Ѳ. М. Россейкинъ.

ПЕРВОЕ ПРАВЛЕНІЕ ФОТІЯ,

ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1915.

Печатать дозволяется. Мая 19 дня. 1915 года.
Ректоръ Императорской Московской Духовной Академіи
Епископъ Ѳеодоръ.

ПЕРВОЕ ПРАВЛЕНІЕ ФОТІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Значенію личности патріарха Фотія вполнѣ соотвѣтствуетъ тотъ интересъ, который удѣленъ ему въ исторической литературѣ. Не говоря объ общихъ курсахъ церковной исторіи, очеркахъ исторіи раздѣленія церквей, работахъ, посвященныхъ анализу источниковъ эпохи Фотія и, наконецъ, курсахъ политической исторіи Византіи, имѣется не мало обзоровъ его жизни и дѣятельности, отчасти связанныхъ съ тѣми или иными изданіями собственныхъ сочиненій Фотія, отчасти представляющихъ самостоятельныя монографіи. Во главѣ ихъ стоитъ исключительное—по эрудиціи автора, документальности и обстоятельности изложенія—изслѣдованіе Гергенрётера. Понятно, что чѣмъ обширнѣе и основательнѣе литература объ извѣстномъ предметѣ, тѣмъ меньше права за всякимъ новымъ авторомъ возвращаться къ обслѣдованной уже темѣ. Въ такомъ случаѣ, чѣмъ можно оправдать появленіе новой работы, посвященной личности знаменитаго византійскаго патріарха?

Самымъ рѣшительнымъ оправданіемъ служило-бы появленіе новыхъ матеріаловъ, касающихся обсуждаемой эпохи. Со времени Гергенрётера, подведшаго итоги предшествующей работѣ по эпохѣ Фотія и лично обнародовавшаго нѣсколько относящихся къ ней памятниковъ, появилось достаточное число документовъ, касающихся Фотія. Таковы акты собора 861 года, рядъ писемъ самого Фотія, его бесѣдъ и поученій, письмо Анастасія Библіотекаря къ Гавдериху, переизданная и дополненная переписка съ армянами и рядъ житій, содержащихъ нѣкоторый историческій матеріалъ,—не говоря уже о томъ, что теперь лучше обслѣдованы византійскія хроники, а нѣкоторыя изъ нихъ и переизданы. При всемъ томъ, вновь появившійся матеріалъ, какъ-бы не былъ онъ

цѣненъ, ни по своему объему, ни по своему значенію, не можетъ равняться съ тѣмъ, который былъ уже извѣстенъ раньше. Онъ даетъ право на пересмотръ нѣкоторыхъ отдѣловъ по исторіи Фотія, но не его исторіи въ цѣломъ. Для послѣдняго самъ по себѣ онъ едва-ли можетъ быть признанъ достаточнымъ, и чтобы стать такимъ, нуждается въ дополнительныхъ условіяхъ. Такія условія имѣются, и ихъ—два.

Первое—особый характеръ большинства источниковъ по исторіи Фотія. Они или вышли отъ личныхъ враговъ патріарха, или порождены страстной борьбой, ведшейся между игнатіанами и Фотіемъ, между Константинополемъ и Римомъ. По необходимости, многіе изъ нихъ односторонни, пристрастны, сознательно или безсознательно искажаютъ подлинную картину событій. Ихъ провѣрка не всегда легка, ихъ сопоставленіе открываетъ возможность къ не одинаковымъ комбинаціямъ. Въ такомъ случаѣ, принципіально допустима и практически осуществима новая попытка ихъ сопоставленія.

Второе условіе, которое отчасти вытекаетъ изъ предыдущаго, но еще болѣе стоитъ въ связи съ конфессіональнымъ интересомъ, соединяемымъ съ личностью и дѣломъ Фотія, сказывается въ характерѣ посвященной Фотію литературы. Имя Фотія занимаетъ, можно сказать, центральное положеніе въ исторіи раздѣленія церквей; а такъ какъ самый фактъ раздѣленія неизбѣжно находитъ себѣ діаметрально противоположную оцѣнку на католическомъ Западѣ и православномъ Востокѣ, то не только дѣло Фотія, но и его личность оказывается въ литературѣ предметомъ неодинаковыхъ, часто противоположныхъ сужденій. Устраненіе этой противорѣчивости тѣмъ труднѣе, что она, съ одной стороны, питается самыми источниками, ихъ разногласіемъ въ показаніяхъ и противоположностью скрытыхъ въ нихъ тенденцій; а съ другой—поддерживается вѣроисповѣднымъ интересомъ, часто вдохновляющимъ того или другого изслѣдователя. Въ сочиненіяхъ, посвященныхъ Фотію, скрыто не мало или полемики, или апологіи. Поэтому вся вообще литература о немъ можетъ подлежать критическому пересмотру.

Наличность новаго матеріала, возможность иного, въ отдѣльныхъ случаяхъ, сопоставленія источниковъ и критическаго отношенія къ прежнимъ изслѣдованіямъ, а сверхъ

того, необходимость привлеченія, при изученіи эпохи, болѣе позднихъ выводовъ спеціальной литературы по отдѣльнымъ побочнымъ вопросамъ, думаемъ, и даетъ право на появленіе новой работы по исторіи Фотія. Предлагаемая книга и является попыткой пересмотра вопроса въ указанномъ направленіи,—попыткой, неизбѣжно и въ значительной мѣрѣ опирающейся, конечно, на работу прежнихъ авторовъ.

Въ виду трудности оставаться въ сторонѣ отъ неумѣренной полемики и апологіи, осторожность требовала держаться ближе почвы фактовъ, выдвигая на первый планъ не то, что говорили о Фотіѣ его друзья и враги, и даже не то, что онъ разсказывалъ о себѣ самъ, а то, что онъ дѣлалъ и сдѣлалъ.

Пересмотръ ведется въ хронологическихъ рамкахъ перваго правленія Фотія. По своему содержанію этотъ періодъ настолько богатъ и по своему значенію настолько важенъ, что обслѣдованіе его представлялось имѣющимъ право на появленіе въ видѣ отдѣльной книги.

1915.

I.

Человѣку, имя котораго составило эпоху въ исторіи Византіи и византійской церкви IX вѣка, не суждено было найти біографа среди своихъ современниковъ. Блестящія духовныя дарованія Фотія, его поразительная эрудиція, широкая и многосторонняя церковно-общественная дѣятельность, шумная борьба партій, создавшаяся около его личности, и наконецъ грозное столкновеніе съ Римомъ приковывали къ нему вниманіе свѣтскаго и церковнаго общества въ теченіе полувѣка. Но никто ни изъ его горячихъ друзей и поклонниковъ, ни изъ его ожесточенныхъ враговъ не принялъ на себя труда разсказать послѣдовательно исторію его жизни. Если сохранившійся для исторіи Фотія матеріалъ вообще очень богатъ, то онъ охватываетъ не всю его жизнь, а лишь отдѣльныя ея полосы. Между прочимъ о дѣтствѣ и отрочествѣ Фотія свѣдѣній почти нѣтъ.

Годъ рожденія Фотія точно неизвѣстенъ. Приблизительными хронологическими рамками событія можно признать годы 815 и 828. Родился Фотій едва-ли позднѣе 828 г., такъ какъ при вступленіи на патріаршій престолъ въ 858 г. ему не могло быть менѣе 30 лѣтъ отъ роду, какъ этого требуютъ церковныя правила отъ кандидата на епископскій санъ [1]).

---

1) 11 прав. Неокес. соб. и 14 прав. VI вс. соб. требуютъ отъ рукополагаемаго въ пресвитеры тридцатилѣтняго возраста. По законодательству Юстиніана кандидатъ во епископы долженъ имѣть 35 лѣтъ (нов. 123 гл. 13) или 30 лѣтъ отъ роду (нов. 137 гл. 2). Въ номоканонѣ Фотія тит. I гл. 28 приведены обѣ новеллы (*В. Нарбековъ*. Номоканонъ константинопольскаго патріарха Фотія съ толкованіемъ Вальсамона. Казань 1899,

Если каноны соблюдались не всегда точно [1]) и могли подъ давленіемъ правительственнаго деспотизма или исключительныхъ обстоятельствъ терпѣть нарушенія, то несомнѣнно, что при посвященіи Фотія правило о возрастѣ нарушено не было, такъ какъ въ длинномъ и тщательно подобранномъ спискѣ обвиненій, предъявлявшихся Фотію его врагами, такого нарушенія не отмѣчено [2]).

До вступленія на патріаршую каѳедру Фотій успѣлъ пріобрѣсти широкою ученою дѣятельностью громкую извѣстность и пройти рядъ видныхъ придворныхъ должностей, на что требовалось извѣстное время. Конечно, видное происхожденіе и выдающіеся таланты могли положить очень раннее начало его карьерѣ [3]); но трудно допустить, чтобы званіе протасикрита [4]) *(государственнаго секретаря) и положеніе влія-*

ч. II, с. 87). Но, по толкованію Вальсамона, новелла 137 уничтожаетъ 123; другими словами, для полученія епископскаго сана считался достаточнымъ тридцатилѣтній возрастъ (ibid. 89).

[1]) Послѣ вторичнаго низложенія Фотія Львомъ VI Мудрымъ на патріаршій престолъ былъ возведенъ братъ императора Стефанъ въ возрастѣ не старше 16 лѣтъ. *И. Поповъ.* Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи. Москва 1892 стр. 24.

[2]) *Nicolai I papae* ep. VII ad Michaelem imperat. *Mansi* Collectio conciliorum t. XV, p. 179 seq.; ep. X. ad clerum constantinopol. ibid. p. 246 seq. *Mansi* XVI p. 122 p. 124 p. 128 seq. p. 133.

[3]) Даровитые люди знатнаго происхожденія могли выдвигаться рано, какъ это извѣстно о Константинѣ (Кириллѣ) Философѣ, просвѣтителѣ славянъ. Ср. Житіе Константина. *О. Бодянскій.* Кириллъ и Меѳодій. *Чтенія общест. истор. и древн Росс.* 1865 отд. III кн. 2. стр. 5. *Dümmler und Miklosich.* Die Legende vom heil. Kyrillus. Wien 1870 S. 15. Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ. изд. Погодинымъ. М. 1865 стр. 13.

[4]) *Nicetas David Paphlago.* Vita S. Ignatii. *Migne* Patr. gr. t. CV. p. 509.

Попытка А. Пападопуло-Керамевса доказать неподлинность житія Игнатія не увѣнчалась успѣхомъ. П.-Керамевсъ призналъ житіе произведеніемъ не Никиты Пафлагона, писателя конца IX и начала X вѣка, а неизвѣстнаго уніата, жившаго въ XIII или XIV в., который, въ цѣляхъ посрамленія православной церкви, составилъ житіе, отчасти на основаніи старыхъ источниковъ, но добавивъ къ нимъ много вымышленныхъ разсказовъ, крайне порочащихъ личность Фотія (*А. Παπαδοπούλου Κεραμέως· Ψευδονικήτας ὁ Παφλαγὼν καὶ ὁ νόθος βίος τοῦ πατριάρχου Ἰγνατίου. Византійскій Временникъ* VI (1899) стр. 13—38. Если-бы тезисы П.-Керамевса оказались вполнѣ обоснованными, то было-бы устранено нѣсколько тяжелыхъ обвиненій, возводимыхъ на Фотія его врагами; хотя большая часть ихъ, какъ извѣстная изъ другихъ источниковъ по исторіи Фотія, сохранила-бы прежнее значеніе, и среди нихъ даже такія злостныя, какихъ нѣтъ у

тельнаго члена синклита [1]) можно было пріобрѣсти значительно ранѣе тридцатилѣтняго возраста.

Смерть Фотія можно относить къ 897 году [2]). Между этой

Никиты (Псевдо-Симеонъ). Однако В. Г. Васильевскій, тщательно разобравъ тезисы П.-Керамевса, отвергъ ихъ и подтвердилъ прежнее мнѣніе о подлинности житія. *В. Васильевскій.* Въ защиту подлинности житія патр. Игнатія. *Визант. Временникъ* VI (1899) стр. 39—56. Ср. *Byzantinische Zeitschrift IX* (1900) 268—276. Если удастся отыскать утраченное сочиненіе, касающееся между прочимъ и Фотія, на слѣды котораго напалъ Де-Боръ, то въ немъ могутъ оказаться повторенными всѣ обвиненія Никиты. Cf. *Byz Zeitschr.* V (1896) S. 17 flg.

[1]) *Mansi* XVI 3 A. *Mansi* XVII 460 A.

[2]) До послѣдняго времени принимался 891 г., вычисленный Пагіемъ на основаніи стариннаго счета лѣтъ церковнаго отлученія Фотія, сохранившагося въ такъ назыв. Breviarium synodi octavae. *Mansi* XVI 451. (*Baronii* Annales ecclesiastici. t. XV Lucae 1744 p. 422 seq. Pagi n. 5. Cf. *Cuper.* Historia chronologica patriarcharum constantinopolitanorum. Acta Sanctorum. Augusti t. I p. 112 n. 659). Анонимный авторъ breviarium'а замѣчаетъ между прочимъ: *μέχρι τῆς σήμερον ΜΕ' ἔτη ἀναθεματίζεται Φώτιος, προδήλως ἀπὸ τοῦ πάπα Λέοντος ἕως τοῦ Φορμώσου. Ἔνδεκα γὰρ ἔτη ἀνεθεματίζετο κοσμικὸς ὤν, κοινωνικὸς τῷ καθῃρημένῳ καὶ ἀνατεθεματισμένῳ Γρηγορίῳ τῷ Συρακούσης, καὶ ἄλλα ΛΔ' ἔτη ἀφ' οὗ ἐγένετο ἀββᾶς* (*Mansi* XVI 452). Начало церковнаго отлученія Фотія авторъ пріурочиваетъ къ моменту вступленія на каѳедру патр. Игнатія, т. е. къ іюлю 847 г. (по прежнимъ вычисленіямъ 846 г.). Присоединяя къ этой датѣ 45 лѣтъ отлученія, получаемъ 892 (или 891) годъ. Пападопуло-Керамевсъ отвергъ это вычисленіе, какъ основанное на сомнительномъ, неточномъ и позднемъ свидѣтельствѣ—Breviarium, по его мнѣнію, появился не ранѣе XV вѣка—и предложилъ свое вычисленіе. (*Παπαδόπουλος-Κεραμεύς: Ὁ Πατριάρχης Φώτιος ὡς πατὴρ ἅγιος τῆς Ὀρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας. Byzantinische Zeitschrift* B. VIII 1899. S. 649 flg.). Въ 897 г. Стиліанъ еп. иеокесарійскій, личный врагъ Фотія, ведшій противъ него жестокую борьбу, обращается въ Римъ къ папѣ съ просьбой возвратить ему, Стиліану, письмо, писанное имъ семь лѣтъ тому назадъ папѣ Стефану V (885—891) противъ патр. Фотія. Просьба обусловливалась тѣмъ, что Стиліанъ, оставляя прежнюю вражду, примиряется съ памятью Фотія и соединяется съ церковью. Этотъ неожиданный переворотъ, произшедшій въ 897 г. въ воззрѣніяхъ стараго врага Фотія, П.-Керамевсъ объясняетъ тѣмъ, что именно въ этомъ году (6 февр.) умеръ Фотій, и слухъ о чудесахъ надъ его мощами привелъ въ смущеніе Стиліана. Когда вскорѣ послѣ кончины, въ недѣлю православія, к-польская церковь торжественно провозгласила Фотія блаженнымъ и осудила все, что было написано или произнесено на соборахъ въ осужденіе ему, Стиліанъ поспѣшилъ заявить свое единеніе съ церковью и потребовалъ изъ Рима свое письмо, котораго, впрочемъ, папа Іоаннъ IX (898—900), отвѣчавшій на запросъ Стиліана, въ Римѣ не отыскалъ. Epist. papae Joann. IX ad Stylianum. *Mansi* XVI 456—457. Предположеніе П.-Керамевса вполнѣ правдоподобно, и установленный имъ годъ смерти Фотія

датой и 828 г. лежитъ семидесятилѣтній промежутокъ, который достаточно великъ, чтобы не отодвигать годъ рожденія слишкомъ далеко отъ 828.

Наконецъ, исторія личныхъ отношеній Фотія къ просвѣтителю славянъ Константину (Кириллу) Философу даетъ побочное указаніе для хронологіи его рожденія. Константинъ въ юности былъ однимъ изъ ближайшихъ друзей Фотія [1]), и это предполагаетъ между ними извѣстную близость въ возрастѣ. Но во всякомъ случаѣ первый былъ моложе, такъ какъ одно время состоялъ ученикомъ Фотія [2]). Константинъ родился въ 827 г. [3]); Фотій долженъ родиться раньше.

Можно принять, что годъ рожденія Фотія лежитъ близко къ 820 [4]). Этотъ годъ преимущественно и указывает-

---

уже принятъ учеными. Vgl Die Kultur der Gegenwart. Theil I. Abt. VIII. *Wilamowitz-Moellendorff. Karl Krumbacher.* Die griechische und lateinische Litteratur und Sprache. Berlin und Leipzig. 1905. S. 270.

[1]) Amicus fortissimus, по замѣчанію Анастасія Библіотекаря. *Anastas. Bibl.* Praefacio in Conc. VIII, *Mansi* XVI p. 6, A.

[2]) Житіе Константина. *Бодянскій* стр. 6. *Dümmler und Miclosich* op. cit. S. 15. Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ с. 12.

[3]) Онъ умеръ „сорока двухъ лѣтъ, 14 февраля, индикта второго, отъ сотворенія міра 6377“ т. е. 869 г. Житіе Константина *Бодянскій* стр. 29. *Dümmler und Miclosich*, o. c. S. 29. S. 12. Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ стр. 29.

[4]) Данныя для опредѣленія года рожденія Фотія собраны Гергенрёгеромъ. *Hergenröther.* Photius, Patriarch von Constantinopel. B. I, Regensburg 1867 S. 315 flg.—Можно отмѣтить двѣ попытки иначе опредѣлить устанавливаемый годъ. Архим. Порфирій Успенскій предполагалъ, что въ моментъ своего возведенія на патріаршество Фотій былъ довольно старъ, не моложе 60 лѣтъ, и слѣд., родился раньше 800 г. (Четыре бесѣды п. Фотія. СПБ. 1864 с. 63). Основаніемъ для арх. Порфирія служили слова Фотія въ его письмѣ къ антіохійской каѳедрѣ: *᾽επὶ πολλὰς τὰς ἡμέρας ἡμῶν μὲν ἀναβαλλομένων πρὸς τὴν ἐγχείρησιν. (Φωτίου ἐπιστολαί, ὑπὸ Βαλέττα. Ἐν Λονδίνῳ* 1864, *σελ.* 145, *γ'. Migne* P. G. CII p. 1020). Косвенное доказательство онъ усматривалъ и въ выраженіи Фотія изъ его первой бесѣды на нашествіе Россовъ: *οἴμοι ὅτι ἐμακρύνθη ἡ παροικία μοῦ, καὶ μὴ μακρᾶς οὔσης, ἐμακρύνθη (Арх. П. Успенскій* op. cit. c. 7. *Nauck.* Lexicon Vindobonense. Petropoli 1867 p. 207*)*. Но слова *᾽επὶ πολλὰς τὰς ἡμέρας* настолько неопредѣленны, что извлечь изъ нихъ какое либо хронологическое указаніе, тѣмъ болѣе, такое точное, какъ у арх. Порфирія, нѣтъ возможности. Что касается выраженія изъ бесѣды *καὶ μὴ μακρᾶς οὔσης*, то болѣе точный переводъ этого мѣста (=*и хотя она непродолжительна*) устраняетъ теорію арх. Порфирія, опирающуюся на болѣе вольный переводъ (=*пресельническая жизнь моя продолжена тогда, когда уже близокъ былъ конецъ мой*),

ся [1]) въ соотвѣтствующихъ сочиненіяхъ [2]).

При полномъ отсутствіи достовѣрныхъ свѣдѣній о дѣтствѣ и отрочествѣ Фотія, очень немного даютъ и тѣ легенды, которыхъ, повидимому, не мало создалось около личности великаго патріарха и часть которыхъ уцѣлѣла въ хроникѣ Псевдо-Симеона [3]). Хроника передаетъ слѣдующій нелестный прологъ къ исторіи Фотія.

гдѣ арх. Порфирій видѣлъ свидѣтельство о преклонномъ возрастѣ Фотія въ моментъ произнесенія рѣчи, т. е. въ 860 г.

С. Аристархи относитъ рожденіе Фотія къ 810 году, основываясь на томъ, что Фотій называетъ патріарха Никифора (806—815) своимъ современникомъ—*ὁ καθ' ἡμᾶς Νικηφόρος (Σ. Ἀριστάρχου. Φωτίου λόγοι καὶ ὁμιλίαι. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. Τομ.* I, 1900. *σελ. γ' σημ.* 3; *σελ.* 256). Если выраженіе *современникъ* принимать буквально (что вовсе не обязательно), то и тогда разсужденіе Аристархи оказывается недоразумѣніемъ: въ 815 г. Никифоръ былъ удаленъ съ каѳедры (Ср. *И. Андреевъ.* Константинопольскіе патріархи отъ времени халкидонскаго собора до Фотія. В. I. Сергіевъ Посадъ 1895, стр. 200); но онъ жилъ еще 13 или 14 лѣтъ и умеръ въ 828 (*Hergenröther* I, 288), или въ 829 г. (*Karl Krumbacher* Geschichte der byzantinischen Litteratur. München 1897, 2-te Ausgabe, S. 72). Фотій имѣлъ право называть Никифора современникомъ и въ томъ случаѣ, если-бы родился даже нѣсколько позднѣе 820 г. Что касается замѣчанія Аристархи, что Фотію было по крайней мѣрѣ 28 лѣтъ отъ роду, когда его отправили въ 838 г. посломъ въ Ассирію (op. cit. *σελ. γ'*), то совершенно непонятно, откуда извлечена дата 838 г. Въ источникахъ, приведенныхъ въ примѣчаніяхъ *(σελ. ε')*, не содержится ни прямыхъ, ни косвенныхъ данныхъ для опредѣленія указаннаго года, и напрасно поэтому *Kaltenbusch* придалъ замѣчанію Аристархи нѣкоторое значеніе (*Herzog.* Realencyklopädie für protestantiscne Theologie und Kirche. B. XV³, S. 377).

[1]) Вслѣдъ за *Schwalue.* Disput. acad. de discidio Eccl. Lugd. Bat. 1829 p. 51. *Hergenröther* I, 316 Anm. 3.

[2]) *Βαλέττα* op. cit. *Προλεγόμενα σελ.* 23 *σημ.* 2. *Παπαρρηγοπούλου. Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους. Ἀθῆναι* 1886 III, 724. *Γεδεών, Πατριαρχικοὶ Πίνακες. Κωνσταντινουπόλει* 1890 *σελ.* 283. *Krumbacher.* Geschichte byz. Litter. 1897. S. 515. *Bury-Gibbon.* The History of the decline and fall of the roman empire. London 1898 Vol. VI p. 515. *Herzog.* Realencyklopädie XV³ S. 377 (815—820).

[3]) Annales *Symeonis Magistri et Logothetae.* Bonnae 1838 p. 668—674. *Migne* P. G. CIX, 729—736. О хроникѣ Псевдо-Симеона—*Hirsch.* Byzantinische Studien. Leipzig 1876 p. 303 flg. *Krumbacher* op. cit. 358 flg. *В. Васильевскій.* Хроника Логоѳета на славянскомъ и греческомъ. *Византійскій Временникъ* II (1895) 78—151. Разсказы Псевдо-Симеона представляютъ собою выдержки изъ злостнаго памфлета на Фотія, куда вошли самыя недоброкачественныя сплетни и темные слухи, распускаемые врагами патріарха. Сами по себѣ эти разсказы совершенно недостовѣрны, въ чемъ легко

Фотій былъ сынъ спаѳарія Сергія, отцомъ котораго считался Захарія, имѣвшій въ свою очередь сына Льва [1]). Язычникъ по происхожденію, Сергій, ворвавшись въ женскій монастырь и похитивъ оттуда монахиню, снялъ съ нея схиму и женился на ней. Спустя нѣкоторое время случилось другу Сергія, святому Михаилу Синадскому, зайти въ его домъ. Увидѣвъ его жену беременной, онъ потрясъ своимъ посохомъ, какъ-бы желая ударить ее, и воскликнулъ: „О, если-бы кто могъ умертвить ее и съ нею младенца въ утробѣ ея. Ибо я вижу въ ней другую Еву, носящую во чревѣ змія, младенца мужескаго пола. Я усматриваю, что это дитя, по допущенію Божію, сдѣлается патріархомъ, отрекшись отъ всечестнаго и славнаго креста. Уклонившись въ нечестіе самъ, онъ многихъ увлечетъ за собою въ крестопопрательство и многихъ лишитъ царства небеснаго многоразличными обольщеніями". Тогда Сергій сказалъ ему: „если онъ будетъ таковъ, я умерщвлю его вмѣстѣ съ матерью". Святой отвѣтилъ: „ты не можешь предотвратить попущеніе Божіе. Позаботься лучше о себѣ самомъ" [2]).

Изъ всего разсказа, невѣроятность и лживость [3]) котораго бросается въ глаза, можно воспользоваться лишь двумя подробностями. Во 1-хъ, сказаніе о дружбѣ Сергія съ св. Ми-

---

убѣдиться при ихъ чтеніи и что признано давно всѣми изслѣдователями. Cf. *Cuper* op. cit. p. 110 n. 646. *Hergenröther* I, 316· *Hirsch* op. cit. S. 341. *Σοφοκλ. Οἰκονόμος. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Ἀμφιλόχια Ἀθήνησι* 1858. *Προλεγόμενα σελ. Ζ'—ἡ. Βαλέττα* op. cit. *Προλεγόμενα σελ.* 24 *σημ.* 4. *Герасимъ Яредъ.* Отзывы о св. Фотіѣ, патріархѣ константинопольскомъ, его современниковъ. *Христіанское Чтеніе* 1873, часть III, стр. 294—308. *Иванцовъ-Платоновъ.* Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патріархѣ константинопольскомъ. СПБ 1892 стр. 8 и прилож. 20.

[1]) *Οὗτος ὁ Φώτιος υἱὸς Σεργίου σπαθαρίου ἦν, οὗτινος ὁ πατὴρ Ζαχαρίας ὠνόμαστο, ὃς πάλιν ἔσχεν υἱὸν Λέοντα βασι...* (*Pseudo-Symeon.* 668. P. G. CIX, p. 729). Яредъ считалъ возможнымъ предполагать, что въ послѣднемъ словѣ опущены буквы *λεα* (=*βασιλέα*) и что, слѣд., Сергій былъ братомъ Льва Армяняна, низвергшаго съ престола Михаила I, отца патріарха Игнатія (*Яредъ* l. c. 298). Но отцомъ Льва Армянина былъ патрицій Варда, а не Захарія. *Autor incertus.* Vita Leonis Armeni. Patr. gr, CVIII p. 1012. Cf. *Finlay.* History of Greece. Oxford 1877 Vol. II p. 113 n. 2.

[2]) *Pseudo-Symeon.* p. 668 seq. (P. S. CIX, 729).

[3]) Легенда имѣетъ смѣлость утверждать, что отецъ Фотія, приходившійся роднымъ племянникамъ, а можетъ быть, и братомъ патр. Тарасія, былъ язычникомъ.

хаиломъ лишній разъ подтверждаетъ благочестивое настроеніе родителей Фотія, о которомъ говорятъ и другіе источники. Во 2-хъ, предсказаніе о будущей судьбѣ Фотія дѣлаетъ лицо, скончавшееся 23 мая 826 г. [1]). Если легенда, устанавливая извѣстныя отношенія между Сергіемъ и Михаиломъ Синадскимъ, поступала не вполнѣ произвольно, а сообразуясь съ исторической возможностью этихъ отношеній, то указанная для рожденія Фотія дата ante hoc находитъ себѣ косвенное подтвержденіе.

Дальнѣйшія предсказанія не менѣе безотрадны [2]), но и столь-же мало достовѣрны, хотя легенда влагаетъ ихъ въ уста святыхъ мужей Иларіона Далматскаго и преподобнаго Іоанникія [3]). Можно только предполагать, что сказаніе, во-

---

[1]) *J. Pargoire.* Saints iconophiles. *Échos d'Orient* IV (1901) № 6 p. 350.

[2]) Когда Фотій родился, разсказываетъ Псевдо-Симеонъ, его мать, призвавъ игумена монастыря Максимины, бросила сына къ ногамъ старца, слезно умоляя крестить его. Она говорила, что, будучи еще беременной, видѣла сонъ, будто-бы ея чрево разорвалось и вышелъ изъ него драконъ; да и блаженный Иларіонъ Далматскій сказалъ ей, что она носитъ во чревѣ воплощеннаго сатану. Взявъ новорожденнаго, Іаковъ окрестилъ его и назвалъ Фотіемъ, сказавъ: „можетъ быть, гнѣвъ Божій и отвратится отъ него".

Сергій, отецъ Фотія, увидѣвъ на немъ какіе-то знаки, сказалъ: „моя жена не та ли самая инокиня, которая, по ожиданію евреевъ, нѣкогда родитъ антихриста?" А такъ какъ Сергій и его супруга оба были иноколюбивы *(φιλομόναχοι)*, то, принимая иноковъ у себя дома, просили ихъ молиться за себя и за Фотія.

Когда Фотій былъ еще мальчикомъ, Сергій привелъ его къ св. Іоанникію на Олимпѣ и просилъ святого помолиться за него. Іоанникій тотчасъ отвѣтилъ: „Фотій не хочетъ въ сердцѣ своемъ знать путей твоихъ, Господи". Сергій со вздохомъ сказалъ: „что это ты говоришь, отче?" Старецъ отвѣтилъ: „я открываю тебѣ то, что онъ совершитъ въ будущемъ". Тогда Сергій, посыпавъ главу пепломъ, сошелъ съ горы. *Pseudo-Symeon.* p. 669—670. P. G. CIX, 732. *Hergenröther* I, 319. *Яредъ* l. c. 299.

[3]) Иларіонъ и Іоанникій—лица историческія. Но упоминаніе ихъ въ легендѣ ничего не даетъ для хронологіи Фотія. Св. Иларіонъ Далматскій умеръ въ 845 г. (Acta SS. Jun. t. I, 748; *Архіеп. Сергій.* Полный мѣсяцесловъ Востока. Изд. 2-е. Владиміръ 1901. т. II ч. 2-я с. 211); пр. Іоанникій Великій скончался 3 ноября 846 г. (Acta SS. Novemb. II pars I, p 383 p. 433 p. 321. *Pargoire.* Quel jour saint Joannice est-il mort? *Échos d'Orient* IV (1900) № 2 p. 75—80. *Архіеп. Сергій* т. II, ч. 2, с. 454. *А. Васильевъ.* Византія и Арабы. Политическія отношенія Византіи и Арабовъ за время Амморійской династіи. СПБ 1900, прилож. с. 144.

обще точное въ передачѣ историческихъ именъ, вѣрно назвало отца Фотія — Сергій. Появленіе подобныхъ легендъ само по себѣ не представляетъ ничего удивительнаго. Византійское средневѣковье очень богато ими; ими изобилуетъ какъ агіографическая литература, такъ и хроники. Всякое болѣе или менѣе выдающееся историческое лицо могло послужить для нихъ темой [1]), и личность Фотія, приковывавшая къ себѣ общее вниманіе современниковъ, не могла остаться исключеніемъ. Но прорицанія всегда получали окраску отъ тѣхъ симпатій или антипатій, которыми вдохновлялась фантазія прорицателей; и не удивительно, если усердіемъ враговъ Фотія созданы о немъ и сохранены для потомства такія зловѣщія легенды [2]). Впрочемъ, прекрасно характеризуя умственный уровень и нравственный складъ своихъ творцовъ, эти легенды совершенно безсильны обосновать опредѣленное впечатлѣніе о той личности, которой суждено было привлечь ихъ неблагосклонное вниманіе [3]).

Фотій родился, по общепринятому мнѣнію, въ Константинополѣ [4]) и принадлежалъ къ знатной, богатой и уважае-

---

[1]) Подобные разсказы существовали напр. о Львѣ Армянинѣ (*Josephus Genesius*. Bonnae 1834 p. 8, 11, 26; P. G. CIX, 997. 1001. 1021); особенно много ихъ о Василіи Македонянинѣ (*Genes.* 107 seq. P. G. CIX, 1128 seq. *Theoph. Contin.* Bonnae 1838. p. 216—226; P. G. CIX, 232—241).

[2]) Напротивъ, о Василіи Македонянинѣ его заботливый внукъ Константинъ Порфирогенетъ собралъ и увѣковѣчилъ только самыя лестныя прорицанія. Но вполнѣ возможно, что и о Фотіѣ были предсказанія другого рода, такъ какъ далеко не весь легендарный матеріалъ переданъ у Псевдо-Симеона. См. напр. астрономическое предсказаніе о паденіи Фотія. *Byzantinische Zeitschrift* VIII (1899) S. 158. *F. Boll.* Die Verbannung des Photios.

[3]) Гергенрётеръ, останавливаясь на пророчествѣ Михаила Синадскаго, замѣчаетъ: „Въ основаніи этого пророчества лежитъ правдивая мысль. Такъ и должно быть; величайшее дѣло Фотія, схизма, было давно подготовлено, и все созрѣло для появленія такого чаловѣка (какъ Фотій). Провидѣніе допустило раздѣленіе обѣихъ церквей, какъ великое наказаніе для развращенныхъ грековъ; никакая человѣческая сила не могла уже его ствратить, и во всякомъ случаѣ ближайшій виновникъ великаго раздѣленія былъ орудіемъ въ рукахъ Провидѣнія“ (*Hergenröther*, I, 318). Такъ можетъ говорить только полемистъ; историкъ этого никогда не скажетъ.

[4]) *Cave.* Scriptorum eccles. historia liter. Basileae 1745. Vol. II, p. 47. *Οἰκονόμος* op. cit. *σελ. στ'*. *Βαλέττα* op. cit. *σελ.* 23. *Hergenröther* I, 320. *Παπαδόπουλος* op. cit. III, 724. *Krumbacher* op. cit. 515. *Ἀριστάρχης* op. cit. *γ'*.

мой семьѣ [1]). Среди его ближайшихъ предковъ было имя, являвшееся предметомъ справедливой фамильной гордости; это патріархъ Тарасій, извѣстный защитникъ иконопочитанія, предсѣдательствовавшій на VII вселенскомъ соборѣ, котораго Фотій называетъ роднымъ братомъ своего дѣда по отцу [2]). Повидимому, традиціи православія твердо держались въ фамиліи Фотія. Свою преданность имъ его родители доказали во время иконоборческихъ смутъ, когда имъ пришлось навлечь на себя правительственныя преслѣдованія, потерять положеніе въ обществѣ, лишиться имущества и подвергнуться ссылкѣ, гдѣ они и умерли [3]), не дождавшись торжества православія при Θеодорѣ. Уже эта готовность потерпѣть за свои религіозныя убѣжденія говоритъ о искренности ихъ благочестія, и Фотій, въ своихъ письмахъ восхвалявшій ихъ мученичество и добродѣтели [4]), воздавалъ имъ только должное. Участь родителей долженъ былъ раздѣлять въ той или другой мѣрѣ и юный Фотій. Между прочимъ онъ вмѣстѣ съ родителями подвергся анаθематствованію со стороны одного изъ иконоборческихъ соборовъ [5]), повидимому, уже при императорѣ Θео-

---

[1]) По свидѣтельству Никиты Пафлагона, *ἦν δὲ οὗτος ὁ Φώτιος οὐ τῶν ἀγεννῶν τε καὶ ἀνωνύμων, ἀλλὰ καὶ τῶν εὐγενῶν κατὰ σάρκα καὶ περιφανῶν.* (Vita Ignatii. P G. CV, 509 A).

[2]) *τὸν ἡμέτερον πατρόθειον.* Ep. apologet. *Βαλέττα σελ.* 159. P. G. CII, 609. Въ другомъ мѣстѣ—*θεῖον. Βαλεττα ἐπ.* 164. *Migne* P. G. CII Epist. lib. II ep. 64. Чаще пользуются первымъ мѣстомъ *(Οἰκονόμος, σελ. στ' σημ. ζ'. Βαλέττα, σελ* 24. *Neander.* Allgemeine Geschichte der christl. Religion und Kirche. Gotha 1856. 3 Aufl. S. 307. Anm. 2. *Hergenröther* I, 320. *И. Д. Андреевъ.* Германъ и Тарасій, патріархи константинопольскіе. Сергіевъ Посадъ 1907 стр. 64),—хотя умершій въ 806 г. Тарасій могъ быть и не дядей, а старшимъ братомъ отца Фотія (*Hergenröther* I, 320. Anm. 28).

[3]) *Βαλέττα ἐπ.* 2, *σελ.* 145. *Migne* P. G. CII, 1020. *Ἦν γὰρ καὶ πατὴρ τὸ πρόσθεν ἐπ' αρετὴν προσκαλούμενος, ὃς ἕνεκα δόξης ὀρθῆς καὶ πίστεως ἀληθοῦς πλούτῳ μὲν καὶ ταῖς τῶν ἀξιωμάτων περιφανείαις μακρὰ χαίρειν εἰπών, καὶ πάντα παθών, ἵνα μὴ κατὰ μέρος λέγω, ἐν αὐτῷ τῷ μαρτυρίῳ ὑπεροισθεὶς τετελείωται· καὶ μήτηρ φιλόθεός τε καὶ φιλάρετος, καὶ τοῦ ἀνδρὸς φιλονεικοῦσα κατὰ μηδὲν ἐν τούτοις ἀπολιμπάνεσθαι.* Cf. *Mansi* XVII, 460: *Τούτου δὲ (Φωτίου) καὶ ὁ πατὴρ καὶ ἡ μήτηρ ὑπὲρ εὐσεβείας ἀθλοῦντες ἐναπέθανον* (слова Захаріи Халкидонскаго).

[4]) *Βαλέττα ἐπ.* 142 *σελ.* 459. *Migne* Epist. Lib. III ep. 63 p. 972.

[5]) *Ἐπ.* 164 (*Migne* Lib. II ep. 64). Къ какому году можетъ быть отнесенъ этотъ соборъ, нельзя точно указать, такъ какъ о иконоборческихъ соборахъ за время съ 815 по 842 г. не сохранилось извѣстій. Можно ду-

филѣ (829—842) [1]).

Фотій не былъ единственнымъ сыномъ въ семьѣ отца. Изъ его переписки извѣстны имена его четырехъ братьевъ— Сергія [2]), Тарасія [3]), Константина [4]) и Θеодора [5]). Можно думать, что ихъ дѣтство и воспитаніе протекали совмѣстно. За это отчасти говоритъ связывавшее ихъ чувство дружбы [6]) и общій имъ всѣмъ интересъ къ научнымъ богословскимъ вопросамъ, обнаруженный въ ихъ перепискѣ съ ученымъ братомъ [7]).

мать, что при занятіи патріаршей каѳедры Антоніемъ I въ 821 году (*И. Андреевъ*. Константинопольскіе патріархи. Сергіевъ Посадъ 1895 стр. 200. *А. Васильевъ* op. cit. Прил. с. 148) и Іоанномъ VII Грамматикомъ въ 832 году (*А. Васильевъ* l. c.) созывались по обычаю соборы. Cf. *Hefele*. Conciliengeschichte B. IV. Freiburg im Breisgau 1860. S. 100. *Hergenröther* I, 321.—Libellus synodicus Pappi упоминаетъ объ одномъ соборѣ при Θеофилѣ. *Fabricius*-Harless. Bibliotheca graeca. 1809 t. XII p. 416. *Mansi* XIV p. 626.

[1]) Аббатъ Jager аккуратно подсчиталъ, сколько разъ былъ осужденъ и анаѳематствованъ Фотій (пять разъ по его подсчету), но объ этой анаѳемѣ упомянуть позабылъ. *L' Abbé Jager*. Histoire de Photius, patriarche de Constantinople. Paris 1854 p. 236.

[2]) *Βαλέττα ἐπ.* 7, 8, 9, 10, 11, 85 (*Migne* P. G. CI. Questio 88, 199, 200 et. cet.).

[3]) *Ἐπ.* 12, 13, 14, 142 et cet. (*Migne* P. G. CI, Questio 172, 215 et cet).

[4]) *Ἐπ.* 15, 16 (*Migne* P. G. CI, Questio 103, 222).

[5]) *Ἐπ.* 17 (*Migne* P. G. CI, Questio. 219).

[6]) Изъ братьевъ болѣе близокъ къ Фотію былъ Тарасій, впослѣдствіи усердно занимавшійся подъ его руководствомъ науками. Между прочимъ по просьбѣ Тарасія Фотій составилъ и записки о прочитанной имъ литературѣ (*Μυριοβίβλον*). О способностяхъ этого брата Фотій былъ очень высокаго мнѣнія. Среди обнародованныхъ Пападопуло-Керамевсомъ писемъ Фотія сохранилась переписка между имъ, уже патріархомъ, и Тарасіемъ. (*A. Papadopulos-Kerameus*. Sanctissimi patriarchae Photii archiepiscopi Constantinopoleos epistolae XLV. Petropoli 1896. Ep. 3—8). Фотій убѣдительно упрашиваетъ брата стать его сотрудникомъ въ дѣлѣ учительства. Тарасій сначала упорно отказывался, считая себя слишкомъ слабымъ, чтобы помогать человѣку „вдохновеннаго и проницательнаго ума", и предпочитая роль ученика, который радуется, что имѣетъ возможность научиться тому, чему не могли, при всемъ своемъ желаніи, учиться предшественники (ер. 3). Послѣ настойчивыхъ убѣжденій Фотія (ер. 4, ер. 6), Тарасій наконецъ согласился, но заранѣе принимаетъ на свою отвѣтственность всѣ неудачные результаты новой дѣятельности, тогда какъ все лучшее и благородное будетъ плодомъ посѣва Фотія (ер. 7).—Когда у Тарасія умерла любимая дочь, Фотій написалъ ему въ утѣшеніе трогательное письмо. *Βαλέττα ἐπ.* 142 (P. G. CII. Lib III ep. 63). Христіанское Чтеніе 1845 часть III, 190—207.

[7]) Ср. *Βαλ. ἐπ.* 7 (P. G. CI. Questio 88).

Родители Фотія умерли, повидимому, рано [1]), но первые годы его жизни протекли подъ ихъ надзоромъ и вліяніемъ [2]). Впечатлѣнія дѣтства воспитывали въ мальчикѣ благочестивые навыки, а частыя встрѣчи съ монахами, которыхъ охотно приглашали къ себѣ въ домъ его „иноколюбивые“ [3]) родители, незамѣтно прививали Фотію вкусъ къ иноческой жизни [4]). Съ возрастомъ любовь къ иночеству укрѣплялась [5]); но Фотію не суждено было стать монахомъ, такъ какъ сильное стремленіе къ научнымъ занятіямъ и высокое положеніе въ обществѣ въ связи съ его знатнымъ происхожденіемъ заставило его остаться въ мірѣ и на служеніи міру. Да едва-ли тѣсная монашеская келья была-бы лучшей ареной для духовныхъ силъ этого многообѣщавшаго человѣка. Впрочемъ Фотій уклонился и отъ брачной жизни, не желая связывать себя семейными заботами.

Преслѣдованія, выпавшія на долю родителей, не помѣшали имъ позаботиться о воспитаніи сына, а потеря имущества не была настолько значительной, чтобы лишить ихъ матеріальной возможности сдѣлать это. Не видно, чтобы Фотій былъ когда либо знакомъ съ нуждою, а тѣмъ болѣе послѣ побѣды православной партіи при Ѳеодорѣ, когда защитникамъ иконопочитанія было возвращено ихъ положеніе въ обществѣ и, вѣроятно, конфискованныя имущества. Если и раньше Фотій ни въ чемъ не нуждался, то впослѣдствіи былъ богатъ, и Никита Пафлагонъ основательно указываетъ въ богатствѣ одно изъ благопріятныхъ условій его рѣдкой образованности [6]).

---

[1]) *Βαλ. ἐπ.* 142 (*Migne* P. G. CII, Lib. III ep. 63). *Ποῦ μοι πατήρ; ποῦ δέ μοι μήτηρ; οὐχὶ μικρὰ τῷ βίῳ προσπαίξαντες πλὴν ὅσα μαρτυρικὸς αὐτοὺς καὶ τῆς ὑπομονῆς διεκόσμει στέφανος, θᾶττον λιπόντες τό θέατρον ᾤκοντο.*

[2]) *Mansi* XVII, 460 B.

[3]) *Psedo-Symeon.* 669 (P. G. CIX, 732) *φιλομόναχοι ἦσαν.*

[4]) Но Фотій не былъ скопцомъ, какъ думали нѣкоторые вслѣдъ за Бароніемъ, который ошибочно призналъ письмо, писанное Фотіемъ патрицію Іоанну (*Βαλ. ἐπ.* 201. *Migne* Lib. III ep. 14), за написанное Іоанномъ къ Фотію. Въ этомъ письмѣ адресатъ названъ скопцомъ. (*Baronii* Annales ad an. 868 num. XLV et XLVI. Cf. *Hankii.* De byzantinarum rerum scriptoribus graecis liber. Lipsiae 1677. Pars I cap. XVIII § 3 — 6. *Прибавленія къ изд. твореній св. отцевъ* ч. XIII, М. 1854 (*Ф. Сергіевскій*), Фотій до вступленія на патріаршій престолъ въ Константинополѣ. с. 379. *Hergenröther* I, 321. *Иванцовъ-Платоновъ* op. cit. Приложенія стр. 65.

[5]) *Βαλ. ἐπ.* 2 *σελ.* 145 (*Migne*, P. G. CII, 1020).

[6]) Vita Ignatii p. 509 B.

Нѣтъ опредѣленныхъ извѣстій, что Фотій прошелъ правильную школу, но едва-ли онъ былъ самоучкой: [1]) „онъ проявляетъ себя слишкомъ школьно образованнымъ, отчасти несвободнымъ отъ ученаго педантизма, онъ слишкомъ человѣкъ метода, обнаруживающій правильный ходъ образованія, какъ оно было обычно въ его время“ [2]). Да и трудно думать, чтобы аристократическое семейство, родственное просвѣщенному Тарасію, не захотѣло дать правильнаго образованія даровитому мальчику.

Помимо домашняго обученія, Фотій могъ пройти и начальную школу. Такія школы, доступныя и для мірянъ, существовали при монастыряхъ [3]), не потерявшихъ значенія разсадниковъ просвѣщенія и во время преслѣдованій со стороны императоровъ-иконоборцевъ [4]). Дружба его родителей съ иноками даетъ основаніе предполагать, что первоначальное обученіе Фотія прошло не безъ участія монаховъ [5]). Легко справившись съ элементарной школьной наукой, состоявшей въ обученіи чтенію, письму, счету и пѣнію [6]), юноша-Фотій не могъ, конечно, удовлетвориться ею. Ему нужна была высшая школа со всей доступной тому времени мудростью, и онъ постигъ эту мудрость во всей ея широтѣ и глубинѣ.

---

[1]) Какъ иногда предполагали. *Οἰκονόμος* op. cit. σελ. ζ′ — вслѣдъ за патр. Досиѳеемъ *Τόμος χαρᾶς σελ. δ′*.

[2]) *Hergenröther* I, 322.

[3]) Ср. *Ив. Соколовъ*. Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка. Казань 1894 с. 434. 512.

[4]) Біографъ Ѳеодора Студита говоритъ о монастыряхъ, въ правленіе Михаила I Рангава (811—813), что здѣсь „содержались всякаго рода разумныя растенія, на которыхъ съ пользою красовались всякаго рода познанія, какъ бы зрѣлые плоды“. Иноки занимались изученіемъ грамматики, философскими упражненіями и чтеніемъ св. отцовъ. *Mich. Stud.* Vita S. Theodori c. 29. *Migne* P. G. t. 99. Творенія преп. Ѳеодора Студита въ русс. переводѣ т. I. СПБ 1907 стр. 89. Ср. L' *Abbé Marin*. Les moines de Constantinople. Paris 1897 p. 397—398. *Н. Кроссу*. Преподобный Ѳеодоръ Студитъ. Кіевъ 1907 стр. 101.

[5]) Нѣсколько позднѣе Фотій слушалъ уроки богословія отъ одного мудраго старца, свѣдущаго въ богословіи, но весьма пренебрегавшаго свѣтской мудростью (Photii amphil. Quest. 114. P. G. CI p. 671). Этотъ старецъ могъ быть однимъ изъ монаховъ, первоначальныхъ учителей Фотія въ юношескіе годы.

[6]) Ср. *В. Преображенскій*. Восточныя и западныя школы во время Карла Великаго. СПБ. 1881 с. 174—175.

Полный курсъ свѣтскаго образованія состоялъ изъ семи традиціонныхъ наукъ, наслѣдія классической древности, пересаженнаго на христіанскую почву. Усвоить этотъ курсъ значило стать вполнѣ образованнымъ человѣкомъ. Грамматика, риторика и діалектика (философія) составляли группу словесныхъ наукъ, къ которой непосредственно примыкала группа наукъ математическихъ: ариѳметика, музыка, геометрія и астрономія [1]). Грамматика сводилась къ шаблонному ученію о формахъ, излагавшемуся по трудамъ александрійскихъ ученыхъ, главнымъ образомъ Геродіана [2]). Риторика оставалась комментаріемъ къ Гермогену и Афтонію, сопровождавшимся обычными упражненіями въ пріемахъ ораторскаго искуства [3]). Для болѣе любознательныхъ учениковъ изученіе грамматики и риторики выходило изъ рамокъ учебника и превращалось въ уроки по исторіи литературы какъ классической, такъ и христіанской. Изъ классическихъ поэтовъ были въ большомъ ходу Гомеръ, Гезіодъ, Пиндаръ, избранныя сочиненія трагиковъ и Аристофана, иногда Менандръ; изъ александрійцевъ—Ѳеокритъ и Ликофронъ. Съ прозой знакомились по Геродоту и Ѳукидиду, по діалогамъ Платона, рѣчамъ Демосѳена и иногда Ливанія; читали Плутарха и Діона Кассія, изъ позднѣйшихъ Аристида и Филострата [4]). Рядомъ съ чтеніемъ классическихъ авторовъ стояло изученіе произведеній христіанской литературы ея золотого вѣка.

Къ риторикѣ примыкала группа математическихъ наукъ [5]), а вся система свѣтскихъ дисциплинъ увѣнчивалась философіей. Въ послѣдней боролись между собою два величайшихъ авторитета древности—Платонъ и Аристотель. Но пе-

---

[1]) По этой программѣ учился патр. Никифоръ (Vita Nicephori *Migne*, P. G. C p. 57), Левъ Математикъ *(Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 29. *Cedrenus*. Bonnae 1839 t. II p. 170. P. G. CXXI, 1056), Константинъ-Кириллъ. (Житіе—*Dümmler* und *Miklosich* o. c. S 15. *Бодянскій*. с. 6. Кирилло-Меѳод. сборникъ с. 12). Константинъ былъ ученикомъ Льва и Фотія (Житіе Константина 1. с.).

[2]) *Bernhardy*. Grundriss der griechischen Litteratur. 4-te Bearb. I Theil. Halle 1876. S. 685. 618.

[3]) Ibid. S. 685. 616.

[4]) Ibid. S. 685—686.

[5]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о постановкѣ этихъ наукъ собраны у *Преображенскаго* цит. соч. 157—160.

ревѣсъ давно уже перешелъ на сторону послѣдняго. Аристотель царилъ въ школѣ почти нераздѣльно; [1]) платонизмъ находилъ сочувствіе лишь у немногихъ цѣнителей идеализма за предѣлами школы [2]).

Госпожа низшихъ наукъ, философія въ свою очередь была ancilla theologiae. Аристотелевская діалектика была привлечена на службу христіанской догматикѣ (въ области христологіи) еще въ VI вѣкѣ [3]). Два вѣка спустя Іоаннъ Дамаскинъ, расширяя примѣненіе философіи, сдѣлалъ изъ нея первую вступительную часть къ своей догматической системѣ (*Πηγὴ γνώσεως*) [4]). Прочное положеніе аристотелевской философіи въ школѣ и объясняется собственно тѣмъ, что она выступала въ качествѣ составной части христіанской догматики. Трудъ Дамаскина много содѣйствовалъ вытѣсненію платонизма Аристотелемъ, такъ какъ вскорѣ пріобрѣлъ значеніе учебника и давалъ выраженнымъ въ немъ взглядамъ самое широкое распространеніе въ обществѣ.

Свѣтскія науки съ философіей во главѣ, составляя общеобразовательный курсъ, обычно заканчивались изученіемъ богословія. Интересъ къ богословскому знанію въ обществѣ всегда стоялъ высоко и вовсе не былъ привиллегіей клира. Богословіе входило въ общепринятую образовательную программу, по которой учились и дѣти свѣтскихъ фамилій [5]).

---

[1]) *Bernhardy* l. c. *А. П. Лебедевъ*. Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ. Москва 1902 стр. 179.

[2]) Это сочувствіе отразилось въ выдержкѣ изъ какого-то источника, приведеннаго Георгіемъ Амартоломъ въ его хроникѣ (*Georgii Monachi* Chronicon. Ed. De-Boor. Lipsiae 1904. Vol. I p. 83 sq.) Cf. *Hergenröther* I. 331. *А. П. Лебедевъ* l. c.

[3]) Леонтіемъ Византіемъ (*Krumbacher* o. c. S. 54).

[4]) *Migne* P. G. XCIV p. 521 sq. *Joseph. Langen.* Iohannes von Damascus. Gotha 1879. S. 34 flg.

[5]) Напр. патріархи Тарасій и Никифоръ. Тарасій, аристократъ по происхожденію, вовсе не готовился къ занятію патріаршей каѳедры, и однако, возведенный на нее, сумѣлъ справиться съ своей нелегкой задачей и побѣдилъ иконоборцевъ не только искусной дипломатіей, но и арсеналомъ богословскихъ аргументовъ, собранныхъ имъ лично и въ сравнительно короткій срокъ (Тарасій возведенъ 25 дек. 784 г.; соборъ открылся 24 сент. 787 г.). Это предполагаетъ въ немъ хорошую богословскую подготовку, что-бы не писалъ о немъ мало знавшій его папа Адріанъ I (*И. Д. Андреевъ*. Германъ и Тарасій, патріархи константинопольскіе. Сергіевъ Посадъ 1907).

Достаточно перечесть переписку Фотія съ братьями, свѣтскими чиновниками, чтобы убѣдиться, насколько живо интересовались послѣдніе довольно отвлеченными вопросами догматики и экзегезиса [1]).

Такова была система образованія во времена Фотія, и гдѣ бы онъ не учился—въ школѣ или дома у частныхъ учителей, онъ долженъ былъ пройти курсъ по указанной программѣ: она была общепринята, какъ общеприняты и учебники. Едва-ли учителямъ приходилось сокращать курсы наукъ, какъ это часто практиковалось въ то время для облегченія учащихся. Фотій на нуждался въ этомъ.

Кто были учителя Фотія, мы не знаемъ. Самъ онъ о нихъ не говоритъ почти вовсе. Въ одной изъ амфилохій [2]) онъ упоминаетъ о мудромъ старцѣ, очень свѣдущемъ въ богословскихъ вопросахъ, но относившемся съ полнымъ пренебреженіемъ къ свѣтской наукѣ, который занимался съ нимъ толкованіемъ священнаго Писанія. Старецъ не названъ по имени. Кромѣ этого упоминанія, Фотій не даетъ никакихъ свѣдѣній о своихъ учителяхъ, и кто были они, объ этомъ возможны лишь предположенія.

Среди его старшихъ современниковъ, которые по своему образованію и положенію могли быть его учителями, можно назвать три крупныхъ имени: это Левъ Математикъ, сицилійскій монахъ Меѳодій, впослѣдствіи константинопольскій патріархъ, и другой сициліецъ Григорій Асбеста.

Левъ пользовался репутаціей выдающагося ученаго, знатока философіи и математическихъ наукъ [3]). Ученикъ Пселла Старшаго [4]) и родственникъ [5]) просвѣщеннаго иконоборца патр. Іоанна Грамматика, онъ началъ свою преподавательскую дѣятельность въ послѣдніе годы правленія Михаила II Травла (820—329) въ скромной хижинѣ въ предмѣстьяхъ

---

[1]) *Βαλετ. ἐπ* 7—17.

[2]) Questio 114. P. G. CI. p. 671.

[3]) *Georg. Cont.* p. 1025 (*Migne* P. G. CX)=*Leo Gramm.* Bonnae 1842 p. 224 (P. G. CVIII p 1057). *Pseudo-Symeon.* Theophilus, cap. 20. *Genesius* p. 98 (P. G. CIX p. 1116). *Theoph. Cont.* lib. IV cap. 27. *Cedren.* II p. 170 (P. G. CXXI, 1052). *Zonara* Vol. III. Bonnae 1897 p. 400. *Glycas.* Bonnae 1836 p. 540.

[4]) *Cedrenus* II, 170 (P. G. CXXI, 1056).

[5]) *ἐξάδελφος—Theoph Cont.* 185 (P. G. CIX, 200); *ἀνεψιός—Cedren.* II, 166 (P. G. CXXI, 1052).

Константинополя. Вскорѣ ученики разнесли молву о своемъ учителѣ, а одинъ изъ нихъ, попавъ въ плѣнъ къ арабамъ, сдѣлалъ извѣстнымъ имя Льва халифу ал-Мамуну (813—833) [1]. Интересовавшійся математическими науками халифъ отправилъ Льву черезъ учениковъ приглашеніе поступить къ нему на службу. По поводу этого приглашенія было доложено о выдающемся преподавателѣ императору Θеофилу, и императоръ, не позволивъ Льву уѣхать къ арабамъ, поручилъ ему открыть школу при храмѣ 40 мучениковъ [2]. Впослѣдствіи Левъ былъ рукоположенъ патріархомъ Іоанномъ въ епископы Θессалоникъ, заслужилъ общее уваженіе паствы, но занималъ каѳедру лишь до торжества православія при Θеодорѣ. Лишившись епископства одновременно съ прочими епископами-иконоборцами, *онъ возвратился въ Константинополь* и отдался всецѣло научной и учебной дѣятельности, которой не оставлялъ до конца жизни [3]. Можно предполагать,

---

[1]) *А. Васильевъ* цит. соч. прил. с. 154.

[2]) Событіе можетъ быть отнесено къ 831—832 г.г.

[3]) Подробная исторія Льва изложена у Θеофанова Продолжателя Lib. IV cap. 27, 28, 29, повторена у Кедрина p. 166—171 (P. G. CXXI, 1052—1056), сокращена Зонарой p. 400 и Гликой p. 540 и подтверждается въ отдѣльныхъ частяхъ цикломъ Логоѳета. Эту исторію Гиршъ (S. 216) и съ нимъ А. А. Васильевъ (прил. с. 141) считаютъ основанной на хорошемъ источникѣ, что однако не мѣшаетъ ей вызывать нѣсколько серьезныхъ недоумѣній. Не говоря уже о томъ, что въ отдѣльныхъ частяхъ разсказъ совершенно ясно выдаетъ свой легендарный характеръ (содержаніе письма Мамуна къ Θеофилу), не легко связать одно съ другимъ и его чисто фактическія сообщенія. Близкій родственникъ Іоанна Грамматика, пользовавшагося довѣріемъ Михаила Травла и имѣвшаго большое вліяніе при дворѣ Θеофила, своего воспитанника, Левъ оказывается совершенно неизвѣстнымъ двору до приглашенія Мамуна. Карьера Льва начинается очень скромно; его уроки открываются въ убогой хижинѣ, хотя можно бы ожидать, что вліятельный Іоаннъ, самъ большой цѣнитель наукъ, дастъ своему даровитому родственнику возможность развернуть свои таланты при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Предполагать, что Іоаннъ не хотѣлъ поддерживать Льва вслѣдствіе того, что расходился съ нимъ во взглядахъ, нѣтъ основаній: Левъ сочувствовалъ иконоборчеству, хотя и не былъ такимъ убѣжденнымъ иконокластомъ какъ Іоаннъ (о послѣднемъ ср. *Ѳ. И. Успенскаго,* Патр. Іоаннъ VII Грамматикъ. *Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія* 1890 ч. 267 стр. 16). Трудно, далѣе, установить время, на которое падаетъ переписка Мамуна съ Θеофиломъ по поводу Льва. Какъ разъ съ вступленіемъ на престолъ Θеофила (829) прежнія мирныя отношенія съ восточными арабами были нарушены, и Мамунъ до своей смерти (833) тревожилъ ежегодны-

что Левъ, никогда не бывшій крайнимъ иконоборцемъ, примирился впослѣдствіи съ православной партіей [1]). Онъ былъ живъ еще въ 869 г. [2]). Не смотря на симпатіи Льва къ иконоборчеству, его уроками пользовались и лица строго православнаго образа мысли, какъ напр. Константинъ, будущій просвѣтитель славянъ [3]). Могъ и Фотій слушать Льва до его

ми военными экспедиціями предѣлы Византіи (*А. А. Васильевъ*, 77). Правда, на осень 831 г. падаетъ торжественное посольство Іоанна Грамматика къ Мамуну (*А. А. Васильевъ* прилож. 2 с. 127 и дал.); но въ оцѣнкѣ результатовъ посольства византійскіе и арабскіе источники совершенно расходятся: первые приписываютъ ему блестящій успѣхъ, вторые полную неудачу. Лишь предполагая, что арабскіе хронисты сгустили краски, и что Іоанну все-же удалось уладить отношенія къ арабамъ, хотя-бы и не надолго, можно съ большей или меньшей вѣроятностью отнести къ этому-же времени и переписку Мамуна. Но нельзя сомнѣваться въ томъ, что содержаніе писемъ халифа сочинено византійскими хронистами, какъ преувеличенъ ими и успѣхъ миссіи Іоанна. Наконецъ, по разсказу Ѳеофанова Продолжателя, Ѳеофилъ, отвѣтивъ отказомъ на письмо Мамуна, пожелалъ возвысить Льва еще болѣе и приказалъ патріарху Іоанну рукоположить его въ епископа Ѳессалоникъ. Мамунъ умеръ 7 авг. 833 г. По смыслу разсказа, рукоположеніе Льва должно быть отнесено если не къ этому году, то лишь немного позднѣе. Между тѣмъ въ концѣ разсказа (*Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 29) замѣчено, что Левъ лишился каѳедры послѣ трехлѣтняго пребыванія на ней, и слѣд его поставленіе могло состояться лишь около 839 г. (каковую дату и принялъ Гергенрётеръ I, 323). Сдѣланныя замѣчанія даютъ, кажется, право принять, что у Ѳеофанова Продолжателя рядъ достовѣрныхъ фактовъ обработанъ легендой въ занимательный разсказъ, при чемъ самая связь фактовъ перестала быть ясной. (У А. А. Васильева въ прил. с. 141 не вполнѣ точно изложена исторія Льва по Продолжателю Ѳеофана: послѣдній, какъ и другіе хронисты, не говоритъ, что Левъ былъ лично при дворѣ Мамуна, какъ это приписываетъ ему г. Васильевъ).

1) Предположеніе Генгенрётера I, 323. Его можно подкрѣпить разсказомъ хронистовъ о землетрясеніи 9 января 869 г., по которому Левъ во время землетрясенія оказался въ храмѣ вмѣстѣ съ православными. *Georg. Cont.* P. G. CX, 1073. *Leo Gramm.* 254 (P. G. CVIII, 1085). *Pseudo-Symeon.* 688 (P. G. CIX, 749). *Iohannes Dück* ошибочно относитъ землетрясеніе къ 870 г. (*Iohannes Dück.* Die Erdbeben von Konstantinopel. *Die Erdbebenwarte.* 1904 (III) S. 131). У Никиты Пафлагона ясно сказано что оно произошло раньше к-польскаго собора, открывшагося 5 окт. 869 г. Vita Ignatii p. 549 (P. G. CV).

2) 9 января 869 г. *Georg. Cont* l. c. *Leo Gramm.* l. c. *Pseudo-Symeon* l. c. Vita Ignatii l. c. *Muralt*, Essai de chronographie byzantine (395—1057). Petersburg 1855 p. 451.

3) Паннонское житіе. *Dümmler* und *Miklosich* S. 15. *Бодянскій* с. 6. Кирилло-Меѳод. сборникъ с. 12.

отъѣзда въ Ѳессалоники [1]); но слушалъ-ли, это остается недоказаннымъ. Сохранившееся письмо Фотія ко Льву [2]) написано въ наставительномъ тонѣ учителя или критика [3]), и по нему не видно, чтобы это писалъ ученикъ бывшему учителю. Возможно, конечно, что талантливый ученикъ сталъ, дѣйствительно, критикомъ своего учителя [4]); но все же ученическія отношенія Фотія ко Льву остаются только предположеніемъ.

То-же самое можно сказать объ учительствѣ Меѳодія и Григорія Асбесты. Меѳодій получилъ хорошее образованіе [5]) и своей мудростью обратилъ на себя вниманіе имп. Ѳеофила [6]), хотя послѣдній не выносилъ его преданности иконамъ и въ началѣ своего правленія жестоко преслѣдовалъ [7]). Къ памяти Меѳодія Фотій относился съ величайшимъ уваженіемъ [8]), ставилъ его въ ряду съ великими іерархами церкви, и трудно думать, чтобы онъ не подчеркнулъ своихъ ученическихъ отношеній къ нему, если-бы они были. Григорій Асбеста, помимо образованія, отличался способностями къ живописи, считался искуснымъ ораторомъ [9]) и не

---

[1]) Иконоборческіе взгляды Льва могли быть причиной, почему Фотій умалчиваетъ о своихъ ученическихъ отношеніяхъ къ нему. *Hergenröther* I. 323.

[2]) Грамматическаго содержанія *Βαλετ. ἐπ.* 77. P. G. CI p. 640.

[3]) Тонъ письма Гергенретеръ (I, 323) называетъ презрительнымъ (wegwerfende); при чтеніи письмо не даетъ такого впечатлѣнія. Въ концѣ его Фотій хвалитъ Льва за неподкупность убѣжденій.

[4]) Въ указанномъ письмѣ рѣчь идетъ о достоинствахъ стиля книгъ свящ. Писанія, которыя Левъ, ссылаясь на встрѣчающіеся тамъ плеоназмы, оспаривалъ, а Фотій защищаетъ. Въ другомъ случаѣ Фотію приходилось опровергать мнѣніе Льва что краснорѣчіе Ап. Павла уступаетъ краснорѣчію свѣтскихъ ораторовъ. Здѣсь и тамъ Фотій выступаетъ защитникомъ церковныхъ взглядовъ, отъ которыхъ уклонялся Левъ, и важность спорныхъ вопросовъ могла какъ побудить Фотія выступить противъ своего учителя, такъ и сдѣлать его критику болѣе строгой.

[5]) Acta SS. Junii tom. III p. 441 A.

[6]) *Genes.* p. 76 (P. G. CIX, 1088). *Theoph. Cont.* Lib. III p. 116 (P. G. CIX, 129). *Pseudo-Symeon.* 644 (P. G. CIX, 705). *Cedren.* II, 125 (P. G. CXXI, 1008). *Zonara* III p. 375—376. *Manass.* Bonnae 1837 p. 211. Acta SS. ibid. 443 B.

[7]) Acta SS. ibid. p. 443 A.

[8]) *Mansi* XVI, 3 A—B. Ср. стихиру, написанную Фотіемъ въ честь Меѳодія. P. G. CII, 576.

[9]) *Hergenröther* I, 324.

былъ лишенъ литературныхъ дарованій [1]). Фотій былъ связанъ съ нимъ узами самой тѣсной дружбы, сохранявшейся неизмѣнно въ теченіе всей ихъ жизни [2]). Но если Асбеста и могъ оказать вліяніе на Фотія, то едва-ли какъ учитель, а скорѣе какъ старшій по возрасту другъ. Неизвѣстно, когда Григорій появился въ Константинополѣ; но если не ранѣе возведенія на патріаршую каѳедру его земляка Меѳодія (843) [3]), то къ этому времени Фотій закончилъ свое школьное образованіе и выступилъ уже въ качествѣ преподавателя.

Можно думать, что кромѣ Льва, о которомъ Фотій могъ умалчивать по понятнымъ причинамъ, среди его учителей вообще не было выдающихся лицъ, чѣмъ и объясняется его молчаніе о своихъ наставникахъ [4]).

Кто-бы не были учителя Фотія, онъ могъ быть обязанъ имъ лишь начальными элементами образованія. Богатыя природныя дарованія и изумительная усидчивость, побуждавшая его проводить безсонныя ночи надъ книгами [5]), быстро сдѣлали излишней помощь наставниковъ. Личными усиліями Фотій пріобрѣлъ безконечно больше, чѣмъ дала ему школа. Не удивительно, если онъ забывалъ упоминать о ней.

Результаты его усилій были громадны. Наука его времени цѣликомъ вмѣстилась въ его головѣ, и предъ его ученостью преклонились даже его заклятые враги. „Онъ настолько овладѣлъ грамматикой, поэзіей, риторикой, философіей, даже медициной и почти всѣми свѣтскими науками, что не только

---

[1]) Имъ написана несохранившаяся біографія патр. Меѳодія. P. G. CXL p. 281.

[2]) Григорій умеръ между 24 дек. 879 и 26 янв. 880 г., и Фотій почтилъ его надгробнымъ словомъ. Vita Ignatii p. 573. (P. G. CV.). То, что издано у г. Аристархи подъ именемъ надгробнаго слова Григорію (*Ἀριστάρχης* о. с. *Τομ. Β' σελ.* 400—403), представляетъ выборку разныхъ мѣстъ изъ писемъ Фотія къ Григорію и изъ житія Игнатія, о чемъ впрочемъ предупреждаетъ и самъ г. Аристархи (Ibid. *σελ.* 399).

[3]) *А. А. Васильевъ* цит. соч. прил. с. 146.

[4]) Объяснять это молчаніе гордостью Фотія, его желаніемъ приписать свои успѣхи только себѣ самому, какъ находитъ это возможнымъ Гергенреферъ (I, 823), не представляется необходимостью.

[5]) Vita Ignatii p. 509 (P. G. CV). „Въ немъ сочеталось все: природная даровитость, прилежаніе, богатство, благодаря которому ему была доступна всякая книга, а болѣе всего любовь къ славѣ, изъ-за которой онъ проводилъ надъ чтеніемъ безсонныя ночи".

превзошелъ, кажется, всѣхъ своихъ современниковъ, но могъ соперничать и съ древними" [1]). Сочиненія Фотія не только подтверждаютъ справедливость этого отзыва, но и дополняютъ его. Фотій обнаруживаетъ въ нихъ знакомство со всѣми отраслями тогдашней науки — филологіей, исторіей, философіей, юриспруденціей, математикой и естествовѣдѣніемъ. Съ неменьшимъ интересомъ изучалъ онъ и богословіе, о чемъ говоритъ его Библіотека, составленная еще до избранія въ патріархи [2]) и удѣляющая богословію вниманія больше, чѣмъ любой изъ свѣтскихъ наукъ. Подобный энциклопедизмъ неизбѣжно долженъ былъ препятствовать одинаково глубокому изученію всѣхъ научныхъ отдѣловъ. Но и тамъ, гдѣ Фотій не былъ спеціалистомъ, онъ зналъ больше другихъ.

Изумляясь этой всеобъемлющей учености, не понимая ея, современники готовы были видѣть въ ней нѣчто таинственное, демоническое [3]), а темная фантазія враговъ спѣшитъ создать легенду, что Фотій пріобрѣлъ мудрость цѣною спасенія своей души. Таинственный волхвъ-еврей, встрѣтивъ юношу, убѣждаетъ его отречься отъ креста, за что обѣщаетъ дать ему чуднаго стража, подъ руководствомъ котораго его жизнь пройдетъ въ благоденствіи, богатствѣ, высокой мудрости и радости. Фотій соглашается, и волхвъ посвящаетъ его въ искусство гаданія, въ тайны астрологіи и эллинскихъ наукъ [4]). Чудный стражъ, обѣщанный волхвомъ, это—демонъ Левуфа, руководившій Фотіемъ и служившій ему въ теченіе всей жизни [5]). Такъ съ помощью легенды пытались объяснить наличность такихъ знаній, какія казались превышающими естественныя силы человѣка [6]).

---

[1]) Vita Ignatii p. 509 (P. G. CV).

[2]) Неправъ Никита Пафлагонъ, утверждающій, что Фотій обратился къ изученію богословія лишь послѣ выбора на каѳедру. Vita Ignatii p. 509. Неправъ и Псевдо-Симеонъ. p. 670 (P. G. CIX, 732).

[3]) *Hergenröther* I, 325.

[4]) *Pseudo-Symeon.* p. 670 (P. G. CIX, 732).

[5]) Ibid. p. 672 (P. G. CIX, 733).

[6]) Аналогичные разсказы существовали о патр. Іоаннѣ Грамматикѣ, котораго такъ-же обвиняли въ сношеніяхъ съ духами и волшебствѣ. *Georg. Monach.* ed. *De Boor* Vol. II, 778. 798. *Georg. Contin.* P. G. CX, 1017. *Leo Gramm.* 221 (P. G. CVIII, 1053). *Genes.* 70 (P. G. CIX, 1080). *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 7—8. *Pseudo-Symeon.* 635 (P. G. CIX, 696—697). *Cedren.* II,

Взглядъ Фотія на предметъ и задачи науки глубокъ и серьезенъ. „У большинства людей высшимъ счастьемъ считается богатство, земныя блага, наслажденія и блескъ мірской славы;... для благородныхъ душъ предметомъ стремленій служитъ мудрость,... дающая стремящимся къ ней богатство, поистинѣ нетлѣнное и вѣчно пребывающее, пріобрѣтаемое не удачей и случаемъ, а трудомъ. Эта мудрость не та, что довольствуется красотой фразы и разрѣшается въ звонкую и пустую высокопарность [1]), но та, которая въ согласіи съ разумомъ слѣдуетъ за словомъ, дѣлая слово соотвѣтствующимъ носителемъ мысли, изслѣдуетъ причины сущаго какъ таковаго, не заблуждается въ нахожденіи истины, вскрываетъ природу вещей съ помощью умозаключеній [2]), не остается только на поверхности, но проникаетъ въ глубину того, что подлежитъ изслѣдованію, и тамъ, подобно зернамъ золотоносной руды, собираетъ правильныя воззрѣнія на вещи. Отсюда-то возникаетъ полнота истиннаго знанія, которое дѣлаетъ обладателей его предметомъ удивленія и соревнованія (*ζηλοτούς*) и даетъ имъ славное и блестящее имя не на короткій срокъ, а на всѣ времена. Черезъ эту мудрость совершенствуется способность души точно различать добро отъ зла; она же побуждаетъ насъ изучать и менѣе необходимое, показывая чрезъ сравненіе съ нимъ прочность всего превосходнаго“ [3]). Въ чемъ-же высшая мудрость? Первая мудрость есть та, которая имѣетъ предметомъ религію [4]).

---

144 sq. (P. G. CXXI, 1028 sq). Ср. *Ѳ. И. Успенскій.* цит. соч. стр. 6.—Любопытно, что даже патр. Меѳодій считался свѣдущимъ въ „тайныхъ наукахъ“. *Genes.* Lib. III, 79 (P. G. CIX, 1088).

[1]) Въ подлинникѣ образнѣе: *πομφόλυγας διακένων λαρυγγισμάτων ἐξερευγομένη.*

[2]) Собств. „вскапываетъ... заступомъ умозаключеній“.

[3]) *Φωτίου τὰ ἀμφιλόχια. Ἐκδιδ. Σ Οἰκονόμου. Ἀθήνῃσι* 1858. *Ζήτημα* 149 *σελ.* 225. Минь не напечаталъ этой амфилохіи среди сочиненій Фотія (см. P. G. CI p. 811), какъ буквально сходной съ произведеніемъ патр. Германа De vitae termino (P. G. XCVIII, 90—123). Признавая очень правдоподобнымъ, что это сочиненіе дѣйствительно принадлежитъ Герману, Гергенрётеръ дѣлаетъ оговорку: „однако разныя основанія говорятъ за то, что Фотій переработалъ первоначальное сочиненіе, и его настоящее вступленіе (приведенное въ текстѣ) принадлежитъ ему“. *Hergenröther* I, 326, Anm. 56.

[4]) Ibid *σελ.* 225. Cf. *Ἐπ.* 3, p. 149 (*Migne* Lib. I, ep. 2, p. 597).

Ея источникъ — св. Писаніе [1]). Указанное содержаніе и источники мудрости точно опредѣляютъ и ея отношеніе къ языческой наукѣ: „мы пользуемся сочиненіями свѣтскихъ писателей, въ которыхъ все баснословное и вымышленное мы отвергаемъ, но охотно принимаемъ гибкость и искусство выраженія для развитія и изъясненія мысли“ [2]).

Закончивъ школьное образованіе, Фотій, еще въ очень молодыхъ лѣтахъ, [3]) выступилъ въ роли учителя [4]) и преподавалъ обычный кругъ наукъ тривіума и квадривіума. Изъ его писемъ видно, что не мало усилій тратилъ онъ въ борьбѣ съ безграмотностью, требуя отъ учениковъ точнаго выполненія грамматическихъ и синтаксическихъ правилъ [5]). Слушателямъ, изучавшимъ діалектику, Фотій объяснялъ категоріи Аристотеля [6]), излагалъ ученіе о родахъ и видахъ, тѣлахъ и идеяхъ [7]). Для облегченія школьныхъ занятій онъ составилъ словарь.

Въ философіи Фотій тѣсно примыкалъ къ Іоанну Дамаскину и вмѣстѣ съ нимъ стоялъ подъ вліяніемъ Аристотеля. Взгляды Дамаскина отражены и въ сочиненіяхъ Фотія, гдѣ въ разныхъ мѣстахъ изложены отдѣлы діалектики съ ея ученіемъ объ общихъ именахъ, категоріяхъ и т. д. [8]). Изло-

---

[1]) Amphil. quest. 9. P. G. CI, 113—116.

[2]) Quest. 149. *ἐκδ. Οἴκον. σελ* 226). Однако враги не могли простить Фотію его классическаго образованія и впослѣдствіи разсказывали, что Фотій, уже патріархъ, за литургіей читалъ вмѣсто молитвъ отрывки изъ древнихъ поэтовъ. *Pseudo-Symeon* p. 672 (P. G. CIX, 733).

[3]) Враги видѣли въ этомъ проявленіе честолюбія (*Mansi* XVI, 197 A). Однако о Константинѣ Философѣ извѣстно, что онъ принялъ „учительный санъ учити философіи“ въ юношескомъ возрастѣ. Житіе Константина *Бодянскій* o. c. стр. 7. *Dümmler* und *Miklosich* o. c. S. 16. Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ стр. 13—14.

[4]) Вѣроятно, вскорѣ послѣ смерти Ѳеофила (842 г.). Аристархи (o. c. *σελ. δ'*) думаетъ, что это было въ 830—833 г. г., очевидно потому, что онъ отнесъ рожденіе Фотія къ 810 г.

[5]) *Ἐπ.* 114 (*Migne* Lib. II ep. 98). *Ἐπ.* 244 (*Migne* Lib. II ep. 90). *Ἐπ.* 236 (*Migne* Lib II ep. 38). *Hergenröther* I, 326, Anm. 60. *Ἀριστάρχης* op. cit. *Τομ. Ἀ σελ.* 2—3. Amphil. qu. I, § 17, 29, 30. (P. G. CI).

[6]) P. G. CI. Amphil. q. 137—147. *Ἀριστάρχης* op. cit. *Τομ. Ἀ. σελ.* 34—79.

[7]) Amphil. q. 77 (P. G. CI). *Ἀριστάρχης* o. c. *Τομ Ἀ σελ.* 14—31.

[8]) *Joseph. Langen.* Johannes von Damaskus. Gotha 1879 S. 34—46. *Hergenröther* I, 328—330. Amphil q. 137—147 (P. G. CI); q. 228 (P. G. CI p. 1284); q. 77 (P. G. CI, 478).

женіе Фотія короче, часто съ тѣми же примѣрами, что у Дамаскина, но въ общемъ обнаруживаетъ самостоятельную переработку матеріала [1]). Если Фотій высоко цѣнилъ Аристотеля [2]), то его отношеніе къ Платону менѣе ясно. Его спеціальный трактатъ о платоновскихъ идеяхъ [3]) не сохранился; но по отрывочнымъ замѣчаніямъ можно судить, что онъ оспаривалъ теорію Платона [4]), какъ не былъ согласенъ и съ многими тезисами его Республики [5]). Кажется, платонизмъ съ его смѣлыми построеніями вообще находилъ мало сочувствія у христіанскихъ мыслителей среднихъ вѣковъ; но возможно, что у Фотія сказывалось и природное стремленіе ума къ строгому реализму, дѣлавшее его мало воспріимчивымъ къ идеалистическимъ концепціямъ [6]).

Уроки богословія, входившаго въ обычную школьную программу, состояли въ чтеніи свящ. Писанія и патристической литературы, въ обсужденіи догматическихъ и экзегетическихъ вопросовъ. Очень часто они примыкали къ урокамъ діалектики [7]). Фотій, преподававшій богословскіе предметы еще свѣтскимъ человѣкомъ, въ своихъ методахъ значительно уклонялся отъ обычныхъ пріемовъ: „во многихъ вопросахъ онъ выступалъ съ большою смѣлостью; многое говорилъ только для упражненія своихъ учениковъ; по всему своему положенію онъ твердо держался православія, но внутри границъ, санкціонированныхъ православіемъ или вообще признанныхъ за необходимыя, предоставлялъ своимъ ученикамъ большую свободу. На это указываютъ его позднѣйшія заявленія, что онъ предоставлялъ имъ свободно выбирать среди разныхъ мнѣній то, которое покажется имъ лучшимъ,

---

[1]) *Hergenröther* I, 330.

[2]) Bibliotheca, cod. 242 (P. G. CIII, p. 1257).

[3]) Фотій о немъ упоминаетъ въ 77 амфилохіи Amphil. q. 77 (P. G. CI, p. 480).

[4]) Amphil. q. 77 l. c. *Ἀριστάρχης, Τομ. Α', σελ.* 8—11.

[5]) Amphil q. 101. (P. G. CI p. 625) Повидимому, прочитанное Фотіемъ сочиненіе Гая пресвитера De universo (Biblioth. Cod. 48. P. G. CIII, 84), гдѣ имѣлись двѣ главы о противорѣчіяхъ у Платона, произвело на него впечатлѣніе.

[6]) *Hergenröther* I, 331.

[7]) Содержаніе его отдѣльныхъ уроковъ упомянуто въ нѣкоторыхъ амфилохіяхъ. Amphil. q. 1 (P. G. CI, 68), q. 24 (P G. CI, 189). *Hergenröther* I, 332.

и что онъ былъ весьма благодаренъ. тому, кто могъ дать лучшее и болѣе правильное объясненіе“ [1]). На такихъ урокахъ могли предлагаться для критическаго разбора теоріи философовъ или еретиковъ [2]). Въ филологическихъ и философско - богословскихъ занятіяхъ существенную помѣху должно было составлять для Фотія его незнакомство съ языками; онъ не зналъ ни латинскаго, ни еврейскаго. Можно поэтому судить, какъ рѣдко встрѣчались въ то время люди съ знаніемъ языковъ.

Пріобрѣтенныя познанія, какой-бы области они не касались, не оставались у Фотія мертвымъ капиталомъ. Собравъ солидныя свѣдѣнія по юриспруденціи, впослѣдствіи, уже при Василіи Македонянинѣ (867—886), онъ принималъ участіе, какъ канонистъ, въ законодательной работѣ правительства [3]). Хорошо знакомый съ медицинской литературой, онъ охотно оказывалъ врачебныя услуги обращавшимся къ его помощи [4]). Но занятія юриспруденціей и практической медициной оставались только побочными; Фотій прежде всего былъ ученымъ и преподавателемъ.

Какъ ученый, онъ обладалъ безспорно крупными достоинствами. Громадная память, выдающееся трудолюбіе, обусловленная ими эрудиція, стремленіе къ строгой объективности [5]), ясность мысли и точность изложенія могли-бы обезпечить

---

[1]) *Hergenröther* I, 322.

[2]) Напр. вопросъ о существованіи въ человѣкѣ двухъ душъ. *Mansi* XVI 6 A. Ср. *Pseudo-Symeon.* 673 (P. G. CIX, 736) За это враги впослѣдствіи обвиняли Фотія въ лжеученіи. Въ сочиненіяхъ Фотія встрѣчаются выраженія въ родѣ того, что душа человѣка имѣетъ въ себѣ *τὸ λογικὸν καὶ τὸ ζωτικόν* (Amphil. q. CCLIII. P. G. CI. 1061). Но усмотрѣть въ нихъ признаки ереси Аполлинарія нѣтъ основаній. Ср. *Ив. Малышевскій.* Свв. Кириллъ и Меѳодій. Кіевъ 1886 стр. 78. Cf. *Neander.* Allgemeine Geschichte d. christ. Religion u. Kirche 1858. II B. I Abt. S. 307. Anm. 4.

[3]) *Іеромонахъ Каллистъ.* Номоканонъ св. Фотія, патріарха к-польскаго. Москва 1899 стр. 33 и дал. *Б. Нарбековъ.* Номоканонъ к-польскаго патріарха Фотія съ толкованіемъ Вальсамона. Ч. I. Казань 1899 стр. 84 и дал.

[4]) Свои медицинскія познанія Фотій ставилъ довольно высоко. Онъ отмѣчалъ многочисленныя ошибки. допускаемыя врачами при употребленіи растительныхъ веществъ (*Ἐπ.* 231; *Migne* Lib. II ep. 41), и самъ изобрѣталъ новыя лѣкарства (*ἐπ.* 230; *Migne* Lib. II ep. 27). Одинъ изъ его друзей (Георгій митр. никомидійскій) сравнилъ его даже съ Гиппократомъ и Галеномъ, хотя Фотій и отклонилъ эту честь (*ἐπ* 228; *Migne* Lib. II ep. 23).

[5]) Biblioth. Cod. 187 (P. G. CIII, 592). *Hergenröther* I, 333.

ему ученую славу въ любую эпоху. Не пустое тщеславіе и стремленіе къ многознайству, а могучій инстинктъ изслѣдователя побудилъ его приняться за нелегкую работу собиранія и систематизаціи литературнаго наслѣдства древности. Такая работа едва-ли была понятна современникамъ; но она была въ высокой степени своевременна и впослѣдствіи доставила автору почетное мѣсто въ исторіи всемірной духовной культуры. Къ срединѣ IX вѣка „большая часть древнихъ сочиненій была отчасти уже потеряна, отчасти скрывалась безъ вѣсти. Болѣе близкую связь съ духовной жизнью времени сохраняли лишь немногія произведенія, прежде всего пустые грамматическіе и риторическіе учебники, затѣмъ избранные изъ древнихъ поэтовъ, историковъ и ораторовъ, но всѣ лишь въ небольшихъ отрывкахъ, приспособленныхъ для скромныхъ потребностей школьнаго обученія. Тогда-то и выступилъ Фотій литературнымъ Колумбомъ. Что оставалось еще отъ древней литературы, онъ долженъ былъ по большей части открывать прямо-таки вновь; и много „старыхъ книгъ, наслѣдія предковъ“, спасъ онъ отъ гибели. Свѣтлая радость открытія, упрямая настойчивость поисковъ ясно просвѣчиваютъ въ его сообщеніяхъ. Онъ разсказываетъ о старыхъ книгахъ съ такою радостью и живостью, какъ будто дѣло идетъ о литературныхъ новинкахъ“ [1]).

Ученая слава Фотія не оспаривалась никѣмъ и никогда. Признанная его современниками, даже врагами, она сохраняется за нимъ до нашихъ дней [2]). „Какъ ученый и писа-

---

[1]) Карлъ Крумбахеръ. Die Kultur der Gegenwart. Theil I. Abteil. VIII. Die griechische und lateinische Litteratur und Sprache. 1905 Berlin und Leipzig. S. 271.

[2]) Хронисты называютъ Фотія: *Georg. Cont.* (P. G. CX, 1053)=*Leo Gramm.* 240 (P. G. CVIII, 1073) *λογιώτατον πάνυ; Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 32 (P. G. CIX, 209) *ἐπὶ σοφίᾳ γνώριμον; Cedren.* II, 172 (P. G. CXXI, 1057) такъ же; *Zonaras* III, 403 *ἐν λόγοις ὀνομαστότατον; Ephraemius* 401 (Bonnae 1840) *ἄνδρα πανοῦργον καὶ σοφώτατον λίαν.* Авторъ житія св. Николая Студита (P. G. CV, 908) *γνώσει πολλῇ φημιζόμενον.* Отзывъ Никиты Пафлагона (P. G. CV, 509) приведенъ выше. Похвальные отзывы о Фотіѣ позднѣйшихъ писателей собраны у Икономоса въ изданіи амфилохій (*Οἰκονόμος* op. cit. *Προλεγόμενα σελ. ξβ'*), у Валетты въ его изданіи писемъ Фотія (*Βαλέττα* op. cit. *σελ.* 100—122) и Генгенрётера (B. III S. 4). Къ нимъ можно прибавить отзывы Ehrhard'a (*K. Krumbacher.* Geschichte der byzantinischen Litteratur. München 1897. 2-te Aufl. S. 73) и Крумбахера (ibidem S. 515).

тель, какъ литераторъ, философъ и богословъ Фотій является въ блестящемъ свѣтѣ, и эта его слава признана единогласно всѣми", говоритъ Гергенрётеръ [1]).

Ученымъ успѣхамъ Фотія не уступали его успѣхи какъ учителя. Блестящая эрудиція и привлекательныя качества характера собирали около него толпы учениковъ, и лучше, чѣмъ кто либо, Фотій умѣлъ передать слушателямъ свое ученое одушевленіе. Онъ весь отдавался любимому дѣлу. Уроки превращались въ живыя бесѣды; прочитанныя книги подвергались совмѣстному разбору, вопросы философіи, богословія и математики рѣшались подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Зорко слѣдилъ онъ за развитіемъ своихъ учениковъ, успѣхи которыхъ были для него источникомъ радости и справедливой гордости. „Для меня было величайшимъ удовольствіемъ", говоритъ онъ самъ, „видѣть напряженность ихъ занятій, рвеніе ихъ вопросовъ, ихъ упражненія въ произнесеніи рѣчей" [2])... Радостью встрѣчалъ онъ успѣхи „тѣхъ, кто изощрялъ свой умъ въ математическихъ занятіяхъ, и тѣхъ, кто разслѣдовалъ истину логическими методами, и кто чрезъ богословскія науки возвышалъ свой умъ къ религіозному настроенію, что является (прекраснѣйшимъ) плодомъ всѣхъ прочихъ занятій" [3]). Когда Фотій былъ приглашенъ на службу ко двору, онъ не отказался отъ преподавательской дѣятельности, и его домъ по прежнему остался чѣмъ-то въ родѣ академіи [4]), гдѣ собиралась интересовавшаяся наукой молодежь, какъ самъ онъ продолжалъ стоять въ центрѣ научнаго движенія. Духовная связь учителя и

Послѣдній говоритъ: „Послѣ безотрадной пустоты, господствовавшей въ духовной жизни византійцевъ съ середины VII в. до конца иконоборчества, сразу встаетъ, какъ горный утесъ надъ пустынной равниной, самая мощная фигура, какую знаетъ исторія греческой литературы, патр. Фотій... Послѣ двухъ самыхъ темныхъ столѣтій среднихъ вѣковъ, Фотій является историческому наблюдателю какъ изумительная, трудно объяснимая въ своемъ возникновеніи величина". Похвальные отзывы повторяются всѣми, кому приходится говорить объ учености Фотія. Ср. *Bury-Gibbon.* op. cit. p. 515. *Johan. Dräseke.* Die Syllogismen des Photios. *Zeitschrift für wissenschaftl. Theologie.* 44 Jahrgang (N. Folge 9) 4 Heft S. 553.

1) *Hergenröther* B. III S. 3.

2) *Ἐπ.* 3 σελ. 149 (*Migne* Lib. I ep. 2 p. 597).

3) Ibidem.

4) *Hergenröther* I, 334.

учениковъ росла и крѣпла. Привязанность послѣднихъ превращалась въ глубокую преданность; дружба, любовь и уваженіе, близкое къ благоговѣнію, сплетались въ одно могучее настроеніе, создававшее около Фотія завидную атмосферу. „Когда я, что бывало часто, уходилъ въ императорскій дворецъ, меня провожали просьбами не медлить тамъ. При моемъ возвращеніи у воротъ меня уже встрѣчалъ нашъ ученый кружокъ (*ὁ σοφὸς ἐκεῖνος χορός*). Тѣ, кто за выдающіяся дарованія пользовались бо́льшимъ довѣріемъ и свободою, упрекали меня за промедленіе; другіе довольствовались выраженіемъ привѣтствія, для нѣкоторыхъ было достаточно показать, что и они дожидались меня“ [1]). Не удивительно, если воспоминанія о годахъ учительства остались самыми свѣтлыми въ жизни Фотія, а дружескія отношенія, завязавшіяся въ это время, сохранили свою силу при всѣхъ превратностяхъ судьбы, его ожидавшихъ [2]). Образовавшійся духовный союзъ былъ болѣе проченъ, чѣмъ кровный союзъ родственниковъ [3]), и въ немъ прежде всего нужно искать объясненіе тому удивительному вліянію, какимъ Фотій пользовался въ современномъ обществѣ [4]). Было совершенно излишнимъ скрѣплять эти узы какими-нибудь искусственными мѣрами, и не вполнѣ понятно, какого характера и съ какою цѣлью отбиралъ Фотій отъ своихъ учениковъ подписки, о которыхъ говорятъ его недоброжелатели [5]). По Анастасію Библіотекарю, подписки обязывали учениковъ „держаться вѣры Фотія, какъ будто было двѣ вѣры—одна Христова, другая Фотія“, и поэтому возбуждали въ родителяхъ опасеніе за дѣтей: „неужели, если Фотій сдѣлается ересіархомъ, наши дѣти должны стать отступниками православной вѣры или нарушителями клятвы и своихъ подписокъ?“ [6]) Однако

---

1) *Ἐπ.* 3 *σελ.* 149—150 (*Migne*, Lib I ep. 2 p. 597).

2) Cf. *A. Gasquet.* L'empire byzantin et la monarchie franque. Paris 1888 p. 351.

3) *Ἐπ* 3 *σελ.* 149 (*Migne* Lib. I ep. 2 p. 597). *Ἠγαπώμην τοῖς φίλοις ὑπὲρ τοὺς συγγενεῖς.*

4) *Hergenröther* I, 335.

5) *Mansi* XVI, 165 C; p. 197 A. Ep. *Metrophani*, ibidem p. 416, A. *Anastas.* Praefacio in conc. VIII. ibidem p. 5 E.

6) *Anast.* Praef. in conc. VIII. *Mansi* XVI, 5 E. Въ доказательство неправославія Фотія указано его ученіе о двухъ душахъ, но дальнѣйшій разсказъ самого же Анастасія даетъ всей этой исторіи совершенно иное освѣщеніе, снимающее съ Фотія всякое подозрѣніе въ неправославіи.

строго православный образъ мысли Фотія ясно доказанъ всей его жизнью, и если-бы даже характеръ подписокъ былъ у Анастасія отмѣченъ вѣрно, то мы имѣли-бы дѣло съ простымъ требованіемъ вѣрности православію, довольно естественнымъ въ виду только-что окончившейся иконоборческой смуты. Но, кажется, дѣло было проще: глава научной школы, Фотій могъ требовать подчиненія въ извѣстныхъ случаяхъ своему авторитету [1]), и обѣщаніе этого подчиненія имѣло форму подписки, сохранявшей свое значеніе, конечно, только въ стѣнахъ школы и лишь до того момента, пока давшій подписку хотѣлъ числиться ученикомъ. Это значило, что, создавая школу, Фотій признавалъ необходимой для нея извѣстную организацію. Однако въ сферѣ научныхъ исканій онъ, какъ мы видѣли, предоставлялъ ученикамъ всю возможную свободу.

Выдающійся успѣхъ преподаванія, восторженная преданность учениковъ и громкая извѣстность въ образованномъ обществѣ не могли не производить впечатлѣнія на молодого Фотія. Если онъ гордился результатами своей дѣятельности, то права на это оспаривать у него не могъ никто [2]).

---

[1]) *K. Krumbacher.* Geschichte d. byz. Litteratur. 2-te Aufl. S. 516.

[2]) Гергенрётеръ говоритъ: успѣхи „питали гордость честолюбиваго молодого человѣка, которая въ позднѣйшіе годы его жизни выступаетъ сильнѣйшимъ образомъ, какъ несомнѣнная черта его характера.“ О гордости и честолюбіи Фотія говорилось очень много еще его современниками-врагами, и Гергенретеръ подтверждаетъ свой приговоръ ссылкой на Никиту Пафлагона (*Hergenröther* I, 335 Anm. 117. Vita Ignatii p. 509. P. G. CV). Но не всегда гордость одинакова и едва-ли всегда заслуживаетъ она осужденія. Конечно, въ устахъ Никиты, узкаго суроваго монаха, понятны упреки Фотію въ тщеславіи и гордости, предъявляемые только потому, что „вопреки евангельскому изреченію—кто хочетъ быть мудрымъ въ вѣкѣ семъ, да будетъ неразумнымъ—Фотій утвердилъ свое сердце и умъ на гниломъ и песчаномъ основаніи свѣтской мудрости“. Но отъ Гергенрётера можно ожидать иной оцѣнки душевныхъ настроеній, и его солидарность въ данномъ случаѣ съ Никитой вызываетъ чувство неудовлетворенности. Новѣйшіе католическіе изслѣдователи иначе освѣщаютъ характеръ Фотія и отказываются видѣть въ немъ воплощеніе той гордости и честолюбія, о которыхъ говорятъ Никита и Генгенрётеръ. *A. Lapôtre.* L' Europe et le Saint Siège à l'époque carolingienne. Première partie. Le pape Jean VIII. Paris 1895 p. 65—66. „Строго говоря, пишетъ Lapôtre, было-бы искаженіемъ исторіи Фотія видѣть въ честолюбіи главный мотивъ его дѣятельности. Фотій не былъ, въ прямомъ смыслѣ слова, честолюбцемъ. Равнымъ образомъ вовсе не стремленіе къ власти, вовсе

Неизвѣстно, долго-ли Фотій оставался частнымъ преподавателемъ наукъ. Его дарованія должны были въ свое время обратить вниманіе правительства, и послѣднее рѣшило привлечь къ себѣ на службу выдающагося молодого человѣка. Безъ большой охоты переступилъ Фотій порогъ царскаго дворца [1]), гдѣ его ждали новыя обязанности, новыя заботы, отвлекавшія его отъ любимаго преподавательскаго дѣла. Впрочемъ, Фотій не измѣнилъ ему и теперь. Но и въ новой сферѣ онъ оказался недюжиннымъ работникомъ, и правительство вскорѣ могло убѣдиться въ своемъ счастливомъ выборѣ: Фотій обнаружилъ крупный политическій и административный талантъ [2]).

Дворъ, при которомъ Фотій началъ свою свѣтскую службу, былъ дворъ императрицы Θеодоры, по смерти Θеофила (20 янв. 842 г.) принявшей управленіе государствомъ за малолѣтствомъ наслѣдника престола четырехлѣтняго Михаила III. Умирая, Θеофилъ самъ назначилъ опекунами для Михаила и помощниками Θеодоры своихъ ближайшихъ сотрудниковъ по управленію—логоθета Θеоктиста, полководца Мануила и Варду, брата царицы. За исключеніемъ церковнаго вопроса, Θеодора держалась политики своего мужа, и ея правленіе въ общемъ было удачно. Она поддержала международное положеніе государства, и если на западной границѣ, въ Сициліи, греческое оружіе терпѣло неудачи, то на восточной византійское правительство не уступило арабамъ ни клочка своей территоріи [3]). Кромѣ того, Θеодора уладила

не властная потребность занимать первый санъ въ церкви приводила въ движеніе его могучія дарованія. Въ дѣйствительности только одна великая страсть была въ этой душѣ, страсть вызывать удивленіе и уваженіе людей, но не блескомъ своего внѣшняго положенія, а своими личными заслугами, превосходствомъ своего знанія и своихъ нравовъ. И эта страсть была такой сильной лишь потому, что извлекала свою пищу, я сказалъ-бы, почти свою искренность изъ твердой вѣры, какую имѣлъ Фотій въ непогрѣшимость своего знанія, въ безгрѣшность своего поведенія".

Обвиненіе Фотія въ гордости подвергнуто разбору у *о. Иванцова-Платонова* (цит. соч. Прилож. стр. 28 и далѣе).

1) *Ἐπ.* 2 *σελ.* 145 (P. G. CII p. 1020). *Ἀνθεῖλκον δὲ καὶ μὴ βουλόμενον κοσμικοὶ φροντίδες, καὶ πολιτικῶν ἀξιωμάτων τιμαί, ἃς ἐμοὶ βασιλικὴ χεὶρ καὶ βασιλικὸν ἐπανετίθη θέλημα.*

2) Vita Ignatii p. 509 (P. G. CV). *σοφίᾳ τε κοσμικῇ καὶ συνέσει τῶν ἐν τῇ πολιτείᾳ στρεφομένων εὐδοκιμώτατος πάντων ἐνομίζετο.*

3) *А. Васильевъ* цит. соч. 153—180.

отношенія съ болгарами и усмирила опасное возстаніе пелопонезскихъ славянъ. Ея религіозная политика была строго ортодоксальной, иногда не свободной даже отъ фанатизма. Возстановленіемъ православія (843) и избраніемъ на патріаршество Меѳодія прекращена иконоборческая смута. Вслѣдъ за тѣмъ была обращена къ православію ересь зиликовъ [1]), а нѣсколько позднѣе была предпринята жестокая попытка насильственнаго обращенія павликіанъ [2]), при чемъ правительство подвергло упорствующихъ массовому истребленію [3]). Результаты такой миссіи были плачевны. Спасаясь отъ казней, павликіане искали защиты у арабовъ, и Византія, теряя естественнаго союзника, прикрывавшаго ея восточныя границы, создала себѣ въ нихъ новаго и опаснаго врага, съ которымъ вскорѣ и вынуждена была считаться [4]). Во внутреннемъ управленіи поддерживался порядокъ и бережливость; не смотря на частыя и дорого стоившія военныя экспедиціи, Ѳеодора держала въ равновѣсіи государственный бюджетъ, и къ концу ея правленія въ государственномъ казначействѣ оказались довольно крупныя сбереженія [5]).

Но справляясь болѣе или менѣе успѣшно съ задачами внѣшней и внутренней политики, Ѳеодора не имѣла достаточно силы и такта, чтобы создать порядокъ въ стѣнахъ императорскаго дворца, поддержать единодушіе своихъ ближайшихъ сотрудниковъ по управленію. Ея любовью и неограниченнымъ довѣріемъ пользовался одинъ Ѳеоктистъ, который и оказывалъ подавляющее вліяніе на государственныя дѣла. Но едва-ли свое положеніе онъ занималъ заслуженно: административными способностями онъ не блисталъ, а какъ полководецъ былъ окончательно плохъ [6]). Болѣе талантли-

---

[1]) *Genes.* Lib. IV, p. 85 (P. G. CIX, 1100); *Theoph. Cont.* Lib IV. cap. 12. (P. G. CIX, 176); *Pseudo-Symeon* 645 (P. G. CIX, 716); *Cedren.* II, 150. О зиликахъ см. *Ѳ. И. Успенскій.* Очерки по исторіи византійской образованности. СПБ 1891 стр. 86 и 87.

[2]) *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 16 (P. G. CIX, 180); *Cedren.* II, 153 (P. G. CXXI, 1037); Zonara III, 389.

[3]) Ibidem. *Genes.* Lib. IV p. 120. (P. G.. CIX, 1145).

[4]) *А. Васильевъ* цит. соч. 181 и дал.

[5]) *Genes.* Lib. IV, 90 (P. G. CIX, 1105); *Theoph. Cont.* Lib. IV, 172 (P. G. CIX, 185): *Cedren.* II. 158 (P. G. CXXI, 1044); *Zonara* III, 393.

[6]) Хорошо освѣдомленный о придворной жизни и безпристрастный Логоѳетъ относится къ Ѳеоктисту очень неблагосклонно. Большая мор-

вый и не менѣе его честолюбивый Варда не хотѣлъ терять своего положенія и затѣялъ съ нимъ борьбу за вліяніе и власть. При тогдашнихъ придворно-византійскихъ нравахъ борьба не могла предвѣщать ничего хорошаго какъ для враждующихъ сторонъ, такъ и для всѣхъ, кто имѣлъ несчастіе стоять съ ними рядомъ. Сознавая опасность, осторожный и дальновидный Мануилъ счелъ за лучшее удалиться изъ дворца. Положеніе Варды оказывалось шаткимъ. Власть Ѳеоктиста была настолько сильна, что послѣ своего пораженія при Мавропотамонѣ онъ сумѣлъ завинить Варду въ своихъ неудачахъ и съ согласія Ѳеодоры выслалъ его изъ столицы [1]). Впослѣдствіи Варда былъ возвращенъ [2]). Вынужденный уступить управленіе государствомъ всемогущему фавориту императрицы, онъ занялся воспитаніемъ Михаила, на котораго, повидимому, ни Ѳеодора, ни Ѳеоктистъ [3]) не обращали должнаго вниманія. Между тѣмъ на личности своего питомца Варда построилъ свои надежды и коварные планы.

Фотій былъ приглашенъ ко двору при Ѳеоктистѣ, можетъ быть, даже имъ лично [4]) и, при своихъ дарованіяхъ, быстро двинулся по ступенямъ чиновничьей лѣстницы. Его услуги для правительства оказались настолько цѣнными, что Ѳеодора, пользуясь обычнымъ пріемомъ покойнаго мужа род-

---

ская экспедиція на Критъ (843 г. *А. Васильевъ* с. 154) окончилась полной неудачей по винѣ Ѳеоктиста, бросившаго свое войско и уѣхавшаго въ К-поль при слухахъ, въ добавокъ ложныхъ, о готовившемся тамъ переворотѣ. Въ слѣдующемъ походѣ на арабовъ Ѳеоктистъ не только проигралъ битву при Мавропотамонѣ, но часть его войска, изъ ненависти къ вождю за дурное обращеніе, перешла на сторону арабовъ. *Georg. Cont.* 1036. P. G. CX=*Leo Gramm.* 1051, P. G. CVIII; *Pseudo-Symeon.* 645 (P. G. CIX, 716). Cf. *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 39. Cf. *Hirsch* op. cit. 56—57. За время своего управленія тотъ же Ѳеоктистъ понастроилъ себѣ загородныхъ дворцевъ, бань, садовъ, очевидно, на казенныя деньги. *Georg Cont.* 1037 P. G. CX.

[1]) *Georg. Cont.* l. c.

[2]) *Georg. Cont.* 1045, P. G. CX.=*Leo Gramm.* 235 (P. G. CVIII, 1068). *Pseudo-Symeon.* 675 (P. G. CIX, 720).

[3]) *Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 39. *Cedren.* II, 178 (P. G. CXXI, 1064).

[4]) Паннонское житіе разсказываетъ, что Константинъ былъ вызванъ ко двору Логоѳетомъ, очевидно, Ѳеоктистомъ (*Dümmler* und *Miklosich* o. c. S. 15. *Бодянскій* цит. соч. с. 5. Кирилло-Меѳодіев. сборникъ с. 11). Возможно, что и Фотій попалъ ко двору черезъ того-же Ѳеоктиста.

ниться съ вліятельными и нужными фамиліями [1]), выдала за брата Фотія патрицію Сергія свою младшую сестру Ирину [2]),

---

1) *Б. Меліоранскій.* Изъ семейной хроники амморійской династіи. *Византійскій Временникъ* 1901 (VIII) с. 36.

2) По другимъ даннымъ, женившійся на Иринѣ Сергій былъ братъ матери Фотія, тоже Ирины. Вопросъ не поддается точному рѣшенію. (*Hirsch* op. cit. 215). Подробныя, изъ хорошаго источника заимствованныя свѣдѣнія о родственныхъ отношеніяхъ Θеодоры переданы у Θеофанова Продолжателя (*Theoph. Cont.* Lib. IV p. 175. P. G. CIX, 189), но соотвѣтствующее мѣсто испорчено. Оно читается такъ: *ἀδελφαὶ δὲ τρεῖς, ἥ τε εὐφήμῳ οὕτω καλουμένη ὀνόματι Καλομαρία καὶ Σοφία καὶ ἡ Εἰρήνη. Ἀλλ' ἡ μὲν Σοφία εἰς κοίτην ἐδίδοτο Κωνσταντίνῳ τῷ κατὰ τὸν Βαβούτζικον, ἡ δὲ Καλομαρία Ἀρσαβὴρ τῷ τηνικαῦτα μὲν πατρικίῳ, ἔπειτα δὲ καὶ μαγίστρῳ, *τῷ Εἰρήνης τῆς μητρὸς τοῦ μετὰ ταῦτα τὸν πατριαρχικὸν θρόνον ἀντιλαβομένου Φωτίου ἀδελφῷ ·μεθ'οὗ καὶ δύω τεκνώσασα παῖδας, Στέφανόν τε τὸν μάγιστρον, καὶ Βάρδαν τὸν ἑαυτοῦ ἀδελφὸν καὶ μάγιστρον... τὴν συγγένειαν πρὸς τὸν πατριάρχην ἔσωζε Φώτιον. Ἐξάδελφοι γὰρ οἱ δύο μάγιστροι οὗτοι τούτου ἐτύγχανον.* Въ первыхъ строкахъ выдержки названы три сестры имп. Θеодоры, а въ дальнѣйшемъ разсказѣ объ ихъ замужествѣ упомянуты только двѣ. Контекстъ требуетъ вставки имени Ирины. У Кедрина соотвѣтствующее мѣсто читается такъ: *ἀδελφαὶ δὲ τρεῖς, Σοφία Μαρία καὶ Εἰρήνη, ὧν ἡ μὲν Σοφία Κωνσταντίνῳ συνήφθη τῷ Βαβουτζίκῳ εἰς μαγίστρους τελοῦντι, Εἰρήνη δὲ Σεργίῳ πατρικίῳ, ἀδελφῷ τυγχάνοντι Φωτίου τοῦ μετὰ ταῦτα πατριάρχου, καὶ ἡ Μαρία Ἀρσαβὴρ μαγίστρῳ* (II, 161. P. G. CXXI, 1045). То-же у Скилицы (*Hirsch* l. c.). Сопоставляя Θеофанова Продолжателя и Кедрина, Комбефизъ сдѣлалъ поправку перваго на основаніи второго, вставивъ въ текстѣ Θеофанова Продолжателя предъ словами *τῷ Εἰρήνης τῆς μητρός* слово *ἡ δὲ Εἰρήνη,* какъ это и напечатано въ бонискомъ изданіи. Получился смыслъ, что принцесса Ирина вышла замужъ за брата другой Ирины, матери Фотія. Чтобы примирить оба свидѣтельства, Гергенрётеръ (I, 335 N. 121) зачеркиваетъ слова *Εἰρήνης τῆς μητρός,* вмѣсто которыхъ тогда нужно вставить *τῷ Σεργίῳ.* Смыслъ будетъ таковъ: Ирина вышла замужъ за Сергія, брата Фотія (какъ у Дюканжа Famil. byzant. Paris. 1680 p. 135). Тогда Θеофановъ Продолжатель и Кедринъ будутъ примирены, а Стефанъ и Варда окажутся *ἐξάδελφοι* т. е. племянники Фотія, хотя *ἐξάδελφοι* можетъ означать и двоюродныхъ братьевъ. Противъ поправки Гергенрётера Гиршъ (S. 216. Anm.) выдвигаетъ слѣдующее связанное съ нею затрудненіе. Мать Стефана и Варды, по дальнѣйшимъ разсказамъ Θеофанова Продолжателя, должна рано овдовѣть и жить затѣмъ во дворцѣ съ своею сестрою импер. Θеодорой; между тѣмъ Сергій, братъ Фотія, долженъ оставаться въ живыхъ еще послѣ удаленія Θеодоры изъ дворца и послѣдовавшаго потомъ избранія Фотія въ патріархи, какъ это можно думать на основаніи многихъ писемъ къ нему Фотія, которыя хотя и не имѣютъ хронологическихъ датъ, но, судя по ихъ богословскому содержанію, должны относиться ко времени патріаршества Фотія. *J. B. Bury* принимаетъ аргументацію Гирша, высказан-

женщину благочестивую и съ добрымъ сердцемъ [1]). Личныя достоинства и родственныя связи съ дворцомъ быстро выдвинули его въ ряды наиболѣе крупныхъ и вліятельныхъ сановниковъ: онъ получилъ званіе протоспаѳарія [2]), протасикрита [3]) и наконецъ перваго сенатора [4]). Между прочимъ правительство отправляло его посломъ на востокъ „къ ассирійцамъ", какъ говоритъ самъ Фотій [5]). Когда это было, по какому поводу, и кто были эти „ассирійцы", остается неяснымъ. Византійское правительство чаще всего вело переговоры съ арабами, обычно по поводу обмѣна плѣнныхъ. Возможно, что и Фотій ѣздилъ съ подобнымъ порученіемъ къ арабамъ [6]). Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что онъ имѣлъ дружескія отношенія къ нѣкоторымъ арабскимъ

ную послѣднимъ довольно осторожно, за безспорную. *J. B. Bury.* The Relationship of the Patriarch Photius to the Empress Theodora. *The English Historikal Review* 1890 (V) p. 256). Переводя, кромѣ того, *ἐξάδελφοι* исключительно чрезъ *двоюродные братья* (p. 257), онъ окончательно отказывается отъ текста Кедрина, отвергаетъ толкованіе Гергенрётера и, возвращаясь къ Комбефизу, принимаетъ установленное имъ чтеніе, дополнивъ его еще однимъ словомъ—*τῷ Σεργίῳ*, т. е. *ἡ δὲ Εἰρήνη τῷ Σεργίῳ Εἰρήνης τῆς μητρός*. Однако рѣшеніе вопроса, предложенное Bury, едва-ли можетъ быть признано окончательнымъ. Соображеніе Гирша, выдвинутое противъ Гергенрётера, вовсе не имѣетъ того вѣса, какое придалъ ему Bury: извѣстно опредѣленно, что Фотій занимался богословіемъ еще до своего патріаршества, и потому его богословскія письма къ Сергію могли быть написаны гораздо раньше избранія на каѳедру. За Bury остается одинъ аргументъ: переводъ слова *ἐξάδελφοι* черезъ *двоюродные братья*. Несомнѣнно, первое значеніе этого слова таково; но оно не единственное. Поэтому вопросъ о родствѣ Фотія съ Ѳеодорой остается въ прежнемъ положеніи и послѣ статьи Bury.

[1]) Она оставила о себѣ хорошую память своей благотворительной дѣятельностью. *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 22 p. 175 (P. G. CIX p. 189).

[2]) Vita Ignatii p. 509 A. *Πρωτοσπαθάριος*—начальникъ императорскихъ тѣлохранителей. Cf. *Du Cange.* Glossarium ad scriptores med. et inf. graecitatis. Vratislaviae 1891 tom. II p. 1416.

[3]) Vita Ignatii l. c. *Georg. Cont.* p. 1053 P. G. CX=*Leo Gramm.* 240 (P. G. CVIII, 1073). *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 32 p. 195 (P. G. CIX, 209). *Πρωτασηκρῆτις=πρῶτος τῶν σεκρέτων*—государственный секретарь. *Du Cange* op. cit. t. I p. 137.

[4]) *Πρωτοβουλευτής. Mansi* XVII, 460 A.

[5]) Bibliotheca, P. G. CIII p. 41.

[6]) При Михаилѣ III обмѣнъ или переговоры о немъ производились въ 844, 845, 856, 859 и 860 г.г. *А. А. Васильевъ* цит. соч. Прилож. V стр. 157 и далѣе. Всего удобнѣе отнести поѣздку Фотія къ 856 г., такъ какъ

князьямъ [1]). Естественно думать, что эти отношенія завязались во время его поѣздки на востокъ.

Какъ протекала жизнь Фотія при дворѣ, никакихъ свѣдѣній источники не сохранили. Равнымъ образомъ трудно учесть то вліяніе, какое произвела на Фотія придворная атмосфера [2]).

къ этому времени онъ занималъ видное мѣсто въ служебномъ мірѣ; въ 845 г. онъ былъ еще слишкомъ молодъ. Однако то, что извѣстно о посольствѣ 856 г. изъ арабскихъ источниковъ, съ трудомъ допускаетъ возможность участія въ немъ Фотія. (*А. Васильевъ* цит. соч. Прил. IV стр. 53—54). Это посольство не было продолжительнымъ; между тѣмъ, отправляясь къ „ассирійцамъ", Фотій предполагалъ, повидимому, пробыть тамъ сравнительно долго, почему и оставилъ Тарасію „въ утѣшеніе" свою Библіотеку (Biblioth. l. c.). Далѣе, арабскіе источники называютъ главное лицо, стоявшее во главѣ посольства 856 г., Георгіемъ и лишь его называютъ по имени. Представляется страннымъ, почему византійское правительство возложило главныя полномочія на этого Георгія, а не на Фотія, царскаго родственника и наиболѣе виднаго государственнаго чиновника. В. И. Ламанскій, который переноситъ извѣстную сарацинскую миссію Константина Философа съ общепринятаго 851 года на 856 и объединяетъ ее съ вышеуказаннымъ посольствомъ Георгія, находитъ въ паннонскомъ житіи указаніе на то, что вмѣстѣ съ Константиномъ въ посольствѣ Георгія участвовалъ Фотій (*В. И. Ламанскій.* Славянское житіе св. Кирилла какъ религіозно-эпическое произведеніе и какъ историческій источникъ. *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1903 часть 346 стр. 348 и дал.). Въ рыльскомъ спискѣ житія о спутникахъ Константина сказано: припослаша же съ нимь асикрита и Георгія Полашу (въ другихъ спискахъ: приставише же къ нему асикрита Георгія и послаше я). Георгій Полаша, по мнѣнію В. И. Ламанскаго, и есть Георгій, „великій посолъ грековъ" арабскихъ источниковъ; асикритъ—это Фотій. Однако, если чтеніе рыльскаго списка наиболѣе правильно, и если можно отказаться отъ старой даты сарацинской миссіи Константина—851 года, совершенно точно отмѣченнаго въ житіи, то все-же является непонятнымъ: почему житіе отодвинуло асикрита—предполагаемаго Фотія—на второй планъ предъ Георгіемъ и даже не назвало его по имени. Объясненіе В. И. Ламанскаго, что „написанное въ Панноніи житіе сознательно не поименовало асикрита, такъ какъ слово Фотій было уже ненавистно въ римскихъ діоцезахъ конца IX и начала X вѣка", не можетъ быть принято: немного выше житіе назвало Фотія и при томъ въ качествѣ учителя Константина.—Взглядъ В. И. Ламанскаго на паннонское житіе встрѣтилъ возраженія. Ср. *Е. Е. Голубинскій.* По поводу перестройки В. И. Ламанскимъ исторіи дѣятельности Константина Философа, первоучителя славянскаго. СПБ 1907.

[1]) *Mansi* XVII, 484 D.

[2]) Изображая положеніе Фотія при дворѣ, Гергенрётеръ говоритъ: „Утонченное самолюбіе, мелочное интригантство, искусство придворныхъ

Правда, въ ней даже при благочестивой Θеодорѣ было достаточно элементовъ порока; но безспорно и то, что нравственной заразѣ подвержены далеко не всѣ въ одинаковой мѣрѣ. Для слабыхъ она опасна; сильные духомъ могутъ противостоять ей.

Что Фотій не былъ слабымъ, это признаютъ и его недоброжелатели [1]).

II.

Торжество православія надъ иконоборчествомъ при Θеодорѣ не было концомъ церковныхъ смутъ. При Меθодіѣ возникли столкновенія внутри самой православной партіи, между патріархомъ и монахами. Въ этихъ столкновеніяхъ повторилась старая, начавшаяся при Тарасіѣ (784—806) и продолжавшаяся при Никифорѣ (806—815) борьба двухъ направленій византійской церковной жизни [2]). Основнымъ вопросомъ, раздѣлившимъ партіи, былъ вопросъ объ отношеніи церкви

лгать и притворяться, оправдываемыя политической необходимостью преступленія, маска лицемѣрной добродѣтели на лицѣ порока, безмѣрная льстивость къ высшимъ, произволъ и деспотизмъ къ низшимъ, погоня за почестями и деньгами, за должностями и наслажденіями, кратко, обманъ и страсть во всѣхъ ихъ формахъ давили на чувство *молодого, сознающаго свои дарованія, домогающагося* славы человѣка, и было чудомъ, если въ этомъ водоворотѣ онъ сохранился чистымъ отъ грубыхъ преступленій, сумѣлъ въ серьезныхъ занятіяхъ обуздать жгучій огонь честолюбія и страсти къ наслажденіямъ, сумѣлъ утвердить въ извѣстной мѣрѣ вравственное достоинство человѣка" (B. I S. 336—337). Подобное чудо было и раньше въ фамиліи Фотія. Это — Тарасій. (Ср. *И. Д. Андреевъ*. Германъ и Тарасій. 1897 Стр. 69). Но, кажется, Гергенрётеръ сгустилъ краски. Были и при дворѣ порядочные люди, напр. Мануилъ (ср. его поведеніе по смерти Θеофила *Genes.* 77 — 78) и Константинъ Армянинъ, дѣдъ (*De Boor.* Zu Genesios. *Byzant. Zeitschr.* 1901 (X) S. 62 flg.) Генезія (*Genes.* Lib. IV p. 81. 88. 89. 100. P. G. CIX p. 1093. 1104. 1105. 1117). Возможно, что Генезій прикрасилъ добродѣтели своего дѣда. Однако самъ Г--ръ признаетъ ихъ (B. I, S. 398).

[1]) *Jager* op. cit. p. 20. *Hergenröther* I, 375; 379.

[2]) О происхожденіи и характерѣ партій—*Hergenröther* I, 250 flg. *Zotos.* Étude sur Photius. *L'Union Chrétienne.* 1867 № 20 p. 155 et la suite. *Герасимъ Яредъ.* Отзывы о Фотіѣ, патріархѣ к-польскомъ, его современниковъ. *Христ. Чтеніе* 1872 ч. I стр. 729 и дал. *А. П. Лебедевъ.* Исторія раздѣленія церквей въ IX—XI вѣкахъ. Москва 1900 стр. 1 и дал. *H. Gelzer.* Das Verhältnis von Staat und Kirche in Byzanz. *Historische Zeitschrift* 1901 Neue Folge 50 Band. S. 231 flg.

къ государству и каноническихъ нормъ къ церковно-административной практикѣ. При тѣсномъ союзѣ государства и церкви, исключавшемъ всякую возможность ихъ независимаго развитія и дѣлавшемъ взаимное давленіе между ними неизбѣжнымъ, церковь, какъ наиболѣе слабая сторона, обычно становилась въ подчиненное положеніе [1]). Пользуясь превосходствомъ силы, свѣтское правительство нерѣдко требовало отъ церковной власти, если не въ вопросахъ вѣры, то въ дѣлахъ управленія, такихъ рѣшеній, которыя не мирились съ точнымъ смысломъ церковныхъ каноновъ. Подъ давленіемъ угрозъ и избѣгая худшихъ осложненій, церковная власть шла на уступки. Но и въ дѣлахъ чисто церковныхъ создавались иногда положенія, когда точное выполненіе канона могло не только не устранить старыхъ, но вызвать новыя волненія и затрудненія. Въ томъ и другомъ случаѣ были неизбѣжны отклоненія отъ канонической нормы. Такъ какъ къ этимъ отклоненіямъ церковно-правовое сознаніе могло относиться лишь отрицательно, то для примиренія каноновъ съ противорѣчившей имъ практикой и былъ выработанъ своеобразный византійскій принципъ, извѣстный подъ именемъ *οἰκονομία*. Этотъ принципъ разрѣшалъ въ извѣстныхъ случаяхъ, для блага церкви и общества и всегда съ особаго повелѣнія верховной власти, отступать отъ точнаго смысла закона. Старая норма при этомъ не отмѣнялась; она лишь временно бездѣйствовала, уступая мѣсто новой временной нормѣ. Съ помощью такого принципа удавалось найти выходъ какъ при конфликтахъ церкви и государства, такъ и при упорядоченіи запутанныхъ церковныхъ дѣлъ. Если онъ легко могъ вести къ злоупотребленіямъ, то все-же управленіе церковью фактически было возможно лишь путемъ его примѣненія. Поэтому партія, державшая въ рукахъ церковную власть и обычно группировавшаяся около патріарха, должна была принимать принципъ *οἰκονομία* и пользовалась имъ, лишь стараясь не допускать возможныхъ злоупотребленій. Эта церковно-правительственная партія признавала верховныя права государства и мирилась съ государственнымъ вмѣшательствомъ въ дѣла церкви, оставляя впрочемъ

---

[1]) *Н. Скабалановичъ.* Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ. СПБ. 1884 стр. 361.

и за собой право вмѣшиваться въ дѣла государства. Она обычно поддерживала программу свѣтскаго правительства, во внутреннемъ церковномъ управленіи предпочитала дѣйствовать мягкими мѣрами и сочувственно относилась къ просвѣтительному движенію, возникшему въ византійскомъ обществѣ въ концѣ иконоборческаго періода. Такъ какъ она опиралась прежде всего на силу своего національнаго правительства, то съ извѣстнымъ правомъ можетъ быть названа націоналистичной.

Второе направленіе было представлено многочисленнымъ византійскимъ монашествомъ, во главѣ котораго шли студиты. Не отрицая возможности союза церкви съ государствомъ и охотно заключая такой союзъ, когда правительство возводило на патріаршій престолъ ея кандидата (напр. при Игнатіѣ), эта партія пыталась бороться противъ подчиненія церкви государству, отвергала принципъ *οἰκονομία*, требовала точнаго выполненія церковныхъ каноновъ и на почвѣ этого требованія входила въ частыя столкновенія съ свѣтскимъ и духовнымъ правительствомъ. Столкновенія эти отчасти носили характеръ борьбы за сохраненіе вліянія, которое монашество пріобрѣло въ церковной жизни въ теченіе иконоборческихъ смутъ, отчасти имѣли болѣе высокій смыслъ борьбы за независимость церкви противъ государственнаго деспотизма [1]). Прямолинейная въ своихъ стремленіяхъ, не желавшая или, за отсутствіемъ политическаго опыта, не умѣвшая считаться и примѣняться къ измѣнчивымъ обстоятельствамъ церковной жизни и управленія, эта партія готова была принимать крайнія рѣшенія и дѣйствовать круто. Ко всякимъ уклоненіямъ отъ традиціи она относилась отрицательно, на просвѣщеніе смотрѣла съ подозрѣніемъ, даже враждебно. Нуждаясь въ посторонней помощи, она очень часто искала поддержки въ Римѣ, у папы, авторитетъ котораго ставила вообще высоко. Такая тенденція опираться на постороннюю, хотя единовѣрную, но національно-чуждую силу лишала партію характера націоналистичности, а вмѣстѣ съ этимъ и значительной доли популярности въ обществѣ, такъ какъ къ срединѣ IX в. ростъ національнаго самосознанія въ

---

[1]) Эту партію иногда называютъ партіей церковной свободы. *Gelzer* op. cit. S. 231.

Византіи сдѣлалъ большіе успѣхи [1]). При всемъ своемъ антагонизмѣ, по вопросамъ вѣры обѣ партіи сохраняли полное согласіе, и потому при первой серьезной опасности для православія, забывая вражду, выступали единодушно на борьбу за чистоту вѣры, какъ это было за весь періодъ иконоборчества. Естественно, что византійская государственная власть изъ двухъ церковныхъ партій предпочитала первую и обычно держалась за нее. Въ ней было немало людей съ политическимъ опытомъ, а въ ея вожди правительство не разъ давало выдающихся изъ своихъ государственныхъ мужей; таковы патріархи Тарасій, Никифоръ, позднѣе Фотій. И правительство знало, что дѣлало, возводя этихъ лицъ изъ мірского состоянія на каѳедру вселенскаго патріарха: „ихъ государственныя дарованія и политическій опытъ предохранили византійскую церковь отъ пораженій, подобныхъ тѣмъ, какія она понесла въ VII вѣкѣ, хотя борьба велась съ такими дипломатами перваго ранга, какъ Адріанъ I, Николай I и Іоаннъ VII“ [2]). Богатая административными талантами, умѣвшая считаться съ потребностями момента, способная не только уступить предъ давленіемъ свѣтской власти, но и использовать ея силу въ церковныхъ цѣляхъ, эта партія реальной политики благополучно справлялась съ затрудненіями и въ общемъ удачно разрѣшала назрѣвавшіе вопросы церковной жизни.

Однако консервативно-ригористическая партія монаховъ не уступала вліянія безъ борьбы. Пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ, она поднимала протестъ противъ политики церковно-правительственной партіи, ставя ей въ счетъ всякій административный промахъ, а тѣмъ болѣе всякое уклоненіе отъ церковно-правовыхъ нормъ. Протестъ не разъ принималъ рѣзкія формы и вынуждалъ правящую партію къ мѣрамъ строгости, которыя свѣтская власть доводила до суровыхъ, не всегда оправданныхъ репрессій. Репрессіи обычно обостряли вражду, и дѣло грозило разрѣшиться церковнымъ расколомъ, если-бы измѣнявшіяся историческія обстоятельства во время не устраняли предмета раздора.

---

[1]) *H. Gelzer.* Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte. *K Krumbacher.* Geschichte d. byz. Litteratur. 1897 München. 2-te Aufl. S. 973.

[2]) *H. Gelzer.* Das Verhältnis von Staat und Kirche in Byzanz. S. 229.

Таковъ общій смыслъ церковныхъ смутъ, происходившихъ при патріархахъ Тарасіѣ, Никифорѣ и Меѳодіѣ. Тарасію пришлось выдержать борьбу изъ-за его отношенія къ лицамъ, вернувшимся отъ иконоборчества къ православію, которое ригористы, во главѣ съ ихъ вождями иноками Саввой и Ѳеогностомъ, находили черезчуръ снисходительнымъ. Къ этому поводу присоединился впослѣдствіи второй, когда патріархъ вынужденъ былъ дать молчаливое согласіе на незаконный разводъ и вторичный бракъ императора Константина VI (780—797), угрожавшаго, въ случаѣ сопротивленія патріарха, возстановить иконоборчество. Устраненіе Константина VI отъ власти Ириной было и концомъ церковнаго раздора. При Никифорѣ смута повторилась. Монахи, во главѣ съ Платономъ и Ѳеодоромъ Студитомъ, протестовали противъ возведенія на патріаршую каѳедру Никифора непосредственно изъ мірянъ. Избраніе все-таки состоялось. Дождавшись подходящаго повода, которымъ послужило дѣло о возстановленіи низложеннаго при Тарасіѣ пресвитера Іосифа, студиты отказались не только отъ повиновенія патріарху, но и общенія съ нимъ. Свѣтское правительство отвѣтило на это преслѣдованіями и ссылками. Смута кончилась уже при императорѣ Михаилѣ I Рангавѣ (811—813) обоюдными уступками партій и примиреніемъ Ѳеодора Студита съ Никифоромъ. Патріархъ Меѳодій принялъ управленіе церковью при условіяхъ, близкихъ къ тѣмъ, какія были при Тарасіѣ, а потому и долженъ былъ считаться съ такими же затрудненіями. Ригористы не простили ему ни снисходительности къ бывшимъ иконоборцамъ, ни неудачныхъ замѣщеній епископскихъ каѳедръ. Попытка патріарха достигнуть примиренія партій торжественнымъ перенесеніемъ въ К-поль мощей Ѳеодора Студита и п. Никифора потерпѣла неудачу: студиты были очень довольны почестями, оказанными первому, но не хотѣли оказать ихъ второму. Когда-же Меѳодій потребовалъ, чтобы все написанное противъ Никифора было анаѳематствовано, студиты окончательно возмутились: осужденію подлежали и нѣкоторыя изъ писемъ Ѳеодора Студита, что казалось его почитателямъ недопустимымъ, хотя отъ этихъ писемъ, въ сущности, отказался и самъ Ѳеодоръ, примирившійся въ свое время съ Никифоромъ. Патріархъ увѣщевалъ, грозилъ упорствующимъ анаѳемой, подвергъ ихъ отлученію,

предписалъ своей паствѣ не входить въ сношенія съ непокорными,—монахи стояли на своемъ.

14 Іюня 847 года умеръ Меѳодій.

При выборѣ ему преемника выдвигалось нѣсколько кандидатовъ [1]), но императрица Ѳеодора и большинство архіереевъ остановились на пресвитерѣ Игнатіѣ, человѣкѣ крупныхъ личныхъ достоинствъ, глубокаго благочестія и знатнаго происхожденія.

Младшій сынъ императора Михаила I Рангава и Прокопіи, дочери императора Никифора [2]), Игнатій, въ мірѣ Никита, родился въ К-полѣ около 799 г. Судьба готовила ему тяжелую долю. Въ 813 г. его отецъ былъ низверженъ Львомъ Армяниномъ (813 — 820) и заключенъ съ семействомъ въ монастырь, при чемъ Никита вмѣстѣ съ братьями подвергся оскопленію. Четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ принялъ онъ монашество, получивъ имя Игнатія, и, поселившись въ монастырѣ Сатира, всецѣло отдался подвигамъ иночества—молитвамъ, посту и благотворительности [3]). Съ свѣтской мудростью Игнатій не былъ знакомъ; но прилежно читалъ Священное Писаніе и творенія Отцовъ, гдѣ искалъ прежде всего образцовъ нравственнаго поведенія [4]). За свою строго-подвижническую жизнь онъ былъ избранъ настоятелемъ монастыря и рукоположенъ во пресвитера. Во время иконоборческихъ преслѣдованій обитель Игнатія превратилась въ мѣсто убѣжища для преслѣдуемыхъ, гдѣ они находили утѣшеніе, благотворительную помощь и православное совершеніе таинствъ [5]). Слава о добродѣтеляхъ Игнатія разнеслась далеко за предѣлы его обители. Общее уваженіе къ подвижнику и ревнителю православія и побудило, повидимому, Ѳеодору призвать его на патріаршую каѳедру [6]).

---

[1]) Vita Ignatii p. 501 (P. G. CV).

[2]) Ibidem p. 489. *Anastas Bibl. Mansi* XVI, 2. *Michael Monach.* Ex encomio S. Ignatii. *Mansi* XVI, 292. *Georg. Cont.* p. 1039 P. G. CX. *Leo Gramm.* 235 (P. G. CVIII, 1068). *Genes.* 7 (P. G. CIX, 997). *Theoph. Cont.* Lib. I cap. 10 *Cedren.* II p. 172 (P. G. CXXI, 1057). *Zonara* III, 402. *Glycas.* 533.

[3]) Vita Ignatii p. 496. 500.

[4]) Vita Ignatii p. 496.

[5]) Vita Ignatii p. 500

[6]) Никита Пафлагонъ разсказываетъ, что Ѳеодора обращалась за совѣтомъ къ иноку Іоанникію, который и указалъ на Игнатія (p. 501). Можетъ быть, Ѳеодора дѣйствительно совѣтовалась съ иноками горы

Послѣ отказовъ [1]), требовавшихся, кажется, простымъ приличіемъ, Игнатій былъ рукоположенъ 3 іюля 847 г. [2]) По обычаю, въ Римъ было сообщено о избраніи новаго патріарха [3]), и возраженій со стороны папы Льва IV (847—855) не послѣдовало.

Если личныя достоинства и иноческія добродѣтели Игнатія безспорны, то нельзя сказать того-же о его административныхъ способностяхъ. Никита восторженно изображаетъ дѣятельность „добраго пастыря", его заботы о благочестіи и чистотѣ паствы, его справедливое отношеніе къ высшимъ и низшимъ, его пастырское мужество [4]). Отмѣчаетъ онъ и хозяйственные успѣхи монастыря подъ управленіемъ Игнатія [5]). Конечно, все это должно быть отнесено къ достоинствамъ Игнатія; но всего этого мало. Въ сферу патріаршей дѣятельности входила не только обязанность учить и священнодѣйствовать, но и управлять громадной метрополіей. При томъ, какъ епископъ столичной каѳедры, патріархъ былъ высокимъ государственнымъ сановникомъ, который могъ оказывать замѣтное давленіе на ходъ государственныхъ дѣлъ, долженъ былъ защищать интересы церкви предъ лицомъ свѣтскаго правительства и, слѣдовательно, поддерживать съ послѣднимъ постоянныя сношенія. Здѣсь уже требовался извѣстный дипломатическій тактъ. Не менѣе нуженъ былъ послѣдній и для установки нормальныхъ отно-

---

Олимпа, но только не съ Іоанникіемъ: Іоанникій умеръ 3 ноября 846 года, а переговоры по замѣщенію каѳедры относятся къ іюню и началу іюля 847 г. Показаніе Никиты ошибочно (Cf. Acta SS. November tom. II pars I p. 319 E). Михаилъ Синкеллъ говоритъ лишь о дружескихъ отношеніяхъ Игнатія къ Іоанникію и Ѳеофану съ Великаго Поля *(τῷ τοῦ μεγάλου Ἀγροῦ)*, которые и предсказали ему, что онъ будетъ архіерействовать *Mansi* XXI, 292 D. Но это предсказаніе относится къ болѣе раннему времени.

[1]) Vita Ignatii p. 501.

[2]) Libellus synodicus опредѣляетъ точно продолжительность перваго правленія Игнатія—11 лѣтъ 4 мѣсяца 20 дней. (*Fabricii*-Garless. Bibliotheca graeca. 1809 Vol XII p. 418. Cf *Baronii* Annales. t. XIV Lucae 1743 p. 492. *Pagi* n. XI). Извѣстна и дата низложенія Игнатія—23 окт. 858 года (о ней ниже). Отсчитывая отъ этой даты назадъ время правленія Игнатія, получаемъ 3 іюля 847 года, воскресенье

[3]) *Nicolai* ep. V. *Mansi* XVI, 171 C.

[4]) Vita Ignatii p. 501.

[5]) Ibidem p. 496.

шеній между враждующими церковными партіями. Между тѣмъ тридцатитрехлѣтняя жизнь за монастырской стѣной едва-ли могла подготовить въ Игнатіѣ административные навыки: монашеская келья не вполнѣ пригодная школа для будущаго администратора, а управленіе скромной обителью и вселенской патріархіей далеко не одно и то-же. Есть основанія думать, что „отличнѣйшій монахъ, Игнатій не былъ отличнѣйшимъ патріархомъ“ [1]). Ему не доставало такта въ обращеніи съ людьми; его справедливость очень часто выражалась въ рѣзкой формѣ, за что патріарха многіе осуждали [2]); въ его отношеніяхъ къ людямъ иного образа мысли не было терпимости. По складу ума, взглядамъ и вкусамъ онъ всецѣло принадлежалъ къ партіи ригористовъ [3]), и представителямъ умѣренной партіи очень скоро пришлось почувствовать на себѣ суровую руку новаго пастыря.

Едва-ли можно сомнѣваться, что при замѣщеніи патріаршей каѳедры умѣренная партія пыталась провести своего кандидата; но не поддержанная императрицей, она потерпѣла пораженіе и, конечно, была недовольна выборами. Во главѣ недовольныхъ стоялъ Григорій Асбеста [4]). По какимъ-то причинамъ—или вслѣдствіе оккупаціи Сициліи арабами [5]), или по вызову своего земляка патр. Меѳодія, съ которымъ онъ былъ въ наилучшихъ отношеніяхъ,—Григорій, оставивъ свою сиракузскую паству [6]), довольно давно проживалъ въ

---

[1]) Optimus monachus, non optimus fuit patriarcha—часто повторяемый отзывъ Schwalue.

[2]) Vita Ignatii p. 501: *περὶ δικαιοσύνης δὲ τί χρὴ καὶ λέγειν; ἣν οὕτω στερῥῶς καὶ μεγαλοπρεπῶς ὁ μακάριος ἐνεδέδυτο, ὥστε καὶ μέμψιν δι᾽ αὐτὴν ὑπέχειν πολλάκις παρὰ τοῖς ἀδίκοις τοῦ δικαίου διαιτηταῖς.*

[3]) Ср. *Иванцовъ-Платоновъ.* Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патріархѣ к-польскомъ. СПБ 1892. Прилож. стр. 12—13; 42 и дал. *Ѳ. Кургановъ.* Къ изслѣдованіямъ о патріархѣ Фотіѣ. *Христ. Чтеніе* 1895 ч. I стр. 189.

[4]) *Mansi* XVI, 2. Cf. *Hankii.* De byzantin. rerum scriptoribus graecis. Lipsiae 1677. p. 275 cap. XIII.

[5]) *Hefele.* Conciliengeschiche. Freiburg im Breisgau 1860. B. IV S. 220.

[6]) Гергенрётеръ (B. I, 358) предполагаетъ въ качествѣ возможныхъ причинъ оставленія каѳедры какія-то политическія подозрѣнія на Григорія со стороны византійскаго двора,—но на это нѣтъ никакихъ указаній,—или честолюбивыя стремленія Асбесты,—но тогда почему никто не обвинилъ Григорія въ самовольномъ оставленіи каѳедры, что запрещено канонами?

К-полѣ и успѣлъ пріобрѣсти здѣсь вліяніе. На него-то и обрушился гнѣвъ новаго патріарха. Произошло это при обстановкѣ, которую не всѣ могли признать удачно выбранной.

По разсказу Никиты [1]), Игнатій не позволилъ Григорію [2]) присутствовать при своемъ посвященіи, предложивъ ему удалиться изъ церкви до окончательнаго разслѣдованія его дѣла. Предложеніе было равносильно временному запрещенію священнодѣйствія. Возмущенный оскорбленіемъ, Григорій бросилъ свѣчи, которыя держалъ въ рукахъ, вслухъ предъ всѣмъ собраніемъ духовенства и народа назвалъ Игнатія волкомъ, вторгшимся въ церковь, и ушелъ изъ храма. За нимъ послѣдовали епископы Петръ Сардійскій, Евлампій Апамейскій и нѣкоторые другіе клирики.

Поступокъ патріарха вызвалъ осужденіе многихъ [3]).

Не ясно, чѣмъ навлекъ неудовольствіе Игнатія примирившійся съ его избраніемъ Григорій. Псевдо-Симеонъ сообщаетъ, будто Асбеста за разныя вины и между прочимъ за рукоположеніе безъ вѣдома патріарха и внѣ предѣловъ своей епархіи пресвитера Захаріи въ епископа Таорминскаго, былъ низложенъ еще Меѳодіемъ [4]). Это извѣстіе безусловно ложно. Другіе источники ничего не знаютъ о разрывѣ патріарха съ Асбестой; напротивъ, извѣстно, что партія Григорія относилась къ памяти Меѳодія съ глубокимъ уваженіемъ [5]), а самъ Григорій даже написалъ біографію Меѳодія. Нѣкоторые изслѣдователи [6]) отожествляли Асбесту съ Григоріемъ, сыномъ Льва Армянина [7]), что давало-бы возможность предполагать въ поступкѣ Игнатія отраженіе естественной фамильной вражды [8]), подкрѣпленной несочувствіемъ тому направленію, представителемъ котораго высту-

---

[1]) Vita Ignatii, 512.

[2]) Одному Григорію, а не его друзьямъ вмѣстѣ съ нимъ, какъ утверждаетъ Анастасій Библіотекарь. *Mansi* XVI, 2.

[3]) Vita Ignatii p. 512: *τοῦτο ο πατριάρχης ἐν πρώτοις, οὐ καλῶς μέν, ὥς γε δοκοῦν τοῖς πολλοῖς, πέπραχε δ' οὖν ὅμως ἐν δικαιοσύνῃ.*

[4]) *Pseudo-Symeon.* p. 671 (P. G. CIX, 732).

[5]) *Mansi* XVI, 3 B.

[6]) *Hugo Lämmer.* Papst Nicolaus der Erste. Berlin 1857 S. 5. *Hefele* op. cit. 220. *Finlay.* History of Greece. II p. 176.

[7]) *Genes.* p. 99. 26 (P. G. CIX, 1117. 1021).

[8]) *Zotos* l. c. p. 156. *Яредъ* цит. соч. 553. *Христ. Чт.* 1872, II. *A. Gasquet.* L'empire byzantin et la monarchie franque. Paris 1888 p. 353.

палъ Асбеста. Но тождество названныхъ лицъ установить съ несомнѣнностью невозможно. Гергенрётеръ [1]) дѣлаетъ предположеніе, что Григорій былъ посвященъ Меѳодіемъ и былъ именно однимъ изъ тѣхъ лицъ, за рукоположеніе которыхъ противъ патріарха поднялось недовольство ригористовъ [2]); къ числу послѣднихъ могъ принадлежать и Игнатій, на что отчасти указываетъ обвиненіе его партіей Асбесты въ неуваженіи къ постановленіямъ Меѳодія [3]). Предположеніе правдоподобно; но и при немъ остается неяснымъ, почему Асбеста былъ недостоинъ своего сана, и что давало Игнатію право на его рѣзкій поступокъ. Глухія указанія нѣкоторыхъ враждебныхъ партіи Фотія источниковъ на то, что Григорій обвинялся въ разныхъ преступленіяхъ [4]), совершенно голословны: ни въ одномъ приговорѣ по этому дѣлу [5]) не указано какого-либо проступка, совершеннаго до рукоположенія Игнатія. Второе предположеніе Гергенрётера, что еще Меѳодій, уступая общественному мнѣнію, незадолго до своей смерти, назначилъ слѣдствіе надъ Григоріемъ [6]), окончательно не вяжется съ тѣмъ, что извѣстно объ отношеніяхъ этихъ двухъ лицъ, равно какъ дѣлаетъ непонятнымъ замѣчаніе Никиты Пафлагона, что многіе осуждали поступокъ Игнатія, при предположеніи Гергенрётера вполнѣ естественный и законный.

Попытки объяснить поведеніе вновь избраннаго патріарха не вполнѣ достигаютъ цѣли. Остается несомнѣннымъ лишь фактъ враждебнаго отношенія Игнатія къ Асбестѣ, самъ по себѣ объясняемый очень легко. Уже одно происхожденіе Григорія изъ Сиракузъ и близкія отношенія къ сицилійскому монашеству дѣлало его въ К-полѣ нежелательнымъ гостемъ для студитовъ, давно враждовавшихъ съ сицилійцами, отказавшимися принять студійскій уставъ [7]). Горячее сочувствіе Асбесты церковной политикѣ Меѳодія, осужден-

---

1) *Hergenröther* I, 358.

2) Vita S Methodii, Acta SS. Junii tom. III p. 446 D (P. G. C p. 1257.).

3) *Mansi* XVI, 3 B. Ignatius *gerogator* esset... Methodii.

4) Vita Ignatii, 512. *Mansi* XVI, 2

5) *Nicolai* ep. VII, *Mansi* XV, 180 E (=ep. X, *Mansi* XV, 247 D. *Mansi* XVI, 108 B). *Mansi* XVI, 32 C.

6) *Hergenröther* I, 359.

7) Ср. *Ѳ. И. Успенскій*. Очерки по исторіи византійской образованности. СПБ 1891 стр. 88.

ной ригористами, усиливало чувство партійной вражды къ нему. Наконецъ, только что закончившаяся предвыборная борьба подогрѣла общее возбужденіе. Если допустить, что еще при Меѳодіѣ студиты указывали на Григорія, какъ на человѣка, получившаго посвященіе безъ достаточнаго испытанія его правоспособности (ἀνεξετάστως), то поступокъ Игнатія можно понять, какъ назначеніе къ пересмотру дѣла о посвященіи Асбесты. То, чего студиты не могли добиться отъ Меѳодія [1]), дѣлаетъ Игнатій, и тѣмъ охотнѣе, что самъ всецѣло раздѣляетъ ихъ воззрѣнія. Распоряженіе Игнатія было полной неожиданностью какъ для Асбесты, спокойно явившагося принять участіе въ торжествѣ посвященія новаго патріарха, такъ и „для многихъ", о которыхъ говоритъ Никита и подъ которыми нужно разумѣть сторонниковъ политики Меѳодія. Не безъ основаній Асбеста и его друзья увидѣли въ распоряженіи Игнатія выраженіе недовѣрія къ дѣятельности его предшественника, за что они обвинили новаго патріарха въ неуваженіи къ памяти Меѳодія и назвали его не безъ рѣзкости духовнымъ отцеубійцей [2]).

Слѣдствіе по дѣлу Асбесты не дало матеріала для его осужденія [3]), и тѣмъ самымъ устранялось основаніе для запрещенія, наложеннаго на него патріархомъ. Игнатію оставалось снять это запрещеніе и примириться съ Григоріемъ. Къ сожалѣнію, теперь не захотѣла мира противная сторона.

Чувствуя себя незаслуженно оскорбленнымъ, Асбеста, поддерживаемый своими сторонниками изъ духовнаго и свѣтскаго общества, повелъ себя независимо по отношенію къ патріарху и отдѣлился отъ него. Избѣгая новаго раскола и смуты, Игнатій самъ пошелъ навстрѣчу примиренію, приглашалъ неоднократно Асбесту на соборъ [4]), пытался смягчить его ласками и подарками [5]); все было безуспѣшно [6]).

---

[1]) Vita Methodii l. c

[2]) *Mansi* XVI, 3 B A.

[3]) Анастасій, утверждая, что обвиненіе оправдалось, противорѣчитъ смыслу разсказа Никиты. Cf. *Mansi* XVI, 3 A. Vita Ignatii, 512 D.

[4]) Ep. *Styliani*. *Mansi* XVI, 428 B.

[5]) Vita Ignatii, 512: *πᾶσαν μὲν λόγων, πᾶσαν δὲ δωρεῶν προτεινόμενος φιλοτιμίαν*. Ясно, что Григорія осудить было не за что; иначе за нимъ не стали-бы ухаживать.

[6]) Такъ представлено дѣло въ источникахъ, вышедшихъ изъ подъ пера игнатіанъ.

Непонятно упорство Асбесты. Можетъ быть, онъ хотѣлъ, чтобы Игнатій открыто призналъ свой поступокъ необоснованнымъ и, такъ сказать, незаконнымъ. Если такъ, то патріархъ могъ отвѣтить только отказомъ, считая себя въ правѣ назначить слѣдствіе надъ епископомъ, хотя-бы лишь на основаніи слуховъ. Повидимому, каждый остался при своемъ мнѣніи, и примиреніе не состоялось.

Но Игнатій, опираясь на свою патріаршую власть, могъ требовать отъ Асбесты повиновенія, какъ отъ подвластнаго епископа. Отказъ Асбесты давалъ патріарху уже каноническое основаніе осудить его, какъ схизматика, не подчиняющагося законной власти; это осужденіе и произнесено на к-польскомъ соборѣ между 848 и 854 годами [1]).

Григорій не призналъ соборнаго приговора и апеллировалъ въ Римъ къ папѣ Льву IV [2]). Ни Левъ, ни его преемникъ Бенедиктъ III (855—858) не утвердили приговора [3]). Левъ затребовалъ отъ Игнатія выслать соборные акты, чего Игнатій сначала не находилъ нужнымъ сдѣлать. Бенедиктъ, познакомившись съ дѣломъ, временно, до окончанія разбора дѣла, запретилъ Григорію и его друзьямъ священнослуженіе [4]), но съ приговоромъ не торопился, давая почувствовать византійскому патріарху свою власть, а можетъ быть, не зная, на чью сторону встать. Однако Асбеста, считая себя невиннымъ, не счелъ нужнымъ прекратить служеніе [5]). Такъ какъ партійная вражда обострялась, то въ К-полѣ приговоръ надъ нимъ былъ еще повторенъ, почему-то въ отсутствіе Игнатія, на соборѣ 856 г. [6]), а въ Римъ для дачи объясненій отъ имени Ѳеодоры и Игнатія былъ отправленъ монахъ Лазарь [7]). Если Григорій, самъ перенесшій свое дѣло на пересмотръ въ Римъ, не вполнѣ считался

---

[1]) *Mansi* XIV, 1029 seq. Ep. *Styliani* l. c. *Nicolai* I ep. 9. *Mansi* XV, 228 A. *Hergenröther* I, 360.

[2]) Ep. *Styliani* l. c.

[3]) Стиліанъ говоритъ, что приговоръ Игнатія былъ утвержденъ Львомъ IV и вторично Бенедиктомъ III (*Mansi* XVI, 428). Это неправда. Cf. Ep. *Nicolai I, Mansi* XV, 228—229

[4]) *Hefele*, op. cit. 222—223. *Hergenröther* I. 361 Anm. 62.

[5]) Такъ говоритъ Libellus Theognosti. *Mansi* XVI, 300 B.

[6]) *Mansi* XV, 123. *Nicolai* I ep. 8. p. 208 C. Грамматическая интерпрегація къ тексту письма Николая у Гергенрётера (B. I, 361 Anm. 61).

[7]) Ep. *Styliani*. *Mansi* XVI, 428. Vita Benedicti III. *Mansi* XV, 109 C.

съ папскими постановленіями, то нужно то-же самое замѣтить и объ Игнатіѣ. Не протестуя противъ намѣренія Рима пересмотрѣть дѣло Асбесты и тѣмъ самымъ признавая за папой право на это, Игнатій, не дожидаясь приговора изъ Рима, объявилъ каѳедру Асбесты вакантной и замѣстилъ ее своимъ кандидатомъ Ѳеодоромъ [1]). Для Асбесты явился новый поводъ обвинять патріарха въ незаконномъ образѣ дѣйствій.

Въ борьбѣ Григорія съ Игнатіемъ сталкивались не одни личные интересы.

Къ Григорію примкнули не только его личные друзья, а что важнѣе, люди одинаковаго съ нимъ образа мысли. Среди духовенства Григорій могъ разсчитывать на сочувствіе всѣхъ, кто одобрялъ церковную политику Меѳодія и его частныя мѣропріятія. Въ свѣтскомъ обществѣ Асбеста находилъ сторонниковъ среди людей, съ кругозоромъ мысли болѣе широкимъ, чѣмъ студійско-монашескій, и особенно среди цѣнителей просвѣщенія. Самъ Григорій былъ даровитымъ и просвѣщеннымъ человѣкомъ, интересовался науками и работалъ въ этой области настолько, что создалъ около себя цѣлую школу учениковъ. Сохранившаяся въ біографіи Ѳеодора Студита [2]) характеристика этой школы отмѣчаетъ въ ней смѣлое—конечно, въ извѣстныхъ предѣлалъ—критическое направленіе мысли [3]). Безъ сомнѣнія, таковъ былъ и ея учитель. Сторонникъ широкихъ гуманныхъ мѣръ въ политикѣ, онъ былъ убѣжденнымъ поклонникомъ просвѣщенія.

Иное нужно сказать объ Игнатіѣ. Взгляды, выросшіе въ суровой монастырской обстановкѣ, онъ принесъ съ собой на патріаршую каѳедру и склоненъ былъ проводить ихъ съ суровой прямолинейностью. Безъ уступокъ и терпимости въ политикѣ, ригористъ-монахъ всего менѣе способенъ былъ цѣнить просвѣщеніе. Науку онъ понималъ только какъ изученіе Свящ. Писанія и Отцовъ. Свѣтскія дисциплины онъ отрицалъ и къ людямъ, занимавшимся ими, относился очень неблагосклонно [4]).

---

[1]) *Nicolai* I ep. 8. *Mansi* XV, 211 A.

[2]) Vita Theod. Stud. cap. 56.

[3]) *Hergenröther* I, 363.

[4]) *Mansi* XVI, 6 A. (Ignatius) viros exterioris sapientiae repulisset.

Каковъ былъ Игнатій, такова была и его партія.

Глубокая разница взглядовъ углубляла раздѣленіе между двумя церковными партіями и дѣлала для нихъ примиреніе очень труднымъ.

Непрекращавшаяся церковная смута вовлекала въ борьбу такихъ людей, которые по своему общественному положенію и обычнымъ интересамъ могли стоять отъ нея очень далеко. Среди нихъ былъ и Фотій. Его личныя дружескія отношенія къ Асбестѣ [1]), духовное сродство съ этимъ человѣкомъ, общность научныхъ интересовъ и стремленій не позволяли ему остаться равнодушнымъ зрителемъ церковной борьбы. Но въ чемъ выразилось сочувствіе Фотія своему другу, установить довольно трудно. Его враги утверждаютъ, что это сочувствіе доходило до активной борьбы съ Игнатіемъ. По словамъ Анастасія Библіотекаря, Фотій соединился съ партіей Асбесты, стремясь занять патріаршій престолъ [2]). По Никитѣ, Григорій внушилъ Фотію ненависть и къ патріарху [3]). По Псевдо-Симеону, Григорій и его друзья собираются въ домѣ Фотія для обсужденія своихъ плановъ противъ Игнатія [4]). По Стиліану, Асбеста нашелъ въ Фотіѣ ходатая предъ Вардой [5]). Однако не ясно, на чемъ покоятся приведенныя показанія. Съ Асбестой Фотія соединялъ не корыстный расчетъ, котораго и не было [6]), а дружба на почвѣ болѣе высокихъ стремленій. Ненависть, будто-бы внушенная Григоріемъ, не только ни въ чемъ не проявилась за все время правленія Игнатія, но и послѣ его низложенія не помѣшала Фотію дать обѣщаніе почитать Игнатія, какъ отца [7]). О планахъ, обсуждавшихся въ домѣ Фотія, ближе ничего не извѣстно: ни одного такого плана партія Асбесты

---

[1]) Фотій, по словамъ Никиты, называлъ Григорія великимъ божіимъ человѣкомъ: Vita Ignatii, 512 D.

[2]) *Mansi* XVI, 3 A. Анастасій добавляетъ даже, что Фотій убѣждалъ своихъ сторонниковъ не общаться съ Игнатіемъ въ таинствахъ. Этого не было. За такую дѣятельность Игнатій долженъ былъ-бы отлучить Фотія, чего онъ не сдѣлалъ.

[3]) Vita Ignatii, 512 D.

[4]) *Pseudo-Symeon.* 671 (P. G. CIX, 732).

[5]) *Mansi* XVI, 428 D.

[6]) Заявленіе Анастасія уничтожается неоднократными категорическими заявленіями самого Фотія, что онъ не хотѣлъ патріаршества.

[7]) Vita Ignatii, 513 A. Этому обѣщанію повѣрили сторонники Игнатія.

не провела, даже и не обнаружила ихъ существованіе попыткой провести ихъ. Въ борьбѣ съ патріархомъ она не нападала, а только защищалась, и ея протестъ противъ выступленія Игнатія, какъ и апелляція въ Римъ—средство, давно извѣстное въ К-полѣ—были пущены въ ходъ лишь въ отвѣтъ на принятыя противъ нея мѣры. Наконецъ, Фотій долженъ быть признанъ плохимъ ходатаемъ предъ Вардой: рѣшительно неизвѣстно, чтобы Варда чѣмъ-нибудь поддержалъ партію Асбесты до своего личнаго столкновенія съ Игнатіемъ, не говоря уже о томъ, что самъ онъ получилъ вліяніе при дворѣ лишь къ концу правленія Ѳеодоры. Сказанное даетъ право считать активную борьбу Фотія съ патріархомъ по меньшей мѣрѣ не доказанной. Что симпатіи Фотія были на сторонѣ Асбесты [1]), это не можетъ подлежать сомнѣнію; но это и все, что можно сказать съ увѣренностью о его отношеніяхъ къ боровшимся партіямъ [2]). Единственный фактъ, ближе характеризующій отношеніе Фотія къ Игнатію, переданъ у Анастасія [3]). Еще на первыхъ порахъ патріаршества Игнатія [4]) Фотій высказывалъ какое-то

---

[1]) Cf. *Hankii* op. cit. cap. XIV p. 225.

[2]) Гергенрётеръ (B. I, 367) тщательно подсчитываетъ тѣ средства, которыми могъ воспользоваться Фотій въ союзѣ съ Асбестой для борьбы съ Игнатіемъ. Въ распоряженіи Фотія была толпа молодыхъ, энергичныхъ, готовыхъ на все и горячо преданныхъ своему учителю учениковъ. У Фотія могло явиться заманчивое желаніе испытать вѣрность своихъ приверженцевъ, даже воспользоваться (Г-ръ вполнѣ допускаетъ возможность такого злоупотребленія) тѣми собственноручными подписками, которыми его ученики обязались всегда слѣдовать его ученію. Какъ важный сановникъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи цѣлый штатъ чиновниковъ, онъ могъ оказывать на нихъ давленіе, возстановляя ихъ противъ патріарха.—Конечно, всѣ эти средства, къ которымъ можно присоединить богатство, знанія и личныя связи при дворѣ, въ рукахъ Фотія были. Но воспользовался-ли онъ ими, мы не знаемъ. А если уже простой фактъ перехода на сторону Асбесты такого вліятельнаго человѣка, какъ Фотій, вредилъ партіи Игнатія, то Фотія за это винить трудно.

[3]) *Mansi* XVI. 6 AB.

[4]) Хронологія событія съ точностью установлена быть не можетъ, но, по его смыслу, оно должно относиться ко времени перваго управленія Игнатія. И. Малышевскій переоцѣнилъ значеніе хронологіи Псевдо-Симеона (*Ив. Малышевскій.* Свв. Кириллъ и Меѳодій. Кіевъ 1886 стр. 76), ненадежность которой установлена еще Гиршемъ (*Hirsch.* Byzant. Studien. Leipzig 1876. S. 348 flg.).

ученіе о двухъ душахъ въ человѣкѣ. Его ближайшій другъ и человѣкъ великой святости (amicus fortissimus, vir magnae sanctitatis) Константинъ Философъ задалъ ему вопросъ: „зачѣмъ ты губишь столько душъ, распространяя такое заблужденіе въ народѣ?“ Фотій отвѣчалъ: „не изъ желанія кого-либо соблазнить я предлагалъ сказанное, но для испытанія, что сталъ-бы дѣлать патріархъ Игнатій, если бы въ его время обнаружилась какая-нибудь ересь, подкрѣпляемая силлогизмами, Игнатій, который такъ гонитъ любителей свѣтской мудрости. Впрочемъ, я не думалъ, чтобы этимъ ученіемъ могъ соблазнить многихъ“ [1]). Смыслъ этого разсказа, отвѣтственность за точность котораго должна быть возложена на Анастасія, лишь тотъ, что Фотій былъ принципіально не согласенъ съ Игнатіемъ въ оцѣнкѣ свѣтскаго просвѣщенія и при случаѣ выяснялъ ложность ригористи-

---

[1]) Разсказъ Анастасія, взятый въ цѣломъ, возбуждаетъ сомнѣнія. Онъ заканчивается очень суровымъ отвѣтомъ Константина на слова Фотія: „О, растлѣнная и суетная мудрость міра! Ты бросалъ стрѣлы въ толпы народа и не зналъ, что кто-нибудь долженъ быть раненъ. Для всѣхъ, конечно, ясно, что какъ глаза, застланные облакомъ пыли, не могутъ видѣть вдаль, какъ-бы широко они не были открыты, такъ и очи мудрости твоей, какъ ни велики и открыты они, будучи совершенно ослѣплены дымомъ жадности и зависти, не могутъ видѣть пути справедливости. Поэтому и вѣрно сказанное тобою, что ты не думалъ, что-бы ранилъ кого нибудь своимъ ударомъ, когда, ослѣпленный упомянутыми страстями противъ патріарха, даже не предвидѣлъ, что сдѣлалъ“. Странно звучитъ суровое и сухое обличеніе въ устахъ amici fortissimi. Воздыханіе о суетной мудрости міра, такъ напоминающее Никиту Пафлагона, не вполнѣ идетъ просвѣщенному *Философу*, прошедшему школу Льва и Фотія. Упреки въ какой-то жадности и зависти, несправедливость которыхъ бросается въ глаза, не мирятся съ репутаціей viri magnae sanctitatis. Наконецъ, послѣ такой оцѣнки дѣятельности и характера Фотія, какая приписывается Константину, не только дружескія, но и всякія отношенія между ними должны быть порваны; и этого однако не случилось. Само собой напрашивается предположеніе, что разговоръ друзей, точной записи котораго, конечно, быть ни у кого не могло, переданъ Анастасіемъ далеко не точно, а является скорѣе свободной композиціей автора и притомъ мало удачной Между друзьями могли возникать философскіе разногласія и споры; могъ Константинъ, изъ уваженія къ Игнатію, и дѣйствительно удерживать Фотія отъ рѣзкихъ нападокъ на патріарха за гоненіе науки; но эти факты въ обработкѣ Анастасія, руководившагося опредѣленными цѣлями, получили освѣщеніе, не соотвѣтствующее дѣйствительности.

ческаго направленія, за которое держался патріархъ, доказывая полную невозможность обойтись въ вопросахъ вѣры безъ помощи науки. Эти взгляды не нравились Игнатію; но отказаться отъ нихъ Фотій не могъ.

Близкія отношенія Фотія къ Асбестѣ дали поводъ врагамъ причислить его къ схизматикамъ [1]) и даже распространить на него отлученіе, наложенное патріархомъ на Асбесту и его друзей [2]). Насколько Фотій былъ схизматикомъ, выяснено выше; что онъ былъ отлученъ Игнатіемъ, этого ни откуда не видно [3]). Если допустить, что Игнатій угрожалъ отлученіемъ всѣмъ, кто будетъ общаться съ Асбестой, то такое осужденіе было-бы, во первыхъ, условнымъ, а во вторыхъ, направлялось не на опредѣленныя личности, а дѣйствовало en bloc. [4]) Относилось-ли оно къ Фотію? Гергенрётеръ полагаетъ, что въ силу его Фотій оказывался осужденнымъ, хотя не nominatim, а только implicite [5]). Но понятіе осужденія implicite очень неопредѣленно и крайне растяжимо. Если оно карало ближайшихъ руководителей враждебной патріарху партіи, то, очевидно, Фотій не былъ въ ихъ числѣ, такъ какъ иначе онъ подвергся-бы осужденію и nominatim вмѣстѣ съ Григоріемъ, Евлампіемъ и Петромъ. Если оно касалось всѣхъ вообще лицъ, поддерживавшихъ отношенія съ партіей Асбесты или сочувствовавшихъ ей, то кара ложилась на добрую половину к-польской паствы и, можно сказать, терялась грань между осужденными и неосужденными. Вотъ почему соборы, судившіе Фотія, не нашли возможнымъ вмѣнить ему отлученіе, произнесенное Игнатіемъ Григорію и Асбестѣ [6]). Поэтому-же не возбуждаютъ удивленія и тѣсныя дружескія отношенія съ Фотіемъ Константина Философа, „мужа великой святости“, который, вѣроятно, уклонился-бы отъ дружбы съ анаѳематствован-

---

1) Анастасій *Mansi* XVI, 3 B; папа Николай ер. XI, *Mansi* XV, 259 C. Cf. *Mansi* XVI p. 39 p. 197.

2) Митрофанъ Смирнскій *Mansi* XVI, 416 A; Ѳеогностъ *Mansi* XVI 300 B.

3) Митрофанъ и Ѳеогностъ, утверждающіе это, не находятъ подтвержденія ни въ одномъ изъ соборовъ, судившихъ Фотія.

4) *Hefele* op. cit. B. IV, S. 221.

5) *Hergenröther* I, 364

6) *Hefele* l. c

нымъ [1]). Массовыя анаѳемы въ то время не были рѣдкостью; но имъ придавали значеніе скорѣе угрозы, чѣмъ кары [2]).

Поддерживаемый своими друзьями и партіей, ободряемый сочувствіемъ значительной части общества, опираясь на административные промахи патріарха [3]), Асбеста не хотѣлъ уступить Игнатію, тѣмъ болѣе, что уступить теперь значило-бы признать себя отлученнымъ отъ церкви. Пока не было получено отвѣта на апелляцію изъ Рима, приговоръ Игнатія не могъ считаться утвержденнымъ, по крайней мѣрѣ, на взглядъ партіи ригористовъ, высоко ставившихъ авторитетъ папы. Дѣло оставалось въ неопредѣленномъ положеніи. Неизвѣстно, что отвѣтилъ-бы въ концѣ концовъ Римъ, и какъ было бы принято его рѣшеніе к-польскими партіями. Но прежде чѣмъ Римъ соблаговолилъ высказаться, въ К-полѣ произошли событія, совершенно измѣнившія положеніе враждующихъ партій. Это былъ дворцовый переворотъ, устранившій отъ власти старыхъ и выдвинувшій новыхъ людей.

Въ то время, какъ Ѳеоктистъ, опираясь на расположеніе Ѳеодоры, правилъ государствомъ, пользовался выгодами своего положенія и несъ отвѣтственность за недочеты управленія, Варда, оставаясь въ сторонѣ, медленно, но вѣрно шелъ къ своей цѣли. Оставшійся на его попеченіи Михаилъ

---

[1]) Возможно, что разговоръ относится къ тому времени, когда Григорій и его друзья еще не были отлучены. Но Константинъ не порвалъ отношеній съ Фотіемъ и позднѣе.—По Snopek'у, который принимаетъ разсказъ Анастасія цѣликомъ за достовѣрный, выходитъ однако, что послѣ спора не Константинъ, а Фотій сталъ уклоняться отъ дружбы. *F. Snopek.* Methodius slavorum apostolus quo sensu orthodoxus declaratus sit. Pragae Bohemorum 1908. p. 3.

[2]) Положеніе Фотія близко напоминаетъ положеніе самого Игнатія при Меѳодіѣ. Меѳодій низложилъ за неповиновеніе нѣкоторыхъ епископовъ и игуменовъ, вождей ригористической партіи, и отлучилъ всю братію студійскаго монастыря. Игнатій, горячо сочувствовавшій студитамъ и раздѣлявшій ихъ протестъ (*Hergenröther* I, 358), могъ считаться осужденнымъ implicite съ такимъ-же правомъ, какъ и Фотій. Однако никто не поставилъ ему этого въ счетъ.

[3]) Этихъ промаховъ могло быть не мало. Гергенрётеръ (I, 365) соглашается, что Игнатію не всегда хватало необходимой осмотрительности и благоразумія.

росъ и воспитывался подъ вліяніемъ этой сильной личности. По непонятной небрежности, Θеодора не обращала вниманія на воспитаніе ребенка, [1]) и тѣмъ легче Варда сумѣлъ воспитать въ немъ равнодушіе къ матери и враждебность къ Θеоктисту. Михаила не готовили къ высокому положенію монарха и, вмѣсто серьезныхъ занятій, пріучили къ легкомысленнымъ забавамъ. Ему позволяли участвовать въ цирковыхъ играхъ, охотѣ, пирушкахъ; его своеволіе поощрялось. Варда готовилъ въ немъ орудіе для осуществленія своихъ цѣлей.

Повидимому, и Θеоктистъ ничего не имѣлъ противъ дурного воспитанія Михаила [2]): полная и очевидная неспособность наслѣдника престола къ управленію государствомъ дала-бы ему право удержать власть и по достиженіи Михаиломъ совершеннолѣтія. Но Θеоктистъ жестоко ошибся въ расчетахъ, не позаботившись пріобрѣсти вліяніе на Михаила.

Едва Михаилъ достигъ юношескаго возраста, какъ Варда начинаетъ внушать ему мысль, что пора стать самостоятельнымъ мужчиной и показать свою зрѣлость и независимость. Михаилъ соглашался. Но его первые опыты въ этомъ направленіи были неудачны. Пятнадцатилѣтній [3]) наслѣдникъ влюбился въ Евдокію Ингерину, красивую, энергичную, но не пользовавшуюся хорошей репутаціей дѣвушку, и заявилъ желаніе жениться на ней. Θеоктистъ и Θеодора, по личной антипатіи къ Ингеринѣ и политическому расчету [4]), воспротивились браку и принудили его жениться на Евдокіи Декаполитѣ [5]). Михаилъ уступилъ; но не отказался и отъ Ингерины, и Θеодора была безсильна помѣшать ихъ незаконной связи. Съ возрастомъ Михаилъ становился настойчивѣе и рѣшительнѣе. Задумавъ устранить съ своей дороги Θеоктиста, Варда внушаетъ Михаилу, что опекунъ и мать имѣютъ тайное намѣреніе лишить его, законнаго наслѣдника, престола, что Θеодора собирается выйти замужъ за Θеоктиста, а ему можетъ угрожать судьба сына Ирины Константина, ослѣп-

---

[1]) Отзывъ Финлея о Θеодорѣ незаслуженно рѣзокъ. *Finlay* o. c II, 171.
[2]) *Theoph. Contin.* Lib. IV cap. 39. *Cedren.* II, 178 (P. G. CXXI, 1064).
[3]) *Hirsch.* op. cit. S. 233 Anm. 2.
[4]) *Finlay* op. cit. Vol. II, 171.
[5]) *Georg. Cont.* 1037 (P. G. CX)=*Leo Gramm.* 230 (P. G. CVIII, 1061).

леннаго своею матерью [1]). Вдохновителемъ плановъ выставлялся Θеоктистъ. Подозрѣнія, внушаемыя Вардой, казались очень правдоподобными; чувство обиды за навязанный бракъ съ нелюбимой женщиной было еще живо, и Михаилъ охотно входитъ съ Вардой въ заговоръ на жизнь Θеоктиста. Подобрать союзниковъ не представило труда [2]), и заговоръ былъ приведенъ въ исполненіе [3]). Убійство Θеоктиста падаетъ приблизительно на 857 г. [4]).

Смерть Θеоктиста была жестокимъ ударомъ для Θеодоры, лишившейся сразу и руководителя и любимца. Страшно разгнѣванная злодѣйской расправой, она осыпала упреками и сына и Варду. Но дѣло было сдѣлано, и сожалѣніе о недостаткѣ вниманія къ воспитанію сына оказывалось позднимъ. Михаилъ пытался успокоить мать и искалъ примиренія съ нею [5]). Кажется, Θеодора могла сохранить если не прежнее вліяніе на государственное управленіе, то свое почетное положеніе. Но она не хотѣла мириться съ совершившимся фактомъ, не пошла на соглашеніе съ братомъ и оттолкнула отъ себя сына. Повидимому, она считала возможной борьбу за прежнюю власть. Но ее ожидало окончательное паденіе. По смерти Θеоктиста, Θеодора оставалась во дворцѣ и пользовалась прежнимъ почетомъ. Но когда Михаилъ увидѣлъ, что его попытки примириться съ матерью совершенно тщетны,

---

[1]) *Genes.* 87 (P. G. CIX, 1001). *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 19. *Cedren.* II, 157 (P. G. CXXI, 1041).

[2]) Въ заговорѣ приняли участіе лица, по разнымъ поводамъ пострадавшіе отъ Θеоктиста, аккубиторъ (спальничій) Даміанъ, Θеофанъ Фалганъ и др. По Генезію, къ заговорщикамъ примкнула даже сестра Θеодоры Каломарія. *Genes.* 87 (P. G. CIX, 1101).

[3]) *Georg. Cont.* 1045 (P. G. CX)=*Leo Gramm.* 235—236 (P. G. CVIII, 1068—1069). *Pseudo-Symeon.* 822 (P. G. CIX, 884). *Genes.* 87—88 (P. G. CIX, 1101—1104) *Theoph. Cont.* Lib. IV, c. 19. *Cedren.* II, 157—158 (P. G. CXXI, 1041—1044). *Zonara* III, 391. Vita S. Theodorae. p. 14. *W. Regel.* Analecta byzantino russica. Petropoli 1891.

[4]) Хроника Логоθета (*Georg. Cont.* 1084. P. G. CX=*Leo Gramm.* 236. P. G. CVIII, 1069) ставитъ въ тѣсную связь съ этимъ событіемъ удаленіе изъ дворца Θеодоры, а послѣднее должно быть отнесено къ 858 г. *Hirsch*, op. cit S. 60 fig. 349. По Генезію (p. 90. P. G. CIX p. 1105) удаленіе Θеодоры произошло вскорѣ *(μετὰ βραχύ)* послѣ смерти Θеоктиста.

[5]) *Georg. Cont.* 1048 (P. G. CX). *Leo Gramm.* 236 (P. G. CVIII, 1069). *Pseudo-Symeon.* 657 (P. G. CIX, 720).

онъ круто перемѣнилъ обращеніе съ нею [1]), и Θеодорѣ было предложено оставить императорскій дворецъ. Съ достоинствомъ уходила императрица отъ власти, которую держала въ рукахъ около 15 лѣтъ. Явившись въ сенатъ, она отдала отчетъ въ своемъ управленіи, сдала сбереженныя въ государственной казнѣ суммы и, простившись съ сенаторами, удалилась около сентября 857 г. [2]) въ Влахернскій дворецъ, откуда потомъ была переведена въ Каріанскій [3]).

Михаилъ былъ провозглашенъ единодержавнымъ императоромъ [4]). Однако фактически государствомъ управлялъ не онъ, а Варда, получившій послѣ смерти Θеоктиста достоинство каниклія и доместика школъ [5]). Михаилъ предпочиталъ царственнымъ заботамъ свои легкомысленныя и грубыя забавы [6]). Окруженный толпой наѣздниковъ, атлетовъ, шутовъ и придворныхъ льстецовъ, онъ отдавалъ дни цирковымъ ристалищамъ, а ночи пьянымъ попойкамъ, оставившимъ за нимъ въ исторіи нелестное прозвище Пьяницы. Если чопорное византійское общество съ неудовольствіемъ смотрѣло на молодого императора, унижавшагося до роли возницы, собственноручно правившаго лошадьми на скачкахъ, и на его побратимство съ людьми низкихъ состояній, то поведеніе Михаила въ интимной средѣ его сподвижниковъ, даже при тогдашней грубости нравовъ, должно было вызывать полное осужденіе. Во время попоекъ застольное общество развлекалось неприличными шутками, и чѣмъ непристойнѣе была та или другая выходка, тѣмъ большее удовольствіе доставляла она пьяной компаніи и прежде всего

---

[1]) *Georg. Cont.* l. c. *Leo Gramm.* l. c. *Pseudo Symeon.* l. c.

[2]) *Hergenröther* I, 348 Anm. 57. *Hirsch* op. cit S. 62.

[3]) *Genes.* 90 (P. G. CIX, 1105). *Theoph. Cont.* Lib. IV c. 20. c. 22. *Cedren.* 158—159 (P. G. CXXI, 1044). *Zonara* III, 392—393. *Glycas.* 543. *Manass.* 217.

[4]) *Georg. Cont.* 1048 (P. G. CX)=*Leo Gramm.* 237 (P. G. 1069). *Pseudo-Symeon.* 658 (P. G. CIX, 720).

[5]) *Georg. Cont.* l. c. *Leo Gramm.* l. c. (*μάγιστρον καὶ δομέστικον τῶν σχολῶν*). *Pseudo-Symeon.* l. c. *Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 20. *Cedren.* II 158 (P. G. CXXI, 1044). *Καν(κλειος*—собств. хранитель царской чернильницы. *Δομέστικος τῶν σχολῶν*—командиръ арміи. *Du Cange* Glossar. med. graec. p. 574. 320.

[6]) Характеристика Михаила—*Genes.* 102—103 (P. G. CIX, 1121). *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 35—38. Lib. V cap. 20—23. *Pseudo-Symeon.* 659—664 (P. G. CIX, 720—725). *Cedren.* II, 159, 165. 174—177 (P. G. CXXI, 1044. 1049. 1060—1064). *Zonara* III, 397. 404—407. *Glycas.* 541—543. *Manass.* 215—217. *Ephraim.* 100. Vita Ignatii p. 528.

императору [1]). Но еще больше порочила Михаила его удивительная склонность къ грубому издѣвательству надъ религіей. Здѣсь онъ былъ по своему изобрѣтателенъ. Онъ учредилъ шутовскую іерархію, во главѣ которой поставилъ самаго непристойнаго изъ своихъ шутовъ, нѣкоего Θеофила Грилла [2]), въ званіи патріарха. У патріарха было двѣнадцать митрополитовъ, среди которыхъ находился самъ царь съ титуломъ архіепископа колонійскаго. Они принимали шутовское посвященіе, одѣвались въ церковныя облаченія, шутовски пародировали церковные судебные процессы, богослужебные обряды и таинства, пріобщались во время попоекъ смѣсью горчицы и уксуса и пѣли грязныя пѣсни на церковные напѣвы [3]). Хуже всего то, что кощунство не скрывалось отъ народа. Однажды въ праздникъ императоръ и его епископы-шуты, проѣзжая на ослахъ по улицамъ столицы, встрѣтились съ настоящей церковной процессіей, во главѣ которой шелъ патріархъ Игнатій, и звуки священныхъ пѣснопѣній были покрыты шумомъ, музыкой и кощунственными пѣснями шутовъ [4]). Даже Θеодорѣ приходилось быть свидѣтельницей и жертвой постыдной страсти сына къ кощунству. Однажды Михаилъ пригласилъ ее къ себѣ, предупредивъ, что у него находится патріархъ Игнатій. Войдя въ комнату и замѣтивъ лицо въ патріаршемъ облаченіи, императрица направилась къ нему, чтобы получить благословеніе. Но это былъ не Игнатій, а Гриллъ, который и встрѣтилъ ее непристойной выходкой и кощунственной шуткой, доставившей Михаилу, какъ видно, искреннее удовольствіе [5]). На свой разгулъ, нелѣпыя затѣи и щедрыя по-

---

[1]) *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 21. *Pseudo-Symeon.* 659 (P. G. CIX, 720). *Cedren.* II, 159 (P. G. CXXI, 1044).

[2]) *Γρύλλος* или *γρύλος*—поросенокъ.

[3]) *Genes.* 102 (P. G. CIX, 1122). *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 38; Lib. V, cap. 21. *Pseudo-Symeon.* 661 (P. G. CIX, 724). *Cedren.* II, 176—177 (P. G. CXXI, 1061—1064). *Glycas.* 542. *Manass.* 217. В. Г. Васильевскій ошибочно отнесъ слова Генезія о Гриллѣ (*Genes.* 102) къ Фотію, не обративъ вниманія на примѣчаніе *Bergleri* къ данному мѣсту. *В. Васильевскій.* Въ защиту подлинности житія п. Игнатія. *Визант. Врем.* 1899 (VI) 52.

[4]) *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 38. Lib. V cap. 22. *Pseudo-Symeon.* 662 (P. G. CIX, 724). *Cedren.* II, 177 (P. G. CXXI, 1064).

[5]) *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 38. Lib. V c. 23. *Pseudo-Symeon.* 663 (P. G. CIX, 725). *Cedren.* II, 177 (P. G. CXXI, 1064).

дачки ничтожнымъ прислужникамъ Михаилъ растратилъ скопленныя отцомъ и матерью государственныя сокровища [1]). Его легкомысліе не знало границъ, и онъ запретилъ зажигать вблизи столицы огни сигнальной цѣпи, предупреждавшей о нападеніи арабовъ на восточныя границы, только потому, что тревожные огни отвлекали его и столичную чернь отъ цирковыхъ игръ [2]). По временамъ въ немъ пробуждалось желаніе раздѣлить труды и славу государственнаго устроенія, и онъ принималъ участіе въ военныхъ походахъ [3]). Но бранная слава ему обычно не давалась, и онъ возвращался къ болѣе доступнымъ ему занятіямъ, довольствуясь лаврами цирковаго возницы. Въ пышномъ царскомъ облаченіи, на тронѣ, онъ чувствовалъ себя гораздо хуже, чѣмъ въ костюмѣ наѣздника [4]), о своей конюшнѣ заботился безконечно болѣе, чѣмъ о подданныхъ, а въ послѣднихъ цѣнилъ лишь толпу зрителей, рукоплескавшихъ на скачкахъ его мастерскимъ выѣздамъ. Впрочемъ, справедливость требуетъ отмѣтить, что Михаилъ былъ способенъ и на порывы великодушія и отважности [5]); но они совершенно терялись за нескончаемыми проявленіями его легкомыслія и безразсудства [6]), по-

---

[1]) *Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 21. Lib. V c. 21. *Pseudo-Symeon.* 569 (P. G. CIX, 720—721). *Cedren.* II, 159 (P. G. CXXI, 1044—1045). *Glycas.* 542. *Manass.* 216.

[2]) *Theoph. Cont* Lib. IV, c. 35. *Gedren.* II, 174 (P. G. CXXI, 1060). *Zonara* III, 405. *Glycas.* 543.

[3]) *Georg. Cont.* 1049, P. G. CX=*Leo Gramm.* 238 (P. G. CVIII, 1072). *Pseudo-Symeon.* 665 (P. G. CIX, 728). *Genes.* 91—93. (P. G. CIX, 1108—1109). *Theoph. Cont.* Lib. IV c. 23—24. *Cedren.* II, 161—163 (P. G. CXXI, 1045—1048). *Zonara* III, 394—396. Ср. *А. А. Васильевъ.* Политич. отношенія Византіи и арабовъ за время амморійской династіи. СПБ 1900. Стр. 185 и дал.

[4]) *Zonara* III, 398. У арабскаго историка Табари отмѣчено, что при пріемѣ иностранныхъ пословъ Михаилъ самъ не говорилъ ни слова и только кивалъ головой въ знакъ согласія или несогласія. Всѣ распоряженія дѣлались дядей. *А. А. Васильевъ.* Цит. соч. Прил. с. 58.

[5]) *Genes.* 93 (P. G. CIX, 1109).

[6]) Яркую и детальную характеристику Михаила даютъ лишь хронисты школы Константина Порфирогенета и зависимые отъ нихъ. При ихъ установленной тенденціи унижать послѣднихъ амморійцевъ въ пользу основателя македонской династіи, можно допустить, что въ характеристикѣ Михаила значительно сгущены краски; но все-же общее мнѣніе клонится далеко не въ его пользу. *Гиббонъ.* Исторія упадка и разрушенія римской имперіи. Москва 1885. Ч. V стр. 337. *Finlay.* History of Greece Oxford 1877. Vol. II p. 173. *Παπαρρηγόπουλος: Ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ*

крайней мѣрѣ, въ первую половину его правленія. Такой монархъ могъ причинить государству неисчислимыя бѣды, если-бы лично взялся за несвойственное ему дѣло управленія. Къ счастью, эта опасная затѣя была чужда Михаилу, и можно поставить ему въ заслугу, что онъ оставилъ дѣло управленія въ надежныхъ рукахъ своего талантливаго дяди [1]).

Съ появленіемъ Варды у власти поколебалось положеніе тѣхъ, кто пользовался покровительствомъ прежнихъ правителей [2]). Это обстоятельство быстро сказалось и на соотношеніи церковныхъ партій. Положеніе партіи Игнатія рѣзко измѣнилось къ худшему. Уже фактъ убійства Θеоктиста ставилъ предъ патріархомъ тяжелую дилемму—или выступить съ пастырскимъ обличеніемъ преступленія, принимая всѣ послѣдствія своей смѣлости, или смолчать, ожидая развитія дальнѣйшихъ событій. Такъ какъ обличеніе падало-бы не только на Варду, но и на императора, то оно требовало огромной рѣшимости. Съ другой стороны, на первыхъ порахъ не было ясно, какое отношеніе къ дворцовому перевороту установится у Θеодоры: возможность ея примиренія съ сыномъ все-же не была исключена. При подобныхъ условіяхъ Игнатій былъ вынужденъ остаться пассивнымъ зрителемъ

ἔθνους. Ἐν Ἀθήναις 1886. *Τομ.* III *σελ.* 716—720. Герасимъ Яредъ смягчаетъ общій приговоръ о Михаилѣ. *Яредъ* цит. соч. *Христ. Чтеніе* 1872 ч. II стр. 561 и дал.

1) Талантливость Варды признана даже Никитой. Vita Ignatii, 504 A.

2) Останавливаясь на отношеніи Фотія къ борьбѣ придворныхъ партій, Гергенрётеръ ставитъ на видъ, что Фотій не протестовалъ противъ убійства Θеоктиста и при переворотѣ не только не потерялъ своего положенія, а скорѣе укрѣпилъ; слѣдовательно, заключаетъ Гергенрётеръ, хотя Фотій не принималъ прямого участія въ заговорѣ, однако считался въ партіи Варды своимъ человѣкомъ (I, 351). По поводу этого заключенія можно замѣтить, что отсутствіе протеста еще не означаетъ сочувствія: протеста не было даже со стороны Игнатія, по своему положенію обязаннаго съ нимъ выступить. Неизвѣстно, далѣе, чтобы изъ переворота Фотій извлекъ какую-нибудь непосредственную выгоду. Если впослѣдствіи онъ получилъ каѳедру, то это случилось при исключительныхъ условіяхъ, создавшихся лишь позднѣе и принудившихъ Варду выдвинуть Фотія. Въ моментъ переворота и непосредственно за нимъ Фотій остался тѣмъ-же, чѣмъ былъ и ранѣе. Можно предполагать, что онъ сочувствовалъ партіи Варды; но можно и думать, что онъ былъ совершенно въ сторонѣ отъ партійной борьбы.

событій [1]). Но послѣднія пошли путемъ, наиболѣе для него неблагопріятнымъ. Ѳеодора не примирилась съ сыномъ и Вардой; это было равносильно вызову съ ея стороны и полагало начало борьбѣ. Императрица могла разсчитывать на содѣйствіе выдвинувшихся при ней сановниковъ, на сочувствіе значительной части общества, наконецъ, на нравственную поддержку духовенства во главѣ съ преданнымъ ей патріархомъ. Однако для борьбы съ Вардой этихъ силъ, какъ оказалось потомъ, было недостаточно. Между тѣмъ сочувствовавшіе ей общественные элементы не могли не возбудить къ себѣ подозрѣнія и вражды новаго правительства. Съ особеннымъ вниманіемъ послѣднее должно было отнестись къ Игнатію, какъ въ силу его вліятельнаго положенія, такъ и по его близости къ императрицѣ. Ставленникъ Ѳеодоры, Игнатій, помимо чувства признательности, былъ связанъ съ императрицей общностью взглядовъ, строго православныхъ, даже ригористическихъ, и глубокимъ уваженіемъ къ ея благочестію. Напротивъ, духовное направленіе, представителемъ котораго выступалъ Варда, было чуждо и враждебно патріарху; православіе Варды казалось индефферентизмомъ, а его благочестіе стояло подъ большимъ сомнѣніемъ. Было ясно, на чью сторону должны клониться симпатіи патріарха. Натянутыя отношенія между Игнатіемъ и Вардой являлись неизбѣжностью, а при подозрительности правительства всякій неосторожный шагъ перваго могъ быть истолкованъ въ смыслѣ политическаго выступленія.

При такихъ условіяхъ произошло 6 января 858 г. [2]) событіе, окончательно испортившее отношенія между Игнатіемъ и правительствомъ.

Личная жизнь Варды была далеко не безупречна. Еще при жизни Ѳеоктиста, оставивъ свою жену, онъ жилъ въ незаконной связи съ невѣсткой, вдовой умершаго сына [3]).

---

[1]) Никита Пафлагонъ не упустилъ-бы случая отмѣтить пастырскую ревность Игнатія; но въ данномъ случаѣ онъ молчитъ.

[2]) Число отмѣчено у Никиты. Vita Ignatii, 504 B: *Ἑορτὴ δὲ τῶν ἁγίων Θεοφανίων ἦν*. Годъ устанавливается связью дальнѣйшихъ событій.

[3]) Герасимъ Яредъ отмѣчаетъ, что извѣстіе о проступкѣ Варды у большинства хронистовъ и даже Анастасія Библіотекаря передается лишь какъ слухъ; если хронисты школы Константина Порфирогенета передаютъ его какъ фактъ, то они, въ виду ихъ завѣдомо-тенденціознаго отношенія къ амморійцамъ, не заслуживаютъ довѣрія (*Христ. Чт.* 1872, II, 556). Но

Это возбуждало большіе толки въ столицѣ, сѣяло соблазнъ въ обществѣ, и патріархъ мужественно выступилъ обличителемъ могущественнаго царедворца [1]). На увѣщанія и укоризны Варда не обратилъ вниманія. Тогда Игнатій въ праздникъ Богоявленія торжественно лишилъ его причастія [2]).

Неожидавшій такого исхода Варда въ гнѣвѣ схватился за мечъ и угрожалъ пронзить патріарха; но тотъ отвѣтилъ иною угрозой, указавъ на Бога, могущаго обратить мечъ противъ него самого [3]). Отъ угрозъ Варда перешелъ къ просьбамъ о прощеніи [4]); за дядю просилъ и угрожалъ Михаилъ [5]); Игнатій не простилъ, и Варда остался подъ отлученіемъ. Патріархъ какъ будто самъ толкалъ Варду соединиться съ „схизматиками", съ партіей Асбесты [6]).

Поступокъ Игнатія могъ быть исключительно выраженіемъ его пастырской ревности; но помимо желанія самого Игнатія, онъ имѣлъ и чисто политическій смыслъ: имъ дискредитировалось высшее правительственное лицо, унижалась въ глазахъ населенія правящая партія. Къ личному раздраженію Варды должны были примѣшиваться и политическія со-

---

преступленія подобнаго характера вообще съ трудомъ поддаются констатированію, и даже въ случаяхъ наиболѣе несомнѣнныхъ обвиненіе можетъ обосновываться только на слухахъ и подозрѣніяхъ. Съ другой стороны, и помимо хронистовъ школы Константина есть свидѣтельства о проступкѣ Варды какъ о фактѣ. (Cf. Vita Nicolai Studitae. P. G. CV p. 905 C).

1) Гергенрётеръ говоритъ: „Если Игнатій научился многое переносить, если онъ долженъ былъ спокойно принимать столь прискорбныя для него событія при дворѣ и могъ только слезами и жалобами протестовать противъ грубаго нарушенія и посмѣянія богослуженія, то о такомъ публичномъ соблазнѣ со стороны распутнаго придворнаго онъ не могъ и не долженъ былъ молчать" (B. I, 369). Но неужели сожительство Михаила съ Ингериной, ни для кого не бывшее секретомъ, или кощунственныя выходки царскихъ шутовъ, да и самого Михаила, считались поступками, о которыхъ было еще возможно молчать?

2) Vita Ignatii, 504. *Anast. Bibl. Mansi* XVI, 3 C. Libellus *Theogn. Mansi* XVI, 296 C. *Georg. Cont* 1053 (P. G. CX). *Leo Gramm.* 240 (P. G. CVIII, 1072—1073). *Pseudo-Symeon.* 667 (P. G. CIX, 728—729). *Genes.* 99 (P. G. CIX, 1117). *Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 30. *Cedren.* II, 172 (P. G. CXXI, 1057). *Zonara* III, 403. *Glycas.* 544. *Manass.* 218 Vita Nicolai Studitae, P. G. CV. 908 A.

3) Vita Ignatii, 504 C.

4) *Cedren.* II, 172 (P. G. CXXI, 1057).

5) *Mansi* XVI, 296 C.

6) *Mansi* XVI, 3 C.

ображенія о невозможности оставить во главѣ церкви человѣка, настроеннаго враждебно къ правительству. Этимъ намѣчалась участь патріарха Игнатія.

Дальнѣйшія событія дали правительству новыя, мнимыя или дѣйствительныя, улики противъ патріарха. Въ томъ-же 858 г. былъ открытъ заговоръ на жизнь Варды, составленный не безъ вѣдома Θеодоры [1]). Главные заговорщики были казнены. Положеніе императрицы стало еще хуже. Повидимому, этотъ заговоръ и далъ правительству поводъ постричь Θеодору и ея дочерей въ монашество, чтобы лишить навсегда ее и ея сторонниковъ надежды на возвращеніе власти. Варда не безъ коварства [2]) внушаетъ Михаилу предложить Игнатію совершить насильственное постриженіе. Патріархъ имѣлъ смѣлость отказаться: „когда я принималъ управленіе церковью, я далъ письменную клятву не составлять противъ вашей державы никакихъ заговоровъ или козней. Въ чемъ-же преступленіе царицъ, и что за причина, что ваше величество задумали это противъ нихъ?“ [3]). Въ поведеніи патріарха усмотрѣли новые признаки неблагонадежности [4]), а Θеодора все-таки была пострижена (сентябрь 858 г.). Петрона, ея второй братъ, примкнувшій къ Вардѣ, взялъ ее изъ Влахернскаго дворца и, послѣ постриженія, помѣстилъ въ Каріанскій, гдѣ она, лишенная частнаго имущества и царскихъ почестей, должна была вести замкнутую монашескую жизнь [5]). Ея дочери раздѣлили участь матери. По поводу раскрытія заговора и дальнѣйшихъ событій Варда получилъ санъ куропалата [6]).

---

[1]) *Georg. Cont.* 1048 (P. G. CX)=*Leo Gramm.* 237 (P. G. CVIII, 1069). *Pseudo-Symeon.* 658 (P. G. CIX, 720). Генгенрётеръ выражается объ участіи Θеодоры нерѣшительно, считая возможнымъ предполагать здѣсь и простую сплетню, пущенную врагами императрицы въ цѣляхъ скомпрометировать ее. Но хроника Логоθета и ея циклъ считается за хорошо освѣдомленный и добросовѣстный источникъ (*Hirsch* op. cit. S. 56), а самое извѣстіе передано съ такими подробностями, которыя внушаютъ къ нему довѣріе. Гиршъ (S. 57), Финлей (*Finlay*, op. cit. Vol. II, 173) и Шарль Диль (*Charles Diehl.* Figures byzantines. I série. Paris, 1906 p. 155) принимаютъ извѣстіе.

[2]) Vita Ignatii, 504 C.

[3]) Vita Ignatii, 505 A. Cf. Libell. *Theogn. Mansi* XVI, 236 C.

[4]) Vita Ignatii l. c.

[5]) Vita Ignatii, 505 B.

[6]) *Georg Cont.* 1048 (P. G. CX)=*Leo Gramm.* 237 (P. G. CVIII, 1069).

Не успѣло сгладиться впечатлѣніе, произведенное этими событіями, какъ правительству пришлось считаться съ новымъ движеніемъ въ пользу Θеодоры и ея партіи, на этотъ разъ возникшемъ среди темнаго простонародья. Въ столицѣ появился какой-то самозванецъ Гевонъ, эпилептикъ и полупомѣшанный, пришедшій изъ Диррахіума въ монашеской одеждѣ и выдававшій себя за сына Θеодоры отъ другого мужа. Около него собралось много простого народа, который призналъ въ немъ претендента на престолъ [1]). Правительству не стоило труда уничтожить движеніе. Гевонъ былъ арестованъ. Кажется, во время слѣдствія Игнатій вступился за несчастнаго; но эта просьба не помогла самозванцу и повредила самому патріарху. Гевонъ послѣ пытокъ былъ казненъ [2]), а Варда обвинилъ Игнатія въ прямомъ сочувствіи къ замысламъ самозванца [3]). Описываемыя событія произошли вскорѣ [4]) послѣ постриженія Θеодоры, и въ одинъ день съ казнью Гевона и самъ Игнатій былъ удаленъ изъ патріархіи и сосланъ на островъ Теревинеъ [5]).

Событіе падаетъ на 23 ноября 858 года [6]). Намѣреніе пра-

Pseudo-Symeon. 658 (P. G. CIX, 720). *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 23. *Cedren.* II, 161 (P. G. CXXI, 1045). *Κουροπαλάτης* — начальникъ царскаго дворца. *Du Cange.* Glossarium med. latinitatis. Parisiis 1733. t. II p. 1239.

[1]) Vita Ignatii, 505 B.

[2]) Vita Ignatii, 505: *(Μηχαὴλ) ἀπέκτεινεν αὐτὸν (Γήβονα), οἰόμενος ταύτῃ τὸν πατριάρχην ἀμυνεῖσθαι.* Эта месть могла быть только отвѣтомъ на ходатайство Игнатія.

[3]) Vita Ignatii, 505 A. *Καθοσιώσεως τοῦτον (Ἰγνάτιον) Βάρδας ἐγγράψατο γραφήν, Γηβοβασίλευτον ἔναντι τοῦ βασιλέως διαλοιδορούμενος.* Стиліанъ однако не задумывается выставить изгнаніе Игнатія дѣломъ партіи Асбесты. Ep. Styl. *Mansi* XVI, 428 D.

[4]) Vita Ignatii, 505 B: *μετὰ μικρόν.*

[5]) Vita Ignatii l. c. *Anastas Bibl. Mansi* XVI, 3 D. Ep. Styl. *Mansi* XVI, 428. *Georg. Cont.* 1053 (P. G. CX)=*Leo Gramm.* 240 (P. G. CVIII, 1072). *Pseudo-Symeon.* 667 (P. G. CIX, 729). *Genes.* 99 (P. G. CIX, 1117). *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 30. *Cedren.* II, 172 (P. G. CXXI, 1057). *Zonara* III, 403. *Glycas.* 544 *Manass.* 219. *Ephraim.* 401.

[6]) Время перваго правленія Игнатія опредѣляется въ источникахъ не одинаково. Vita Ignatii, 512. C=11 лѣтъ; ibidem. p. 520 A=„почти 12 лѣтъ". Niceph. Chron Synt. *De-Boor* p. 120=11 лѣтъ 5 мѣсяцевъ. Niceph. Call. *Migne* Patr. Gr. t. 147. p. 480=11 лѣтъ. Menologium Basilianum. *Migne* Patr. Gr. t. 117 p. 124=11 лѣтъ 5 мѣсяцевъ. *Fischer.* De patriarch. Constant. catalogis. Lipsiae 1894 p. 291=10 лѣтъ. (Эти данныя собраны у *А. А. Васильева* цит. соч. Прил. IV стр. 140. Къ нимъ нужно прибавить:)

вительства удалить патріарха стало извѣстно нѣсколько раньше, и Игнатій, чтобы избѣжать насильственнаго изгнанія, хотѣлъ добровольно отречься отъ престола [1]). Это былъ бы лучшій выходъ, спасавшій церковь отъ дальнѣйшихъ раздоровъ. Но подъ вліяніемъ своихъ приверженцевъ, обѣщавшихъ ему полную поддержку, Игнатій отказался отъ своего намѣренія и даже, уходя въ изгнаніе, связалъ духо-

---

Nicolai I ep. V ad Michael. imper. *Mansi* XV p. 171 B=„почти 12 лѣтъ". Ep. I *Mansi* XV, 161 C=12 лѣтъ. Libellus synodicus. *Fabricii*—Garless. Biblioth. Graeca. 1809. Vol. XII p. 418 (Cf. *Mansi* XV, 521)=11 лѣтъ 4 мѣсяца 20 дней. Наиболѣе подходящая дата—11 лѣтъ 5 мѣсяцевъ или болѣе точная—11 лѣтъ 4 мѣсяца 20 дней. Дата смерти Меѳодія извѣстна точно—14 іюня 847 года. (*А. А. Васильевъ* цит. соч. Прил. с. 144) Прибавляя къ ней 11 лѣтъ 4 мѣсяца 20 дней, получаемъ ноябрь 858 года. Но у Никиты Пафлагона отмѣченъ и день низложенія Игнатія—23 ноября (p. 541—544). Относя низложеніе Игнатія къ 23 ноября 858 года и принимая дату Libelli synodici за наиболѣе удовлетворительную, получаемъ день рукоположенія Игнатія—воскресенье 3 іюля 847 года. Противъ даты 23 ноября 858 года возможно возраженіе, выдвинутое Гергенрётеромъ (B. I S. 362. Anm. 66; cf. S. 373). Папа Николай, говоря о посылавшихся изъ К-поля при Бенедиктѣ представителяхъ партій Игнатія и Григорія, замѣчаетъ: dum pars Ignatii properando disponit iter, ...Ignatius trahitur, impellitur et... ab Ecclesiae regimine sequestratur (Ep. IX. *Mansi* XV, 229 A). Если подъ pars Ignatii разумѣть посольство Лазаря (Ep. *Stylian. Mansi*, 428 C), то изгнаніе Игнатія должно быть отнесено къ 857 году, такъ какъ Лазарь прибылъ въ Римъ еще при Бенедиктѣ (Vita Bened. III, *Mansi* XV, 109 C), а Бенедиктъ умеръ въ апрѣлѣ 858 года. Однако вполнѣ допустимо, что поѣздка Лазаря была подготовительной, и вслѣдъ за нимъ предполагалось отправить депутацію изъ епископовъ; pars Ignatii будетъ означать эту депутацію, а properando disponit iter не выступленіе въ путь, а поспѣшныя къ нему приготовленія. Возможность такого толкованія не исключаетъ и Г-ръ; а вопреки послѣднему (B. I, l. c.) нужно допустить что для Игнатія были всѣ основанія позаботиться о наилучшей защитѣ своего дѣла въ Римѣ посредствомъ указанной депутаціи, такъ какъ въ 858 году, куда мы отодвигаемъ подготовку посольства, его положеніе пошатнулось и въ К-полѣ.

Дата 23 ноября 858 года принималась многими учеными и раньше. Cf. *Baronii*. Annales a. 858 n. 40 (t. XIV p. 492); но у Паги 857 г. (ibid. p. 491). *Hankii* op. cit. p. 281 § XXVII. *Cave*. Script. eccles. historia liter. Basileae 1744 Vol. II p. 47. *Fabricii*—Galress op. cit. t. X p. 671. *А. Зернинъ*. Очеркъ жизни к-польскаго патріарха Фотія. Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1858 кн. III стр. 8.

[1]) De stauropatis. *Mansi* XVI, 441. Можетъ быть, это отреченіе имѣлъ въ виду императоръ Михаилъ III въ письмѣ къ папѣ Николаю. *Nicolai* I ep. II *Mansi* XV, 165 B.

венство запрещеніемъ совершать богослуженіе въ Софійскомъ храмѣ безъ его разрѣшенія.

III.

По удаленіи Игнатія возникалъ вопросъ о выборѣ новаго патріарха. Однако патріаршая каѳедра не была вакантной, и законные выборы не могли состояться прежде, чѣмъ Игнатій не далъ формальнаго отреченія. Правительство и примкнувшіе къ нему епископы партіи Григорія Асбесты приняли рѣшеніе убѣдить Игнатія добровольно отречься отъ престола, и съ этою цѣлью къ нему на Теревинѳъ отправили депутацію изъ епископовъ [1]). Кажется нѣсколько страннымъ, что многіе изъ горячихъ приверженцевъ Игнатія, только-что клявшихся ему въ вѣрности, теперь, при измѣнившихся обстоятельствахъ, попали въ число депутатовъ [2]). Едва-ли можно думать, что Игнатій недостаточно умѣлъ привязать къ себѣ друзей. Скорѣе, сами друзья быстро поняли невозможность сопротивленія и оцѣнили опасность могущей возникнуть смуты [3]). Возможно, что къ голосу благоразумія у нѣкоторыхъ присоединилось и чувство простого страха предъ правительствомъ. Игнатій рѣшительно отвергъ предложеніе епископовъ. Это было на третій день его пребыванія въ ссылкѣ. Нѣсколько дней спустя къ нему явилась новая депутація, въ иномъ составѣ, при участіи патриціевъ и свѣтскихъ чиновниковъ. Къ убѣжденіямъ отречься отъ престола присоединили обѣщанія и угрозы. Все было тщетно [4]). Переговоры продолжались и да-

---

[1]) Vita Ignatii p. 505 C (P. G CV).

[2]) Vita Ignatii l. c. De staurapatis. *Mansi* XVI, 441.

[3]) Vita Ignatii l. c. Епископы просили отреченія *διὰ τὴν ἀνεστῶσαν τοῦ καιροῦ κακίαν.*

[4]) Объясняя непреклонность Игнатія, Гергенрётеръ говоритъ: „онъ (Игнатій) видѣлъ въ своемъ преслѣдованіи не личное несчастье, а суровое испытаніе и тяжкое бѣдствіе своей церкви, которая вмѣсто него могла получить въ пастыри услужливаго двору и сговорчиваго пролазу; къ тому-же его отреченіе могли разсматривать при такихъ условіяхъ какъ признаніе вины, отъ которой его совѣсть была вполнѣ чиста“ (B. I, S. 373). Но какъ Игнатій могъ знать, кого выберутъ вмѣсто него? Почему непремѣнно пролазу? И кто могъ счесть его виноватымъ, если его репутація могла быть защищена оффиціальнымъ документомъ въ родѣ того, какой и далъ ему Фотій? Наконецъ, почему эти соображенія не удер-

лѣе [1]). Убѣдившись въ ихъ безрезультатности, правительство и дѣйствовавшіе въ согласіи съ нимъ епископы объявили каѳедру вакантной и приступили къ выборамъ новаго патріарха [2]).

Нѣтъ сомнѣнія, что среди духовенства и столичнаго общества было немало лицъ, недовольныхъ низложеніемъ Игнатія и не желавшихъ себѣ другого патріарха. Но съ общественнымъ мнѣніемъ правительство считалось мало, а большинство сторонниковъ Игнатія изъ духовенства не проявило ни достаточной сплоченности, ни послѣдовательности взглядовъ, ни мужества. Если уже въ первые дни изгнанія Игнатія началось бѣгство изъ его партіи, то потомъ ея ряды рѣдѣли еще быстрѣе. Сначала дѣлались попытки отстоять стараго патріарха [3]). Но они были не энергичны, и Вардѣ безъ большого труда удалось доводами, обѣщаніями и угрозами склонить на свою сторону почти всѣхъ епископовъ [4]).

жали его отъ первоначальнаго рѣшенія отречься отъ престола? Думается, что къ заботамъ Игнатія объ интересахъ церкви присоединялись и заботы о своей партіи.

[1]) Vita Ignatii 509 A.

[2]) Византійскому епископату не въ первый разъ приходилось замѣщать патріаршую каѳедру при жизни ея законнаго обладателя. Бывали случаи, когда по политическимъ соображеніямъ или деспотизму свѣтскаго правительства удалялся патріархъ съ каѳедры и на его мѣсто избирался новый, который и признавался его законнымъ преемникомъ. Аттикъ (405—425) занялъ, послѣ Арзакія, каѳедру Іоанна Златоуста при жизни послѣдняго; Македоній II (496—511) былъ преемникомъ удаленнаго Евѳимія (490—496); Киръ (706—711) замѣнилъ Каллиника I (693—705). Въ Византіи издавна создалось и окрѣпло мнѣніе, что вакантная каѳедра изгнаннаго іерарха не только можетъ, но и должна быть замѣщена, дабы паства не оставалась безъ пастыря (Cf. *Hergenröther* I, 135; 377). Слѣдовательно, при упорствѣ Варды, преемникъ Игнатію былъ-бы избранъ даже и въ томъ случаѣ, если-бы весь епископатъ стоялъ на сторонѣ низверженнаго патріарха. Теперь же, когда отъ Игнатія отказалось большинство его друзей и противъ него стояла партія Асбесты, новые выборы оказывались неизбѣжностью.

[3]) Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 B.

[4]) Разсказываютъ, что Варда обманулъ многихъ епископовъ хитростью. Въ тайныхъ переговорахъ онъ обѣщалъ каждому изъ нихъ порознь патріаршій жезлъ, но подъ условіемъ, чтобы каждый, когда ему будетъ сдѣлано оффиціальное предложеніе, изъ приличія отказался. Между тѣмъ наученный Вардой императоръ, принявъ отказъ, не повторилъ предложенія, и епископы понесли заслуженное наказаніе. *Theoph. Cont.* Lib. IV,

Оставалось найти кандидата, около личности котораго могли объединиться враждующія церковныя партіи.

Къ выборамъ приступили съ большими предосторожностями. При новомъ соотношеніи силъ, партія Асбесты могла оказать самое рѣшительное вліяніе на выборъ кандидата, и едва-ли у нея не было мысли провести на патріаршую каѳедру своего вождя. Но такой шагъ грозилъ вызвать ожесточенный отпоръ со стороны игнатіанъ и создать новую смуту. Послѣ долгихъ совѣщаній [1]), епископы и свѣтское правительство [2]) остановились на кандидатѣ, имя котораго дѣлало честь избирателямъ: выборъ палъ на Фотія.

„Фотій не происходилъ, какъ Григорій Асбеста, изъ отдаленной провинціи, не заявилъ себя, какъ тотъ, главой партіи; онъ пользовался репутаціей строго православнаго человѣка, былъ богатъ и знатенъ, даже царскій родственникъ. У него были блестящія духовныя дарованія, много энергіи и силы, обширнѣйшія познанія, какъ ни у кого въ его время. Онъ обладалъ утонченнымъ свѣтскимъ образованіемъ, крайне привлекательнымъ обращеніемъ, его занятія, простиравшіяся и на богословіе, его ораторскій талантъ, его знаніе людей

---

cap. 31. Cf Epist Metroph. *Mansi* XVI, 416 B). Если разсказъ вѣренъ, то придется очень низко оцѣнить умъ и честность бывшихъ сторонниковъ Игнатія. Гиршъ (*Byzant. Studien.* S. 217) считаетъ его сомнительнымъ.

[1]) Vita Ignatii, 509 A.

[2]) Vita Ignatii l. c. Митрофанъ утверждаетъ, что Фотій избранъ только императоромъ, а не епископами, которые всѣ были противъ него (*Mansi* XVI, 416 A). Но онъ забываетъ, что партія Асбесты была всецѣло на сторонѣ Фотія (Libellus Synod. это отмѣчаетъ). Стиліанъ излагаетъ событіе очень спутанно (*Mansi* XVI, 428 E.). Всѣ источники согласно подчеркиваютъ, что на избраніе Фотія оказало вліяніе свѣтское правительство (Cf. *Anastas. Bibl. Mansi* XVI, 3 E: favore Bardae), и это не можетъ подлежать сомнѣнію. Однако участіе правительства въ патріаршихъ выборахъ было не только обычнымъ и неизбѣжнымъ, но и законнымъ явленіемъ. Лишь въ томъ случаѣ оно могло встрѣтить каноническое осужденіе, если-бы выборы производились правительствомъ безъ участія и вопреки желанію епископата. Въ данномъ случаѣ этого не было. Римъ, удаленный по своему положенію и потому менѣе стѣсненный государственною властью, испытывалъ однако на себѣ ея давленіе, и папскіе выборы нерѣдко проходили подъ вліяніемъ императоровъ или равенскихъ экзарховъ, какъ напр. выборы Вигилія (537—555), Пелагія (555—560), Григорія Великаго (590—604) Знаменитый соперникъ Фотія Николай I (858—867) избранъ подъ вліяніемъ Западнаго императора Людовика II.

могли быть въ высшей степени пригодны для него въ новой предназначавшейся ему должности; его духовное превосходство на первой епископской каѳедрѣ государства должно было открыться въ полномъ блескѣ: казалось, въ немъ соединилось все, чего можно требовать и желать отъ столь высокаго положенія“ [1]).

Послѣ выборовъ Фотію предстояло или дать свое согласіе или отказаться отъ предлагаемаго сана. Если-бы избраніе состоялось при нормальныхъ условіяхъ, т. е. за смертью патріарха, то Фотій могъ принять его безъ особыхъ колебаній. При какой угодно скромности, онъ долженъ былъ согласиться съ избирателями, что лучшаго кандидата к-польская церковь выставить не можетъ. Оставляя-же соображенія скромности въ сторонѣ, онъ не могъ не видѣть, что предлагаемый постъ былъ лучшей ареной для приложенія его силъ, открывая возможность самаго широкаго вліянія не только на церковную, но и общественную жизнь. И чѣмъ меньше нравилась ему политика прежняго патріарха, тѣмъ больше мотивовъ было самому взять въ руки кормило церкви и дать ему новое направленіе. Но обстоятельства дѣла далеко уклонялись отъ нормы. Удаленіе съ каѳедры уважаемаго пастыря, если и выдавалось за мѣру политической необходимости, не могло найти каноническаго оправданія. За отказомъ Игнатія дать отреченіе, каѳедра фактически вакантной не была. Правда, соборъ объявилъ ее вакантной; но это было скорѣе констатированіемъ голаго факта, а не его каноническимъ обоснованіемъ. Въ добавокъ, среди епископовъ еще не было полного единодушія [2]), которое одно могло дать надежду на окончательное умиротвореніе церкви. При-

---

[1]) *Hergenröther* I, 375. Еще ярче характеристика у *Jager*. Histoire de Photius. p. 20. Конечно, дальше у того и другого слѣдуютъ комментаріи на Никиту p. 509 C—Д.

[2]) Митрофанъ утверждаетъ, что избраніе Фотія было отвергнуто *всѣми епископами*, которые съ общаго рѣшенія намѣтили трехъ другихъ кандидатовъ и лишь впослѣдствіи отказались отъ нихъ въ пользу Фотія (Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 B). Что *всѣ* епископы не могли этого сдѣлать, это указано выше. Если сторонники Игнатія намѣчаютъ кандидатовъ на патріаршество, то это доказываетъ, что они уже примирились съ фактомъ низверженія Игнатія, обстоятельство, имѣющее еще большее значеніе, если епископы поступали съ вѣдома Игнатія.

нимать избраніе при такихъ сомнительныхъ условіяхъ значило наносить незаслуженную обиду Игнатію и дѣлать себя отвѣтственнымъ за могущую возникнуть новую церковную смуту.

И Фотій отвѣтилъ собору и правительству рѣшительнымъ отказомъ. [1]).

Къ сожалѣнію, этотъ отказъ не приносилъ никакой пользы Игнатію и нисколько не упрощалъ запутанныхъ обстоятельствъ дѣла. Всемогущаго и властнаго Варду, конечно, нельзя было принудить измѣнить его рѣшеніе относительно патріарха, тѣмъ болѣе при розни церковнаго общества, при отсутствіи стойкости и мужества друзей Игнатія. Участь послѣдняго была рѣшена безповоротно. Найти другого кандидата, который съ большей уступчивостью и готовностью занялъ-бы каѳедру, для правительства не представляло никакого труда. Даже многіе изъ бывшихъ сторонниковъ Игнатія за патріаршій клобукъ согласны были продать своего духовнаго отца. Впрочемъ, возможно, что Игнатій примирился-бы съ избраніемъ преемника изъ членовъ его партіи [2]). Но искать кандидата среди игнатіанъ окончательно не хотѣлъ Варда. Да этому помѣшала-бы и вліятельная теперь партія Асбесты. Лишившись надежды вернуться къ власти, Игнатій и его немногіе сохранившіе вѣрность друзья должны были признать невозможность для нихъ передать каѳедру въ желательныя руки. Напротивъ, имъ приходилось опасаться, что она попадетъ человѣку, наиболѣе имъ ненавистному, хотя-бы Асбестѣ. При такихъ условіяхъ менѣе непри-

---

[1]) Даже при нормальныхъ выборахъ отказы кандидатовъ представляли обычное явленіе; отказываются Игнатій (Vita Ignatii, 501 A), Николай Студитъ (P. G. CV p. 904 C), папа Николай спасается отъ избирателей бѣгствомъ (*Mansi* XV, 144 C); Адріанъ II долго уклонялся отъ избранія (*Mansi* XV, 806). Помимо смиренія, къ отказамъ побуждали и опасенія трудностей, связанныхъ съ положеніемъ правителя. Еще больше мотивовъ къ уклоненію отъ избранія было у Фотія, и не вѣрить искренности его отказа нѣтъ никакихъ основаній (Cf. *Hergenröther* I, 378). Если игнатіане утверждаютъ, что Фотій издавна домогался каѳедры, то это ихъ догадка, основанная на томъ, что Фотій въ концѣ концовъ принялъ патріаршество. Но его согласіе на избраніе могло вытекать и изъ другихъ мотивовъ и соображеній.

[2]) Cf. Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 B. Ep. Styliani. *Mansi* XVI, 300 B: *εἰ ἐκ τῆς ἐκκλησίας ἦν ὁ μοιχός, συνένευσα ἂν καὶ ἑκὼν αὐτῷ.*

миримымъ игнатіанамъ приходилось быть уступчивѣе и принимать кандидатуру Фотія за наименьшее изъ угрожавшихъ имъ золъ. Что касается правительства и партіи Асбесты, то они имѣли свои основанія настаивать на выборѣ Фотія. Варда зналъ и цѣнилъ выдающіяся достоинства кандидата, политическій опытъ котораго могъ ручаться ему и за благоустройство церковныхъ дѣлъ, и за устраненіе излишнихъ столкновеній съ свѣтской властью. Могла у него быть и еще цѣль—блестящими качествами новаго патріарха прикрыть свой тиранническій поступокъ съ Игнатіемъ. Для Асбесты ничего не могло быть пріятнѣе, какъ видѣть на патріаршемъ престолѣ человѣка, съ которымъ его связывала личная дружба, общность взглядовъ и стремленій, наконецъ, живой научный интересъ.

Взоры всѣхъ невольно возвращались къ Фотію. Отсюда понятна та настойчивость, съ которой правительство и епископы просили Фотія принять избраніе [1]). Если не всѣмъ, то многимъ казалось, что на его имени примирятся всѣ заинтересованныя стороны. Единодушіе и настойчивость избирателей могли сломить даже твердаго кандидата. И Фотій уступилъ, но только тогда, когда было устранено самое серьезное препятствіе къ принятію каѳедры. Послѣднее было сдѣлано самимъ Игнатіемъ. Патріархъ, не давая формальнаго отреченія, разрѣшилъ своимъ ближайшимъ друзьямъ принять участіе въ выборахъ преемника себѣ, подъ условіемъ, чтобы преемникъ не былъ изъ схизматиковъ [2]). Теперь са-

---

[1]) Впослѣдствіи въ своихъ письмахъ Фотій неоднократно жаловался на эту настойчивость, противъ которой ему трудно было сопротивляться.

[2]) Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 B. *Εἶτα ὑπεκλάπησαν κατὰ μικρὸν οἱ ὅλοι σχεδὸν (ἐπίσκοποι), ἄνευ πέντε, ἐν οἷς ἦν κἀγώ. καὶ ὡς εἴδομεν τὸ ἀγελαῖον πλῆθος τῶν ἐπισκόπων ὑποφθαρέν, ᾠήθημεν δεῖν κἂν δι' ἰδιοχείρου ὁμολογίας τέκνον αὐτὸν ἀποφῆναι τῆς ἐν Χριστῷ καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίας, καὶ τοῦ ταύτης ἀρχιερέως ἁγιωτάτου κοινονόν, ἵνα καὶ οὕτω πρὸς τὴν ἐκείνου διάταξιν μηδαμῶς εὑρεθῶμεν διαφονήσαντες. ἦν γαρ θεσπίσας, ἐκ τῆς ἐν Χριστῷ καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίας ψηφίσασθαι πατριάρχην.* Нельзя думать, что такое завѣщаніе было сдѣлано Игнатіемъ еще до изгнанія, такъ какъ до церковнаго переворота, жертвой котораго палъ Игнатій, подобное завѣщаніе не имѣло смысла: само собою разумѣлось, что правящая партія стала-бы выбирать по смерти Игнатія преемника ему изъ своихъ рядовъ, а не изъ схизматиковъ. Лишь послѣ переворота, когда потерявшимъ силу игнатіанамъ угрожала опасность получить патріарха изъ партіи Асбесты, завѣщаніе Игнатія выбирать патріарха *ἐκ τῆς ἐν Χριστῷ καθ' ἡμας ἐκκλησίας* стало вполнѣ необходимо.

мые непримиримые игнатіане [1]) съ Митрофаномъ Смирнскимъ и Стиліаномъ Неокесарійскимъ во главѣ дали свое согласіе на избраніе Фотія. Но имъ нужно было устранить свои подозрѣнія относительно принадлежности Фотія къ числу схизматиковъ, и они потребовали отъ него подписку, что онъ состоитъ въ общеніи съ церковью и патріархомъ Игнатіемъ, обѣщаетъ почитать послѣдняго какъ отца, будетъ пользоваться его отеческими совѣтами въ дѣлахъ управленія, не обижать и не принимать обижающихъ его [2]). Для Фотія не было причинъ отказаться отъ подписки. Схизматикомъ въ прямомъ смыслѣ онъ никогда не былъ, а обѣщанія относительно Игнатія были чисто нравственнаго характера, не лишали его полноты патріаршей власти и лишь требовали сыновне-почтительнаго отношенія къ предшественнику, на которое тотъ имѣлъ полное право. При тожествѣ взглядовъ стараго и вновь избираемаго патріарха церковное управленіе пошло-бы безъ треній; при завѣдомомъ отсутствіи этого тожества представлялся неизбѣжнымъ путь компромиссовъ, при которыхъ за Фотіемъ оставалась фактическая власть, за Игнатіемъ нравственный авторитетъ [3]). Требованіе игнатіанъ было удовлетворено [4]).

Съ достиженіемъ полнаго единодушія избирателей [5]) уничтожались мотивы, оправдывавшіе отказъ отъ каѳедры, и

---

[1]) По Митрофану, ихъ было только пятеро. Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 B. Если вѣрить сообщенію Генезія о своемъ дѣдѣ Константинѣ Армянинѣ, то послѣдній не далъ своего согласія на выборы Фотія. *Genes.* 100 (P. G. CIX, 1117).

[2]) Vita Ignatii 513, A. Libell. Theogn. *Mansi* XVI, 300 C. Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 C. Ep. Stylian. *Mansi*, 428 E. De stauropatis. *Mansi* XVI, 441 C.

[3]) На девятомъ засѣданіи к-польскаго собора 869 г. было заслушано письмо александрійскаго патріарха Михаила къ императору Василію Македонянину, въ которомъ патріархъ отмѣчаетъ, что ему извѣстны случаи, когда управленіе патріаршей каѳедрой, по соглашенію, находилось единовременно въ рукахъ двухъ лицъ (въ Іерусалимѣ Наркиссъ и Гордій). *Mansi* XVI, 146. Можно думать, что избиратели Фотія пользовались подобными прецендентами, чтобы опредѣлить возможныя отношенія между старымъ и новымъ патріархомъ.

[4]) Гергенрёгеру извѣстно, что Фотій, давая подписку, и не намѣревался выполнять ее (B. I, 381).

[5]) Согласіе на избраніе Фотія со стороны друзей Игнатія Гергенрётеръ считаетъ выраженіемъ ихъ непослѣдовательности (B. I, S. 381). Такъ какъ друзья дѣйствовали съ одобренія Игнатія, то упрекъ одинаково

Фотій далъ свое согласіе, хотя и не безъ колебаній, въ виду возможныхъ осложненій.

Процедура патріаршихъ выборовъ, помимо выясненія партійныхъ отношеній, имѣла еще одно значеніе: во время выборовъ установилось общеніе между церковными партіями. Игнатіане принимаютъ участіе въ совѣщаніяхъ наряду съ прежней оппозиціонной партіей, Асбеста и Митрофанъ голосуютъ вмѣстѣ и даже за одного кандидата. До момента изгнанія Игнатія Григорій и его друзья, съ точки зрѣнія правящей партіи, были схизматиками, на которыхъ лежала патріаршая анаѳема и общеніе съ которыми было недопустимо. Послѣ изгнанія о схизмѣ нѣтъ рѣчи. Анаѳема какъ будто исчезаетъ одновременно съ удаленіемъ того, кто ее наложилъ; съ ней не считаются даже Митрофанъ и его друзья. Между тѣмъ вовсе неизвѣстно, чтобы Игнатій формально снялъ свое отлученіе; скорѣе, онъ этого не дѣлалъ. Въ такомъ случаѣ церковное общеніе установилось помимо патріарха. Какъ-же именно? Это могло произойти лишь на соборахъ, имѣвшихъ мѣсто въ періодъ выборныхъ совѣщаній. Собравшіеся епископы признали—въ какой формѣ, неизвѣстно—постановленіе Игнатія отмѣненнымъ, какъ 15 лѣтъ назадъ самъ Игнатій отмѣнилъ опредѣленіе патріарха Меѳодія относительно студитовъ. Раздоръ Асбесты съ патріархомъ не имѣлъ догматической или какой-нибудь другой серьезной основы; онъ обусловливался направленіемъ церковной политики даннаго момента и во всемъ походилъ на частнаго характера распри, которыя были давно знакомы византійскому церковному обществу и которымъ серьезнаго значенія не придавали. Такія распри или приводили къ примиренію враждующихъ сторонъ, или кончались сами собою за устраненіемъ повода къ спору, иногда просто за смертью лица, возбуждавшаго неудовольствіе противниковъ. Какъ прекратился раздоръ студитовъ съ Меѳодіемъ, такъ могло закончиться и дѣло Асбесты. Правда, Игнатій не умеръ; но онъ фактически пересталъ быть патріархомъ. Поддерживаемое имъ направленіе политики теряло свою силу, и епископы считали себя вправѣ отмѣнить тѣ его поста-

---

относится и къ нему. Но, кажется, справедливѣе упрекать не за стремленіе къ примиренію, а за послѣдующій отказъ идти тѣмъ-же путемъ.

новленія, которыя болѣе не соотвѣтствовали наличному положенію церковныхъ дѣлъ. „Схизма“ прекращала свое существованіе [1]).

Когда выборы были признаны всѣми, съ посвященіемъ не хотѣли медлить. Фотій, бывшій до настоящаго момента міряниномъ, въ 6 дней [2]) прошелъ всѣ іерархическія ступени: въ первый день (20 декабря 858 г.) онъ былъ постриженъ въ монахи, на второй поставленъ чтецомъ, затѣмъ послѣдовательно иподіакономъ, діакономъ и священникомъ; наконецъ, въ день Рождества Христова (25 дек. 858 г.) [3]) былъ рукоположенъ въ епископа и получилъ патріаршій жезлъ [4]). Рукоположеніе было совершено Григоріемъ Асбестой [5]).

---

[1]) Что и отмѣчено вполнѣ справедливо Фотіемъ въ письмѣ къ антіохійской каѳедрѣ. *Βαλετ. ἐπ.* 2 *σελ.* 146 P. G. CII, 1020 C.

[2]) Vita Ignatii. 512 A. По Стиліану, который вообще за точностью не гоняется, возведеніе Фотія произошло въ одинъ день *(αὐθημερόν)* Ep. Styliani. *Mansi* XVI, 428 Д

[3]) Этотъ день могъ быть выбранъ потому, что ровно 74 года тому назадъ такъ-же въ праздникъ Рождества Христова былъ рукоположенъ дѣдъ Фотія Тарасій.

[4]) Vita Ignatii 512 A. Никита Пафлагонъ, намекая на часто повторяемый за богослуженіемъ въ день Р. Х. текстъ евангелиста (Лк. II, 14) и позднѣйшія бурныя волненія въ к-польской церкви, не безъ ироніи замѣчаетъ о Фотіѣ: *τῷ ἱερατικῷ προσβὰς θρόνῳ, τὴν εἰρήνην τῷ λαῷ προσεφώνει, μηδὲν τῆς ἀληθινῆς εἰρήνης ἄξιον ἐννοούμενος* (Vita Ignatii l. c.). Аристархи предполагаетъ на основаніи этихъ словъ, что за литургіей въ день своей хиротоніи Фотій произнесъ проповѣдь на текстъ Лк. II 14, въ которой между прочимъ отмѣтилъ фактъ наступившаго въ церкви примиренія (*Ἀριστάρχης. Φωτίου λόγοι καὶ ὁμιλίαι. Ἐν Κ-πόλει* 1901 *Τομ. Α' σελ.* 149). Нельзя не согласиться, что такая проповѣдь была очень своевременна, и „провозглашая миръ народу“, Фотій могъ быть совершенно искреннимъ, что-бы не говорилъ Никита.

[5]) Противъ каноничности поставленія Фотія дѣлалось въ его время и повторялось во всѣ вѣка немало возраженій (Cf. *Hergenröther* I, 380). Послѣднія собраны и достаточно подробно разобраны у о. *Иванцова-Платонова.* Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патріархѣ к-польскомъ. СПБ 1892. Приложенія стр. 56 и далѣе. По вопросу о посвященіи Фотія непосредственно изъ мірянъ и въ очень короткій срокъ (per saltum) собранъ у *Parisot* обширный матеріалъ, показывающій, насколько была разнообразна практика рукоположеній въ помѣстныхъ церквахъ, не исключая и римской, и какъ часто допускались по тѣмъ или другимъ случайнымъ обстоятельствамъ и мѣстнымъ условіямъ уклоненія отъ каноническої нормы, отнюдь не препятствовавшія признанію выборовъ законными (*S. Parisot.* Les ordinations „per saltum“. *Revue de l'Orient Chrètien.* 1900 p.

Предъ новымъ патріархомъ стояла чрезвычайно трудная задача—ввести церковную жизнь въ русло нормальныхъ отношеній. Лишь при искреннемъ стремленіи враждовавшихъ элементовъ къ умиротворенію и общей готовности къ взаимнымъ уступкамъ можно было достигнуть извѣстнаго равновѣсія партійныхъ интересовъ. Къ сожалѣнію, Фотій не встрѣтилъ такой готовности. Повидимому, она оказывалась въ данный моментъ психологически невозможной. Старая партія Игнатія слишкомъ привыкла къ власти, чтобы такъ скоро помириться съ своимъ униженіемъ. Новая правящая партія Асбесты хорошо помнила свои недавнія преслѣдованія и плохо сдерживала желаніе использовать выгоды своего положенія. Страсти не успѣли улечься и, такъ какъ принципіальное различіе взглядовъ сохранило всю свою остроту, грозили вспыхнуть при первой неосторожности съ той или другой стороны. Игнатіане надѣялись, что Фотій, если не примкнетъ къ нимъ открыто, то будетъ поддерживать направленіе своего предшественника. Асбеста ждалъ другого и, конечно, съ бо́льшимъ основаніемъ. Фотій не могъ идти рука объ руку съ первыми, потому-что взгляды и симпатіи влекли его въ сторону второго; а заявленная готовность считаться съ мнѣніемъ Игнатія не могла простираться до отказа отъ собственныхъ убѣжденій. Положеніе дѣлъ диктовало игнатіанамъ самый умѣренный образъ дѣйствій. Немного надобилось времени, чтобы выяснилось, насколько Фотій уступчивъ, а игнатіане требовательны. Послѣдніе не удовлетворились тѣмъ, что имъ предлагали, и подсчитавъ потери, какія несло имъ новое направленіе церковной политики, признали свои надежды неоправданными и рѣшили вернуться къ прежней непримиримой тактикѣ. Какъ будто оправившись отъ прежняго страха предъ правительствомъ, они выступаютъ, смѣло и рѣшительно, врагами новаго патріарха. Ближайшимъ поводомъ къ выступленію было, какъ провозгласили игнатіане, нарушеніе Фотіемъ его подписки относительно Игнатія [1]). Въ чемъ состояло это

335—369). Если к-польская церковь признала выборы и посвященіе Фотія правильными, права на это у нея отнять никто не можетъ.

[1]) Libellus Theognosti *Mansi* XVI, 300 C. Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 C. Ep. Styliani *Mansi* XVI, 428 E. Vita Ignatii 513 A.

нарушеніе, они ближе не указываютъ, но едва-ли это было что-либо другое, а не отказъ со стороны Фотія слѣдовать во всемъ ихъ желаніямъ [1]). Не прошло двухъ мѣсяцевъ со дня хиротоніи [2]), какъ недовольные патріархомъ епископы собираются въ храмъ Ирины и, осудивъ заочно Фотія, объявляютъ его низложеннымъ, а его приверженцевъ отлученными. Чѣмъ было обосновано рѣшеніе, неизвѣстно. Многіе изъ участниковъ собора торжественно поклялись, что они сами себя предадутъ анаѳемѣ, если когда-либо признаютъ Фотія законнымъ патріархомъ [3]). Возможно, что у членовъ собора возникала мысль обратиться къ правительству съ просьбой о возвращеніи Игнатія на каѳедру; но подобное ходатайство заранѣе было обречено на неудачу въ виду извѣстнаго отношенія къ Игнатію со стороны Варды. Соборъ въ храмѣ Ирины продолжался около 40 дней [4]). Правительство не принимало противъ него никакихъ стѣснительныхъ мѣръ; это говоритъ за то, что преслѣдованія игнатіанъ начались позднѣе и стоятъ въ прямой связи съ рѣшеніемъ самого собора.

---

[1]) Иначе игнатіане указали бы точнѣе. Внѣшнимъ поводомъ къ разрыву, по предположенію Пападопуло-Керамевса, могло послужить то, что въ недѣлю православія, по распоряженію правительства, Игнатію не было возглашено многолѣтіе, какъ патріарху. *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ὁ πατρ. Φώτιος ὡς πατὴρ ἅγιος. Byzant-Zeitschr.* VIII 1899 S. 654. Перемѣна отношенія правительства къ Игнатію могла объясняться поведеніемъ игнатіанъ: недовольные новымъ патріархомъ, они стали заявлять притязанія, чтобы въ своей дѣятельности онъ не только справлялся съ волей Игнатія, но и подчинялся ему, причемъ толковали значеніе данной Фотіемъ подписки въ преувеличенно-широкомъ смыслѣ. Стремленіе использовать подписку въ ущербъ планамъ правительства и его партіи и могло побудить Варду принять мѣры противъ игнатіанъ. Ѳеогностъ разсказываетъ, что копію подписки, хранившуюся у архіепископа кизическаго, отняли у него насильственнымъ образомъ, такъ что сломали ему пальцы, а потомъ лишили его и сана; сдѣлано все это было будто-бы по приказанію Фотія (*Mansi* XVI, 300 C.). У Ѳеогноста неясно, къ какому времени относится событіе, такъ какъ у него опущено сообщеніе о соборѣ въ храмѣ Ирины. Принимая разсказъ за достовѣрный (конечно, съ той поправкой, что Ѳеогностъ, по обычаю всѣхъ игнатіанъ, приписалъ Фотію то, что дѣлало свѣтское правительство), нужно признать, что раздоры возникли на почвѣ стремленій игнатіанъ подчинить Фотія Игнатію.

[2]) Vita Ignatii 513 A. Libell. Theogn. *Mansi* XVI 300 C (40 дней).

[3]) Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 C.

[4]) Ibidem.

Выступленіе игнатіанъ требовало отвѣта со стороны Фотія. Неизвѣстно, принималъ-ли онъ какія-нибудь мѣры къ соглашенію съ первыми. Возможно, что переговоры велись; возможно, что онъ ждалъ отъ игнатіанъ извѣстной сдержанности и благоразумія. Во всякомъ случаѣ, только уже по окончаніи собора, когда настроеніе и намѣренія враждебной партіи вполнѣ опредѣлились, выступаетъ онъ на защиту своихъ правъ и своего имени. Если игнатіане считали себя вправѣ соборно осудить и низложить Фотія, то еще съ большимъ правомъ могъ примѣнить къ нимъ ту-же самую мѣру Фотій. И онъ созываетъ соборъ въ храмѣ Апостоловъ, налагаетъ анаѳему на участниковъ собора и подвергаетъ осужденію отсутствующаго Игнатія, признаннаго, очевидно, вдохновителемъ оппозиціи [1]). Личныя, этическія отношенія между Фотіемъ и Игнатіемъ порваны; вмѣсто нихъ устанавливаются между двумя вождями чисто партійныя. Въ к-польской церкви съ новой силой вспыхиваетъ соблазнительный раздоръ, тѣмъ болѣе прискорбный, что въ центрѣ борьбы стоятъ два имени, изъ которыхъ каждое было украшеніемъ своего времени.

Соборы въ храмѣ Ирины и Апостоловъ опредѣлили взаимныя отношенія партій и вынудили духовную власть, въ лицѣ Фотія, высказать свой приговоръ надъ своими противниками. Послѣдніе оказались подъ патріаршимъ отлученіемъ. Конечно, этого отлученія они не признали. Но церковное и прежде всего свѣтское правительство смотрѣли на дѣло иначе. Игнатіанъ обязывали подчиниться приговору; если они не хотѣли, ихъ къ тому могла понудить свѣтская власть. Такъ какъ Варда, самъ виновникъ переворота, гораздо рѣшительнѣе вмѣшивался въ церковныя дѣла, чѣмъ хотя бы Ѳеодора при схизмѣ Асбесты, то игнатіане быстро ока-

---

[1]) Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 Д. Ep. Styliani *Mansi* 428 E. Lib. Theogn. *Mansi* XVI, 300 C. Anastas. Bibl. *Mansi* XVI, 4 A. Въ Libellus synodicus мѣстомъ собора названъ Влахернскій храмъ. *Fabricii*-Garless. Biblioth. graeca. 1909 p. 417. *Mansi* XV, 519. Неизвѣстно, когда открылись соборныя засѣданія; но продолжались они въ теченіе августа 859 г., какъ объ этомъ говоритъ Никита: во время собора Игнатій былъ на Митиленѣ, а его отправили туда въ августѣ этого года (Vita Ignatii, 513 Д). Если опираться на изложеніе факта у Никиты, то начало собора придется отвести на самый августъ.

зались въ положеніи гонимыхъ. Первой жертвой гоненій долженъ былъ стать самъ Игнатій. Характерно, что преслѣдованія продолжаютъ носить чисто политическій характеръ; ихъ объясняютъ и оправдываютъ подозрѣніями въ государственной измѣнѣ [1]). Повидимому, призракъ заговора и кра-

---

[1]) Никита Пафлагонъ безъ всякой застѣнчивости объявляетъ иниціаторомъ и вдохновителемъ политическаго сыска и всѣхъ послѣдующихъ гоненій на игнатіанъ патріарха Фотія (Vita Ignatii, 513). Внося скромную поправку во взглядъ Никиты, Гергенрётеръ признаетъ, что Фотій, если непосредственно и не участвовалъ въ преслѣдованіяхъ, то не былъ вполнѣ имъ чуждъ (B. I, 383). Оба взгляда заслуживаютъ вниманія.

Никита понимаетъ психологію Фотія такъ: Фотій былъ связанъ съ Асбестой узами тѣсной дружбы и глубокаго уваженія. Въ силу этихъ чувствъ, онъ яростно обрушился на Игнатія, врага Асбесты, и какъ будто на это поставленный въ патріархи, всячески старался отомстить Игнатію, готовый лишить его не только священства, но если можно, и самой жизни. Поэтому онъ нарушилъ свою подписку и менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ хиротоніи началъ жестоко преслѣдовать сторонниковъ Игнатія, а противъ самого патріарха пытался возбудить слѣдствіе по подозрѣнію въ государственной измѣнѣ. Попытка увѣнчалась успѣхомъ; правительство начало сыскъ, правда, безрезультатный, но сопровождавшійся для Игнатія тяжелыми страданіями и ссылкой, во время которой Фотій и составилъ свой соборъ въ храмѣ Апостоловъ, анаѳематствовавшій Игнатія (Vita Ignatii, p. 512—513). Трудно повѣрить Никитѣ, чтобы дружба могла зародить въ Фотіѣ такую ненависть, какой не видно у самого Асбесты, вынесшаго со стороны Игнатія личное оскорбленіе и преслѣдованія. Еще невѣроятнѣе, чтобы эта непонятная ненависть увлекла Фотія до преступной готовности убить Игнатія. Нарушать подписку и открывать преслѣдованіе игнатіанъ безъ всякаго съ ихъ стороны повода—это поступокъ, достойный какой-нибудь безнадежной административной бездарности, но не таланта перваго, во всѣхъ отношеніяхъ, совѣтника и протасикрита. Низкая роль иниціатора сыска была для Фотія нравственно невозможна, насколько это видно изъ его приводимыхъ ниже писемъ, и практически безполезна: Варда болѣе зорко, чѣмъ кто-либо, слѣдилъ за враждебными ему теченіями, и имѣлъ въ своемъ распоряженіи столько услужливаго чиновничества, что не нуждался въ добровольныхъ доносахъ. Наконецъ, нельзя не задать вопроса: почему-же вездѣ и всюду дѣйствуетъ только Фотій? Гдѣ-же Асбеста? Вѣдь онъ не умеръ, завѣщавъ месть своему другу; слѣдовательно, онъ самъ могъ вести козни противъ Игнатія. Между тѣмъ о немъ Никита забылъ совершенно и всю дѣятельность передалъ Фотію и только ему одному. Можно не останавливаться на неточности изложенія Никиты, граничащей съ подтасовкой фактовъ (черезъ два мѣсяца послѣ хиротоніи начались не преслѣдованія игнатіанъ, а открылся ихъ соборъ въ храмѣ Ирины; объ этомъ соборѣ Никита, какъ впрочемъ и Ѳеогностъ съ Стиліа-

молы еще продолжалъ тревожить Варду; возможно, что еще не было въ достаточной мѣрѣ насыщено и его чувство ме-

---

номъ, вовсе умолчалъ, вслѣдствіе чего могло получиться впечатлѣніе, что соборъ въ храмѣ Апостоловъ былъ выраженіемъ тираніи Фотія, а не орудіемъ его самозащиты). Достаточно и сказаннаго, чтобы выяснить, насколько мало удовлетворительно освѣщеніе личности Фотія, данное Никитой, все сочиненіе котораго написано въ томъ-же духѣ, что и разобранная страница. Впрочемъ, авторская репутація Пафлагона установилась прочно; на него обычно указываютъ какъ на образецъ тенденціозности, вдохновляемой слѣпой ненавистью, готовой унизиться до неразборчивой клеветы (Ср. *В. Г. Васильевскій.* Въ защиту подлинности житія патр. Игнатія. *Визант. Временникъ* VI 1899). Къ Никитѣ можно отнести его собственныя слова, сказанныя имъ по адресу Фотія (p. 532 A): *οὐδὲν οὕτως ἡδύνει ψυχὴν ἔχθρα κακῇ καὶ μίσει προκατειλημμένην, ὡς ἡ κατὰ τοῦ μισουμένου λαλία.*

Гергенретеръ опирается, какъ и всѣ католическіе авторы, въ общемъ на Никиту, но смягчаетъ его взглядъ. Такъ какъ изъ собственныхъ писемъ Фотія извѣстно его отрицательное отношеніе къ гоненіямъ, то взглядъ Никиты удержать трудно. Однако и помимо Никиты есть свидѣтельства о причастности Фотія къ преслѣдованіямъ. Сопоставляя ихъ съ разсказомъ Никиты, Г-ръ и выноситъ указанный выше приговоръ надъ Фотіемъ. Но что это за свидѣтельства? Главное изъ нихъ взято изъ записки, представленной на второмъ засѣданіи собора 869 года папскимъ легатамъ, судившимъ Фотія, к-польскими епископами, каявшимися въ своемъ участіи въ соборѣ 867 г., который наложилъ анаѳему на папу Николая (Libellus episcop. *Mansi* XVI, 38—40). Но записка, взятая въ цѣломъ, доказываетъ гораздо болѣе того, что хочетъ доказать Г-ръ. Испуганные епископы, которымъ нужно во что бы ни стало оправдать себя предъ Римомъ, рисуютъ Фотія такими черными красками, отъ которыхъ ложится темная тѣнь на ихъ собственное безпристрастіе. Виновникъ всѣхъ бѣдствій Игнатія, игнатіанъ и Рима—только Фотій и никто болѣе. Фотій, еще міряниномъ строившій козни Игнатію, низложилъ его, анаѳематствовалъ, наконецъ, всячески мучилъ. „Развѣ онъ не сокрушилъ ему зубовъ?... Развѣ не заковалъ его ноги въ желѣзныя цѣпи? Не осудилъ на продолжительное пребываніе въ смрадныхъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ бродягами и бѣглыми рабами?" и т. д. и т. д. (p. 39 Д—Е). Перечислены всѣ бѣдствія Игнатія, а за ними игнатіанъ (p. 40), и всѣ они поставлены въ вину Фотію, хотя авторы записки и сбиваются иногда съ единственнаго числа, обозначающаго мучителя-Фотія (nonne... *evulsit... munivit...*) на неопредѣленное множественное, обозначающее, повидимому, его помощниковъ (... *tulerunt* virgam; sine cibo transigere *fecerunt*). Даже Никита болѣе остороженъ, проводя различіе между дѣйствіями патріарха и тогдашней полиціи. По степени безпристрастія записка стоитъ отнюдь не выше работы Пафлагона. Продиктованная чувствомъ страха и желаніемъ угодить вкусамъ судей, она беззастѣнчиво забрасываетъ грязью репутацію Фотія, приписывая ему то, въ чемъ онъ не былъ повиненъ ни прямо, ни косвенно; она какъ будто ничего не

сти и вражды, подогрѣваемой упорнымъ сопротивленіемъ низвергнутой церковной партіи.

знаетъ о Вардѣ и вообще правительствѣ. Какъ отнестись къ подобному свидѣтельству? Согласиться съ запиской, что Фотій—виновникъ гоненій? Но въ доказательство она ссылается на дѣйствія, принадлежащія завѣдомо другимъ лицамъ. Даже болѣе: она выставляетъ Фотія почти палачемъ какъ по степени его жестокости, такъ и по близости его къ организаціи мученій. Если въ разбираемомъ спорномъ вопросѣ опираться на записку, то гдѣ та грань, которая отдѣляетъ предполагаемую въ ней правду отъ безспорной неправды?—Прочія свидѣтельства, приведенныя Г-ромъ, не имѣютъ силы вовсе или имѣютъ очень небольшую. Цитаты изъ писемъ папы Николая ничего не доказываютъ: ер. 7 *Mansi* XV, 179 называетъ Фотія violentus, rapax et sceleratus adulter, но violentus и rapax при adulter подразумѣваютъ фактъ вторженія Фотія въ церковь и ничего болѣе; ер. 11 p. 360 говоритъ о преслѣдованіяхъ со стороны Фотія (persecutiones), но подъ ними могутъ разумѣться обычныя кары, налагаемыя церковною властью. Libellus synodicus (*Fabricii*-Garless op. cit. t. XII p. 417. *Mansi* XV, 519) разсказываетъ, что послѣ незаконнаго занятія каѳедры Фотій, возбудивъ гнѣвъ царя противъ Игнатія, изгоняетъ послѣдняго на Митилену и т. д. Однако упоминаніе о царскомъ гнѣвѣ не оставляетъ сомнѣнія, что не самъ Фотій изгонялъ Игнатія, а правительство подъ его вліяніемъ. Чѣмъ-же былъ возбужденъ царскій гнѣвъ? Можетъ быть, простымъ сообщеніемъ о соборѣ игнатіанъ въ храмѣ Ирины и ихъ упорномъ стремленіи создать новую смуту? Вѣдь и этого было достаточно, чтобы Варда выступилъ съ принудительными мѣрами. Но если такъ, то говорить о Фотіѣ, какъ виновникѣ гоненій, можно лишь фигурально, какъ несомнѣнно фигурально выраженіе Libellus'a, что *Φώτιος.. ἐξορίζει.. Ἰγνάτιον*. Слова Глики (Glycas p. 544) и Манассы (Manass. p. 219), писавшихъ свои хроники въ XII вѣкѣ, являются отдаленнымъ и безотчетнымъ эхомъ воззрѣній игнатіанъ и ихъ авторовъ, вмѣстѣ съ которыми они стоятъ и падаютъ. Традиція хронистовъ, стоящихъ ближе къ IX в., совершенно иная: они *единогласно* утверждаютъ, что преслѣдованія Игнатія и его партіи исходили всецѣло отъ Варды (*Georg. Cont.* 1053 P. G. CX.=*Leo Gramm.* 240. P. G. CVIII, 1073. *Genes.* 99—100, P. G. CIX 1117—1121. *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 31). Съ ними согласны авторъ житія Николая Студита (P. G. IV, p. 908—913) и Михаилъ Синкеллъ (*Mansi* XVI, 292 E), даже Анастасій Библіотекарь (*Mansi* XVI, 3 E) Эти показанія, въ связи съ категорическими заявленіями самого Фотія въ его письмахъ, могутъ дать болѣе вѣрное освѣщеніе психологіи Фотія и фактовъ его исторіи, чѣмъ Никита и прочіе собранные у Г-ра свидѣтели.

Есть у Г-ра и еще одинъ доводъ въ пользу спорнаго пункта: поведеніе Варды, болѣе измѣнчивое, чѣмъ у Фотія, дѣлаетъ вѣроятнымъ, что Варда поступалъ не всегда одинаково тиранически и не вездѣ иниціатива гоненій на игнатіанъ принадлежитъ ему (В. I, 384). Это означаетъ: по настойчивости и послѣдовательности въ жестокости Фотій превосходилъ Варду. Но, можетъ быть, это уже слишкомъ?

Надъ Игнатіемъ разразились суровыя бѣды. На Теревинѳѣ, гдѣ онъ находился въ ссылкѣ, у его слугъ пробовали пытками добыть матеріалъ для обвиненія [1]. Слѣдствіе оказалось безрезультатнымъ, но Игнатія подвергли тяжелымъ стѣсненіямъ. Разлученный съ друзьями, онъ былъ отправленъ на островъ Іерію, гдѣ помѣщеніемъ ему служилъ козій хлѣвъ [2]. Въ мѣстечкѣ Прометъ (*τὰ Προμήτου*), куда перевели Игнатія, начальникъ охранной стражи Лалаконъ даже билъ его, при чемъ выбилъ два зуба, и держалъ въ оковахъ, оставивъ впрочемъ для услуженія двухъ отроковъ [3]. Послѣ тюремнаго заключенія въ Нумерѣ, гдѣ онъ былъ опять закованъ въ цѣпи, въ августѣ 859 г. его наконецъ перевели на Митилену [4]. Часто Игнатій оставался безъ пищи и питья [5]; но закаленный долговременными аскетическими подвигами, мужественный и настойчивый, патріархъ терпѣливо переносилъ невзгоды [6]. Ближайшіе и наиболѣе смѣлые друзья Игнатія раздѣлили его участь. Тюрьма, конфискація имущества, черныя работы были не худшими изъ наказаній. Нѣкоторыхъ бичевали; иныхъ пытали; священнику Власію (или Василію) даже отрѣзали языкъ за его слишкомъ смѣлыя рѣчи [7]. Какъ и всегда, репрессіи, устрашая самыхъ робкихъ, возбуждали стойкость смѣлыхъ.

Жестокости правительства, разжигая ненависть игнатіанъ, волновали все общество. Основательно или нѣтъ, но въ общественномъ мнѣніи или, по меньшей мѣрѣ, во всѣхъ мало освѣдомленныхъ кругахъ тиранническія дѣйствія правительства могли связываться съ именемъ Фотія [8]. Игнатіане, конечно, всячески укрѣпляли эту мысль. Къ счастью, сохранились письма Фотія къ Вардѣ, писанныя въ 859 г. спе-

---

1) Vita Ignatii 513 B.

2) Vita Ignatii l. c. *Pseudo-Symeon.* 668 (P. G. CIX, 729).

3) Vita Ignatii l. c. Anastas. Bibl. *Mansi* XVI 3 E. *Pseudo-Symeon.* l. c.

4) Vita Ignatii 513 C. Ep. Metroph *Mansi* XVI, 416 Д. *Pseudo-Symeon.* l. c.

5) Libell. Theogn. *Mansi* XVI, 296 B. Michael Monach. *Mansi* XVI, 292 E. *Theoph. Cont* Lib. IV cap. 30.

6) Vita Ignatii 513 C.

7) Vita Ignatii l. c. Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 Д.

8) Что такой взглядъ однако не былъ общимъ мнѣніемъ, за это говорятъ хронисты, выставляющіе гоненія исключительно дѣломъ Варды, и такіе свидѣтели, какъ Михаилъ Синкеллъ и авторъ житія Николая Студита.

ціально по поводу гоненій, въ которыхъ достаточно ярко раскрыто его личное отношеніе къ репрессіямъ. Жалуясь на тяжесть своего положенія какъ представителя церковной власти, онъ упрекаетъ Варду за жестокость къ гонимымъ и за невниманіе къ его личнымъ ходатайствамъ за нихъ, выражаетъ свою скорбь и заканчиваетъ угрозой, въ случаѣ продолженія репрессій, оставить каѳедру.

Въ защиту безчеловѣчно наказаннаго священника Власія Фотій писалъ [1]): „я зналъ и прежде, чѣмъ узналъ на опытѣ, что недостоинъ архіепископской власти и пастырскаго служенія. Вотъ почему, ведомый и влекомый, я сопротивлялся. О, если-бы смерть похитила меня раньше этого избранія, точнѣе, невыносимаго насилія. Тогда бѣдную мою душу не потопляли-бы ежедневно бурныя волны столь великихъ бѣдъ, предчувствіе и ожиданіе которыхъ... смущало меня тогда и томило. Подавленный и горько опечаленный (мрачными ожиданіями), я плакалъ (*ἔκλαιον*), упрашивалъ и готовъ былъ скорѣе сдѣлать что-угодно, чѣмъ дать согласіе избиравшимъ и вынуждавшимъ меня; я молилъ, чтобы миновала меня чаша такого множества столь разнообразныхъ заботъ и испытаній. Теперь самыя событія научили меня и убѣдили въ моемъ недостоинствѣ; теперь для меня—уже не страхъ предчувствія, а боль полученной смертельной раны, вопль и полная безпомощность. Ибо когда я вижу, что священники—каковы-бы они не были—страдаютъ всѣ за одну единственную ошибку (*ἐπὶ ἑνὶ πταίσματι*), подвергаются побоямъ, заключаются въ оковы, терпятъ униженія, лишаются языка (прости, Господи, наши согрѣшенія), могу-ли я не признать умершихъ болѣе счастливыми, чѣмъ я? Какъ не счесть возложеннаго на меня ига наказаніемъ за мои грѣхи? Человѣкъ безпомощный, безъ покровителей, не владѣющій даже нормальнымъ разсудкомъ (къ такимъ слѣдуетъ относиться скорѣе съ состраданіемъ, чѣмъ съ гнѣвомъ) заразъ потерпѣлъ столько тяжкихъ бѣдствій: проданъ (*ἐπράθη*) [2]), битъ, заключенъ въ темницу и—самое невознаградимое—лишенъ языка; и это носящій священство! Я часто ходатайствовалъ

---

[1]) *Βαλέττα ἐπ.* 159 *σελ.* 494. *Migne* P. G. CII. Epistol. Lib. I ep. 6 p. 624: *Περὶ κληρικοῦ τοῦ Βλασίου κινδυνεύσαντος*. Ср. *Духовная Бесѣда* 1889, VI, 319.

[2]) *какъ рабъ* (*Hergenröther* I, 387).

за него, часто упрашивалъ и, безумецъ (*ὁ μάτιος ἐγώ*), ничего не получилъ, кромѣ словъ равнодушія и безчувствія (*ῥήματα ἀπαθείας*). Это знаютъ очевидцы; если-же забыли они, не забылъ Богъ. Какая-же надежда остается для меня въ будущемъ и неизвѣстномъ, если я такъ обманутъ и осмѣянъ въ настоящемъ и очевидномъ? Какъ могу я ходатайствовать за грѣхи, ваши и народа, какъ искуплю ихъ, если я оказался такъ неудачливъ, такъ обманутъ въ своемъ ходатайствѣ предъ вами за одного человѣка? Пишу это (*ἔγραψα*) кровавыми слезами. Впрочемъ, отъ тебя зависитъ, чтобы настоящее письмо было первымъ, или-же и послѣднимъ. Ибо предъ лицомъ Господа говорю, что, если у васъ есть намѣреніе и впредь оставлять безъ вниманія и презирать мои столь справедливыя (*εὔλογος*) просьбы и увѣщанія, если этому несчастному не будетъ оказано, насколько возможно, облегченіе и утѣшеніе, то я не буду писать или какъ-либо иначе безпокоить тебя, но замолкну, размышляя о себѣ и оплакивая свой собственный жребій. Вѣдь если-бы я, при ежедневно надвигающихся на меня совнѣ испытаніяхъ и неудачахъ, погубилъ еще и мою бѣдную душу, то былъ-бы несчастнѣйшимъ изъ людей".

Письмо не требуетъ комментарій.

Нѣсколько позднѣе Фотій писалъ тому же Вардѣ: [1]) „Прибавлять къ боли моихъ ранъ новую боль, можетъ быть, и достойно моего бѣдствія, но не достойно вашей сострадательности и расположенія ко мнѣ. И если кто-нибудь составилъ-бы убѣжденіе, что это случилось съ нами противъ вашего желанія, то увидѣвъ, что мы страдаемъ тогда, когда вы пользуетесь могуществомъ и силой, измѣнилъ-бы свое мнѣніе. Мы обмануты, подвергнуты обидамъ, опозорены, оклеветаны, окружены кознями. Мы не получили ударовъ? Получили. Не тѣломъ, а, что хуже, душой, тайно"...

„Такія страданія я терпѣлъ за Христа и божественный законъ еще раньше, и благодареніе Богу, увеличивающему награду за скрытыя, не доставляющія внѣшней славы скорби. Я и зналъ, что претерплю это, какъ только начнется борьба...

---

[1]) *Βαλέττα ἐπ.* 157 *σελ.* 491. P. G. CII Lib. I ep. 4 p. 617. *Βάρδᾳ Μαγίστρῳ, Πατρικίῳ καὶ Κουροπαλατῃ.* Ср. *Духовная Бесѣда* 1859, VI, 283.

Но прискорбно принимать страданія отъ такихъ людей (*λυποῦμαι δὲ πάσχων ὑπὸ τοιούτων*). Мой конецъ предопредѣленъ Богомъ, и я радостно принимаю чашу, какова бы она ни была; я не досадую на то, что выношу; я даже ищу страданій, ждущихъ меня... Такъ мнѣ слѣдуетъ думать о посѣтившихъ меня и впереди ожидающихъ бѣдахъ; такъ я и думаю. Я ждалъ (*εὐχόμην*) найти въ васъ защитника противъ обидчиковъ, а не виновника обидъ. Но я не въ силахъ ни избѣжать того, что предстоитъ мнѣ перенести, ни измѣнить желаній и мнѣній другихъ людей противъ ихъ воли".

„Столько бѣдствій я перенесъ уже раньше. Но, какъ будто ихъ было недостаточно, изобрѣтаютъ еще новый способъ мученія: изъ-за меня терпятъ зло другіе (*καὶ κακοῦνται δὶ ἡμᾶς ἕτεροι*). Томятъ голодомъ клиръ и даже знатнѣйшихъ изъ моихъ подчиненныхъ, чтобы они, вспоминая и разглашая, что я—причина ихъ бѣдствій, призвали позоръ и проклятіе на мою голову. Не буду говорить о томъ, что мнѣ лишь въ скудной мѣрѣ удѣляютъ принадлежащее мнѣ (*ἡμῖν ἡ μᾶζα μέτρῳ προσρίπτεται*) и отнимается половина моей власти (*καὶ ἀφαιρεῖται ἀφ' ἡμῶν τὸ ἥμισυ τῆς ἀρχῆς*) [1]); отлично

---

[1]) Это мѣсто и дальнѣйшія заявленія Фотія, стоящія съ нимъ въ связи, довольно неясны. Кто и какъ отнялъ у него половину власти? Генгеврётеръ дѣлаетъ нѣсколько предположеній: здѣсь разумѣется или отдѣленіе отъ Фотія игнатіанъ, нежелавшихъ подчиняться его власти; или правительственный проэктъ раздѣлить власть Фотія пополамъ съ Игнатіемъ и даже подчинить его отчасти старому патріарху; или другой проэктъ призвать игнатіанъ за самостоятельную общину, независимую отъ юрисдикціи Фотія; возможно, наконецъ, что Фотій жалуется на правительственный деспотизмъ, ограничивающій законныя полномочія патріарха.—Думается, что изъ всѣхъ предположеній наиболѣе правдоподобно послѣднее. Партія Игнатіанъ не была такъ велика, чтобы составить половину паствы Фотія; сравненіе числа епископовъ-сторонниковъ Фотія, присутствовавшихъ на соборѣ 861 г., съ числомъ его враговъ на соборѣ 869 г. доказываетъ, что значительное большинство стояло на сторонѣ Фотія. Но если не понимать *τὸ ἥμισυ* слишкомъ буквально, то все-же остается совершенно непонятнымъ, что могутъ означать въ приложеніи къ игнатіанамъ слова: *медля отнятіемъ остального, мучаютъ меня еще болѣе*. Если, отдѣляясь отъ Фотія, игнатіане фактически отнимали у него часть его юрисдикціи, то отнять остальное было не въ ихъ силахъ и власти, и медлить или не медлить съ этимъ они не могли. Разумѣть проэкты въ пользу Игнатія и игнатіанъ очень трудно: налич-

поступаютъ отнимающіе, съ большимъ искусствомъ замышляющіе противъ меня преслѣдованія. Если-бы они сдѣлали это (разумѣю освобожденіе отъ этого ярма и бремени), исполняя мое желаніе (возможно, что они только шутятъ надо мною), то я былъ-бы благодаренъ за отнятое. Но они причиняютъ огорченія по поводу того, что ими оставлено, и медля отнятіемъ остального, мучаютъ меня еще болѣе,

---

ность такихъ проэктовъ говорила-бы за поворотъ правительственной политики въ пользу церковной оппозиціи и съ необходимостью предполагало-бы прекращеніе репрессій; но послѣднія были на лицо, какъ говорится въ самомъ письмѣ. Непонятно, далѣе, что позорнаго для высшей церковной власти могъ усмотрѣть Фотій въ осуществленіи такихъ проэктовъ, когда извѣстно, что случаи совмѣстнаго управленія церковью двумя епископами были и раньше. Наконецъ, письмо говоритъ не о возможности факта, предполагаемаго проэктомъ, а о наличной дѣйствительности (ἀφαιρεῖται; ἀθῃρήμεθα) —Напротивъ, сопоставляя разбираемое мѣсто съ содержаніемъ перваго письма къ Вардѣ и жалобой, выраженной въ этомъ-же письмѣ нѣсколькими строками выше, можно съ достаточной вѣроятностью утверждать, что рѣчь идетъ о деспотизмѣ свѣтской власти; послѣдняя ограничила полномочія патріарха, отняла у него судъ надъ игнатіанами и возможность оградить ихъ отъ такихъ каръ, какимъ они, по суду церкви, подлежать не могутъ; навлекла на него незаслуженныя обвиненія въ церковной тираніи и въ общемъ создала для него положеніе, дѣйствительно, позорное.—Правда, и при послѣднемъ предположеніи остаются неясности, именно, въ словахъ, слѣдующихъ непосредственно за фразой объ отнятіи власти и указывающихъ на виновниковъ этого насилія. Но эти неясности можно отнести на счетъ неудачнаго выраженія мысли, обусловленнаго чрезмѣрной осторожностью въ выборѣ словъ. Фотій, говоря о правительствѣ, не называетъ его по имени. Выше, въ жалобѣ на „новый способъ мученія", не указывается, кѣмъ этотъ способъ изобрѣтенъ, кто томитъ голодомъ клиръ и т. д., хотя не трудно догадаться, о комъ идетъ рѣчь. Тотъ же самый пріемъ употребленъ и въ разбираемомъ мѣстѣ. „Половина власти отнята"; кѣмъ? Не называя верховную власть, съ фактическимъ носителемъ которой онъ говоритъ, Фотій выражается о виновникахъ его правоограниченій, такъ сказать, въ отвлеченномъ третьемъ лицѣ, а можетъ быть, имѣя въ виду ближайшимъ образомъ низшихъ исполнителей правительственныхъ распоряженій и отличая ихъ отъ носителей верховной власти. Во всякомъ случаѣ, послѣднее предположеніе лучше прочихъ мирится съ текстомъ письма.—Считаемъ позволительнымъ обойти молчаніемъ еще одну догадку Гергенрётера, по которой выходитъ, что Фотій, жалуясь на гоненія игнатіанъ, въ то-же время возбуждалъ Варду противъ нихъ (*Hergenröther* I, 390); мы не поняли, какъ можно согласить все это съ текстомъ, если даже признать Фотія способнымъ на такое безграничное двоедушіе и лицемѣріе.

подобно тому, какъ убійцы, оставляющіе жертву полуубитой, полуразрубленной, причиняютъ большее мученіе, чѣмъ если-бы они убили сразу... Мнѣ ежедневно наносятъ удары и раны; теперь я полуразрубленъ. Кажется, у меня отняли половину потому, что я просилъ снять съ меня все *(καὶ ὡς ἔοικεν, ὅτι τὸ ὅλον ἂν ἀποθέσθαι ᾐτησάμεθα, τούτου χάριν τὸ ἥμισυ ἀφῃρήμεθα)*; и если-бы я самъ просилъ раздѣленія власти, меня выслушали-бы вполнѣ. Но невозможно жить полуразрубленному; не могу и я оставаться въ состояніи раздѣла. Это было-бы позоромъ и стыдомъ не только для нашихъ предшественниковъ, но и преемниковъ, если вообще среди людей, которые примутъ это бремя послѣ меня, могутъ оказаться болѣе несчастные, чѣмъ я. Мы оставляемъ это мѣсто; пусть прекратится зависть *(ἐξερχόμεθα τοῦ τόπου· παυέτω ὁ φθόνος)*; если-же этого не дѣлаемъ, то нѣкоторые на насъ обижаются; или скорѣе, если не дѣлаемъ, то за это и подвергаемся обвиненіямъ *(εἰ δὲ μή, λυποῦμέν τινας· μᾶλλον δὲ εἰ μή, κἂν τούτῳ γραφόμεθα)*. Отрясая прахъ, мы оставляемъ каѳедру. Пусть-же оставятъ козни противъ насъ, выслѣживанія, засады, заговоры. О, божественная правда, законы и судъ Божій! Такъ какъ я не попираю васъ, то долженъ оказываться неправымъ; такъ какъ я люблю васъ, меня не любятъ; такъ какъ я стою за васъ, отъ насъ отдѣляются. Измышляются вымыслы, и кто придумаетъ противъ меня что-нибудь необыкновенное, тотъ разуменъ и дѣленъ; а сострадущій мнѣ объявляется врагомъ и попрателемъ законовъ, хотя-бы онъ былъ мой братъ и самою природою побуждался къ состраданію. Кто могъ-бы спокойно перенести, что теперь судьями нашей жизни стали наши прежніе панегиристы и люди, считавшіе за милость, если мы не осуждали ихъ? Что мы разлучены съ друзьями, оторваны отъ братьевъ? Кто вынесетъ это?"

„Но мнѣ скажутъ, напоминая о страданіяхъ Христовыхъ, о самомъ Христѣ и мученикахъ за него: не слѣдуетъ унывать. Если-бы говорящій показалъ мнѣ и предателя, и стражу, и мучителей, то доставилъ-бы мнѣ великое утѣшеніе. Но пока они не указаны, этимъ лишь словесно изображеннымъ подобіемъ онъ даставляетъ мнѣ утѣшеніе очень слабое. (Если образъ, который долженъ быть начертанъ во мнѣ, еще ну-

ждается въ обработкѣ) [1]), если моя статуя для очистки нуждается еще въ рѣзцѣ и горнилѣ (ибо не мое дѣло утверждать, что она уже чиста) [2]), то пусть высѣкаютъ, плавятъ, переливаютъ, насколько Христосъ подастъ терпѣнія и соразмѣритъ испытаніе съ нашей естественной слабостью. Но если чрезмѣрность испытанія истощитъ мои силы, то да освободитъ Творецъ свое твореніе отъ мукъ; пусть не будетъ изъ-за меня ни предателя, ни стражи, ни мучителей; но пусть всѣ будутъ избраны Богомъ и удостоены вѣчной славы".

Положеніе Фотія тяжело. Хотя само правительство вынудило его принять каѳедру, но оно не обнаружило желанія предохранить его отъ обрушившихся на него непріятностей. Напротивъ, оно увеличиваетъ ихъ, открывъ преслѣдованія игнатіанъ. Наконецъ, у него отняли половину власти; не всю власть, какъ онъ желалъ (это освободило-бы его отъ всѣхъ непріятностей), а только половину, и медля отнятіемъ остального, создаютъ позорное положеніе и трудно выносимыя мученія. Онъ готовъ оставить каѳедру, чтобы прекратить раздоръ; готовъ и страдать до конца.

Таковъ основной смыслъ второго письма. Хотя въ отдѣльныхъ частяхъ оно страдаетъ неясностями, но въ связи съ первымъ письмомъ даетъ вполнѣ опредѣленное впечатлѣніе: Фотій заявляетъ рѣшительный протестъ противъ гоненія на игнатіанъ и деспотизма свѣтской власти. Это впечатлѣніе подкрѣпляется многими другими письмами, въ которыхъ онъ выступаетъ горячимъ обличителемъ гражданской тираніи. Одно изъ нихъ написано тому-же Вардѣ въ защиту Христодула, за незначительный проступокъ наказаннаго слишкомъ жестоко [3]); другія—разнымъ должностнымъ лицамъ и по разнымъ поводамъ [4]). Трудно думать, что свои письма Фотій писалъ только по эгоистическому расчету, изъ боязни общественнаго мнѣнія и изъ желанія поставить себя

---

[1]) Вставка Гергенрётера. B. I, 391.

[2]) *Βαλέττα σελ.* 494, *σημ* 1

[3]) *Βαλέττα ἐπ.* 158; P. G. CII Lib. I ep. 5.

[4]) Льву Дракону (*Βαλέττα ἐπ.* 216 *σελ.* 529. P. G. CII Lib. III ep. 8); Пантелеону (*ἐπ.* 209 *σελ.* 524. B. G. CII Lib. III ep. 7); Василію эпарху (*ἐπ.* 190 *σελ.* 514. P. G. CII Lib. III ep. 18); Константину спаѳарію (Papadopulos-Kerameus ep. 18).

внѣ обвиненій за репрессіи [1]). Для достиженія подобныхъ цѣлей письма должны обнародоваться во всеобщее свѣдѣніе, на что едва-ли согласился-бы Варда; съ другой стороны, въ нихъ звучитъ чувство такого живого состраданія, заподозрить искренность котораго невозможно.

„Но если Фотій такъ глубоко скорбѣлъ по поводу совершаемыхъ надъ игнатіанами непомѣрныхъ жестокостей, если расколъ въ византійской церкви причинялъ ему такую глубокую печаль, если въ принятомъ имъ санѣ онъ видѣлъ невыносимое бремя, почему онъ не положилъ всему этому конца, отказавшись отъ навязаннаго ему положенія?“ [2]).

Очевидно, отказъ отъ престола все-же представлялся Фотію крайнимъ выходомъ, прибѣгнуть къ которому онъ медлилъ и въ концѣ концовъ не прибѣгнулъ. Мотивы были и личнаго и посторонняго характера. Можно не отрицать того, что Фотій, разъ согласившись занять каѳедру, желалъ вообще удержать власть, которую цѣнить умѣлъ. Если правительственныя гоненія ставили его въ ложное положеніе и были вообще крайне тягостны, то не терялась надежда на ихъ скорое прекращеніе. Отказъ отъ каѳедры при условіяхъ,

---

[1]) Какъ отчасти склоненъ думать даже Гергенрётеръ (B. I, 385).

[2]) *Hergenröther* I, 392. Cf. Vita Ignatii 509 Д—512 А. Неандеръ видѣлъ причину въ честолюбіи и слабохарактерности Фотія (*Neander*. Allgem. Gesch. d. christl. Religion und Kirche. B. II Abt. I, S. 308—309); Гергенрётеръ—только въ честолюбіи (B. I, 392); Jager просто не вѣритъ искренности Фотія (*Jager*. op. cit. p. 30). Упрекъ въ слабохарактерности непонятенъ по отношенію къ человѣку, твердость котораго засвидѣтельствована всей его дальнѣйшей жизнью, проведенной въ бурной борьбѣ безъ тѣни уступокъ. Одно честолюбіе едва-ли устояло-бы подъ напоромъ невзгодъ, обрушившихся на Фотія. Не вѣрить искренности пріемъ очень легкій, но мало доказательный (Ср. *Иванцовъ Платоновъ* Цит. соч. прилож с. 49). Помимо личныхъ мотивовъ, Фотій не могъ не считаться съ соображеніями и обстоятельствами, лежавшими внѣ его, на что указалъ еще Ганкій (*Hankii* op. cit. Pars I, cap. LI, p. 293).—Гергенрётеръ, не раздѣляя вполнѣ скептицизма Jager'a, не исключаетъ однако возможности лицемѣрія со стороны Фотія, потому что „Фотій долженъ былъ хорошо знать Варду и предвидѣть, что напыщенныя декламаціи произведутъ на него мало впечатлѣнія и не удержатъ отъ того, что тотъ находилъ нужнымъ дѣлать“ (5. 392). Это замѣчаніе можетъ вызвать удивленіе послѣ того, что Г-ръ нѣсколькими страницами выше (383—384) говорилъ о измѣнчивости Варды.

создавшихся послѣ осужденія его соборомъ игнатіанъ [1]), могъ быть принятъ за признаніе имъ своей вины, чего Фотій допустить не могъ. Наконецъ, и это главное, его связывали интересы партіи, къ которой онъ принадлежалъ по своимъ взглядамъ, стремленіямъ и симпатіямъ, и которая могла потребовать отъ него остаться у власти въ цѣляхъ общаго блага [2]). Эти сложныя причины и помѣшали Фотію привести въ исполненіе свою угрозу; но что мысль объ отреченіи долго занимала его, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

Признать себя побѣжденнымъ и уступить власть было тѣмъ труднѣе, что въ рукахъ Фотія сосредоточивались огромныя силы для борьбы. Поддержка правительства давала ему въ распоряженіе всю матеріальную мощь государства. Правда, Фотій не унизился до репрессій, не воспользовался грубыми средствами борьбы, даже осудилъ ихъ. Но отклоняя услуги насилія, онъ вовсе не оставался безпомощнымъ: за нимъ сохранялась сила его партіи и могучее духовное вліяніе его личности.

Одинокимъ Фотій не былъ никогда. Съ момента его вступленія на каѳедру къ нему примкнула цѣликомъ старая партія патріарха Меѳодія, вождемъ которой на послѣднихъ порахъ состоялъ Григорій Сиракузскій. Духовная преемственность между ближайшими сотрудниками Меѳодія и приверженцами Фотія несомнѣнна, и Фотій, насколько онъ является выразителемъ тенденцій своей партіи, оказывается прежде всего продолжателемъ политики Меѳодія. Его упорная борьба съ злоупотребленіями, недостатками монашества и чрезмѣрнымъ вліяніемъ студитовъ, его симпатіи къ просвѣтительному движенію и активное содѣйствіе послѣднему, его мягкое отношеніе къ еретикамъ и стремленіе пользоваться въ борьбѣ съ ними проповѣдью, а не репрессіями, наконецъ, общіе пріемы управленія, сказывавшіеся въ ихъ гибкости и способности считаться съ условіями наличной дѣйствительности [3])—все это пункты, успѣвшіе довольно ясно намѣ-

---

[1]) Эти условія существенно иныя, чѣмъ тѣ, при которыхъ Игнатій послѣ своего изгнанія не хотѣлъ дать отреченія: Фотій былъ уже осужденъ; Игнатій нѣтъ.

[2]) Cf. *Hankii* l. c.

[3]) Вотъ слова Фотія, сказанныя въ одномъ изъ писемъ къ Захаріи

титься въ дѣятельности Меѳодія [1]). Другъ послѣдняго, Григорій Асбеста, сталъ и другомъ Фотія. Лица, шедшія за Асбестой, пошли теперь за Фотіемъ: въ немъ они нашли болѣе искуснаго, могучаго и одареннаго вождя, которому можно было смѣло ввѣрить защиту своихъ стремленій.

Но ряды партіи значительно пополнились новыми людьми, которыхъ привелъ въ нее самъ Фотій. Личность послѣдняго производила глубокое впечатлѣніе на всѣхъ, кто сходился съ нимъ ближе. Его ученики благоговѣли предъ нимъ; друзья отдавались до преданности; подчиненные становились его поклонниками. Яркій умъ, подавляющая эрудиція, сильная воля и привлекательное обращеніе окружали его личность извѣстнаго рода обаятельностью. Едва-ли качества его сердца не были въ гармоніи съ прочими свойствами духа; въ противномъ случаѣ, они отталкивали-бы отъ него тѣхъ, кто сходился съ нимъ ближе, а этого вовсе не замѣтно.

У Фотія было много друзей и еще болѣе почитателей. Когда возникъ церковный раздоръ, въ которомъ производилась оцѣнка и рѣшалась участь новаго патріарха, всѣ они— и друзья и почитатели—сомкнулись вокругъ него густыми рядами. Образовавшаяся партія была многочисленна и сильна

Халкидонскому по частному случаю, но освѣщающія его принципіальный взглядъ на пріемы управленія: „думаю, что при нормальномъ теченіи дѣлъ (*τῶν πραγμάτων κατὰ ῥοῦν φερομένων*), при отсутствіи обстоятельствъ, затрудняющихъ точность (въ исполненіи нормъ), для всякаго лучше охранять пол женныя правила; когда-же все пришло въ полное замѣшательство (*ἄνω δὲ ποταμῶν, ὡς ἡ παροιμία, πάντων ἀνατετραμμένων*), неужели не лучше, насколько возможно и насколько позволяютъ условія, позаботиться (*διοικονομεῖσθαι*) о спасеніи людей, чѣмъ, держась за пустое имя точности, оказаться предателемъ человѣческихъ душъ и дурнымъ управителемъ (*οἰκονόμος*)?“ *Βαλέττα ἐπ.* 30. P. G. CII Lib. II ep. 30. Принципъ юридическаго формализма сознательно и безповоротно подчиненъ принципу цѣлесообразности.

[1]) Для политики Меѳодія очень характерно отношеніе собора, возстановившаго иконопочитаніе, къ личности послѣдняго иконоборца императора Ѳеофила. Однако гибкость политики вовсе не означала возведенія въ принципъ политической угодливости. Подобный упрекъ не примѣнимъ къ Меѳодію, вынесшему суровое гоненіе за иконы, да не болѣе справедливъ онъ и по отношенію къ Фотію, въ годы изгнанія доказавшему свое умѣнье отстаивать свои взгляды, несмотря на правительственныя репрессіи.

какъ своимъ вѣскимъ общественнымъ положеніемъ [1]), такъ и духовными средствами борьбы, знаніемъ, краснорѣчіемъ, уваженіемъ, которымъ она пользовалась въ обществѣ. Количественно она должна была усилиться еще и потому, что на ея сторонѣ стояло правительство: люди, для которыхъ правительственное распоряженіе вполнѣ замѣняетъ влеченіе собственнаго ума и сердца, всей своей инертной массой примкнули къ покровительствуемой партіи.

Наконецъ, въ рукахъ Фотія была церковная власть. Пользуясь ею, онъ могъ отдавать освобождавшіяся каѳедры своимъ друзьямъ и приверженцамъ, что укрѣпляло его положеніе еще болѣе. Эта мѣра, насколько легальная, настолько и дѣйствительная, примѣнялась имъ въ довольно широкихъ размѣрахъ. Григорій Асбеста получилъ обратно свою сиракузскую каѳедру. Въ Халкидонъ назначенъ другъ Фотія Захарія [2]), въ Кизикъ — Амфилохій, состоявшій съ Фотіемъ въ ученой перепискѣ [3]), въ Сарды — Петръ, бывшій епископъ Милета [4]), въ Никомидію—Георгій [5]). Игнатій, ученикъ п. Игнатія, перешедшій на сторону Фотія, получилъ каѳедру Іераполя во Фригіи [6]).

Силы, которыми располагалъ Фотій, были внушительны.

---

[1]) Среди учениковъ Фотія было много представителей высшаго столичнаго общества. *Mansi* XVI, 5 E.

[2]) Vita Ignatii 537. Выступалъ на соборахъ въ 869 г. съ рѣчами въ защиту Фотія (*Mansi* XVI, 58 sq.), въ 879 г. съ похвалами Фотію (*Mansi* XVII, 457 sq.).

[3]) Amphilochia. P. G. CI. У Валетты ер. 19—22, 232, 233 Cf. Vita Ignatii 532.

[4]) Vita Ignatii 544.

[5]) Фотій велъ съ нимъ дѣятельную переписку на ученыя (ер. 24, 25. 26, 27, 28, 227; P. G. CI Amphil. Quest. 112, 118, 91, 92, 93, 86) и частныя темы (ер. 95, 145, 150, 226, 228; P. G. CII, Lib. II ер 33, 34, 19, 5, 23). Въ частныхъ письмахъ Фотій даетъ совѣты (95), утѣшаетъ (145), радуется прекраснымъ отзывомъ о Георгіи, какіе приносятъ изъ Никомидіи пріѣзжающіе оттуда (226), ободряетъ и радуется стойкости его среди невзгодъ. какія выпали на долю Фотія и его сторонниковъ во время изгнанія при Василіи Македонянинѣ (150). Среди вновь открытыхъ А. Пападопуло-Керамевсомъ писемъ Фотія есть одно (ер. 16), адресованное Георгію, въ которомъ дается наставленіе, какъ привлечь къ себѣ какого-то друга, разгнѣвавшагося на Георгія.

[6]) Vita Ignatii 532.

Опираясь на нихъ, онъ могъ съ успѣхомъ проводить свою программу и вести борьбу съ оппозиціонной партіей.

Послѣдняя была достаточна сильна какъ по количеству членовъ, такъ и по горячему воодушевленію, съ которымъ она выступала на борьбу за стараго глубоко ею уважаемаго патріарха и за свои интересы. Такъ какъ ядро партіи составляли студиты, то понятна ея связь со старой оппозиціонной партіей, создавшей себѣ громкую извѣстность упорной борьбой съ Тарасіемъ, Никифоромъ и Меѳодіемъ. Духовная физіономія ея членовъ измѣнилась мало. Съ прежней настойчивостью, граничащей съ упрямствомъ, она отстаиваетъ преданія церковной старины и букву канона; по прежнему игнорируетъ наростающіе запросы жизни, подозрительно, даже враждебно смотритъ на научное движеніе, чувствуя въ его критицизмѣ непримиримаго врага слѣпой традиціи; ищетъ и находитъ опору въ монашествѣ т. е. сословіи, гдѣ преданію придается исключительное значеніе, а преданность традиціи возведена въ великую добродѣтель. Неудивительно, если партія игнатіанъ относилась съ величайшимъ уваженіемъ къ монастырямъ и монастырской жизни, помнила лишь ихъ заслуги и закрывала глаза на ихъ крупные недостатки. Наконецъ, уже издавна намѣтившаяся тенденція обращаться въ критическія минуты борьбы за посторонней помощью, и именно въ Римъ, не только не исчезла, а напротивъ окрѣпла. Способная на рѣзкій протестъ противъ правительственнаго деспотизма, готовая на борьбу за свободу церкви отъ гнета государства, эта партія охотно отдавала себя въ руки другого властителя—Рима.

Въ своихъ дѣйствіяхъ она проявляла завидное мужество, настойчивость и несомнѣнную искренность. Главарями партіи выступали личные друзья Игнатія—Митрофанъ, митрополитъ смирнскій [2]), Стиліанъ, митрополитъ неокесарій-

---

[1]) На соборѣ 869 г. выступалъ однимъ изъ самыхъ рьяныхъ обвинителей противъ Фотія. Имъ написано письмо къ патрицію Мануилу, гдѣ съ враждебной Фотію точки зрѣнія изложена исторія избранія и перваго правленія Фотія (*Mansi*: XV, 413—420). Во время гоненій на игнатіанъ Митрофанъ былъ сосланъ въ Херсонесъ Таврическій (Epistola Anastasii Bibliothecarii ad Gaudericum. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1893 (285) стр. 192). Впослѣдствіи примирился съ Фотіемъ и былъ съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ, какъ это видно изъ письма къ нему Фотія (*Papadopulos-Kerameus*. ep. 20. Cf. *Hankii* op. cit Pars I cap. XVIII p. 263 sq).

скій [1]), и Θеогностъ, архимандритъ студійскаго монастыря [2]). Ея количественную силу составляли студиты, издавна пріобрѣтшіе своего рода навыкъ въ протестахъ и борьбѣ съ свѣтской и церковной властью. Однако не видно, чтобы на этотъ разъ они выступили съ тою-же стремительностью и силою, какъ бывало раньше. По крайней мѣрѣ, настоятель студійскаго монастыря архимандритъ Николай выразилъ свой протестъ лишь добровольнымъ удаленіемъ изъ обители въ Пренетъ [3]), гдѣ и поселился въ студитскомъ страннопріимномъ домѣ [4]). Варда, цѣнившій добродѣтели Николая и понимавшій, какое неблагопріятное впечатлѣніе произведетъ его удаленіе, приказалъ разыскать Николая и просить его возвратиться. Николай отказался [5]). Тогда ему былъ избранъ болѣе уступчивый преемникъ Ахиллъ [6]), черезъ пять лѣтъ назначенный епископомъ наколійскимъ (во Фригіи). Послѣ Ахилла монастыремъ управляли Θеодосій одинъ годъ, Евгеній четыре мѣсяца, Θеодоръ Сантаваринъ тоже годъ, наконецъ ученикъ Фотія Савва [7]). Шумныхъ выступ-

---

[1]) Велъ борьбу съ Фотіемъ до вторичнаго низложенія послѣдняго. Ему принадлежитъ письмо къ папѣ Стефану съ довольно неразборчивымъ изложеніемъ фактовъ исторіи Фотія (*Mansi* XVI, 425—436). Cf. *Hankii* o. c. Pars I cap. XXI p. 399 seq.).

[2]) Недовольный рѣшеніемъ собора 861 г., бѣжалъ въ Римъ, гдѣ представилъ въ 862 г. отъ имени Игнатія и его партіи жалобу съ обвиненіемъ Фотія въ узурпаторствѣ и тираніи и описаніемъ собора 861 года (*Mansi* XVI 296—301. P. G. CV, 856—861). Cf. *Hankii* o. c. Pars. I cap. XIV p. 256. P. G. CV, 843 seq.

[3]) Въ предѣлахъ Виѳиніи.

[4]) Vita Nicolai Studitae. P. G. CV, 908 C.

[5]) Черезъ нѣкоторое время ему объявили, что онъ „не долженъ жить въ гостинницахъ своего монастыря“ (p. 909), и Николай вынужденъ былъ скитаться по разнымъ мѣстамъ. Около 865 г. Варда возвратилъ его въ оковахъ въ студійскій монастырь, гдѣ онъ провелъ въ заключеніи два года и лишь съ вступленіемъ на престолъ Василія Македонянина получилъ свободу (p. 913).

[6]) Vita Nicolai Studitae p. 909.

[7]) Vita Nicolai Studitae p. 912. Полулегендарныя свѣдѣнія о Сантаваринѣ у *Pseudo-Symeon*'а 693 (P. G. CIX, 756). Между прочимъ Псевдо-Симеонъ замѣчаетъ, что при Сантаваринѣ „всѣ благочестивые (иноки) бѣжали изъ монастыря, уклоняясь отъ общенія съ Фотіемъ“. Это замѣчаніе вызываетъ недоумѣніе: почему „благочестивые“ не бѣжали раньше—при Ахиллѣ, Θеодосіи и Евгеніи, несомнѣнныхъ ставленникахъ

леній студійскихъ монаховъ не видно, какъ не видно и того, чтобы правительственныя кары захватывали широкіе круги, помимо главарей и наиболѣе дѣятельныхъ членовъ партіи [1]).

Фотій зорко слѣдилъ за монашествомъ и прилагалъ всѣ усилія сохранить надъ нимъ свое вліяніе. Его обширная переписка съ монахами показываетъ, какъ дорожилъ онъ ихъ нравственной поддержкой и какъ огорчали его всякія неудачи въ отношеніяхъ съ ними. „Въ своихъ письмахъ къ нимъ онъ старается показать, какъ высоко онъ чтитъ монастырскія установленія, съ какою силою желаетъ ихъ молитвъ; восхваляетъ ихъ добродѣтели, развиваетъ аскетическія правила, разрѣшаетъ трудности, даетъ совѣты, предостерегаетъ, наставляетъ и утѣшаетъ какъ другъ и отецъ“ [2]).

Фотія?—Гергенрётеръ (B. I, S. 395 Cf. *Pseudo-Symeon.* l. c.) думаетъ, что при Сантаваринѣ студиты подверглись репрессіямъ. Но за что, остается неяснымъ. Если за необщеніе съ Фотіемъ, то оно должно было начаться гораздо раньше. Высказанное выше недоумѣніе остается неустраненнымъ. Такъ какъ разбираемое мѣсто попало въ хронику Псевдо-Симеона изъ того-же памфлета на Фотія, изъ котораго почерпнуты легенды о его рожденіи и совершенно невѣроятные разсказы о его преступленіяхъ, то все сообщеніе о Сантаваринѣ должно приниматься съ большою осторожностью.

[1]) Гергенрётеръ пишетъ: „сила тяжкихъ преслѣдованій сломила моральную силу студитовъ почти совершенно.. Преданные Фотію настоятели и вновь принимаемые члены такъ ослабили оппозицію, что скоро она потеряла, казалось, всякое значеніе“ (B. I, 396). Допустимъ, что преслѣдованія дѣйствительно были жестоки Но студитовъ-ли устрашить репрессіями, если еще такъ недавно они были способны вынести на своихъ плечахъ мученическую борьбу за иконы? Не подалась-ли ихъ сила предъ силой духовнаго вліянія Фотія? Не сыграло-ли бо́льшую роль искусство Фотія управлять, чѣмъ правительственное ремесло гнать и казнить? Изъ житія св. Іосифа Пѣснописца мы знаемъ, что во время церковной смуты, созданной Вардой, правительство сослало Іосифа въ Херсонъ, гдѣ онъ и провелъ въ изгнаніи немало лѣтъ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что Іосифъ сосланъ за сопротивленіе правительственной политикѣ. Но когда позднѣе, возвращенный при Василіѣ Македонянинѣ изъ ссылки, Іосифъ ближе узналъ Фотія, то сталъ его другомъ и въ его второе правленіе продолжалъ занимать полученную при Игнатіѣ должность скевофилакса (хранителя священныхъ сосудовъ) Софійскаго храма (*Papadopulos-Kerameus.* Monumenta graeca et latina ad historiam Photii patriarchae pertinentia. II. Petropoli 1901. p. 10). Ясно, что не репрессіи, только озлоблявшія противниковъ, а личныя качества Фотія подрывали оппозицію.

[2]) *Hergenröther* I. 396.

Въ отношеніяхъ къ друзьямъ Фотій обнаруживаетъ любовь, доходящую до нѣжности [1]), умѣющую въ мелочахъ уловить отзвуки чувства [2]). Съ отшельникомъ Аѳанасіемъ его связываетъ не только дружба, но и глубокое уваженіе къ добродѣтелямъ старца [3]). Вліяніе, которымъ Аѳанасій пользовался среди монашества и духовенства, оказывало Фотію существенную поддержку. По совѣтамъ отшельника епископъ Аристы [4]) переходитъ изъ партіи игнатіанъ на сторону новаго патріарха [5]). Аѳанасій направляетъ къ Фотію лицъ, нуждающихся въ наставленіяхъ [6]), и выбирая кандидатовъ на іерархическія мѣста, посылаетъ ихъ за посвященіемъ къ патріарху [7]). Подобныя связи съ монашескимъ міромъ укрѣпляли авторитетъ Фотія, несомнѣнно, въ гораздо большей степени, чѣмъ репрессіи правительства. Но дружба не мѣшала Фотію оставаться справедливымъ. Мягко, но рѣшительно отклоняетъ онъ просьбу игумена Николая, такъ какъ ея исполненіе потребовало-бы нарушенія справедливости и навлекло на него осужденіе. [8]) Давая практическіе совѣты [9]) и нравственныя наставленія [10]), ободряя въ несчастіяхъ и сомнѣніяхъ [11]), онъ выступалъ, когда это нужно было, съ упреками [12]) и суровыми обличеніями недостатковъ монашеской жизни [13]). Особенно осуждалъ онъ своеволіе мо-

---

1) *Βαλέττα ἐπ.* 245 (Migne P. G. CII. Lib. II ep. 91) Письмо Никифору философу и монаху. *A. Papadopulos-Kerameus* op. cit. ep. 11, ep. 12—игумену Дороѳею.

2) Письмо Зосимѣ *ἐπ.* 254 (Lib. II ep. 71)

3) *ἐπ.* 252 (Lib. II ep. 81); *ἐπ.* 253 (Lib. II ep. 92).

4) Въ никомидійской митрополіи. *Βαλέττα σελ.* 553 *σημ.* 2.

5) *ἐπ.* 249 (Lib. II ep. 70).

6) *ἐπ.* 251 (Lib. II ep. 73)

7) *ἐπ.* 250 (Lib. II ep. 72).

8) *ἐπ.* 241 (Lib. II ep. 50).

9) *ἐπ.* 99 (Lib. II ep. 47); *ἐπ.* 100 (Lib. II ep. 48); *ἐπ* 101 (Lib. II ep. 49); *ἐπ.* 189 (Lib. II ep. 67).

10) *ἐπ.* 103 (Lib. II ep. 75); *ἐπ* 106 (Lib. II ep. 85); *ἐπ.* 107 (Lib. II ep. 86).

11) *ἐπ.* 102 (Lib. II ep. 74); *ἐπ.* 104 (Lib. III ep. 21).

12) *ἐπ.* 177 (Lib. II ep. 87); *ἐπ.* 180 (Lib. II ep. 69). Въ письмѣ къ нѣкоему Іоанну, обѣщавшему принять монашество и не сдержавшему обѣщанія, Фотій упрекаетъ его за обманъ и заявляетъ, что употребитъ всѣ усилія, на какія способна любовь, чтобы привести его къ выполненію обѣщанія. *Papadopulos-Kerameus* ep. 17.

13) *ἐπ* 110 (Lib. II ep. 56); *ἐπ.* 185 (Lib. II ep. 57); *ἐπ.* 188 (Lib. II ep 63).

наховъ и ихъ неповиновеніе настоятелямъ, указывая, что это такъ-же неумѣстно, какъ если-бы конь возсталъ на возницу, стадо на пастыря, матросы на своего кормчаго [1]). По условіямъ момента, для Фотія представлялось въ высокой степени важнымъ сохранить преданность и вѣрность монашества. Клеймя людей съ непостояннымъ образомъ мыслей [2]), онъ призываетъ къ себѣ измѣнившихъ ему [3]) и, если встрѣчаетъ упорство и вражду, то выражаетъ суровое осужденіе и грозитъ нравственной гибелью. „Не знаю, что нужно сказать о твоемъ характерѣ“, писалъ онъ Саввѣ, игумену Писсадскому. „Я видѣлъ на тебѣ овечью шкуру и думалъ, что покрытое ею существо просто, незлобиво, достойно стада Христова. Но говорятъ, что шкура скрываетъ лисицу; что ею прикрытъ мертвый, издающій запахъ трупъ, который, подвергшись разложенію въ церковномъ обществѣ, становится добычей демоновъ и ихъ слугъ. Я слышалъ, какъ ты разсказывалъ о своемъ заблужденіи, какъ оплакивалъ свою безразсудную, свою старую ошибку. И вотъ говорятъ, что ты опять впадаешь въ нее, въ своемъ настроеніи нисколько не отличаясь отъ изступленныхъ (*μηδὲν ἔλαττον τῶν κορυβαντιώντων διακείμενον*). Въ лицо ты меня хвалишь, называешь спасителемъ, который извелъ тебя изъ бездны отступленія и заблужденія; а за глаза ропщешь и дерзко высмѣиваешь, какъ (дѣлается обычно) на сценахъ. Подумай, прилично-ли это христіанину, тѣмъ болѣе—монаху“?.. [4]) Письмо иноку Павлу составлено въ еще болѣе рѣшительныхъ выраженіяхъ. „Петръ отрекся отъ Христа, Ѳома Ему не повѣрилъ, Іуда предалъ. Ты же, если раскаешься въ томъ, что въ безумствѣ затѣялъ (*ἐμάνης*) противъ насъ, точнѣе, противъ своего спасенія, и отъ чего тебѣ слѣдовало-бы образумиться, то не отчаивайся. Ибо и

---

[1]) *ἐπ.* 251 (Lib. II ep. 73).

[2]) *ἐπ.* 184 (Lib II ep. 58) Георгію діакону. Содержаніе: древніе мудрецы ломали голову надъ опредѣленіемъ матеріи и лишь съ величайшими трудностями опредѣлили ее, какъ нѣчто непостоянное, безпрерывно измѣняющееся, текучее, способное принять любую форму. Если-бы Георгій жилъ въ то время и былъ извѣстенъ мудрецамъ, то онъ спасъ-бы ихъ отъ ихъ длинныхъ и трудныхъ изысканій, такъ какъ онъ именно таковъ—непостоянъ, измѣнчивъ и т. д.

[3]) *ἐπ.* 172 (Lib. II ep. 76); *ἐπ.* 173 (Lib II ep. 77); *ἐπ.* 179 (Lib. II ep. 78).

[4]) *ἐπ.* 182 (Lib. II ep. 46). Cf. *ἐπ.* 174 (Lib. II ep. 82).

мы не отступимъ отъ расположенія къ тебѣ, хотя ты и сталъ отступникомъ, и Ѳома и Петръ для тебя—древніе примѣры обращенія. Можетъ быть, возставъ отъ паденія, ты и самъ спасешь другихъ павшихъ. Если же не раскаешься, то съ прискорбіемъ, но говорю: тебѣ остается оглянуться на Іудину петлю". [1])

Въ своихъ отношеніяхъ къ высшему духовенству и представителямъ свѣтскаго общества Фотій держался тѣхъ-же правилъ, какъ и въ отношеніяхъ къ монашеству, и въ его перепискѣ съ ними звучатъ тѣ же знакомые мотивы. Письма къ друзьямъ дышатъ теплотой чувства; [2]) всякое недоразумѣніе вызываетъ тревогу и заботливо устраняется, чтобы на создавшіяся отношенія не ложилось и легкой тѣни [3]). Награждая похвалами достойныхъ [4]), раздавая наставленія нуждавшимся въ нихъ [5]), утѣшая [6]) и ободряя [7]), порицая [8]) и прощая [9]), Фотій употребляетъ всѣ усилія, чтобы сохранить преданность своихъ сторонниковъ, скорбя о невѣрности однихъ [10]), предупреждая измѣну и жестоко осуждая за нее другихъ [11]). Иногда сторонники Фотія выражали ему свои сомнѣнія и упреки. Фотій не обижался. „Слова твои, по моему мнѣнію, не во вредъ мнѣ, какъ ты пишешь, а на

---

[1]) *ἐπ.* 175 (Lib. II ep. 68). Аббатъ *Marin* представляетъ отношенія Фотія къ монахамъ въ очень невыгодномъ свѣтѣ и далеко не безпристрастно. L'Abbé *Marin*. Les moines de Constantinople. Paris 1897. Ср. рецензію Шарля Диля въ *Byzant. Zeitschrift* 1899 (VIII) S. 195.

[2]) Евстафію патр. антіохійскому *ἐπ.* 225 (Lib. II ep. 2); Григорію Сиракузскому (относится ко времени перваго изгнанія) *ἐπ.* 97 (Lib. II ep. 16); Захаріи митр. халкидонскому (тоже) *ἐπ.* 92 (Lib. II ep. 14). Ср. письмо Константину Дукѣ. *Papadopulos-Kerameus* ep. 14.

[3]) Письмо къ Захаріи Халкидонскому (изъ времени перваго изгнанія) *ἐπ.* 94 (Lib. II ep. 39).

[4]) *ἐπ.* 239 (Lib. II ep. 13); *ἐπ.* 226 (Lib. II ep. 5).

[5]) *ἐπ.* 39 (Lib. II ep 35); *ἐπ.* 165 (Lib. II ep. 3).

[6]) *ἐπ.* 145 (Lib II ep. 34).

[7]) *ἐπ.* 87 (Lib. II ep. 9).

[8]) *ἐπ.* 170 (Lib. II ep. 4). *Духов. Бесѣда* 1859, VII, 103.

[9]) *ἐπ.* 171 (Lib. II ep. 8).

[10]) *ἐπ.* 214 (Lib. III ep. 1). *Духов. Бесѣда* 1859, VI, 318. *Papadopulos-Kerameus* ep. 15.

[11]) Письма къ Ѳеодору митр. лаодикійскому *ἐπ.* 88, 166, 167 (Lib. II ep. 11, 10, 24). *Papadopulos-Kerameus* ep. 1, 2. Ср. письмо къ Іоанну митр. никомидійскому *ἐπ.* 165 (Lib. II ep. 3). *Духов. Бесѣда* 1859, VII, 95.

пользу, такъ что тебѣ нѣтъ и нужды извиняться въ сказанномъ“, писалъ Фотій Сергію, логоѳету дрома [1]). „Если сказанное тобой истинно, то ты оказалъ намъ пользу, а не вредъ, давъ обличеніе проступкамъ, изъ котораго обычно проистекаетъ исправленіе; если ложно, то принесъ еще большую пользу, обвинивъ понапрасну. Ибо ты побудилъ насъ быть внимательными и осторожными, чтобы удаляться не только отъ непозволительныхъ поступковъ, но и дурныхъ помысловъ. Съ другой-же стороны, оклеветаннымъ обѣщается награда свыше. Итакъ, не краснѣй за свои слова. Я такъ далекъ отъ упрековъ, что даже готовъ письменно выразить тебѣ благодарность“. Если сторонники колебались, не зная, къ кому примкнуть, Фотій требовалъ сдѣлать окончательный выборъ между имъ и его врагами [2]), такъ какъ вообще предпочиталъ опредѣленность отношеній двусмысленной неопредѣленности [3]). Онъ обнажаетъ и безпощадно бичуетъ враждебныя чувства и злобныя намѣренія, скрытыя подъ маской благожелательности [4]). „Много приходило къ намъ волковъ по душѣ, которые, нося овечью одежду, прикрывали внѣшнимъ видомъ внутреннюю негодность. Но большинство изъ нихъ скрывалось недолго, такъ какъ время обнаруживало ихъ хитрость... Но ты (ἡ δὲ σὴ μεγαλειότης), повидимому, издавна упражняясь и ухищряясь, пріобрѣлъ большое искусство скрывать звѣря и не снималъ шкуры, пока не нападалъ на ягненка. Овладѣвъ же имъ, сбрасывалъ шкуру, обнаруживалъ звѣря и терзалъ свою добычу хуже самыхъ кровожадныхъ звѣрей. Но я радуюсь тому, что скрытая негодность незамѣтно обнаружилась намъ прежде (προέλαβεν ἡμᾶς), чѣмъ мы начали наказывать подозрѣваемую порочность“. Письмо заканчивается призывомъ загладить преступленія покаяніемъ и окончательно совлечь съ себя звѣря.

---

[1]) *ἐπ.* 191 (Lib. III ep. 2). *Духовная Бесѣда* VI, 440. Содержаніе и тонъ письма не подтверждаютъ демонической гордости Фотія, о которой любятъ говорить его враги.

[2]) Въ другомъ письмѣ къ тому-же Сергію *ἐπ.* 192 (Lib. III ep. 4): *Духов. Бесѣда* VI, 443.

[3]) *Papadopulos Kerameus* ep. 15. Фотій самъ возвращаетъ неизвѣстному адресату клятвы любви и вѣрности, которыхъ тотъ не исполнялъ.

[4]) Письмо Льву спаѳарію, по прозванію Дракону *ἐπ.* 216 (Lib. III ep. 8). *Духов Бесѣда* 1859, VII, 155.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ отношенія съ сторонниками могли портиться вслѣдствіе навѣтовъ враговъ. Фотій спѣшилъ указать, какъ опасно прислушиваться къ коварнымъ голосамъ, и просилъ обнаружить виновника недоразумѣній. Патрицію Ѳеофилакту онъ писалъ [1]): „я ненавижу самъ и учу другихъ ненавидѣть три (порока): ложь, коварство и поддѣльную любовь *(ἀγάπης διαφθοράν)*. И я былъ-бы повиненъ во всѣхъ трехъ, если-бы выставилъ что-либо въ иномъ свѣтѣ *(ἄλλως ἐρεῖν μελετήσω)*, чѣмъ какъ оно произошло-и было въ моемъ намѣреніи. Я сдѣлалъ тебя своимъ другомъ, тебя, друга Божія (насколько это постигалось благочестивою мыслью) и вѣрнаго друга христолюбивыхъ императоровъ. Не иначе—я въ этомъ убѣжденъ—и ты былъ расположенъ ко мнѣ... Почему-же твои доносчики польстились на меня? Мнѣ стыдно говорить, какъ я оклеветанъ передъ тобой; для меня невыносимо оправдываться въ подобномъ подозрѣніи. Но тотъ—врагъ, тотъ—клеветникъ, тотъ полонъ злобы, кто измыслилъ такіе ковы, чтобы и тебя окончательно лишить друзей, и меня поставить на послѣднюю ступень вмѣстѣ съ злодѣями, кто заявилъ, что я вождь неправедныхъ—не рукъ, а мыслей (отъ которыхъ проистекаетъ больше зла, чѣмъ отъ рукъ), что ненависть я предпочитаю любви, что коварство—мое прибѣжище. Возводя на меня все это,.. онъ не побоялся утверждать это предъ тѣми, кто знаетъ меня и мой нравъ. Открой его, кто бы онъ не былъ. Это избавитъ тебя отъ злого звѣря, который изподтишка терзаетъ и кусаетъ тебя и твоихъ друзей и подъ видомъ расположенія расточаетъ непріязнь“...

Но если усилія поддержать хорошія отношенія терпѣли окончательную неудачу и, вмѣсто ожидаемаго раскаянія, Фотій встрѣчалъ прежнее коварство и новыя оскорбленія, онъ рѣшительно порывалъ отношенія. Патрицій и сакелларій Іоаннъ, когда-то другъ Фотія, измѣнилъ ему и перешелъ на сторону враговъ. Отъ кроткихъ увѣщаній [2]) Фотій переходитъ къ горькимъ упрекамъ [3]), потомъ грозитъ карой свыше за тираническое поведеніе [4]), наконецъ пишетъ очень рѣз-

---

[1]) *ἐπ.* 119 (Lib. III ep. 6). *Духовная Бесѣда* 1859, VII, 100.
[2]) *ἐπ.* 203 (Lib. III ep. 31).
[3]) *ἐπ.* 204 (Lib. III ep. 43).
[4]) *ἐπ.* 202 (Lib. III ep. 24).

кое письмо, равносильное полному разрыву отношеній [1]). Іоанну, который между прочимъ названъ евнухомъ, ставится въ вину, что онъ, презрѣвъ всякіе законы, вторгся въ тайны церкви Божіей, произвелъ полную смуту и пытался насадить въ церкви то, что было худого въ его собственной натурѣ; онъ достоинъ имени друга и союзника ада. Но пусть призоветъ онъ на помощь самого сатану съ адовыми вратами, которому онъ принадлежитъ, какъ посвятившій ему и уста, и языкъ, и слово,—Христосъ покажетъ, что вся его сила безсильна сокрушить церковь. И не пора-ли ему оставить безстыдство и перестать метать въ небеса стрѣлы безумія; вѣдь это вызываетъ лишь смѣхъ у помогающихъ ему демоновъ, а святымъ причиняетъ скорбь о его гибели и дѣлаетъ его ненавистный и безславный родъ еще болѣе ненавистнымъ [2]).

Мѣры нравственнаго характера были первыми и главными, какими пользовался Фотій въ борьбѣ съ искренними врагами и сомнительными друзьями. Просьба, убѣжденіе, упрекъ, предостереженіе, угроза, наконецъ суровый осуждающій приговоръ—вотъ его обычныя средства. Они были болѣе цѣлесообразны, чѣмъ правительственныя ссылки и казни, и съ бо́льшимъ успѣхомъ подготовляли Фотію побѣду. Послѣдняя

---

[1]) *ἐπ* 201 (Lib. III ep. 14).

[2]) Письмо вызывало споры по вопросу о его авторѣ и адресатѣ. Впервые опубликовавшій его Бароній (an. 868 n. 46 Cf. *Pagi* an. 868 n. 7) высказалъ мнѣніе, что оно написано не Фотіемъ къ Іоанну, а наоборотъ, и даже сдѣлалъ отсюда выводъ, что Фотій былъ евнухъ. Монтакуцій (какъ и Ганкій op. cit. Pars I, cap. XVIII § 3—5 p. 270—272) приписалъ его Фотію. Въ пользу перваго мнѣнія указывается то мѣсто изъ письма, гдѣ говорится о церковной смутѣ, произведенной адресатомъ, и которое, дѣйствительно, близко напоминаетъ обвинительныя формулы, предъявлявшіяся Фотію его противниками. Но этотъ доводъ ослабляется предположеніемъ Гергенрётера, что Фотій, рисуя вредную для церкви дѣятельность Іоанна, сильно сгустилъ краски (B. I, 402). Въ пользу второго мнѣнія приводятся слѣдующія соображенія: 1) къ Фотію едва-ли приложимъ эпитетъ *ἀνδρόγυνος* какъ въ прямомъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ, такъ какъ вовсе не похоже, чтобы онъ былъ человѣкъ, котораго „слѣдуетъ заключить въ гинекей“ (*ἐπ.* 201); 2) фамилія Фотія пользовалась извѣстностью и общимъ уваженіемъ, и назвать ее *γένος μισητὸν καὶ διαβόητον* не могъ даже его заклятый врагъ; 3) стиль письма совершенно тожественъ съ стилемъ прочихъ писемъ Фотія. Подробнѣе у *Hergenröter*'а B. I S. 401—402, Anm. 55—57. Cf. *Βαλέττα σελ.* 502 *σημ.* 2.

не казалась невозможной. Конечно, склонить на свою сторону крайнихъ игнатіанъ, въ добавокъ, раздраженныхъ гоненіями Варды, надежды было немного. Но они, оставаясь въ слабомъ меньшинствѣ, не могли составить серьезной оппозиціи. Если было подорвано даже значеніе студитской общины, враждебно отнесшейся къ Фотію, то и остальные элементы игнатіанской партіи могли скоро сдаться. Борьба не обѣщала затянуться, и внутренній миръ для византійской церкви казался близкимъ. Къ сожалѣнію, вскорѣ въ борьбу вмѣшалась новая сила, которая дала ей иное направленіе, иной смыслъ, раздвинула ея арену до предѣловъ тогдашняго христіанскаго міра, сдѣлала ее крайне ожесточенной и привела къ самымъ печальнымъ результатамъ.

Этой силой было папство.

IV.

По издавна установившемуся обычаю, новоизбранный константинопольскій патріархъ особымъ посланіемъ доводилъ до свѣдѣнія римскаго папы и восточныхъ патріарховъ о своемъ избраніи и просилъ принять его въ общеніе [1]). Кажется, обычай не всегда соблюдался въ строгости. Но иногда онъ получалъ особенно важное значеніе, именно, когда одобреніе прочихъ церквей могло служить къ упроченію положенія новаго патріарха и принятой имъ политики. Такъ дѣло обстояло и при избраніи Фотія.

Можно думать [2]), что окружныя письма были составлены тотчасъ послѣ выборовъ. Къ восточнымъ патріархамъ ихъ отправили немедленно; съ отправкой въ Римъ, куда предполагалось послать торжественное посольство, дѣло затянулось. Вскорѣ церковный миръ былъ нарушенъ, и общее вниманіе направилось на борьбу партій. Правительство, раздраженное сопротивленіемъ игнатіанъ, занялось репрессіями, разсчитывая, можетъ быть, добиться добровольнаго отреченія Игнатія, которое окончательно сообщило-бы законность новому порядку церковныхъ дѣлъ. А Фотій, огорченный цер-

---

[1]) Такія посланія (энтронистики) писались и папами, напр. Григоріемъ Великимъ.

[2]) На основаніи письма Фотія къ антіохійской каѳедрѣ, гдѣ онъ говоритъ объ умиротвореніи церкви, наступившемъ послѣ его избранія. Въ письмѣ къ папѣ этого мѣста уже нѣтъ.

ковной смутой, серьезно задумывалъ отречься отъ престола. Поэтому посольство въ Римъ было снаряжено лишь въ концѣ 859 г.

Съ 24 апрѣля 858 г. на престолѣ Петра сидѣлъ папа Николай I.

Величайшій изъ папъ IX в., онъ обладалъ выдающимися качествами ума, желѣзной твердостью воли и крупными способностями политика. Умѣя пользоваться обстоятельствами, какъ никто другой, не теряя и присутствія духа предъ лицомъ опасности, онъ шелъ къ поставленной цѣли, не зная отступленій. Цѣль эта была всегда одна и та-же: возвышеніе папской власти. Въ лицѣ Николая папская идея нашла могучаго борца, который сдѣлалъ для ея теоретическаго обоснованія и практическаго осуществленія больше всѣхъ его предшественниковъ [1]). Онъ сумѣлъ, какъ никто изъ папъ, „превратить сомнительныя (папистическія) притязанія, шаткія правовыя положенія въ неоспоримыя и твердыя права, осуществить на дѣлѣ преимущество первосвященнической власти надъ императорской, до сихъ поръ утверждавшееся только теоретически, и сломить всякую самостоятельность членовъ іерархіи, которая могла-бы причинить ущербъ неограниченному и объединяющему руководству главы“ [2]). Такое исключительное значеніе Николая для исторіи папства было понято еще его современниками. „Послѣ блаженнаго папы Григорія (Великаго), говорится у хрониста конца IX вѣка, въ Римѣ не было ни одного первосвященника, равнаго ему; ибо онъ повелѣвалъ царями и тиранами и былъ надъ ними по авторитету какъ-бы владыка вселенной“ [3]).

---

[1]) О Николаѣ I см. *Hugo Lämmer*. Papst Nicolaus der Erste und die byzantin. Staats-Kirche. Berlin 1857. *Hefele* Conciliengeschichte. B IV. Freiburg im Breisgau 1860. S. 214 flg. *Baxmann*. Die Politik der Päpste vom Gregor VII. Elberfeld. 1869. Theil. II S. 1 flg. *Грегоровіусъ*. Исторія города Рима въ средніе вѣка. СПБ 1887. т. II стр. 189 сл. *Dümmler*. Geschichte des Ostfränkischen Reiches. Aufl. II. Leipzig 1887. B. II S. 52 flg. *Gasquet*. L'empire byzantin et la monarchie franque. Paris 1888 p. 348 et suit. *Joseph Langen*. Geschichte der römischen Kirche von Nicolaus I. bis. Gregor VII. Bonn 1892 S. 1 flg. *J. Richterich*. Papst Nicolaus I. *Revue internationale de Théologie*. 1901. 1902. 1903.

[2]) *Dummler* o. c. B. II S. 52.

[3]) ... ut merito credatur alter Elias, Deo suscitante, nostris in temporibus exsurrexisse etsi non corpore, tamen spiritu et virtute. *Regino-Chron.*

Государственныя и династическія смуты при преемникахъ Карла Великаго и ихъ политическая слабость давали папѣ возможность, безъ большого риска, вмѣшиваться во внутреннія дѣла королевствъ и принимать на себя роль верховнаго судьи даже надъ коронованными особами. Попытка Лотаря Лотарингскаго опереться въ борьбѣ съ папой на мѣстный епископатъ и стремленіе поддерживавшихъ его нѣмецкихъ епископовъ къ созданію національной церкви, независимой отъ папы, кончились неудачей. Авторитетъ Рима въ сознаніи христіанскихъ народовъ стоялъ слишкомъ высоко, а государственныя силы Лотаря были слишкомъ ничтожны, чтобы сломить силу папскихъ притязаній. Николай I не только привелъ къ покорности короля и мало-единодушный нѣмецкій епископатъ, но въ лжеисидоровыхъ декреталіяхъ нашелъ новый источникъ своего церковно-правового могущества и поднялъ папскую власть на невиданную высоту. Частичныя побѣды надъ непокорными епископами еще болѣе возвышали папу. Свою дипломатическую программу Николай какъ будто принесъ съ собою на престолъ въ готовомъ видѣ. Во всякомъ случаѣ, онъ обнаружилъ ее съ первыхъ шаговъ своей правительственной дѣятельности и съ тѣхъ поръ неуклонно преслѣдовалъ ее до самой смерти, а умирая, завѣщалъ своему преемнику. Личныя качества Николая, твердость его характера, благочестіе и добродѣтели облегчали ему достиженіе цѣли. Но при всѣхъ своихъ нравственныхъ достоинствахъ, онъ все-таки былъ прежде всего политикомъ. Интересы общаго мира и долгъ христіанскаго братолюбія всегда и безъ колебаній приносились имъ въ жертву папской идеѣ. Противъ его властнаго и крутого нрава раздавались громкіе протесты его современниковъ [1]).

---

ad ann. 868. То-же у автора Annalium Franc. Metensium. *Hankii* op. cit. p. 300 § LXIV. Cf. *Hergenröther* I, 406 Anm. 5. (*Gasquet* o. c. p. 349). Эта характеристика развита подробнѣе у Маймбурга. *Maimbourg* Histoire du schisme des Grecs. Paris 1686 p. 82—83. Отзывъ о Николаѣ его біографа—*Mansi* 152 A; папы Адріана II—*Mansi* XV, 809 D; 810 A; Анастасія Библіотекаря—*Mansi* XVI, 11 A; 17 B—C.

[1]) Получивъ папскій декретъ, предписывавшій клирикамъ воздерживаться отъ вступленія въ бракъ, епископъ Хильдерикъ писалъ Николаю, что декретъ привелъ его въ страхъ и печаль Испугали его слова декрета, что приговоръ пастыря долженъ приниматься съ уваженіемъ независимо отъ того, будетъ ли онъ справедливъ или несправедливъ. Если слабая паства ед-

Можно различно оцѣнивать политику Николая [1]). Но нельзя не признать, что въ его лицѣ Римъ выставилъ достойнаго соперника Фотію, защитнику церковной независимости Востока. Въ лицѣ Николая и Фотія исторія свела и поставила въ борьбу двѣ крупныхъ личности, которымъ суждено было выступить представителями двухъ половинъ церкви и двухъ національностей, изъ которыхъ каждая отстаивала свой церковный идеалъ.

Константинопольскія событія 858 г. представляли для Рима необыкновенно благопріятный случай вмѣшаться въ дѣла византійской церкви и заявить притязаніе на роль верховнаго судьи надъ нею. Старый патріархъ низложенъ безъ достаточныхъ основаній и не далъ добровольнаго отреченія. Новый избранъ непосредственно изъ мірянъ и имѣлъ противъ себя энергично дѣйствующую оппозицію. Достаточно было примкнуть къ той или другой сторонѣ, чтобы сразу пріобрѣсти въ К-полѣ не только союзниковъ, но и новыхъ подданныхъ каѳедры Петра. Не таковъ былъ Николай, чтобы упустить моментъ, ждать котораго пришлось-бы долго.

ва повинуется справедливымъ постановленіямъ, то есть основаніе опасаться, что, убѣдившись въ погрѣшностяхъ пастыря, она отвергнетъ несправедливыя Опечалила-же епископа мысль о томъ, какъ могутъ уберечься члены церкви, когда глава поражена столь тяжкой болѣзнью? А эта болѣзнь, достойная состраданія всей церкви,—уклоненіе папы отъ святой осмотрительности. Уклонился онъ отъ нея—и не мало—въ томъ, что, вмѣсто убѣжденія, сталъ властно и насильственно принуждать клириковъ къ воздержанію отъ брака: „numquid enim merito communi omnium sapientum judicio haec est violentia, cum contra Evangelicam institutionem ac Sancti Spiritus dictationem, ad privata aliquis decreta cogitur exsequenda"? Авторъ Бертинской лѣтописи подъ 865 г. упрекаетъ Николая за тонъ его писемъ, адресованныхъ королямъ Людовику и Карлу (cum malitiosa interminatione); называетъ письмо plenam terribilibus et a modestia Sedis Apostolicae antea inauditis maledictionibus). *Hankii* op. cit p. 300 sq. § LXII.

[1]) Католицизмъ, конечно, благодаренъ Николаю за его услуги папству. Защитники независимости національныхъ церквей смотрятъ на дѣло иначе и всегда поставятъ въ упрекъ Николаю, что его притязательная и непримиримая политика привела къ разрыву церквей. Ср. *E. Michaud.* L'ancienne et la nouvelle église en Occident, au IX siècle. *Revue international de Théologie* 1896 p. 471—472. *J. Richterich.* Papst Nicolaus I. *Revue internat. de Théologie.* 1902 S. 512 flg. *H. Gelzer.* Abriss der byzant. Kaisergeschichte (*Krumbacher.* Gesch byz. Litter S. 972—973).

Византійское посольство было составлено изъ очень почетныхъ лицъ. Представителемъ императора былъ его зять спаѳарій Арсавиръ. Отъ лица патріарха явились четыре епископа: Меѳодій митр. гангрскій, Самуилъ еп. колосскій или хонскій (во Фригіи), Ѳеофилъ аморійскій и Захарія изъ Таормины сицилійской [1]). Изъ нихъ Захарія былъ въ Римѣ уже раньше по дѣлу Асбесты, сторону котораго онъ защищалъ. Посольство вручило папѣ, по обычаю [2]), подарки и передало письма имп. Михаила и Фотія.

Письмо Михаила не сохранилось, и его содержаніе лишь частично можетъ быть возстановлено на основаніи отвѣтныхъ писемъ папы Николая. Императоръ сообщалъ, что Игнатій произвольно (propria spontaneaque voluntate) оставилъ каѳедру, пренебрегши своей паствой [3]), и на соборѣ, созванномъ по его дѣлу, на основаніи свидѣтельскихъ показаній [4]), былъ осужденъ и низложенъ [5]), хотя самъ виновнымъ себя не призналъ [6]). Вмѣсто него избранъ Фотій. Въ письмѣ указывались и другія вины Игнатія [7]); между прочимъ, ставилось на видъ, что онъ не выполнилъ постановленій папъ Льва и Бенедикта, [8]) пунктъ, могшій имѣть большой вѣсъ въ глазахъ Рима. Возможно, что императоръ упоминалъ и о политическихъ обвиненіяхъ, возводившихся на Игнатія [9]); но папа обошелъ ихъ молчаніемъ, какъ представлявшія меньшій интересъ съ церковной точки зрѣнія. Вторую половину письма занимало сообщеніе о возобновившемся въ К-полѣ иконоборческомъ движеніи и просьба прислать легатовъ на предполагаемый соборъ, отъ котораго ждали приведенія въ порядокъ церковныхъ дѣлъ [10]). Вотъ все, что можно сказать о содержаніи письма Михаила.

---

[1]) Nicolai ep. X, *Mansi* XV 241 A. Vita Nicolai *Mansi* XV, 146 E—147 A. Vita Ignatii, 516 B. Ep. Metroph. *Mansi* XVI, 416 E.

[2]) Vita Benedicti III. *Mansi* XV, 109 C. *Mansi* XVI, 205 E.

[3]) Nicolai I ep. II. *Mansi* XV, 165 B.

[4]) Ibid. p. 163 A.

[5]) Ibid. p. 162 E; p. 165 B.

[6]) Ibid. p. 163 A.

[7]) Nicolai I ep. I. *Mansi* XV 160 D. Ep. V. *Mansi:* XV, 171 A.

[8]) *Mansi* XV, 165 B.

[9]) *Hefele* op. cit. B. IV, 228.

[10]) *Mansi* XV, 165. sq. Cf. Vita Ignatii p. 516 B. Anastas. Bibl. *Mansi* XVI, 4 C. *Theoph Cont.* Lib. IV cap. 32. *Cedren.* II, 173 (P. G. CXXI, 1057).

За отсутствіемъ подлиннаго текста и даже какихъ-бы то ни было извлеченій изъ письма, очень трудно установить, насколько правдиво въ немъ были изложены обстоятельства дѣла и насколько основательно формулированы обвиненія на Игнатія. Данныя, сохранившіяся у Николая, позволяютъ все-же думать, что письмо въ общемъ довольно точно и основательно передавало суть дѣла. Даже сообщеніе о самовольномъ оставленіи каѳедры могло не быть выдумкой византійскаго правительства, а лишь довольно искусственнымъ толкованіемъ первоначальнаго намѣренія Игнатія оставить каѳедру до соотвѣтствующаго постановленія гражданской и церковной власти [1].

Письмо Фотія къ Николаю имѣло характеръ обычной окружной грамоты, разсылавшейся новоизбраннымъ патріархомъ

---

[1]) De stauropatis. *Mansi* XVI, 441.—Никита Пафлагонъ, представляя все посольство исключительно дѣломъ Фотія, разсказываетъ, что Фотій не постѣснился написать папѣ чистую ложь: будто Игнатій самъ, вслѣдствіе старости, болѣзней и тѣлесной слабости, добровольно отказался отъ каѳедры и поселился на островѣ въ своемъ монастырѣ, пользуясь общимъ почетомъ со стороны правительства, церкви и народа (Vita Ignatii p. 516 B). Libellus synodicus повторяетъ показаніе Никиты (*Fabricii*-Garless. Biblioth. gr. XII p. 417. *Mansi* XV, 521). Изъ письма Фотія будетъ видно, что ничего подобнаго онъ не писалъ. Предполагать, что помимо этого сохранившагося письма существовало еще какое-то, гдѣ заключалось вышеуказанное ложное сообщеніе (какъ это дѣлалъ напр. *Fleury*, Histoire écclesiastique Liv. L. p. 4), нѣтъ ни малѣйшихъ основаній: о немъ нѣтъ нигдѣ ни намека, ни слѣда; да и не понятно, зачѣмъ оно могло понадобиться на ряду съ энтронистикой. Необходимо признать, что не Фотій, а Никита написалъ ложь. Съ этимъ соглашается и Hefele, но лишь отчасти (o. c. S. 227). Именно: признавая, что Никита ложно приписалъ данное сообщеніе Фотію, Hefele считаетъ его все-таки недалекимъ отъ истины, такъ какъ близкое къ нему показаніе заключалось въ письмѣ Михаила, насколько это видно изъ отвѣтныхъ писемъ Николая. Но и эта попытка оправдать Никиту не достигаетъ цѣли: Михаилъ, судя по письму папы, писалъ о самовольномъ и незаконномъ оставленіи каѳедры Игнатіемъ, а не о почетномъ его удаленіи на покой, какъ утверждаетъ Никита. Сообщеніе послѣдняго дважды ложно.—Гергенрётеръ, относящійся къ Пафлагону съ удивительнымъ довѣріемъ, поступаетъ съ разбираемымъ показаніемъ очень просто: онъ принимаетъ его за изложеніе письма Михаила и, возстановляя содержаніе послѣдняго, механически присоединяетъ къ тому, что извѣстно о письмѣ изъ сообщеній Николая (B. 1, S. 407). Г-ръ не хочетъ замѣтить, что подобная реконструкція заключаетъ въ себѣ явное противорѣчіе: не могъ императоръ въ одно и

своимъ собратіямъ (*ἐνθρονιστικὴ ἐπιστολή*) съ обычнымъ для такихъ грамотъ содержаніемъ [1]). Вотъ оно.

„Святѣйшему и священнѣйшему брату и сослужителю (*συλλειτουργῷ*) Николаю, папѣ древняго Рима, Фотій, епископъ К-поля, новаго Рима“ [2]).

„Когда я размышляю о величіи священства и о томъ, насколько человѣческое ничтожество далеко отъ необходимаго для его полученія совершенства; когда я начинаю взвѣшивать слабость собственныхъ силъ и припоминать, какого мнѣнія держался я всегда о высотѣ этого сана, какъ удивлялся и изумлялся тѣмъ, кто въ наше время, не говорю о прошломъ, принимаютъ на себя страшное иго архіерейства и, будучи только людьми, облеченными плотью и кровью, отваживаются выполнять обязанности безплотныхъ херувимовъ; когда я раздумываю и все это взвѣшиваю, то теперь, оказавшись въ томъ-же положеніи, на которое въ другихъ я смотрѣлъ лишь со страхомъ, я не нахожу словъ для выраженія моей скорби и моего отчаянія [3]). Если, несмотря на возраставшее во мнѣ съ дѣтства желаніе, устранившись отъ мірскихъ дѣлъ и волненій, жить въ уединеніи ради личнаго спасенія (начавъ писать вашему святѣйшеству, я долженъ говорить правду), я все таки былъ вынужденъ отказаться отъ своего желанія и отдаться государственнымъ занятіямъ; то никогда у меня не было настолько смѣлости, чтобы считать первосвященническій санъ доступнымъ для меня и видѣть въ немъ посильное для меня бремя. Онъ всегда внушалъ мнѣ благоговѣйный страхъ, особенно-же при воспоминаніи о вождѣ апостоловъ (*κορυφαῖος*) Петрѣ,

---

то-же время писать о самовольномъ оставленіи каѳедры и почетномъ удаленіи на покой Нужно отказаться отъ показаній Никиты, никогда не читавшаго императорскаго письма, и отдать предпочтеніе свидѣтельству человѣка, которому утерянное письмо было непосредственно адресовано.

[1]) Гергенрётеръ отмѣчаетъ его сходство съ посланіемъ п. Никифора Льву III. *Hergenröther* I, 407 Anm. 10. Такъ какъ письмо находитъ у сторонниковъ и противниковъ Фотія совершенно разную оцѣнку, то онѣ приводится почти цѣликомъ.

[2]) *Βαλέττα ἐπ.* 1. *Migne* P. G. CII Lib. I ep. 1

[3]) Тотъ-же высокій взглядъ на священство Фотій развивалъ и въ частныхъ письмахъ, напр. къ брату Сергію. *Βαλέττα ἐπ.* 9. *Migne* P. G. CI, Amphil. Questio 200.

который, многократно доказавъ свою вѣру въ Господа Іисуса Христа, нашего истиннаго Бога, и показавъ свою многоиспытанную любовь къ нему, удостоился получить пастырское служеніе отъ Учителя, какъ вѣнецъ ранѣе совершонныхъ добрыхъ дѣлъ. Думалъ я и о рабѣ, который получилъ талантъ и, опасаясь строгости господина, скрылъ его, чтобы ввѣренное ему не было похищено и не пропало, и такъ какъ возвратилъ талантъ господину неумноженнымъ, то былъ привлеченъ къ отвѣту и осужденъ на огонь и геену. Но зачѣмъ я пишу это, зачѣмъ усиливаю боль, напрягаю печаль, останавливаясь на томъ, что тяготитъ меня? Вѣдь воспоминанія объ огорченіяхъ лишь обостряютъ страданіе и не даютъ облегченія".

„Безъ сомнѣнія, все плачевное зрѣлище (*ἡ τραγῳδία*) этихъ событій разыгралось для того, чтобы съ помощью вашихъ молитвъ, я—не знаю, какъ бы выразиться—видя ввѣренную мнѣ паству хорошо руководимой и управляемой, могъ разсѣять окружающее меня облако затрудненій и избавиться отъ мрака нерадивости (*ῥαθυμίας*). Какъ корабль, несомый попутнымъ вѣтромъ и хорошо управляемый, доставляетъ радость кормчему, такъ и церковь, процвѣтающая благочестіемъ и добродѣтелями, радуетъ предстоятеля и пастыря, помогая разгонять тучи безысходныхъ затрудненій. Лишь только нашъ предшественникъ оставилъ свой санъ [1]), то не знаю, по какому побужденію, напали на меня всѣ составляющіе клиръ и все собраніе епископовъ и митрополитовъ, а съ ними, и даже прежде всѣхъ, самъ благочестивый и христолюбивый императоръ [2]), который для всѣхъ умѣренъ, снисходителенъ, человѣколюбивъ и не имѣетъ (почему не сказать правду?) равнаго себѣ по снисходительности между своими царственными предшественниками [3]); только относительно меня онъ оказался тогда насильственнымъ и страш-

---

[1]) *Ἄρτι τοιγαροῦν τοῦ πρὸ ἡμῶν ἱερατεύειν λαχόντος τῆς τοιαύτης ὑπεξελθόντος ἀξίας.* Это все, что сказалъ Фотій объ удаленіи Игнатія.

[2]) Папа Николай даже послѣ полученія записки Ѳеогноста называлъ въ письмахъ Михаила piissimus, а въ первомъ письмѣ между прочимъ писалъ: vestrum imperiale decus. quod in omnibus ecclesiasticis utilitatibus vigere avdivimus... *Mansi* XVI, 167 A.

[3]) Ср. съ тѣмъ, что разсказываютъ хронисты о близости Михаила къ людямъ простого званія.

нымъ. Ибо, въ согласіи со всѣмъ вышеназваннымъ духовнымъ собраніемъ, онъ не сдѣлалъ мнѣ ни малѣйшей уступки. Напротивъ, онъ указалъ, какъ на основаніе не отпускать меня, на общее требованіе и желаніе духовенства, въ силу котораго онъ не могъ-бы выполнить мою просьбу, если-бы и хотѣлъ. Собраніе было такъ многочисленно, что мои просьбы и возраженія не могли быть разслышаны ясно; а тѣми, до кого онѣ доходили, онѣ не были приняты, такъ какъ всѣ задумали и твердили одно и то-же, что я во всякомъ случаѣ долженъ принять бремя правленія, хотя бы и противъ моего желанія. Когда мнѣ отовсюду были преграждены пути словесныхъ просьбъ, полились слезы. Сумракъ безысходности, наполнившій меня смущеніемъ, отразился въ очахъ моихъ, превратившись въ слезный потокъ. Если приходилось разъ навсегда отказаться отъ мысли достигнуть спасенія съ помощью словъ, то сама природа побуждала меня къ мольбамъ и слезамъ, въ надеждѣ получить отъ нихъ нѣкоторую защиту и помощь. Впрочемъ, и эта надежда обманула меня. Ибо творившіе насиліе не отступили до тѣхъ поръ, пока не сдѣлали того, чего я такъ не хотѣлъ, и чего они такъ домогались. И вотъ я стою—по какому рѣшенію, знаетъ Всевидящій—среди бурныхъ волнъ, выдерживая ихъ напоръ. Но пора объ этомъ и кончить *(ἀλλὰ δρυὸς μὲν ἅλις)*“ [1]).

„Такъ какъ самое лучшее общеніе—это общеніе вѣры, являющееся главнѣйшимъ основаніемъ истинной любви, то, чтобы связать насъ съ вашимъ святѣйшествомъ узами чистыми и нерасторжимыми, мы сочли за необходимое начертать вкратцѣ исповѣданіе общей намъ съ вами вѣры, дабы чрезъ то привлечь къ себѣ ваши теплыя молитвы и раскрыть и наше расположеніе къ вамъ“...

Далѣе Фотій въ сжатыхъ, но точныхъ выраженіяхъ излагаетъ основные догматы православной церкви, а въ заключеніе говоритъ: „Принимаю семь святыхъ вселенскихъ соборовъ, анаѳематствую тѣхъ, кого они анаѳематствовали, братски обнимаю и прославляю тѣхъ, которыхъ они прославили. Таково мое исповѣданіе вѣры, какъ и всѣхъ, принимающихъ ее и стоящихъ за нее. А въ ней надежда—не только моя, но и всѣхъ, ревнующихъ о благочестіи и одушевляемыхъ бо-

---

[1]) *Βαλέττα σελ.* 137 *σημ.* 4.

жественной любовью къ чистому и неповрежденному ученію христіанства".

„Итакъ, представивъ вашей высокой святости письменное исповѣданіе вѣры, начертавъ какъ на скрижали и выразивъ словомъ наши внутреннія движенія, мы испрашиваемъ, какъ уже неоднократно просили, вашихъ молитвъ, чтобы намъ найти Бога милостивымъ и благосклоннымъ къ тому, что мы дѣлаемъ и сдѣлали, чтобы увидѣть всякій корень соблазна и камень преткновенія устраненнымъ съ пути благоустроенія; чтобы намъ хорошо пасти стадо и множествомъ нашихъ грѣховъ не задержать его успѣховъ въ добрѣ, что навлекло-бы на насъ великую вину. Но пусть я словомъ и дѣломъ буду наставлять пасомыхъ. Пусть же и они, руководимые къ собственному спасенію, будутъ довѣрчивы и послушны, соединяясь, какъ и должно, съ Христомъ, главою всѣхъ, подъ Его человѣколюбіемъ и благостью. Ему-же слава и держава съ Отцемъ и Св. Духомъ, Животворящей Троицѣ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь".

Фотій излагаетъ свой высокій взглядъ на епископское служеніе, разсказываетъ исторію своего вынужденнаго избранія, повторенную имъ и въ письмахъ къ другимъ лицамъ, предлагаетъ папѣ общеніе любви и вѣры и проситъ его молитвъ,—таково основное содержаніе письма. Папѣ воздается подобающая ему честь; но онъ названъ лишь братомъ и сослужителемъ [1]). Кромѣ молитвъ, Фотій ничего у него не проситъ [2]).

Составленныя одновременно, но отправленныя нѣсколько раньше, посланія къ восточнымъ патріархамъ по содержанію почти совпадаютъ съ письмомъ къ Николаю [3]). За всѣ безконечныя милости, особенно за полученный даръ священства, Богу воздается благоговѣйная благодарность. Но епископства Фотій не хотѣлъ: этотъ санъ слишкомъ высокъ и страшенъ. Съ дѣтства стремился онъ къ уединенной иноческой жизни, въ чемъ поддерживалъ его и примѣръ бла-

---

[1]) Какъ Фотій называлъ и прочихъ патріарховъ. *Βαλετ ἐπ.* 2. P. G. CII p. 1017.

[2]) Ясно, насколько справедливо замѣчаніе Анастасія Библіотекаря, что Фотій требовалъ у папы низложенія Игнатія. *Mansi* XVI 4 B.

[3]) Изъ нихъ сохранилось лишь посланіе къ антіохійской каѳедрѣ *Βαλετ. ἐπ.* 2. P. G. CII, 1017.

гочестивыхъ родителей. Но царская воля, призвавшая его къ политической дѣятельности, помѣшала осуществить давнее намѣреніе. Когда его предшественникъ оставилъ каѳедру, со всѣхъ сторонъ раздались требованія найти пастыря, способнаго собрать воедино расторгнутыя части церкви и упорядочить разстроенныя дѣла, ибо въ церкви была великая буря. Императоръ и епископы приступили къ нему съ требованіемъ занять каѳедру. Отказы, просьбы, слезы были безрезультатны, и вотъ онъ—по изволенію-ли Божію или въ наказаніе за собственные грѣхи—несетъ иго архіерейства, находя нѣкоторое утѣшеніе лишь въ томъ, что съ его избраніемъ общій раздоръ, грозившій расколомъ, замѣнился согласіемъ и миромъ [1]). Испрашивая молитвъ своихъ сослужителей, Фотій ищетъ неразрывнаго союза съ ними въ любви и вѣрѣ, исповѣданіе которой онъ и излагаетъ.

Всѣ посланія носятъ выдержанный характеръ энтропистикъ, и даже въ письмѣ къ Николаю Фотій ничего не говоритъ о предполагаемомъ соборѣ. Послѣднее могло объясняться и тѣмъ, что право приглашенія на соборъ предоставлялось императору.

Посольство Михаила и Фотія прибыло въ Римъ лѣтомъ 860 г. [2]) и было принято папой въ храмѣ S. Maria ad Praesepe (Maria Maggiore) [3]).

---

[1]) Гергенрётеръ относитъ какъ составленіе, такъ и отправку писемъ къ одному времени и думаетъ, что въ письмѣ къ папѣ Фотій не упомянулъ о смутѣ и примиреніи въ к-польской церкви изъ предосторожности, чтобы не дать папѣ повода къ болѣе основательному разслѣдованію дѣла (*Hergenröther* I, 413). Но ничто не мѣшаетъ допустить, что посланіе въ Римъ, заготовленное одновременно съ прочими, было отправлено, по извѣстнымъ причинамъ, значительно позднѣе, когда сообщеніе объ умиротвореніи к-польской церкви оказывалось уже недѣйствительнымъ и должно было быть устранено изъ письма Собственно говоря, упомянуть объ умиротвореніи было въ прямыхъ интересахъ Фотія: оно вполнѣ оправдывало бы его вступленіе на каѳедру. Что Фотій не боялся никакихъ разслѣдованій, ясно изъ того, что онъ не отговорилъ византійское правительство просить присылки изъ Рима легатовъ. Скорѣе нужно думать, что онъ хотѣлъ этой присылки. А онъ заранѣе долженъ былъ знать, что судъ надъ Игнатіемъ будетъ не заочный и слѣд. легаты услышатъ отъ подсудимаго всѣ подробности дѣла.

[2]) Отвѣтныя письма Николая датированы 25 сентября 860 г.

[3]) *Mansi* XVI, 58 D. Остается неяснымъ, были-ли византійскіе епископы допущены къ общенію съ римскимъ духовенствомъ. На соборѣ 869 г.

Николай прекрасно понялъ, какія выгоды для возвышенія папскаго авторитета на Востокѣ можно извлечь изъ дѣла

(4 засѣданіе) Ѳеофилъ и Захарія торжественно клялись и соглашались подтвердить свидѣтелями, что папа принялъ ихъ въ общеніе не только какъ мірянъ, но и какъ епископовъ. Напротивъ, легатъ Маринъ категорически отрицалъ это. Такъ на соборѣ вопросъ и остался невыясненнымъ Гергенрётеръ не допускаетъ возможности общенія по слѣдующимъ соображеніямъ: хотя папа не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о к-польскихъ событіяхъ, но онъ былъ крайне предусмотрителенъ и недовѣрчивъ; пышность посольства, дорогіе подарки и оба письма своимъ тономъ и содержаніемъ давали поводъ къ подозрѣнію, которое увеличивалось и благодаря слухамъ, хотя темнымъ и неточнымъ, но все же проникавшимъ съ Востока.—Но подозрительность папы могла быть удовлетворена и успокоена полной легальностью посольства, представившаго оффиціальные документы, въ достовѣрности которыхъ не могло быть никакихъ сомнѣній. Странно думать, чтобы пышность посольства могла особенно поразить папу и заставить его предположить, что дѣло не совсѣмъ чисто. Пышныхъ посольствъ папы видѣли достаточно; къ нимъ являлись короли, а не только царскіе родственники. О значеніи подарковъ можно-бы вовсе не говорить: Г-ру достаточно извѣстно, что въ Римъ съ пустыми руками вообще не являлись (*Hergenröther* I, S. 151, 267, 270, 287). А тонъ писемъ императора и Фотія (собственно, Г-ръ можетъ говорить лишь о впечатлѣніи второго письма, такъ какъ перваго онъ читать не могъ) былъ обычный византійскій (ср. напр. письмо Игнатія къ Адріану II отъ 871 г. *Mansi* XVI 204). „Eine solche Sprache der Lüge konnte bei der einfacheren Seele des Nicolaus kein Vertrauen erwecken" (S. 414). Но во 1-хъ, гдѣ эта ложь? Во 2-хъ, если-бы даже она была, какъ могъ вскрыть ее почти незнакомый съ дѣломъ Николай? На слухахъ-же, темныхъ и неопредѣленныхъ, папа не могъ основываться, рѣшаясь на такой серьезный шагъ, какъ недопущеніе четырехъ уполномоченныхъ епископовъ къ общенію, что было-бы равносильно отказу въ общеніи всему византійскому епископату. Вообще Г-ръ заставляетъ Николая разсуждать такъ, какъ разсуждалъ-бы, зная заднимъ числомъ всѣ обстоятельства дѣла, онъ самъ.—Важнѣе для насъ противорѣчащія, повидимому, другъ другу заявленія Захаріи съ Ѳеофиломъ и Марина. Кто изъ нихъ правъ? На соборѣ императорскіе чиновники и легаты говорили, что по существовавшему въ то время въ Римѣ обычаю всякій пріѣзжій человѣкъ (homo hospes) допускался въ храмъ, лишь подписавъ исповѣданіе православной вѣры (libellum fidei), а принимался въ полное общеніе лишь тогда, когда давалъ письменное обязательство во всемъ слѣдовать постановленіямъ римской церкви (*Mansi* XVI, 74) Маринъ утверждалъ, что обѣ такихъ подписки византійскими депутатами были даны, и все-таки въ качествѣ епископовъ папа ихъ не принялъ. Ѳеофилъ и Захарія стояли на томъ, что они дали лишь первую подписку и были приняты въ общеніе папой. Стороны ни до чего не договорились и, думается, потому, что говорили о разныхъ вещахъ. Марину нужно было

Игнатія и Фотія, и рѣшилъ использовать его въ полной мѣрѣ. Провозгласивъ приматъ римской каѳедры за непреложный догматъ, Николай въ дальнѣйшемъ держался этого принципа неизмѣнно. Исходя изъ него, онъ истолковалъ обращеніе византійскаго правительства какъ просьбу объ утвержденіи новаго патріарха, хотя съ подобной просьбой къ нему никто не обращался, и сразу, рѣшительно и открыто, принялъ на себя роль верховнаго судьи и вершителя судебъ вселенской церкви. Въ дѣлѣ Игнатія и Фотія онъ усмотрѣлъ два правонарушенія: формальное, такъ-какъ дѣло было рѣшено безъ вѣдома и согласія высшей инстанціи—римской каѳедры; и по существу, такъ-какъ Фотій былъ избранъ непосредственно изъ мірянъ. Это дало папѣ право объявить судъ надъ Игнатіемъ и выборы Фотія незаконными и назначить переразслѣдованіе дѣла черезъ своихъ легатовъ, чтобы потомъ окончательно рѣшить его въ Римѣ. Въ этомъ смыслѣ и былъ данъ отвѣтъ въ К-поль.

доказать, что Николай не принялъ въ общеніе Фотія какъ епископа. Въ этомъ онъ былъ правъ. Но вмѣсто того, чтобы ограничиться ссылкой на первое письмо папы къ Фотію, ясно это доказывающее, Маринъ хотѣлъ расширить доказательство и заявилъ, что даже посланные Фотіемъ епископы не были признаны таковыми. Между тѣмъ, послѣднее совершенно невѣроятно: папа Николай не отказался послать легатовъ на соборъ въ К-поль, другими словами, онъ вошелъ въ общеніе съ византійскимъ епископатомъ, даже потомъ писалъ ему письмо (ер X). Такъ какъ Ѳеофилъ и Захарія были членами этого епископата, то для папы не было никакихъ основаній отказать въ общеніи имъ. Слѣдовательно, здѣсь правда уже на сторонѣ послѣднихъ; и то обстоятельство, что папа принялъ ихъ въ храмѣ, говоритъ за то, что имъ былъ оказанъ полный почетъ. Однако, вступая въ общеніе съ епископами, Николай уклонился отъ общенія съ Фотіемъ (какъ и съ Игнатіемъ). Имѣлъ ли онъ каноническія основанія поступать такъ, это другой вопросъ. Но когда Ѳеофилъ и Захарія изъ того факта, что папа принялъ ихъ какъ епископовъ, хотѣли вывести, что онъ принялъ и находившагося въ общеніи съ ними Фотія, то этотъ выводъ уже не соотвѣтствовалъ дѣйствительности, и въ данномъ пунктѣ былъ правъ Маринъ. Что касается подписокъ, то здѣсь опять правы могли быть Ѳеофилъ и Захарія: римскій обычай могъ строго примѣняться ко всѣмъ homines hospites; но для императорскаго посольства возможно было исключеніе, тѣмъ болѣе, что едва-ли представители самостоятельной и могущественной византійской церкви безъ крайней нужды согласились-бы обязать себя подчиненіемъ Риму.

Николай созвалъ соборъ, на которомъ были избраны (e latere) легатами Родоальдъ еп. Портуенскій и Захарія Ананьинскій [1]). Они получили порученіе, избѣгая общенія съ Фотіемъ [2]), произвести по дѣлу Игнатія слѣдствіе, чтобы потомъ доложить его папѣ, и полномочія на окончательное рѣшеніе на к-польскомъ соборѣ иконоборческаго вопроса, не представлявшаго для папы большого интереса. Легаты должны были передать императору и Фотію папскія письма.

Въ принципіальномъ отношеніи особенно важно первое довольно обширное письмо [3]) слѣдующаго содержанія.

Дарованное апостоламъ начало божественной власти (principatum divinae potestatis) Создатель міра утвердилъ на твердой вѣрѣ князя апостоловъ Петра, которому предназначилъ и первую каѳедру; ибо ему сказано было: ты еси Петръ, и на семъ камнѣ созижду церковь Мою. И своими молитвами Петръ не перестаетъ укрѣплять несокрушимое зданіе вселенской церкви, исправляя заблуждающихся, награждая твердыхъ, такъ что врата ада—наущенія злыхъ умовъ и нападенія еретиковъ—безсильны сокрушить единство церкви Нужно благодарить Бога, внушившаго императору стать покровителемъ церкви и озаботиться поддержаніемъ въ ней согласія, дабы не нарушилось пониманіе апостольскаго преданія. Это преданіе, неоднократно подтвержденное соборами святыхъ Отцовъ, гласитъ, что безъ согласія римскаго престола и первосвященника не должно рѣшаться никакое дѣло. Между тѣмъ, созванный въ К-полѣ соборъ, какъ это видно изъ императорскаго письма, не побоялся пренебречь указаннымъ постановленіемъ и лишилъ Игнатія сана, не запросивъ

---

[1]) Reverendissimi et sanctissimi episcopi, какъ называетъ ихъ папа. *Mansi* XV, 167 D. Конечно, Николай не могъ не знать, что *reverendissimus* и *sanctissimus* Родоальдъ въ 853 г. при папѣ Львѣ IV подписывалъ соборное осужденіе кардиналу Анастасію, а въ 855 г. помогалъ тому-же Анастасію въ попыткѣ насильственно занять папскую каѳедру и производилъ вмѣстѣ съ нимъ смуту, безпорядки и насилія (*Baronii* Annales ad an. 853, XLI; ad an. 855, XL) и слѣд. устойчивостью своихъ взглядовъ не отличался.

[2]) Vita Nicolai. *Mansi* XV, 151 A. Въ послѣдующихъ письмахъ папа жаловался на легатовъ, что они вступили, вопреки запрещенію, въ общеніе съ Фотіемъ.

[3]) *Mansi* XVI, 162—167.

мнѣнія (sine consultu) римскаго епископа. Послѣднее заслуживаетъ тѣмъ большаго осужденія, что, какъ видно изъ того-же письма, противъ Игнатія были выставлены такіе свидѣтели, какихъ по каноническимъ правиламъ выставлять нельзя; при томъ они не могли обосновать обвиненія противъ патріарха, а самъ онъ виновнымъ себя не призналъ. Совершивъ несправедливость, соборъ допустилъ и безразсудство: поставилъ Фотія прямо изъ мірянъ. Исторія избранія апостолами Матѳея на мѣсто Іуды показываетъ, съ какой осторожностью и постепенностью производились выборы. К-польскій соборъ уклонился отъ правильнаго пути и избралъ пастыря не такъ, какъ слѣдовало. Фотій-же не долженъ былъ принимать званіе учителя прежде, чѣмъ самъ прошелъ степень ученика. Подобное избраніе римская церковь всегда воспрещала постановленіями своихъ учителей. Сардикійскій соборъ (прав. X) запретилъ возводить мірянина въ епископы раньше, чѣмъ онъ пройдетъ всѣ степени священства; папы Целестинъ и Левъ вообще требовали избирать лишь изъ среды клириковъ; Геласій, допускавшій въ исключительныхъ случаяхъ избраніе мірянина, назначилъ полуторагодичный срокъ для его испытанія; а Адріанъ I писалъ въ К-поль (по поводу избранія Тарасія) о недопустимости на будущее время поставленія епископа изъ мірянъ.

Въ виду сказаннаго, папа не можетъ (non possumus) дать согласіе на посвященіе Фотія, пока чрезъ его легатовъ ему не будетъ доложено положеніе дѣлъ к-польской церкви. Императоръ долженъ распорядиться, чтобы Игнатій предсталъ предъ папскими легатами и всѣмъ соборомъ для строжайшаго разслѣдованія вопроса, почему онъ оставилъ съ небреженіемъ свою паству и какъ онъ нарушалъ постановленія папъ Льва и Бенедикта. Опредѣливъ, былъ ли сохраненъ въ дѣлѣ Игнатія каноническій порядокъ, легаты должны доложить обо всемъ папѣ, который своимъ апостольскимъ авторитетомъ и постановитъ рѣшеніе, — дабы к-польская церковь, донынѣ страдавшая смутами, пребыла невредимой и непоколебимой.

Вопросъ объ иконоборчествѣ легаты должны разрѣшить съ соборомъ. Папа ограничивается изложеніемъ нѣкоторыхъ аргументовъ въ пользу почитанія иконъ, рекомендуя подробнѣе читать объ этомъ въ письмахъ Адріана I.

Похваливъ, далѣе, императора за ревность о церковныхъ пользахъ, о которой наслышался папа, онъ обращается къ нему съ просьбой—возвратить римской церкви издавна принадлежавшіе ей ѳессалоникійскій экзархатъ, сицилійскую и калабрійскую патримонію и право ставить сиракузскаго епископа [1]).

Въ заключеніе папа рекомендуетъ императору своихъ легатовъ и проситъ оказать имъ всякое содѣйствіе.

Письмо къ Фотію [2]) значительно короче, но по содержанію близко напоминаетъ письмо къ императору. Папа не называетъ Фотія епископомъ, а довольно неопредѣленнымъ титуломъ vestra prudentia. Съ чувствомъ радости онъ убѣдился изъ письма Фотія въ его православномъ образѣ мыслей и благодаритъ Бога, что его познанія вытекаютъ изъ вселенскаго источника. Но онъ долженъ съ сожалѣніемъ заявить, что не можетъ признать его посвященіе правильнымъ. Причина въ томъ, что Фотій возведенъ на каѳедру, не пройдя по всѣмъ церковнымъ степенямъ, что запрещено постановленіями отцовъ сардикійскаго собора и папъ Целестина, Льва и Геласія. „Посему на ваше посвященіе дать согласія мы не можемъ, пока не вернутся посланныя нами въ К-поль лица, такъ какъ отъ нихъ мы узнаемъ о вашихъ дѣяніяхъ и прочности церковной пользы, и съ какою ревностью вы заботитесь о защищеніи каѳолической вѣры. И тогда, если окажется достойнымъ, будемъ по должному почитать васъ, какъ предстоятеля этой великой каѳедры, и обнимемъ васъ братскою любовью“. [3])

Оба письма датированы 25 сентября 860 г.

Въ письмѣ къ Фотію папа ничего не говоритъ о своихъ вер-

---

[1]) Перечисленныя области были отняты у Рима Львомъ Исавромъ (717—741), раздраженнымъ противъ папъ за ихъ борьбу съ иконоборчествомъ. *П. Лепорскій.* Исторія Ѳессалоникскаго экзархата. СПБ. 1901. стр. 212.

[2]) *Mansi* XVI, 166.

[3]) Quapropter vestrae consecrationi consentire modo non possumus, donec nostri, qui a nobis Constantinopolim sunt directi, revertantur, qualiter per eos cognoscamus vestrae observationis actus, et ecclesiastici utilitatis constantiam, et quo studio circa catholicae fidei defensionem vosmet exerceatis. Et tunc, si dignum fuerit, ut tantae sedis praesulem, ceu convenit, honorabimus, et fraterna dilectione amplectemur.

ховныхъ правахъ въ церкви; но эти права сами собою предполагаются, такъ какъ на нихъ основывается принятое папой постановленіе. Фотій не признанъ епископомъ, и это на единственномъ основаніи, что онъ избранъ изъ мірянъ. Но непризнаніе временно и условно. Поставленіе изъ мірянъ не помѣшаетъ папѣ обнять Фотія братской любовью, какъ епископа восточной столицы, если онъ убѣдится въ его ревности къ каѳолической вѣрѣ. Подобное заявленіе достаточно ясно показываетъ, какъ мало придавалъ значенія нарушенію даннаго канона папа Николай, конечно, хорошо знавшій, что его предшественники не разъ мирились съ такимъ нарушеніемъ. Письмо давало поводъ думать, что гораздо больше папа цѣнитъ въ кандидатѣ ревность о вѣрѣ и церковныхъ пользахъ. Но съ этой стороны Фотій могъ удовлетворить самымъ высокимъ требованіямъ. Если впослѣдствіи Николай его все-таки не призналъ, то очевидно, не въ силу канонической спорности его выборовъ или его неправославія, а по другимъ причинамъ. Ихъ приходится искать въ томъ, что Фотій иначе понималъ интересы церкви, чѣмъ папа, и не хотѣлъ отожествлять ихъ съ интересами римскаго епископа. Папа ждалъ отъ К-поля двухъ огромныхъ уступокъ: отъ правительства—возвращенія національно и политически связанныхъ съ Византіей областей; отъ патріарха—признанія своего главенства въ церкви. Нужно думать, что получивъ желаемое, Николай осуществилъ-бы свое условное обѣщаніе признать Фотія и, оградивъ такъ или иначе личные интересы Игнатія, въ общемъ санкціонировалъ-бы политику Варды [1]). Но этого не случилось.

Письмо къ императору было изготовлено въ трехъ экземплярахъ: одинъ адресату, другой для предполагавшагося въ К-полѣ собора и къ руководству легатовъ, третій остался въ римскихъ архивахъ [2]).

Признавъ низложеніе Игнатія незаконнымъ, папа однако уклонился и отъ общенія съ нимъ, почему не написалъ ему никакого письма. Это доказываетъ какъ осторожность папы, такъ и то, что интересы Игнатія сами по себѣ стояли для него

---

[1]) Ср. *А. П. Лебедевъ*. Исторія раздѣленія церквей. Москва 1900. стр. 47 и дал.

[2]) Nicolai ep. VIII ad Michael. *Mansi* XV, 206 D.

на второмъ планѣ, и онъ вовсе не собирался непремѣнно стать на его сторону. [1])

Кромѣ писемъ, легаты получили нѣкоторыя правила относительно избранія епископовъ, которыя они должны были представить собору на утвержденіе. „Папа принялъ рѣшеніе доказывать на Востокѣ права своей каѳедры такъ-же рѣшительно, какъ онъ дѣлалъ это на Западѣ". [2])

Пока византійское посольство ѣздило въ Римъ, к-польская жизнь текла своимъ обычнымъ порядкомъ, и Фотій руководилъ церковными дѣлами, отстаивая свои интересы въ борьбѣ съ оппозиціонной партіей, защищая въ то-же время послѣднюю отъ чрезмѣрныхъ репрессій правительства и выполняя непосредственныя обязанности своего пастырскаго служенія.

Въ іюнѣ 860 г. [3]) въ К-полѣ произошло событіе, которое дало поводъ для выраженія отношеній, успѣвшихъ сложиться между патріархомъ и его паствой.

Въ началѣ лѣта 860 г. императоръ Михаилъ и Варда, поручивъ защиту столицы намѣстнику Орифѣ, друнгарію флота, предприняли военный походъ противъ арабовъ. Войско не успѣло углубиться въ малоазійскія провинціи и стояло лагеремъ на берегахъ Чорной рѣчки (*Μαυροποταμός*) [4]), когда императоръ получилъ увѣдомленіе, что столица подверглась нападенію руссовъ [5]). Около двухсотъ русскихъ однодеревокъ

---

[1]) Очень не точенъ Митрофанъ, утверждая, что Николай послалъ легатовъ *κατάξαι τὸν Φώτιον καὶ... Ἰγνάτιον ἀποκαταστῆσαι. Mansi* XVI, 417 A.

[2]) *Hergenröther* I, 418.

[3]) 18 іюня 860 г. *Franz Cumont.* Anecdota Bruxellensia. I. Chroniques byzantines. Gand 1894. p. 33. *De-Boor.* Der Angriff der Rhos auf Byzanz. *Byzant. Zeitschr.* 1895 (IV) 445 flg.

[4]) Повидимому, въ Каппадокіи. *А. А. Васильевъ.* Византія и Арабы. Политич. отнош. Византіи и арабовъ за время Аморійской династіи. СПБ. 1900 стр. 155.

[5]) О нападеніи Руси *Georg. Cont.* 1053 (P. G. CX)=*Leo Gramm.* p. 240 (P. G. CVIII, 1083). *Pseudo-Symeon.* 674 (P. G CIX 736). *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 33. *Cedren.* 173 P. G. CXXI, *Zonara* III, 404. Vita Ignatii, 516. Ср. письмо антіох. митр. Іоанна (XII в.) къ имп. Алексѣю Комнину (*А. Пападопуло-Керамевсъ.* Акаѳистъ Божіей Матери. Фотій и Русь. *Византійскій Временникъ* 1903 (X) 381). Византійскіе источники называютъ русь неопредѣленнымъ именемъ скиѳовъ, и лишь Кедринъ и Зонара (какъ и митр. Іоаннъ) добавляютъ, что это были тавроскиѳы Послѣдняго указанія, конечно, недостаточно, чтобы рѣшить, какая русь нападала на Византію, и былъ-ли это походъ Аскольда и Дира. Однако едва-ли можно сомнѣваться,

появились неожиданно въ Босфорѣ, проникли внутрь пролива [1]) и подплыли къ стѣнамъ К-поля. Разсыпавшись по берегамъ Босфора, Золотого Рога и островамъ Пропонтиды, руссы подвергли ихъ безпощадному, чисто варварскому опустошенію, избивая населеніе, грабя имущество, выжигая жилыя мѣста. Неожиданность нападенія, звѣрства варваровъ и отсутствіе въ городѣ военныхъ силъ вызвали растерянность правительственныхъ чиновъ и привели въ ужасъ населеніе столицы. Дерзость руссовъ дошла до того, что они, расположившись стоянкой подъ стѣнами К-поля, обнаруживали намѣреніе овладѣть ими и ворваться въ городъ. Конечно, каменныя твердыни, защищавшія К-поль, даже при незначительномъ гарнизонѣ были для отряда пиратовъ, незнакомыхъ съ осаднымъ искусствомъ и не владѣвшихъ машинами, безусловно неприступны. Но при общей растерянности и страхѣ невозможное казалось возможнымъ, и столичное населеніе, глядя на русскія ладьи, разъѣзжавшія вдоль берега, съ ужасомъ ожидало общей гибели. Этими обстоятельствами и воспользовался Фотій, чтобы произнести первую изъ двухъ знаменитыхъ проповѣдей на нашествіе руссовъ [2]). Проповѣдникъ обрисовалъ тяжесть народнаго бѣдствія, нашелъ причину его въ грѣхахъ народа и указалъ средство спасенія въ покаяніи и исправленіи.

Надъ Византіей разразилась примчавшаяся съ сѣвера страшная гроза. Неожиданно нахлынувшая варварская волна губитъ на пути все. Скиѳскій, варварскій народъ, грубый и жестокій, окружилъ городъ; предмѣстья столицы въ огнѣ; гибнутъ нивы, жилища, пастбища, стада, женщины, дѣти, старцы, юноши. Гибель всеобща; варвары напали какъ саранча, какъ тифонъ, какъ наводненіе. Опасность велика; но

что именно эти руссы были впослѣдствіи обращены къ христіанству и получили отъ Фотія епископа. Фактъ обращенія и долженъ служить исходнымъ пунктомъ въ рѣшеніи вопроса.

[1]) *Ἔνδον τοῦ Ἱεροῦ* мѣстность по берегамъ Босфора недалеко отъ К-поля, нынѣ Анадоли Кавакъ.

[2]) *Архимандритъ Порфирій Успенскій.* Четыре бесѣды Фотія. СПБ. 1864. *A. Nauck.* Lexikon Vindobonense. Petropoli 1867 p. 201—232. *Müller* Fragmenta histor. graec. Paris. 1883 V², 162—173. *Ἀριστάρχης. Φωτίου λόγοι καὶ ὁμιλίαι. Τομ. Β' σελ.* 5—57. Переводъ *Е. Ловягина. Христіанское Чтеніе* 1882 ч. II стр. 419—443.

нѣтъ защиты. Гдѣ теперь царь? гдѣ войско, оружіе, машины, военные совѣты, припасы? Ихъ отвлекло нашествіе другихъ варваровъ. Царь и войско переносятъ труды за предѣлами имперіи. Столица безпомощна. Царственный городъ, владыка почти всей вселенной и царь городовъ, украшенный добычами народовъ, воздвигшій памятники побѣдъ надъ врагами Европы, Азіи и Ливіи, вынужденъ выносить глумленія со стороны войска, составленнаго изъ рабовъ, незнакомаго съ военнымъ искусствомъ, готовъ стать ихъ добычей. Священнымъ храмамъ, таинствамъ и жертвамъ, вѣрѣ и богослуженію, сѣдинамъ и священству іереевъ, храму Премудрости Божіей—недремлющему оку вселенной—грозитъ оскверненіе и гибель. Плачьте, дѣвы, рыдайте, юноши, сѣтуйте, матери, ибо нѣтъ спасающаго. Бѣдствіе велико; но оно заслуженно. Оно соразмѣрно глубинѣ паденія и тяжести грѣховъ. И проповѣдникъ выясняетъ слушателямъ, насколько достойно они наказаны.

Въ храмѣ раздаются рыданія.

Но какая польза въ слезахъ? Не теперь надлежало-бы плакать, а ненавидѣть грѣхъ отъ начала; не теперь раздавать богатство, когда не знаешь самъ, будешь-ли владѣть имъ; не теперь творить дѣла милосердія, преклонять колѣна, жалобно плакать; все это нужно было дѣлать раньше. Теперь-же всѣмъ этимъ мы только обличаемъ собственную испорченность: кто теперь умѣетъ и можетъ жить богоугодно, а прежде предавался страстямъ, тотъ осуждаетъ самого себя [1]). Въ такомъ случаѣ карающая рука божественнаго правосудія неотвратима. Гибель неизбѣжна. Нѣтъ заступника; нѣтъ ходатая Моисея, нѣтъ Авраама. Всего печальнѣе и страшнѣе то, что есть основаніе бояться, что рыданія слушателей кратковременны, милостыня скоропреходяща, благоразуміе мимолетно, братолюбіе—лишь при общей опасности; смиреніе и благонравіе—лишь въ виду плѣна; скромность, сдержан-

---

[1]) „Почему ты, теперь плачущій, прежде не воздерживался отъ непомѣрнаго смѣха, *блудныхъ пѣсенъ и сценическихъ забавъ*“? И далѣе: „часто я сѣялъ въ слухъ вамъ слова увѣщаніи и угрозы, но, кажется, они падали въ тернія“ (Ср. 2 поученіе Nauck, 227. *Хр. Чт.* 439). Въ этихъ словахъ отвѣтъ на обвиненіе Фотія въ индифферентномъ отношеніи къ порокамъ Михаила: при Михаилѣ III театральныя зрѣлища стояли подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ и покровительствомъ императора.

ность, на языкѣ не срамныя рѣчи, а духовныя пѣснопѣнія— пока раздаются въ ушахъ крики непріятелей; литіи, бдѣнія, посты—предъ лицомъ смерти. Поэтому—нѣтъ Моисея, нѣтъ Авраама.

Впрочемъ, спасеніе все-же возможно. Нужно исправиться. „Но вы не хотите“...

Въ храмѣ—шумъ, крики.

„Не кричите и не шумите“. Лучше-бы спокойно благодарить Бога за то, что они еще не погибли, а не кричать, не ужасаться вполнѣ заслуженныхъ бѣдствій. Нужно исправиться, и спасеніе возможно. Проповѣдникъ ручается за него, за отвращеніе бѣдствія и удаленіе враговъ, если слушатели поручатся за свое исправленіе, за выполненіе своихъ обѣщаній. Свидѣтельницей и порукой обѣтовъ будетъ Матерь Слова. Къ ней, единой надеждѣ и прибѣжищу, нужно обратиться съ мольбой, чтобы она спасла городъ, какъ она сама знаетъ, разсѣяла тучи враговъ и озарила гибнущихъ лучами спасенія.

Если прежнія поученія Фотія часто падали, какъ онъ самъ замѣчаетъ, въ тернія, то настоящее едва-ли могло остаться безплоднымъ.

Получившій извѣстіе о нападеніи руссовъ Михаилъ немедленно вернулся съ пути. Войска не могли слѣдовать за нимъ съ тою-же быстротою, и, вѣроятно, сопровождаемый отрядомъ только тѣлохранителей, онъ съ трудомъ могъ пробраться въ городъ [1]). Положеніе оставалось опаснымъ, и столица пережила еще нѣсколько тревожныхъ дней. Усиленныя молитвы продолжались. Патріархъ, взявъ изъ Влахернскаго храма ризу Богоматери, въ торжественной процессіи, при участіи всего населенія, носилъ ее вдоль стѣнъ. По неизвѣстной причинѣ руссы сняли осаду и исчезли такъ-же неожиданно, какъ неожиданно появились. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пережитыхъ тревогъ и радости избавленія Фотій произноситъ вторую бесѣду на нашествіе руссовъ, по содержанію непосредственно примыкающую къ первой.

Если проповѣдникъ раньше утверждалъ, что грозное бѣдствіе есть результатъ небеснаго гнѣва за грѣхи народа, то

---

[1]) *Georg. Cont.* 1053 (P. G. CX)—*Leo Gramm.* p 240 (P. G. CVIII, 1073). *Pseudo-Symeon.* 674 (P. G. CIX, 736).

теперь въ справедливости этого утвержденія должны убѣдиться всѣ. Только-что испытанное нашествіе варваровъ не похоже на другія: его нечаянность, необычайная быстрота, безчеловѣчіе, жестокость и свирѣпость варваровъ доказываютъ, что ударъ, какъ молнія, посланъ съ неба. Чѣмъ ужаснѣе нашествіе, тѣмъ ярче обнаруживается чрезмѣрность грѣха. Чѣмъ неименитѣе, незначительнѣе и неизвѣстнѣе врагъ, тѣмъ большій позоръ и безчестіе падаютъ на голову наказуемыхъ. Тѣ, для кого одно имя Византіи казалось нѣкогда грознымъ, подняли оружіе на ея державу, восплескали руками въ неистовой надеждѣ взять городъ, какъ птичье гнѣздо. Проповѣдникъ воспроизводитъ предъ зрителями картины пережитыхъ ужасовъ, гибели окрестнаго населенія и звѣрствъ, совершонныхъ руссами. Не было жалости къ дѣтямъ, не было пощады сѣдинамъ старцевъ. Младенцевъ разбивали о скалы, матерей закалывали надъ трупами дѣтей. Не щадили животныхъ: лежалъ волъ и около него человѣкъ; дитя и конь получали общую могилу; женщины и птицы обагряли кровью другъ друга. Все было наполнено мертвыми тѣлами; въ рѣкахъ вода превращалась въ кровь. Источники и водоемы, нивы и дороги, рощи и пещеры были завалены трупами. Горы и холмы, лощины и овраги превратились въ кладбища. Реализмъ описанія переходитъ въ поэтическую гиперболу; но проповѣдникъ скоро оставляетъ сгущенныя краски и возвращается къ дѣйствительности. „Помните-ли вы трепетъ, слезы и рыданія, которымъ тогда въ отчаяніи предавался городъ? Помните-ли ту мрачную и страшную ночь, когда наша жизнь готова была закатиться вмѣстѣ съ закатомъ солнца?.. Помните-ли тотъ часъ невыносимо-горестный, когда приплыли къ намъ варварскіе корабли, дыша чѣмъ-то свирѣпымъ, дикимъ, убійственнымъ; когда море тихо и безмятежно разстилало хребетъ свой, доставляя имъ пріятное и желанное плаваніе, а на насъ вздымая свирѣпыя волны брани; когда они проходили предъ городомъ, неся и выставляя пловцовъ, поднявшихъ мечи; когда трепетъ и мракъ объялъ умы, и слухъ отверзался только для одной вѣсти: „варвары уже перелѣзли чрезъ стѣны, городъ уже взятъ врагами?“ Но бѣдствіе привело къ сознанію грѣховности, слезамъ покаянія, горячимъ молитвамъ, и городъ былъ спасенъ. „Когда-же? Когда, оставшись безъ

всякой защиты и не имѣя помощи отъ людей, воодушевились надеждами на Матерь Слова и Бога нашего, Ее просили умолить Сына и умилостивить за грѣхи,.. умоляли сокрушить дерзость варваровъ, смирить гордость ихъ, защитить отчаявшійся народъ. Ея одѣяніе для отраженія осаждающихъ и огражденія осаждаемыхъ носилъ со мною весь городъ, усердно вознося моленія, совершая литіи. Тогда, по неизреченному человѣколюбію, при матернемъ дерзновенномъ ходатайствѣ, и Богъ преклонился, и гнѣвъ Его отступилъ, и помиловалъ Господь достояніе свое. Поистинѣ эта всечестная риза есть одѣяніе Матери Божіей. Она обтекала стѣны, и враги необъяснимымъ образомъ показывали тылъ; она ограждала городъ, и ограда непріятеля разрушалась какъ-бы по данному знаку; она облекала его, и непріятели обнажались отъ той надежды, которою окрылялись. Ибо какъ только эта дѣвственная риза была обнесена по стѣнѣ, варвары принялись снимать осаду города, а мы избавились отъ ожидаемаго плѣна. Такъ воззрѣлъ Господь не на грѣхи наши, а на покаяніе". Проповѣдникъ дѣлаетъ естественный выводъ, подкрѣпленный широкой аналогіей изъ исторіи древняго Израиля: народъ гибнетъ, если онъ погрязаетъ въ грѣхахъ; онъ спасается, если вступаетъ на путь исправленія. Нужно оставить грѣхъ и помнить обѣты, данные въ минуту невзгоды. Бесѣда кончается молитвой Богоматери [1]).

---

[1]) Произнесенная непосредственно послѣ отступленія руссовъ отъ стѣнъ столицы, бесѣда ничего не говоритъ о дальнѣйшихъ событіяхъ. Изъ нея не видно, остались-ли варвары безнаказанными и было-ли благополучно ихъ возвращеніе на родину. Источники позднѣйшаго времени даютъ несходныя показанія. Хронисты разсказываютъ объ обстоятельствахъ избавленія К-поля нѣсколько иначе, чѣмъ Фотій. По Ѳеофанову Продолжателю (*Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 33), варвары, по молитвамъ Фотія, отступили, подвергшись гнѣву Божію. Какъ проявился этотъ гнѣвъ, онъ не говоритъ. Но мы знаемъ объ этомъ изъ хроники Логоѳета (*Georg. Cont.* 1053. P. G. CX=*Leo Gramm.* 240. P. G. CVIII, 1073). Послѣдній разсказываетъ, что патріархъ вмѣстѣ съ царемъ (Фотій во второй бесѣдѣ не упоминаетъ объ императорѣ), отправившись во Влахернскій храмъ Божіей Матери, умоляли Бога о спасеніи; потомъ съ пѣснопѣніями вынесли ризу Богоматери и погрузили ее въ море около берега. Внезапно, при полной тишинѣ воздуха и спокойствіи моря, поднялась буря, и корабли руссовъ были разбиты, такъ что спаслись лишь немногіе. То же самое читаемъ у Псевдо-Симеона (674—675; P. G. CIX, 736), равно какъ въ письмѣ митр. Іоанна. Кедринъ нѣсколько сокращаетъ Ѳеофанова Продол-

Никита Пафлагонъ называетъ Фотія наемникомъ, а не пастыремъ. Исторія народнаго бѣдствія и то участіе, какое принялъ въ немъ Фотій, не подтверждаетъ этого приговора. Благополучный исходъ варварскаго набѣга не могъ остаться безъ впечатлѣнія на народныя массы; а лѣтописная византійская традиція отмѣтила фактъ и сохранила потомству память о спасеніи столицы по молитвамъ патріарха.

Бѣдствія, сопровождавшія нападеніе руссовъ, коснулись и Игнатія. По разсказу Никиты, послѣ шестимѣсячнаго [1]) пребыванія на островѣ Митиленѣ Игнатій былъ переведенъ на о. Теревинѳъ, гдѣ ему пришлось испытать новыя притѣсне-

---

жателя (p. 173. P. G. CXXI, 1057), Зонара, по смыслу разсказа, подходитъ къ нему-же (III, 404). По всѣмъ хронистамъ выходитъ, что походъ руссовъ кончился неудачей; нѣкоторые указываютъ причину неудачи въ морской бурѣ, разрушившей флотъ. Брюссельская хроника, согласная съ приведенными источниками въ томъ, что и она говоритъ о неудачѣ руссовъ, сообщаетъ однако другую ея причину; по ней, руссы были побѣждены и разбиты христіанами т. е. греками. Согласить показанія хронистовъ и Фотія, очевидца событія, возможно, лишь предполагая такую связь событій: руссы отступили отъ К-поля по собственнымъ побужденіямъ; Фотій произнесъ вторую бесѣду, не предвидя, конечно, дальнѣйшихъ событій; императоръ между тѣмъ успѣлъ собрать часть флота и, догнавъ варваровъ, продолжавшихъ грабить черноморскія берега около Босфора, нанесъ имъ пораженіе, при чемъ часть русскаго флота погибла отъ бури (Cf. *De-Boor* op. cit. S. 436 flg). Въ непримиримомъ противорѣчіи съ приведенными источниками стоитъ показаніе одной западной хроники, утверждающей, что руссы съ богатой добычей вполнѣ благополучно возвратились на родину (хроника венеціанца Іоанна Monum. Germ Hist. Script. T. VII p. 18. *De-Boor* S. 461). Пападопуло-Керамевсъ полагаетъ, что осада К-поля руссами продолжалась около года (*А. Пападопуло-Керамевсъ* цит. соч. 391). Это предположеніе несогласимо ни съ содержаніемъ бесѣды, ни съ тѣмъ, что извѣстно о византійско арабскихъ отношеніяхъ 860 года (лѣтомъ этого года мы видимъ Михаила въ походѣ на арабовъ, *Васильевъ* цит. соч. 194); что касается хронологіи Псевдо-Симеона, на которую опирается П.-Керамевсъ, то она давно отвергнута, какъ произвольная и ни на чемъ не основанная (*Hirsch* op. cit. S. 347) —Въ названной статьѣ А. П.-Керамевсъ доказываетъ, что акаѳистъ Божіей Матери составленъ п. Фотіемъ, при чемъ поводомъ послужило именно нашествіе руссовъ 860 г. (Cf. *Échos d'Orient* 1904 (VII) p. 293—300. *M. Théarvic.* Photius et l'Acathiste). Аристархи относитъ нападеніе руси къ 861 г. (op. cit. *B' σελ.* 2—3). Cf. *Gerland.* Photius und Angriff der Rhuss. auf Byzanz. *Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Litteratur u. f. Pädagogik.* 1903 (VI) B. XI. S. 718 flg.

[1]) Съ августа 859 г. по февраль 860 г. Vita Ignatii 516 C.

нія и обиды со стороны того самаго друнгарія Орифы, который защищалъ К-поль отъ руссовъ. Почему-то особенно жестокому преслѣдованію подвергались слуги Игнатія [1]). Когда руссы, грабя и убивая всѣхъ попадавшихся, опустошали берега Босфора и ближніе къ К-полю острова, то между прочимъ напали „съ варварскимъ неистовствомъ" на монастыри Игнатія, разграбили все найденное имущество, захватили 22 приближеннѣйшихъ его слугъ (*τῶν γνησιωτέρων αὐτοῦ οἰκετῶν*) и всѣхъ ихъ умертвили [2]). Самъ Игнатій избѣжалъ опасности [3]). Когда ему сообщили о бѣдствіи, онъ сказалъ: „Богъ далъ, Богъ и взялъ. Какъ Богу угодно, такъ и случилось."

V.

Въ концѣ декабря 860 г. посольство Арсавира и папскіе легаты прибыли въ К-поль. Еще въ Регестѣ (нынѣ Родосто, на восточ. берегу Мраморнаго моря) легатовъ встрѣтили посланные правительствомъ и патріархомъ чиновники и вручили имъ въ подарокъ одежды [4]). Очевидно, въ К-полѣ

[1]) Никита замѣчаетъ, что Орифа, угнетая Игнатія, хотѣлъ сдѣлать пріятное Фотію и правительству.

[2]) Если у Игнатія оказывается въ распоряженіи значительное число слугъ и онъ живетъ въ одномъ изъ основанныхъ имъ монастырей, то его ссылка похожа скорѣе на почетное заключеніе. На то же указываетъ и послѣдовавшее нѣсколько позднѣе его перемѣщеніе въ позійскій дворецъ (Vita Ign. 517 B).—Какъ извѣстно, Игнатій еще до своего патріаршества основалъ три монастыря на трехъ островкахъ, принадлежащихъ къ Принцеву архипелагу (Плати, Іатросъ, нынѣ Ніандро, и Теревинеъ нынѣ Андеровитъ. Cf. *J. Pargoire.* Les manastères de Saint Ignace etc *Изв. Русск. Арх. Инст. въ К-полѣ.* 1901, VII, 56 sq.). На Плати былъ храмъ въ честь 40 мучениковъ, который и разрушили руссы (V. Ign. 532). Нужно думать, что до Теревинеа, лежащаго за Принкипо, къ востоку отъ него, руссы не добрались.

[3]) По замѣчанію Никиты, правители выразили сожалѣніе о томъ, что Игнатій не погибъ отъ варваровъ.

[4]) *ἱμάτια τε καὶ φελώνια καὶ ἐγκόλπια.* Lebellus Theognosti, *Mansi* XVI 297 D. На языкѣ враговъ Фотія врученіе этихъ подарковъ означаетъ подкупъ легатовъ (Libell. Theogn. l. c. Ep. Metroph., *Mansi* XVI, 417 A. *Mansi* XV, 151 B). Но о подкупѣ говорить рано: императоръ и Фотій еще не читали папскихъ писемъ и не знали, какой отвѣтъ везутъ легаты. Можетъ быть, отвѣтъ настолько благопріятенъ, что подкупъ совершенно излишенъ. Проще и ближе къ дѣлу видѣть въ подаркахъ довольно обычное выраженіе дипломатической любезности. Восемь лѣтъ спустя, имп. Василій Македонянинъ и патріархъ Игнатій оказали легатамъ папы Адріана II при встрѣчѣ такія почести, которыя вполнѣ стоятъ подарка, полученнаго Родоальдомъ и Захаріей (Vita Hadriani II, *Mansi* XV, 812, D).— По Ѳеогносту, подарки легатамъ посланы Фотіемъ. Правдоподобнѣе, что отъ лица императора и патріарха, по аналогіи съ встрѣчей, оказанной легатамъ Адріана II.

готовили представителямъ папы радушную встрѣчу. Однако папскія письма должны были быстро измѣнить общее настроеніе. Правительство убѣдилось, что въ Римѣ его поняли совершенно иначе, чѣмъ оно хотѣло, и намѣреваются превратить его въ послушное орудіе своихъ цѣлей. Фотій долженъ былъ чувствовать себя обиженнымъ и лично и за свою церковь. На его призывъ къ братскому общенію отвѣтили холоднымъ непризнаніемъ его выборовъ, хотя для всѣхъ, знакомыхъ съ дѣломъ, было извѣстно, что не онъ хотѣлъ каѳедры, а его хотѣли видѣть на ней. Какъ представитель восточной церкви, обязанный стоять на стражѣ ея интересовъ, онъ съ чувствомъ непріятнаго изумленія долженъ былъ слушать о неприкровенныхъ притязаніяхъ Николая на верховенство во вселенской церкви. Ни правительство, ни Фотій не могли выполнить того, чего требовалъ Николай. Первое потому, что хотѣло само быть своимъ господиномъ; второй потому, что признавалъ свое избраніе законнымъ, а поведеніе правильнымъ. О выполненіи требованій папы въ полной мѣрѣ серьезно не могло быть и рѣчи, и если бы легаты рѣшились на нихъ настаивать, то имъ нечего было дѣлать въ Византіи и оставалось вернуться въ Римъ. Но они остались. Значитъ, они покидали позицію, которую хотѣлъ занимать Николай, и соглашались на уступки.

Содержаніе папскихъ писемъ, не только не соотвѣтствовавшее видамъ Византіи, но и рѣшительно противорѣчившее принятымъ здѣсь взглядамъ, не могло получить въ К-полѣ широкой огласки. Правительство должно было принять мѣры, чтобы въ общество не проникали нежелательныя для него свѣдѣнія, и постаралось на первое время оградить легатовъ отъ непосредственнаго общенія съ частными лицами, а тѣмъ болѣе съ игнатіанами [1]). Этимъ временемъ оно надѣялось договориться съ ними, разсчитывая, не безъ основаній, на силу своего дипломатическаго искусства. Легаты должны были скоро убѣдиться, что римская точка зрѣнія на папскій авторитетъ въ К-полѣ не пріемлема; что рѣшеніе

---

[1]) Игнатіане и папа Николай имѣли полное право жаловаться на это. Nicolai ep. VI ad Photium. *Mansi* XV, 177 E. Папа отмѣчаетъ, что вынужденное уединеніе легатовъ продолжалось сто дней. По Митрофану, легаты въ теченіе восьми мѣсяцевъ настаивали на своемъ мнѣніи (*Mansi* XVI, 417 A). Гергенрётеръ (I, 419 Anm. 4) считаетъ возможнымъ согласить эти показанія чрезъ предположеніе, что еще во время переѣзда изъ Рима въ К-поль византійскіе чиновники начали склонять легатовъ на сторону Фотія

по дѣлу Игнатія, постановленное на мѣстномъ соборѣ, считается здѣсь безповоротнымъ и не подлежащимъ пересмотру; что рукоположеніе Фотія, произведенное, правда, въ порядкѣ, допускаемомъ лишь въ видѣ исключенія, признано однако помѣстной церковью. Имъ могли вѣско указать на письмо папы къ Фотію въ доказательство того, что и папа не исключаетъ возможности признать выборы законными [1]); а своими личными качествами Фотій могъ произвести на нихъ самое выгодное впечатлѣніе. Въ концѣ концовъ, легаты приняли точку зрѣнія к-польскаго правительства и сторону Фотія. Играли-ли, помимо указанныхъ соображеній, какую-нибудь роль въ перемѣнѣ ихъ взглядовъ угрозы и подкупъ со стороны правительства, сказать трудно. Враги Фотія утверждаютъ это [2]). Но если-бы переходъ легатовъ на сторону Фотія былъ вынужденъ угрозами, можно было-бы ожидать, что, по возвращеніи въ Римъ, они разскажутъ обо всемъ папѣ и сложатъ съ себя отвѣтственность за дѣятельность к-польскаго собора. Ничего подобнаго не было. Лишь значительно позднѣе, когда, разсерженный своимъ пораженіемъ на Востокѣ, папа обвинилъ легатовъ въ нарушеніи его инструкцій, послѣдніе въ свое оправданіе стали говорить, что въ К-полѣ имъ, въ случаѣ ихъ неуступчивости, грозили ссылкой [3]). Но показанія, данныя лишь въ виду угрожающей кары и съ явной цѣлью ея избѣжать, могутъ быть оставлены подъ сомнѣніемъ. Что касается подкупа, то и безъ какихъ-либо намековъ правительства легаты могли сообразить, что имъ не будетъ никакихъ подарковъ, обычно получаемыхъ посланниками, если они пойдутъ въ разрѣзъ съ правительственными видами. Возможно, что это соображеніе не осталось безъ вліянія на ихъ поведеніе. Но въ такомъ случаѣ римская церковь могла винить себя за недостатокъ нравственнаго воспитанія высшихъ членовъ своего клира, а папа Николай себя за неумѣлый выборъ довѣренныхъ людей [4]).

---

[1]) Возможно, что это письмо и сыграло главную роль, убѣдивъ легатовъ войти съ Фотіемъ въ общеніе.

[2]) Libell. Theogn. *Mansi* XVI, 297 D. Ep. Stil., *Mansi* XVI, 429 A Vita Ignatii 525, C Ep. Metr., *Mansi* XVI, 417 A. Cf. Vita Nicolai I. *Mansi* XV, 147 C.

[3]) Longa exsilia et diuturnas pediculorum comestiones. Nicolai ep., VI. *Mansi* XV, 178 A. Cf. Anastas. Biblioth. *Mansi* XVI, 4, C. Ep. Styl., *Mansi* XVI, 429 A.

[4]) Римскіе нравы описываемаго времени не стояли высоко. Грубость ихъ, въ связи съ невѣжествомъ общества, безчестность, страсть къ день-

Вставъ на точку зрѣнія К-поля, легаты рѣшили выступить изъ рамокъ своихъ оффиціальныхъ полномочій и произвести надъ Игнатіемъ, при широкомъ содѣйствіи правительства, не только слѣдствіе, но и судъ. Въ К-полѣ собирается, какъ и предполагалось, соборъ для принятія мѣръ противъ иконоборцевъ и упорядоченія церковной жизни въ связи съ недостатками монашества и игнатіанской смутой. [1]) Выдѣливъ судъ надъ Игнатіемъ въ особое производство, правительство и предоставило легатамъ произвести его въ присутствіи собора. Но оно поступило очень дальновидно: этотъ новый разборъ дѣла былъ принципіально объявленъ не пересмотромъ к-польскаго рѣшенія 859 г., а какъ-бы независимымъ отъ него актомъ суда, суда исключительно римскаго, представляемаго легатами,—но суда не высшей истанціи, а лишь равной, параллельной собору 859 г. За рѣшеніемъ 859 г. оставалась вся его сила, такъ что к-польская церковь въ новомъ пересмотрѣ не нуждалась. Послѣдній

гамъ и продажность были зауряднымъ явленіемъ. Выдающіеся церковные дѣятели Рима оказывались запятнанными не только пороками, но иногда преступленіями. Арсеній еп. Орты, получавшій, въ качествѣ легата, самыя лестныя рекомендаціи отъ Николая, отмѣченъ въ Бертинской лѣтописи какъ magnae calliditatis et nimiae cupiditatis homo. Его сынъ, аббатъ Анастасій, многими изслѣдователями отожествляемый съ Анастасіемъ Библіотекаремъ (*Duschesne*, Lib. pontif. II, p. VII; p. 138), извѣстенъ какъ подстрекатель своего брата Елевферія къ убійству дочери папы Адріана II и ея матери; онъ подвергался неоднократному отлученію и изгнанію изъ Рима. Формозъ, будущій папа, не пользовался хорошей репутаціей (*J. Richterich.* Papst Nicolaus I. *Revue internat de Theologie.* 1901 S. 561—571). Гергенретеръ охотно останавливается на темныхъ сторонахъ византійской жизни, любитъ выдвигать достоинства папы Николая и предпочитаетъ не касаться недочетовъ римскаго клира.—Папы далеко не всегда были увѣрены въ своихъ легатахъ (*Hergenröther* I, 212; *Langen*, Gesch. Röm. K. von Nicol. I, S. 65), а неудачи своей дипломатіи въ Римѣ любили объяснять подкупами (*Mansi* XV, 817 E).

[1]) Акты собора 861 г. были, въ угоду Риму, сожжены на к-польскомъ соборѣ 867 г. (*Mansi* XVI, 136). Сокращенное изложеніе той ихъ части, которая содержала судъ надъ Игнатіемъ, сохранилось, безъ подписей, въ каноническомъ сборникѣ, составленномъ въ XI в. кардиналомъ Deusdedit'омъ. *Deusdedit* presbyteri cardinalis tituli Apostolorum in Eudoxia collectio canonum e codice Vaticano edita a *Pio Martinucci.* Venetiis 1869, p. 505—512. (Переиздано у *W. von Glanwel*, Kanonessammlung des Kardinals Deusdedit. Padeborn 1905). Уцѣлѣло нѣсколько подписей къ актамъ соборовъ 859 г. и 861 г. (*Pitra*, Juris eccles gr. historia et monumenta. t. II p. XXIV). Сохранились и получили на Востокѣ силу дѣйствующаго права 17 правилъ собора 861 г. (*Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα... κανόνων, Ἀθήν.* 1852, II, 647. 704. *Pitra* op. cit. 127—141) Со стороны игнатіанъ свѣдѣнія о судѣ надъ Игнатіемъ даются у Ѳеогноста (*Mansi* XVI, 296—301), Никиты (V. Ign. 517—520) и Анастасія (*Mansi* XVI, 4 D).

признавался нужнымъ лишь для Рима. Поэтому-то о Фотіѣ не поднимается вопроса: онъ остается законнымъ патріархомъ [1]). Потому-же и весь судъ будетъ вестись легатами, подъ ихъ предсѣдательствомъ и отвѣтственностью и по судебнымъ обычаямъ Рима. К-поль предоставляетъ въ распоряженіе легатовъ лишь готовый судебный аппаратъ— обвинителей, свидѣтелей, членовъ суда. Если допустить, что легаты не осудили-бы Игнатія, то правительство, несомнѣнно, заявило-бы, что к-польская церковь остается при своемъ рѣшеніи, предоставляя Риму думать, что ему угодно. Чувствовалась не высказанная, но твердая рѣшимость идти своимъ путемъ и не отдавать власть въ руки папы. [2]) Вотъ почему пересмотръ дѣла идетъ *не съ повелѣнія* папы, а *съ разрѣшенія* императора и *согласія* греческихъ епископовъ.

Возвращенный нѣсколько ранѣе изъ ссылки, Игнатій жилъ теперь въ дворцѣ Позисъ, принадлежавшемъ его матери. Повидимому, воспользовавшись ослабленіемъ надзора, за это время онъ пытался отправить въ Римъ и къ прочимъ каѳедрамъ жалобу; но его письма, довѣренныя имъ пресвитеру Лаврентію и двумъ Стефанамъ, діакону и мірянину, попали въ руки правительства, такъ какъ названныя лица перешли на сторону Фотія [3]). Апеллируя къ папѣ, Игнатій тѣмъ самымъ признавалъ себя подсуднымъ легатамъ.

Судебныя засѣданія начались предъ пасхой, которая въ 861 г. приходилась на 6 апр., въ храмѣ Апостоловъ, при торжественной обстановкѣ, приведшей въ движеніе весь городъ [4]). Императоръ занялъ первое мѣсто; справа сѣли легаты, архіепископы и епископы; слѣва—сенаторы. Засѣданіе открылось рѣчью императора: „относительно Игнатія, который низложенъ за явныя вины, конечно, уже не должно было возникать никакого вопроса. Но воздавая честь св. римской церкви и святѣйшему п. Николаю въ лицѣ его викаріевъ, мы позволяемъ снова пересмотрѣть его дѣло“. Отъ лица членовъ

---

[1]) Онъ и не присутствовалъ на судѣ надъ Игнатіемъ: его нѣтъ на первомъ засѣданіи, не видно и на трехъ остальныхъ.

[2]) Въ теченіе собора проскальзывали со стороны легатовъ притязанія на права высшей инстанціи, равно какъ и правительство иногда выражалось такъ, какъ будто оно ихъ принимаетъ; тѣмъ не менѣе, подлинная позиція правительства исключала эти права, и вообще они открыто признаны не были.

[3]) Libell. Theogn. *Mansi* XVI 296 D. Обнаруженная попытка, повидимому, не повлекла для Игнатія новыхъ непріятностей.

[4]) Vita Ignatii 517 B.

собора согласіе на пересмотръ, по тѣмъ-же самымъ побужденіямъ, заявилъ Павелъ, еп. Кессаріи Каппадокійской, первенствующей среди митрополій к-польскаго патріархата; но и онъ подтвердилъ, что соборное рѣшеніе противъ Игнатія уже вынесено, и въ к-польской церкви о немъ судебнаго дѣла не имѣется и вопроса не возбуждается. Легаты. сославшись на правило сардик. собора, очевидно 3, которымъ въ Римѣ пытались обосновать право папы принимать апелляціи со всѣхъ концовъ, изъявили желаніе пригласить Игнатія на судъ. Епископы, устами Павла, еще разъ подтвердили, что со стороны к-польской церкви не должно приглашать Игнатія на судъ, и лишь изъ уваженія къ князю апостоловъ и п. Николаю согласны они сдѣлать, что представляется легатамъ нужнымъ. „То, что мы дѣлаемъ, заявили легаты, мы дѣлаемъ на основаніи каноновъ; чтобы когда-нибудь Игнатій не пожаловался, что его дѣло правое, мы и хотимъ возобновить судъ“ [1].)

Никита разсказываетъ, что передать приглашеніе поручили препозиту [2]) Ваанису Ангорѣ съ нѣкоторыми другими лицами. Явившись къ Игнатію, они сказали: „великій и священный соборъ приглашаетъ тебя къ себѣ. Поспѣши-же дать отвѣтъ на возводимыя на тебя справедливыя или ложныя обвиненія“ [3]). Игнатій отвѣтилъ требованіемъ передать его дѣло на судъ папы [4]). Такъ какъ на соборѣ представители папы уже имѣлись, то на требованіе не обратили вниманія, и приглашеніе было повторено. Игнатій спросилъ посланныхъ: „скажите, пожалуйста, какъ я долженъ явиться: какъ епископъ, священникъ, или монахъ“, т. е. какъ судимый или уже осужденный. Вопросъ поставилъ посланныхъ въ затрудненіе, и они ушли, обѣщавъ справиться. Вернувшись, [5]) они сказали: „представители древняго Рима Родоальдъ и Захарія возвѣщаютъ чрезъ насъ недостойныхъ: немедленно явись святому и вселенскому собору, какъ ука-

---

[1]) *Martinucci* 506.

[2]) *Πραιπόσιτος* (praepositus sacri cubiculi), должностное лицо, стоявшее во главѣ кубикуляріевъ и несшее обязанности министра двора. *Du-Cange* Glossar. gr. I p. 1216. J. *B. Bury.* The Imperial Administrative System. in the Ninth Century. London. 1911, p. 120, 123.

[3]) Vita Ignatii l. c.

[4]) Libell. Theogn. *Mansi* 296 D.

[5]) По Никитѣ, это было уже на другой день; но акты никакого перерыва не отмѣчаютъ.

зываетъ тебѣ твоя совѣсть“ [1]). Игнатій надѣлъ архіерейскую одежду и отправился пѣшкомъ въ сопровожденіи епископовъ, священниковъ и большой толпы монаховъ и мірянъ. Около храма Григорія Богослова, гдѣ посреди проѣзжей дороги стояла увѣнчанная крестомъ мраморная колонна, его встрѣтилъ патрикій Іоаннъ Коксъ и отъ имени императора потребовалъ, подъ страхомъ смерти, снять архіерейское облаченіе и явиться въ простой монашеской одеждѣ. Повидимому, увѣдомленное о торжественномъ шествіи Игнатія правительство нашло демонстрацію неумѣстной, а императоръ ею былъ раздраженъ. У входа въ храмъ Апостоловъ Игнатій былъ встрѣченъ пресвитеромъ Лаврентіемъ и двумя Стефанами, его прежними сторонниками. Они обратились къ нему съ упреками: „какъ ты, обвиняемый въ столькихъ проступкахъ и уже низложенный, осмѣлился надѣть священную одежду?“ [2]). Съ нѣкоторыми изъ своихъ сторонниковъ Игнатій, въ одеждѣ инока, предсталъ предъ торжественнымъ собраніемъ. Если вѣрить Ѳеогносту, не сдержавшій своего раздраженія императоръ осыпалъ патріарха оскорбленіями (*ὕβρεσι πλύνει*). Игнатій замѣтилъ, что оскорбленія все-же человѣчнѣе мученій, и Михаилъ, смягчивъ гнѣвъ, приказалъ ему сѣсть на деревянную скамью [3]). Засѣданіе продолжалось. Съ разрѣшенія собора, Игнатій, стоя, привѣтствуетъ легатовъ, и на его вопросъ, зачѣмъ они прибыли, Родоальдъ и Захарія отвѣчаютъ: мы легаты папы римскаго Николая и посланы для рѣшенія твоего дѣла [4]). „Но вы уже прежде допроса осудили меня“, рѣзко заявилъ Игнатій.— Какимъ образомъ? спрашиваютъ легаты. „А тѣмъ, что вы, хотя лишь епископы, сидите, въ то время какъ я, патріархъ, стою“.—Это потому, что ты подъ судомъ. А мы, хотя епископы, однако занимаемъ мѣсто апостольской каѳедры. „И я занимаю каѳедру ап. Іоанна и Андрея, первозваннаго ученика Христова“.—Но мы не нашли тебя сидящимъ на каѳедрѣ, замѣтили основательно легаты. У Игнатія однако

---

[1]) Такъ у Никиты; у Ѳеогноста: какъ достоинъ. Въ актахъ соборъ не названъ вселенскимъ. Можетъ быть, Ваанисъ самъ счелъ нужнымъ употребить это слово, принимая во вниманіе многочисленность членовъ и присутствіе легатовъ.—У Вальсамона собору 861 г. дано имя вселенскаго.

[2]) Libell. Theogn. *Mansi* XVI, 297 A.

[3]) Даже Никита объ этомъ молчитъ.—Акты опускаютъ все, что происходило внѣ храма Апостоловъ и не относилось къ засѣданію.

[4]) Libell. Theogn. l. c. —Далѣе изложеніе ведется по актамъ.

нашлось возраженіе, въ духѣ приговора п. Иннокентія I по дѣлу Златоуста, на который Игнатій ссылался и позднѣе: „если вы справедливые судьи, то вы должны возвратить мнѣ каѳедру и тогда судить“ [1]). Легаты объяснили, что Игнатій обвиненъ въ Римѣ и, на его вопросъ—заочно или лично его обвинили?—указали и самую вину: онъ не далъ объясненій на запросъ п. Бенедикта, очевидно, по дѣлу Асбесты; за это они и явились его судить.

Необходимымъ представлялось выяснить, признаютъ-ли Игнатій и его сторонники легатовъ за судей. На этотъ вопросъ, предложенный легатами, игнатіане отвѣтили утвердительно: признаютъ, какъ судъ апостоловъ. Не скрыли они и своихъ ожиданій: на замѣчаніе легатовъ, что они имѣютъ, отъ папы и императора, позволеніе и власть произвести судъ, игнатіане сказали, что этого суда они хотѣли еще до перваго приговора, и теперь, съ Божьей помощью, требуютъ отмщенія; пусть-же легаты, представители апостоловъ, судятъ какъ имѣющіе дать отчетъ. Легаты поспѣшили, совершенно въ духѣ притязаній п. Николая, объяснить игнатіанамъ право послѣднихъ на апелляцію: всѣ осужденные имѣютъ право апеллировать къ папѣ, и если назначенный имъ судъ признаетъ приговоръ справедливымъ, онъ остается въ силѣ; если-же нѣтъ, то исправляется. Игнатій отъ лица своей партіи выразилъ полное согласіе съ римской точкой зрѣнія: ихъ апелляція принесена на каноническихъ основаніяхъ.

Разъ компетентность суда подсудимыми была признана, оставалось перейти къ разбору дѣла по существу. Легаты и предъявляютъ Игнатію обвиненіе, имѣвшее вѣсъ въ глазахъ Рима, а именно: когда п. Бенедиктъ, по апелляціи Асбесты, представленной чрезъ еп. Захарію Таорминскаго, потребовалъ отъ Игнатія прислать уполномоченныхъ въ Римъ для разбора жалобы, Игнатій не прислалъ ихъ, тогда какъ

---

[1]) Эту мысль Игнатія Ѳеогностъ передалъ въ болѣе рѣзкой формѣ и съ добавленіями: „Итакъ, сначала удалите любодѣя (Фотія); а если не можете, то вы не судьи.—А тѣ, показавъ рукою на императора, отвѣтили: такъ хочетъ онъ“.—Нельзя сомнѣваться, что слово *любодѣй* употреблено не Игнатіемъ, а Ѳеогностомъ,—какъ вообще и вся фраза передѣлана имъ по своему. Что касается добавленной ссылки легатовъ на императора, то она не могла имѣть мѣста на соборѣ. Не могли легаты открыто подчеркнуть давленіе императора и сложить на него отвѣтственность. Это было-бы равносильно ихъ признанію, что они совершаютъ неправое дѣло, и уже во всякомъ случаѣ вынудило-бы правительство къ объясненіямъ. Ничего такого не было.

Захарія въ Римъ явился. Игнатій опровергъ обвиненіе указаніемъ на то, что онъ получилъ запросъ въ іюлѣ (858 г.), а въ ноябрѣ или декабрѣ былъ уже изгнанъ; послать уполномоченныхъ онъ не имѣлъ времени. Дальнѣйшихъ преній по вопросу не было, можетъ быть, потому, что пожелали навести справки, дѣйствительно-ли не могла состояться посылка. Но здѣсь же было намѣчено и главное обвиненіе Игнатію, выставленное противъ него партіей Асбесты,—неправильное поставленіе въ патріархи. Іоаннъ протоспаѳарій [1]) далъ справку о порядкѣ выборовъ. Когда патріархъ умираетъ, императоръ созываетъ всѣхъ епископовъ, священниковъ, игуменовъ и діаконовъ и говоритъ имъ: идите и рѣшите, что внушитъ вамъ Богъ, и представьте мнѣ ваше опредѣленіе. Они идутъ разсматриваютъ, и кого изберутъ, возвѣщаютъ императору. Тогда онъ даетъ согласіе на поставленіе, и всѣ принимаютъ избраннаго. Хотя акты, за ихъ сокращенностью, не говорятъ, почему такая справка понадобилась, но, очевидно, Игнатію поставили въ вину, что при его избраніи порядокъ былъ нарушенъ; указали, повидимому, и на то, что избрала его женщина (Ѳеодора). Игнатій напомнилъ, что и Тарасій былъ избранъ женщиной (Ириной). „Не говори о женщинѣ, возразилъ императоръ. Вѣдь, въ правленіе женщины былъ поставленъ и кир-Меѳодій, и кир-Тарасій“. Возраженіе должно имѣть тотъ смыслъ, что важно не участіе женщины въ выборахъ, а нарушеніе порядка. На этомъ въ актахъ и заканчивается первое засѣданіе. Вторично собраться рѣшено было въ пятницу, не ясно, въ великую или предъ Вербнымъ воскресеніемъ.

Но еще въ день перваго засѣданія, несмотря на позднее время, состоялись переговоры между Игнатіемъ и частью членовъ собора. Ѳеогностъ, смѣшавшій ихъ съ самымъ засѣданіемъ, передаетъ дѣло такъ. Царскіе чиновники убѣждали Игнатія отречься отъ каѳедры, угрожая, очевидно, возможностью новаго осужденія, со стороны легатовъ. Игнатій отказался. Сановники обращаются къ митрополитамъ, иныхъ порицая и обвиняя, почему они раньше соглашались на отреченіе Игнатія, а теперь опять просятъ его въ патріархи. Митрополиты отвѣтили на это: „изъ двухъ золъ—царскаго гнѣва и народнаго возстанія—мы избрали тогда

---

[1]) Фотій находился въ перепискѣ съ нѣсколькими протоспоѳаріями съ именемъ Іоанна; какой Іоаннъ выступалъ на соборъ, сказать нельзя.

меньшее. Но вы (сановники) возвратите каѳедру патріарху, а о насъ не безпокойтесь". Вельможи снова убѣждаютъ Игнатія отречься и опять безуспѣшно. — Чтобы понять Ѳеогноста, придется допустить, что среди епископовъ были люди, сочувствовавшіе Игнатію и хотѣвшіе облегчить его участь. Можетъ быть, они предлагали даже отмѣнить приговоръ 859 г. („просятъ въ патріархи") и покончить дѣло общимъ миромъ на тѣхъ или иныхъ условіяхъ. Отказъ Игнатія признать Фотія отнималъ у нихъ всякую почву, и въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ мысли о примиреніи не высказывалось. [1])

Второе засѣданіе прошло безъ участія Игнатія. Недовольный легатами по первому засѣданію, онъ отказывается явиться на соборъ, можетъ быть, освѣдомившись, что императора на засѣданіи не было. По Ѳеогносту, который передаетъ предварительные переговоры въ позійскомъ дворцѣ [2]), на первое приглашеніе легатовъ Игнатій заявилъ: „я не вижу въ васъ судей, поступающихъ по церковному уставу, такъ какъ вы не только не устранили изъ своей среды насильника (*ἐπιβήτορα*), но и сотрапезуете съ нимъ, и дары его, еще издали приняли. Ибо вамъ въ Редесту были посланы одежды, облаченія и наперсныя украшенія [3]). Подобныхъ судей я не принимаю; но ведите меня къ папѣ, и его рѣшенію я покорно подчинюсь". Приверженцы Игнатія повторяли его обличительныя рѣчи. Игнатій требуетъ, чтобы соборъ прочиталъ его перехваченныя письма, въ которыхъ излагалась сущность его дѣла и содержались доводы въ его пользу. Между прочимъ въ нихъ дѣлались ссылки на постановленіе папы Иннокентія I (402—417) по дѣлу Златоуста, которое требовало, чтобы Златоусту, прежде чѣмъ онъ предстанетъ предъ судомъ, была возвращена его каѳедра, и на 4 сардик. правило, запрещающее ставить преемника низложенному помѣстнымъ соборомъ, но апеллировавшему въ Римъ епископу, до поста-

---

[1]) Частныя попытки склонить Игнатія все-же повторялись и позднѣе.— Смѣшавъ частные переговоры съ оффиціальнымъ засѣданіемъ, Ѳеогностъ далъ искаженную картину и, конечно, не въ пользу фотіанъ: получилось впечатлѣніе, что фотіане сознаютъ неправоту своего дѣла, готовы оставить его и все-же доводятъ его до конца.

[2]) Libell. Theogn. *Mansi* XVI, 297 D. Въ актахъ этихъ переговоровъ нѣтъ.

[3]) Похоже на то, что обвиненіе въ подкупѣ Ѳеогностъ вложилъ въ уста Игнатія заднимъ числомъ. Какъ разъ въ концѣ второго засѣданія поднималась рѣчь объ оскорбленіи Игнатіемъ легатовъ, но о подкупѣ не было упомянуто. Нѣтъ основаній думать, что посланцы нарочно скрыли отъ собора что-либо изъ разговоровъ въ позійскомъ дворцѣ.

новленія приговора о немъ въ Римѣ [1]). Вѣроятно, депутаты предложили Игнатію передать его заявленія собору лично. Игнатій на соборъ не пошелъ, а къ слѣдующему засѣданію онъ уже измѣнилъ свои планы и отъ апелляціи въ Римъ, по крайней мѣрѣ, въ своихъ рѣчахъ предъ соборомъ, отказался. Этимъ, вѣроятно, объясняется, что его ссылки на соборѣ не обсуждались. Игнатію было послано вторичное приглашеніе. Онъ не только отвѣтилъ отказомъ, но предъявилъ собору запоздалый упрекъ въ нарушеніи правила, по которому епископъ приглашается на судъ не чрезъ мірянъ, а епископовъ. Вѣроятно, посланные объяснили, что въ глазахъ членовъ собора Игнатій уже осужденъ. О дальнѣйшемъ узнаемъ изъ актовъ. Открывая засѣданіе, легаты докладываютъ объ отказѣ подсудимаго и, съ упрекомъ по адресу послѣдняго, добавляютъ, что они хотѣли разобрать дѣло канонически и по преданію Отцовъ. Ограждая достоинство приговора 859 г., Павелъ Кесарійскій еще разъ повторяетъ легатамъ, что к-польская церковь соглашается на пересмотръ лишь изъ уваженія къ апостоламъ и папѣ, т.-е. что она считаетъ свой приговоръ канонически правильнымъ и не подлежащимъ отмѣнѣ. „Хотя вашъ судъ надъ нимъ и произведенъ (т.-е. правильно), отвѣчаютъ легаты, однако мы, какъ представители апостольской каѳедры, хотимъ, по канонической власти, возобновить его надъ нимъ“. Ѳеодоръ, еп. лаодикійскій [2]), отчасти дополняя Павла, объяснилъ, что соборъ съ своей стороны не считаетъ важнымъ, будетъ-ли дѣло пересмотрѣно; но духовенство и народъ рады полномочіямъ легатовъ и пересмотру. Когда легаты еще разъ подтвердили (3) сард. правиломъ право папы принимать апелляціи отъ всѣхъ епископовъ, соборъ, устами Ѳеодора, соглашается на пересмотръ; но прямого признанія за папой права апелляцій не дѣлаетъ. Легаты и греки остаются на разныхъ точкахъ зрѣнія.

---

[1]) Игнатій становится вполнѣ на точку зрѣнія папскихъ привилегій. Для легатовъ она была, конечно, обязательной, и имъ оставалось-бы отвергнуть его доводы только справкой, что въ 859 г., въ моментъ перваго осужденія, Игнатій никакой каѳедры не занималъ. Для восточныхъ же епископовъ аргументы патріарха не имѣли силы: распоряженія папъ для Востока были необязательны, а 4 пр. сардик. собора здѣсь не пользовалось общимъ признаніемъ, что доказалъ въ свое время и самъ Игнатій, замѣстивъ при аналогичныхъ условіяхъ каѳедру Григорія Сиракузскаго.

[2]) Есть письма Фотія къ нему (выше стр. 95).

Переходя собственно къ Игнатію, тотъ-же Ѳеодоръ ставитъ на видъ, что подсудимый оказываетъ пренебреженіе не только к-польской церкви, но и легатамъ; если къ первому онъ имѣетъ извѣстный поводъ, то какъ извинить второе? Вслѣдъ за легатами, было выражено общее мнѣніе, что, если Игнатій не явится на третье приглашеніе, то справедливо съ нимъ поступить по канонамъ, т.-е. очевидно, по прав. апост. 74 и карѳ. 28. Ученый Амфилохій, еп. кизическій, привелъ на справку, что халкидонскій соборъ посылалъ Діоскору первое и второе приглашеніе въ одинъ и тотъ-же день. Легаты не приняли справку: приглашеніе нужно повторять трижды, но во второй и третій разъ въ одинъ и тотъ-же день приглашать нехорошо и не въ правилахъ римской церкви. Тѣмъ не менѣе—не видно, почему—приглашеніе они все-же послали, составивъ его въ очень вѣжливыхъ выраженіяхъ. Въ отвѣтъ, чрезъ посланныхъ, Игнатій потребовалъ, чтобы легаты принесли клятву надъ евангеліемъ, вѣроятно, въ своемъ безпристрастіи. Обиженные легаты послали сказать Игнатію, что уполномоченные римской церкви на соборахъ не клянутся; они—лица священнаго сана, и это—ихъ клятва. Клясться-же они не будутъ ни въ большомъ, ни въ маломъ дѣлѣ, и если они исполнили прочія просьбы Игнатія (какія, не сказано), то относительно клятвы не прилично ни Игнатію просить, ни имъ исполнить. Кто-то высказалъ мысль, что Игнатій заслуживаетъ осужденія уже за одно оскорбленіе легатовъ. Къ ихъ чести, Родоальдъ и Захарія отвергли предложеніе: „за наше оскорбленіе судить Игнатія мы не можемъ, но за его вины, если онѣ за нимъ будутъ доказаны“.—„Наша церковь имѣетъ другія обычаи, чѣмъ ваша, замѣтилъ Ѳеодоръ Лаодикійскій; но августѣйшій (sanctus) императоръ слѣдуетъ вашему желанію“. На это легаты замѣтили, что дѣло не въ обычаяхъ; не по обычаю своему хотятъ они судить, а по канонамъ и уставу (constitutio) римской церкви.— На этомъ засѣданіе закончилось.

Третье засѣданіе состоялось уже послѣ пасхи. Его интересъ въ томъ, что Игнатій отказывается отъ своей апелляціи въ Римъ. Отказъ не былъ вполнѣ искреннимъ, какъ показала позднѣе жалоба Ѳеогноста. Но имъ имѣлось въ виду, отвергнувъ судебныя прерогативы легатовъ, лишить ихъ возможности довести судъ до конца, чего впрочемъ достигнуть не удалось.

На засѣданіи присутствовали императоръ и Варда, тогда

патрикій. Оно открылось заявленіемъ легатовъ, что необходима явка Игнатія. Соборъ съ ними согласился, а Варда лестно отозвался о ихъ справедливости. Легаты находятъ нужнымъ до прихода обвиняемаго допросить обвинителей, можетъ быть, съ цѣлью удостовѣрить, дѣйствительно-ли Игнатій не имѣлъ времени выполнить требованіе п. Бенедикта, какъ онъ заявилъ на первомъ засѣданіи. Допрашиваемые подтвердили, что ихъ представители приходили въ Римъ съ жалобой на патріарха и были тогда жалки, терпя преслѣдованія; а почему Игнатій не послалъ депутатовъ, имѣя къ тому возможность, и какъ явился въ Римъ Захарія, объ этомъ легатамъ извѣстно. Не могутъ послѣдніе не видѣть и того, что игнатіане, въ сущности, презираютъ и папу, и соборъ. Легаты, при одобреніи собора, рѣшили поступить съ Игнатіемъ по канонамъ, если онъ откажется явиться.

Но Игнатій предсталъ предъ соборомъ. „Я не апеллировалъ въ Римъ и не апеллирую“, рѣшительно заявилъ онъ: „что-же вы хотите судить?“—Мы имѣемъ каноническую власть, какъ послы вселенскаго папы, отвѣтили легаты. „Дайте письма папы, которыя онъ послалъ мнѣ“.—Онъ не посылалъ тебѣ писемъ. „Поэтому я и не принимаю васъ за судей“. —Ты долженъ насъ принять, потому что мы посланы папой и должны судить тебя по справедливости. „Что за справедливость, разъ вы не принесли мнѣ писемъ?.. [1]) Если-бы вы имѣли письма, я принялъ-бы васъ, какъ посланныхъ Иннокентія (I)“. Легаты обидѣлись за папу: пославшій ихъ не меньше Иннокентія, будучи преемникомъ не только его каѳедры, но и добродѣтелей; а они, легаты, хотятъ исполнить данныя имъ предписанія, охранить каноны, и имѣютъ апостольскую власть для рѣшенія настоящаго дѣла. „Развѣ и безъ судьи бываетъ судъ?“ спросилъ Игнатій. „Судьи—мы и святой соборъ“, отвѣтили легаты и, несмотря на новый отказъ Игнатія принять ихъ безъ писемъ, поставили предъ нимъ прежнее обвиненіе—недачу оправдательнаго отвѣта п. Бенедикту. Игнатій повторилъ, что обстоятельства помѣшали ему сдѣлать это, и затѣмъ возвращается къ вопросу о судь-

---

[1]) Вопросъ, чрезъ головы легатовъ, былъ направленъ къ п. Николаю Папа, дѣйствительно, писемъ не послалъ и, очевидно, потому, что считалъ Игнатія осужденнымъ на помѣстномъ соборѣ и во всякомъ случаѣ подсудимымъ.—Пренія о письмѣ Ѳеогностъ ошибочно отнесъ къ первому засѣданію

яхъ: „пусть принимаютъ ихъ (легатовъ), къ кому они принесли письма“. Въ пренія вмѣшивается императоръ и удостовѣряетъ, что въ полученномъ имъ письмѣ папа поручаетъ судъ легатамъ, и ихъ полномочія признаны правительствомъ и всею церковью. Заявленіе не было вполнѣ точно: Николай поручалъ, собственно, только слѣдствіе. Съ болѣе вѣскимъ возраженіемъ выступаетъ протоспаѳарій Іоаннъ. Онъ указываетъ, что настоящій отказъ Игнатія противорѣчитъ его прежнему образу дѣйствій: въ свое время отправкой въ Римъ Лазаря, для утвержденія несправедливаго низложенія (Асбесты), онъ показалъ, что признавалъ судъ римской церкви; теперь-же не признаетъ. Мысль была правильная, и легаты ставятъ подсудимому вопросъ: почему онъ не признаетъ ихъ, если при п. Бенедиктѣ искалъ римскаго суда? „Какъ ходили въ Римъ и судились Павелъ (I) и Аѳанасій (В.), отвѣтилъ Игнатій, такъ и я, если-бы нашелъ тамъ второго Юлія, пошелъ-бы и принялъ судъ“. Папу Николая долженъ былъ удовлетворить отвѣтъ его легатовъ Игнатію: „если-бы ты захотѣлъ придти въ Римъ, то, по милости Божіей, нашелъ-бы второго Юлія“. Всѣ присутствующіе—императоръ, Варда, отчасти отъ лица сенаторовъ, и епископы, послѣдніе даже трижды, заявляютъ легатамъ, что они принимаютъ ихъ какъ самого папу. Поблагодаривъ Бога, легаты снова обращаются къ Игнатію: „прими судъ и, если можешь (оправдаться и) возвратить себѣ каѳедру, возврати; если-же не можешь, отступи“.—А вы можете отдать мнѣ какую-нибудь? послѣдовалъ звучащій недовѣріемъ вопросъ. Отвѣтъ былъ утвердительный: „если имѣешь основанія, то надѣйся—во имя папы и императора“. На этомъ въ актахъ обрывается третье засѣданіе. Судя по четвертому засѣданію и Ѳеогносту, оно имѣло продолженіе. Именно, Игнатію былъ поставленъ вопросъ, за что онъ изгналъ Григорія Сиракузскаго. Удовлетворительнаго отвѣта онъ, повидимому, не далъ.

Тѣмъ не менѣе, обвинительнаго матеріала оказывалось недостаточно. Поступокъ съ Асбестой, пусть неправильный, и неотвѣтъ Бенедикту, даже необоснованный, давалъ легатамъ право лишь присудить Игнатія къ какому-нибудь легкому наказанію, но не болѣе. Правительству этого было мало. Игнатій уже считался осужденнымъ по рѣшенію 859 г.: отъ легатовъ ждали по меньшей мѣрѣ подтвержденія этого приговора, точнѣе, новаго, самостоятельнаго приговора, который однако совпадалъ-бы съ прежнимъ. Требовалось подыскать

для него мотивы. Въ 859 г. поводы къ осужденію Игнатія давались сами собою: Игнатій нарушилъ церковный миръ, отказалъ въ повиновеніи церковной власти, и его партія объявила Фотія лишеннымъ сана. На судѣ 861 г. правительство не прибѣгаетъ къ этимъ мотивамъ, считая ихъ, можетъ быть, менѣе осязательными для легатовъ. Оно поступаетъ рѣшительнѣе и принимаетъ на себя рискованную задачу доказать предъ легатами, что Игнатій былъ даже избранъ незаконно, не церковнымъ соборомъ, а свѣтской властью.

Такое обвиненіе, несомнѣнно, выдвигалось нѣкоторыми противниками Игнатія уже давно, еще послѣ разрыва съ Асбестой. Позднѣе Захарія повторилъ его въ Римѣ [1]). Однако поддерживать этотъ пунктъ партія Асбесты, въ ея цѣломъ, не имѣла права. И Асбеста съ его ближайшими друзьями, своимъ появленіемъ на посвященіи, и Фотій, своей подпиской въ декабрѣ 858 г., признали выборы Игнатія законными. Такими они и были. Пусть правительство могло доказать, что давленіе Ѳеодоры на выборы являлось очень большимъ; всѣ хорошо знали, что въ замѣщеніи патріаршей каѳедры государственная власть всегда принимала близкое участіе, какъ это недавно было и при выборахъ Фотія. Но въ стремленіи къ своей цѣли правительство Михаила и Варды считало возможнымъ устранить всѣ препятствія, и Игнатію было объявлено, что имѣются свидѣтели, готовые доказать, что онъ избранъ безъ законной подачи голосовъ (*ἀψηφίστως*). По Ѳеогносту, Игнатій отвѣтилъ вопросомъ: „кто это такіе? и кто имъ повѣритъ? Какой канонъ опредѣляетъ, чтобы императоръ приводилъ свидѣтелей“? Опровергая возводимое на него обвиненіе, онъ далѣе показываетъ его абсурдность: „если я не архіерей, то и ты не царь, и они, какъ и Фотій (*μοιχός*), не епископы; потому что всѣ вы посвящены моими недостойными руками и молитвами“. Послѣднее утвержденіе далеко неточно: многіе епископы получили посвященіе еще при Меѳодіѣ, а Фотія рукополагалъ не Игнатій. Принадлежитъ-ли неточность самому Игнатію, или ее вложилъ ему въ уста Ѳеогностъ, рѣшить нельзя.

На этомъ должно было закончиться засѣданіе, потому что дальнѣйшія рѣчи Игнатія, переданныя, съ дополненіями, у Ѳеогноста, на засѣданіи имѣть мѣста не могли. Переговоры продолжались въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ, въ при-

---

1) *Martinucci*, 511.

сутствіи епископовъ, чиновниковъ и сторонниковъ Игнатія. По Ѳеогносту, отъ самозащиты Игнатій переходитъ въ нападеніе и произноситъ суровую обвинительную рѣчь противъ Фотія: „если-бы любодѣй былъ изъ членовъ церкви, я охотно далъ-бы ему свое согласіе. Но какъ я чужого (*ἀλλότριον*) поставлю теперь пастыремъ Христова стада? Этому препятствуетъ многое. Во 1-хъ, то, что онъ изъ числа отлученныхъ (*ἀκοινωνήτων*) и анаѳематствованныхъ, которые потерпѣли это не только отъ насъ и прочихъ каѳедръ, но и отъ высшей (папы) власти, получивъ чрезъ негоднаго Захарію запрещеніе не имѣть права священнодѣйствія, общенія и совершенія таинствъ; тѣмъ не менѣе, они все это дѣлали и прежде своего разрѣшенія. Во 2-хъ, онъ (Фотій) былъ чиновникомъ (*ταξεώτης*), изъ мірского состоянія, и сталъ пастыремъ, не бывъ овцой; при томъ и рукоположеніе получилъ отъ анаѳематствованнаго и низложеннаго. Далѣе, когда онъ убѣдилъ митрополитовъ присоединиться къ нему, отъ него была затребована подписка относительно меня, и онъ далъ клятвенную подписку ничего не предпринимать вопреки моему слову, какъ своего отца; но не прошло послѣ рукоположенія сорока дней, какъ онъ всенародно низложилъ меня и анаѳематствовалъ отсутствующаго. Архіепископу кизическому по его приказанію сломали даже пальцы и вырвали, какъ онъ полагалъ (необходимымъ), копію съ его подписки; а самого его низложилъ. Однихъ притѣсненіями, другихъ подарками онъ склонилъ нарушить данныя ими мнѣ письменныя обязательства (*χειρόγραφον*). На это тиранъ ничего не отвѣтилъ, а привелъ упомянутыхъ лжесвидѣтелей“.

Позволительно сомнѣваться, чтобы обстоятельная рѣчь Игнатія цѣликомъ принадлежала ему. По изложенію Ѳеогноста, она произносится скорѣе предъ папой въ Римѣ, чѣмъ въ К-полѣ, и едва-ли не самъ онъ систематизировалъ обвинительные пункты, добавивъ къ сказанному Игнатіемъ свои собственныя соображенія. При наличномъ положеніи дѣлъ странно звучало-бы въ устахъ Игнатія заявленіе, что онъ не можетъ поставить Фотія въ пастыри: не о поставленіи Фотія шла рѣчь, а о его собственной судьбѣ. Что рѣчь не произносилась предъ соборомъ, еще очевиднѣе изъ замѣчанія Ѳеогноста, что Фотій ничего не отвѣтилъ на обвиненія. Послѣдняго не могло быть. Если не самъ Фотій, который отсутствовалъ, то его друзья должны были выступить на защиту патріарха. Защитить Фотія вовсе не было трудно. Его

отношеніе къ партіи Асбесты не навлекало на него анаѳемы, а наступившее въ церкви въ моментъ его выборовъ примиреніе лишало значенія всякія ссылки на прежнее положеніе враждебныхъ партій. Избраніе изъ мірянъ, извѣстное въ К-полѣ и ранѣе, нашло признаніе и у сторонниковъ Игнатія, какъ признали они и рукоположеніе его Асбестой, въ которомъ уже не видѣли схизматика. Нарушеніе подписки было вызвано самими игнатіанами, а за правительственныя дѣйствія (насиліе надъ архіепископомъ кизическимъ) Фотій отвѣтственъ не былъ.

Не вступая въ пренія съ Игнатіемъ, чиновники напомнили ему о свидѣтеляхъ и, вѣроятно, дали понять, куда клонится дѣло. Это побудило Игнатія воскликнуть: „выслушайте, отцы, единственную просьбу несчастнаго старца и придите къ намъ (на помощь)“. Избѣжать осужденія представлялось одно средство: подтвердить добровольно отреченіе отъ каѳедры. Игнатія отдѣляютъ отъ его сторонниковъ, и чиновники просятъ его отречься. Просьбы и даже угрозы остались безрезультатными. Чиновники удалились, и просьбу повторили епископы. По Ѳеогносту, Игнатій предложилъ послѣднимъ поближе разузнать его дѣло и тогда настаивать на просьбѣ. Узнать-же они могутъ только отъ него, потому что никто изъ великаго множества игуменовъ, священниковъ, монаховъ и мірянъ не осмѣлится говорить открыто, въ виду жестокости императора, который на соборѣ нанесъ митрополиту Анкиры даже ударъ мечомъ за его смѣлыя рѣчи и подвергнулъ многихъ другихъ наказаніямъ.—Мало понятно у Ѳеогноста, чего могли не знать епископы, когда о дѣлѣ Игнатія говорило все византійское общество, и громче всѣхъ сами игнатіане. Воспрепятствовать имъ высказываться правительство не могло и едва-ли даже хотѣло. Пусть случай съ митр. анкирскимъ не вымыселъ,—хотя даже Никита о немъ ничего не говоритъ, и едва-ли вообще онъ произошелъ во время засѣданій. Все-же политику репрессій правительство, очевидно, оставило. Игнатіане свободно собираются огромной толпой около своего патріарха и устраиваютъ ему торжественные проводы на первое засѣданіе. Въ переговорахъ, которые Игнатій ведетъ съ чиновниками, игнатіане смѣло и безнаказанно повторяютъ его рѣзкія сужденія.

Безрезультатные переговоры были прерваны. Черезъ 10 дней [1]) состоялось послѣднее судебное засѣданіе. Правитель-

[1]) Гергенрётеръ, за Ѳеогностомъ, относитъ начало истязаній Игнатія къ

ство хотѣло, чтобы Римъ, въ лицѣ легатовъ, не только осудилъ Игнатія, но и призналъ неправильнымъ его приговоръ надъ Асбестой съ товарищами. Засѣданіе и посвящается двумъ предметамъ—реабилитаціи Асбесты и осужденію патріарха. Захарія, еп. Таормины, выступаетъ съ заявленіемъ: „я ходилъ въ Римъ и жаловался предъ святѣйшимъ папой, что Игнатій вторгся въ церковь безъ избранія, изгналъ епископа сиракузскаго и поставилъ вмѣсто него двухъ другихъ". Соборъ подтверждаетъ, что Игнатій изгналъ епископовъ, дѣйствительно, безъ причины и отдалъ ихъ каѳедры другимъ. Опираясь на заявленіе собора и принимая во вниманіе, что Игнатій „не можетъ указать никакой причины", легаты и произносятъ приговоръ: властью папы, „которому принадлежитъ попеченіе надъ всѣми церквами", осужденные епископы объявляются невинными, и несправедливый приговоръ надъ ними отмѣняется. Рѣшеніемъ удовлетворены всѣ; Варда разсматриваетъ его какъ приговоръ самого папы; соборъ благодаритъ Бога. Теперь переходятъ къ Игнатію. Легаты спрашиваютъ: угодно-ли собору принять второй канонъ папы Сильвестра, по которому для суда надъ епископомъ требуется 72 свидѣтеля? [1]) Отвѣтъ, устами Павла Кесарійскаго, дается утвердительный, а Ѳеодоръ Лаодикійскій поясняетъ: хотя по греческому обычаю для осужденія кого-угодно достаточно 5, 10 или 7 свидѣтелей, но соборъ уступаетъ легатамъ, такъ какъ судъ принадлежитъ имъ (judicium vestrum est). Приказали ввести свидѣтелей и положить посреди собранія евангеліе. Входятъ свидѣтели [2]), изъ нихъ—восемь патрикіевъ съ самимъ Вардой во главѣ и много сенаторовъ, всего до 72. Патрикіи заявляютъ: „у насъ нѣтъ закона, чтобы мы давали клятву; ибо никогда патрикіи не клялись". Варда подтверждаетъ это, но добавляетъ, что, въ виду желанія императора исполнить волю легатовъ, они бу-

---

этому промежутку времени. По Никитѣ, который передаетъ событія гораздо раздѣльнѣе Ѳеогноста, истязанія начались лишь послѣ собора.

[1]) Канонъ подложный. Cf. *Richterich* (Revue Int. de Théol. 1901). S. 585. *Duschesne*, Liber pontif. II, 169.

[2]) Никита характеризуетъ ихъ какъ совершенно негодныхъ людей (*ἀσεβεῖς, αἰσχίστους, μιαρωτάτους*), подкупленныхъ золотомъ и обѣщаніемъ должностей (Ѳеодотакію напр. обѣщано званіе магистра); набранныхъ изъ разныхъ состояній, свѣтскаго и духовнаго званія; среди нихъ оказались даже какіе-то еретики двукрещенцы (*διβαπτιστοί*). (Cf. *Mansi* XVI, 150). Никита называетъ двухъ патрикіевъ—Льва, Критика и Ѳеодотакія. Vita Ignatii 517 D. Cf. Synod. vetus (*Fabr.-Harless.* XII, 418).

дутъ клясться. Игнатій всталъ около евангелія, чтобы принять клятвы, и свидѣтели начали клясться. Этимъ дѣло его и было рѣшено. Ни преній, ни защитительныхъ рѣчей Игнатія мы не видимъ. [1]) Очевидно, дѣло поставили формально, и показаніе свидѣтелей окончательно обосновывало приговоръ. Легаты его и объявляютъ: Игнатій достоинъ низложенія.

Никита передаетъ, что Игнатій былъ осужденъ по 30 апост. правилу, по которому епископъ, получившій власть въ церкви чрезъ содѣйствіе свѣтскаго начальства, подлежитъ низложенію и отлученію. [2]) Какъ извѣстно, правило заканчивается требованіемъ отлученія, вмѣстѣ съ неправильно поставленнымъ епископомъ, и всѣхъ общавшихся съ нимъ, о чемъ напомнилъ будто-бы собору и самъ Игнатій. [3]) Можетъ быть, правительство чрезъ свидѣтелей представило дѣло избранія Игнатія въ томъ смыслѣ, что ему извѣстна негласная дѣятельность Θеодоры въ пользу Игнатія и ея давленіе на выборы, гораздо болѣе сильное, чѣмъ до сихъ поръ предполагалось. Тогда общавшіеся съ Игнатіемъ, какъ незнакомые съ истиннымъ положеніемъ дѣла, не подпадали подъ дѣйствіе примѣненнаго къ нему канона. [4])

Послѣ приговора приступили къ обряду низложенія Игнатія [5]). На него надѣли разорванныя и испачканныя одежды, облачили въ архіерейскія ризы и потомъ стали снимать ихъ сзади. Иподіаконъ Прокопій [6]) снялъ съ Игнатія омофоръ и

[1]) Если-бы Игнатій защищался, Θеогностъ не упустилъ-бы сказать объ этомъ.

[2]) *Εἴ τις ἐπίσκοπος κοσμικοῖς ἄρχουσι χρησάμενος. δι' αὐτῶν ἐγκρατὴς ἐκκλησίας γένηται: καθαιρείσθω καὶ ἀφοριζέσθω, καὶ οἱ κοινωνοῦντες αὐτῷ ἅπαντες.*

[3]) Никита подвергаетъ примѣненіе къ Игнатію 30 ап. правила жестокой критикѣ: „Кто-же не зналъ, что Игнатій былъ рукоположенъ по общему избранію *всѣхъ* архіереевъ (Никита забылъ, что говорилъ о лицахъ, нежелавшихъ избранія Игнатія), съ согласія всей церкви, канонически и законно? Во всякомъ случаѣ, если они заботились о соблюденіи апост. правила, нужно было соблюдать его не частично, а полностью, и если обвиненіе было справедливо, то низложить какъ Игнатія, такъ и рукоположенныхъ имъ и общавшихся съ нимъ". Никита видитъ въ такой непослѣдовательности собора только его коварство и безчестность.

[4]) Между прочимъ и соборъ 869 г., осудивъ и низложивъ Фотія, не распространилъ осужденія на общавшихся съ нимъ (*Mansi* XVI, 85), въ чемъ впрочемъ Никита и видитъ пагубную ошибку собора (p. 548).

[5]) *Martinucci*, 512. Vita Ignatii, 520.

[6]) Никита называетъ его *τὸν λόγον ἄλογον, τὸν βίον βέβηλον* и замѣчаетъ, что онъ былъ въ свое время даже низложенъ Игнатіемъ. Такая аттестація имѣетъ опредѣленную цѣль—унизить судъ 861 г. Въ распоряженіи

прочее облаченіе (pallium, albam et amictum) и возгласилъ ἀνάξιος. Захарія и Родоальдъ и прочіе повторили возгласъ. и Игнатій былъ изгнанъ изъ собора [1]). Засѣданіе закончено многолѣтіемъ п. Николаю и патр. Фотію [2]) и за ними легатамъ. Вѣроятно, акты суда были подписаны всѣми присутствующими [3]). Но правительство и теперь послѣдовательно проводитъ свою точку зрѣнія на судъ легатовъ, какъ на параллельный суду 859 г., и потому (вѣроятно, по мысли Фотія) присоединяетъ настоящіе акты къ актамъ 859 г., какъ ихъ простое дополненіе. Такъ получился первый изъ тѣхъ duo volumina, которыя были представлены Николаю.

Постановленіе собора объявили къ общему свѣдѣнію, а Игнатій былъ переданъ въ распоряженіе свѣтской администраціи. По Никитѣ, приговоръ вызвалъ недовольство въ широкихъ кругахъ; его осуждала даже часть близкихъ приверженцевъ Фотія [4]). Никита правдоподобенъ. Пусть правительство ставило дѣло такъ, что приговоръ 861 г. всецѣло идетъ со стороны легатовъ и Рима; все-же на соборѣ присутствовали греческіе епископы, которые вынуждены были не разъ нарушить свою роль пассивныхъ зрителей и, главное, подписать рѣшеніе, принимая этимъ на себя извѣстную долю отвѣтственности. Примѣненіе 30 ап. правила представлялось явной натяжкой, а роль легатовъ жалкой: они, сознательно или безсознательно, сдѣлались орудіемъ въ рукахъ правительства, которое, сомнительными путями достигая нужнаго ему осужденія Игнатія въ Римѣ, искусно пе-

---

правительства было неограниченное количество духовенства, и выбирать глупыхъ и нечистыхъ людей не представлялось никакой необходимости.

[1]) Низложеніе п. Евѳимія въ 912 г. происходило въ обстановкѣ гораздо худшей. Vita Euthymii, ed. De-Boor, p. 64. *Н. Поповъ*. Царствованіе имп. Льва VI Мудраго, стр. 171.

[2]) Здѣсь впервые встрѣчаемъ въ актахъ собора имя Фотія (но не его присутствіе), уже послѣ произнесенія приговора.

[3]) Нужно думать, что подписи Фотія здѣсь не было, такъ какъ въ судѣ онъ не участвовалъ. Не даромъ онъ и присоединилъ соборъ 861 г. къ собору 859 г., чтобы сохранить силу за послѣднимъ и оставить на легатахъ отвѣтственность за первый. Вообще, къ дѣлу Игнатія Фотій относился осторожно, избѣгалъ высказываться о немъ и, кромѣ вынужденнаго приговора 859 г. и переосвященія алтарей (о чемъ ниже), лично противъ Игнатія не предпринималъ никакихъ шаговъ. Справедливость впрочемъ требуетъ указать, что, протестуя противъ репрессій, онъ мирился съ такимъ образомъ дѣйствій правительства на судѣ 861 г., который ничѣмъ не можетъ быть оправданъ.

[4]) Павелъ Кесарійскій, главный докладчикъ на судѣ, отказался подписать акты и, перешелъ на сторону Игнатія. Фотій писалъ ему укоризненное письмо (*Βαλέττα ἐπ.* 169; P. G. CII, lib. II ep. 26). Cf. *Mansi* XVI, 49 C.

релагало отвѣтственность за все на тѣхъ-же легатовъ. Тѣмъ не менѣе, приговоръ произвелъ свое впечатлѣніе: многіе признавали его имѣющимъ значеніе [1]).

Дѣло Игнатія было закончено. Началась, подъ предсѣдательствомъ уже Фотія, вторая часть засѣданій, соборъ въ собственномъ смыслѣ. Ему предстояло заняться двумя вопросами, о иконоборчествѣ и о нестроеніяхъ въ к-польской церкви, въ связи главнымъ образомъ съ недостатками въ монашествѣ и игнатіанской смутой. Вопросъ объ иконоборцахъ вовсе не былъ искусственно выдвинутъ правительствомъ и Фотіемъ въ качествѣ предлога для созванія собора и приглашенія на него представителей папы. Со времени торжества православія прошло меньше 20 лѣтъ. Трудно думать, чтобы за такой срокъ въ обществѣ исчезли всякіе слѣды движенія, потрясавшаго церковную жизнь болѣе столѣтія. Если еще соборъ 869 г., судившій Фотія, счелъ нужнымъ посвятить одно изъ засѣданій (восьмое) суду надъ иконоборцами, то 8 лѣтъ раньше поднять тотъ-же вопросъ могло быть еще болѣе поводовъ [2]). Такъ какъ возстановленіе православія при Ѳеодорѣ произошло безъ участія римской церкви, то и вообще было очень полезно подтвердить осужденіе ереси въ присутствіи представителей Рима. Вѣроятно, къ допросу были привлечены приверженцы ереси; но ни преній, ни постановленій, за утратой актовъ, мы не знаемъ. Только изъ писемъ Николая видно, что было читано извлеченіе изъ письма папы къ имп. Михаилу [3]) въ части, касавшейся иконоборчества [4]).

Дѣятельность собора по поводу церковныхъ нестроеній выразилась въ принятіи 17 правилъ. Прежде всего было обращено вниманіе на монашество.

При томъ широкомъ развитіи византійскаго иночества, какое наблюдалось въ половинѣ IXв., недочеты въ его жизни были неизбѣжны [5]). Уже то повышенное вниманіе, какимъ

---

[1]) Ep. Styliani, *Mansi* XVI, 425.

[2]) *Theoph. Cont.* lib. IV cap. 32. *Cedren.* p. 173. P G. CXXI, 1057. *Zonara* III, 403. Римскіе соборы того времени поднимали вопросъ объ иконоборчествѣ (соборъ 863 г.). Nicolai ep. 7. *Mansi* XV, 182.

[3]) Nicolai ep. IX. *Mansi* XV , 220 D.

[4]) См. *Приложенія.*

[5]) *Ив. Соколовъ.* Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII в. Казань 1894 с. 34 и дал. *Abbe Marin*, op. cit. p. 207—9.

окружило монастырь и иноковъ византійское общество описываемаго времени, было способно обусловить злоупотребленія и въ отношенія мірянъ къ монашеству, и въ отношеніи иноковъ къ міру, и во внутренней жизни иночества. Авторитетъ монашества въ Византіи стоялъ всегда высоко; но въ десятилѣтія, слѣдовавшія за торжествомъ православія при Ѳеодорѣ, когда церковь признала заслуги иноковъ въ борьбѣ за православіе, а общество ихъ живо помнило, этотъ авторитетъ выросъ еще болѣе. Общество спѣшитъ выразить свое уваженіе къ иноческому міру и принимаетъ самое живое участіе въ созданіи новыхъ монастырей. Въ этомъ строительномъ увлеченіи крылась возможность злоупотребленій. Носить почетное имя строителей хотѣли всѣ; но не всѣмъ хотѣлось на это тратить свое имущество. Находились изобрѣтательные люди, которые стали давать своимъ имѣніямъ и усадьбамъ названіе монастыря, обѣщая посвятить ихъ Богу; но сами оставались ихъ фактическими владѣтелями, распоряжаясь ими по личному усмотрѣнію. Исходя изъ того положенія, что однажды посвященное Богу уже не можетъ принадлежать прежнему владѣльцу, соборъ поставилъ построеніе новыхъ монастырей подъ строгій контроль епископа, опредѣлилъ, чтобы монастырское имущество вносилось въ реестръ, хранимый въ епископскихъ архивахъ, и переходило въ полную собственность монастыря, а строителю монастыря запретилъ вмѣшиваться въ дѣло избранія игумена (пр. 1).

Своекорыстное отношеніе къ дѣлу построенія монастырей замѣчалось и у епископовъ. Бывали случаи, когда епископы строили, на средства епископіи, монастыри съ цѣлью полученія съ нихъ доходовъ въ свою пользу и, разоряя епископіи, обогащались сами. Соборъ запретилъ епископамъ строить особые монастыри для себя (пр. 7).

Почетъ, удѣлявшійся обществомъ монашеству, возбуждалъ зависть тщеславныхъ. Какъ однихъ соблазняло право носить имя строителей монастырей, такъ другіе прельщались легкой возможностью пріобрѣсти славу благочестія. Тщеславные и лѣнивые, эти люди принимали монашество, но чисто внѣшнимъ образомъ: получивъ постриженіе, оставались въ своихъ домахъ, и не выполняли никакого монашескаго устава, имѣя цѣлью „не служеніе Богу, а удовлетвореніе тщеславія и собственныхъ пожеланій“. Соборъ постановилъ отдавать вновь постригаемыхъ подъ тщательный

надзоръ игуменовъ, въ присутствіи которыхъ должно совершаться и самое постриженіе [1]). Въ цѣляхъ затруднить доступъ въ монашество опрометчивымъ людямъ, которые, принявъ постриженіе, часто оказывались неспособными къ трудностямъ подвижничества и быстро возвращались къ прежнимъ слабостямъ, соборъ назначилъ для всѣхъ, ищущихъ монашества, трехлѣтній предварительный искусъ, разрѣшивъ впрочемъ сокращать этотъ срокъ до шести мѣсяцевъ въ случаѣ неподлежащей сомнѣнію благочестивой настроенности испытуемаго или-же при его опасной болѣзни [2]).

Требуя отъ посвятившихся иноческому служенію точнаго выполненія иноческихъ обѣтовъ, соборъ вооружается противъ любостяжанія монаховъ. Лицамъ, готовящимся оставить міръ и вступить въ монастырь, предоставляется полная свобода распорядиться своимъ имуществомъ по собственному усмотрѣнію. Но съ вступленіемъ въ монастырь, сохранившееся въ рукахъ поступающаго имущество переходитъ въ собственность обители, а все, что онъ захотѣлъ-бы утаить у себя, подлежитъ отобранію и раздачѣ нищимъ [3]). Соборъ сдѣлалъ спеціальную оговорку, распространяющую это правило и на монахинь, вѣроятно, потому, что любостяжаніе встрѣчалось въ женскихъ монастыряхъ такъ-же часто, какъ и въ мужскихъ.

Помимо недочетовъ обычныхъ, свойственныхъ монашеству всегда и всюду, собору пришлось считаться съ неурядицами, вызванными спеціальными условіями византійской церковной жизни того времени. Въ періодъ иконоборческихъ преслѣдованій монахи, скрываясь отъ притѣсненій, оставляли свои монастыри и переселялись въ другіе или даже въ дома частныхъ обывателей-мірянъ. То, что было при иконоборцахъ необходимостью, перешло потомъ въ привычку къ бродяжничеству. Несмотря на то, что „благочестіе всюду уже укрѣпилось и церковь избавилась отъ соблазновъ“, среди монаховъ оказывались любители передвиженій съ мѣста на мѣсто. Въ отдѣльныхъ случаяхъ такой уходъ могъ вызываться нежеланіемъ подчиняться мѣстному уставу или игумену. Бродяжниче-

---

[1]) Пр. 2.
[2]) Пр. 5.
[3]) Пр. 6.

ство монаховъ неизбѣжно вносило безпорядокъ въ монастырскую жизнь и часто нарушало принципъ послушанія. Подъ страхомъ церковнаго отлученія, соборъ воспретилъ самовольный переходъ изъ монастыря въ другой и жительство въ домахъ мірянъ, разрѣшая однако дѣлать и то и другое по волѣ и съ вѣдома епископа [1]). Между прочимъ настоятелямъ монастыря было вмѣнено въ строгую обязанность принимать мѣры къ отысканію, возвращенію и вразумленію ушедшихъ монаховъ [2]): если отвѣтственъ пастухъ за стадо безсловесныхъ животныхъ, то гораздо большая вина лежитъ на пастыряхъ духовнаго стада за разбродъ послѣдняго.

Правила, упорядочивавшія жизнь иночества, отнюдь не носили характера прямыхъ репрессій противъ монаховъ, стоявшихъ въ оппозиціонной Фотію партіи. Безспорно цѣлесообразныя, они вполнѣ оправдывались правильно понятыми интересами монашескаго сословія, и для послѣдняго ихъ осуществленіе обѣщало только пользу. Но въ то-же время такія постановленія, какъ запрещеніе самовольнаго перехода изъ одного монастыря въ другой, влекли значительныя стѣсненія для монаховъ-враговъ Фотія. Послѣдніе преимущественно, если не исключительно, принадлежали къ той части монашества, которая жила по монастырямъ т. е. монашества общежительнаго [3]). Указанное требованіе собора вынуждало ихъ выполнять долгъ послушанія даже по отношенію къ такимъ настоятелямъ, которые могли оказаться сторонниками новаго патріарха. Тому, кто не желалъ подчиниться, оставалось объявить себя открытымъ схизматикомъ, такъ какъ искать для себя другого мѣста, по собственному произволу, онъ уже не могъ.

Много вниманія удѣлилъ соборъ неурядицамъ, вызваннымъ церковной борьбой партій. Ему пришлось высказать опредѣленно свой взглядъ на отдѣленіе игнатіанъ отъ цер-

---

[1]) Пр. 4. Ср. Трул. соб. пр. 46. Четв. вс соб. пр. 4. Седьм. вс. соб. 21. Правило могло предусматривать и уходъ монаховъ въ Римъ съ цѣлью доносовъ.

[2]) Пр. 3.

[3]) Отшельническое иночество предпочитало уединеніе, не вмѣшивалось въ текущія дѣла и въ то время, когда студиты вели борьбу съ патріархами, отшельники обычно стояли на сторонѣ церковнаго правительства. Cf. *Dobschütz.* Methodios und die Studiten. *Byzant. Zeitschrift.* 1909 (XVIII) S. 47.

ковнаго правительства; и онъ высказалъ. Отдѣленіе—дѣло лукаваго. „Убѣдившись, что его попытки посѣять въ церкви сѣмена еретическихъ плевелъ безуспѣшны, такъ какъ они посѣкались изъ корня мечомъ Духа, лукавый вступилъ на иной путь козней и покушается разсѣкать тѣло Христово безуміемъ схизматиковъ (*τῇ τῶν σχισματικῶν μανίᾳ*)“ [1]). Предупреждая эти козни, соборъ и принимаетъ рядъ постановленій, въ которыхъ проводится одинъ и тотъ же принципъ; низшіе члены клира, какъ и міряне, не могутъ самовольно, ранѣе соборнаго слѣдствія и суда, прервать общеніе съ своимъ духовнымъ начальникомъ, подозрѣваемымъ въ какой либо винѣ; лишь въ томъ случаѣ, когда предстоятель впалъ въ явную ересь, отдѣленіе отъ него до соборнаго суда не только не предосудительно, но и похвально [2]). Пресвитеръ и діаконъ не имѣютъ права прекратить общенія и молитвы за епископа, такъ какъ такое отдѣленіе было-бы равносильно присвоенію непринадлежащаго имъ суда надъ епископомъ; епископъ не можетъ прервать общенія съ митрополитомъ (пр. 14), тѣмъ болѣе (*πολλῷ μᾶλλον*) должно соблюдаться это правило по отношенію къ патріарху (пр. 15). Соборъ осуждалъ разъ навсегда смуты, подобныя тѣмъ, въ какихъ были повинны игнатіане, самовольно отдѣлившіеся отъ Фотія.

Въ тѣхъ-же видахъ стѣсненія игнатіанъ и водворенія общаго порядка въ церкви соборъ подтвердилъ 31 пр. шестого вселенскаго собора [3]), подвергающее низложенію тѣхъ клириковъ, которые, безъ разрѣшенія епископа, совершаютъ литургію и прочія таинства въ домовыхъ храмахъ. Очевидно, примкнувшіе къ Игнатію священники, удаляясь отъ общенія съ своими епископами, иногда оставляли свои приходы и совершали службы въ домовыхъ храмахъ частныхъ лицъ. Соборъ нашелъ недопустимымъ, чтобы „безнадзорныя и безначальныя“ лица, вторгаясь въ дома, подрывали благочестіе церкви и наполняли ее смутами и соблазномъ.

Но принимая мѣры противъ игнатіанъ, соборъ отнесся съ полнымъ вниманіемъ къ тѣмъ доводамъ, которые игнатіане приводили въ оправданіе ихъ образа дѣйствій, а папа Николай въ обвиненіе Фотія. Сторонники Игнатія настаивали

---

[1]) Пр. 13.

[2]) Пр. 13, 14, 15.

Пр. 12.

на томъ, что при жизни епископа и безъ его добровольнаго отреченія каѳедра не можетъ быть замѣщена новымъ лицомъ. При этомъ подразумѣвали, что каѳедра Игнатія замѣщена незаконно. Однако Фотій имѣлъ право смотрѣть на свое избраніе, происходившее съ вѣдома и не безъ согласія Игнатія, иначе. Оставляя поэтому свое дѣло въ сторонѣ, онъ могъ вполнѣ согласиться съ принципомъ, на которомъ настаивали Игнатіане, и соборъ принялъ рѣшеніе „отнюдь не ставить епископа въ ту церковь, представитель которой еще живъ“ и добровольно отъ каѳедры не отрекается [1]). Но къ этому было добавлено, уже противъ игнатіанъ, что епископъ, остающійся въ своемъ санѣ, но не желающій ни пасти свой народъ, ни отказаться отъ каѳедры, подлежитъ лишенію сана, если, удалившись изъ епархіи, проживетъ вдали безъ законныхъ основаній болѣе шести мѣсяцевъ [2]). Такимъ постановленіемъ у епископовъ, сторонниковъ Игнатія, отнималась возможность пассивнаго (чрезъ удаленіе отъ дѣлъ) протеста противъ нежелательнаго имъ патріарха.

Наконецъ, соборъ заявилъ свое полное согласіе съ другимъ принципомъ, который отстаивали игнатіане и папа Николай, принципомъ постепенности при возведеніи въ епископскій санъ.

„Хотя до настоящаго времени“, разсуждаетъ соборъ, „нѣкоторые изъ монашествующихъ и мірскихъ лицъ и были, по требованію нужды, быстро (*παραυτίκα*) удостаиваемы чести епископства, отличились добродѣтелію и возвысили свои церкви; но мы, не возводя исключительныхъ случаевъ въ законъ церкви, опредѣляемъ, чтобы отнынѣ этого уже не было“. Рукополагаемый въ епископа долженъ, въ качествѣ испытанія, пройти предварительно низшія степени клира въ установленные канонами сроки [3]).

Въ заключеніе соборъ принялъ нѣсколько постановленій по частнымъ случаямъ церковной практики. Были подтверждены церковныя правила, запрещающія духовенству и мірянамъ оскопленіе себя или другихъ [4]); повторено запре-

---

[1]) Ср. прав. 4 сард. соб.

[2]) Прав. 16.

[3]) Пр. 17. Ср. сард. пр. 10.

[4]) Ап. пр. 22, 23; 24. 1 Вс. соб. пр. 1. Двукр соб. пр. 8.

щеніе пресвитерамъ и діаконамъ принимать на себя какія-либо мірскія обязанности (*τὰς κοσμικὰς ἀρχάς*) и заботы (пр. 11); подтверждено запрещеніе своекорыстнаго присвоенія или употребленія священныхъ предметовъ (пр. 10) и разъяснено 27-е апост. правило, воспрещающее пресвитеру бить вѣрующихъ за проступки или невѣрныхъ за обиды (пр. 9); такъ какъ правило нерѣдко толковалось въ смыслѣ запрещенія наносить удары лично, но не руками третьихъ лицъ, то соборъ разъяснилъ недопустимость такого толкованія и подтвердилъ непозволительность насилія во всѣхъ его видахъ, предложивъ передавать непокорныхъ и неисправимыхъ суду гражданской власти.

Принятіемъ перечисленныхъ правилъ и закончилась дѣятельность собора. Постановленія объ иконоборцахъ, игнатіанахъ и монашествѣ составили второй „свитокъ", который былъ подписанъ всѣми присутствующими, включая Фотія[1]).

Цѣли, поставленныя К-полемъ, казалось, были достигнуты.

---

[1]) Упрочившееся за соборомъ 861 г. имя Перво-второго Вальсамонъ объяснялъ тѣмъ, что на соборѣ возникло столкновеніе между „православными и инославными", и отцы собора вынуждены были „собраться вторично для постановленія рѣшеній (*Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα*... II 647); по Зонарѣ, столкновеніе сопровождалось будто-бы даже кровопролитіемъ. Оба объясненія лишены всякой исторической основы (ихъ иногда принимали, *Schröckh*, Chr. K. G. XXIV, 137; *Gfrörer*. Allg. K. G. III, 242). Предположеніе Ассемани, что позднѣйшіе греки смѣшали соборъ 861 г. съ соборомъ 869 г. и сдѣлали изъ двухъ одинъ, чтобы предать забвенію второй изъ нихъ, ни на чемъ не основано (*Hergenröther* I, 437). По Льву Алляцію (De VIII Syn. Phot., Romae 1662 p. 5) и *Hefele* (B. IV. S 230), соборъ получилъ свое названіе вслѣдствіе того, что его засѣданія дѣлились на два отдѣла—по дѣлу Игнатія и по вопросу о иконоборцахъ; но, какъ замѣтилъ еще Бароній (Annales an. 861, XVI), аналогичное условіе въ исторіи другихъ соборовъ не влекло удвоенія или утроенія ихъ именъ. Найденныя Питрой подписи рѣшаютъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что соборъ 861 г. былъ присоединенъ къ собору 859 г., какъ его продолженіе и дополненіе. Изъ двухъ каталоговъ подписей первый надписанъ: *Ὑπογραφὴ τῆς πρώτης συνόδου*. Онъ содержитъ только три именныхъ подписи—имп. Михаила, Фотія (*Φώτιος, εἰ καὶ ἀνάξιος ἐπίσκοπος Κ-πόλεως*) и Михаила еп. кесарійскаго; въ концѣ-же замѣчено, что подобнымъ образомъ подписались и прочіе епископы, числомъ 170. Такъ какъ здѣсь нѣтъ подписей легатовъ, а епископомъ кесарійскимъ названъ Михаилъ (въ 861 г. былъ уже Павелъ), то ясно, что списокъ даетъ подписи собора 859 г., оказывающагося очень многолюднымъ. Второй каталогъ подписанъ: *Ὑπογραφὴ τῆς β' συνόδου*. Въ немъ сохранилось 8 подписей: имп. Михаила, Фотія (опять: *εἰ καὶ ἀνάξιος*), Родоальда, Захарія, Ѳеофана арх. ефесскаго, Іоанна митр. ираклійскаго, Ѳеодула митр. анкирскаго и Амфилохія еп. Кизическаго. Въ концѣ замѣчено, что еще епископскихъ

VI.

Богато одаренные, Родоальдъ и Захарія въ концѣ лѣта 861 г. отправились въ обратный путь [1]), а вслѣдъ за ними въ качествѣ царскаго посла выѣхалъ протасикритъ Левъ, получившій порученіе вручить папѣ Николаю соборные акты и письма отъ императора и Фотія. Въ несохранившемся письмѣ Михаила, насколько видно изъ отвѣта на него папы [2]), сообщалось о занятіяхъ собора и приговорѣ по дѣлу Игнатія на основаніи 30 ап. прав., воздавались обычныя похвалы собору, при чемъ Михаилъ, не безъ притязательности, отмѣтилъ совпаденіе числа соборныхъ участниковъ (318) съ числомъ отцовъ перваго вселенскаго собора, и вѣроятно, дѣлались лестные отзывы о легатахъ—въ тонъ рекомендаціямъ самого папы.

Отъ лица Фотія Левъ везъ Николаю обширное письмо, содержавшее обстоятельную самозащиту личности Фотія и его дѣла [3]). Эта апологія была послѣднимъ предложеніемъ мирныхъ отношеній Риму. Фотій собралъ всѣ аргументы, какіе можно было привести въ его защиту, обстоятельно раскрылъ и ярко освѣтилъ тотъ принципъ, какой, по его мнѣнію, долженъ быть положенъ въ основу отношеній между самостоятельными помѣстными церквами, сдѣлалъ всѣ допустимыя уступки Риму, но далъ понять, что о безусловномъ подчиненіи Востока Западу не можетъ быть рѣчи [4]).

подписей было 130. Эти подписи, несомнѣнно, и стояли подъ вторымъ свиткомъ, содержанію котораго онѣ какъ разъ соотвѣтствуютъ, какъ это видно изъ первыхъ двухъ подписей. Именно, Михаилъ и Фотій указываютъ, что они подписываютъ опредѣленія собора „о схизматикахъ-обвинителяхъ святыхъ (т. е. игнатіанахъ) и о нечестивыхъ иконоборцахъ", а равно и принятыя соборомъ каноны.—Подписи визант. епископовъ слѣдуютъ въ обычномъ порядкѣ старшинства каѳедръ (cf. *Gelzer*. Georgii Cyprii descriptio orbis romani. Lipsiae 1890. S. 57—Nova tactica). На первомъ мѣстѣ послѣ легатовъ должно-бы стоять имя Павла кесар.; но, какъ сказано, онъ перешелъ на сторону Игнатія (см. ниже стр. 212). Обращаетъ вниманіе, что подписей подъ вторымъ соборомъ только 137, и нельзя сказать, какъ получилась общая цыфра 318, о которой писалъ Михаилъ п. Николаю и которая осталась неопровергнутой: присчитали-ли къ 137 еще 172 подписи отъ 859 г, или-же не былъ полнымъ самый каталогъ, по которому подчитывалъ подписи эпитоматоръ. Вѣрнѣе второе.

[1]) Vita Ignatii 525.

[2]) Nicolai ep. V ad Michaelem. *Mansi*, XV 170 sq.

[3]) *Βαλέττα ἐπ.* 2. *Migne* P. G. Cl. Lib. I ep. 2.

[4]) Письмо очень важно по содержанію, чрезвычайно характерно для уясненія личности автора и вызываетъ со стороны его недоброжелателей.

„Поистинѣ нѣтъ ничего выше и драгоцѣннѣе любви, писалъ Фотій; это признано общимъ мнѣніемъ и засвидѣтельствовано словомъ Божіимъ. Любовь соединяетъ раздѣленное, умиротворяетъ вражду, сильнѣе скрѣпляетъ узы семьи, устраняя доступъ въ нее раздору и зависти. Она не мыслитъ зла; все любитъ, все терпитъ, никогда, по слову св. Павла (I Кор. XIII, 7), не оскудѣваетъ. Она примиряетъ провинившихся рабовъ съ господами, выставляя въ извиненіе проступка тожественность (ихъ) человѣческой природы. Она наставляетъ и подчиненныхъ съ кротостію переносить ожесточеніе и гнѣвъ своихъ владыкъ [1]), утѣшая ихъ въ неравенствѣ участи примѣромъ тѣхъ, кто терпитъ то-же самое. Она смягчаетъ родительскій гнѣвъ на дѣтей и убѣждаетъ родителей безъ огорченія сносить ропотъ дѣтей, защищая природныя отношенія (*τοὺς κοινοὺς ἅλας* [2]) въ согласіи съ требованіями самой природы. Тѣхъ, кто держатся одинаковой вѣры въ Бога, хотя бы они жили вдали другъ отъ друга и никогда другъ друга не видали, она ведетъ къ единенію и, связывая единствомъ воззрѣній, превращаетъ въ истинныхъ друзей. И если-бы случилось одному уклониться къ неосмотрительному порицанію другого, она, внушая одному забвеніе, а другому раскаяніе, легко возстановляетъ между ними согласіе, сохраняя нерушимыми узы единенія. Эта-то любовь побудила наше смиреніе безтягостно перенести упреки, которыми ваша отеческая святость поразила насъ, какъ стрѣлами, — ибо заставила насъ видѣть въ нихъ не волненіе страсти, не выраженіе сварливости, а скорѣе выраженіе искренности и высокой ревности о церковномъ благоустройствѣ. Если любовь, отъ избытка добродѣтели, не позволяетъ даже счесть зломъ то зло, которое проистекаетъ, быть можетъ, не отъ злобныхъ побужденій, хотя и огорчаетъ, уязвляетъ и тревожитъ, то позволитъ-ли она объявить его зломъ открыто?

столь рѣзкіе отрицательные отзывы, что заслуживаетъ быть приведеннымъ цѣликомъ.

[1]) Догадка Гефеле (op cit. B. IV S. 235 Anm 1), что Фотій этими словами даетъ понять папѣ свою готовность признать его власть, совершенно искусственна. Фотій просто перечисляетъ отношенія, гдѣ можно наблюдать дѣйствіе любви.

[2]) *Βαλετ. σελ.* 147 *σημ.* 6.

Вѣдь разумъ знаетъ такую доброту, которая отвѣчаетъ благодѣяніемъ на огорченіе“ [1]).

„Такъ какъ ничто не препятствуетъ, чтобы братья братьямъ и дѣти родителямъ открыто говорили правду (нѣтъ ничего дороже истины), то позволительно и намъ сказать открытую правду, не съ цѣлью выставить возраженія, а представить защиту *(ἀπολογίαν)*“.

Папа нарушилъ по отношенію къ Фотію требованія любви. Незаслуженно обиженный, Фотій мирится съ обидой, но въ дальнѣйшемъ хочетъ, чтобы къ нему были справедливы.

„Прежде всего вамъ, ваше совершенство въ добродѣтели, слѣдовало-бы обратить вниманіе на то, что мы увлечены подъ это иго противъ воли, и не упрекать насъ, а сострадать, не пренебрегать, а сочувствовать. Милосердіе и человѣколюбіе должны оказываться тѣмъ, кто терпитъ насиліе, а не упреки и презрѣніе. А мы потерпѣли насиліе, и какое—знаетъ самъ Богъ, Которому открыто и все сокровенное! Насъ задержали противъ воли, заперли, какъ преступника, тщательно стерегли; насъ избрали, когда мы сопротивлялись, насъ рукоположили, когда мы плакали, сѣтовали, томились. Это извѣстно всѣмъ, ибо совершилось не въ темномъ углу; и тяжесть оскорбительнаго обращенія *(τὸ μέγεθος τῆς ἐπηρείας)* разнесла извѣстіе повсюду. Чего же заслуживаютъ потерпѣвшіе такъ много и такъ тяжко? Нападокъ, укоризнъ, поношеній, или-же сожалѣнія и утѣшенія, насколько оно возможно?“ [2])

Если скажутъ, что получить каѳедру было заманчиво, такъ какъ она давала очень многое, то пусть не забываютъ, что, принимая избраніе, онъ и лишался не меньшаго.

„Я утратилъ мирную жизнь, утратилъ отрадный досугъ, потерялъ и славу (если еще есть у кого нибудь стремленіе къ мірской славѣ); потерялъ драгоцѣнный покой, чистое и

---

[1]) Развивая принципы любви, Фотій не только хочетъ склонить папу дѣйствовать въ духѣ миролюбія (Cf. *Jager* op. cit. p. 60; *Βαλετ. σελ.* 148 *σημ* 1; *Hergenröther* I, 440), но и деликатно ставитъ ему на видъ, что имъ этотъ принципъ нарушенъ.

[2]) Hier die alte Lüge noch weit dreister und stärker dem *fernestehenden* Papste gegenüber wiederholt wird (*Hergenröther* I, 441). Но то-же самое Фотій писалъ лицамъ, близко знакомымъ съ дѣломъ, и не боялся быть уличеннымъ во лжи.

радостное сожительство съ моими близкими, дружеское общеніе, чуждое горя, коварства, упрековъ. Я не слышалъ ни отъ кого жалобъ, какъ и самъ не жаловался ни на кого ни изъ чужихъ, ни изъ своихъ, ни изъ знакомыхъ, ни тѣмъ болѣе изъ друзей. Никого я ни разу не обидѣлъ до такой степени, чтобы навлечь оскорбленіе на себя, если не считать опасностей, которымъ я подвергался ради благочестія [1]). Никто не погрѣшилъ и противъ меня настолько, чтобы языкъ мой увлекся до оскорбленія его. Такъ всѣ были добры ко мнѣ! Впрочемъ, о моихъ отношеніяхъ они заявятъ громко сами, хотя-бы я ничего не говорилъ. Друзья любили меня больше кровныхъ родственниковъ, а для родныхъ я былъ и тѣмъ и другимъ: и самымъ дорогимъ родственникомъ и наиболѣе близкимъ изъ друзей. Слухъ о расположеніи ко мнѣ моихъ близкихъ влекъ и незнавшихъ меня къ божественной любви и узамъ дружбы. Вѣроятно, они не пожалѣютъ, что хорошо отзывались обо мнѣ. Но какъ можно вспоминать объ этомъ безъ слезъ?“ [2]).

Развѣ въ условіяхъ прежней жизни не было сторонъ, способныхъ дать душѣ высокое удовлетвореніе? Достаточно вспомнить его преподавательскую дѣятельность. „Когда я былъ дома, для меня было величайшимъ наслажденіемъ видѣть напряженность занятій моихъ учениковъ, рвеніе ихъ вопросовъ, ихъ упражненіе въ произношеніи рѣчей, чѣмъ пріобрѣтается навыкъ къ легкому выраженію мысли. Радостно было видѣть успѣхи тѣхъ, кто изощряли свой умъ въ математическихъ занятіяхъ, и тѣхъ, кто разслѣдовалъ истину логическими методами, и кто чрезъ богословскія науки возвышалъ свой умъ къ религіозному настроенію, этому вѣнцу всѣхъ прочихъ знаній. Таковъ былъ мой постоянный домашній кружокъ. Когда я, что бывало часто, уходилъ въ императорскій дворецъ, меня провожали просьбами не медлить тамъ (ибо мнѣ была оказана эта высокая честь—по своему желанію опредѣлять продолжительность моего пре-

[1]) Фотій ограничился этимъ намекомъ и не нашелъ нужнымъ разсказать папѣ о выпавшихъ на долю родителей и его самого преслѣдованій за иконопочитаніе.

[2]) Эти строки могли-бы показаться за самовосхваленіе, если-бы онѣ не были такъ нужны для уясненія папѣ положенія дѣла.

бываніе во дворцѣ). При моемъ возвращеніи у воротъ меня уже встрѣчалъ нашъ ученый кружокъ. Тѣ, кто за выдающіяся дарованія пользовались бо́льшимъ довѣріемъ и свободою, упрекали меня за промедленіе; другіе довольствовались выраженіемъ привѣтствія; для нѣкоторыхъ было достаточно показать, что и они дожидались меня. И это дѣлалось въ кругу, гдѣ отношенія не порывались кознями, не нарушались завистью, не омрачались пренебреженіемъ. Кто, потерпѣвъ разрушеніе подобной жизни, перенесъ-бы перемѣну добровольно и безъ сокрушеній? Всѣхъ этихъ радостей я лишился и оплакалъ ихъ; оторванный отъ нихъ, я пролилъ потоки слезъ, и мгла печали окутала меня".

Были и еще мотивы отказываться отъ избранія. „Я зналъ заранѣе, до личнаго опыта, какъ много волненій и заботъ связано съ этой каѳедрой. Я зналъ тяжелый, необузданный характеръ смѣшаннаго населенія, его страсть къ спорамъ, его зависть, его склонность къ возстаніямъ и возмущеніямъ, его дерзость противъ правителей, ропотъ при неисполненіи того, чего оно требуетъ, его недовольство въ тѣхъ случаяхъ, когда поступаютъ не по его желанію, наконецъ, его презрительность и надмѣнность, когда исполняютъ его просьбу и уступчиво слѣдуютъ его волѣ, такъ какъ чернь *(ὄχλος)* склонна приписывать исполненіе своихъ желаній не свободной милости, а своимъ насильственнымъ требованіямъ. Но чернь, захватившая власть и пытающаяся управлять своимъ правительствомъ, готовитъ гибель и себѣ и правителю. Быстро гибнетъ корабль, если матросы, изгнавъ кормчаго, начинаютъ всѣ вмѣстѣ править судномъ; гибнетъ окончательно войско, если каждый солдатъ, не повинуясь вождю, заявляетъ притязаніе на должность командира. Но зачѣмъ перечислять все это?" [1])

Но постъ администратора и вообще не такъ уже пріятенъ. „Часто правителю бываетъ необходимо мѣнять свое лицо, дѣлать его угрюмымъ, хотя душа настроена иначе, являться съ

---

[1]) Возможно, что эта страница письма вписана съ опредѣленной цѣлью: папа долженъ понять, что онъ имѣетъ дѣло не съ новичкомъ въ дѣлѣ управленія, и убѣдиться, насколько основательны его возраженія противъ избранія Фотія, построенныя на требованіи отъ кандидата подготовленности.

свѣтлымъ лицомъ, хотя она печальна; обнаруживать гнѣвъ, когда его нѣтъ. улыбаться, когда огорченъ. Таково должно быть внѣшнее поведеніе (ἡ σκηνή) [1]) тѣхъ, которымъ суждено принять на себя управленіе толпой.

— А развѣ раньше было такъ?

— Для друзей—необременительный другъ, и никому не врагъ; что было въ душѣ, то и на лицѣ. Теперь-же представляется необходимость съ горечью осуждать друзей; пренебрегать, въ силу заповѣди, родными; для грѣшниковъ являться суровымъ. Всюду зависть; безпорядокъ съ теченіемъ времени пріобрѣлъ силу. Нужно-ли перечислять остальное? Напр., что я терплю въ борьбѣ съ симоніей? Какимъ испытаніямъ ежедневно подвергаюсь. изгоняя мірскую дерзость изъ богослужебныхъ собраній (τὰς κοσμικὰς παῤῥησίας τοῦ ἱεροῦ περικόπτων συλλόγου), обуздывая небреженіе ко всему лучшему, чрезмѣрную заботливость о суетномъ?“ [2]). Неудивительно если онъ уклонялся отъ избранія. „Предвидя все это заранѣе, я терзался душой и, чувствуя, что мнѣ не по силамъ искоренить все это зло, я бѣжалъ отъ избранія, отказывался отъ рукоположенія, сѣтовалъ на возлагаемый санъ. Но мнѣ не суждено было избѣгнуть предопредѣленнаго“.

Тѣмъ больнѣе обида, нанесенная ему Римомъ. „Однако, зачѣмъ пишу я это? Все это писалъ я уже раньше. Если мнѣ повѣрили, то я обиженъ. не встрѣчая состраданія; если не повѣрили, то снова обиженъ, не встрѣтивъ довѣрія тогда, когда я писалъ правду. Такимъ образомъ, я во всѣхъ отношеніяхъ несчастливъ. Тамъ, гдѣ я надѣялся найти облегченіе скорби, я встрѣтилъ укоръ; гдѣ искалъ утѣшенія, оттуда къ моей печали присоединили новую“.

„Но скажутъ: тебѣ не слѣдовало позволять обидѣть себя (οὐ ἔδει σε ἀδικηθῆναι).

— Говорите это тѣмъ, кто обидѣлъ.

— Не слѣдовало допускать принужденія.

— Правило прекрасное; но кто заслуживаетъ упрека въ его неисполненіи? Не тѣ-ли, кто прибѣгъ къ насилію? Кто заслу-

---

[1]) *Валет. стл* 150 *стм* 5. предлагаетъ вм. *σκηνή—ποινή*

[2]) Не видно. чтобы Фотій хотѣлъ приписать недостатки церковной жизни невнимательности своихъ предшественниковъ. какъ отчасти склоненъ думать Гергенретеръ (В. I, 443).

живаетъ состраданія? Не тѣ-ли, кто подвергся насилію? Если бы кто-нибудь, оставивъ въ покоѣ причиняющаго насиліе, пожелалъ наказать насилуемаго, то я надѣялся-бы призвать вашу справедливость въ качествѣ судьи противъ него".

Но Римъ предъявилъ ему обвиненіе въ незаконности его быстраго возведенія на каѳедру. Справедливо-ли оно? Нѣтъ. Во 1-хъ, если-бы даже и были нарушены каноны, то это могло быть поставлено ему въ вину лишь въ томъ случаѣ, если-бы онъ искалъ избранія; но онъ не искалъ; слѣдовательно, вина въ нарушеніи падаетъ не на него, а на его избирателей, и онъ вовсе не обязанъ оправдываться. Во 2-хъ, такихъ каноновъ, которые были-бы нарушены его избраніемъ, к-польская церковь, собственно, и не знаетъ. Въ 3-хъ, самъ папа не твердо настаиваетъ на томъ канонѣ, въ нарушеніи котораго обвиняется Фотій. Наконецъ, въ 4-хъ, можно указать немало историческихъ примѣровъ, когда міряне возводились на высоту епископства, считались законно избранными и оказывались достойными пастырями.

„Скажутъ, что каноны церковные нарушены, потому что съ степени мірянина ты вдругъ поднялся на высоту епископства. Но кто преступилъ ихъ: употребившій насиліе, или-же увлеченный силою и вопреки собственному желанію?

— Но нужно было сопротивляться.—До какой-же степени? Я сопротивлялся и даже больше, чѣмъ можно требовать *(πέρα τοῦ δέοντος)*. И если-бы я предвидѣлъ, что можетъ возникнуть гораздо сильнѣйшая буря, сопротивлялся-бы до смерти".

„Но что-же за каноны, которые нарушены? Константинопольская церковь не принимала ихъ до настоящаго дня [1]).

---

[1]) Hier macht sich Photius einer offenbaren Lüge schuldig, заявляетъ рѣшительно Гергенретеръ (B. I 444—445). Это потому, что Николай опирался прежде всего на постановленіе (10) сардикійскаго собора, а сардикійскія правила на Востокѣ были давно извѣстны. На нихъ дѣлалъ ссылки еще Іоаннъ Златоустъ; Іоаннъ Схоластикъ внесъ ихъ въ свой Номоканонъ: шестой вселенскій соборъ причислилъ ихъ къ каноническимъ памятникамъ, принятымъ церковью; патр. Германъ упомянулъ ихъ наряду съ правилами другихъ помѣстныхъ соборовъ; въ недавнее время на нихъ ссылался Асбеста и Игнатій. Самъ Фотій внесъ ихъ въ свой Номоканонъ. И вдругъ онъ дерзко заявляетъ, что к-польская церковь не знаетъ такихъ каноновъ. Фотій утверждаетъ *о всѣхъ* вообще каноническихъ выдержкахъ, приведенныхъ Николаемъ, то, что могъ съ правомъ утверждать только *о нѣкоторыхъ*.—Справедливо, что правила сардикійскаго собора

Тамъ происходитъ нарушеніе каноновъ, гдѣ заповѣдуется ихъ исполненіе; а что не заповѣдано, несоблюденіе этого не

были извѣстны на Востокѣ. Правда, не всѣ справки Г-ра одинаково доказательны. Въ своемъ письмѣ къ папѣ Иннокентію I Златоустъ не называетъ сардикійскаго собора и не цитуетъ его постановленій; напротивъ, отправляя такія-же письма къ епископамъ миланскому и аквилейскому, дѣйствуетъ въ противорѣчіи съ сардик. правилами, рекомендующими апеллировать только въ Римъ (Johan. Chrysost. Opera t. XIII. Ed. Montfaucon. Paris. 1738 p. 5—9). Германъ, упоминая о сардик. соборѣ рядомъ съ пятью другими, не выдѣляетъ ихъ изъ ряда всякихъ вообще помѣстныхъ соборовъ (Patr. Gr. XCVIII. 84); но не всѣ помѣстные соборы были одинаково обязательны для церкви. Дѣлалъ-ли ссылку именно на сард. правила Асбеста, не ясно; отъ его посланника еп. Захаріи Николай слышалъ такую ссылку (Nicol. ep. XI. *Mansi* XV, 263); но Захарія могъ запастись ею, уже находясь въ Римѣ и подъ римскими вліяніями. Тоже самое можно сказать о запискѣ Ѳеогноста, которую Г-ръ упорно называетъ Libellus *Ignatii*. Что касается Фотія, то его Номоканонъ составленъ имъ гораздо позднѣе описываемаго времени, и появленіе въ немъ сардик. постановленій можно объяснить вліяніемъ собора 861 года. Но какъ-бы то ни было, у Іоанна Схоластика каноны сард. собора имѣются на лицо (tit. XVI. *Voelli* et *Iustelli*. Bibliothecae juris canonici veteris. t. II. Parisiis 1661 p. 537—8), какъ упомянуты они и Трулльскимъ соборомъ (пр 2). При такихъ условіяхъ утвержденіе Фотія могло быть отчасти неточностью, отчасти ошибкой, обусловленной наблюденіями надъ наличной жизнью к-польской церкви. Къ неточности поводъ подалъ самъ папа. Онъ смѣшалъ въ кучу сардикійское постановленіе съ декреталіями нѣсколькихъ папъ и присоединилъ ко всему этому свои собственные каноны, посланные чрезъ легатовъ собору 861 года. Точность требовала разобраться въ этомъ каноническомъ матеріалѣ и, отвергнувъ одно, какъ не принятое к-польской церковью, признать другое. Фотій ограничился бѣглой фразой, которая была справедлива гораздо болѣе, чѣмъ наполовину, но не была точной вполнѣ, что и даетъ его недоброжелателямъ поводъ къ столь серьезному обвиненію. Что касается ошибки, то возможность ея облегчалась тѣмъ, что въ наличной практикѣ к-польской церкви дѣйствіе сардик. правилъ было мало замѣтно, какъ это видно въ избраніи Тарасія и Никифора, даже въ дѣятельности Игнатія, назначившаго преемника Асбестѣ до рѣшенія его дѣла въ Римѣ. Сардикійскіе каноны значились въ каноническихъ сборникахъ; но ихъ авторитетъ или вообще мало прививался на Востокѣ, или сталъ колебаться по мѣрѣ возвышенія к-польской каѳедры и съ ростомъ соперничества между К-полемъ и Римомъ. Объ этихъ канонахъ иногда вспоминали (когда удобно было на нихъ опереться); въ другое время о нихъ забывали,—и можно было легко оказаться въ заблужденіи относительно того, руководится-ли ими вообще к-польская церковь. Если Трулльскій соборъ причислилъ ихъ къ дѣйствующему церковному праву, то нужно имѣть въ виду, что соборныя постановленія не сразу входили въ жизнь церкви и упрачи-

влечетъ обвиненія въ нарушеніи. Однако, я сказалъ достаточно, и даже болѣе, чѣмъ слѣдовало-бы. Ибо я вовсе не поставленъ въ необходимость оправдывать себя. Какъ это мыслимо, если я всячески пытался спастись отъ этой бури, освободиться отъ этой ноши? Если-бы я стремился къ каѳедрѣ, то усиленно отстаивалъ-бы ее. Однако не была она для меня бременемъ только сначала, а потомъ предметомъ желаній; но какъ противъ воли я взошелъ на нее, такъ противъ воли и занимаю. Что мое вступленіе было вынуждено, нагляднымъ доказательствомъ этого, на ряду съ прочимъ, служитъ то, что отначала и донынѣ я желалъ освободиться отъ этой власти".

Если-бы папа считалъ нарушеніе канона неустранимымъ препятствіемъ къ признанію выборовъ, то онъ долженъ былъ сразу и навсегда отказать признать Фотія патріархомъ и не давать ему условныхъ обѣщаній. „Если вы хотѣли написать мнѣ пріятное, то не слѣдовало писать: „все прочее правильно *(χρηστά)* и похвально,—мы принимаемъ, радуемся и благодаримъ Бога, такъ премудро управляющаго церковью. Но возведеніе изъ мірского званія не похвально; потому мы остаемся въ нерѣшительности, откладывая полное согласіе до возвращенія нашихъ апокрисіаріевъ". Лучше было-бы написать: „мы не соглашаемся совершенно, мы не принимаемъ и во вѣки не примемъ того, кто домогался власти, кто купилъ ее, кто не получилъ правильнаго избранія, кто во всѣхъ отношеніяхъ дурной человѣкъ. Сойди съ престола, сложи пастырство".—Кто написалъ бы такъ, тотъ написалъ бы мнѣ пріятное, хотя большая часть этого ложь. Но, кажется, нужно было, чтобы обиженный при своемъ

вались въ церковномъ сознаніи. Самъ папа Николай считалъ не семь, а только шесть вселенскихъ соборовъ (дурной переводъ актовъ седьмого собора не можетъ, конечно, служить этому достаточнымъ основаніемъ: отъ папы требовалась не цитація документовъ а признаніе факта); нѣкоторыя помѣстныя западныя церкви въ IX вѣкѣ принимали только 4, другіе 6 соборовъ (*Hergenröther* I, 520 Anm. 51). Но если такъ, то разбираемое заявленіе Фотія можетъ навлечь на него только упрекъ въ неточности и частичной ошибкѣ; рѣзкое сужденіе Г-ра совершенно не оправдано.—Характерно, что Г-ръ принимаетъ всѣ мѣры, что-бы объяснить и оправдать замалчиваніе Николаемъ седьмого собора, и употребляетъ всѣ усилія завинить Фотія во лжи.

вступленіи былъ обиженъ и при уходѣ, чтобы сурово и противъ воли втолкнутый еще суровѣе и поспѣшнѣе былъ вытолкнутъ. Но тотъ, кто такъ настроенъ и такъ думаетъ, мало заботится объ опроверженіи клеветы, все значеніе которой въ томъ, чтобы лишить его каѳедры. Сказаннаго, повторяю, достаточно".

Не трудно доказать историческими примѣрами, что церковь допускала избраніе епископовъ непосредственно изъ мірянъ [1]), и отмѣтить эти случаи необходимо тѣмъ болѣе, что дѣло идетъ о памяти лицъ, высоко чтимыхъ церковью. „Такъ какъ изъ-за меня и вмѣстѣ со мною подвергаются опасности быть оклеветанными и наши предшественники, святые и блаженные отцы какъ Никифоръ и Тарасій (ибо и они взошли на высоту архіерейства изъ мірского состоянія, а это были немеркнущіе свѣтильники нашего времени, громкіе глашатаи благочестія, жизнью и словомъ утвердившіе истину), то я счелъ необходимымъ прибавить къ сказанному недостающее, чтобы показать, какъ эти блаженные мужи чисты отъ всякой вины и выше всякой клеветы. И если никто не осмѣливается обвинять ихъ, то осуждающій возведеніе въ священство изъ мірянъ попадаетъ въ противорѣчіе *(κρατύτουσι πρόσκομμα)*: долженъ порицать тѣхъ, кого считаетъ выше порицаній *(μέμφονται μὲν οἷς οὐ μέμφονται)*,— ибо и они были возведены изъ мірянъ,—и вынужденъ осуждать тѣхъ, кого чтитъ и кому удивляется. Неужели эти мужи—Никифоръ и Тарасій, свѣтившіе въ земной жизни подобно звѣздамъ, бывъ избраны на архіерейство, управляли церковью вопреки канонамъ и церковному благочинію? Да не будетъ, чтобы я сказалъ подобное слово или выслушалъ его отъ другого. Ибо они были строгими стражами каноновъ, поборниками благочестія, обличителями порока, свѣтильниками міра, по слову Божію твердо держались слова жизни. И если они не соблюдали каноновъ, какихъ не знали, то никто по справедливости не можетъ осуждать ихъ [2]). Но за

---

[1]) Въ Римѣ въ половинѣ VIII в. были случаи избранія изъ мірянъ (Константинъ въ 767 г.), что сопровождалось тяжкими смутами. Неудивительно, если Николай такъ настойчиво борется съ этимъ порядкомъ.

[2]) Опять Гергенрётеръ обвиняетъ Фотія во лжи: Тарасію не могли быть неизвѣстны каноны, запрещающіе возведеніе въ епископы изъ мірянъ. Это обвиненіе столь-же безспорно, какъ разобранное раньше.

то, что они сохранили преданное имъ, они и прославлены отъ Бога".

„Ибо сохранять заповѣданное есть дѣло твердаго, отклоняющаго всякое нововведеніе характера; а возводить безъ особой нужды въ законъ и предписывать къ исполненію то, что не предано, это излишество характера неустойчиваго и склоннаго къ новшествамъ. Каждый сдерживается въ границахъ и управляется собственнымъ правиломъ и въ собственной мѣрѣ. Многія правила однимъ преданы, а другимъ неизвѣстны. Принявшій и нарушившій достоинъ наказанія; но не знавшій ихъ или не принявшій—какъ можетъ подлежать обвиненію? Многіе законы, данные опредѣленнымъ лицамъ, если исполнялись, дѣлали исполнителей слугами Божіими; но и тѣ, кто не получилъ ихъ и потому не обращалъ на нихъ вниманія, признавались тѣмъ не менѣе друзьями Божіими.

— Примѣры подъ руками.

— Не говоря о другихъ, Авраамъ былъ обрѣзанъ, получивъ отъ Бога законъ обрѣзанія: Мельхиседекъ, по неизвѣстности своего происхожденія и своего конца изображавшій Сына Божія, не былъ обрѣзанъ. Однакожъ, восхваляя исполненіе заповѣди Авраамомъ, Богъ никогда не укорялъ Мелхиседека въ ея нарушеніи. Если бы кто нибудь предъявилъ ему обвиненіе въ беззаконіи, то обвинилъ-бы скорѣе самого себя (за то, что рѣшился на это), чѣмъ его. И однакожъ для потомковъ Авраама, подлежавшихъ тому же закону, его нарушителю грозило наказаніе смертью не только со стороны людей, но и со стороны самихъ ангеловъ. Но Авраамъ и Мелхиседекъ, различаясь въ единственномъ отношеніи, были подобны другъ другу въ вѣрѣ и служили единому Господу, и потому между ними не могло быть взаимныхъ укоровъ. Полное, не нарушимое новшествами (ἀκαινοτόμητος) общеніе въ соотвѣтствующихъ важнѣйшихъ пунктахъ не позволяло обращать вниманіе и придавать значеніе разности въ остальномъ".

Нужно строго различать постановленія вселенскихъ соборовъ, обязательныя для всей церкви, и мѣстныхъ соборовъ или частныя мнѣнія Отцовъ, общеобязательной силы не имѣющія. „Дѣйствительно, существуютъ законы, общіе для всѣхъ, которые должны исполняться всѣми. Таковы прежде

всего законы, касающіеся вѣры, даже ничтожное уклоненіе отъ которыхъ есть уже смертный грѣхъ. Другіе заповѣданы только нѣкоторымъ: ихъ нарушеніе наказуемо для тѣхъ, кому они преданы для исполненія; а для тѣхъ, которые ихъ не получали, ихъ неисполненіе не влечетъ никакой вины и никакого наказанія. Что утверждено опредѣленіемъ вселенскихъ соборовъ, то всѣ должны сохранять. Но что какой-либо изъ Отцовъ постановилъ частнымъ образомъ, или что узаконилъ мѣстный соборъ, то хотя не доказываетъ суевѣрія соблюдающихъ это постановленіе, но зато и не принимающіе его не подвергаются за несоблюденіе опасности". Можно указать немало примѣровъ того, что обычаи, принятые въ одной помѣстной Церкви, не признаны и даже запрещены въ другой. „Такъ для однихъ бриться и стричься предписывается старымъ мѣстнымъ обычаемъ; другимъ это запрещено даже соборными постановленіями. Обо всемъ этомъ нужно было сказать, какъ слѣдуетъ; и мы сказали. А если-бы мы привели постановленіе въ Сидѣ, [1]) то это могло-бы показаться грубымъ и совершенно неумѣстнымъ. Такъ у насъ, постящихся только одинъ субботній день, поститься въ прочія субботы подлежитъ осужденію; другіе постятся болѣе чѣмъ въ одну субботу, и тамошнее преданіе,

---

[1]) Баронiй (an. 861 n. 44), Jager (p. 67) и Гергенретеръ (B. I S. 448 Anm. 44) думаютъ, что Фотій имѣетъ въ виду случай съ епископомъ Евстахіемъ (Евстаѳіемъ). Этотъ епископъ добровольно отрекся отъ каѳедры, и мѣстный соборъ назначилъ ему преемника; но потомъ на ефесскомъ соборѣ онъ снова ходатайствовалъ о возвращеніи ему епископскаго имени и сана, потерянныхъ имъ по тогдашнимъ обычаямъ въ силу отреченія, и его просьба была удовлетворена. По мнѣнію указанныхъ ученыхъ, Фотій косвенно выражаетъ желаніе, чтобы такая-же мѣра возвращенія сана безъ власти была примѣнена по отношенію къ Игнатію. Если бы это было такъ, то суровое рѣшеніе собора 861 года пришлось-бы признать состоявшимся не только помимо, но и противъ желанія Фотія. Валетта даетъ болѣе простое объясненіе данному мѣсту (*σελ.* 155 *σημ.* 1). Фотій, выше говорившій объ остриженіи волосъ, теперь дѣлаетъ ссылку на мѣстный соборъ, запретившій остриженіе; и есть основанія думать, что соборъ въ Сидѣ созывавшійся по поводу ереси массаліанъ (*Photii* Biblioth. cod. 52, P. G. CIII, 88), принялъ соотвѣтствующее постановленіе, такъ какъ извѣстно между прочимъ что массаліанъ упрекали (Епифаній) за остриженіе бородъ. Мѣсто во всякомъ случаѣ остается темнымъ. Но объясненіе, принимаемое Г-ромъ, характерно въ устахъ этого ученаго, который, конечно, ставитъ рѣшеніе собора 861 г. въ прямую вину Фотію.

въ силу обычая возобладавшее надъ канономъ, считается свободнымъ отъ порицанія. Въ Римѣ ни одинъ священникъ не можетъ жить въ законномъ бракѣ: а мы научены только единобрачныхъ возводить въ санъ священника, и если кто отказывается принимать изъ ихъ рукъ тѣло Господне, то мы такихъ окончательно отлучаемъ, приравнивая отвергающихъ законъ брака къ тѣмъ, кто распутство возводитъ въ законъ [1]). Далѣе, у насъ всякій, производящій діакона во епископы, обходя степень пресвитерскую, осуждается, какъ тяжкій грѣшникъ; но у нѣкоторыхъ какъ изъ пресвитеровъ, такъ прямо изъ діаконовъ возводятъ во епископы, минуя посредствующую степень [2]). Какъ велико, однакожъ, разстояніе между ними! Различны и молитвы при посвященіи въ каждую степень и санъ, различны и обряды; различны, далѣе, обязанности, различны наблюдаемыя времена, различны способы испытанія нравственной годности. Но кто не получилъ этихъ обычаевъ въ качествѣ закона, тотъ всегда можетъ находить въ этомъ оправданіе въ ихъ неисполненіи и не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности. Между тѣмъ, у насъ сдѣлавшій это не встрѣтилъ-бы ни малѣйшаго снисхожденія. Ибо нарушеніе и менѣе важныхъ законовъ, оставленное безъ наказанія, ведетъ за собою пренебреженіе къ важнѣйшимъ. Во многихъ странахъ совершенно запрещено монахамъ употребленіе мяса не ради отвращенія къ нему, но ради воздержанія; въ иныхъ-же такое воздержаніе соблюдается только въ извѣстное время. Я слышалъ отъ весьма достовѣрныхъ людей, что въ Александріи отъ имѣющаго быть епископомъ требуется обѣтъ никогда не воздерживаться отъ мясной пищи, что вошло здѣсь въ обычай по какому-нибудь особенному случаю. У насъ монахи не мѣняютъ своей одежды на одежду клирика; у другихъ же, когда хотятъ возвести монаха въ епископскій санъ, мѣняютъ его внѣшній видъ, подстригая ему волосы въ кружокъ. Такъ относятся къ вещамъ, гдѣ не нарушаются ни вѣра ни общеобязательный законъ. Такъ какъ обычай и частные за

---

[1]) Трулльск. собора пр. 13 и 3. Гангр. 4.

[2]) Этотъ обычай былъ довольно распространенъ въ практикѣ римской церкви и особенно на югѣ Германіи. Самъ папа Николай былъ возведенъ въ епископа непосредственно изъ діаконовъ (*Parisot* op. cit. p. 358—359).

коны у разныхъ (народовъ и церквей) различны, то никто, умѣющій судить справедливо, не рѣшился-бы завинить ни тѣхъ, кто ихъ хранитъ, ни тѣхъ, кто ихъ не принялъ. И однако-жъ то, что у насъ вмѣнено въ проступокъ, даже безотносительно къ чему-либо изъ перечисленнаго, (у другихъ) признается безукоризненнымъ; и въ одномъ случаѣ (обычаи) относятъ къ области беззаконнаго и негоднаго, въ другомъ они причислены къ наиболѣе похвальному и прекрасному. Между тѣмъ одно смѣло—и словомъ, и мыслью, и лицомъ—возвѣщается какъ сдѣланное и заповѣдуется дѣлать донынѣ (ибо какъ не прославлять того, кто, не достигнувъ еще священническаго удѣла, такъ направилъ свою жизнь, что и самымъ клиромъ и всѣмъ прочимъ обществомъ предпочитается въ архіереи?) [1]; о другомъ-же, насколько я знаю, погрѣшающіе даже не говорятъ, что оно дѣлается, такъ какъ сдѣлавшіе предпочитаютъ отрицаніе истинѣ,—можетъ быть, изъ-за черезмѣрной неумѣстности сдѣланнаго, или—я не знаю, что и сказать. Какой христіанинъ не отрекся-бы отъ соблюденія субботы, хотя-бы занимался этимъ безчисленное количество разъ? Кто не отрекся-бы отъ гнушенія законнымъ бракомъ, если только онъ не предпочтетъ мнѣнія нечестивыхъ и безбожныхъ людей мысли Творца и созданному Его благостью естеству? Кто не побоится сознаться въ нарушеніи божественныхъ, соборныхъ и отеческихъ постановленій (чтобы не говорить частно о каждомъ)? —Въ разныя времена, и на великую пользу невѣсты Христовой церкви, показано, что возводить избравшаго святую жизнь изъ мірянъ въ епископы вполнѣ согласно съ божественными Отцами, заповѣдавшими это не словами, а самымъ дѣломъ. Обрати, если угодно, вниманіе, помимо сказаннаго, на разности литургій въ молитвахъ и возгласахъ, въ порядкѣ и послѣдованіи, въ продолжительности времени и краткости, въ большемъ или меньшемъ количествѣ. И однако за ними (о, чудо!) обыкновенный хлѣбъ измѣняется въ тѣло Христово и обыкновенное вино дѣлается кровью Того, Кто, въ наше искупленіе, пролилъ ее съ водою изъ собственнаго ребра. Эти различія и измѣненія не препят-

---

[1]) Эти слова имѣютъ въ виду прежде всего упомянутыхъ выше Тарасія и Никифора. Намекалъ-ли Фотій на свои собственныя качества сказать трудно; это дѣло его совѣсти.

ствовали тѣмъ, ради кого это совершается, принимать, единообразно и неизмѣнно, единую боготворящую (*θεοποιόν*) благодать Духа. Равнымъ образомъ у насъ, по нашимъ правиламъ, для удостовѣренія истины, даже при обвиненіи епископа, достаточно трехъ свидѣтелей, лишь-бы они были безукоризненны. У другихъ-же, если число свидѣтелей не превыситъ семидесяти, обвиняемый не подлежитъ осужденію и, хотя-бы былъ захваченъ на мѣстѣ преступленія, отпускается [1]. У меня не хватило-бы времени изложить всѣ разности; но думаю, что и сказаннаго достаточно для людей благомыслящихъ и для тѣхъ, кто не склоненъ больше упрекать, чѣмъ понимать [2]. Что можетъ значить для полученія священства форма остриженія волосъ и продолжительность времени? Поведеніе, раньше внѣшняго вида, дѣлаетъ человѣка достойнымъ священства, хотя-бы еще никто не возлагалъ на него рукъ, никто не произносилъ надъ нимъ молитвъ. Но многихъ, гордящихся внѣшнимъ видомъ, ускользнувшій отъ нихъ добрый нравъ оставилъ при внѣшнемъ только видѣ. Остриженіе волосъ есть знакъ чистаго отъ мертвыхъ дѣлъ поведенія. Кто сохраняетъ свою жизнь насколько возможно незапятнанной, тотъ, по моему мнѣнію, нисколько не уступаетъ въ добродѣтели носящему внѣшній знакъ, хотя-бы (у него отсутствовалъ подобный) знакъ и не звучалъ какъ труба, разглашая чистоту его жизни". Предупреждая вполнѣ возможные упреки въ самовосхваленіи, Фотій продолжаетъ: „не въ свою похвалу говорю я это (да не будетъ!), ибо мнѣ столько-же не достаетъ добрыхъ нравовъ, сколько и внѣшняго вида. Я такъ далекъ отъ того, что-бы говорить это о себѣ самомъ, что нахожу болѣе разумнымъ предстать предъ тѣми, кто желаетъ посмѣяться надо мною, скорѣе со стороны нравовъ, необходимыхъ для священства, чѣмъ со стороны внѣшняго вида. Не изъ-за насъ, а за тѣхъ, о комъ мы сказали раньше, написано это. Ибо когда дурно говорятъ объ отцахъ, я боюсь не выступать на защиту. Молчать, когда нужно защищать, не многимъ отличалось-бы отъ насмѣшки (*κωμῳδία*). Подвергаться-же обвиненію въ отцеубійствѣ противно самой природѣ. Итакъ, не можетъ подлежать обвиненію Та-

---

[1]) Римская церковь, руководившаяся этимъ правиломъ, не понимала его такъ буквалистически (*Hergenröther* I, S. 451).

[2]) Намекъ на папу Николая.

фасій и Никифоръ, показавшіе жизнь, достойную епископскаго престола, раньше, чѣмъ приняли внѣшній образъ. Не подлежитъ порицанію и Амвросій, ибо никто изъ латинянъ не рѣшится на это, какъ я знаю,—Амвросій, украшеніе латинства, на ихъ языкѣ написавшій столько назидательныхъ сочиненій. Нектарій не подлежитъ упреку, ибо вселенскій соборъ подтвердилъ за нимъ епископское достоинство; обвинять его значило-бы обвинять вселенскій соборъ; и однакожъ тотъ и другой не только были возведены на архіерейство изъ мірянъ, но даже принадлежали къ числу некрещенныхъ, такъ что удостоились одновременно и дара крещенія и благодати епископства. Если никто, кромѣ способнаго на всяческую дерзость, не рѣшится обвинить этихъ двухъ, то не обвинятъ ни Тарасія, нашего двоюроднаго дѣда (*τὸν ἡμέτερον πατρόθειον*), ни Никифора, достойнаго преемника и рода его, и престола, и добродѣтелей. Оставляю въ сторонѣ Григорія, отца Богослова, Ѳалассія Кесарійскаго и сонмъ прочихъ епископовъ, которые, тѣмъ-же порядкомъ получивъ предстоятельство въ церкви, стояли выше всякаго упрека и всякой клеветы".

„Это сказано въ защиту тѣхъ, за кого слѣдовало говорить. За себя-же я говорю и всегда скажу только одно: противъ воли я былъ возведенъ на престолъ и не по доброй волѣ занимаю его донынѣ".

Фотій не считаетъ незаконнымъ свое избраніе; но обычный порядокъ, на которомъ такъ настаиваетъ и папа, и котораго придерживается и восточная церковь, можетъ быть подтвержденъ, въ цѣляхъ общаго умиротворенія, къ руководству на будущее время. „Чтобы доказать вашей отеческой любви нашу внимательность (*τὸ πειθήνιον*) и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать яснымъ, что мы высказали все не изъ страсти къ спорамъ, но въ оправданіе нашихъ блаженныхъ отцовъ, мы согласились постановить соборнымъ опредѣленіемъ, чтобы избранный изъ мірянъ или монаховъ вообще не возводился въ санъ епископа, если не пройдетъ послѣдовательно прочихъ степеней священства" [1]). Мотивы такой уступки Риму слѣдующіе. „Гдѣ среди братьевъ возникаетъ болѣзнь соблазна (*σκανδάλου νόσος*), а лѣченіе безвредно, то,

---

[1]) 17 прав. собора 861 года.

хотя мы и слышали наставленіе: *оставьте ихъ предаваться соблазну* (Мѳ. XV, 12—14), когда кто-либо по доброй волѣ ослѣпляется завистью и неудовольствіемъ, мы однако готовы устранить поводъ къ соблазну и быстро излѣчить болѣзнь чрезъ удаленіе причины смуты. Принять это положеніе и дать силу вашимъ канонамъ по отношенію къ прошлому—значило-бы оскорблять отцовъ и привлекать къ отвѣтственности тѣхъ, которые не сдѣлали ничего несправедливаго. Но допустить ихъ на будущее время и по приговору многихъ передать потомкамъ, это не причиняетъ отцамъ оскорбленія и ни на кого не навлекаетъ незаслуженнаго наказанія или ущерба. Все установленное должно исполнять; а чтобы дѣти повиновались отцамъ, это справедливо и благочестиво *(ὅσιον)*. Потому мы перваго не приняли, но отвергли и другимъ совѣтовали и будемъ совѣтовать отвергнуть, а второе усвоили вполнѣ и возвели въ соборное опредѣленіе. О, если-бы константинопольская церковь издревле соблюдала это правило! Тогда я, быть можетъ, избѣгъ-бы невыносимаго принужденія и множества затопляющихъ и подавляющихъ меня испытаній. Но для другихъ этотъ канонъ написанъ къ ихъ спасенію и освобожденію отъ заботъ; для меня же—гдѣ найдется средство избавленія отъ безпрерывныхъ тягостей и страданій?"

Велики трудности епископства.

„Слабыхъ нужно укрѣплять; невѣждъ обучать; воспитывать невоспитанныхъ; нерадивыхъ *(οἱ μόλις ἐπιστρέφονται)* исправлять словомъ, упрямыхъ побуждать карами *(ταῖς μάστιξι)*; трусливымъ и лѣнивымъ внушать мужество; жаднымъ—презрѣніе къ богатству и любовь къ бѣдности; честолюбивыхъ обуздывать и пріучать стремиться къ той чести, которая возвышаетъ душу къ высшему благородству и богоподобію высокомѣрныхъ низводить съ ихъ высоты и побуждать къ скромности; развратныхъ сдерживать и наставлять умѣренности; препятствовать неправдѣ и внушать справедливость; гнѣвливыхъ смягчать; малодушныхъ ободрять; и зачѣмъ перечислять по частямъ? необходимо вообще приложить всѣ усилія, чтобы спасти всѣхъ, хотя-бы противъ ихъ воли, отъ пагубныхъ привычекъ, страстей и пороковъ, поработившихъ душу и осквернившихъ тѣло, и сдѣлать ихъ истинными слугами Христа. И кто, обремененный заботами о такомъ

множествѣ столь важныхъ дѣлъ, не пожелалъ-бы скорѣе лишиться власти, чѣмъ ее получить?“ Борьба съ еретиками увеличиваетъ тяжесть епископскаго служенія. „Вокругъ меня безбожники: одни хулятъ Христа, ругаясь надъ Его образомъ; другіе сливаютъ или отрицаютъ двѣ природы въ Немъ; иные, вводя новую природу, отвергаютъ прежнюю и извергаютъ тысячи хуленій на четвертый соборъ. Наша борьба съ ними вновь возгорѣлась и, хотя затянулась на долгое время, но многихъ привела въ послушаніе Христу. О, если-бы я могъ всѣхъ ихъ уловить для Христа!“

Наряду съ еретиками, врагами церковнаго мира являются схизматики, которые опасны не менѣе, если не болѣе первыхъ, такъ какъ строютъ свои козни въ тайнѣ [1]).

„Лисицы снова выходятъ изъ своихъ норъ и, вводя въ обманъ наиболѣе простодушныхъ и довѣрчивыхъ, поѣдаютъ ихъ, какъ цыплятъ. Я разумѣю лисицъ-схизматиковъ, злоба которыхъ крадется изподтишка, а причиняемый вредъ гораздо тяжелѣе, чѣмъ отъ открытыхъ козней. Ибо, проникая въ дома, они, по слову божественнаго апостола (2 Тимоѳ. III, 6—8), обольщаютъ утопающихъ во грѣхахъ женщинъ (*γυναικάρια*), въ которыхъ находятъ добычу своего разгула (*γαστριμαργίας*), суетнаго славолюбія, своего нечистаго сладострастія, и искусно устраиваютъ возмущеніе противъ церкви. Ибо толпа обычно, вслѣдствіе слабости и неустойчивости ея мысли, склонна скорѣе отдаваться новшествамъ и преобразованіямъ, чѣмъ держаться твердыхъ, испытанныхъ постановленій. И если огонь дерзости и наглости этихъ схизматиковъ сразу потушенъ соборнымъ постановленіемъ [2]), утвержденнымъ вашей отеческой святостью чрезъ вашихъ достопочтенныхъ представителей; то все-таки дымъ (отъ пламени) еще очень ѣдокъ и тягостенъ для тѣхъ, которые ревностно стараются предстоять своему стаду и самый незначительный проступокъ подчиненныхъ принимаютъ за великій для себя

---

[1]) Характеристика схизматиковъ лишь отчасти приложима къ игнатіанамъ: большинство послѣднихъ выступало противъ патріарха въ открытой борьбѣ и вовсе не походило на лисицъ, какъ ихъ называетъ Фотій. Только небольшая часть игнатіанъ могла пользоваться средствами тайной агитаціи. Однако мѣры борьбы съ схизматиками, о которыхъ говоритъ Фотій, могли имѣть въ виду и партію игнатіанъ.

[2]) Прав. 13—15 собора 861 г.

ущербъ. Впрочемъ, установленные теперь каноны, исполненіемъ которыхъ римская церковь сохранила себя неповрежденной, не испытавъ раскола отъ безразсудства схизматиковъ, можетъ быть, разсѣютъ дымъ, разгонятъ темноту и дадутъ мнѣ утѣшеніе въ моей скорби. Но вышеуказанный канонъ не единственный, который былъ установленъ къ исполненію по вашему совѣту (*κατὰ τὴν ὑμετέραν παραίνεσιν*); съ общаго согласія (*συνευδοκούντων ἁπάντων*) были постановлены и другіе, которые съ одной стороны своимъ авторитетомъ приведутъ церковь къ миру, а съ другой принесутъ подобающую честь и славу тѣмъ, которые уже давно приняли ихъ, но передали другимъ только теперь".

Что касается просьбы папы о возвращеніи ему иллирійскихъ провинцій и права ставить сиракузскаго епископа, то эта просьба не можетъ быть выполнена, но не по винѣ Фотія. „Ни одно изъ постановленій вашей отеческой святости не было-бы исключено изъ соборныхъ опредѣленій, если-бы не воспрепятствовалъ принятію прочихъ отказъ императора, который сильнѣе меня. Поэтому я, совмѣстно съ достопочтенными легатами, счелъ полезнымъ не губить всего дѣла стремленіемъ отстоять все, но, при достиженіи большей части, помириться съ потерей остальнаго. Конечно, лучше добиться всего, къ чему стремились. Но было-бы неразумно, получивъ большее, слишкомъ печалиться о недополученномъ и, заводя объ этомъ споръ, рисковать потерей всего. Поэтому мы утвердили соборнымъ постановленіемъ то, за что высказались всѣ единогласно, и эти опредѣленія прилагаемъ къ письму вмѣстѣ съ изложеннымъ раньше. Относительно тѣхъ, которые издавна получали посвященіе изъ Рима (*αὐτόθεν*), легаты вашего святѣйшества сообщили намъ, что они должны вернуться къ своей прежней матери церкви (*μητρόπολις*) и соединиться съ ней. Но если-бы это зависѣло только отъ моей воли и силы и здѣсь не были замѣшаны интересы государства (то, конечно, это было-бы сдѣлано); тогда не было-бы нужды ни въ какой защитѣ, которую замѣнило-бы самое дѣло. Но такъ какъ церковныя права, особенно касающіяся областей и границъ, измѣняются обычно вмѣстѣ съ политической властью и управленіемъ, то, конечно, благомысліе (*εὐγνωμοσύνη*) вашей святости, признавъ мое желаніе быть сговорчивымъ и уступчивымъ, неисполненіе вашей

просьбы поставить въ вину не мнѣ, а политическимъ обстоятельствамъ. Что касается меня, то я не только готовъ, по долгу справедливости и ради желаннаго мира, возвратить принадлежавшее раньше другимъ, но охотно уступилъ-бы часть того, что прежде находилось подъ юрисдикціей моего престола, если-бы этого потребовалъ человѣкъ, болѣе другихъ сильный и способный къ управленію. Ибо кто даетъ мнѣ не принадлежавшее, тотъ возлагаетъ на меня еще большее бремя, увеличивая мои заботы; а кто съ любовью ищетъ снять съ меня что-нибудь изъ принадлежавшаго мнѣ, тотъ оказываетъ мнѣ, уступающему, милость, большую той выгоды, какая достается на долю ему, получающему; ибо онъ облегчаетъ мнѣ тяжесть епископства. Если меня обязываетъ къ благодарности тотъ, кто съ любовью беретъ у меня мое, то кто, при отсутствіи препятствій, не отдалъ-бы съ радостью тому, кто требуетъ обратно своего, тѣмъ болѣе столь высокому отцу, заявляющему свое желаніе чрезъ такихъ дѣльныхъ и богоугодныхъ мужей".

Слѣдуетъ отзывъ о легатахъ. „Ибо дѣйствительно, посланники вашего отеческаго совершенства, по уму, добродѣтели и многоопытности, выдающіеся люди, которые своимъ поведеніемъ дѣлаютъ, какъ апостолы Христу, честь пославшему ихъ."

„Я изложилъ имъ бо́льшую часть того, что нужно было сказать и написать, увѣренный, что они лучше всего въ состояніи разсказать истину и заслуживаютъ большаго довѣрія, чѣмъ другіе".

„Сначала я не хотѣлъ даже ничего писать о себѣ, особенно въ виду того, что ваша святость желала получить достовѣрныя извѣстія обо всемъ не чрезъ письмо, а чрезъ своихъ легатовъ. Но чтобы мое молчаніе на первы́хъ порахъ не было принято за пренебреженіе, я бѣгло изложилъ то, что касается меня лично, но многое опустилъ, на что требуется большій досугъ. Благочестивѣйшіе легаты, которые большею частью сами все видѣли и слышали, могутъ дать ясныя показанія, если ваша благородная проницательность пожелаетъ разузнать обо всемъ."

„Въ заключеніе моего (боюсь) слишкомъ длиннаго письма, я хочу прибавить то, о чемъ я почти позабылъ, но что необходимо сказать. Исполненіе каноновъ обязательно для

каждаго разумнаго человѣка, еще болѣе тѣмъ, кому Провидѣніе удостоило довѣрить управленіе другими; и всего болѣе—получившимъ среди нихъ первенство [1]). Ибо чѣмъ они выше стоятъ, тѣмъ болѣе обязаны къ соблюденію законовъ. Каждый ихъ проступокъ, разъ они поставлены на высоту, гораздо скорѣе доходитъ до общаго свѣдѣнія; черезъ нихъ и другіе должны или приводиться къ добродѣтели или вовлекаться въ порокъ. Поэтому и ваше многовозлюбленное блаженство, всячески заботящееся о церковномъ благочиніи и поддерживающее каноническій порядокъ, не должно принимать безъ разбору тѣхъ, кто является отсюда въ римскую церковь безъ рекомендательныхъ писемъ, и не допускать, чтобы подъ предлогомъ гостепріимства между братьями сѣялись сѣмена раздора и ненависти. Для меня очень пріятно и достопочтеннѣе многаго другого, что имѣющіе такое желаніе путешествуютъ къ вашей отеческой святости и свидѣтельствуютъ цѣлованіемъ ногъ [2]) свое уваженіе; но что безъ моего вѣдома и безъ рекомендательныхъ писемъ предпринимаютъ незаконное паломничество въ Римъ, это не можетъ быть пріятнымъ и угоднымъ ни для меня, ни для каноновъ, ни для вашего безпристрастнаго сужденія. Я умолчу объ остальномъ, что обычно происходитъ, когда такія путешествія предпринимаются не по правиламъ,—всѣ эти столкновенія, возмущенія, споры и распри, клеветы, замыслы, мя-

---

[1]) Здѣсь кончался ранѣе извѣстный, обнародованный патр. Досиѳеемъ въ *Τόμος χαρᾶς* греческій текстъ письма. У Баронія имѣлся латинскій переводъ заключительной части письма; Маи обнародовалъ ея греческій оригиналъ (*Mai*, Nova Patrum Biblioth. Rom. 1847. t. IV, p. 51). Въ начальныхъ строкахъ заключенія, гдѣ говорится о лицахъ, получившихъ первенство (*πρωτεῖειν λαχοῦσιν*), хотѣли видѣть выраженіе признанія Фотіемъ папскаго примата (Маи). Между тѣмъ здѣсь имѣются въ виду всѣ патріархи и уже какъ одинъ изъ патріарховъ—папа (Ср. *Pichler*, Geschichte der Kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident. B. I. München 1864 S. 183 Anm. 4. *Βαλέττα σελ.* 163 *σημ* 1). Почтительный тонъ Фотія по отношенію къ папѣ далъ, повидимому, поводъ и Pichler'у предположить, что Фотій признавалъ приматъ папы (S. 180 flg). Однако содержаніе письма не подтверждаетъ этого предположенія: Фотій, отдавая папѣ должное почтеніе, далекъ отъ подчиненія ему и въ концѣ письма даже ставитъ папѣ на видъ нарушеніе имъ церковныхъ каноновъ.

[2]) Валетта находитъ возможнымъ предполагать, что или въ первоначальномъ текстѣ стояло не *ἀπολαύειν ἰχνῶν*, а *ἀπολαύειν εὐχῶν*, или же Фотій иронизируетъ надъ папой (*Βαλέττα σελ.* 164).

тежи, и упомяну только то, что происходитъ на нашихъ глазахъ. Бываетъ, что люди, запятнавъ здѣсь свою жизнь постыдною распущенностью и ожидая привлеченія къ отвѣтственности за свои проступки, обращаются въ бѣгство подъ почтеннымъ предлогомъ набожности, придавая побѣгу видъ богомолья и прикрывая постыдное поведеніе добрымъ названіемъ. Одни изъ нихъ нарушили чужіе браки, другіе уличены въ воровствѣ, или предались пьянству, или поработились распутствомъ; нѣкоторые оказались убійцами несчастныхъ, другіе погрязли въ прочихъ нечистыхъ страстяхъ. Если таковые, какъ мы сказали, видятъ угрожающее имъ наказаніе, то спѣшатъ, приведя все въ безпорядокъ и смятеніе, бѣгствомъ избавиться отъ заслуженнаго наказанія за свои постыдныя дѣла. Необразумленные наставленіемъ, неисправленные наказаніемъ, неочищенные отъ ихъ пороковъ, они будутъ въ погибель себѣ и другимъ. Благодаря этому, для всякаго, желающаго утопать въ страстяхъ, широко открываются врата погибели. Ибо они имѣютъ возможность избѣжать осужденія, отправившись въ Римъ подъ предлогомъ богомолья. Пусть-же ваша боговозлюбленная и поборающая человѣческія страсти глава слѣдитъ за ихъ злокозненными замыслами и дѣлаетъ безполезными и безрезультатными ихъ хитрости и коварные планы, неуклонно отсылая пришедшихъ въ Римъ безъ рекомендательнаго письма обратно туда, откуда они бѣжали съ худыми цѣлями и противозаконно.[1]) Черезъ это лучше всего было-бы достигнуто ихъ собственное спасеніе, проявлена забота о душѣ и тѣлѣ, возстановленъ общій порядокъ и укрѣплена братская любовь".

Цѣнная въ историческомъ отношеніи, апологія Фотія представляется и любопытнымъ дипломатическимъ документомъ. Искусно построенная, удачно и основательно аргументированная, апологія почтительно, но не подобострастно, вѣжливо, но не унижая достоинства автора, отвергла доводы папы и отстояла позиціи Фотія. Использованы всѣ средства защиты. Напомненъ принципъ любви, какъ высшая норма человѣческихъ отношеній, указана необходимость сочувствія къ тя-

---

[1]) Въ числѣ такихъ лицъ могли подразумѣваться и игнатіане. Какъ личные враги Фотія, они могли быть особенно опасны для добрыхъ отношеній между церквами (какъ потомъ и оказалось).

жести его положенія, заявлено требованіе справедливой оцѣнки факта его избранія, выдвинутъ, наконецъ, рядъ соображеній, историческихъ, каноническихъ и бытовыхъ справокъ, которыя изъ апологіи личности превращаются въ защиту самостоятельности помѣстныхъ церквей, отливаясь въ центральную идею письма: помѣстныя церкви, обязанныя держаться основныхъ принциповъ вселенской вѣры и общихъ нормъ церковной жизни, имѣютъ право развивать мѣстный церковный обычай. Ища единенія съ Римомъ и идя ему на встрѣчу, Фотій утверждаетъ каноны, на которыхъ настаиваетъ папа, жалѣетъ, что не можетъ выполнить папскихъ требованій въ ихъ полномъ объемѣ, и, незамѣтно мѣняя тонъ самозащиты въ наставительный, даетъ замѣтить папѣ, что и римская церковь не всегда точно придерживалась общепризнанныхъ каноновъ [1]).

---

[1]) Кажется, апологія выиграла-бы въ силѣ впечатлѣнія еще болѣе, если-бы мѣстами была написана проще, безъ византійскихъ риторическихъ красотъ, оцѣнить которыхъ мы уже не можемъ, безъ повышенной аффектаціи, которая изрѣдка чувствуется, безъ той изысканной вѣжливости, которую могутъ принять за неискренность (напр. тамъ, гдѣ Фотій распространяется о своей готовности съ удовольствіемъ отказаться даже отъ части своей собственной юрисдикціи).—Гергенретеръ относится къ письму очень отрицательно, оцѣнивая его ниже, чѣмъ кто-либо изъ западныхъ писателей (Ср. *Baronii* an 861 n 55; *Fleury*, Livre 50, chap. 15; *Neander* B. II, S. 310; *Jager* p. 59, 76; *Hefele* B VI, 234; *Dümmler*, B. II S. 58. *Langen*, 12). Вотъ этотъ отзывъ: Überhaupt ist diese langegedehnte Apologie, die weit die Grenzen eines Briefes überschreitet (*Jager* понялъ, почему это такъ, p. 76), an Wiederholungen, pathetischen Deklamationen und hohlen Ausfluchten ebenso reich, als an gehässigen Insinuationen über seine Gegner (?), an schlechtverhüllten Lobpreisungen seiner eigenen Person; das Ganze ist ein schlaues Gewebe von Warheit und Lüge, ein Gemisch von erheuchelter Demuth und verdeckter Hoffart, berechnet einerseits, den Papst zu hintergehen und zu taüschen (въ чемъ?), anderseits ihm zu imponiren durch die zur Schau gestellten hervorragenden Eigenschaften des Geistes und des Herzens (въ апологіи Фотій естественно отразился во весь свой дѣйствительный ростъ; папа долженъ узнать, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло), durch den festen und entschiedenen Ton, der ein im vollen Bewustsein seines Rechtes (развѣ могло быть иначе?) dem unverdienten Tadel gegenüber in seiner Ruhe beharrendes Gemüth zu erkennen geben soll (B. I S. 459). Лучше всего провѣрить отзывъ чтеніемъ оригинала.—(Ср. отзывы *Муравьева*, Правда вселенской церкви, 230. Zotos'a (L'Union Chrétienne 1867 p. 243): *Epistola apologetica* est chef-d'oevre d'éloquence et de dialectique. la plus digne lettre qui ait jamais été écrite par la main d'un éveque, Les reprosches que le pape lui avait adressés étant très-mal fondés, Photius

Несомнѣнно, Николай долженъ былъ прочесть письмо безъ особеннаго удовольствія. Оно ставило к-польскую церковь внѣ компетенціи папскихъ декретовъ, упрачивавшихъ свой авторитетъ на Западѣ, давало понять, что условіемъ братскихъ отношеній между церквами должно служить не подчиненіе, а взаимное уваженіе къ ихъ самостоятельности и относительной самобытности; наконецъ, показывало, что проиграно для папы и дѣло о патримоніяхъ.

Не этого ждалъ Николай. Нежданно-негаданно предъ нимъ вставалъ соперникъ, какого онъ не думалъ встрѣтить. Желѣзный папа всего менѣе былъ склоненъ къ уступкамъ; не готовился къ нимъ, какъ видно если не по тону, то по содержанію письма, и Фотій. Борьба была неизбѣжна.

VII.

Игнатій былъ осужденъ; но его бѣдствія этимъ не кончились. Никита разсказываетъ о цѣломъ рядѣ жестокостей, совершенныхъ надъ старымъ патріархомъ [1]). Если въ этомъ разсказѣ не все правдоподобно, то основной фактъ гоненія на Игнатія долженъ быть принятъ.

По Никитѣ, послѣ собора правительство рѣшило принудить Игнатія собственноручно подписать свое осужденіе. Съ этой цѣлью оно передало его въ руки жестокихъ палачей Θеодора, Іоанна Горгонита и Николая Скутелопсиса, которые въ теченіе двухъ недѣль истязали свою жертву, томили голодомъ, выставляли въ одной рубашкѣ на сильный холодъ [2]), жгли огнемъ, заключили на ночь въ гробницу Копронима, привѣшивали къ ногамъ тяжелые камни, били, топтали, распростирали

---

pouvais facilement les réfuter; mais il donna en cette occasion de telles preuves de son esprit pénétrant, de sa sagesse pastorale, de son érudition profonde et de son noble caractère, que nous ne pouvons assez admirer ce grand patriarche. *Παπαρρηγοπούλου* (III, 740—741): „это письмо является однимъ изъ самыхъ прекрасныхъ, какія были когда-либо написаны по поводу пагубнаго антагонизма церквей, по широтѣ его принциповъ, правильности взглядовъ и украшающей все это непобѣдимой прелести стиля". *Βαλέττα, Προλεγ.* 47. *А. П. Лебедевъ* Исторія разд. церквей, 65.

[1]) По его словамъ, иниціаторомъ гоненія былъ Фотій, замышлявшій даже убить Игнатія (Vita Ignatii p. 521 A).

[2]) По одному указанію Никиты событіе падаетъ на май, по другому— на іюнь.

крестообразно лицомъ на полъ, растирали сѣдалище острымъ кускомъ мрамора и т. д. [1]) Въ концѣ концовъ, когда истерзанный Игнатій едва дышалъ, нечестивый Θеодоръ, насильно овладѣвъ его рукою, начерталъ ею на бумагѣ крестъ и потомъ передалъ бумагу Фотію. Фотій на ней подписалъ: „я, недостойный Игнатій к-польскій, исповѣдую, что былъ избранъ незаконно и за эти годы не управлялъ, а тиранствовалъ“ [2]), и переправилъ документъ царю. Правительство удовлетворилось достигнутымъ результатомъ, участь Игнатія была облегчена, и онъ снова переведенъ въ дворецъ Позисъ. Но недолго отдыхалъ гонимый патріархъ. Врагъ (повидимому, тотъ-же Фотій) не перестаетъ строить ковы противъ праведника и внушаетъ правителямъ привести Игнатія въ храмъ Апостоловъ, принудить его прочесть съ амвона собственное низложеніе и произнести самому себѣ анаθему. Но это не худшее: далѣе давался злодѣйскій совѣтъ выколоть Игнатію глаза и отсѣчь руку.

Можетъ быть, правительство, разсерженное поведеніемъ Игнатія и его партіи на соборѣ, захотѣло послѣ собора выместить на Игнатіѣ свое раздраженіе. Но невозможно понять, зачѣмъ нужна была собственноручная подпись Игнатія, когда соборъ уже закончился [3]) и дѣло было рѣшено. Неужели, далѣе, спонадобилось двѣ недѣли мученій, чтобы

---

[1]) Разсказъ Никиты объ истязаніяхъ Игнатія повторенъ Генезіемъ (*Genes.* 100. P. G. CIX, 1120), отъ Генезія перешелъ къ Θеофанову Продолжателю (*Theoph. Cont. Lib.* IV cap. 31), въ сокращенномъ видѣ—къ Псевдо-Симеону (*Pseudo-Symeon.* 667. P. G. CIX 729) и отраженъ у Кедрина (*Cedren.* 172. P. G. CXXI, 1057), Глики (*Glycas*, 544) и Манассы (*Manass.* 220). Гергенрётеръ (B. I, S. 434) считаетъ Генезія независимымъ отъ Никиты (въ этомъ пунктѣ по слѣдамъ Г-ра хотѣлъ слѣдовать А. И. Пападопуло-Керамевсъ. *Виз. Врем.* VI, 27); Гиршъ (S. 159) наоборотъ. Только одно сообщеніе (объ истеченіи крови и гноя) у Генезія не опирается на Никиту и можетъ быть основано, какъ и разсказъ о Константинѣ Армянинѣ, на фамильныхъ преданіяхъ, которыми пользовался Генезій. В. Г. Васильевскій согласенъ съ Гиршемъ (*Визант. Врем.* VI, 49). Какъ Генезій, такъ и Θеофановъ Продолжатель относятъ истязанія Игнатія ко времени, непосредственно слѣдующему за удаленіемъ Игнатія съ каθедры.

[2]) *Ἰγνάτιος ἀνάξιος Κωνσταντινουπόλεως ὁμολογῶ ἀψηφίστως εἰσελφεῖν, καὶ τὰ ἔτη ταῦτα οὐχ ἡγίαζον, ἀλλ' ἐτυράννουν.*

[3]) По ходу разсказа Никиты нужно предполагать, что послѣ собора прошла уже не одна недѣля (Ср. *Hergenröther*, I, 435).

довести слабаго старца до состоянія, когда палачъ могъ овладѣть его рукой и начертать крестъ? Θеодоръ и его сотрудники были-бы въ состояніи чертить рукой Игнатія когда-угодно и что-угодно. Для какого употребленія годился-бы, затѣмъ, документъ, происхожденіе котораго, конечно, нельзя было скрыть? Наконецъ, можно спросить Никиту: откуда онъ знаетъ о тайныхъ намѣреніяхъ правительства, разъ они не обнаружились въ соотвѣтствующихъ дѣйствіяхъ?

Нѣтъ нужды говорить, что роль жестокаго и очень неумнаго гонителя, какую навязываетъ Фотію Никита, выдумана послѣднимъ. Никита забылъ, что говорилъ объ умѣ Фотія, а намъ, кромѣ того, извѣстенъ и принципіальный взглядъ Фотія на репрессіи [1]).

Правительство не оставило безъ вниманія навѣты Фотія, разсказываетъ Никита, и въ ночь на Пятидесятницу (25 мая 861 г.) домъ, гдѣ жилъ Игнатій, былъ внезапно окруженъ вооруженной стражей. Предчувствуя новыя бѣды, Игнатій рѣшилъ скрыться и, одѣвшись слугой, съ двумя корзинами на плечахъ, прошелъ подъ видомъ носильщика мимо стражи, сопровождаемый своимъ ученикомъ Кипріаномъ. Когда онъ, въ очень тревожномъ настроеніи, шелъ, направляясь къ Сиваитику, то встрѣтилъ какого-то благообразнаго человѣка, съ длинной бородой, въ бѣлыхъ одеждахъ, на бѣломъ конѣ направлявшагося какъ - бы къ Влахернамъ. Незнакомецъ, движимый Духомъ Святымъ *(Πνεύματι θείῳ κινηθείς)*, произнесъ къ Игнатію ободряющія слова: „Богъ и Пресвятая Богородица да сохранятъ тебя, всесвятой мужъ, и твоихъ спутниковъ невредимыми“. Ободренный знаменіемъ, Игнатій сѣлъ на корабль и отправился на Принцевы острова, оттуда на Приконисъ (нынѣ Мармара) и другіе острова Пропонтиды, гдѣ

---

[1]) Гергенрётеръ (B. I, S. 435) тоже не понимаетъ, зачѣмъ могла понадобиться и на что пригодиться указанная подписка. Но съ другой стороны, онъ не видитъ „никакого основанія отвергать показанія Никиты, такъ какъ онъ не имѣлъ никакого интереса вымышлять ихъ“. Но если и Никита правъ, и подписка не нужна, то создается положеніе, въ которомъ ничего нельзя понять. Единственный выходъ—признать, что разсказъ выдуманъ Никитой, которымъ руководилъ прямой интересъ унизить Фотія. Любопытно отмѣтить, что въ дальнѣйшемъ Никита даетъ еще нѣсколько разсказовъ о козняхъ Фотія противъ Игнатія, ничего при этомъ не говоря объ участіи въ нихъ Варды; однако, въ сновидѣніи Варды (p. 536), переданномъ у того-же Никиты, всѣ мученія и невзгоды Игнатія приписаны во 1-хъ Вардѣ и во 2-хъ Михаилу. Фотій даже не упомянутъ.

и скрывался, питаясь подаяніемъ. Правительство [1]) сдѣлало тщетный обыскъ въ городѣ и по монастырямъ, потомъ отправило друнгарія Орифу обыскать острова и побережья и убить Игнатія, какъ возмутителя всего государства. Поиски были тщетны, и воины, какъ слѣпые, не видѣли Игнатія, хотя тотъ однажды проходилъ среди нихъ.

Наступилъ августъ мѣсяцъ, и столица подверглась страшному землетрясенію, продолжавшемуся 40 дней. [2]) Населеніе, перепуганное грознымъ бѣдствіемъ, приписало его гнѣву Божію за несправедливое гоненіе стараго патріарха. Въ видѣ уступки народному мнѣнію, правительство обнародовало обѣщаніе полной неприкосновенности для Игнатія. Когда послѣдній узналъ объ этомъ, то открылся патрицію Петронѣ, брату Варды. Петрона, въ залогъ безопасности, вручилъ ему нагрудное украшеніе *(ἐγκόλπιον)* [3]), которое носилъ императоръ. Съ этимъ украшеніемъ Игнатій явился къ Вардѣ. На вопросъ послѣдняго, почему онъ бѣгалъ изъ одной области въ другую, Игнатій отвѣтилъ евангельскимъ текстомъ: если васъ гонятъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой (Мѳ. 10, 23). Варда обошелся съ нимъ довольно милостиво и позволилъ ему поселиться въ его монастырѣ. „И землетрясеніе тотчасъ остановилось“, заканчиваетъ свой разсказъ Никита [4]).

---

[1]) По Никитѣ—Фотій.

[2]) Землетрясенія въ К-полѣ въ описываемое время случались довольно часто.

[3]) По замѣчанію Анастасія Библіотекаря, греки имѣли въ обычаѣ носить на груди крестъ съ частицей мощей или честнаго древа; этотъ крестъ и назывался у нихъ *ἐγκόλπιον*. *Mansi* XVI, 79. Часто этимъ именемъ назывался ящичекъ съ такимъ-же содержаніемъ и назначеніемъ. *Du Cange* Gloss. gr. I, 345.

[4]) Vita Ignatii p. 325 B. Darauf soll das Erdbeben gänzlich aufgehört haben, повторяетъ за нимъ Гергенрётеръ (B. I, S. 465)

Гоненія Игнатія шли въ такомъ порядкѣ. Въ ноябрѣ 858 г. онъ низложенъ и удаленъ на остр. Теревинѳъ (Андеровитъ); оттуда переведенъ послѣдовательно на полуостровъ Іерію, въ мѣстечко Прометъ и въ тюрьму Нумеру. Въ августѣ 859 г. сосланъ на о. Лесбосъ въ Митилену. Черезъ 6 мѣс., т. е. въ февралѣ 860 г., возвращенъ на Теревинѳъ. Въ іюнѣ 860 г. происходитъ нападеніе руссовъ. Предъ началомъ собора 861 г. (въ мартѣ) Игнатій помѣщенъ въ дворецъ Позисъ. Послѣ собора, закончившагося, вѣроятно, въ апрѣлѣ, Игнатій терпитъ двѣ недѣли пытокъ. 25 мая 861 г. бѣжитъ на Приконисъ. Въ августѣ происходитъ землетрясеніе, и патріархъ возвращенъ въ свой монастырь. Весною 862 г.—доносъ Евстратія (ниже стр. 200). Послѣ приговора Николая надъ Фотіемъ въ апрѣлѣ 863 г.—переосвященіе алтарей (стр. 301). Въ февралѣ 866 г. новыя стѣсненія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (стр. 334). Но Игнатій съ 861 г. живетъ уже все время въ своемъ монастырѣ.

Потерпѣвъ пораженіе на соборѣ въ храмѣ Апостоловъ, партія Игнатіанъ рѣшила искать защиты въ Римѣ. Нѣкоторое время спустя послѣ отъѣзда изъ К-поля легатовъ, вѣроятно, уже въ сентябрѣ, когда Игнатій вернулся изъ скитаній, одинъ изъ ближайшихъ друзей патріарха архимандритъ Ѳеогностъ бѣжалъ, въ свѣтской одеждѣ, въ Римъ [1]), чтобы принести папѣ формальную жалобу на дѣйствія к-польскаго собора и легатовъ. Отъ имени Игнатія [2]) Ѳеогностъ, можетъ быть, уже находясь въ Римѣ, составилъ извѣстную записку съ изложеніемъ дѣла Игнатія и обстоятельствъ собора 861 г. [3]). Записка написана въ духѣ папистическихъ идей и притязаній. Ея обращеніе гласитъ: „Игнатій, тираннически угнетенный, подвергшійся многимъ испытаніямъ, и участники его гоненій 10 епископовъ, 15 митрополитовъ и безчисленное множество игуменовъ, пресвитеровъ и прочихъ монаховъ—владыкѣ нашему, святѣйшему и блаженнѣйшему первосвященнику и патріарху всѣхъ каѳедръ, преемнику князя апостоловъ, вселенскому папѣ Николаю, его святѣйшимъ епископамъ и всей мудрѣйшей римской церкви радоватися о Господѣ“.

Папа долженъ понять, что къ нему обращается за защитой многочисленная партія, и вся она цѣликомъ готова исповѣдовать его верховный авторитетъ въ церкви [4]). Тѣмъ благосклоннѣе и внимательнѣе должна быть выслушана просьба.

Записка открывается жалобой на перенесенныя гоненія и жестокость гонителей, кратко, но полно перечисляетъ виды испытанныхъ Игнатіемъ мученій, указываетъ причину гоненій въ обличеніи Варды и въ столкновеніи съ императоромъ изъ за отказа постричь Ѳеодору съ дочерями и, отмѣтивъ, что прежняя попытка довести обо всемъ до свѣдѣнія папы

---

[1]) Ep. Styliani, *Mansi* XVI, 429 B. Ep. Hadriani papae. *Mansi* XVI 121 C. Стиліанъ ничего не говоритъ о письмѣ, Адріанъ и Николай (ep. VIII, *Mansi* XV, 207 B) тоже. Съ другой стороны, Игнатій никогда не титуловалъ папъ такъ, какъ титулуетъ записка. Ср. письмо Игнатія къ Николаю (*Mansi*, XVI, 47) и Адріану (*Mansi* XVI, 204).

[2]) *Εἰς ὄνομα Ἰγνατίου*, какъ сказано въ надписаніи. *Mansi* XVI, 293 E.

[3]) *Mansi* XVI, 296. P. G. CV, 856.

[4]) Въ первомъ засѣданіи собора 869 г. выяснилось, что за годы гоненій остались вѣрными Игнатію только 12 епископовъ и митрополитовъ. *Mansi* XVI, 18. Вѣроятно, нѣкоторые успѣли умереть; другіе, повидимому, перешли на сторону Фотія.

чрезъ Лаврентія и двухъ Стефановъ не удалась, переходитъ къ подробному, хотя мѣстами темному и запутанному разсказу о дѣяніяхъ „каіафскаго“ собора 861 г. Заканчивается она горячей просьбой къ папѣ: „сжалься-же надо мной, святѣйшій владыка, и скажи съ великимъ Павломъ: кто страждетъ, и я не стражду (II Кор. XI, 29)? Вспомни своихъ предшественниковъ патріарховъ Фабіана, Юлія, Иннокентія, Льва и вообще всѣхъ, мужественно боровшихся за истину противъ неправды, поревнуй имъ и встань въ отмщеніе за насъ, потерпѣвшихъ столько несправедливаго“.

Тонъ записки могъ доставить папѣ Николаю искреннее удовольствіе. Ѳеогностъ за себя и патр. Игнатія изъявлялъ преданность папѣ и готовность подчиняться его велѣніямъ. Папѣ оставалось принять подъ свою власть лицъ, которые сами о томъ просили [1]).

Но прежде чѣмъ Ѳеогностъ успѣлъ пріѣхать въ Римъ, папа Николай познакомился съ к-польскими дѣлами изъ оффиціальнаго источника и въ иномъ освѣщеніи.

Въ концѣ 861 или въ началѣ 862 г. легаты и византійское посольство прибыли въ Римъ. Родоальдъ и Захарія доложили папѣ о к-польскихъ дѣлахъ въ благопріятномъ для Фотія смыслѣ, сообщивъ, что онъ утвержденъ, а Игнатій низложенъ [2]). Ни откуда не видно, чтобы такое рѣшеніе дѣла само по себѣ вызвало неудовольствіе папы. Получается впечатлѣніе, что для Николая былъ важенъ не фактъ, а его обстоятельства и въ еще большей степени содержаніе и тонъ к-польскихъ писемъ. Запасшись предварительными свѣдѣніями отъ легатовъ, Николай двумя днями позднѣе принялъ императорскаго посла Льва, отъ котораго и получилъ письма Михаила и Фотія и соборные акты въ двухъ свиткахъ (duo volumina), изъ которыхъ одинъ заключалъ дѣло Игнатія, другой объ иконоборцахъ [3]).

---

1) Ѳеогностъ въ надписаніи записки названъ не только экзархомъ (т. е. представителемъ патріарха при подчиненныхъ ему монастыряхъ) К-польскимъ, но и *архимандритомъ древняго Рима*. Если послѣдній титулъ данъ Ѳеогносту потому, что онъ былъ настоятелемъ латинскихъ монастырей, существовавшихъ въ К-полѣ, то преданность его папѣ еще понятнѣе. Но возможно, что титулъ полученъ имъ уже послѣ пріѣзда въ Римъ (Ср. *Hankii*. De graec. script. histor. byz. P. G. CV, 843).

2) Nicolai ep. I. *Mansi* XVI, 161 C.

3) Ibid. Ep. X, *Mansi* XV, 244 C.

Если докладъ Родоальда и Захаріи, изъяснявшихся съ папой, конечно, не языкомъ Фотія, могъ быть выслушанъ Николаемъ спокойно, то письма Фотія и императора заставили его пережить сильное раздраженіе и досаду. Папа ждалъ совсѣмъ не того. Если ужъ Фотій оставленъ на каѳедрѣ, то это долженъ быть, конечно, уступчивый человѣкъ, согласный пріобрѣсти благосклонность и поддержку Рима признаніемъ папскаго верховенства и готовый уступить часть своей юрисдикціи въ пользу каѳедры Петра. Пусть папа не забылъ своего перваго письма, гдѣ онъ не отказывался признать поставленіе Фотія, хотя оно и произошло per saltum, „если найдетъ все достойнымъ". Пусть легаты, дѣйствительно, нашли все „достойнымъ". Разъ Фотій не обнаружилъ похвальной покорности, вздумалъ препираться съ папой, даже рѣшается отвергать силу папскихъ декретовъ во имя пагубной идеи самостоятельности помѣстныхъ церквей, а императоръ не думаетъ уступить папѣ иллирійскихъ провинцій и патримоніи св. Петра, то папа могъ только объявить, что все сдѣлано „недостойно". До папы дошли коекакіе неблагопріятные Фотію слухи, но въ нихъ онъ еще не увѣренъ; съ подробностями к-польскаго собора и игнатіанскимъ освѣщеніемъ фактовъ онъ еще не знакомъ, довѣрія къ своимъ легатамъ пока не потерялъ и, слѣдовательно, кассировать соборъ онъ могъ только по указаннымъ соображеніямъ. К-поль не хочетъ добровольно идти на уступки; его можно къ этому принудить. Данныхъ для мотивировки новаго рѣшенія дѣло Фотія и Игнатія представляло достаточно.

Николай созвалъ свое духовенство и въ присутствіи императорскаго посла объявилъ, что онъ не давалъ своимъ легатамъ полномочія рѣшать дѣло и что онъ не соглашается на низложеніе Игнатія и возведеніе Фотія. [1]) Впрочемъ, папа не поставилъ соборныхъ рѣшеній 861 г. въ положительную вину своимъ легатамъ, и позднѣе одному изъ нихъ Родоальду было дано новое отвѣтственное дипломатическое порученіе.

Въ начавшейся такимъ образомъ борьбѣ съ К-полемъ Николай принялъ на себя роль защитника угнетенныхъ, роль

---

[1]) Nicolai ep. I, *Mansi* XV, 161, D. Nicolai ep. XIII. *Mansi* XV, 270 A. Ep. X, 243 E.

крайне выгодную, къ которой онъ былъ очень способенъ и которой пользовался въ своей жизни не разъ. Но прикрываясь ею, папа домогался другой, болѣе цѣнной для него роли вселенскаго судьи и главы церкви. [1])

---

1) Гергенрётеръ хочетъ придать дѣлу Игнатія и Фотія принципіальное значеніе въ такомъ смыслѣ: Игнатій—представитель идеи церковной свободы отъ правительственной опеки; Фотій—идеи союза церкви съ государствомъ и ея подчиненія послѣднему; въ лицѣ папы Римъ, представитель церковнаго могущества и свободы, протягиваетъ восточной церкви свою спасающую руку (I, 508—509). Но едва-ли такое пониманіе, очень выгодное для прославленія Рима и его политики, отвѣчаетъ дѣйствительному смыслу событій. Никогда Игнатій принципіально не отрицалъ союза съ государствомъ и не отказывалъ ему въ подчиненіи. Его вѣрноподданническія отношенія на каѳедрѣ слишкомъ извѣстны. Во время своего второго патріаршества онъ, какъ и Фотій, отказалъ папѣ въ уступкѣ Болгаріи, ссылаясь на государственную власть, вопреки которой онъ не можетъ и (какъ это видно) не желаетъ поступать. Если Игнатій не сошелся съ однимъ правителемъ изъ-за его порочной жизни и выступилъ съ открытымъ протестомъ, то это, конечно, доказываетъ его пастырское мужество и ревность; однако не говоритъ о томъ, чтобы онъ вообще претендовалъ на безусловный нравственный контроль церкви надъ правительствомъ и его политикой; стоитъ припомнить молчаливое перенесеніе кощунствъ Михаила и, позднѣе, дружеское общеніе съ Василіемъ Македоняниномъ, несомнѣннымъ цареубійцей Съ другой стороны, Фотій вовсе не убѣжденный союзникъ и слуга государства. Онъ пользовался покровительствомъ правительства, пока его можно было использовать въ церковныхъ цѣляхъ; однако онъ самъ протестовалъ, какъ мы это видѣли раньше, противъ грубаго правительственнаго давленія на церковную жизнь. Взглядъ Фотія на отношенія свѣтской и церковной власти, какъ онъ отразился въ Эпанагогѣ (tit. II, cap. 8), сводится къ требованію равновѣсія вліянія между царемъ и патріархомъ, ихъ единомыслія и согласія, при чемъ патріарху вмѣняется въ обязанность (cap. 5) дерзновенно защищать предъ царемъ истину и догматы. Въ отношеніяхъ къ государству и правителямъ между Игнатіемъ и Фотіемъ принципіальнаго различія указать нельзя, и это всего лучше обнаружилось, когда (при Василіѣ Македонянинѣ) они совершенно помѣнялись положеніями: Игнатій сталъ другомъ правительства, Фотій его врагомъ. Нѣтъ, мотивы борьбы Игнатія и Фотія и ихъ партій, помимо личныхъ счетовъ, лежали въ разницѣ взглядовъ на внутреннія задачи церковной жизни и способы управленія. На одной сторонѣ мы видимъ строгій формализмъ и ригоризмъ въ отношеніи къ канонамъ, религіозную нетерпимость и узкое отрицаніе просвѣтительныхъ стремленій. На другой—болѣе свободное пониманіе каноновъ, мягкія мѣры при обращеніи еретиковъ и высокую оцѣнку просвѣщенія. Въ отношеніи къ Риму разница тенденцій сказалась еще рельефнѣй, и Фотій, провозглашая принципъ самобытности и свободы помѣстныхъ церквей, спасалъ восточную церковь отъ того римскаго деспотизма, которому Игнатій и

Не достигнувъ своихъ прямыхъ цѣлей, посольство Льва въ мартѣ 862 г. должно было возвратиться въ К-поль. Николай отправилъ съ нимъ письма Михаилу и Фотію [1]).

Когда папѣ приходилось вступать въ переписку съ К-полемъ въ первый разъ (въ сент. 860 г.), онъ все свое вниманіе сосредоточилъ на письмѣ императору, ограничившись по адресу Фотія короткой запиской. Теперь, прочитавъ „апологію", Николай ближе уяснилъ себѣ характеръ и силы своего соперника и отнесся къ нему съ гораздо большимъ вниманіемъ. Онъ отвѣчаетъ ему первому, императору второму [2]).

Апологія Фотія начиналась раскрытіемъ принципа любви, какъ нормы человѣческихъ отношеній. Такое вступленіе, въ связи съ общимъ содержаніемъ письма, давало понять, что к-польская церковь ждетъ отъ римской отношеній братолюбія и взаимнаго уваженія чужихъ правъ. Папа спѣшитъ разрушить эти ожиданія и открываетъ свое письмо торжественнымъ провозглашеніемъ папскаго примата. Не союза автономныхъ церквей, въ братскомъ общеніи образующихъ вселенскую церковь, а подчиненія всего христіанскаго міра единой полновластной главѣ Риму — вотъ чего хочетъ и требуетъ папа Николай.

Онъ пишетъ: „Когда Господь и Искупитель нашъ Іисусъ Христосъ, благоволившій для нашего спасенія явиться въ концѣ вѣковъ отъ дѣвическаго чрева истиннымъ человѣкомъ, какъ предвѣчно онъ былъ истиннымъ Богомъ, даровалъ блаженному Петру, князю апостоловъ, власть вязать и рѣшить на небѣ и на землѣ и право открывать двери царства небеснаго, на твердости его вѣры онъ удостоилъ основать свою святую церковь, по своему неложному слову:

его партія съ такой охотой поставляли свою голову. И роль папы была значительно иная, чѣмъ какую указываютъ его присяжные и добровольные поклонники: для папы шелъ вопросъ объ упроченіи папскаго авторитета; вмѣшаться въ борьбу византійскихъ партій было для этого наилучшимъ средствомъ. Фотій отказался купить помощь папы цѣной самостоятельности своей церкви; тогда Николай предложилъ поддержку Игнатію, тѣмъ болѣе, что скоро партія послѣдняго обратилась въ Римъ съ формальной просьбой о защитѣ.

[1]) Ер. V и VI. *Mansi* XVI, 170; 174.

[2]) Письмо Фотія датировано днемъ раньше. Адресовано оно viro prudentissimo Photio.

истинно говорю тебѣ: ты есть Петръ, и на камнѣ семъ созижду церковь мою (и т. д.). Въ силу этого обѣщанія, сталъ созидаться ея фундаментъ изъ драгоцѣнныхъ камней, скрѣпляемыхъ установленіемъ св. апостольства. При покровительствѣ божественнаго милосердія, усердіемъ строителей и твердостью апостольскаго авторитета возведенная непрерывно на высоту, она пребудетъ навсегда безопасной отъ пагубныхъ вѣтровъ. Главенство въ ней (cujus primatum), какъ это извѣстно всѣмъ православнымъ людямъ.., получилъ по праву бл. Петръ, князь апостоловъ и вратарь небеснаго царства. Послѣ-же него по достоинству приняли намѣстники (т. е. римскіе епископы), вѣрные служители Божіи, свободные отъ мрака заблужденій, уклоняющихъ обычно съ правильнаго пути, — которые, принявъ на себя заботу объ овцахъ Господнихъ, съ ревностью пребыли въ ней. Къ числу ихъ милосердіе всемогущаго Бога соблаговолило сопричислить и наше ничтожество; и это внушаетъ намъ страхъ по мѣрѣ того, какъ мы размышляемъ о томъ, что на страшномъ судѣ должны дать отчетъ предъ всѣми и о всѣхъ, носящихъ христіанское имя".

„Вся совокупность вѣрующихъ отъ этой св. римской церкви, которая есть глава всѣхъ церквей, ищетъ наученія, требуетъ цѣлости вѣры, испрашиваетъ разрѣшенія грѣховъ для тѣхъ, кто достоинъ и искупленъ благодатью Божіей [1]. Поэтому намъ, которымъ она ввѣрена, нужно быть заботливыми и тѣмъ ревностнѣе надзирать за Господнимъ стадомъ, что жадные волки, съ раскрытой пастью, ищутъ растерзать его, какъ это и мы по слуху знаемъ, и на опытѣ испытали. Для тѣхъ-же, кого мы, отдѣленные обширными пространствами земель и бушующими морскими волнами, не можемъ посѣтить лично, пусть рядъ писемъ замѣнитъ живое слово, дабы и насъ не обвиняли за молчаніе, и имѣющему слышать не оставлялось возможности оправдываться невѣдѣніемъ. Потому-что мы должны опасаться быть, по слову пророка, нѣмыми собаками, не могущими лаять (Исаіи LVI, 10),

---

[1]) Universitas credentium ab hac sancta Romana ecclesia, quae caput omnium est ecclesiarum, doctrinam exquirit, integritatem fidei deposcit, criminum solutionem, qui digni sunt, et gratia Dei redempti sunt. *Mansi* XV, 174 D.

какъ и Апостолъ говоритъ: настой благовременно и безвременно (2 Тим. IV, 2). Ибо извѣстно и безспорно (constat enim), что св. римская церковь чрезъ князя апостоловъ блаженнаго Петра, удостоившагося изъ Господнихъ устъ получить церковное главенство, является главою всѣхъ церквей, и что она ищетъ и поддерживаетъ правильность и порядокъ во всѣхъ дѣлахъ и установленіяхъ церковныхъ, хранимыхъ ею непоколебимо и нерушимо въ согласіи съ каноническими, соборными и святоотеческими постановленіями. Отсюда слѣдуетъ, что все, утвержденное полной властью правителей этой каѳедры, не отвергается никакимъ обычаемъ, слѣдующимъ только личному желанію, но должно держаться твердо и непоколебимо" [1]).

Идея римскаго примата выражена съ ясностью, не оставляющей мѣста никакому сомнѣнію. Ап. Петръ—князь и глава апостоловъ; римская церковь глава всѣхъ церквей; вѣрная всегда отеческимъ установленіямъ, непогрѣшимая, она учитъ, руководитъ, судитъ всѣхъ. Сказано и послѣднее слово: что постановлено папой, то и должно приниматься безпрекословно [2]). Таковъ авторитетъ римской каѳедры. Прочимъ патріархамъ, другими словами, всей вселенской церкви вмѣняется въ обязанность покорно слѣдовать папскимъ велѣніямъ.

Переходя къ частному дѣлу Фотія, папа не хочетъ произнести безапелляціонный приговоръ на основаніи только своихъ верховныхъ полномочій; онъ находитъ нужнымъ мотивировать свое рѣшеніе, и потому обращается къ критикѣ аргументовъ, выдвинутыхъ Фотіемъ въ свою пользу.

Вопреки убѣжденіямъ папы, Фотій безразсудно и безстыдно (temere atque impudenter) дерзнулъ взойти на патріаршую каѳедру прямо изъ мірянъ. Онъ оправдываетъ себя примѣрами Нектарія, Тарасія и Амвросія. Но между избраніемъ изъ мірянъ этихъ пастырей и избраніемъ Фотія есть разница по существу. Второй вселенскій соборъ возвелъ Нектарія по необходимости, за недостаткомъ другихъ

---

[1]) et ideo consequens est, ut quod ab hujus sedis rectoribus plena auctoritate sancitur, nullius consuetudinis praepediente occasione proprias tantum sequendo voluntates, removeatur; sed firmius atque inconcusse teneatur.

[2]) Roma locuta, res finita.

кандидатовъ, такъ какъ среди клириковъ к-польской церкви нельзя было найти ни одного, незараженнаго ересью. Чтобы к-польская каѳедра не оставалась вдовствующей, соборъ и избралъ Нектарія, „борца противъ еретиковъ, защитника и руководителя церкви"; но онъ вовсе не утвердилъ и не установилъ, чтобы такъ дѣлалось и впредь. Исключительный же случай, допущенный по нуждѣ, не можетъ приниматься къ руководству. Наоборотъ, нужно заботиться о томъ, чтобы онъ не повторялся.

Ссылается Фотій на Тарасія. Но если онъ прочитаетъ находящіеся у него акты седьмого вселенскаго собора, то найдетъ, какое опредѣленіе постановлено тогда папой Адріаномъ I. Послѣдній порицалъ поставленіе Тарасія, выражалъ сожалѣніе и писалъ ему, что, если онъ не выступитъ ревностнымъ борцомъ противъ иконоборцевъ, то папа не признаетъ его патріархомъ, какъ избраннаго неканонически.

Всего менѣе возможна ссылка на Амвросія: Амвросій избранъ не по внушенію людей, а по чудесному указанію свыше. Еще въ дѣтствѣ онъ былъ отмѣченъ знаменіемъ (рой пчелъ покрылъ лицо и уста ребенка и, не причинивъ вреда, поднялся и скрылся въ небѣ). Позже, когда въ Миланѣ умеръ еп. Авксентій, аріанинъ, опустошавшій свою церковь ересью, народъ собрался для новыхъ выборовъ въ храмъ, и здѣсь дѣтскій голосъ, признанный за указаніе свыше, назвалъ Амвросія епископомъ. Не смотря на сопротивленіе послѣдняго, онъ, съ общаго согласія, былъ возведенъ на каѳедру, пройдя всѣ низшія іерархическія ступени въ восемь дней. Пусть-же Фотій подумаетъ, можно-ли приравнивать это чудесное избраніе къ такому, которое производится исключительно по честолюбивымъ притязаніямъ (proprio tantum libitu ad dignitatis gloriam percipiendam peraguntur).

Итакъ, историческіе примѣры не оправдываютъ Фотія, и о немъ остается думать, что онъ только усилилъ негодный обычай. Неканоничность его избранія увеличивается тѣмъ, что онъ занялъ каѳедру при жизни Игнатія, отнявъ у него ее какъ любодѣй (ut moechus). Справедливость воспрещаетъ дать согласіе на такое избраніе.

Папа переходитъ къ двумъ другимъ доводамъ Фотія.

Если Фотій говоритъ, что онъ не знаетъ ни сардикійскаго собора, ни декреталій римскихъ первосвященниковъ,

то этому трудно вѣрить. Сардикійскій соборъ происходилъ въ предѣлахъ Византіи и принятъ всею церковью; почему же онъ отвергнутъ въ К-полѣ? [1]). Что касаетя декреталій римской каѳедры, властью которой утверждаются всѣ соборы, то не потому-ли Фотій не знаетъ ихъ, что они запрещаютъ избраніе епископовъ изъ мірянъ? Если онъ ихъ, дѣйствительно, не имѣетъ, это небрежность; если-же имѣетъ и не хранитъ, это безразсудство.

Не вѣритъ папа и тому, будто Фотій былъ избранъ противъ воли: при его избраніи, какъ выясняется, дѣло обстояло не такъ; а по утвержденіи на каѳедрѣ онъ проявилъ жестокость, низлагая епископовъ и осудивъ невиннаго Игнатія.

Принимая во вниманіе сказанное, папа ставитъ рѣшеніе: дѣло Игнатія нуждается въ пересмотрѣ, и если онъ не виноватъ, онъ останется въ прежнемъ санѣ; Фотій не признанъ въ патріаршемъ достоинствѣ и только послѣ справедливаго осужденія Игнатія будетъ оставленъ въ священномъ званіи (in ordine sacerdotali).

Принятое рѣшеніе не только справедливо, но и безпристрастно. Да не подумаетъ Фотій (vestra dilectio), что папа дѣйствуетъ противъ него изъ зависти или ненависти; лишь ревность къ отеческому преданію побуждаетъ его оберегать к-польскую церковь, по обычаю прибѣгающую въ Римъ за поддержкой, въ чистотѣ отъ пятна и порока и въ особенности отъ того неканоническаго замѣщенія каѳедръ, которое Фотій, въ силу давняго обычая, защищаетъ какъ правильное. Папой руководитъ только отеческое чувство любви къ Фотію (Евр. XII, 6). [2]).

Очень кратко папа отвѣчаетъ на подробно развитую у Фотія идею о возможности различія въ обычаяхъ между отдѣльными церквами: папа не противникъ этого различія, но лишь пока оно не противорѣчитъ канонамъ. Про-

---

[1]) Этотъ аргументъ папа впослѣдствіи развилъ и подкрѣпилъ ссылкой на номоканонъ Іоанна Постника. Ер. XI, *Mansi* XV, 263.

[2]) Однако въ тотъ же самый день, когда написано это заявленіе, папа въ энцикликѣ Ad omnes fideles называетъ Фотія homo scelestissimus (*Mansi* XV, 170 A). Получается впечатлѣніе, что въ глаза сказано одно, за-глаза совершенно иное.

тивъ того-же неканоническаго обычая, на который опирается Фотій, папа будетъ бороться со всею силою. [1]).

Свое письмо папа заканчиваетъ жалобой на то обращеніе, какое встрѣтили въ К-полѣ его легаты, бѣгло упоминая и о искаженіи своихъ писемъ. По словамъ самихъ легатовъ, имъ въ теченіе ста дней не позволяли говорить ни съ кѣмъ, кромѣ своихъ, очевидно, съ цѣлью помѣшать познакомиться съ дѣломъ Игнатія; имъ угрожали, далѣе, долголѣтней ссылкой и заключеніемъ (diuturnas pediculorum comestiones), вслѣдстіе чего они и нарушили приказанія папы.

Письмо датировано 18 марта 862 года.

Папа Николай высказался достаточно ясно и полно какъ по вопросу объ отношеніяхъ между церквами, такъ и по дѣлу Фотія, и въ дальнѣйшей перепискѣ лишь повторялъ и развивалъ изложенныя здѣсь мысли. Конечно, онъ считалъ ихъ вполнѣ убѣдительными. Иное впечатлѣніе должны были произвести онѣ на к-польскую церковь вообще и на Фотія въ частности. Рѣзко выраженная идея приматства была для Востока неслыханной новостью. Папѣ воздавали тамъ должный почетъ, признавая за нимъ первенство чести: обращались къ нему за совѣтами и помощью въ затруднительныхъ случаяхъ, особенно тогда, когда церковная власть въ ея цѣломъ или отдѣльная церковная партія вступала въ борьбу съ свѣтскимъ правительствомъ. Но главенства Рима въ томъ смыслѣ, какъ его понималъ Николай, Востокъ еще не зналъ. Въ письмѣ Николая имп. Михаилу отъ 25 сент. 860 г. права Рима формулированы довольно мягко: безъ согласія папы не должно рѣшаться ни одно дѣло. Это „безъ согласія“ можно было понимать въ смыслѣ „безъ участія“, т. е. какъ требованіе привлекать непремѣнно и папу къ рѣшенію дѣлъ. Пусть участіе будетъ участіемъ перваго среди равныхъ; все же о верховенствѣ и подчиненіи нѣтъ рѣчи. [2]). Теперь, какъ мы видѣли, идея приматства выражена съ полной рѣшительностью и безповоротностью.

---

[1]) Папа обошелъ молчаніемъ упрекъ и просьбу Фотія о непріемѣ перебѣжчиковъ, являющихся изъ одной церкви въ другую безъ рекомендательныхъ писемъ.

[2]) Папа понималъ свои права шире; но если это видно изъ его рѣшеній, то прямо имъ не сказано.

Восточной церкви предоставлялось или подчиниться папѣ, или порвать съ нимъ.

По своему личному дѣлу Фотій встрѣтилъ въ папѣ суроваго, непреклоннаго судью, который разбилъ, повидимому, всѣ его доводы, отвергъ всѣ его оправданія. Но только *повидимому*.

Папа не принялъ историческихъ примѣровъ, указанныхъ Фотіемъ; но приведенныя имъ основанія шатки. Откуда папа знаетъ, что въ моментъ избранія Нектарія *весь* к-польскій клиръ зараженъ былъ аріанствомъ? Дѣятельность Григорія Богослова въ столицѣ до созванія собора [1]) не могла остаться безрезультатной, и какъ не была мала вначалѣ его паства, она быстро возрастала [2]). Чтобы укрѣпить православную партію, онъ долженъ былъ создать для нея клиръ, особенно когда въ концѣ 380 г. имп. Ѳеодосій передалъ православнымъ всѣ к-польскіе храмы. Характерно и то обстоятельство, что въ спискѣ кандидатовъ на к-польскую каѳедру, представленномъ отцами собора императору, Игнатій занималъ послѣднее мѣсто [3]).

Въ исторіи Тарасія вѣрно то, что Адріанъ I былъ недоволенъ его избраніемъ изъ мірянъ; но во 1-хъ, упрековъ и жалобъ папы по этому поводу Фотій въ греческихъ актахъ седьмого собора читать не могъ, такъ какъ ихъ тамъ не было (они были опущены при переводѣ); и во 2-хъ, Адріанъ все-же призналъ Тарасія, подъ условіемъ, чтобы онъ боролся за православіе съ иконоборцами. А развѣ папа могъ что-нибудь возразить противъ православія Фотія?

Папѣ угодно было признать примѣръ Амвросія не примѣнимымъ въ цѣляхъ Фотія, въ силу чудесности его избранія [4]). Пусть такъ. Но почему Николай ничего не возражаетъ Фотію по поводу избранія Никифора, Ѳалассія Кесарійскаго, Григорія (отца Григорія Богослова)? Вѣдь и этихъ примѣ-

---

[1]) Съ 379 г. по май 381 г., когда открылись засѣданія второго вселенскаго собора.

[2]) *А. П. Лебедевъ.* Исторія раздѣленія церквей въ IX, X и XI в.в. М. 1900. Стр. 74.

[3]) *А. А. Спасскій.* Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ. Т. I. Сергіевъ Посадъ 1906. Стр. 586.

[4]) „На это вотъ что нужно сказать“, пишетъ А. П. Лебедевъ: „Гергенрётеръ смотритъ на папу Николая, которому случилось быть современникомъ Фотія, какъ на особенное благодѣяніе Божіе, такъ какъ Николаю, по сужденію Г-ра, выпалъ жребій сокрушить гордыню церкви византійской; поэтому, кажется, не будетъ особенной притязательностью со сто-

ровъ достаточно, чтобы подтвердить мысль Фотія, и они ее, несомнѣнно, подтверждаютъ [1]).

Объ отношеніи к-польской церкви къ правиламъ сардикійскаго собора была рѣчь уже выше, при чемъ было показано, насколько точенъ и правъ былъ Фотій въ своемъ утвержденіи, что к-польская церковь не знаетъ каноновъ, запрещающихъ возведеніе епископа изъ мірянъ. Что касается папскихъ декреталій, то К-поль вовсе не былъ обязанъ ихъ знать и принимать къ обязательному руководству [2]).

Но пусть даже к-польская церковь сознательно уклонилась при избраніи Фотія отъ сардикійскаго канона. Слѣдуетъ-ли отсюда, что Фотій долженъ оставить каѳедру? Очевидно, нѣтъ. Помѣстная церковь нашла нужнымъ, въ цѣляхъ церковнаго умиротворенія, произвести выборы необычнымъ порядкомъ, и если папы принимали такіе выборы раньше, долженъ былъ признать ихъ, въ качествѣ исключительнаго случая, и Николай. И въ сущности, онъ ихъ принималъ. Какъ раньше, въ первомъ письмѣ къ Фотію, такъ и теперь Николай заявляетъ, что Фотій можетъ быть оставленъ въ священномъ (очевидно, епископскомъ) санѣ. Только условіе формулировано нѣсколько иначе: если Игнатій будетъ осужденъ справедливо [3]). Но отъ того или другого приговора надъ Игнатіемъ характеръ выборовъ Фотія, конечно, не измѣнится.

Можетъ быть, папа хочетъ сказать, что препятствіемъ къ признанію выборовъ является невакантность каѳедры? [4]). Но

роны церкви восточной смотрѣть на Фотія, какъ на особенное орудіе Промысла, дарованное, при такихъ исключительныхъ и особенныхъ условіяхъ, для сохраненія этой церкви на будущее время отъ притязаній папскихъ: вѣдь не извѣстно, что стало-бы съ церковью византійскою, если-бы на мѣсто Игнатія былъ избранъ не мужъ ума и величайшей энергіи, а лицо слабое, безхарактерное (ibid 74).

[1]) Еще примѣры у *Филарета*, Истор. ученіе объ отцахъ церкви. СПБ. 1859. III, 321. О Григоріи см. *Greg.* or. 15. О Ѳалассіи *Socrat.* Hist. Eccl. VII, 48.

[2]) Неандеръ предполагалъ, что Николай имѣлъ въ виду лженсидоровы декреталіи (B. II, S. 311 Anm. 1); по справкѣ Гергенретера (I, 514 Anm 28) предположеніе не оправдалось. Но что Николай вообще пользовался этими декреталіями, это, конечно, безспорно. См. справки у *Richterich*'а (Revue Internationale de Théologie 1901. S. 573).

[3]) Раньше: „если папа найдетъ все достойнымъ".

[4]) Это возраженіе противъ избранія Фотія у Николая уже намѣтилось

тогда все-же получается, что папа не призналъ невыполненіе сардикійскаго постановленія помѣхой дѣйствительности выборовъ. Въ такомъ случаѣ, не было нужды съ сомнительнымъ успѣхомъ оспаривать факты, собранные Фотіемъ. Что-же касается невакантности каѳедры, то этого препятствія не существовало: каѳедра замѣщалась при участіи игнатіанъ, которое имъ было разрѣшено самимъ Игнатіемъ. Ясно, что даже игнатіане считали ее вакантной, что-бы они впослѣдствіи ни говорили.

Въ концѣ концовъ аргументы папы не имѣли силы заставить Фотія отказаться отъ своей оцѣнки фактовъ и привести его къ сознанію своей неправоты. Къ сожалѣнію, папа не ограничился спокойнымъ изложеніемъ своихъ мнѣній. Онъ допустилъ по адресу Фотія нѣсколько обидныхъ выраженій, назвалъ его вступленіе на каѳедру безстыднымъ, подобнымъ любодѣйству, дѣломъ честолюбія, не повѣрилъ искренности его отказовъ при избраніи, сдѣлалъ обидное предположеніе, что Фотій не знаетъ сардикійскихъ каноновъ потому, что они говорятъ противъ него, и усмотрѣлъ жестокость въ его вынужденномъ отношеніи къ игнатіанамъ и Игнатію. Часть этихъ заявленій навѣяна папѣ новыми слухами изъ К-поля. Но принимая ихъ безъ провѣрки, онъ уже переставалъ быть безпристрастнымъ судьей, за кого хотѣлъ себя выдать [1]). Съ другой стороны, высказывая Фотію незаслуженно - обидныя порицанія, онъ заранѣе портилъ отношенія съ К-полемъ и этимъ наносилъ ненужный ущербъ дѣлу церковнаго мира.

Письмо Николая къ императору отъ 19 марта 862 г. [2]) отчасти повторяетъ, отчасти дополняетъ письмо къ Фотію. Не останавливаясь подробно на идеѣ папскаго примата, но всюду ее предполагая, папа больше говоритъ о своихъ легатахъ и особенно о личныхъ достоинствахъ и судьбѣ Игнатія, старается рѣзче оттѣнить разницу между избраніемъ Фотія съ одной стороны и Нектарія и Амвросія съ другой

(p. 176 D); позднѣе, познакомившись ближе съ игнатіанскимъ освѣщеніемъ фактовъ, Николай будетъ настаивать на немъ.

[1]) (ecclesia Romana) studuit aequa lance omnium librare et juste diffinire negotia (p. 172 c).

[2]) Въ изданіяхъ писемъ стоитъ индиктъ 9; нужно 10.

и съ этою цѣлью набрасываетъ тѣнь на Фотія; дѣлаетъ нѣсколько мягкихъ упрековъ императору и заканчиваетъ покорнѣйшей просьбой слѣдовать во всемъ указаніямъ Рима въ дѣлахъ к-польской церкви.

Папа начинаетъ письмо съ внушительнаго указанія на то, что к-польское правительство по поводу церковной неурядицы обратилось къ римской церкви, „главѣ всѣхъ церквей, которая всегда и во всѣхъ своихъ дѣлахъ руководится чистѣйшими мнѣніями св. Отцовъ“, *по собственной своей инициативѣ*; и если-бы оно послѣдовало ея совѣтамъ, то, конечно, благополучно уладило бы все дѣло. По просьбѣ императора папа послалъ своихъ легатовъ съ порученіемъ изслѣдовать дѣло Фотія и Игнатія и доложить въ Римъ. Когда легаты возвратились, папа не услышалъ отъ нихъ объ Игнатіѣ ничего, соотвѣтствовавшаго его инструкціямъ. Спустя нѣсколько дней, императорскій посолъ (prudens et fidelis) асикритъ Левъ представилъ папѣ письмо и соборные акты, изъ которыхъ папа убѣдился, что дѣйствительно дѣло Игнатія рѣшено и приговоръ по нему постановленъ вопреки его приказаніямъ. Дѣло въ томъ, что папа вовсе не давалъ легатамъ полномочій на рѣшеніе, а только на изслѣдованіе дѣла. И наконецъ, папа хочетъ знать, что это значитъ, что Игнатій, почти 12 лѣтъ безупречно священствовавшій, украшенный добродѣтелями чистоты и цѣломудрія, пользовавшійся общимъ почетомъ, какъ это видно изъ прежнихъ писемъ и даже соборныхъ постановленій, получавшихся изъ К-поля, и никогда не подвергавшійся никакимъ обвиненіямъ въ насильственномъ вторженіи на каѳедру или въ чемъ-либо другомъ, теперь вдругъ оказывается осужденнымъ. Это тѣмъ болѣе непонятно, что онъ, человѣкъ столь славнаго рода, съ самаго дѣтства послѣдовательно восходившій отъ простого монашескаго чина по іерархическимъ ступенямъ, былъ избранъ въ епископы съ общаго согласія церкви, какъ это видно изъ писемъ, присланныхъ въ свое время изъ К-поля папѣ Льву. Однако, когда были отвергнуты всѣ прежнія обвиненія на Игнатія, о которыхъ онъ писалъ раньше, императоръ предъявилъ ему только одно: захватъ каѳедры съ помощью свѣтской власти, на основаніи чего и осудилъ его, передавъ его мѣсто мірянину Фотію. При такихъ условіяхъ папа не можетъ признать ни осужденія Игнатія, ни избра-

нія Фотія, тѣмъ болѣе, что ему извѣстенъ византійскій обычай ставить епископа одновременно и съ согласія церковнаго общества и по избранію императора [1]).

Далѣе папа повторяетъ свои разсужденія о избраніи Нектарія и Амвросія, при чемъ настойчиво подчеркиваетъ, что при этихъ выборахъ не было смутъ, насилія, отнятія каѳедры у ея законнаго обладателя, и церковь получила тогда только пользу какъ въ борьбѣ съ еретиками, такъ и въ своемъ внутреннемъ управленіи. Слѣдовательно, ссылка на такіе примѣры не дѣйствительна.

Если-же императоръ отмѣчаетъ, что собраніе, судившее Игнатія, по числу членовъ равнялось никейскому вселенскому собору, то этому можно только удивляться. Что пользы начальствовать надъ собраніемъ, равночисленнымъ другому, если оно какъ разъ нарушаетъ постановленія того, которому подражаетъ въ числѣ? Это заслуживаетъ не похвалы, а порицанія: тамъ больше грѣха, гдѣ многочисленнѣе толпа преступниковъ. Папа слѣдуетъ постановленіямъ соборовъ, вселенскихъ и прочихъ, не по ихъ многолюдности, а по ихъ авторитету.

Императоръ утверждаетъ, что легаты объявили всѣхъ ставленниковъ Игнатія послѣ его осужденія подлежащими тоже осужденію и низложенію; этого, конечно, не будетъ. Повторивъ свой прежній приговоръ надъ Игнатіемъ и Фотіемъ, котораго онъ уже категорически называетъ любодѣемъ, папа проситъ императора, своего свѣтлѣйшаго сына и Августа, (serenissime fili Auguste), противодѣйствовать всѣмъ тѣмъ, кто по своему произволу возстаетъ противъ Игнатія и безъ каноническаго разслѣдованія, безъ вѣдома папы, пытается одного низложить, другого необдуманно возвести. Отсюда-то, къ сожалѣнію, и происходятъ столь частыя потрясенія въ восточной церкви. И при первомъ появленіи чего-нибудь такого, изъ чего можетъ возникнуть схизма, нужно съ особенной тщательностью слѣдовать совѣтамъ римской церкви.

---

[1]) Quia consuetudinem vestram novimus in regia urbe minime apicem archieraticae potestatis aliquem posse habere sine ecclesiasticae plebis consensu, atque imperiali suffragio (p. 171 E). Другими словами, если въ избраніи Игнатія принимало участіе свѣтское правительство, это не дѣлаетъ выборовъ неправильными.

То, что постановлено объ иконахъ, утверждается апостольской властью папы; а все, что пытаются сдѣлать лишь по личному произволу, противъ каноновъ и безъ совѣта Рима, должно быть остановлено сильною рукою императорскаго благочестія, „дабы не уменьшилась, чего да не будетъ, въ ваши дни слава святой Божіей церкви и царственнаго города". Пусть церковь, подъ защитой императора, пребываетъ въ тишинѣ и мирѣ, сохраняя православную вѣру.

Для устраненія на будущее время необходимости прибѣгать къ неканоническимъ выборамъ, папа рекомендуетъ к-польской церкви, какъ и всѣмъ прочимъ, воспитывать благочестивыхъ и подготовленныхъ кандидатовъ для замѣщенія каѳедръ.

Въ мягкой формѣ сѣтуетъ папа на порчу его писемъ, которыя, какъ это видно изъ присланныхъ папѣ соборныхъ актовъ, не только не были прочитаны въ присутствіи императора въ ихъ подлинномъ видѣ и порядкѣ, но подверглись сокращеніямъ въ такихъ пунктахъ, гдѣ заключался ихъ смыслъ.

Полный расположенія къ императору, милостивѣйшему побѣдоносцу, папа хочетъ охранить его отъ всякой вины и убѣждаетъ какъ сына пребывать въ служеніи Богу и, по примѣру своихъ предшественниковъ, оказывать глубокое уваженіе св. римской церкви. Онъ проситъ вѣрить, что во всемъ настоящемъ дѣлѣ онъ руководится не завистью или коварствомъ, а искренней заботой объ императорскомъ достоинствѣ и цѣлости к-польской церкви.

Письмо заканчивается молитвеннымъ пожеланіемъ. „Да сохранитъ всемогущій Богъ, благоволившій возвести васъ на высоту императорства для подавленія ярости многихъ языковъ, благочестивѣйшую имперію вашу на многія лѣта, на утвержденіе и защиту своей святой Церкви; да дастъ вамъ, вмѣстѣ съ благополучной жизнью, постоянное стремленіе творить угодное Ему, дабы, какъ въ настоящемъ вѣкѣ онъ вручилъ вамъ власть счастливаго царствованія, такъ въ будущемъ даровалъ вѣчное блаженство въ награду за добрыя дѣла и храненіе справедливости, каковая должна взвѣшиваться на вѣсахъ вашего правосудія".

Изъ содержанія и тона письма вполнѣ ясны намѣренія Николая. Съ одной стороны, ему нужно сохранить за собою

право верховнаго суда въ церкви, и потому онъ кассируетъ не только приговоръ своихъ легатовъ, но и рѣшеніе к-польскаго собора 859 г., предвосхитившаго верховныя права папы. Съ другой, ему необходимо привлечь на свою сторону императора, безъ содѣйствія котораго все дѣло папы обречено на неудачу, и поэтому онъ очень любезенъ съ Михаиломъ [1]) и всѣми мѣрами старается внушить ему необходимость слѣдовать папскимъ указаніямъ.

Отпуская византійское посольство съ своими письмами, папа нашелъ необходимымъ обнародовать краткую энциклику Ad omnes fideles [2]) (отъ 18 марта 862 г.), въ которой оповѣстилъ всему христіанскому міру, мірянамъ и предстоятелямъ церквей антіохійской, александрійской и іерусалимской, свое сужденіе о событіяхъ въ Византіи. Энциклика послѣдовательно разсказываетъ о томъ, какъ греческій императоръ и народъ, „правильно понимая, что римская церковь отъ Христа Спасителя получила привилегіи своего главенства (sui principatus privilegia)“, обратились въ Римъ, къ матери всѣхъ церквей, съ просьбой о присылкѣ легатовъ для прекращенія смуты, возникшей въ связи съ дѣломъ Фотія и Игнатія; говоритъ объ инструкціяхъ, данныхъ легатамъ, и о возвращеніи послѣднихъ изъ К-поля вмѣстѣ съ императорскимъ посломъ. Принесенное изъ К-поля соборное рѣшеніе оказалось совершенно противнымъ волѣ папы и всей его церкви. Игнатій осужденъ неправильно, въ 1-хъ, потому что каноны запрещаютъ осуждать кого-либо безъ строжайшаго слѣдствія; во 2-хъ, потому что приговоръ надъ нимъ произ-

---

[1]) Есть основанія думать, что эта любезность не вполнѣ искренна. Папа, судя по обоимъ письмамъ, уже слышалъ кое-что о к-польскихъ дѣлахъ. Если ему извѣстны дурные отзывы о Фотіи, то едва-ли не освѣдомленъ онъ о самомъ Михаилѣ, его характерѣ и поведеніи. Но папа воздерживается отъ порицаній и сохраняетъ свою любезность не только теперь, но и во все дальнѣйшее время, хотя по прибытіи въ Римъ Ѳеогиоста папѣ сдѣлаинъ былъ, несомнѣнно, самый обстоятельный докладъ о достоинствахъ Михаила и его роли въ дѣлѣ Игнатія. Николай умѣлъ беречь, когда это входило въ его планы, хорошія отношенія съ коронованными особами. Другое дѣло съ Фотіемъ: съ нимъ не считали нужнымъ хранить сдержанность.

[2]) *Mansi* XVI, 168. P. L. CXIX, 783 (ep 11). *Jaffé* № 2029.

несенъ подчиненными ему лицами [1]). И Фотій избранъ незаконно: во 1-хъ, онъ занялъ каѳедру до окончательнаго приговора надъ предшественникомъ; во 2-хъ, избранъ изъ мірянъ. Пусть-же знаетъ вся христіанская церковь, что не было на то ни папскаго согласія, ни воли, ни приказанія; не было и не будетъ—до справедливаго рѣшенія дѣла. Доводя объ этомъ до общаго свѣдѣнія трехъ восточныхъ патріарховъ, всѣхъ митрополитовъ и епископовъ, папа своей апостольской властью внушаетъ и приказываетъ имъ (apostolica auctoritate vobis injungimus atque jubemus) строго держаться по дѣлу Игнатія и Фотія папскихъ опредѣленій, которыя должны быть оглашены во всѣхъ епархіяхъ. Къ энцикликѣ папа прилагаетъ копіи писемъ, посланныхъ въ К-поль.

Состоявшійся обмѣнъ писемъ между К-полемъ и Римомъ ясно показалъ противоположность точекъ зрѣнія обѣихъ сторонъ на частное дѣло Фотія и Игнатія. К-поль считалъ избраніе перваго правильнымъ; второго признавалъ осужденнымъ соборнымъ рѣшеніемъ 859 г., каковое рѣшеніе, достаточное и само по себѣ, было подтверждено совпадавшимъ съ нимъ судебнымъ приговоромъ Родоальда и Захаріи. Николай, наоборотъ, отвергъ какъ выборы Фотія, такъ и низложеніе Игнатія въ 858 г. и его осужденіе въ 859 г. Равнымъ образомъ, кассировалъ онъ и приговоръ своихъ легатовъ.

Но за этимъ частнымъ дѣломъ двухъ патріарховъ обнаружилось уже болѣе серьезное несогласіе по принципіальному вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ между двумя церквами. Первоначально несогласія представляются какъ-бы недоразумѣніями. К-поль приглашаетъ представителей папы на соборъ по дѣлу иконоборцевъ, сообщая при этомъ попутно и о дѣлѣ Игнатія. Николай понимаетъ приглашеніе гораздо шире и собирается, какъ высшая инстанція, судить Игнатія и Фотія. К-поль согласенъ допустить судъ, но въ особомъ смыслѣ: за рѣшеніемъ 859 г. оставляется вся его сила; Риму, въ лицѣ легатовъ, предоставляется произвести новый судъ, не высшій, но параллельный первому, съ несомнѣннымъ

---

[1]) Выдвигается принципъ, что патріархъ выше помѣстнаго собора и соборъ епископовъ не можетъ судить его. Отсюда легко сдѣлать выводъ, что папа выше *вселенскаго* собора.

намѣреніемъ принять приговоръ лишь въ случаѣ его совпаденія съ прежнимъ к-польскимъ. Папа однако разсматриваетъ свой судъ, какъ судъ высшей инстанціи, и неудовлетворенный рѣшеніемъ легатовъ, кассируетъ ихъ приговоръ. Насколько судъ легатовъ былъ судомъ Рима, кассація была вполнѣ во власти папы. Но Николай, несомнѣнно, разсматривалъ приговоръ 861 г. какъ актъ помѣстнаго к-польскаго собора [1]); значитъ, кассируя его, онъ присваивалъ себѣ право отмѣнять соборныя постановленія неподчиненной ему помѣстной церкви, что, впрочемъ, слѣдовало и изъ отмѣны имъ приговора 859 г. Здѣсь неясности кончаются, и Николай открыто предъявляетъ К-полю свое притязаніе на подчиненіе Риму всѣхъ церквей. Для возстановленія съ папой добрыхъ отношеній остается одинъ путь: отказаться отъ самостоятельности независимой донынѣ к-польской церкви.

По отбытіи византійскаго посольства въ Римѣ появляются нѣкоторые игнатіане, которыхъ побудили оставить родину отчасти правительственныя гоненія [2]), отчасти желаніе повліять въ благопріятномъ для партіи смыслѣ на политику Рима. Съ вполнѣ понятнымъ расчетомъ, они распространяютъ слухи о подкупѣ легатовъ византійскимъ правительствомъ, [3]) которые производятъ въ обществѣ не малый соблазнъ. Когда-же вскорѣ затѣмъ прибылъ въ Римъ Ѳеогностъ и представилъ папѣ свою записку, папа получилъ

---

[1]) На это давали папѣ извѣстное право подписи подъ приговоромъ к-польскихъ епископовъ, хотя точка зрѣнія византійскаго правительства на дѣло была иная.

[2]) *Mansi* XV, 244 E. Ep. VII p. 178. D. Преслѣдователями были fautores Photii, благожелатели Фотія, а не онъ самъ.

[3]) Въ 866 г. папа писалъ о своихъ легатахъ, что и по отъѣздѣ асикрита Льва они не признавались въ томъ, что они сами осудили Игнатія и вступили въ общеніе съ Фотіемъ, хотя, по словамъ папы, это было ясно и изъ соборныхъ актовъ, и изъ показаній Льва, упорно впрочемъ отрицаемыхъ легатами (Ep. X *Mansi* XV, 244 D) Очень трудно понять, чѣмъ оправдывали себя легаты. Если они хотѣли сложить съ себя отвѣтственность за дѣянія собора въ храмѣ Апостоловъ, имъ, по возвращеніи въ Римъ, оставалось прямо заявить объ этомъ папѣ и объяснить, что они дѣйствовали подъ вліяніемъ угрозъ императора. Ничего такого при первомъ докладѣ папѣ они не сдѣлали. Но тогда ихъ подписи подъ актами совершенно ясно говорили о ихъ активномъ участіи въ судѣ надъ Игнатіемъ, и какъ они могли это отрицать, понять невозможно.

возможность подробно познакомиться съ игнатіанскимъ освѣщеніемъ к-польскихъ событій. Но и на этотъ разъ онъ не хотѣлъ спѣшить порвать съ правительствомъ, чтобы окончательно принять сторону Игнатія. Пока не потеряна надежда на подчиненіе императора вліянію и указаніямъ папы, разрывъ нежелателенъ. На записку Ѳеогноста папа отвѣтилъ пока лишь тѣмъ, что на частномъ римскомъ соборѣ лѣтомъ или осенью 862 г. [1]) было между прочимъ подтверждено запрещеніе предавать лицъ духовнаго званія тѣлеснымъ наказаніямъ. Нѣсколько позже, 23 ноября того же года [2]), папа Николай нашелъ возможнымъ отправить Родоальда съ новымъ дипломатическимъ порученіемъ на соборъ въ Мецъ по дѣлу Теутберги и Вальдрады [3]).

Но папа тщетно ждалъ нужнаго ему отвѣта изъ К-поля. Императоръ не изъявлялъ готовности стать послушнымъ сыномъ святого престола и упорно молчалъ. Прождавъ годъ и убѣдившись, можетъ быть, на основаніи новыхъ слуховъ изъ К-поля въ тщетности своихъ разсчетовъ, папа вынужденъ былъ рѣшительно встать на сторону игнатіанъ, которые, несомнѣнно, настаивали какъ на осужденіи Фотія и его партіи, такъ и на судѣ надъ легатами. Могли подѣйствовать на папу и появившіеся въ обществѣ слухи, что Игнатій осужденъ съ его одобренія. [4]) Николай дѣйствуетъ съ поспѣшностью, приведшей къ нарушенію законныхъ формъ судопроизводства. Даже въ случаѣ подсудности Фотія и Игнатія Риму, было

---

[1]) *Jaffé* Regesta pontif. rom. № 2031. *Mansi* XV, 660.

[2]) *Mansi* XV, 278. Родоальдъ опять названъ reverendissimus et sanctissimus, а нѣсколько позднѣе—fidelis sanctae Romanae ecclesiae et apostolicae sedis columna (p. 367 A).

[3]) Гергенрётеръ думаетъ, что это сдѣлано въ цѣляхъ еще разъ испытать Родоальда (S. 541). Почему только Родоальда, а не обоихъ легатовъ вмѣстѣ, если записка Ѳеогноста компрометировала ихъ въ одинаковой степени? Кажется болѣе правдоподобнымъ, что папа мирился съ поведеніемъ своихъ легатовъ въ К-полѣ, пока не хотѣлъ доводить дѣла до окончательнаго разрыва съ правительствомъ. Можетъ быть, онъ и самъ сознавалъ, что легаты имѣютъ право оправдывать свой образъ дѣйствій ссылкой на его собственное письмо къ Фотію отъ 860 г.

[4]) *Mansi* XV, 151 C-D. Иногда думаютъ, что папа поспѣшилъ съ судомъ подъ вліяніемъ извѣстій о готовившемся крещеніи болгаръ отъ грековъ, желая помѣшать сближенію Болгаріи съ Византіей (*Zotos* p. 286). Но къ началу 863 г. въ Римѣ такихъ извѣстій получено быть не могло.

необходимо формально потребовать, какъ Николай сдѣлалъ позднѣе, ихъ явки предъ папскій трибуналъ и, лишь за явнымъ отказомъ на это, судить заочно. Николай сразу ведетъ заочный судъ. Въ апрѣлѣ 863 г. [1]) въ Римѣ состоялся соборъ итальянскихъ епископовъ [2]), на которомъ было подвергнуто формальному пересмотру все дѣло Игнатія и Фотія, при чемъ съ Фотіемъ связали и дѣло Асбесты. Были прочитаны переведенные съ греческаго на латинскій языкъ акты собора 861 г. [3]) и письма императора [4]). Приглашенный на соборъ Захарія (Родоальдъ еще отсутствовалъ) подвергся тщательному допросу и былъ признанъ виновнымъ въ низложеніи Игнатія и общеніи съ Фотіемъ [5]), за что и самъ былъ низложенъ и отлученъ. Судъ надъ Родоальдомъ отложили до его возвращенія. [6])

Затѣмъ соборъ произнесъ окончательный приговоръ по дѣлу Фотія, Игнатія и о иконоборцахъ, формулировавъ его въ шести главахъ. Первая глава посвящена Фотію. Въ ней тщательно собраны всѣ его преступленія, обосновывающія обвинительный приговоръ надъ нимъ. Въ подборѣ пунктовъ видна совмѣстная работа недовольнаго Рима и раздраженной гоненіями партіи. Фотію предъявляются слѣдующія вины. 1) Онъ принадлежалъ къ партіи схизматиковъ, отказывавшихся отъ церковнаго общенія [7]). 2) Былъ постриженъ и взошелъ на каѳедру изъ свѣтскаго званія, отъ военной должности. 3)

---

[1]) *Jaffé* № 2064. *Mansi* XV, 662.

[2]) Соборъ открылся въ храмѣ Петра, потомъ, вслѣдствіе наступленія холодовъ, былъ переведенъ въ храмъ Спасителя (Латераиъ). О соборѣ ер Nicolai VII (*Mansi* XV, 178) и ер. X (ibid. p. 244). Vita Nicolai papae, *Mansi* XV, 151 D—E. Synodicon vetus Pappi (*Fabricii—Harless*, Biblioth. graeca XII 418). *Hefele*, IV, 257. *Hergenröther* I, 519. *Langen* 36.

[3]) Очевидно, въ томъ видѣ, какъ они изданы у *Martinucci*.

[4]) Только объ этихъ документахъ говоритъ папа. Читалась-ли апологія Фотія, не видно. Можетъ быть, и читалась, какъ утверждаетъ Гергенрётеръ; а можетъ быть, папа не пожелалъ доложить ее собору, избѣгая того впечатлѣнія, какое она должна была произвести.

[5]) Папа Николай добавляетъ, что Захарія, наконецъ, самъ призналъ себя виновнымъ въ нарушеніи данныхъ ему инструкцій, въ осужденіи Игнатія и общеніи съ Фотіемъ.

[6]) Вполнѣ справедливо приведенное у Валетты (σελ 47) замѣчаніе Баснажа, что Николай не судитъ отсутствующаго Родоальда, хотя имѣетъ право судить, и судитъ Фотія, не имѣя на го права.

[7]) Имѣется въ виду его отношеніе къ Асбестѣ и его партіи.

Принялъ рукоположеніе отъ Григорія Сиракузскаго, осужденнаго соборомъ и находившагося подъ запрещеніемъ отъ римскаго престола. 4) Занялъ каѳедру при жизни Игнатія, отнявъ у него невѣсту-церковь какъ насильственный, хищный и преступный любодѣй. 5) Поддерживая постоянное общеніе съ осужденными, анаѳематствованными и находившимися подъ запрещеніемъ папы Бенедикта лицами, нарушилъ свое обѣщаніе не предпринимать ничего во вредъ Игнатію и осудилъ его, подвергнувъ анаѳемѣ, при чемъ 6) имъ былъ составленъ незаконный соборъ изъ лицъ осужденныхъ, лишенныхъ сана, не имѣющихъ каѳедры (sine sedibus), неканонически рукоположившихъ его, наконецъ, имъ незаконно рукоположенныхъ. 7) Склонилъ легатовъ папы къ нарушенію данныхъ имъ инструкцій и привелъ ихъ къ общенію съ схизматиками. 8) Уклонившихся отъ общенія съ нимъ епископовъ подвергъ ссылкѣ, отдавъ ихъ мѣста соучастникамъ его преступленій. 9) Донынѣ не перестаетъ преслѣдовать церковь Божію, подвергая Игнатія неслыханнымъ казнямъ и страшнымъ мученіямъ (inauditis poenis et horribilibus tormentis) и пытаясь губить его сторонниковъ. На основаніи всего сказаннаго, властью Всемогущаго Бога, князей апостоловъ Петра и Павла, всѣхъ шести вселенскихъ соборовъ [1]), по суду Св. Духа, Фотій объявляется лишеннымъ іерархической чести и имени и всякаго духовнаго служенія. Если онъ, по увѣдомленіи объ этомъ постановленіи, осмѣлится остаться на к-польской каѳедрѣ и воспрепятствуетъ Игнатію занять ее или вообще дерзнетъ прикасаться священному служенію, то не будетъ ему надежды общенія и оправданія; но, связанный узами анаѳемы, вмѣстѣ съ соучастниками и покровителями своими онъ не получитъ тѣла и крови Христовыхъ, развѣ въ виду смерти. Столь строгое наказаніе назначается съ цѣлью пресѣчь властолюбивыя поползновеніе мірянъ, пытающихся стать пастырями и учителями, не бывъ пасомыми и учениками, и оградить

---

[1]) Седьмой папа оставляетъ въ сторонѣ. *Damberger* (Synchron. Geschichte. B. III, Kritikheft S. 206, см. у *Hefele* IV, 259) дѣлалъ даже вполнѣ невѣроятное предположеніе, что слова „шести вселенскихъ соборовъ"— вставка, внесенная Фотіемъ съ цѣлью имѣть предлогъ обвинить римлянъ въ отрицаніи седьмого собора.

справедливые интересы клириковъ въ достиженіи ими высшихъ степеней.

Вторая глава содержитъ приговоръ надъ Григоріемъ Асбестой. Схизматикъ, лишенный соборомъ епископскаго сана и запрещенный [1]) папой Бенедиктомъ, Григорій осмѣлился рукоположить мірянина Фотія и священнодѣйствовать. За это онъ лишается сана безъ надежды на возстановленіе; а если дерзнетъ священнодѣйствовать и возставать на Игнатія, то подлежитъ анаѳемѣ. Общающіеся съ нимъ отлучаются отъ церкви и такъ-же анаѳематствуются [2]). Глава третья объявляетъ лишенными сана всѣхъ ставленниковъ Фотія, какъ находившихся въ явномъ общеніи съ нимъ и соучастниковъ его преступленій. Четвертая торжественно возстановляетъ права Игнатія, который „никогда не былъ и не состоитъ подъ низложеніемъ и анаѳемой", такъ какъ свѣтское правительство, безъ канонической власти, не могло законно лишить его каѳедры, а осудившее его собраніе состояло изъ лицъ, не имѣвшихъ надъ нимъ права суда. Поэтому всякій, кто будетъ препятствовать Игнатію занять каѳедру, уклоняться отъ общенія съ нимъ или строить противъ него козни, духовный лишается сана, мірянинъ благословенія, упорствующіе-же подлежатъ вѣчной анаѳемѣ. Въ пятой главѣ возстановляются въ правахъ клирики всѣхъ степеней, подвергшіеся при Фотіи ссылкѣ и лишенію сана. Если противъ кого-либо изъ нихъ будетъ заявлено обвиненіе, таковые все-же должны получить обратно свои мѣста и лишь потомъ будутъ подвергнуты суду римской каѳедры. Наконецъ, шестая глава касается иконоборцевъ, подтверждаетъ необходимость хранить объ иконахъ то, что церковь приняла о нихъ издревле, и что постановили римскіе первосвященники, и произноситъ анаѳему патр. Іоанну Грамматику съ его приверженцами.

---

[1]) О томъ, что вмѣсто напечатаннаго въ письмахъ Николая термина convictus (въ приложеніи къ Асбестѣ) нужно поставить convinctus см. *Hefele* IV. 222.

[2]) Никита говоритъ, что папа отлучилъ даже императора и синклитъ (Vita Ignatii 525). Если-бы Николай былъ послѣдовательнымъ, онъ такъ и долженъ былъ-бы поступить. Но изъ послѣдующихъ писемъ папы къ Михаилу видно, что папа не обращался съ императоромъ какъ съ отлученнымъ; напротивъ, остался съ нимъ любезенъ.

Формулируя свой приговоръ надъ Фотіемъ, папа не далъ себѣ труда точно провѣрить показанія игнатіанъ и возстановить подлинную исторію к-польскихъ событій и взаимныхъ отношеній между партіями въ моментъ смѣщенія Игнятія, выборовъ Фотія и позднѣе. Эта исторія, какъ мы видѣли, устраняетъ почти всѣ обвиненія, предъявленныя Фотію [1]). До извѣстной степени неточность слѣдствія объясняется отсутствіемъ на судѣ обвиняемой стороны. Но сыграло роль, повидимому, и личное раздраженіе Николая противъ Фотія, побуждавшее его охотно вѣрить показаніямъ игнатіанъ.

Папа вѣрно истолковалъ молчаніе К-поля. Его письма, доставленныя асикритомъ Львомъ лѣтомъ 862 г., не произвели желаннаго дѣйствія ни на правительство, ни на Фотія. [2]) Первое по прежнему предпочитало дѣйствовать не по указаніямъ изъ Рима, а самостоятельно; второй не нашелъ въ доводахъ папы той вѣскости, которая могла-бы привести его къ сознанію своей неправоты. [3]) Въ то-же время своими неслыханными притязаніями на верховенство, въ добавокъ, рѣшительно ни чѣмъ не обоснованными, и обиднымъ отношеніемъ къ Фотію Николай долженъ былъ вызвать въ К-полѣ широкое неудовольствіе. Понятно, что письма папы не были обнародованы, и к-польская церковная жизнь продолжала идти такъ, какъ будто папы вовсе не существовало [4]).

---

[1]) За исключеніемъ пункта второго.

[2]) Силу впечатлѣнія письма преувеличили *Neander* II, 312; *Lämmer* 29; *Jager* 105. О мнѣніи Гергенрётера (I, 529) ниже.

[3]) А изъ исторіи онъ зналъ, что отрицательный взглядъ Рима на поставленіе того или другого іерарха, въ отдѣльныхъ случаяхъ, не препятствовалъ послѣднему занимать законно каѳедру. См. *Συναγωγαὶ καὶ ἀποδείξεις* (*Βαλέττα σελ.* 559), вопросъ 2-й (*σελ.* 561).

[4]) Къ списываемому времени долженъ относиться доносъ Евстратія, о которомъ разсказываетъ Никита (Vita Ignatii p. 528). Асикритъ Левъ еще не успѣлъ возвратиться изъ Рима, но слухи о неудачѣ, постигшей Фотія у папы, уже проникли въ Византію. Тогда Фотій придумываетъ слѣдующій коварный подлогъ. Однажды, разсказываетъ Никита, въ патріаршій домъ является никому неизвѣстный монахъ Евстратій и предъявляетъ двѣ подложныхъ грамоты, которыя, какъ это съ очевидностью выяснилось впослѣдствіи, изготовилъ самъ мудрѣйшій Фотій. Одна грамота представляла собою письмо отъ лица Игнатія къ папѣ Николаю съ жалобой на императора за причиненныя насилія и несправедливости. По заявленію Евстратія, папа возвратилъ это письмо нераспечатаннымъ, не желая его читать; а

VIII.

Правленіе Михаила III въ византійскихъ лѣтописяхъ рисуется преимущественно въ мрачныхъ краскахъ. Эти краски

второе письмо папа самъ написалъ Фотію и въ немъ, извиняясь за прежнюю размолвку, предлагаетъ на будущее время нерушимую любовь и общеніе. Фотій немедленно показываетъ письма царю и Вардѣ и заявляетъ, что Игнатій, какъ доносчикъ на императора, злоумышляющій на имперію и предающій ее иноземцамъ, достоинъ смерти. Игнатій немедленно отданъ подъ стражу и слѣдствіе. Но вскорѣ обманъ открылся. Евстратій утверждалъ, что письма были получены имъ отъ Кипріана, ученика Игнатія. Отъ него потребовали показать это лицо; но Евстратій не призналъ ни Кипріана, ни кого-либо другого изъ людей Игнатія. За ложный доносъ Евстратія подвергли бичеванію, не смотря на заступничество Фотія. Впрочемъ, позднѣе Фотій исходатайствовалъ ему начальство надъ сыщиками.

Гергенрётеръ (I, 524) готовъ былъ-бы признать этотъ разсказъ за сплошной вымыселъ, если-бы другіе факты не доказывали, что Фотій охотно пользовался подложными документами и искажалъ подлинные, какъ и вообще у византійцевъ страсть къ фальсификаціямъ была почти эпидемической, и если-бы можно было обосновать сомнѣнія, возбуждаемыя разсказомъ на первый взглядъ. Дѣло, по Г-ру, могло обстоять такъ. Очень вѣроятно, что правительство и Фотій уже знали о сношеніяхъ Игнатія и его друзей съ папой; можетъ быть, было перехвачено что-нибудь изъ переписки; во всякомъ случаѣ, Фотію было не трудно вызвать довѣріе къ подложному письму Игнатія. Это письмо было разсчитано на то, чтобы вызвать гнѣвъ императора на стараго патріарха. Второй подлогъ, письмо папы, имѣлъ въ виду подѣйствовать на народныя массы, отъ которыхъ вообще скрывали подлинныя распоряженія папы. При этомъ Фотій разсчитывалъ на то, что легкомысленный императоръ повѣритъ всему безъ разслѣдованія и поспѣшитъ съ соотвѣтствующими распоряженіями, и только умный Варда, назначивъ слѣдствіе, разрушилъ козни Фотія. Наконецъ, разсказъ Никиты находитъ себѣ одно косвенное подтвержденіе. Въ 865 г. въ письмѣ къ Михаилу (ер. 8. *Mansi* XV, 207 A) папа замѣчаетъ, что до него дошли слухи, будто въ К-полѣ имѣются такія его письма, какихъ онъ никогда не писалъ; въ другомъ мѣстѣ (Ер. 9 p. 233 A), папа говоритъ о распространявшихся на Востокѣ слухахъ, будто Фотій получилъ отъ него признаніе.

Разберемъ основанія, позволяющія Г-ру вѣрить Никитѣ. Пользовался-ли Фотій подложными документами? *искажалъ-ли* подлинные? Г-ръ не говоритъ, какіе подложные документы онъ имѣетъ въ виду: нужно думать, что акты к-польскаго собора 867 г., осудившаго папу. Объ этихъ актахъ будетъ рѣчь ниже, при чемъ будетъ видно, что фактъ подделки не только не доказанъ, но и недоказуемъ по существу дѣла. Подъ искаженіемъ, конечно, разумѣется сокращеніе писемъ Николая отъ 860 г.:

отчасти искусственно подбирались Константиномъ Порфиророднымъ и историками его школы, въ цѣляхъ унизить амо-

---

что это за искажеиіе, мы уже видѣли. О эпидемической страсти византійцевъ къ фальсификаціямъ Г-ръ говоритъ, конечно, гиперболически, не указывая нужныхъ фактовъ; при томъ, если будетъ даже допущено, что поддѣлки въ Византіи случались часто, отсюда никакъ ие слѣдуетъ, что былъ фальсификаторомъ и Фотій. (Кстати замѣтить, что въ IX в. на Западѣ всѣ партіи обвиняли другъ друга въ искаженіи документовъ, и что апологеты папства не скупятся на подобныя обвинеиія столько-же къ Гинкмару, сколько и къ Фотію Cf. *Gasquet*. L'empire byzantin et la monarchie franque. Paris 1888. p. 352).—Подложному письму Игнатія, дѣйствительно, легко могли повѣрить, такъ какъ еще въ 861 г. правительству попали въ руки аналогичныя подлинныя письма Игнатія (Lib. Theogn *Mansi* XVI, 296); но самый подлогъ представлялся излишнимъ. Письма 861 года, по существу дѣла, должны были содержать приблизительно тоже самое, что содержали, судя по Никитѣ, и подложныя, т. е. жалобу на несправедливость правительства и просьбу о защитѣ. Но тѣ письма не возбудили особой ярости Михаила, и не видно, чтобы правительство отвѣтило на нихъ репрессіями. Можно-ли было теперь, даже разсчитывая на легкомысліе и несдержанность Михаила, ожидать отъ него немедленнаго приказанія убить Игнатія? А вѣдь именно это входило, по Никитѣ, въ планы Фотія (самъ Г-ръ не рѣшается повторить за Никитой, что Фотій искалъ смерти Игнатія); если не состоится немедленнаго убійства, то цѣль вообще не будетъ достигнута, такъ какъ обманъ, какъ это сейчасъ будетъ видно, долго продолжаться не могъ.—Если легко могло встрѣтить довѣріе подложное письмо Игнатія, то письмо Николая заранѣе было обречено на полное къ нему недовѣріе. Если-бы оно предназначалось для простонародья, какъ это подсказываетъ Г-ръ, то его и нужно было распространять темными путями въ народныхъ массахъ, которыя, пожалуй, не трудно ввести въ заблужденіе. Но письмо было предъявлено правительству. Послѣднее знаетъ, что папа посылаетъ въ К-поль письма не съ проходимцами, а съ депутаціями. Знаетъ, что письма должны имѣть печати, о поддѣлкѣ которыхъ Никита ничего не говоритъ. Оно ждетъ, наконецъ, со дня на день возвращенія изъ Рима своего посольства и должно крайне удивиться, почему папа шлетъ письмо патріарху не чрезъ Льва, а съ никому неизвѣстнымъ монахомъ. Могъ-ли устроитель подлога разсчитывать на какой-либо успѣхъ съ письмомъ Николая? Конечно, нѣтъ.—Что касается слуховъ, которые отмѣтилъ папа и которыхъ всегда и всюду бываетъ достаточно, то фактами можно оправдать слухи, но слухами обосновать факта нельзя.—Если мы отъ основаній, на которыя опирается Г-ръ, перейдемъ къ разсказу Никиты, то окончательно убѣдимся, что возбуждаемыя имъ сомнѣнія безусловно не устранимы. Не будемъ говорить, насколько мирится съ нравственнымъ характеромъ Фотія приписываемый ему поступокъ. Г-ръ, какъ и Никита, нравственныхъ достоинствъ за Фотіемъ не признаютъ. Но достаточно и того, что они признали его умъ. И вотъ Никита разсказываетъ, а Г-ръ хочетъ заставить

рійскую династію и возвысить македонскую; отчасти они объясняются и личностью императора, который темными сторонами своего характера и поведенія набрасывалъ тѣнь на свою эпоху. Между тѣмъ, болѣе близкое знакомство съ событіями тѣхъ лѣтъ убѣждаетъ, что Византія вовсе не переживала государственнаго упадка. Ея военная сила оказывалась въ общемъ на высотѣ своихъ задачъ и давала нужный отпоръ главнымъ врагамъ имперіи арабамъ, одерживая по временамъ надъ ними блестящія побѣды. Ея дипломатія обнаружила полную способность оцѣнить значеніе такихъ событій, какъ обращеніе болгаръ или просьба о присылкѣ миссіонеровъ со стороны Ростислава Моравскаго. Не теряя

принять на вѣру слѣдующее. Весною 862 г. Фотій узналъ, что въ Римѣ у папы его постигла неудача; черезъ $1^1/_2$—2 мѣсяца долженъ вернуться и асикритъ Левъ съ неутѣшительными извѣстіями и письмами; тогда Фотій придумываетъ „сатанинскій планъ" (*Jager* 95) и спѣшитъ изготовить подложныя письма, чтобы причинить Игнатію нѣсколько лишнихъ непріятностей и внести правительство въ заблужденіе относительно рѣшеній папы. Конечно, Фотій знаетъ, что черезъ два мѣсяца обманъ откроется; но все-же продѣлываетъ его. Можно этому повѣрить, не отрицая у Фотія лишь простого здраваго смысла? Стоитъ, затѣмъ, обратить вниманіе на придуманную имъ хитрость. Подложный документъ появляется въ обстановкѣ, способной вызвать, какъ мы видѣли, общее недоумѣніе и подозрѣнія. Выбирая орудіемъ обмана какого-то Евстратія, который долженъ въ Римѣ чудесно обратиться изъ сторонника Игнатія въ его недруга, Фотій не позаботился даже подумать, способенъ-ли, подготовленъ-ли онъ къ своей провокаторской роли, знаетъ-ли онъ, по крайней мѣрѣ, тѣхъ лицъ, о сношеніяхъ съ которыми онъ будетъ дѣлать доносъ. Неужели все это не дѣтская хитрость?—Если Г-ръ хотѣлъ непремѣнно сдѣлать употребленіе изъ разсказа Никиты, то онъ могъ извлечь изъ него только слѣдующее: какой-то проходимецъ, знавшій въ общихъ чертахъ отношенія между Фотіемъ, Игнатіемъ и Римомъ, захотѣлъ выслужиться предъ патріархомъ и явился къ нему съ грубо-фабрикованными подложными документами. Патріархъ, какъ и слѣдовало ожидать, направилъ дѣло на усмотрѣніе свѣтской власти, а послѣдняя поступила согласно съ существомъ дѣла. Очень возможно, что въ послѣдствіи изъ Евстратія получился хорошій сыщикъ.—Но въ томъ и бѣда, что Г-ру мало такого результата, который оставляетъ нетронутой доброе имя Фотія и бросаетъ тѣнь на правдивость Никиты. Между тѣмъ именно Г-ру было-бы легко его принять. Онъ очень охотно говоритъ о лживости византійцевъ, о ихъ эпидемической страсти къ фальсификаціямъ и т. д. Ему остается только вспомнить, что Никита—тоже *византіецъ*, вмѣсто того, чтобы безъ устали напоминать другимъ о византійскомъ складѣ характера у Фотія.

старыхъ связей съ иноземными государствами, напримѣръ, съ Арменіей и Хазаріей, она завязываетъ новыя съ руссами и ведетъ твердую, обдуманную линію въ борьбѣ съ Римомъ. Въ области внутренняго управленія обращалось много вниманія на судопроизводство и на поднятіе просвѣщенія. Слабы были финансы; но если казну расхищалъ расточительный Михаилъ, то государственныя нужды все-же были удовлетворены, несмотря на безпрерывныя почти войны. По богатству событіями, значительности послѣднихъ и благопріятному ихъ теченію годы Михаила III можно назвать счастливыми [1]), особенно, если принять во вниманіе, что въ это время константинопольскую патріаршую каѳедру занималъ и развертывалъ свою широкую и плодотворную дѣятельность патріархъ Фотій.

Понятно, что въ государственныхъ успѣхахъ всего менѣе повиненъ былъ Михаилъ. Они объясняются тѣмъ, что государствомъ руководила опытная рука талантливаго Варды. Племянникъ только царствовалъ; управлялъ Византіей дядя. Къ чести Михаила, онъ не мѣшалъ Вардѣ.

Въ церковныхъ дѣлахъ общее вниманіе было привлечено столкновеніемъ Фотія съ Игнатіемъ и Римомъ. Но какъ ни значительна была борьба съ игнатіанами и папой Николаемъ I, она оказывалась лишь однимъ эпизодомъ въ общей жизни государства и церкви. Какъ свѣтское, такъ и церковное правительство имѣли предъ собою рядъ очередныхъ задачъ, которымъ и отдавали свое вниманіе и свои силы.

На 860—863 г.г. падаетъ нѣсколько военныхъ столкновеній Византіи съ арабами, являвшихся неизбѣжнымъ продолженіемъ старой и непрерывной борьбы имперіи съ халифатомъ. Въ началѣ лѣта 860 г. императоръ Михаилъ предпринялъ походъ въ Малую Азію. Вынужденный временно вернуться въ Константинополь, по случаю нападенія руссовъ на столицу 18 іюня, послѣ удаленія варваровъ Михаилъ продолжалъ походъ, который и кончился пораженіемъ византійскаго войска при Хонаріонѣ и бѣгствомъ самого императора [2]). Въ 863 г. военное счастье перешло на сто-

---

[1]) *I. B. Bury.* A history of the Eastern Roman empire from the fall of Irene to the accession of Basil I (A. D. 802—867). London 1912. p. 162.

[2]) *А. А. Васильевъ.* Византія и арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время аморійской династіи. СПБ. 1900. стр. 194—195. Среди

рону Византіи. Столкновеніе вызвано арабами. Мелитенскій эмиръ съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ византійскіе предѣлы и, опустошивъ ѳему Арменіаконъ, захватилъ важный греческій торговый портъ на Черномъ морѣ Амисосъ. Византійское правительство двинуло свои войска противъ арабовъ подъ командой Петроны, брата Варды и Ѳеодоры. Въ мѣстности съ именемъ Гиринъ войска встрѣтились, и 3 сент. 863 г. арабы были разбиты на голову. Эмиръ палъ въ битвѣ, а его сынъ попалъ въ плѣнъ[1]). Счастливому полководцу въ К-полѣ была устроена торжественная встрѣча, и онъ награжденъ званіемъ магистра [2]). Если побѣда византійскаго оружія не дала полнаго мира на границахъ, такъ какъ въ 864 и 865 г.г. арабы болѣе или менѣе удачными лѣтними походами тревожили грековъ [3]), то до большихъ столкновеній на востокѣ при Михаилѣ дѣло не доходило. Хуже складывались обстоятельства въ Сициліи, гдѣ арабы постепенно овладѣвали островомъ. Въ 862 г. Византія потеряла здѣсь три крѣпости, въ 864—города Ното и Шикли, въ 866—Таормину [4]). Энергичная оборона византійцевъ была безсильна остановить успѣхи мусульманъ.

Если на борьбу съ внѣшнимъ врагомъ византійское правительство выступало, до извѣстной степени, подъ давленіемъ необходимости, то въ области внутренняго управленія оно

опасности, въ которой оказалось греческое войско послѣ пораженія, Михаилъ выразилъ заботу о своихъ соратникахъ. Если разсказъ объ этомъ случаѣ у Генезія (p. 93; P. G. CIX, 1109) не представляетъ машинальнаго повторенія такого-же разсказа о Ѳеофилѣ (p. 62; P. G. CIX. 1068), то Михаилу нельзя будетъ отказать въ извѣстномъ благородствѣ.

[1]) *Georg. Cont.* 734 (P. G. CX, 1054)=*Leo Gramm.* 238 (P. G. CVIII. 1072 *Pseudo-Symeon* 666 (P. G. CIX, 728); *Genes.* 94 sq. (P. G. CIX, 1112 sq.); *Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 25; *Cedren.* II, 163 (P. G CXXI, 1048); *Zonara* III, 396 *А. А. Васильевъ*, цит. соч. стр. 199—203.

[2]) По Кедрину II, 169 и Зонарѣ III, 397, Петрона назначенъ доместикомъ схолъ. У Константина Порфиророднаго сохранился (De cerimoniis aulae byzant. p. 332, ed. Bonnae) текстъ гимна, пѣвшагося на торжествѣ. Въ гимнѣ воздается хвала императору „вмѣстѣ съ честными августами"—*σὺν ταῖς τιμίαις αὐγούσταις*. Изъ этого мѣста *Bury* (op. cit. p. 177; 284), заключаетъ, что въ 863 г. Ѳеодорѣ и ея дочерямъ были возвращены царскія почести.

[3]) *А. А. Васильевъ*, цит. соч. стр. 203.

[4]) Ibid., стр. 206.

проявляло и собственную иниціативу. Съ именемъ Варды, который около 864 г. получилъ санъ кесаря [1]), связано воз-

---

[1]) Годъ полученія Вардой кесарскаго достоинства споренъ. *Pagi* относилъ его къ 860 г., (*Baronii* an. 859, *Pagi* IX), *Du Cange* къ 864 г. (Famil. byzant., Paris. 1680 p. 134, Fam. Mich. Balbae). Изъ новѣйшихъ относятъ одни къ 858 (*Muralt* p. 434; *Παπαρρηγόπουλος* III, 752); другіе къ 860 (*Ἀριστάρχης, Εἰσαγ. σελ. κβ.*), или къ 861 (*Jager* 82), къ 862 (*Bury* 161), къ 862 или 863 (*Hergenröther* I 469; *Dümmler* II, 57) и къ 865 (*Vogt*, Basil I et la civilisation byzantine a la fin du IX-e siécle. Paris 1908, p. 34).—Относить начало кесарства Варды къ 858 г. нельзя потому, что письма Фотія, писанныя не ранѣе 859 г., называютъ Варду только патрикіемъ, магистромъ и куропалатомъ. Письмо-же, адресованное *Βάρδᾳ καίσαρι*, лучше пріурочивается къ болѣе позднему времени (*ἐπ.* 160: P. G. CII, Lib. I. ep. 7). Ближайшій по времени къ событію писатель Никита Пафлагонъ упоминаетъ о немъ послѣ разсказа о возвращеніи Родоальда и Захаріи въ Римъ и послѣ суда папы надъ Фотіемъ въ 863 г (Vita Ignatii 528 A). Правда, судя по выраженію Никиты *Βάρδας... πρῶτον μὲν κουροπαλάτης, μετὰ μικρὸν δὲ καῖσαρ*. можно думать, что кесарское достоинство получено Вардой вскорѣ послѣ 858 г, когда ему дано званіе куропалата, что согласно было-бы и съ замѣчаніемъ Ѳеофанова Продолжателя о частомъ полученіи чиновъ честолюбивымъ Вардой (*ἡμείβε συνεχῶς τιμάς, ὥσπερ τις νέος γαῦρός τε καὶ φιλότιμος τὰς ποικίλας τῶν πρὸς τέρψιν στολάς*—Lib. IV cap. 26). Но, какъ указано выше, въ 859 г. Варда не былъ кесаремъ, а выраженіе *μετὰ μικρόν* слишкомъ неопредѣленно Изъ хронистовъ Логоѳетъ (*Georg. Cont.* P. G *CX*, 1049=*Leo Gramm.* P. G CVIII, 1072 и *Pseudo-Symeon.* 665) ставитъ событіе въ хронологическую связь со смертью второго сына Варды, главнокомандующаго войсками западныхъ ѳемъ, и уже потомъ переходитъ къ разсказу о арабской войнѣ 863 г. Такъ какъ неизвѣстно, когда умеръ сынъ Варды, и такъ какъ изложеніе Логоѳета не отличается въ данномъ мѣстѣ послѣдовательностью, то извлечь хронологическое указаніе изъ его словъ затруднительно. Точную дату указываетъ Генесій: по нему, когда за побѣду надъ арабами Петрона получилъ званіе магистра, Варда, по словамъ нѣкоторыхъ, принимавшій участіе въ походѣ, возведенъ въ санъ кесаря *на пасху 10 индиктіона* (*Genes.* 97. P. G. CIX, 1116). Едва-ли Генезій правъ, говоря объ участіи Варды въ походѣ (*А. А. Васильевъ*, 201); и онъ совершенно не правъ въ указаніи на индиктъ (10 индиктъ -862—863, походъ (3 сент.) падаетъ на 11 индиктъ). Но возвышеніе Петроны могло быть вполнѣ достаточнымъ поводомъ для Варды искать и получить болѣе высокій санъ, что и случилось въ 864 г. на пасху (Логоѳетъ указываетъ тоже пасху и называетъ день—среду). Ѳеофановъ Продолжатель (*Theoph. Cont.* Lib IV, cap. 26; cap. 24): а за нимъ Кедринъ (II, 165; P. G. CXXI, 1049) и Зонара (III, 397) разсказываютъ о событіи въ той-же послѣдовательности, какъ Генезій, но въ причинную связь съ тріумфомъ Петроны возвышеніе Варды не ставятъ.—Дата подкрѣпляется Дюканжемъ, который имѣлъ подъ руками документъ, датированный 24 годомъ Михаила и 2 годомъ Варды кесаря, 15 янв

никновеніе въ К-полѣ важнаго учрежденія—высшей Магнаврской школы. Зародышами этой школы можно признать тѣ уроки, которые по распоряженію имп. Θеофила давалъ Левъ Грамматикъ при храмѣ Сорока мучениковъ. Назначеніе въ епископы Θессалоники въ свое время заставило Льва прекратить занятія; но удаленіе съ каѳедры, послѣ торжества православія, вернуло ему и досугъ и прежнюю профессію вольнаго преподавателя. Вардѣ пришла счастливая мысль дать Льву возможность шире и организованнѣе развить свою дѣятельность. При Магнаврскомъ дворцѣ была открыта высшая школа свѣтскихъ наукъ. Во главѣ ея поставленъ Левъ Грамматикъ, его помощниками сдѣланы его ближайшіе ученики. Самъ Левъ руководилъ преподаваніемъ философіи, изъ его учениковъ Θеодоръ былъ преподавателемъ геометріи, Θеодигій—астрономіи и ариѳметики, Комитъ—грамматики греческаго языка [1]). Повидимому, каждая наука была организована въ самостоятельный факультетъ и, если положиться на показаніе Кедрина, только философская группа, самая важная (*ἐπὶ πασῶν ἔποχος φιλοσοφία*), помѣщалась въ Магнаврѣ; прочія размѣщались въ другихъ зданіяхъ. Преподаваніе было безплатнымъ. Варда обезпечилъ школу содержаніемъ и обнаруживалъ о ней рѣдкую заботливость: часто ее посѣщалъ, входилъ въ нужды учащихся, поддерживалъ въ нихъ рвеніе, награждалъ подарками и милостями преподавателей. Съ тѣхъ поръ просвѣщеніе въ Византіи снова процвѣло [2]), и хронисты, въ общемъ враждеб-

---

инд. 14, т. е. 866 г.—У Гергенрётера дата колеблется въ зависимости отъ колебаній года арабской войны. Отодвигать событіе на 865 не представляется нужнымъ. Расцвѣтъ вліянія и могущества Варды падаетъ на болѣе раннее время, и съ 866 г. начинается уже роль Василія.

[1]) *Genes.* 98 (P. G. CIX, 1116); *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 26; cap. 29; *Cedren* 165; 171 (P. G. CXXI, 1049; 1056). *Zonara* III, 399; 402. Кедринъ называетъ вмѣсто Θеодора его отца Сергія, а Θеодора отожествляетъ съ тѣмъ юношей, чрезъ котораго Левъ сталъ извѣстенъ халифу Мамуну.—У Гельцера преподаватели школы неправильно названы учениками Іоанна Грамматика, вмѣсто Льва. *H. Gelzer.* Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte. въ книгѣ К. Крумбахера, Gesch. d. byz. Litteratur², S. 973. Русскій переводъ—Очерки по исторіи Византіи, подъ ред. *В. Н. Бенешевича.* Вып. I. СПБ. 1912. стр. 79.

[2]) *Genes.* l. c.; *Theop. Cont.* l. c. *Cedren.* l. c.—О высшей к-польской школѣ до Варды см. *Fritz Schemmel.* Die Hochschule von K-pel vom V bis

ные къ Вардѣ, единодушно признаютъ это лучшимъ изъ его дѣлъ [1]).

Но, единодушные въ похвалахъ Вардѣ, хронисты столь-же единодушно молчатъ объ участіи Фотія въ дѣлѣ организаціи высшей византійской школы. Трудно думать, чтобы это молчаніе говорило о равнодушіи Фотія къ предпріятію Варды и безучастности въ немъ. Человѣкъ широкой образованности, самъ не мало потрудившійся въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія и создавшій около себя цѣлую школу, Фотій могъ остаться въ сторонѣ отъ замысловъ Варды лишь въ силу какихъ-либо исключительно неблагопріятныхъ условій. Но съ Вардой у нихъ оставались дружескія отношенія; въ области политики, по крайней мѣрѣ, церковной, они, въ существенныхъ пунктахъ, выступали единомышленниками. Со Львомъ Грамматикомъ Фотій состоялъ въ личной перепискѣ. Уже это одно побуждаетъ предполагать близость Фотія къ просвѣтительнымъ планамъ Варды. Изъ заявленій самого Фотія, искренность которыхъ едва-ли кто рѣшится заподозрить, мы знаемъ, что онъ съ глубокимъ сожалѣніемъ вынужденъ былъ оставить свою учебную дѣятельность послѣ вступленія на каѳедру. Кажется естественнымъ, что онъ именно и подалъ Вардѣ мысль создать высшую школу, которая объединяла-бы и продолжала работу частныхъ лицъ. Мысль не могла не понравиться Вардѣ. Успѣхи просвѣщенія могли заинтересовать его не только какъ образованнаго человѣка [2]), но и еще въ большей степени какъ дѣльнаго правителя. Варда, конечно, зналъ, что въ обществѣ существуетъ недовольство его отношеніемъ къ старому патріарху и его партіи, и отлично понималъ, что заботы о просвѣщеніи

IX Jahrhundert. Berlin 1912. О школѣ послѣ Варды—*Н. Скабаллановичъ* Византійская наука и школы въ XI в. *Христ. Чтеніе* 1884, ч. I, стр. 344 и дал.

[1]) Хотя они и пытаются унизить неотрицаемую ими заслугу Варды замѣчаніями о томъ, что онъ дѣлалъ это „для вида", ради популярности въ обществѣ.—Одинъ изъ учениковъ Льва, Константинъ, уже послѣ смерти перваго, выступалъ противъ своего учителя и насажденной имъ свѣтской мудрости, въ чемъ, какъ думаютъ, отразились опасенія предъ быстрыми успѣхами въ обществѣ свѣтскихъ наукъ (*Bury* 440—442).

[2]) За образованность Варды говоритъ его близость къ Фотію и Асбестѣ, что бы ни говорили хронисты.

могутъ расположить къ нему многихъ, за исключеніемъ, впрочемъ, крайнихъ игнатіанъ, относившихся подозрительно и къ самому просвѣщенію. Но взявъ чужую идею, Варда осуществилъ ее самостоятельно, отчасти, быть можетъ, потому, что самъ увлекся ею, отчасти по понятному расчету использовать предпріятіе въ интересахъ своей популярности. Онъ достигъ послѣдняго настолько, что хронисты говорятъ лишь о его роли, умалчивая о возможной роли Фотія [1]).

Вторую заслугу Варды составляли его заботы о правосудіи [2]). Варда самъ производилъ судебныя разбирательства на ипподромѣ и много содѣйствовалъ укрѣпленію законовъ, отчасти находившихся раньше въ пренебреженіи. Пусть враждебно настроенные къ нему хронисты школы Порфирогенета объясняютъ эти заботы такъ-же исканіемъ популярности [3]) и видами занять со временемъ престолъ; даже по ихъ замѣчаніямъ, Варда могъ-бы со временемъ пріобрѣсти славу справедливаго судьи и правителя, если-бы не созданная имъ церковная смута [4]).

Еще шире и плодотворнѣе была дѣятельность Фотія.

Положеніе патріарха требовало отъ Фотія живого непосредственнаго участія въ жизни паствы. Это участіе проявлялось имъ въ самой широкой мѣрѣ. Памятникомъ его пастырскихъ трудовъ, въ первую очередь, могутъ считаться его письма,

---

[1]) Участіе Фотія *Οἰκονόμος (σελ. ιά, σημ. ζ')* допускалъ категорически; готовъ допустить его и Папарригопуло (III, 750.).

[2]) Ср. *Mortreuil.* Histoire du droit byzantin. t. I, p, 377. Paris 1843 *Дм. Азаревичъ.* Исторія византійскаго права. Ярославль 1876 стр. 74. *Zachariä von Lingenthal.* Geschichte des griechisch-römischen Rechts. 3tte Aufl Berlin 1892. S. 21.

[3]) *Genes.* 98 (P. G. CIX, 1116—1117). *Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 30. *Cedrne.* II, 171 (P. G. CXXI, 1056). *Zonara* III, 399.

[4]) Нужно замѣтить, что новѣйшіе изслѣдователи политической исторіи Византіи склонны въ извѣстной мѣрѣ извинять Вардѣ даже низложеніе Игнатія. „Варда былъ достаточно разумнымъ государственнымъ человѣкомъ, чтобы не желать ниспроверженія, по личному капризу, существующаго порядка вещей или вызывать серьезныя церковныя столкновенія. Если-бы Игнатій велъ себя съ благоразуміемъ и примирился (послѣ удаленія Θеодоры) съ режимомъ, который онъ лично не одобрялъ, то невѣроятно, чтобы симпатіи Варды къ партіи Фотія (правильнѣе-бы сказать, къ партіи Асбесты. *Θ. Р.*) могли увлечь его къ принятію какихъ-либо мѣръ противъ патріарха". *Bury*, 187.

живо отражающія заботы пастыря о паствѣ. Писанныя въ разное время, разнымъ лицамъ и по разнымъ поводамъ, они даютъ и общія нравственныя наставленія, и совѣты по частнымъ случаямъ жизни, при чемъ обращены къ представителямъ самыхъ разнообразныхъ классовъ общества—инокамъ, мірянамъ, духовенству, чиновничеству и знати. Монаху Акакію Фотій указываетъ средства достигнуть чистоты помысловъ—въ молитвѣ, воздержаніи, милостыни и незлобіи [1]); его-же предостерегаетъ отъ самомнѣнія [2]). Въ другомъ случаѣ онъ говоритъ о необходимости съ юныхъ лѣтъ беречься отъ грѣха: какъ старыя раны сохраняютъ склонность къ заболѣваніямъ, такъ старый грѣхъ оставляетъ въ душѣ предрасположеніе къ новымъ паденіямъ[3]). Иногда даются совѣты хранить поведеніе внѣ всякихъ подозрѣній[4]), быть твердымъ и устойчивымъ[5]), безъ ропота выносить бѣдность [6]), воспитывать дѣтей въ мудрости и добродѣтели [7]). По временамъ наставленія соединяются съ порицаніемъ[8]), часто переходятъ въ прямое обличеніе. Фотій возстаетъ противъ обжорства [9]) и пьянства [10]), жадности и любостяжанія [11]). Въ чиновничествѣ византійскомъ два послѣднихъ порока переходили въ беззастѣнчивое взяточни-

---

1) *Βαλέττα, ἐπ.* 106; P. G. CII, Lib. II, ep. 85.

2) *ἐπ.* 107; P. G. CII, Lib. II, ep. 86.

3) *ἐπ.* 103; P. G. CII, Lib. II, ep. 75.

4) *ἐπ.* 132; 133; P. G. CII, Lib. III, ep. 19; 27.

5) *ἐπ.* 59; P. G. CII. Lib III, ep. 9.

6) *ἐπ.* 102; P. G. CII, Lib. II, ep. 74.

7) *ἐπ.* 126; P. G. CII, Lib. III, ep. 36.

8) Противъ тщеславія знатнымъ происхожденіемъ—*ἐπ.* 207; P. G. CII, Lib. III, ep. 37.

9) *ἐπ* 110; P. G. CII, Lib. II, ep. 56.

10) *ἐπ.* 1[illegible]3; P. G. CII, Lib. II, ep. 53. *Papadopulos-Kerameus*, ep. 10. Въ послѣднемъ письмѣ, адресованномъ Георгію Никомидійскому, Фотій предлагаетъ цѣлое поученіе противъ пьянства. Въ первой половинѣ поученія приводится басня Эзопа о Діонисѣ и трехъ виноградныхъ гроздьяхъ, изъ которыхъ только первая посвящена самому Діонису, вторая-же Афродитѣ, а третья—Буйству (*Ὕβρις*). Вторая половина поученія раскрываетъ мысли ап. Павла о пьянствѣ (Ефес. V, 18; I Коринѳ. VI, 9—10). Наставленіе предназначено для неизвѣстнаго друга Георгія, приверженнаго къ вину.

11) *ἐπ.* 210; P. G. CII. Lib. III, ep. 51; *ἐπ.* 138, 139. 140 (Lib. III, ep. 15, 16, 17); обличеніе оказалось дѣйствительнымъ.

чество, съ которымъ Фотій и ведетъ борьбу [1]). Въ виду важнаго значенія, какое имѣло чиновничество въ государственной и общественной жизни Византіи, Фотій удѣлялъ ему много вниманія. Онъ выражалъ свое одобреніе тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя руководились въ своей служебной дѣятельности долгомъ и справедливостью [2]); ждалъ отъ нихъ, чтобы любовь къ друзьямъ и правосудіе одинаково находили мѣсто въ ихъ рѣшеніяхъ [3]), и искренне радовался, когда его ожиданія оправдывались [4]). Богатый личнымъ административнымъ опытомъ, онъ охотно дѣлился имъ съ другими [5]). Онъ огорчался, если лица, получившія отъ него совѣты, нарушали ихъ [6]); онъ сурово обличаетъ служебныя насилія, жестокость и тиранію, направляется-ли она на частныхъ лицъ [7]), или же выражается въ обремененіи несправедли-

---

[1]) *ἐπ.* 213; 195; 137; 196. P. G. CII, Lib. III, ep. 66; 12; 48; 29.

[2]) *ἐπ.* 127; P. G. CII, Lib. III, ep. 46.

[3]) *ἐπ.* 123; P. G CII, Lib. III, ep, 54.

[4]) *ἐπ.* 124; P. G. CII, Lib. III, ep. 55.

[5]) *ἐπ.* 117; P. G. CII, Lib. III, ep. 23.

[6]) *Papadopulos-Kerameus*, ep. 9.

[7]) *ἐπ.* 202; 193; 209; P. G. CII Lib. III, ep. 24; 11; 7. (*Духовная Бесѣда* 1859, VII, 102). Одно изъ такихъ писемъ адресовано Василію, патрикію и эпарху города (*ἐπ.* 190; P. G. CII, Lib. III, 3. *Духовная Бесѣда* 1859; VI, 44). Нѣкоторые предполагали, что названный Василій есть не кто иной, какъ Василій Македонянинъ, будущій убійца Варды и Михаила III и императоръ Византіи (ср. *Иванцовъ-Платоновъ*, Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ патр. к-польскомъ. Прилож. стр. 34. Также—*Βαλέττα, σελ.* 514, *σημ.* 4). Въ указанномъ письмѣ, гдѣ заключается нѣсколько рѣзкихъ порицаній Василію, пытались видѣть причину неудовольствія Василія на Фотія, приведшаго къ низложенію послѣдняго. Предположеніе это не можетъ быть поддержано. Хронисты не говорятъ, чтобы Василій когда-нибудь занималъ должность эпарха. Съ другой стороны, извѣстно, что онъ получилъ званіе патрикія одновременно съ придворной должностью паракимомена и оставался паракимоменомъ до усыновленія Михаиломъ и коронованія имъ въ цари-соправители. Еще невѣроятнѣе окажется разбираемое предположеніе, если принять во вниманіе характеръ тѣхъ услугъ, какія цѣнилъ въ Василіи Михаилъ и за которыя онъ его возвышалъ. Василій былъ нуженъ императору какъ неотлучный спутникъ въ его обычныхъ развлеченіяхъ, конскихъ бѣгахъ, сценическихъ представленіяхъ, частыхъ пирушкахъ. Назначеніе въ эпархи отдаляло-бы Василія отъ императорской компаніи. Этого Михаилъ не могъ хотѣть. Наоборотъ, онъ нуждался въ его постоянномъ присутствіи, и потому назначаетъ паракимоменомъ, т. е. такимъ придворнымъ должностнымъ лицомъ, которое обязано всегда, даже ночью, находиться при особѣ царя.

выми поборами церковнаго имущества [1]). Въ отдѣльныхъ случаяхъ Фотій обращался къ должностнымъ лицамъ съ просьбой за несчастныхъ и обиженныхъ [2]). Одно изъ такихъ писемъ написано Вардѣ въ защиту асикрита Христодула [3]). Послѣдній позволилъ себѣ неумѣстную шутку надъ какимъ-то вліятельнымъ лицомъ, возможно, самимъ Вардой, и, незаслуженно жестоко наказанный, прибѣгъ къ защитѣ храма или, можетъ быть, патріарха. Фотій защищаетъ одновременно и Христодула и принадлежащее церкви право убѣжища.

Отъ Фотія сохранилось нѣсколько писемъ, въ которыхъ онъ отзывался на горе близкихъ людей [4]). Въ нихъ отражены какъ христіанская настроенность ихъ автора, такъ и его чуткое сердце.

Неизмѣнно дорожа дружбой и умѣя привязывать къ себѣ близкихъ людей [5]), Фотій борется по прежнему съ возможностью измѣны ненадежныхъ людей, колеблющихся въ своихъ отношеніяхъ къ нему [6]), и не сдерживаетъ своихъ порицаній по адресу тѣхъ, кто окончательно оставлялъ его сторону [7]). Среди отпавшихъ оказался между прочимъ Павелъ, архіепископъ Кесаріи, рукоположенный самимъ Фотіемъ вскорѣ послѣ перваго собора въ храмѣ Апостоловъ (859). На соборѣ 861 г. Павелъ сначала выступалъ сторонникомъ Фотія, но потомъ перешелъ въ ряды игнатіанъ [8]).

---

[1]) *Papadopulos Kerameus* ep. 18.

[2]) *ἐπ* 187; P. G. CII, Lib. III, ep. 35.

[3]) *ἐπ.* 158; P. G. CII, Lib. I, ep. 5. *Духовная Бесѣда* 1859, VI, 317.

[4]) Евсевіи игуменіи на смерть сестры—*ἐπ.* 144. P. G. CII, Lib. III, ep. 101. *Христіанское Чтеніе* 1845, августъ, стр 181 и дал. Брату Тарасію на смерть дочери—*ἐπ.* 142 Lib. III, ep. 63. *Христ. Чтеніе* 1845, августъ, стр. 190 и дал. Ему же *ἐπ.* 143; Lib. III, ep. 44.

[5]) *ἐπ.* 203; 204; P. G. CII. Lib. III, ep. 31; 43. *Ἐπ.* 118; lib. III, ep. 33. *Ἐπ.* 208 lib. III, 41. *Ἐπ.* 254; lib. II, 71; *Духовная Бесѣда* 1859, VII, 151. *Ἐπ.* 252, lib. II, 81. *Ἐπ.* 245; lib. II, 91. *Ἐπ.* 253; lib. II, 92. *Ἐπ.* 256; lib. III, 5. *Дух. Бесѣда* 1859 (VI) 445. *Ἐπ.* 131; lib. III, 59. *Ἐπ.* 258; lib. III, 62. *Ἐπ.* 136; lib. III, 10. *Ἐπ.* 255, 248, 114, 115, 116; lib. II, 95, 97, 98, 99, 100.

[6]) *ἐπ.* 214; P. G. CII, lib. III, ep. 1. *Ἐπ.* 191; 192; lib. III, 2; 4. *Духовная Бесѣда* 1859 (VI) 443, 440. *Ἐπ.* 121; lib. III, 20. *Ἐπ.* 198; lib. III, 39.

[7]) *ἐπ.* 172, P G. CII, Lib. II, ep. 76. *Ἐπ.* 173; lib. II, 77. *Ἐπ.* 174; lib. II, 82. *Ἐπ.* 217; lib. III, 26.

[8]) О немъ упоминаетъ Игнатій въ письмѣ къ папѣ Адріану отъ 867 г. (*Mansi* XVI 49 C). Фотій писалъ Павлу порицательное письмо (*ἐπ.* 169; P. G. CII, Lib, II, ep. 26), гдѣ на какую-то его усиленную просьбу открыто

Труднѣе было для патріарха установить надлежащія отношенія къ императорскому двору. Михаилъ по прежнему продолжалъ свои попойки въ обществѣ шутовъ и увлекался конскими бѣгами. Пастырскій долгъ требовалъ отъ Фотія оказать нравственное вліяніе на испорченнаго императора. Однако нѣтъ никакихъ извѣстій, чтобы Фотій выступилъ съ открытыми обличеніями противъ Михаила, какъ это сдѣлалъ Игнатій по отношенію къ Вардѣ. Не навлекаетъ-ли это на Фотія упрекъ въ нерадѣніи?

Какъ извѣстно, безпутства Михаила начались гораздо ранѣе появленія Фотія на патріаршей каѳедрѣ, и всего менѣе виноватъ Фотій въ нравственной порчѣ человѣка, на котораго не оказывали ровно никакого впечатлѣнія увѣщанія, просьбы, суровые укоры и угрозы родной матери, который въ болѣе раннемъ и воспріимчивомъ возрастѣ нисколько не поддался воздѣйствію, если таковое было, благочестиваго Игнатія. Конечно, ранняя испорченность Михаила не снимала съ Фотія обязанности принять мѣры къ его исправленію. Но есть всѣ основанія думать, что безчинства императора и его кощунства при Фотіи не производились публично, какъ это было ранѣе, при Ѳеодорѣ и Игнатіи, а оставались внутри дворца. На соборѣ 869 г., судившемъ Фотія, были допрошены участники богохульныхъ церемоній [1]: но на вопросъ, видѣли-ли эти кощунства Фотій, они отвѣтили, что не знаютъ, видѣлъ или нѣтъ. При этомъ однако добавили, что объ этомъ знали всѣ. Если-бы кощунства совершались, дѣйствительно на глазахъ Фотія, допрашиваемые объ этомъ не умолчали бы, такъ какъ такимъ показаніемъ они доставили-бы удовольствіе суду и заслужили его благосклонность [2]. Съ другой стороны, одинъ изъ сторонниковъ Фотія [3] на томъ-же

объявляетъ ему свое о немъ мнѣніе. Павелъ оказался дурнымъ по отношенію къ друзьямъ, предателемъ божественнаго ученія, врагомъ своихъ собственныхъ заявленій (*θείου προδότης δόγματος καὶ τῆς ὁμολογίας πολέμιος*). Слѣдовательно, ему нечего удивляться, если съ нимъ не хотятъ имѣть общенія.—Не хотѣлъ-ли Павелъ на первыхъ порахъ остаться въ общеніи съ Фотіемъ, несмотря на свое выступленіе въ пользу Игнатія и не въ этомъ-ли смыслѣ можно понимать его просьбу?

[1]) На девятомъ засѣданіи. *Mansi* XVI, 154.

[2]) Cf. *Neander*. Allgem. Geschichte d. christl. Religion u. Kirche. Gotha 1858. B. II, S. 308 Anm. 5.

[3]) Евлампій на шестомъ засѣданіи. *Mansi* XVI, 88.

соборѣ клятвенно засвидѣтельствовалъ, что Фотій не видѣлъ кощунствъ. Между прочимъ, характерно и выраженіе допрашиваемыхъ, что о безчинствахъ знали всѣ. Они не говорятъ, что *видѣли* всѣ, а *знали* всѣ. Форма выраженія побуждаетъ думать, что кощунства не доходили до публичнаго оказательства. Слѣдовательно, для Фотія не было принудительнаго повода къ открытымъ обличеніямъ. Но что слухи о безчинствахъ Михаила и его сподвижниковъ ходили по столицѣ, это не можетъ подлежать никакому сомнѣнію [1]). Принималъ-ли Фотій на ихъ основаніи какія нибудь частныя, интимныя мѣры къ вразумленію императора, мы не знаемъ [2]). Если не принималъ, то это не можетъ служить ему въ похвалу; но не ставитъ и ниже хотя-бы Игнатія, который лично видѣлъ кощунства [3]), но о которомъ тоже неизвѣстно, чтобы онъ обличалъ Михаила.

Въ укоризну Фотію, Никита Пафлагонъ разсказываетъ слѣдующій фактъ [4]). Въ день Вознесенія Господня въ К-полѣ произошло землетрясеніе, своими ужасами превзошедшее всѣ прежнія и причинившее большія опустошенія [5]). Къ импера-

---

[1]) Ср. 16-е пр. собора 869 г. *Mansi* XVI 169.

[2]) Пр. 16-е собора 869 г. намекаетъ на то, что Фотій не принималъ этихъ мѣръ; но открыто заявить этого соборъ не рѣшился

[3]) *Bury* 163 думаетъ, что разсказъ о встрѣчѣ церковной процессіи Игнатія съ толпой шутовъ не болѣе какъ сенсаціонный анекдотъ, потому что, будто-бы, есть основанія думать, что Михаилъ не начиналъ своихъ маскарадовъ до низложенія Игнатія. Эти основанія даются въ ссылкахъ на Никиту, по которому безчинства происходили въ правленіе Фотія.— Но могъ ли Никита, хвалитель Игнатія, отнести безчинства ко времени своего патріарха? Конечно, не могъ. Наоборотъ, отнеся ихъ исключительно къ правленію Фотія, онъ получалъ прекрасный предлогъ обличить послѣдняго въ недостаткѣ пастырской ревности. Что Михаилъ безпутничалъ еще при Игнатіи, извѣстно и изъ другого факта, переданнаго хронистами (*Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 38; Lib. V, cap. 22. *Pseudo-Symeon.* 663; P. G. CIX, 725. *Cedren.* II, 177; P. G. CXXI, 1064). Сцена, разсказываемая здѣсь, очевидно, и зарисована какимъ-то средневѣковымъ художникомъ въ мадридскомъ спискѣ Скилицы, гдѣ изображенъ патріархъ съ синкелломъ, стоящіе на паперти храма, а снаружи храма помѣщены Гриллъ и шуты съ музыкальными инструментами (*Bury*, 163 Not. 2)- Фактъ отмѣченъ у Шарля Диля. *Charles Diehl.* Figures bizantines. Prem· sèrie. Paris 1906 p. 152. Русск. переводъ *Е. Кириченскаго.* Византійскіе портреты. Харьковъ 1909. Стр. 104.

[4]) Vita Ignatii, 529 (P. G. CV).

[5]) Между прочимъ разбилась колонна Юстина (Vita Ignatii l. c.), уни

тору является Василій [1]), прежде занимавшій критскую каѳедру, а позднѣе, вслѣдствіе вторженія на Критъ арабовъ, переведенный въ Ѳессалонику [2]), и убѣждаетъ его прекратить постыдныя кощунства, указывая въ нихъ причину постигшаго городъ гнѣва Божія. Михаилъ оказался недоступнымъ чувству раскаянія; раздраженный упреками, онъ выбилъ Василію зубы и подвергъ его пыткамъ [3]).

Мужество еп. Василія дѣлаетъ ему во всякомъ случаѣ

чтожена цѣлая южная треть квартала Ei закіоніона (*Theoph Cont*, Lib IV cap. 34) съ городскою стѣною (*Cedren.* II. 175), разрушена статуя Побѣды на Золотыхъ воротахъ и статуя около храма св. Анны въ Девтеронѣ (*Theoph. Cont.* l. c. *Genes.* p. 105; P. G. CIX, 1126. *Pseudo-Symeon* 677; P. G. CIX, 740. *Cedren.* l. c. *Zonara* III, 404).—Никита готовъ видѣть въ землетрясеніи карающую руку Божію за преслѣдованія Игнатія. Фотій стоялъ выше подобной субъективной точки зрѣнія и когда, во время его перваго изгнанія, случилось страшное землетрясеніе и его друзья хотѣли видѣть въ стихійномъ бѣдствіи наказаніе за гоненіе на Фотія, послѣдній рѣшительно отвергалъ такое освѣщеніе факта. (Письмо къ Григорію діакону, *Βαλετ ἐπ*, 111; P. G. CII, lib. II, ep. 61. Ср. *Ἀριστάρχης*, № 69, T. II, *σελ.* 271; *σελ.* 268. Ср. *Иванцовъ-Платоновъ* цит. соч. Прилож. стр. 27).

[1]) У Муральта онъ почему-то названъ Михаиломъ (p. 441), у Bury—Симеономъ (p. 163).

[2]) Cf. *L. Petit.* Les évêques de Thessalonique. *Echos d' Orient* 1901 (IV) № 4 Avril. p. 218.

[3]) „Наемнику (Фотію) не было объ этомъ ни малѣйшей заботы, замѣчаетъ Никита,—потому что онъ и самъ втихомолку сочувствовалъ кощунствамъ и, принимая участіе въ пирушкахъ съ гнусными шутами и юношей (царемъ), не былъ вдали отъ ихъ развлеченій и издѣвательствъ“ (p. 532). Показанію Никиты можно было-бы повѣрить, если бы оно могло быть подтверждено какимъ-нибудь постороннимъ свидѣтельствомъ. Псевдо-Симеонъ (p. 662 sq. P. G. CIX, 724), о которомъ рѣчь ниже, такимъ свидѣтелемъ признанъ быть не можетъ. Насколько ложно показаніе Никиты, видно изъ того, что соборъ 869 г. не предъявилъ Фотію подобнаго обвиненія, чего онъ не упустилъ-бы сдѣлать. Несмотря на неправдоподобіе Никиты, ему вѣрили многіе изъ недоброжелателей Фотія, напр., Бароній, въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ, Annal. eccles. an. 862 num. IV: съ оговоркой—*Lämmer* S 27; категорически—*Jager* p. 98; въ смягченной формѣ—*Hefele* IV, 320. *Marin* p. 204, вмѣстѣ съ некритичнымъ въ данномъ случаѣ *Schlumberger* (Les Iles des Princes, 258—277) готовъ принять даже, что Фотій публично появлялся въ пьяной и безпутной компаніи Михаила, не отставая отъ ея прочихъ членовъ. Очень жаль, что нашелъ возможнымъ (хотя и съ оговоркой: „говорятъ, что“...) опереться на Никиту Шарль Диль (Figures byzantines I, p. 168; русс. переводъ стр. 116); будемъ думать, что французскій ученый не удержался сдѣлать свое мѣчаніе лишь для большей остроты изложенія.

честь, хотя-бы къ побужденіямъ пастырской ревности въ немъ и присоединялись расчеты повліять на императора въ интересахъ игнатіанской партіи.

Событіе нужно отнести къ 865 г. [1])

Не сохранилось вполнѣ надежныхъ свѣдѣній о томъ, каковы были личныя отношенія Михаила къ Фотію; но если-бы даже они не были достаточно почтительны, это говорило-бы лишь не въ пользу Михаила [2]), а не противъ Фотія [3]).

---

[1]) Описанное землетрясеніе, особенно разрушеніе въ Девтеронѣ, въ пониманіи хронистовъ, было предзнаменованіемъ гибели Варды, которому и Левъ Грамматикъ объяснилъ, что паденіе статуи въ Девтеронѣ (*δεύτερος*—второй) означаетъ паденіе второго лица въ государствѣ. Варда погибъ 21 апрѣля 866 г.; землетрясеніе въ день Вознесенія едва-ли можетъ быть отодвинуто раньше 865 г., когда придворныя отношенія и соперничество Варды съ Василіемъ могли уже подать поводъ къ ожиданіямъ дворцовой катастрофы (*Ἀριστάρχης* II, 268 отнесъ его къ 866 г.).

[2]) „...который былъ способенъ издѣваться и надъ Фотіемъ, и надъ Игнатіемъ, надъ Вардой и церковью и всѣмъ божескимъ и человѣческимъ". *Παπαρρηγόπουλος* III, 738.

[3]) Никита приписываетъ Михаилу слѣдующія слова: „у меня патріархъ - Θеофилъ (Гриллъ), у Кесаря—Фотій, у христіанъ—Игнатій (*ἐμοὶ μὲν πατριάρχης ὁ Θεόφιλος, ὁ Φώτιος δὲ τῷ καίσαρι, καὶ τοῖς χριστιανοῖς ὁ Ἰγνάτιος καθέστηκεν*. p. 538, *B*). Достовѣрность сообщенія провѣрить нельзя; но что мысль, приписанная Михаилу, не вѣрна, это ясно: за Фотіемъ стоялъ вовсе не одинъ Варда, а многочисленная церковная партія. Это обнаружилось съ очевидностью въ послѣдствіи, когда сошли со сцены и Варда и Михаилъ, вліянію которыхъ враги приписывали положеніе Фотія, и когда Фотій вторично занялъ каѳедру по смерти Игнатія, при новомъ правительствѣ и новыхъ церковно-политическихъ условіяхъ.

У Псевдо-Симеона мы читаемъ такой разсказъ объ отношеніи Михаила къ Фотію (p. 673; P. G. CIX, 736). Въ одну ночь произошло большое землетрясеніе. Фотій, войдя на амвонъ для проповѣди, сказалъ, что землетрясенія происходятъ не отъ множества грѣховъ, а отъ переполненія воды, и что каждый человѣкъ имѣетъ двѣ души, изъ которыхъ одна грѣшитъ, а другая нѣтъ. Услышавъ это, протоасикритъ пошелъ и сказалъ царю: „не даютъ намъ покоя рабы; мы, говорятъ, думали, что у насъ одна душа и получали въ мѣсяцъ на человѣка по два модія; теперь же, какъ учитъ новоявленный патріархъ, каждый имѣетъ двѣ души, и намъ нужно прибавить еще по два модія" Царь, разсмѣявшись, сказалъ: „такъ-то учитъ эта хазарья рожа" (*ὁ χαζαροπρόσωπος*). Тотчасъ зоветъ къ себѣ патріарха и, какъ-бы сердясь, спрашиваетъ: „такъ ты, марзука (*μαρζούκα*), учишь, что у человѣка двѣ души?" Патріархъ, ловко подступивъ къ царю съ тонкими изъясненіями, увѣрилъ его, что онъ говорилъ о другихъ предметахъ и совсѣмъ не такъ.—Григорій Сиракузскій спросилъ: „что означаетъ—*марзука*?" А

Что касается оффиціальныхъ отношеній императора и патріарха, то мы знаемъ только то, что, во 1-хъ, Фотій въ нуж-

---

тотъ сказалъ: „маръ—собака: зу—тащи; ка—*κάσσυμα* кожаная подметка, т.-е. собака, волочащая кожу".—Сплетня, несомнѣнно, составилась подъ вліяніемъ ходившихъ среди враговъ Фотія разсказовъ о неправомысліи Фотія, отраженныхъ и у Анастасія Библіотекаря (*Mansi* XVI, 6 A-B). Подъ вліяніемъ тѣхъ же разсказовъ соборъ 869 г. принялъ канонъ противъ неправаго ученія о душѣ (*Mansi*, XVI, p. 166, can. XI). Уже изъ того, что соборъ не рѣшился предъявить этого обвиненія самому Фотію, ясно, что Фотій въ неправомысліи повиненъ не былъ. Что его взгляды по вопросу о душѣ были православны, видно изъ собранныхъ у Аристархи отрывковъ (Tom. II, № 72, *σελ.* 283—285).

Бранное слово *χαζαροπρώσωπος* одни пытаются объяснить тѣмъ, что будто-бы фамилія Фотія стояла въ родствѣ съ хазарами (*Вестбергъ*, Записка Готскаго топарха. *Виз. Врем.* 1908, XV, 252), на что однако нѣтъ никакихъ указаній; другіе—тѣмъ, что Фотій организовалъ миссію Константина Философа къ хазарамъ (Χριστάρχης. T. I, *σελ. λδ'*, *σημ.* 7).—Вмѣсто *μαρζούκα* *Кругъ* читалъ *ματσούκα*, сближая слово съ русскимъ „собачій сынъ" (славянское вліяніе въ Византіи было достаточно сильно). *Schlosser*. Geschichte des bilderstürmenden Kaiser. Frankfurt, 1812. S. 608. Anm.

Чтобы больше не возвращаться къ Псевдо-Симеону, передадимъ его разсказы (нѣкоторые изъ нихъ были отмѣчены выше), заимствованные имъ изъ какого-то памфлета на Фотія (*Psevdo-Symeon* 663; 668 sq. P. G. CIX, 724; 729 sq.). Хронистъ утверждаетъ, что Фотій лично присутствовалъ за кощунственными пирушками Михаила и не только не порицалъ тѣхъ, но наоборотъ давалъ, богомерзкій, свою санкцію богомерзкому дѣлу, общаясь въ молитвахъ съ богоненавистнымъ Грилломъ. Своимъ омофоромъ онъ, непосвященный, кощунственно возводилъ кощуна (Грилла) въ санъ архикощунника и смѣялся надъ Игнатіемъ за то, что тотъ не умѣлъ примѣняться къ обстоятельствамъ и плыть по теченію. Этого мало. Фотій состязался съ Михаиломъ въ пьянствѣ и выпивалъ на 10 кубковъ больше его: Михаилъ могъ выпить 50 кубковъ, а Фотій хвалился, что, выпивъ 60, онъ не пьянѣетъ.—Однажды, когда Фотій, въ праздникъ, воздвигалъ въ храмѣ крестъ, одному благочестивому иноку было видѣніе: огромный змѣй обвилъ руки Фотія, а крестъ самъ собою поднимался въ воздухѣ. Ужаснувшійся инокъ громко воскликнулъ: „Господи, помилуй". Когда, на вопросы присутствующихъ, онъ разсказалъ видѣніе, нѣкоторые изъ пресвитеровъ храма заявили, что они никогда не слышали, чтобы Фотій за богослуженіемъ читалъ молитвы; вмѣсто молитвъ онъ нашептывалъ изреченія языческихъ писателей и, что всего хуже, изрыгалъ подъ престолъ зловоннѣйшую слюну.—Отъ Іоанна Молчальника, мужа богоноснаго и прозорливаго, авторъ разсказа лично слышалъ слѣдующее. Однажды къ Молчальнику въ пещеру пришли два преслѣдуемые Фотіемъ игумена, Евѳимій и Іосифъ. Ободривъ, онъ отпустилъ ихъ. На слѣдующую ночь предъ отходомъ ко сну, къ нему явился огромный и страшный эѳіопъ и хотѣлъ его удушить. Сотворивъ крестное знаменіе, пустынникъ схватилъ

ныхъ случаяхъ изъявлялъ полное уваженіе главѣ государства [1]), и, во 2-хъ, правительство до конца жизни Михаила поддерживало Фотія какъ противъ игнатіанъ, такъ и про-

---

эѳіопа за руку и спросилъ: кто ты? какъ твое имя, кто тебя послалъ сюда и зачѣмъ? Тотъ отвѣтилъ: „я—сильный у Веліара, но подчиненъ Фотію; мое имя—Левуфа; я споспѣшникъ волшебниковъ и чародѣевъ, путеводитель блудниковъ и разбойниковъ, другъ еллиновъ и моего тайнаго служителя Фотія. Меня послалъ мой властелинъ отмстить за него за вчерашнія противъ него обиды и попытаться сдѣлать, чтобы ты, раскаявшись, принялъ его (Фотія какъ патріарха) и отрекся отъ Бога, какъ это сдѣлалъ онъ и со многими другими. Но ты отнялъ у меня силу оружіемъ креста". Пустынникъ еще разъ поразилъ эѳіопа знаменіемъ креста, и видѣніе исчезло.—Одинъ ремесленникъ, какъ разсказываютъ очевидцы, много дней страдалъ предсмертными муками, кусалъ себѣ языкъ, губы и руки и не могъ умереть. Наконецъ, немного очнувшись, сказалъ: „знайте, братья, что патріархъ Фотій училъ меня не причащаться натощакъ, и за то, какъ видите, я мучаюсь и не могу умереть". Сказавъ это, онъ умеръ.—Нѣтъ нужды доказывать нелѣпость приведенныхъ разсказовъ (см. *Герасима Яреда*. Отзывы о Фотіи, патр. к-польскомъ. СПБ. 1871, стр. 227; *Лавровскаго*. Св. Кириллъ и Меѳодій, какъ православные проповѣдники и учители у запад. славянъ. Харьковъ 1863, стр. 202—207; см. *Дух. Вѣстникъ*, 1863 (V) 363 и дал.; *Ив. Малышевскій*. Свв. Кириллъ и Меѳодій. Кіевъ 1886, стр. 76. *Hirsch*, 341; даже у болландистовъ—Acta SS. November, II 329 § 39): не вѣритъ ихъ подробностямъ и Гергенрётеръ (B. I, 475), но онъ пользуется ими противъ Фотія, желая видѣть въ нихъ выраженіе тѣхъ взглядовъ на патріарха, какихъ держались народныя массы. Однако доказать, что въ разсказахъ Псевдо-Симеона мы имѣемъ дѣло не съ памфлетомъ, вышедшимъ изъ тѣснаго кружка личныхъ враговъ Фотія, а съ общенароднымъ сужденіемъ о Фотіи, Г-ръ не пытается, такъ какъ это и вообще невозможно.

[1]) См., напр., энтронистику Фотія (*Βαλετ. σελ.* 136 P. G. CII p. 588). Свои проповѣди Фотій нерѣдко заканчиваетъ молитвой за царя, объ укрѣпленіи его въ добродѣтели и благочестіи, о дарованіи ему побѣдъ (*Ἀριστάρχης* II, 171; II, 200; II, 244; II, 307) Въ словѣ „о искорененіи ересей" онъ останавливается на личныхъ достоинствахъ и государственныхъ заслугахъ Михаила. Если похвалы и сильно преувеличены, то все-же достоинства указаны въ основѣ вѣрно—умъ (cf. *Bury*, 170), твердость воли, доступное обращеніе съ подданными, щедрость, заботы о благолѣпіи храмовъ,—а государственныя заслуги, принадлежавшія, собственно, соправителямъ Михаила, приписаны ему какъ главѣ государства (*Ἀριστάρχης* II, 316). Архим. Порфирій Успенскій видитъ въ отмѣченномъ мѣстѣ бесѣды не только похвалы, но и легкое порицаніе Михаилу за небреженіе государственными дѣлами въ первые годы правленія. *Архим. Порфирій Успенскій*. Четыре бесѣды Фотія. СПБ. 1864, стр. 84; 116.—О письмахъ Фотія къ Михаилу послѣ убійства Варды (*Βαλ. ἐπ.* 221; 222: P. G. CII, Lib. I, ep. 11: 12) рѣчь будетъ ниже.

тивъ Рима, и давало ему всѣ средства къ осуществленію его административныхъ цѣлей. Слѣдовъ какого-либо разрыва между ними, серьезнаго или несерьезнаго, кратковременнаго или продолжительнаго, ни въ чемъ усмотрѣть нельзя. Но есть основанія думать, что попытки ухудшить отношенія между Фотіемъ и Вардой предпринимались со стороны враговъ Фотія. Послѣдній писалъ Вардѣ, уже кесарю [1]), письмо гдѣ просилъ его остерегаться клеветниковъ и не довѣрять ихъ рѣчамъ. „Я радуюсь, терпя обиды; но скорблю о томъ, что виновникъ обидъ—ты, отъ котораго я надѣялся на заступничество въ случаѣ возможнаго нападенія со стороны другихъ. Тяжелѣе всего то, что я терплю несправедливости, а меня упрекаютъ, что я ихъ самъ причиняю; меня обвиняютъ въ измышленіи козней люди, отъ которыхъ я самъ ежедневно терплю множество козней. Благодареніе Богу, Спасителю нашему, за все. Но если бы я не считалъ настоящую жизнь за время испытаній, я ощущалъ-бы великую скорбь по поводу случившагося“. Напоминая исторію Ирода Великаго и его сына Антипатра, путемъ клеветы возбуждавшаго отца противъ родныхъ и друзей, Фотій показываетъ, какъ опасно довѣряться клеветникамъ: открывъ уши для ненависти и клеветы, Иродъ погубилъ друзей и собственное потомство, превратилъ свой домъ въ пустыню и, при внѣшнемъ блескѣ и благополучіи, былъ несчастнѣйшимъ изъ людей. „Если ты считаешь и меня въ ряду своихъ друзей и близкихъ, то смотри, чтобы, отдавъ себя въ руки сикофантамъ, не опустошить собственный домъ отъ друзей и самыхъ близкихъ людей. Если-же есть надъ нами око правосудія, то не думай, что оно будетъ постоянно дремать А относительно меня знай, что я, воспитанный въ божественныхъ правилахъ, готовъ, не только теперь, но и издавна, несправедливо терпѣть самыя тяжкія бѣдствія, какъ готовъ и выразить благодарность тому, кто сократитъ для меня путь къ небесному жительству“.

Письмо, начало котораго близко напоминаетъ болѣе раннее письмо Вардѣ [2]), не даетъ ничего существенно новаго,

---

[1]) *Βαλέττα ἐπ.* 160; P. G. CII, Lib. I ep. 7. *Духовная Бесѣда.* 1859 (LA) 321.

[2]) *Βαλέττα ἐπ.* 157; P. G. CII. Lib. I, ep. 4.

кромѣ отмѣченныхъ опасеній Фотія потерпѣть отъ клеветниковъ [1]). Дальнѣйшія событія показали, что его опасенія не оправдались.

Не могло не тревожить Фотія направленное противъ него движеніе игнатіанъ, и понятно, если онъ прилагалъ всѣ усилія побороть это движеніе и привлечь къ себѣ своихъ противниковъ. Къ этой цѣли онъ шелъ всѣми доступными путями, пользуясь и своимъ административнымъ положеніемъ и своимъ личнымъ вліяніемъ. Послѣднее, помимо дружеской переписки, въ которой онъ, между прочимъ, пытается удержать около себя колеблющихся друзей, проявлялось въ проповѣдяхъ патріарха. Съ церковнаго амвона Фотій не разъ касался больного вопроса о расколѣ въ к-польской церкви, выяснялъ паствѣ должное отношеніе къ іерархіи и горячо звалъ отпадшихъ въ нѣдра церкви. На этой темѣ онъ подробно останавливается въ двухъ изъ сохранившихся проповѣдей.

Во второмъ изъ пяти своихъ поученій противъ ересей, [2]) послѣ разсказа о преслѣдованіяхъ, выпавшихъ на долю защитниковъ православія послѣ I вселенскаго собора, Фотій объясняетъ слушателямъ, почему онъ подробно изложилъ исторію этихъ преслѣдованій: онъ хотѣлъ показать, что еретикамъ свойственно поднимать ковы противъ архіереевъ Христовыхъ. Поэтому, когда окажется, что кто либо выступаетъ съ поношеніями на архіереевъ и іереевъ, то нужно припомнить, кто его учители, и отсюда заключить, каковъ онъ и какого порожденія, чтобы избѣжать подражанія ему. „Пастырь еретикъ? Онъ волкъ; нужно бѣжать и отстраняться отъ него, чтобы не быть обольщеннымъ и не сблизиться съ нимъ, хотя-бы онъ казался кроткимъ и ласковымъ. Бѣги общенія и бесѣды съ нимъ какъ яда змѣи... Пастырь православенъ, запечатлѣнъ благочестіемъ, не ведетъ за собою никакой еретической собратіи? Подчинись ему, какъ начальствующему по образу Христа; не ему приносишь честь

---

[1]) Гергенрётеръ сильно преувеличиваетъ затруднительность положенія Фотія, такъ какъ отдѣльные случаи выхода лицъ изъ его партіи и случайныя недоразумѣнія съ Вардой не могли поколебать и, какъ это оказалось, дѣйствительно, не поколебали его положенія (*Hergenröther*, 1, 471).

[2]) *Ἀριστάρχης, Φωτίου πατρ. Κ-ως λόγοι καὶ ὁμιλίαι. Ἐν Κωνσταντινουπόλει*, 1900. *Τομ.* I. № 36, *σελ.* 267—271. Произнесена около 861—862 г.г.

всякій разъ, когда несешь ее отъ всей души; ее принимаетъ Христосъ. Не суетись о прочемъ. За этимъ наблюдаетъ Богъ; Тому и предоставь судъ. Ты-же покажи послушаніе, по любви Христовой, и чистое къ нему расположеніе. Другимъ сказано: сыне человѣчъ, стражемъ поставилъ я тебя дому Израилеву (Іерем. 33,7). Вамъ же сказано: что говорятъ вамъ священники дѣлать, дѣлайте; дѣлъ-же ихъ не дѣлайте (Мѳ. 23,3). Вотъ сладкое, пріятнѣйшее и желаннѣйшее слово, никоимъ образомъ не допускающее меня проявлять въ настоящемъ случаѣ заботу. Не твое дѣло (*κόπος*), говоритъ, не твой трудъ вмѣшиваться и изслѣдовать дѣла священника. Не дѣлай его дѣлъ, если они не сходятся со словами; но повинуйся ученію и не хлопочи объ управленіи. Смотри за собою, блюди себя; оставь прочихъ судьѣ и предоставь поставленному на пастырство заботу о нихъ". Патріархъ выражаетъ сожалѣніе, что онъ не принадлежитъ болѣе къ чину мірянъ; тогда онъ былъ-бы свободенъ отъ необходимости принимать строгія мѣры, наказывать проступки пасомыхъ, и зналъ-бы только заботы о себѣ. Но тягостная зависть лишила его прежней тихой и беззаботной жизни, когда онъ не огорчалъ никого, ни о комъ не заботился, никому не былъ въ тягость; все было у него — дружба и любовь и жизнь безъ заботъ. Теперь-же, къ сожалѣнію, законъ пастырства требуетъ отъ него казаться строгимъ и суровымъ, судить и осуждать [1]). Ораторъ проситъ слушателей (*ὦ Θεοῦ λαὸς καὶ ἠγαπημένα τέχνα ἐν Κυρίῳ*) объяснять эту суровость законами начальствованія. Онъ готовъ долю обвиненій, предъявляемыхъ другимъ пастырямъ, принять на свои плечи. Кто обвиняетъ другихъ іерарховъ, пусть оставитъ ихъ въ покоѣ и займется имъ. Онъ не обидится, не разгнѣвается, не будетъ подражать раздраженію Елисея на дѣтей. „Только храните прочую добродѣтель, держитесь благочестія, относитесь съ почтеніемъ къ остальнымъ архіереямъ, сохраняйте къ нимъ должное уваженіе. Вѣдь и отецъ съ радостью принимаетъ оскорбляющихъ его дѣтей, смягчаетъ понятный въ немъ гнѣвъ отеческою любовью и привлекаетъ къ себѣ. Ибо онъ знаетъ

[1]) Мѣсто близко напоминаетъ отдѣлъ изъ апологіи Фотія (*Βαλ. ἐπ.* 3 *σελ.* 150, P. G. CII, Lib. I, ep. 2, p. 600), что и даетъ основаніе предполагать, что проповѣдь сказана около 861—862 г г.

что сколько-бы ни возставали дѣти на родителя, они снова собираются, соединяются, и любятъ его, не смотря на кратковременное отдѣленіе, и ласкаютъ. Я-же не имѣю повода никого изъ васъ, присутствующихъ, упрекать ни въ мятежѣ, ни въ своеволіи (ὕβριν), ни въ оскорбленіи, ни въ подготовленіи козней (οὐ λόγον συσκευαζόμενον), ни въ доносахъ, покоющихся на выдумкахъ, ни въ заговорахъ, дразнящихъ чувства враговъ (ихъ замышляющихъ), ни въ чемъ-либо другомъ неумѣстномъ и пагубномъ, если не говорить о нѣкоторыхъ, впрочемъ, малочисленныхъ, которые шипятъ подъ зубъ (ὑπ' ὀδόντα γρύζουσιν), вѣроятно, для того, чтобы мы, въ случаѣ сохраненія полной тишины и безмятежія, не впали въ недугъ праздности, беззаботности и надменности, отъ чего избавиться мы больше молимся, чѣмъ отъ несправедливаго возстанія угрожающихъ намъ". Проповѣдникъ заканчиваетъ молитвой, чтобы за оказываемое ему со стороны пасомыхъ расположеніе и любовь Богъ даровалъ имъ добродѣтельную жизнь и удостоилъ будущаго царства.

Основныя мысли изложеннаго отдѣла поученія клонятся къ тому, что паства не можетъ судить пастыря, если только онъ не еретикъ, и что Фотій не имѣетъ основаній быть недовольнымъ своими отношеніями къ пасомымъ.

Въ другой проповѣди, которая можетъ относиться къ 863 г.[1]), Фотій обращается непосредственно къ игнатіанамъ, приглашая ихъ къ примиренію [2]). Коснувшись темы о христіанской любви и провозгласивъ „возлюбимъ другъ друга", ораторъ продолжаетъ:

„Пріиди ко мнѣ сегодня и ты, кто-бы ты ни былъ, угнетающій мятежомъ, пытающійся раздѣлить стадо Христово, скорѣе-же себя отдѣляющій отъ Христа и отпадающій, хотя-бы ты этого и не хотѣлъ, отъ своей матери церкви. Пріиди ко мнѣ, послушай совѣта Павла.., говорящаго: если имѣю вѣру, такъ чтобы и горы преставлять, и если раздѣлю все имѣніе мое, и если предамъ тѣло мое на сожженіе, я— ничто, я не получаю никакой пользы (1 Коринѳ. 13,2-3).

---

[1]) См Ἀριστάρχης II, σελ 178. „Бесѣда третья, сказанная съ амвона св. Ирины, въ великую пятницу, послѣ прочтенія обычнаго оглашенія" (№ 62; σελ 180—200)

[2]) σελ 197—200

Лишенный любви, не имѣя вѣры не только преставляющей горы, но, можно сказать, даже искренней (въ самомъ дѣлѣ, что такое отдѣляющій себя отъ вѣрныхъ, отрывающійся отъ православной церкви?), не раздавъ имѣнія своего нуждающимся (ибо онъ не обратилъ-бы возстанія противъ церкви въ средство къ жизни и торговое предпріятіе), не идя путемъ огня къ мученичеству, какую надежду на спасеніе ты оставляешь себѣ? Какой отвѣтъ будетъ достаточнымъ для тебя предъ небеснымъ судомъ (*πρὸς τὴν ἐκεῖθεν κρίσιν*)? Какъ встрѣтитъ тебя судилище дня того (2 Солун. 1,11)? Но ты стыдишься прибѣгнуть и испросить прощенія за продолжительное заблужденіе? Твой разсудокъ покрываетъ мракъ отчаянія? И ты боишься, что, подойдя, ты будешь оттолкнутъ, что, прибѣгая къ любви, отпадешь отъ твоихъ сомятежниковъ и не будешь принятъ въ нѣдра церкви? Тебя *это* устрашаетъ, *это* смущаетъ и побуждаетъ опасаться за свое спасеніе? Я первый приступаю къ любви, я протягиваю руку и обнимаю желающихъ, а еще болѣе поревную обнять нежелающихъ; и не укорю я за раздоръ, ни обличу въ легкомысліи, ни пренебрегу ими, составляютъ-ли они большую или ничтожную партію, а можетъ быть, и не партію. Но всецѣло сочетавъ и сопричисливъ ихъ къ тѣлу церкви (Еф. 4,16), покажу, по силѣ Христовой (Колос. 1,11), одинаковое попеченіе. Или лучше, если угодно, буду подражать Господу моему [1]) и, видя мертвое оживленнымъ и погибшее возвращающимся къ матери его церкви, встрѣчу съ распростертыми объятіями (*χερσὶ μὲν ὑπτίαις*), заколю тельца упитаннаго, сдѣлаю прекраснѣйшее, что только могло когда-либо явиться у меня выраженіемъ радости; и надѣну перстень, въ готовности способствовать запечатлѣнію раскаянія нерушимой печатью искренняго обращенія; и созову друзей, и совозвеселятся тѣ, кто спасеніе и обращеніе ближняго полагаетъ себѣ въ радость и веселіе. Только прибѣгните вы съ готовностью и не допускайте удерживать вашу волю (*ὁρμὴν*) и разсудокъ обманщику, отвлекшему насъ [2]) отъ первой заповѣди (*πρῶτον ἡμᾶς τῆς ἐντολῆς ἀποσπάσαντα*).“ Обольстившій праотцевъ и изгнавшій ихъ изъ рая сатана ведетъ

---

[1]) Далѣе—образъ изъ Лукп 15 11-32

[2]) Конъектура Аристархи *ἡμᾶς* непріемлема.

къ гибели родъ человѣческій и особенно пытается отвлечь всякаго отъ церковнаго общества, чтобы блуждающая овца тѣмъ легче стала въ пустынѣ его добычей. „Но, зная его хитрыя козни и многообразныя ухищренія, будемъ избѣгать его совѣта, остережемся его замысла и никогда не будемъ отдѣляться отъ ограды и стада Христовыхъ; этимъ мы сдѣлаемъ тщетными замыслы (*δραματουργίας*) и коварство ищущаго похитить души наши звѣря“.

„Богъ-же мира, Господь нашъ І. Христосъ, собственною смертью разрушившій средостѣніе вражды (Ефес. 2,14-15) и насъ, павшихъ и грѣшныхъ, примирившій съ своимъ Отцемъ, Самъ и нынѣ да умиритъ церковь, которую создалъ честною своею кровію, сдѣлавъ ее чистой и непорочной, какъ невѣсту избранную, стоящую одесную его, въ красотѣ догматовъ благочестіемъ блистающую; да привлечетъ къ себѣ тѣхъ, кто еще не всецѣло развращенъ и упоенъ нечестіемъ, призывая ихъ, соединяя и привязывая къ церкви неразрывными узами любви“.

Можно думать, что, проникнутыя сознаніемъ собственной правоты, обращенія патріарха не всегда оказывались безрезультатными.

Пастырскія обязанности требовали отъ Фотія широкаго участія въ проповѣди, миссіонерствѣ и организаціи общественной благотворительности. На всѣхъ этихъ поприщахъ Фотій обнаружилъ выдающуюся энергію и широкую иниціативу, вполнѣ оправдывая то, что онъ писалъ въ своей апологіи о трудностяхъ и заботахъ пастырства [1]).

Какъ проповѣдникъ, Фотій стяжалъ славу краснорѣчиваго церковнаго оратора среди своихъ современниковъ, одинаково какъ у друзей, такъ и враговъ [2]). Не многія изъ его проповѣдей уцѣлѣли [3]); но можно вполнѣ признать, что съ амво-

[1]) *Βαλέττα, ἐπ.* 3 *σελ.* 160; P. G. CII, Lib. I. cp. 2, p. 612. См. Выше 166.

[2]) *Mansi* XVI, 77 B. *Ἀριστάρχης* I, *ρξζ'*

[3]) Изъ изданныхъ у Аристархи 83 словъ и бесѣдъ только 21 сохранилось цѣликомъ или въ отрывкахъ. Прочія реконструированы издателемъ на основаніи другихъ сочиненій Фотія.—Объ изданіи Аристархи см. рец. *С. Шестакова* въ *Виз. Временникѣ* 1912 (IX) 512—545. Еще длинный рядъ поправокъ данъ Петромъ Папагеоргіу, *Πέτρου Παπαγεωργίου. Ὑπόμνημα εἰς Φωτίου τοῦ πατριάρχου ὁμιλίας κριτικόν Ἐν Ἀθήναις*, 1901. *Βιβλίον πρῶτον* (*σελ.* 1—24); *βιβλίον δεύτερον* (1—22)

новъ к-польскихъ церквей патріархомъ въ разное время было произнесено поученій гораздо больше, чѣмъ сколько ихъ дошло до насъ или даже реконструировано у Аристархи. По соображеніямъ послѣдняго выходитъ, что за 9 лѣтъ перваго правленія Фотія имъ сказано около 75 словъ и бесѣдъ или дошедшихъ до насъ, или-же только отчасти оставившихъ слѣды въ другихъ произведеніяхъ Фотія. Если это такъ, то Фотій долженъ быть признанъ плодовитымъ ораторомъ. Судя по разнообразію темъ, можно думать, что патріархъ проповѣдывалъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Говорились проповѣди на двунадесятые праздники [1]), въ дни Великаго поста [2]), въ памяти мучениковъ [3]). Не мало сказано поученій на нравственныя темы [4]), о любви, милостынѣ, постѣ и причащеніи [5]), о маловѣріи, зависти, гордости, гнѣвѣ, невоздержности языка [6]) и т. д. Остатки ересей, упорно державшихся въ византійскомъ обществѣ, вызывали церковную власть на усиленную борьбу съ ними, и Фотій посвящаетъ исторіи и опроверженію ересей нѣсколько обширныхъ проповѣдей [7]). Наконецъ, крупныя событія общественной и церковной жизни находили откликъ въ его проповѣдническомъ словѣ. Таковы его уже извѣстныя бесѣды на нашествіе россовъ, проповѣди по поводу опустошительнаго землетрясенія въ К-полѣ [8]),

---

[1]) У Аристархи №№ 28, 29, 30, 32, 67, 75, 77, 81.

[2]) ibid. №№ 31, 50, 60, 83.

[3]) У Аристархи № 68.

[4]) Не сохранилось ни одной.

[5]) У Аристархи №№ 33, 48, 47. Въ послѣднемъ изъ нихъ излагается высокое ученіе о святости таинства причащенія, требующей отъ готовящихся къ таинству полной душевной чистоты. Сопоставляя мысли Фотія съ сплетней Псевдо-Симеона о ремесленникѣ, не причащавшемся натощакъ, можно лишній разъ убѣдиться въ злостности вымысла (ср. *Ἀριστάρχης* I, 447). Аристархи думаетъ, что Фотій когда-либо ссылался на 9-е пр. п. Никифора, разрѣшающее причащать опасно больныхъ и послѣ принятія ими пищи; это и могло дать поводъ къ сплетнѣ, совершенно исказившей суть дѣла

[6]) №№ 41, 61, 34, 63, 66.

[7]) Изъ нихъ сохранились двѣ (№№ 36, 37) и возстановлены у Аристархи 14: три противъ ересей вообще (№№ 35, 38 и 39) и 11 противъ манихеевъ (43—46, 53—59).

[8]) У Аристархи бесѣда возстановлена подъ № 69 и отнесена къ маю 866 г. Съ датой издателя нельзя согласиться уже потому, что письма, на основаніи которыхъ возстановлена бесѣда, относятся къ годамъ перваго

на открытіе иконы Богоматери въ Софійскомъ храмѣ [1]) и о торжествѣ православія [2]).

Если пастырь долженъ быть „учительнымъ", то Фотій былъ такимъ [3]).

Къ проповѣднической дѣятельности Фотія тѣсно примыкало его миссіонерство, которому, однако, суждено было выйти далеко за предѣлы не только столичнаго города, но и к-польской патріархіи. Какъ миссіонеръ, Фотій, во 1-хъ, принялъ на себя борьбу съ ересями, крывшимися въ византійскомъ обществѣ; во 2-хъ, предпринялъ попытки къ соединенію съ православіемъ иноплеменной, уклонившейся въ монофизитство, церкви армянской; и въ 3-хъ, откликаясь на призывъ искавшихъ религіозной истины язычниковъ, организовалъ миссію среди сосѣдившихъ съ Византіей языческихъ народностей.

Въ своей апологіи Фотій говорилъ о обиліи ересей въ византійскомъ обществѣ [4]). Съ борьбы съ ними онъ и началъ. Желая познакомить свою паству съ исторіей еретическихъ доктринъ и напомнить тяжолую борьбу съ ними церкви, Фотій въ первые годы своего правленія произноситъ рядъ бесѣдъ „противъ ересей" [5]), гдѣ излагаетъ исторію ихъ отъ

низложенія Фотія. Но Аристархи правъ въ томъ, что проповѣдь, сказанная для успокоенія населенія, могла содержать научныя, по Демокриту и Аристотелю, объясненія причинъ землетрясенія, а враги перетолковали ее въ томъ смыслѣ, что патріархъ вообще отрицаетъ религіозно-мистическія причины народныхъ бѣдствій (*Ἀριστάρχης* II, 269).

[1]) У Аристархи № 73. Арх. *Порфирій Успенскій* цит. соч. 32.

[2]) У Аристархи № 74. *Архим. Порфирій Успенскій*, стр. 39. Ко второму правленію Фотія отвосятся слова, сказанныя въ присутствіи собора 879 №№ 78 и 79), на смерть Григорія Сиракузскаго (№ 80) и на освященіе храма, построеннаго Василіемъ Македонянином (№ 82).

[3]) О Фотіѣ какъ проповѣдникѣ *Hergenröther* III. 231 flg.; Арх. *Порфирій Успенскій*, цит. соч. 109 и далѣе. *Ἀριστάρχης* I, *ρζδ'—ρζή*.

[4]) *Βαλ. ἐπ.* 3, *σελ.* 160; P. G. CII, Lib. I, ep. 2, p. 612. Выше 167.

[5]) Изъ нихъ сохранилось двѣ (у Аристархи №№ 36 и 37) и три возстановлены тѣмъ же издателемъ (№№ 35, 38 и 39). Время произнесенія ихъ устанавливается Аристархи на основаніи близкаго сходства § 11 проповѣди № 36 съ отдѣломъ изъ апологіи (*Βαλ. σελ.* 150; P. G. CII, p. 600; см. выше) и отнесено имъ къ первой половинѣ Великаго поста 859 г. (*Ἀριστάρχης* I, 252—253). Съ бо́льшими основаніями однако можно отнести проповѣди къ 860 г. Едва-ли Фотій, неожиданно для себя оказавшійся въ декабрѣ 858 г. на патріаршей каѳедрѣ, успѣлъ черезъ два мѣсяца

Арія до Македонія, говоритъ о борьбѣ съ ними защитниковъ православія и о дѣятельности двухъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. Переходя отъ вымершихъ ересей къ жившимъ въ его время, Фотій долженъ былъ столкнуться съ остатками монофизитства и монофелитства, недавно побѣжденнымъ иконоборчествомъ и многочисленнымъ и сильнымъ обществомъ павликіанъ.

Остатки первыхъ двухъ ересей могли быть лишь ничтожными, и Фотій, если касался ихъ, то, кажется, скорѣе чисто теоретически [1]). Иначе обстояло дѣло съ иконоборчествомъ.

Свидѣтель послѣднихъ лѣтъ господства иконоборцевъ, лично вынесшій отъ нихъ въ дѣтствѣ, вмѣстѣ съ своими родителями, религіозныя преслѣдованія, Фотій положилъ не мало труда на борьбу съ этой торжественно осужденной, но еще не исчезнувшей ересью.

До вступленія на патріаршество, въ годы преподавательской дѣятельности, онъ не упускалъ случая дать своимъ ученикамъ полемическое оружіе противъ иконоборчества, и при чтеніи памятниковъ церковной литературы отмѣчалъ у изучаемыхъ авторовъ пригодный для полемики матеріалъ, подтверждающій теоретическую правильность догмата или же историческую древность почитанія иконъ [2]). За разрѣшеніемъ недоумѣній и опроверженіемъ доводовъ, выдвигаемыхъ ересью, къ Фотію обращались и духовныя и свѣтскія лица, и это какъ въ годы его патріаршества, такъ, возможно, и раньше. Фотій давалъ отвѣты игумену Ѳеодору [3]), протоспа-

---

приступить къ планомѣрной борьбѣ съ ересями, тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ началѣ поста игнатіане выступили противъ него на соборѣ въ храмѣ Ирины, и это выступленіе не могло не занять Фотія. Съ другой стороны, самое сходство съ апологіей, написанной лѣтомъ 861 г., предполагаетъ бо́льшую хронологическую близость къ ней бесѣды о ересяхъ.

[1]) Ср. письмо къ спаѳарію Іоанну Хризохеру *Βαλέττα ἐπ.* 53, 54, 55 P. G. CI, Amphil, qu. 193, 194, 195. *Дух. Бесѣда* 1859 (VII) 257 и дал.— Ср. апологію Фотія (*Βαλ. σελ.* 160; P. G. CII, 612).

[2]) P. G. CI. Biblioth. cod. 29, 52, 119. Cf. *Hergenröther* I, 478.

[3]) *Βαλ. ἐπ.* 43, P. G. CI, Amphil. 205. Дается отвѣтъ на одинъ изъ трудныхъ вопросовъ, выдвигавшихся иконоборцами: какое изображеніе Христа соотвѣтствуетъ дѣйствительности, если Его рисуютъ по-разному художники у грековъ и латинянъ, въ Египтѣ и Индіи? Отвѣтъ: евангеліе такъ-же существуетъ на разныхъ языкахъ, крестъ изображается, обряды и таинства совершаются опять-таки по разному, и это не препятствуетъ ихъ почитанію.

ѳарію Іоанну Хризохеру [1]) и Стефану [2]). Въ своихъ бесѣдахъ противъ ересей онъ не довелъ разсказа до иконоборческой эпохи; однако въ третьей бесѣдѣ, говоря объ аріанствѣ, отмѣтилъ попутно широкое сходство между аріанами и иконоборцами, именно, въ той послѣдовательности, съ которой тѣ и другіе переходили отъ менѣе важныхъ и менѣе ясныхъ искаженій истины къ болѣе важнымъ и очевиднымъ еретическимъ заблужденіямъ [3]). Впослѣдствіи въ посланіи къ болгарскому князю Борису Фотій, излагая исторію соборовъ, далъ сжатый, но обстоятельный очеркъ иконоборческаго движенія [4]). Изъ упомянутаго письма къ игумену Ѳеодору видно, что Фотій имѣлъ въ виду посвятить особое сочиненіе исторіи и опроверженію иконоборчества. Такого сочиненія до насъ не дошло, и было-ли оно написано, остается неизвѣстнымъ [5]).

Свою борьбу съ иконоборчествомъ Фотій подкрѣпилъ каноническими мѣропріятіями на соборѣ 861 года, который подтвердилъ осужденіе ереси. Онъ-же былъ озабоченъ и тѣмъ, чтобы осужденіе ереси было твердо принято и въ прочихъ патріархатахъ, почему въ своей экцикликѣ 867 г. убѣждалъ патріарховъ непремѣнно причислить седьмой вселенскій соборъ къ первымъ шести, чтобы лишить иконоборцевъ права утверждать, будто они осуждены только помѣстнымъ, но не вселенскимъ соборомъ [6]).

---

[1]) *Βαλ. ἐπ.* 56. P. G. CI, Amphil. Quest. 196 (*Духов. Бесѣда* 1859. VII, 260). *Βαλ. ἐπ.* 57, 58. P. G. CI, Amphil. Qu. 197 (*Дух. Бесѣда* VII. 261). *Βαλ. ἐπ.* 60. P. G. CI, Amphil. Qu. 217.

[2]) *Βαλ. ἐπ.* 76. P. G. CI, Amphil. Qu. 111.

[3]) *Ἀριστάρχης.* № 37, *σελ.* 283—286.

[4]) *Βαλ. ἐπ.* 6, § 17. *σελ.* 216. P. G. CII. Lib. I, ep. 8, § 18, p. 649.

[5]) Гергенрётеръ (III. 254) считаетъ его существованіе сомнительнымъ; другіе предполагали, что оно было написано (*Fabric-Harless.* Bibl. Gr XI, 29; 37. *Οἰκονόμος. Προλεγόμενα* § 37 *σελ. ξά.* *Ἀριστάρχης* I, 274.

[6]) *Βαλ. ἐπ.* 4 *σελ.* 181 § *μγ'*. Migne P. G. CII, Lib. I, ep. 13 p 741 § *μδ'*. Противъ иконоборчества и въ прославленіе иконъ сказана Фотіемъ бесѣда по случаю написанія новой иконы Богоматери въ Софійскомъ храмѣ (*Ἀριστάρχης* II, 294—308. Арх. *Порфирій Успенскій.* Четыре бесѣды Фотія. стр. 32—38) Аристархи относитъ бесѣду къ веснѣ 867 г. (*σελ.* 287: правильнѣе относить ко второму правленію Фотія на томъ основаніи, что землетрясеніе, разрушившее западную часть Софійскаго храма, произошло 9 января не 867, а 869 г, и что хронисты, отмѣчая нѣкоторыя заботы Михаила III о храмахъ (*Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 45), ничего не

Соборъ 869 г. имѣлъ дѣло уже съ незначительными остатками ниспроверженной ереси.

говорятъ объ иконѣ.—Что касается письма Θеофану монаху, то принадлежность его Фотію спорна. *Scorso* въ 1644 г. напечаталъ его какъ Фотіево: Валетта издалъ въ собраніи среди писемъ Фотія (*ἐπ.* 108); у Миня оно помѣщено дважды, среди писемъ Θеодора Студита (P. G. XCIX, 1580; Творенія пр. Θеодора Студита въ рус. переводѣ СПБ. 1908. т. II, 586) и Фотія (P. G. CII, Lib. II ep. 102). Авторъ спрашиваетъ Θеофана о новомъ проявленіи ереси, о новоявленныхъ драконахъ (еретикахъ), подобно Харибдѣ поглощающихъ души; опасается, что распространяемая какимъ-то хартулларіемъ и его двумя родственниками ересь угрожаетъ гибелью пресловутой Сициліи; проситъ не удивляться тому, что ересь еще свирѣпствуетъ, что народъ еще колеблется бурею невѣрія, и въ заключеніе даетъ нѣсколько возраженій противъ иконоборчества.—Гергенрётеръ (I, 477) думалъ, что письмо писано Фотіемъ въ Сицилію и еще до своего патріаршества; Пападопуло-Керамевсъ предполагалъ, что Θеофанъ находился въ К-полѣ, и что письмо вообще отражаетъ к-польскія событія; „пресловутая Сицилія"—образное выраженіе, означающее сицилійскій монастырь въ К-полѣ (*Θεοφάνης Σικελός, ὑπὸ Παπαδοπούλου Κεραμέως, Byzant Zeitschr.* IX, 371. Cf. *Papadopulos-Kerameus.* Monumenta graeca et latina ad historiam Photii Patriarchae pertinentia II. Petropoli 1901, стр. II). Если бы допустить авторство Фотія, то взгляды Г-ра и П. Керемевса пришлось-бы поправить въ томъ смыслѣ, что Θеофанъ жилъ въ Сициліи (во 1, въ К-полѣ на глазахъ правительства трудно допускать сильное повторное иконоборческое движеніе, тогда какъ 2, въ Сициліи, гдѣ вниманіе власти было поглощено постоянной борьбой съ арабами, это было бы возможно; 3, то обстоятельство, что Θеофанъ составилъ службу именно сицилійскому святому, Вириллу Катанскому, говоритъ за то, что Θеофанъ жилъ въ Сициліи не только въ раннемъ дѣтствѣ, но и въ расцвѣтѣ силъ),—но письмо писано не до патріаршества Фотія, а въ его первое правленіе (во 1, изъ письма не видно, чтобы его писалъ не патріархъ; 2, лишь въ этомъ случаѣ можно отождествить Θеофана монаха съ Θеофаномъ сицилійскимъ, ученикомъ Іосифа Пѣснописца, такъ какъ Іосифъ выступилъ руководителемъ монастыря и постригъ Θеофана не раньше 855 года—*Papad.-Kerameus*, Monumenta, II, p. 7-8,—а послѣ ссылки Іосифа Вардой въ Херсонъ около 863 г. Θеофанъ, не говорящій, чтобы онъ самъ раздѣлилъ ссылку учителя, могъ сохраняя дружескія отношенія съ Фотіемъ, жить въ Сициліи). При всемъ тамъ противъ авторства Фотія имѣются серьезныя данныя. *M. Théarvic* указалъ внѣшніе и внутренніе признаки авторства не Фотія, а Θеодора Студита (*M. Théarvic.* A propos de Théophane le Sicilien. *Echos d' Orient* Tome VII, Année 1904, p. 31; 164): *Scorso*, приписывая письмо Фотію, во 1-хъ, самъ хорошо не зналъ, изъ какой рукописи взято письмо; во 2-хъ, онъ заимствовалъ письмо у Сирмонда, и даже не непосредственно, а чрезъ Гаетана. Но самъ Сирмондъ приписалъ его Θеодору Студиту (P. G. XCIX, 1577) на основаніи рукописи Ватиканской № 1432. Есть и еще рукописи, гдѣ письмо приписано Θеодору Студиту (Coislin. 269). Что касается

Еще болѣе серьезной была борьба съ павликіанствомъ.

Возникшая въ VII вѣкѣ ересь павликіанъ, стоявшая въ близкой связи съ маркіонитствомъ [1]), но въ Византіи часто называвшаяся манихействомъ, насчитывала въ своихъ рядахъ многочисленныхъ послѣдователей и потому издавна обращала на себя вниманіе свѣтскаго и церковнаго правительства. Преслѣдованія противъ павликіанъ начались еще при Константинѣ IV Погонатѣ (668—685) и повторялись при Юстиніанѣ II (685—695). Усиленная пропаганда ереси ея вождемъ Сергіемъ въ концѣ VIII и первой четверти IX вѣка вызвала новыя репрессіи въ правленіе Михаила Рангава (811—813) и Льва Армянина (813—820) [2]). Репрессіи приняли крайне жестокія формы при Θеодорѣ, когда противъ павликіанъ Малой Азіи была снаряжена полувоенная, полумиссіонерская экспедиція, сопровождавшаяся жестокимъ избіеніемъ еретиковъ [3]). Небывалую суровость принятыхъ мѣръ

внутреннихъ признаковъ, то по содержанію письмо болѣе подходитъ ко времени Михаила II, а не Михаила III (*ἔτι λυττῶσα αἵρεσις. . κλιδωνίζεσθαι τῷ σάλῳ τῆς ἐπιστίας τὸν λαόν*). Съ доводами трудно не согласиться, и авторомъ письма лучше считать Θеодора Студита. Такъ и смотритъ на дѣло *А. П. Доброклонскій*. Преп. Θеодоръ, исповѣдникъ и игуменъ студійскій. II часть. Его творенія. Вып. I. Одесса 1914. стр. 116.

[1]) *Ter-Mkrttschian* Die Paulikianer im byzantinischen Kaiserreiche. Leipzig 1893 S. 104 flg. Cf. *Döllinger*. Geschichte der gnostisch-manichäischen Sekten im früheren Mittelalter. München 1890. S. 15 flg. *Θ. И Успенскій*, Очерки по исторіи визант. образованности, стр. 204.

[2]) *И. Чельцовъ*. О павликіанахъ. *Христ. Чтеніе* 1877, т. I, стр. 496 и дал. Также *Ф. А. Терновскаго*. Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Кіевъ 1883. Стр. 516 и дал. О павликіанахъ въ Болгаріи или богомилахъ см. *Е. Е. Голубинскаго*. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской, стр. 154 и дал.

[3]) Выше 30.—По Θеофанову Продолжателю, было уничтожено около 100,000 павликіанъ (*Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 16). Цифру считаютъ преувеличенной (*А. А. Васильевъ*. Византія и Арабы (за время Амор. династіи), стр. 181). Крутыя мѣры къ иновѣрцамъ при Θеодорѣ примѣнялись, повидимому, не однажды. Арабскія хроники передаютъ, что предъ обмѣномъ плѣнныхъ въ 855—6 г.г. императрица, подъ вліяніемъ Θеоктиста, приказала убить 12,000 плѣнныхъ мусульманъ за отказъ принять христіанство. Показаніе считаютъ сомнительнымъ (*А. А. Васильевъ* ibid. 179); но доля правды въ немъ можетъ крыться.—Ко времени гоненія на павликіанъ можетъ относиться тотъ указъ противъ манихеевъ, упоминаніе о которомъ сохранилось въ житіи св. Евстратія. *Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας. Ἐν Πετρουπόλει* 1897. Т. IV, *σελ.* 382 § 22. Ср. *Хр. Лопаревъ*. Ви-

приходится объяснять вліяніемъ нѣсколькихъ причинъ. Съ одной стороны, здѣсь можно усматривать слѣды вліянія на императрицу ригористической партіи студитовъ съ патріархомъ Игнатіемъ во главѣ. Съ другой, могло имѣть значеніе общее оживленіе еретическаго движенія въ предшествовавшіе гоненію годы. Въ патріаршество Меѳодія была обнаружена ересь Зилика или Лизика При всей скудости сохранившихся свѣдѣній о ереси, [1]) въ ней усматривали родство съ манихействомъ, съ которымъ византійцы сближали и павликіанъ. Меѳодій соборно осудилъ ересь, при чемъ Лизикъ отказался отъ своихъ заблужденій; однако оживленіе ереси не остановилось. Наконецъ, павликіане въ глазахъ Византіи, оставались упорными врагами церковнаго и политическаго мира. Торжество православія совершилось еще такъ недавно, что за спокойствіе церкви приходилось серьезно опасаться. Иконоборческое теченіе улеглось не вполнѣ, и недовольство побѣжденныхъ ощущалось еще живо. Правительство не могло не знать, что, кромѣ иконоборцевъ, есть немало и еще недовольныхъ, и что наиболѣе рѣшительные изъ нихъ выселяются изъ имперіи къ границамъ Арменіи и халифата, гдѣ уже раньше жили маркіониты [2]) и манихеи [3]) Среди переселенцевъ нужно предполагать и павликіанъ, хотя густыя массы послѣднихъ оставались пока въ Малой Азіи. Разсматривая ихъ какъ политически неблагонадежный и въ церковномъ отношеніи опасный элементъ, Ѳеодора въ правленіе патр. Игнатія и рѣшила насильственно обратить ихъ въ православіе. Гоненіе погубило тысячи еретиковъ и, конечно, крайне озлобило спасшихся, превративъ ихъ въ ожесточенныхъ враговъ имперіи и православія [4]). Въ большомъ числѣ удалившись, подъ

зантійскія житія святыхъ VIII—IX вѣковъ. *Визант. Временникъ* 1911. (XVIII) 102.

[1]) У Никиты Акомината, писателя XIII в. P. G. t, CXL, 282. Никита ссылается на Григорія Асбесту. „Манихейство“ лизиковъ заключалось въ томъ, что они І. Христа признавали тварью, Дѣву Марію не называли Богородицей, глумились надъ крестомъ и евхаристіей.

[2]) *Döllinger* S. 2.

[3]) *Ter-Mkrttschian*, S. 118.

[4]) *А. А. Васильевъ*. Византія и Арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Аморійской династіи, стр. 181 и дал. *А. А. Васильевъ*

предводительствомъ Карбеаса, къ границамъ Арменіи и основавъ тамъ нѣсколько городовъ съ Тефрикой во главѣ, они въ союзѣ съ арабами часто опустошали восточныя малоазійскія провинціи Византіи. На мѣсто убитаго въ 863 г. Карбеаса выступилъ не менѣе талантливый и опасный для византійцевъ вождь Хризохеръ.

Въ то время какъ правительство боролось съ павликіанами силою оружія, Фотій выступилъ съ литературной полемикой противъ ереси. Имъ написано противъ павликіанъ сочиненіе въ четырехъ книгахъ [1]), изъ которыхъ три относятся къ годамъ его перваго правленія и послѣдняя ко времени его перваго изгнанія. Во второй и третьей книгахъ имѣются личныя обращенія къ слушателямъ, что даетъ основаніе видѣть въ нихъ публичныя бесѣды Фотія [2]). Первая книга сочиненія носитъ историческій характеръ и излагаетъ исторію ереси, основные пункты ея ученія, ставитъ павликіанство въ непосредственную связь съ манихействомъ, сообщаетъ о расколѣ Сергія и Ваана въ павликіанскомъ обществѣ, о дѣятельности Карбеаса и о выступленіи, послѣ его смерти [3]) Хризохера. Какъ разъ въ это время, т. е. въ моментъ выступленія Хризохера, Фотій, по его словамъ, и закончилъ писать свою книгу. Предсказывать будущія событія онъ не берется; однако, полагаясь на небесное благоволеніе, беретъ на себя смѣлость высказать надежду, что въ недалекомъ будущемъ будетъ разрушена и сила еретиковъ и ихъ ученіе [4]).

Византія и Арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи. СПБ. 1902. стр. 25 и дал.

[1]) *Τοῦ αὐτοῦ... ἁγιωτάτου Φωτίου διήγησις περὶ τῆς Μανιχαίων ἀναβλαστήσεως. Migne* P. G. CII, p. 16 sq.

[2]) *Hergenröther* III, 144. Аристархи возстановляетъ всего одиннадцать бесѣдъ противъ манихеевъ, изъ которыхъ четыре (№№43—46) относитъ къ 860 г, (*Ἀριστάρχης* I, 333—338 cf. *Οἰκονόμος σελ κ', σημ. β)* и семь къ 862 г. (II, 58). Бесѣды №№ 43, 44 и 45, по мнѣнію Аристархи, и объединены во вторую и третью книги сочиненія,

[3]) По Фотію (P. G. CII, 84), Хризохеръ умеръ отъ болѣзни, а не палъ на полѣ сраженія. Ср. *А. А. Васильевъ.* Византія и Арабы (за время Аморійской династіи), стр. 202.

[4]) Предполагаютъ, что Фотій здѣсь имѣлъ въ виду военныя приготовленія противъ павликіанъ въ концѣ царствованія Михаила III, на основаніи чего и относятъ написаніе первой книги къ 866—7 г.г. (*Hergenröther* III, 146. *Brinkmann.* Alexandri Lycopolitani contra manicaei opiniones

Въ трехъ послѣднихъ книгахъ дано опроверженіе павликіанства какъ системы вѣроученія [1]).

disputatio. Lipsiae 1895, p. XXV, n. 3). О военныхъ столкновеніяхъ на армянской границѣ сохравились свѣдѣнія въ письмѣ Фотія къ Іоанну Ираклійскому (*Βαλέττα ἐπ.* 229; P. G. CII, Lib. II, ep. 6. *Духовная Бесѣда* 1859, VII, 154).

[1]) Появленіе первыхъ трехъ книгъ противъ павликіанъ слѣдуетъ отнести къ первому правленію Фотія, хотя вопросъ запутанъ въ виду не выясненности отношеній 1 книги трактата Фотія къ очень сходному съ нимъ началу трактата Петра Сицилійскаго (*Πέτρου Σικελιώτου, Ἱστορία χρεώδης, ἔλεγχός τε καὶ ἀνατροπὴ αἱρέσεως τῶν Μανιχαίων τῶν καὶ Παυλικιάνων λεγομένων, προσωποποιηθεῖσα ὡς πρὸς τὸν ἀρχιεπίσκοπον Βουλγαρίας. Migne*, P. G. CIV, 1239 sq). Колебанія въ опредѣленіи указанныхъ отношеній намѣтились издавна. Монфоконъ считалъ сочиненіе Фотія заимствованнымъ у Петра Сицилійскаго; I. Хр. Вольфъ, наоборотъ, видѣлъ въ трактатѣ Петра отчасти заимствованіе изъ Фотія, отчасти самостоятельную работу (Bibliotheca Coisliniana, 1715. p. 349; Anecdota graeca, tom. I. 1722. Cf. *Car. Rud. Moeller*. De Photii Petrique Siculi libris contra manichaeos scriptis. Bonnae 1910 p. 5). Гергенрётеръ (B. III, 147 flg.) доказывалъ пріоритетъ Фотія; но показалъ, что и самъ Фотій заимствовалъ матеріалъ у хрониста Георгія Амартола, который внесъ въ свою хронику (ed. *De-Boor* II, 718 sq) обстоятельныя свѣдѣнія о павликіанахъ, извлеченныя имъ изъ написаннаго имъ-же болѣе обширнаго спеціальнаго сочиненія о павликіанахъ, указанія на которое Г-ръ видѣлъ въ самой хроникѣ (II, 724). Позднѣе появились попытки указать другой источникъ свѣдѣній о павликіанахъ. *Karapet Ter-Mkrttschian* усматривалъ этотъ источникъ въ сочиненіи Петра Игумена (отъ первой половины IX в.), изданномъ Гизелеромъ (*Ter-Mkrttschian*. Die Paulikianer im byzantinischen Kaiserreiche. Leipzig 1893); Фридрихъ—въ изданномъ имъ отрывкѣ эскуріальскаго кодекса Георгія Монаха *Sitz.-Berichte der philos.-philologischen u. historischen Classe d. Academie d. Wissensch. zu München*. 1896. Heft I, S. 67 flg. Cf. *Byz. Zeitschr*. 1896 (V) 634; противъ Фридриха—*De-Boor*, cf. *Byzant. Zeitschr*. 1898 (VII) 40—49). Тотъ же *Ter-Mrkttschian* хотѣлъ было отвергнуть самое существованіе Петра Сицилійскаго (op. cit. S. 13), а его работу свести къ простому переложенію сочиненія Фотія какимъ-то позднѣйшимъ авторомъ. Это мнѣніе не было принято (ср. *А. А. Васильевъ*. Византія и Арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи. СПБ. 1902, стр. 27) Не было принято мнѣніе *Ter-Mrkttschian*'а и о томъ, что Фотію, собственно, принадлежитъ лишь первая половина первой книги приписываемаго ему трактата, воспроизведенная у Евѳимія Зигабена (Panoplia dogmatica, P. G. CXXX, 1189 sq.), а остальная часть будто бы составлена уже позднѣе Зигабена (Панопліа издана около 1081 г. Cf. *Byzant. Zeitschr*. 1903 (XII) 582 flg.). Въ противовѣсъ *Ter-Mrkttschian*'у, *Ehrhardt* указалъ, что имѣются рукописи трактата, восходящія къ XI и даже X вѣкамъ (*K. Krumbacher*. Geschichte d. byz. Litteratur², S. 76: cf. *Brinkmann* XXVI, n. 1; *Moeller*, op. cit. p. 9.) Авторство Фотія ее подлежитъ

Работая надъ своимъ сочиненіемъ противъ павликіанъ Фотій долженъ былъ собрать и прежнюю полемическую литературу противъ ереси. Изъ его Библіотеки видно, что подъ его руками было нѣсколько такихъ сочиненій [1]). Позднѣе, уже въ первые годы изгнанія, Фотій составилъ изъ нихъ особый сборникъ, имѣвшій цѣлью дать матеріалъ для исторіи и полемики съ павликіанствомъ, и посвятилъ его императору Василію Македонянину [2]), предпославъ сборнику сти-

---

сомнѣнію. *Б. Меліоранскій* представлялъ себѣ это авторство такъ. Фотій, на основаніи эскуріальскаго Петра Игумена и собственныхъ изслѣдованій, написалъ, до 867 г., вчернѣ 1—3 книги „Противъ манихеевъ", къ чему его побудила павликіанская пропаганда въ Болгаріи. Послѣ низложенія Фотія, его манускриптъ вмѣстѣ со всею библіотекой былъ отобранъ у него игнатіанами, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ началѣ 4 книги трактата. Правительство Игнатія, унаслѣдовавъ отъ Фотія болгарскій и павликіанскій вопросъ, рѣшило воспользоваться трудомъ Фотія. Митрофанъ Смирнскій, съ именемъ котораго встрѣчается трактатъ Фотія въ одной ватиканской рукописи (*A. Mai*, Veter. Scriptor. nov coll., I p, XXXXV; *Moeller*, 10), передѣлалъ 1-ю книгу, а 2-й и 3-й не захотѣли воспользоваться; обличенія составили свои и довольно слабо, а для правдоподобія издали работу подъ именемъ Петра Сицилійца, только что вернувшагося изъ Тефрики. (*Виз. Врем.* X (1903) 510). Позднѣйшій изслѣдователь вопроса, *C. R. Moeller* принимаетъ обоюдное авторство и Петра и Фотія, при чемъ склоненъ давать, въ исторіи манихейства, пріоритетъ даже Петру—на томъ только основаніи, что тамъ, гдѣ Петръ цитируетъ нѣкоторыхъ авторовъ (Кирилла, Сократа, Епифанія) почти буквально, Фотій передаетъ ихъ въ собственномъ изложеніи, и при томъ Петръ пользовался нѣкоторыми документами, къ какимъ Фотій не обращался (*Moeller* 21 sq). Принявъ пріоритетъ Петра, *Moeller* долженъ былъ отнести появленіе работы Фотія ко времени послѣ 870 г., когда вернулся Петръ изъ Тефрики.—Но если бы даже *Moeller* оказался правъ (онъ обошелъ молчаніемъ соображенія Гергенрётера въ пользу авторства Фотія. *Herg.* III, 149 flg.), то вторая и третья книги трактата Фотія, по времени написанія, должны быть отнесены къ первому правленію, что видно изъ начальныхъ словъ 4-й книги трактата (P. G. CII, 180 A).

[1]) Cod. 85, 65[в]. Фотій упоминаетъ Игемонія, Тита Бостренскаго, Георгія Лаодикійскаго, Серапіона Тмуитскаго, Діодора Тарсійскаго. Cf. *Brinkmann* XXX, п. 4.

[2]) *Brinkmann*, XXXI. Въ сборникъ входили сочиненія Дидима, Александра Ликополитанскаго, Меѳодія Олимпійскаго (p. XVI), Тита и Серапіона (p. XXXI). Часть сборника, по Бринкману, уцѣлѣла въ рукописи Biblioth. Medic. Plut. IX, cod. 23; другая часть—въ рукописи cod. Genuensis (p. XXX).

хотворное обращеніе императору съ похвалами ему и благопожеланіями [1]).

Повидимому, полемика съ еретиками не оставалась безрезультатной и были случаи ихъ обращенія въ православіе. По крайней мѣрѣ, къ первому правленію Фотія относятъ составленіе пространной формулы обращенія отъ павликіанства. Такъ какъ въ формулѣ имѣются почти буквальныя совпаденія съ соотвѣтствующими мѣстами трактата Фотія, то ея авторомъ и можно считать того-же Фотія [2]).

Пораженіе, нанесенное павликіанамъ въ 863 г., на время остановило ихъ выступленіе. Но уже въ 866 г. оживляется ихъ военная дѣятельность, и византійское правительство возобновляетъ борьбу съ ними. Изъ письма Фотія къ Іоанну, митроп. ираклійскому, извѣстно, что въ годы соправительства Михаила и Василія (26 мая 866 г.—23 сент. 867 г.) въ Арменіи произошло возстаніе, борьба съ которымъ оказалась довольно трудной, и главнымъ образомъ, вслѣдствіе возникшаго между византійскими военачальниками междоусобія. Съ извѣстнымъ правомъ подъ этимъ возстаніемъ можно разумѣть, стоявшее, можетъ быть, въ связи съ мятежомъ Симватія, выступленіе павликіанъ, поселенія которыхъ съ главнымъ центромъ Тефрикой находились именно у границъ Арменіи. Въ столицѣ царило немалое смущеніе. Однако Фотій не сомнѣвается въ томъ, что миръ будетъ водворенъ. Его предположенія оправдались. Смута въ Малой Азіи прекратилась и, можетъ быть, по поводу замиренія возстанія въ К-полѣ было отпраздновано торжество побѣды надъ всѣми ересями [3]).

---

[1]) *Brinkmann* XVI - XXII. Въ стихахъ 212—217 высказано пожеланіе Василію одержать побѣду надъ всѣми врагами, язычниками и варварами, и, между прочимъ, надъ манихеями - павликіанами (*τροποῦσθαι... τοὺς Μάνεντος μυσταγωγοὺς καὶ φίλους*). Какъ извѣстно, Василій одержалъ рѣшительную побѣду надъ павликіанами, когда погибъ и Хризохеръ, въ 872 г. (*А. А. Васильевъ*. Византія и арабы (за время Македонской династіи) стр. 33 и дал.). Посвященіе Фотія могло быть написано предъ началомъ или во время похода.

[2]) *Brinkmann* XXVI, 3. *Moeller* 54 sq. Формула у Котелерія. (Patr. apost. opp. I² p. 545. P. G. I, 1461). Составитель использовалъ краткую и болѣе раннюю формулу, изд. *Ficker*'омъ (*Zschr. f. Kirchengesch.* 1906 (27) 453).

[3]) Объ этомъ ниже.

IX.

Много вниманія пришлось удѣлить Фотію сношеніямъ съ армянской церковью, гдѣ онъ продолжалъ старую политику Византіи, издавна стремившейся вернуть къ единенію съ православіемъ уклонившихся въ монофизитство армянъ.

Географически сближенная съ Сиріей и малоазійскими греческими провинціями, Арменія издавна стояла въ живыхъ сношеніяхъ съ этими областями. Просвѣтитель армянъ Григорій (IV в.), получившій христіанское воспитаніе въ Каппадокіи, поставилъ обращенную имъ въ христіанство страну въ тѣсныя отношенія къ каппадокійскому митрополиту, отъ котораго армянскіе католикосы долгое время и получали рукоположеніе [1]). Въ первые $1^1/_2$ вѣка своего существованія армянская церковь стояла въ живомъ общеніи съ вселенскимъ христіанствомъ, принимала участіе въ первыхъ двухъ и признала третій вселенскій соборъ. Измѣненіе въ V в. политическихъ условій Арменіи къ худшему неблагопріятно отразилось и на церковной жизни. Обращенная въ 428 г. въ персидское намѣстничество, Арменія терпитъ религіозныя преслѣдованія со стороны персовъ, навязывавшихъ ей парсизмъ.

Въ религіозной борьбѣ [2]), когда приходилось отстаивать самое существованіе христіанства, армянамъ не было времени заниматься отвлеченными богословскими вопросами и слѣдить за догматической борьбой на Востокѣ и Западѣ. На IV вселенскомъ соборѣ (451 г.) представители армянской церкви не присутствовали вовсе, и соборныя постановленія могли стать извѣстны въ Арменіи лишь позднѣе. Съ наступленіемъ болѣе спокойнаго времени, Арменія возобновила сношенія съ Византіей, но такъ какъ въ это время и здѣсь шла борьба изъ-за Халкидонскаго собора, который многими не признавался за православный, то и армяне отнеслись къ собору подозрительно. Въ 505-6 г. [3]) католикосъ Бабкенъ

---

[1]) *Simon Weber*. Die Katholische Kirche in Armenien. Freiburg im Breisgau. 1903. *S*. 184 flg. *Herzog-Hauck*, R. E³. II, 76 flg.

[2]) Армянское возстаніе, подъ предводительствомъ Вардана Мамиконяна окончилось полнымъ пораженіемъ армянъ въ 451 г. *Weber*, S. 428 flg.

[3]) Не въ 491 г., какъ обычно считали. *Ter-Minassiantz*. Die armenische

(502-3—507-8 г.) [1]) созвалъ въ Девинѣ [2]) соборъ для рѣшенія мѣстныхъ церковныхъ вопросовъ, и на немъ между прочимъ былъ принятъ извѣстный энотиконъ Зенона (отъ 482 г.) съ монофизитскимъ его толкованіемъ. Отъ прямого осужденія халкидонскихъ опредѣленій соборъ однако воздержался. Въ послѣдующее время оживленныя сношенія армянъ съ сирійскими монофизитами укрѣпили въ армянской церкви монофизитскія тенденціи [3]). Въ 554 г. при Нерзесѣ II (548-9—556-7 г.) [4]) состоялся второй соборъ въ Девинѣ при участіи сирійскихъ монофизитовъ - афтартодокетовъ, во главѣ съ вліятельнымъ еп. Абдишо, за нѣсколько лѣтъ до того получившимъ рукоположеніе отъ Нерзеса [5]). Можно думать, что Абдишо болѣе другихъ содѣйствовалъ формальному осужденію Халкидонскаго собора [6]).

Тѣмъ не менѣе, сношенія армянъ съ Византіей не прекращались, возникая по временамъ въ зависимости отъ политическихъ обстоятельствъ. Императоръ Маврикій (582—602), отнявъ у персовъ значительную часть Арменіи, потребовалъ отъ католикоса Моисея явиться въ К-поль для переговоровъ о соединеніи церквей. Моисей, резиденція котораго Девинъ оставалась за арабами, отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ. Тогда Маврикій поставилъ для византійской Арменіи другого католикоса Іоанна и, повидимому, оказывалъ давленіе на здѣшнихъ армянъ, вынуждая ихъ къ признанію Халкидонскаго собора [7]). Въ 604 г. греческая Арменія снова

Kirche in ihren Beziehungen zu den syrischen Kirchen bis zum Ende des 13 Jahrhunderts. Leipzig 1904. S. 31.

[1]) *Ter-Minassiantz*, S. 39.

[2]) Не въ Валаршападѣ, какъ предполагалось раньше. *Ter-Minassiantz*, S. 32.

[3]) Съ уклономъ къ афтартодокетическимъ воззрѣніямъ Юліана Галикарнскаго. *Ter-Minassiantz*, S. VI; 39 flg.

[4]) *Ter-Minassiantz*, S. 42 Anm. 1.

[5]) Ibid. 43.

[6]) Осуждалось главнымъ образомъ несторіанство; халкидонскій соборъ— по связи съ нимъ. *Ter-Minassiantz*, S. 46. На этомъ соборѣ между прочимъ установлена новая эра армянскаго лѣтосчисленія.

[7]) Исторія императора Иракла. Сочиненіе епископа *Себеоса*, писателя VII вѣка. Переводъ съ армянскаго *К. Патканьяна*. СПБ 1862, гл. IX стр. 58.—Cf. *H. Thopdschian*. Armenien vor und während der Araberzeit. *Zeitschrift für armenische Philologie*. B. II. 1904. S. 59.—Cf. *Mkrtitsch Gha-*

отошла къ персамъ, и преемникъ Моисея Авраамъ принудилъ епископовъ, вступившихъ въ общеніе съ греками, осудить Халкидонскій соборъ [1]). Переговоры о соединеніи возобновились при Иракліи (610—641), послѣ его побѣдъ надъ персами. Католикосъ Эзръ, уступая угрозамъ Ираклія поставить второго католикоса, согласился на унію, и около 629 г. въ Гаринѣ (Эрзерумѣ) состоялся соборъ изъ 193 епископовъ, греческихъ и армянскихъ, на которомъ былъ принятъ Халкидонскій соборъ, оставлена монофизитская прибавка къ Трисвятой пѣсни и принятъ обычай смѣшивать евхаристическое вино съ водою [2]). Противъ уніи выступилъ съ протестомъ Іоаннъ Майрагомскій, и несочувствіе къ уніи, поддерживаемое притязаніями грековъ на подчиненіе армянъ въ церковныхъ дѣлахъ, привело къ разрыву. Такая-же участь постигла кратковременную унію при Констансѣ II (642—668) [3]) и католикосѣ Нерзесѣ III Строителѣ, уничтоженную въ 651 г. на соборѣ въ Манаскертѣ преемникомъ Нерзеса, вышеупомянутымъ Іоанномъ. Унія Юстиніана II (685—695; 705—711) съ католикосомъ Саакомъ III (677—703), заключенная въ 689—690 году, была столь-же не долговѣчна. Враждебность между церквами не исчезала, и Трулльскій соборъ (692) нашелъ себя вынужденнымъ сдѣлать рядъ постановленій противъ нѣкоторыхъ обрядовъ армянской церкви [4]). Съ своей стороны като-

---

zarian. Armenien unter der arabischen Herrschaft bis zur Entstehung des Bagratidenreiches. *Zeitschr. f. armen. Philologie* B. II. 1904. S. 154.—См. Всеобщая исторія *Степ'аноса Таронскаго, Асох'ика* по прозванію, писателя XI столѣтія. Перев. съ армянскаго *Н. Эмина*. Москва, 1864, стр. 60.

[1]) R E³. II, 79 15.

[2]) *Себеосъ* гл. XXIX, стр. 112. *Асохикъ* стр 61. R. E³. II, 79 25.—*Fr. Tournebise* Histoire politique et religieuse de l'Armenie. *Revue de l'Orient chrètien*. 1903 (VIII) 208.—*И. Троицкій*. Изложеніе вѣры церкви армянскія. СПБ. 1875, стр. 226.

[3]) Въ политическихъ дѣлахъ игралъ видную роль Ѳеодоръ Рштуни. Назначенный Константиномъ главнокомандующимъ армянскихъ войскъ, онъ содѣйствовалъ планамъ императора къ соединенію церквей, и на соборѣ въ Девинѣ (648 или 649 г.) съ Нерзесомъ провели признаніе халкидонскихъ опредѣленій. Позднѣе Ѳеодоръ вошелъ въ соглашеніе съ арабами, находя болѣе цѣлесообразнымъ подчинить Арменію халифату на выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ оставлять ее въ зависимости отъ Византіи. Отсюда возникла борьба съ Констансомъ. (*Ghazarian*. 169 flg.).

[4]) Каноны 32, 33. 56, 99. *И. Троицкій*, 227.

ликосъ Илія (703—717) подтвердилъ на соборѣ въ Партавѣ въ 704 г. осужденіе халкидонскихъ постановленій [1]), а Іоаннъ Озніенскій въ 719 г. укрѣпилъ армянскую національную обрядность. Тѣмъ не менѣе, византійская церковная власть не отказывается отъ надежды привлечь Арменію къ православію, и патріархъ Германъ (715—730) пишетъ армянамъ письмо въ оправданіе православія Халкидонскаго собора и правильности его ученія о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ).

При Фотіи сношенія съ армянской церковью возобновились въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ это было раньше. Въ серединѣ IX в. Арменія переживаетъ подъемъ политической и духовной жизни. Оставаясь подъ верховенствомъ халифата, она получаетъ въ правители Ашода I Багратида съ титуломъ князя князей (859 г.). Для Арменіи наступаетъ сравнительно мирное время, и Ашодъ содѣйствуетъ развитію земледѣлія, торговли и просвѣщенія [3]). На католикосство съ 853 г. возведенъ просвѣщенный Захарія [4]). Замиреніе страны открыло возможность заняться религіозными вопросами, а полученіе титула князя князей могло побудить Ашода искать въ Византіи признанія своего новаго достоинства, какъ позднѣе онъ искалъ утвержденія своего царственнаго сана отъ Василія Македонянина, что и послужило внѣшнимъ поводомъ къ вѣроисповѣдной перепискѣ. Изъ писемъ сохранилось три: два письма Фотія — одно къ Захаріи и другое Ашоду [5]), и отвѣтное письмо Ашода. Сюда же нужно отнести

---

[1]) *Асохикъ*, 74. *Tournebise*, 212.

[2]) P. G. XCVIII 135 sq. *И. Д. Андреевъ*. Германъ и Тарасій, патріархи к-польскіе. Сергіевъ посадъ, 1907. стр. 14 и дал.

[3]) *Tournebise* 218. *Ghazarian* 193.

[4]) „До полученія патріаршаго достоинства Захарія не имѣлъ ни діаконскаго, ни іерейскаго сана, но жилъ жизнью безпорочною; онъ удостоился получить всѣ степени въ одинъ день“. *Асохикъ*, 80.

[5]) Письмо къ Захаріи—*Angelo Mai*. Spicilegium romanum. t. X. Romae 1844. p. 449—459.—*Migne* P. G CII, p. 703—714 —*Православный Палестинскій Сборникъ*. Вып. 31 (томъ XI, вып. I, 1892). Фотія, свят. патр. к-польскаго, о гробѣ Господа нашего І. Христа и другія малыя его творенія на греческомъ и армянскомъ языкахъ, изданныя съ предисловіемъ *А. И. Пападопуло-Керамевсомъ* и переведенныя *Г. С. Дестунисомъ и Н. Марромъ*, стр. 227—245. Сокращенное изложеніе нѣкоторыхъ отдѣловъ письма

и тотъ матеріалъ, который обнародованъ подъ именемъ Отвѣтныхъ заявленій армянъ на письма Фотія [1]). Изъ сохранившихся писемъ видно, что ими переписка не исчерпывалась [2]), но прочіе документы до насъ не дошли или, по крайней мѣрѣ, еще не найдены.

Иниціатива переговоровъ шла со стороны католикоса, который въ недошедшемъ до насъ письмѣ обратился къ константинопольскому патріарху съ предложеніемъ завязать дружбу между раздѣленными церквами, излагалъ свои сомнѣнія относительно Халкидонскаго собора [3]) и отклонялъ отъ армянской церкви обвиненія въ принадлежности ея къ послѣдователямъ Іакова Занзала, Юліана Галикарнасскаго, Петра Антіохійскаго (Фуллона) и Евтихія, настаивая на томъ, что армяне—ученики св. Григорія Просвѣтителя [4]). Предложеніе Захаріи, которое могло быть получено въ К-полѣ въ 860—861 г., дало Фотію поводъ отвѣтить католикосу обширнымъ посланіемъ [5]).

Письмо, помимо вступленія, распадается на двѣ части—историческую и догматико-полемическую. Первая имѣетъ цѣлью показать, что армянская церковь въ теченіе столѣтія принимала Халкидонскій соборъ и, даже отвергнувъ его, вступала потомъ не разъ въ союзъ съ греческою церковью [6]). Вторая часть доказываетъ недопустимость мысли, что вся вселенская церковь потеряла истину и только армяне сохранили ее; обосновываетъ великій авторитетъ греческой церкви въ дѣлахъ вѣры и выясняетъ, въ связи съ исторіей

сохранилось у армянскаго историка XIII вѣка Вардана. См. Всеобщая исторія *Вардана Великаго*. Перевелъ *Н. Эминъ* Москва, 1861, стр. 105—108.

Письмо Ашоду—*Mai* 460—462; P. G. CII. 713—711; *Палест. Сборникъ* 261—264; Der Brief des Photios an Aschot und dessen Antwort. Uebersetzt von *Agnes Finck* und *Esnik Gjandschezian Zeitschrift für armenische Philologie* 1904 (II) 1—4.

Письмо Ашода, писанное армянскимъ ученымъ Саакомъ.—*Палест Сборникъ* 265—279; *Zeitschr. f arm. Phil.* 4—17.

[1]) Отвѣтныя заявленія армянъ—*Палест. Сборникъ* 246—261.

[2]) *Палест. Сборникъ*, вып. 31, стр. 263

[3]) *Вардана* 104

[4]) *Палест. Сборникъ*, 228.

[5]) Конецъ письма не сохранился. Возможно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ письмо испорчено.

[6]) Подразумѣвается мысль, что можетъ и теперь вступить въ него

вселенскихъ соборовъ, согласіе Халкидонскаго собора съ первыми тремя, устраняя нѣкоторыя возраженія противъ него.

Наградивъ адресата пышнымъ титуломъ [1]), Фотій благодаритъ Бога, удостоившаго его прочесть письмо католикоса съ предложеніемъ дружескихъ отношеній, и изъявляетъ радость тому, что Захарія, „находясь въ недоумѣніи и сомнѣніи относительно Халкидонскаго собора и предположивъ на основаніи какихъ-то слуховъ, будто онъ противенъ истинѣ соборовъ“, утверждаетъ, что армяне—ученики не вождей монофизитства, а Григорія Просвѣтителя. Если такъ, то ученикамъ такого учителя не слѣдуетъ увлекаться своими мнѣніями, а нужно слѣдовать св. писаніямъ, отнюдь не искажая ихъ, какъ это дѣлаютъ еретики (стр. 228).

Слѣдующая затѣмъ историческая часть письма, составленная на основаніи „достовѣрнаго изслѣдованія и разсмотрѣнія“, содержитъ въ себѣ не мало неточностей, принадлежащихъ, можетъ быть, отчасти и автору, а болѣе того—неисправности текста [2]).

На 12 году [3]) послѣ смерти св. Саака, въ годъ гибели св. Вардана съ его войсками, въ католикосство Іосифа Гевондійца [4]), состоялся Халкидонскій соборъ (451 г.). Подвергаясь опасности со стороны персовъ, армяне не явились на соборъ, вслѣдствіе чего подлинное изложеніе соборныхъ обстоятельствъ до нихъ не дошло. Тѣмъ не менѣе, никакихъ препирательствъ о соборѣ не существовало, и въ Арменіи всѣ его признавали, до Двинскаго собора, въ теченіе 103 лѣтъ [5]), т. е. отъ двухъ послѣднихъ лѣтъ Маркіана (450—457) до де-

[1]) „Многочестный господинъ нашъ Захарія, достигшій апостольской степени, получившій . первонамѣстничество.. ап Ѳаддея и престолъ.. св. Григорія, святой хранитель и законодатель Араратской земли, блюститель сѣвернаго народа“ и т. д. (стр. 227).

[2]) Особенно это нужно сказать относительно хронологическихъ цифровыхъ свѣдѣній, которыя первымъ издателемъ, *Mai*, исправлялись во многихъ случаяхъ какъ неисправности текста.

[3]) Въ текстѣ стоитъ 15 Но Саакъ, вступившій на католикосство около 390 г., умеръ 15 сент. 439 г. К. Е³. II, 77 [illegible].

[4]) † 454 г.

[5]) Въ текстѣ въ разныхъ кодексахъ неодинаковыя цифры, въ кодексѣ, по которому издавалъ письмо Маи, стоялъ 74 г.; въ іерусалимскомъ, по которому издали Пападопуло-Керамевсъ и Марръ, 84 г.

сятаго [1]) года Юстиніана (527—565) и шестого года патріаршества Нерзеса (II) Аштаракскаго. На 23-мъ [2]) году царствованія персидскаго Хосроя, Нерзесъ созвалъ въ Двинѣ соборъ при содѣйствіи сирійца Абдишо [3]), пришедшаго изъ Сарептскаго монастыря въ Сасокѣ [4]). Они приняли Діоскора, Флавіана, епископа города Набука, и александрійскаго Тимоѳея Элура, и перевели на армянскій языкъ писанія, съ многочисленными клеветами на Халкидонскій соборъ, за что получили званіе младшихъ переводчиковъ. По преданію, они утвердили въ Арменіи ученіе объ одномъ естествѣ божества и человѣчества во Христѣ, внесли прибавку въ Трисвятую пѣснь (распныйся за ны) и, проклявъ грековъ, отказались отъ общенія съ ними. Персидскій царь былъ очень обрадованъ отказу армянъ отъ подчиненія грекамъ [5]) и, въ исполненіе ранѣе данныхъ обѣщаній, далъ католикосу въ пріемыши своего сына [6]), поручивъ ему-же съ епископами сборъ налоговъ.

Слѣдующее сообщеніе письма или заимствовано авторомъ изъ искаженныхъ источниковъ, или испорчено позднѣйшими переписчиками.

Въ шестнадцатомъ году армянскаго лѣтосчисленія [7]), пишетъ Фотій, непокорный Варданъ Мамиконянъ убилъ персидскаго намѣстника Сурена за то, что тотъ отнялъ почетъ

---

[1]) Нужно или поставить 27-й годъ или понимать подъ десятымъ годомъ десятый, точнѣе, одиннадцатый отъ конца, какъ выше засчитаны два послѣднихъ года Маркіана, хотя такое пониманіе не можетъ не казаться искусственнымъ.

[2]) Въ текстѣ 14-й годъ. Хосрой I царствовалъ съ 531 по 579 г.

[3]) См. *Вардана* стр. 107.

[4]) Cf. *Ter-Minassianz*, S. 43. Текстъ въ изданіи Пападопула-Керамевса и Марра въ настоящемъ мѣстѣ менѣе исправенъ чѣмъ у Маи (P. G. CII, 705).

[5]) Іерус. кодексъ: отъ рукоположенія въ Греціи (229); Маи: a Graecorum auctoritate recessisse (705, § 3). Невѣроятно, чтобы въ серединѣ VI в. армянская церковь стояла въ какихъ-либо отношеніяхъ къ митрополиту Кесаріи каппадокійской, если уже въ концѣ IV в. армяне пытаются стать отъ грековъ независимыми. *Weber*, 317 fl. См. *Аннинскаго*. Исторія армянской церкви. Кишиневъ 1900. стр. 29. Хозрой могъ радоваться тому, что исчезала самая возможность церковнаго подчиненія.

[6]) Можетъ быть, въ цѣляхъ, чтобы онъ потомъ сталъ правителемъ Арменіи?

[7]) т. е. 567 г.

у сословія благородныхъ, окруживъ имъ епископовъ [1]). Вардану пришлось бѣжать въ Грецію [2]), а на семнадцатомъ [3]) году Юстиніана (т. е. 544), когда онъ строилъ св. Софію [4]), въ праздникъ св. Креста, Варданъ отстранился отъ пріобщенія Таинъ съ греками, ссылаясь на запрещеніе своихъ учителей. Тогда царь собралъ изъ 130 членовъ соборъ съ участіемъ армянъ, которые и приняли халкидонскія опредѣленія. Это—пятый соборъ [5]). Переговоры о вѣрѣ возобновились и при Маврикіи, когда Мушегъ Мамиконянъ, покорившій Хозрою (Хозрой II, 590—628) персидское царство греческими и армянскими войсками [6]), съ почетомъ возвратился отъ Хозроя въ Грецію. Былъ составленъ новый соборъ, называющійся шестымъ, изъ 160 епископовъ, изъ нихъ 21 армянскихъ, и армяне, изслѣдовавъ Халкидонскій соборъ, приняли его, во дни католикоса Моисея [7]).

Болѣе точно составлена заключительная часть историческаго отдѣла—объ уніи при Иракліи.

Сокрушивъ персовъ, Ираклій вошелъ въ г. Гаринъ (Эрзерумъ) и созвалъ католикоса Эзра и множество армянскихъ епископовъ, а также сирійцевъ. Послѣ тридцатидневныхъ

[1]) На самомъ дѣлѣ, Суренъ былъ убитъ въ 572 г. во время возстанія, поднятаго противъ него Варданомъ вслѣдствіе его религіозныхъ притѣсненій и тираническаго обращенія съ армянами. Возстаніе однако успѣха не имѣло. *Tournebize*, 207.

[2]) Это было при Юстинѣ II (565—578). Ср. *Tournebize* l. c. *Mai* 706 not 11. *Hergenröther* I, 488, Anm. 90.

[3]) У Вардана—30-й годъ Юстиніана.

[4]) На самомъ дѣлѣ, храмъ строился или реставрировался во 2 и 5 г. Юстиніана и въ 11 освященъ.

[5]) Въ письмѣ къ болгарскому князю Борису Фотій даетъ вполнѣ точныя свѣдѣнія о пятомъ вселенскомъ соборѣ (*Βαλετ. σελ* 212; P. G. CII. 644; *Духов. Бесѣда* 1859 (V) 206), указывая и число членовъ 165. Въ настоящемъ письмѣ частное собраніе епископовъ съ участіемъ армянъ, очевидно, изъ греческой Арменіи, смѣшано съ пятымъ вселенскимъ соборомъ (553 г.), какъ состоявшимся при Юстиніанѣ. Ср. *Hergenröther* I, 488.

[6]) Чрезъ усмиреніе въ 591 г. поднятаго полководцемъ Вахрамомъ мятежа. *Tournebize*, 207.

[7]) Какъ отмѣчено выше, Моисей не принялъ Халкидонскаго собора, и въ кратковременное общеніе съ греческой церковью вступили лишь епископы греческой Арменіи. Шестой вселенскій соборъ былъ не при Маврикіи (582—602), а при Константинѣ Погонатѣ (668-685) въ 681 году.

разслѣдованій, армяне одобрили Халкидонскій соборъ „по своей волѣ, а не по принужденію“. Но Іоаннъ Майрагомскій, страдавшій язвою Савеллія и Петра Антіохійскаго, возмущалъ армянъ, за что во дни Константина, сына Иракліа (641), католикосомъ Нерзесомъ Строителемъ и княземъ Ѳеодоромъ Рштуніемъ былъ заклейменъ на челѣ изображеніемъ лисы и сосланъ на Кавказъ. Впрочемъ, по смерти Нерзеса, онъ вернулся и осуществилъ свои замыслы на соборѣ Манзертскомъ (651), когда была переведена Саргисомъ на армянскій языкъ книга Юліана Галикарнасскаго [1]).

Итакъ, армянская церковь, не смотря на свое случайное отдѣленіе отъ вселенской, не порывала съ нею окончательно отношеній, по временамъ подтверждая свой союзъ съ нею. Переходя къ прямымъ доводамъ въ защиту православія греко-римской, точнѣе, вселенской церкви, Фотій выдвигаетъ три главныхъ, отмѣченныхъ выше, соображенія, разсуждая такъ (стр. 231 и дал.).

Если неправо столь многочисленное (630) собраніе епископовъ въ Халкидонѣ, то не они только повинны, но и ихъ послѣдователи, иначе говоря, *весь міръ до скончанія вѣковъ*. „Но вы не обманывайтесь, думая, что вы совершенны“, а весь міръ уклонился отъ истины [2]).

Нужно обратить вниманіе на то, какой великій авторитетъ принадлежитъ въ дѣлахъ вѣры греческой церкви [3]).

„Благодать Божія съ раннихъ временъ дана нашей греческой [4]) землѣ, и Св. Духъ, начиная съ первыхъ-же св. учителей, предпочтительно почилъ на грекахъ“ (231 стр.). Еще до пришествія Христа греки стяжали внѣшнюю (языческую) мудрость—чудную философію [5]). Источникъ этой удивитель-

---

[1]) Сергій, ученикъ Іоанна Майрагомскаго. По мнѣнію Маи, разумѣется сочиненіе Pro haeresi Incorrupticolarum. Cf. P. G. CII, 706 nota 14

[2]) Эта мысль подтверждается въ нѣсколькихъ мѣстахъ и ниже.

[3]) Подъ нею Фотій подразумѣваетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ греко-римскую.

[4]) У Фотія стояло, несомнѣнно, слово „ромейскій“.

[5]) „Именно, они открыли восемь частей грамматической рѣчи, десять опредѣленій родовъ съ подраздѣленіемъ и дробленіемъ на различные виды и четырнадцать главъ искусства краснорѣчія, чѣмъ повергаютъ въ изумленіе читателей; и теперь еще для глубокаго пониманія боговдохновенныхъ писаній научные матеріалы мы заимствуемъ отъ греческихъ

ной мудрости—только Богъ, Который приказываетъ солнцу свѣтить надъ злыми и добрыми и дождю идти надъ праведными и грѣшными. Правда, древніе греки были язычниками; но, по слову ап. Павла, „Богъ всѣхъ заключилъ въ непослушаніе, чтобы всѣхъ помиловать“ (Римл. 11,32), и онъ оставилъ грековъ служить многобожію, чтобы тѣмъ быстрѣе и охотнѣе они перешли къ поклоненію св. Троицы и пріобщались Даровъ Тѣла и Крови, какъ нѣкогда радовались трапезѣ бѣсовъ и тучному дыму жертвоприношеній: и какъ они поклонялись дереву и камню, такъ поклоняются теперь св. кресту и спасительному образу Воплотившагося Бога (232).

Значеніе греческаго народа въ судьбахъ новозавѣтнаго Домостроительства соотвѣтствуетъ значенію Израиля въ Ветхомъ Завѣтѣ. Греки—новозавѣтный Израиль.

Богъ Вседержитель избралъ Израиля своимъ слугою, оградилъ его законами и пророками, положилъ ему святыню въ Іудеѣ, далъ царство и пророчество и заботливо наказывалъ, пока не родился Христосъ. По своемъ-же вознесеніи, Господь довѣрилъ пророческое преданіе апостоламъ и приказалъ распространять въ странѣ грековъ, а чрезъ нихъ—всѣмъ язычникамъ. На мѣсто Іерусалима всталъ К-поль, „какъ написано: гора Сіонъ на сѣверной сторонѣ — городъ великаго Царя (Пс. 47,3), что послѣ Іерусалима справедливо усмотрѣно въ К-полѣ [1]), который есть второй Іерусалимъ, построенный вторымъ Давидомъ, т. е. св. Константиномъ, и гдѣ исполняется сказанное: Богъ посредѣ его, онъ не поколеблется (Пс. 45,6), ибо въ этомъ царственномъ городѣ впослѣдствіи высѣченъ изъ камня тотъ-же самый Константинъ съ знаменіемъ св. креста (въ рукахъ)“ (233).

Въ предѣлахъ греко-римскаго міра основана и каѳолическая церковь въ видѣ четырехъ или пяти патріархатовъ.

Тому Самому Божеству, Которое покоится, по видѣнію Іезекіиля, на четырехъ-образныхъ звѣряхъ, Которое создало міръ о четырехъ временахъ и раздѣлило въ раю четыре рѣки для напоенія міра, угодно было утвердить четырьмя еванге-

---

внѣшнихъ мудрецовъ, подобно тому какъ кузнецъ матеріалъ беретъ отъ желѣза и плотникъ отъ дерева“ (231).

[1]) Ср. первую бесѣду на нашествіе руссовъ. *Nauck*, 209 sq. Ἀριστάρχης II, 18 *Христ. Чтен.* 1882, II, стр. 425.

листами четыре патріаршіе престола, которыми управляется каѳолическая церковь, въ Антіохіи Матѳея, Марка въ Александріи, Луки въ Римѣ и Іоанна въ К-полѣ, Новомъ Римѣ; но и епископъ Іерусалима за святость мѣста называется патріархомъ [1]) (233).

Значеніе греческаго міра въ исторіи христіанства усиливается употребленіемъ греческаго языка въ священной литературѣ и проповѣди.

Отъ начала пять патріархій употребляютъ греческое письмо и языкъ. Апостолы Павелъ, Лука, Петръ, Іаковъ, Іоаннъ и Іуда писали по гречески и грекамъ, и тѣ-же греки первыми вступили въ церковь (напр., въ Антіохіи—Дѣян. 2,20, и въ Іерусалимѣ—Дѣян. 6,1),—да и ап. Іоаннъ долго жилъ въ Греціи, видѣлъ распространеніе евангелія и затѣмъ упорядочилъ здѣсь все [2]). Въ числѣ увѣровавшихъ было много и евреевъ, десятки и сотни тысячъ; но апостолы, по внушенію Св. Духа, приказали оставить еврейское письмо и языкъ и учить по гречески, ибо Богъ отвергъ евреевъ и призвалъ грековъ-язычниковъ. Посему-же и Свящ. Писаніе, еще при Птоломеѣ Филадельфѣ, было переведено съ еврейскаго на греческій. Наконецъ, свв. учителя церкви были изъ греческой земли [3]) (234).

Отвергнувъ Израиля и грековъ сдѣлавъ слугами евангелія, Господь имъ-же передалъ царство, священство и проро-

---

[1]) Образу *четырехъ* странъ міра, просвѣщенныхъ *четырьмя* евангеліями, Фотій даетъ неудачное развитіе, примѣняя его къ основанію патріархатовъ, и приходитъ къ утвержденію исторически-невѣрному, за исключеніемъ ссылки на александрійскій патріархатъ. Какъ-бы чувствуя неудачность своей конструкціи, Фотій тотчасъ-же вноситъ въ нее поправку, упоминая о пятомъ, іерусалимскомъ патріархатѣ, и дальше вмѣсто 4 говоритъ уже о 5 патріархахъ.

[2]) Фотій не повторилъ однако своего утвержденія, что Іоаннъ основалъ к-польскую церковь. Интересно отмѣтить, что Игнатій на первомъ засѣданіи собора 861 г. заявилъ легатамъ, что и онъ занимаетъ каѳедру Іоанна и Андрея Первозваннаго.

[3]) „Таковы: Василій Кесарійскій, Григорій Чудотворецъ, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Григорій Просвѣтитель, учившійся въ Кесаріи, Іоаннъ Златоустъ, Епифаній, Ириней, Амвросій и Діонисій... Проклъ, Аѳанасій, Кириллы и всѣ свв. мученики.. остаткамъ-же ихъ угодно было поселиться въ К-полѣ (234).

чество, т. е. сонмы монаховъ и пять патріарховъ [1]) съ рукополагаемыми ими епископами. „И какъ владычество Израиля длилось до пришествія Христа, такъ и отъ насъ, грековъ, мы вѣруемъ, не отнимется царство до второго пришествія Господа“ (235).

Итакъ: если въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ [2]) эти святые, благородные и избранные народы, просвѣщавшіе христіанствомъ весь міръ, свято хранили православіе, отвергая всякихъ еретиковъ, то удивительно и странно, какъ могутъ армяне вѣрить, что эти народы такъ быстро потеряли православіе на Халкидонскомъ соборѣ (235).

Но отклоненія отъ православія и не было, такъ какъ опредѣленія Халкидонскаго собора вполнѣ согласны съ ученіемъ четырехъ предшествовавшихъ соборовъ, что Фотій и доказываетъ ихъ историческимъ сопоставленіемъ.

Изъ перечисленныхъ св. Епифаніемъ 80 ересей (20 до Р. Х. и 60 послѣ Р. Х.), ни одна не повела къ созванію вселенскаго собора, такъ какъ съ ними успѣвали бороться частныя собранія учителей церкви и епископовъ. Но князь беззаконія, озлобленный завистью при видѣ того, что „четырехгласное евангеліе, обошедъ всю землю, шествуетъ безпрепятственно“, въ противность ему соорудилъ изъ четырехъ ересей колесницу о четырехъ сторонахъ, два злыя колеса которой содержатъ хулу на Св. Троицу, а два колеса клевету на домостроительство Спасителя“ (236) [3]).

Источникъ всѣхъ ересей—смѣшеніе понятій *естество* и *лицо* (ипостась). Показавъ, какъ это смѣшеніе привело къ нечестію Савеллія и Арія, Фотій кратко говоритъ о I все-

---

[1]) Здѣсь ясно, что подъ греками (ромеями) Фотій имѣетъ въ виду весь греко-римскій міръ.

[2]) Въ письмѣ стоитъ: отъ воскресенія I. Христа до второго года Маркіана (=Халкидонскій соборъ) прошло 462 г., отъ Халкидонскаго собора до насъ 444 г. Цифры испорчены какъ въ первомъ случаѣ (даже отъ Р. Х. прошло до Халкидонскаго собора только 451 г.), такъ и во второмъ, потому что 451+444 даютъ 895 г. Въ рукописи Маи стояло вмѣсто 444 цифра 484 г., которую Маи исправилъ на 424; письмо тогда относилось-бы, слѣдовательно, къ (451+424=) 875 г., съ чѣмъ согласиться нельзя уже потому, что въ 875 г. Фотій не занималъ патріаршей каѳедры. P. G. CII, p. 707, nota 17.

[3]) Образъ соотвѣтствуетъ приведенному раньше.

ленскомъ соборѣ [1]), его участникахъ [2]) и осужденіи Арія и Савеллія и переходитъ къ II всел. собору [3]), его участникамъ [4]) и его постановленію противъ Македонія. Вслѣдъ, за тѣмъ дается подробный анализъ понятій „естество" и „ипостась", ихъ приложеніе, въ православномъ смыслѣ, къ Св. Троицѣ съ выясненіемъ взаимныхъ отношеній Троичныхъ Ипостасей (237—240). Это православное исповѣданіе и было усвоено армянами чрезъ Григорія Просвѣтителя, Аристакэса и Нерзеса.

Когда Никейскій и Константинопольскій соборы сокрушили два колеса діавольской колесницы, т. е. Савеллія и Арія, тогда Діодоръ Тарсійскій, Θеодоръ Маместійскій и Несторій создали новую ересь. Спустя 50 лѣтъ [5]) послѣ К-польскаго собора, на 23 г. [6]) Θеодосія Младшаго [7]), въ Ефесѣ составился третій соборъ [8]), осудившій ересь—„третье колесо діавольской колесницы", о чемъ Кириллъ Александрійскій и Проклъ Кизическій [9]) письменно сообщили католикосу Сааку, который и принялъ ефесскія опредѣленія. Далѣе Фотій гово-

---

[1]) Письмо въ русск. изданіи относитъ соборъ къ 315 г. по воскресеніи I. Христа и къ 7 г. (вмѣсто 19, какъ правильно стояло въ кодексѣ Маи) царствованія Константина.

[2]) Среди нихъ упомянутъ Сильвестръ Римскій, лично не присутствовавшій, а присылавшій легатовъ (какъ Фотій и писалъ въ письмѣ къ болгарскому князю Борису), Александръ к-польскій, котораго на соборѣ вовсе не было (что даетъ Маи поводъ сдѣлать злое, но недоказанное предположеніе, что Фотій упомянулъ Александра изъ тщеславія), и Аристакэсъ армянскій, присланный Григоріемъ Просвѣтителемъ и дѣйствительно присутствовавшій на соборѣ (о немъ *Weber*. Die katholische Kirche in Armenie, S. 194).

[3]) По письму, соборъ былъ 74 года (нужно—56) спустя послѣ Никейскаго, на 25 году (нужно—3) Θеодосія Великаго.

[4]) Названъ, напр., Дамасъ Римскій, хотя не было даже его легатовъ (въ письмѣ къ Борису болгарскому сказано лишь, что Дамасъ утвердилъ II соборъ), и Нерзесъ Великій (стр. 237).

[5]) Въ письмѣ—45 г.

[6]) Въ письмѣ 15-й годъ.

[7]) Въ русскомъ переводѣ почему-то поставлено Θеодоръ Младшій. (240 стр.).

[8]) Указанный въ качествѣ участника папа Целестинъ былъ представленъ на соборѣ Кирилломъ Александрійскимъ. Кромѣ 4 патріарховъ названо число епископовъ 200, вмѣсто 240.

[9]) Отъ Прокла Кизическаго, потомъ к-польскаго, сохранилось письмо къ армянамъ (P. G. LXV, 856 sq. *Христ. Чт.* 1841, I, 351), у Кирилла

ритъ о монофизитствѣ, объ отлученіи Евтихія Флавіаномъ К-польскимъ „по приказанію римскаго патріарха Леона“, о сношеніяхъ Евтихія съ Діоскоромъ при участіи евнуха Хризафія (Оскевана), о разбойничьемъ соборѣ (449 г.) [1], о Халкидонскомъ соборѣ, состоявшемся во второмъ году Маврикія [2], и дѣлаетъ заключеніе: если столько времени [3]) вселенскія церкви управлялись правою вѣрою и питали вселенную, то какъ теперь, въ Халкидонѣ, при столь многочисленномъ собраніи епископовъ, могли-бы онѣ уклониться съ праваго пути,—какъ пять патріарховъ могли-бы одобрить ложную вѣру? И если-бы они сдѣлали это, то были-бы отвергнуты отъ лица Бога, какъ древній Израиль [4]) (243).

Въ видѣ отступленія, Фотій входитъ съ монофизитствомъ въ краткую полемику по существу, доказывая, что отожествленіе лица и естества и сліяніе божества и человѣчества во Христѣ въ одно естество ведетъ къ уничтоженію троичности [5]). Возвращаясь къ Халкидонскому собору, Фотій въ пользу его православія указываетъ на то, что онъ принялъ три первые собора; ясно, что онъ согласенъ съ ними и ни въ чемъ не противенъ (243). Затѣмъ: законы, вѣроопредѣленія и каноны утверждаются или соборами или знаменіями и чудесами [6]). Православное ученіе, дѣйствительно, и утверждено четырьмя соборами; между тѣмъ Діоскоръ и Евтихій не соборы, ибо ихъ только двое, и знаменій никакихъ они не сотворили. Отвергнувъ клевету на Халкидонскій соборъ, будто онъ былъ созванъ Пульхеріей, сестрой царя Ѳеодосія,

---

спеціальнаго посланія нѣтъ, и по мнѣнію Маи, здѣсь разумѣется одна изъ его окружныхъ грамотъ (P. G. CII, 711 n. 34).

[1]) Соборъ отнесенъ къ 28-му году (вмѣсто 18) послѣ Ефесскаго собора.

[2]) По письму, между разбойничьимъ и Халкидонскимъ соборомъ прошло 5 лѣтъ, вмѣсто двухъ.

[3]) Въ письмѣ опять 462 г. послѣ воскресенія Христова.

[4]) Этотъ аргументъ, который названъ у Гергенрётера (B. I S. 492 Anm 123) слабымъ, является прямымъ выводомъ изъ проведенной ранѣе аналогіи между Израилемъ и греко-римскимъ міромъ.

[5]) „Ибо разъ естество Троицы одно, какъ и есть въ самомъ дѣлѣ, то и личность одна, и вотъ они (монофизиты) оказываются единомышленниками Савеллія, Петра Валяльщика (Фуллона) и Іоанна Майрагомскаго:— если одно и то-же есть личность и естество, то не три-ли и естества, какъ три лица у св. Троицы? и вотъ они единомышленники Арія и Македонія“, стр. 243.

[6]) Каковы чудеса Моисея и І. Христа.

изъ мести за Флавіана, Фотій излагаетъ халкидонское опредѣленіе и исчисляетъ отвергнутыхъ имъ еретиковъ—Несторія, Арія и монофизитовъ всѣхъ оттѣнковъ.

На этомъ письмо и заканчивается [1]).

Мы видимъ, что основнымъ условіемъ соединенія армянъ съ каѳолическою церковью предполагается принятіе халкидонскаго опредѣленія и трехъ послѣдующихъ соборовъ. Обрядовыя разности даже не упоминаются. Фотій послѣдовательно держится своего взгляда на значеніе догмата и обряда: при сохраненіи единства въ важнѣйшихъ вопросахъ вѣроученія и церковнаго строя, различія въ обрядахъ неважны.

О дальнѣйшемъ теченіи переговоровъ съ армянами узнаемъ изъ такъ называемыхъ „Отвѣтныхъ заявленій армянъ".

Письмо Фотія было доставлено католикосу во второй половинѣ 862 г. [2]) чрезъ никейскаго архіепископа Іоанна [3]). Захарія созвалъ въ Ширакаванѣ многочисленный соборъ изъ епископовъ и монаховъ въ присутствіи Ашода [4]). Здѣсь былъ и сиріецъ діаконъ Нана, „прославленный философъ" [5]). Склоняя армянъ къ принятію Халкидонскаго собора, Іоаннъ Никейскій произнесъ обширную рѣчь или докладъ догматическаго содержанія, нѣчто въ родѣ исповѣданія вѣры [6]),

[1]) Маи отмѣчаетъ, что послѣдній отдѣлъ письма совпадаетъ со словомъ Іоанна Озніенскаго (Отцуискаго, въ VIII вѣкѣ) „Противъ фантастовъ". (P. G. CII, 714, п. 42). Это можетъ говорить за интерполированность письма. *Hergenröther* I, 493 Anm. 126.

[2]) См. „Отвѣтныя заявленія армянъ" стр. 246, гдѣ указанъ 311 г. армянскаго лѣтосчисленія, т. е. 862; но ихъ годъ начинается съ 11 іюля. (*Franz Rühl.* Chronologie des Mittelalters und der Neuzeit. Berlin 1897 S. 219)

[3]) Въ „заявленіяхъ армянъ" онъ названъ Вааномъ и Оски-Вааномъ (стр. 246). Іоаннъ могъ занимать никейскую каѳедру въ началѣ правленія Фотія, замѣстивъ устраненнаго Фотіемъ Никифора. Послѣ смерти Іоанна Никифоръ, до 867 г., снова занялъ каѳедру, перейдя на сторону Фотія.

[4]) Ашодъ случился тамъ съ войсками, набранными „по причинѣ отпаденія сѣверныхъ странъ". Можетъ быть, здѣсь разумѣется возстаніе Іахава. Cf. *Tournebise* p. 218.

[5]) Имя, извѣстное въ армянской литературѣ. См. *Худобашевъ.* Обозрѣніе Арменіи въ географическомъ, историческомъ и литературномъ отношеніяхъ. СПБ 1859. стр. 448.

[6]) Этотъ вѣроисповѣдной докладъ съ включеннымъ въ него проэктомъ постановленій собора въ пользу уніи и анаѳематствованіемъ ересей и извѣстенъ подъ именемъ „Отвѣтныхъ заявленій армянъ". Къ докладу въ его началѣ присоединено краткое историческое введеніе, повидимому,

въ которомъ, по требованію момента, удѣлялось главное вниманіе основному спорному пункту о соединеніи естествъ въ І. Христѣ. Изложивъ въ многочисленныхъ опредѣленіяхъ ученіе о каждомъ Лицѣ Св. Троицы, раскрывъ Ихъ взаимное отношеніе (246—247), твореніе міра невидимаго и видимаго (248), докладъ Іоанна даетъ предварительное изложеніе догмата воплощенія [1]). Затѣмъ, разрывая внѣшнюю связь изложенія, въ докладѣ предлагаются 15 анаѳематствованій [2]), направленныхъ противъ разныхъ ересей [3]) и между прочимъ

болѣе поздняго происхожденія, такъ какъ Ашодъ въ немъ названъ просто полководцемъ армянъ, а не княземъ князей. Въ отдѣльныхъ частяхъ онъ обнаруживаетъ нѣкоторое сходство съ письмомъ Фотія къ Захаріи (ср. стр. 246—247 и 238; 261 и 245). Возможно, что основа доклада составлена или Фотіемъ или по его указаніямъ, а затѣмъ Іоаннъ, во время своихъ переговоровъ съ сочувствовавшими уніи армянами, еще до собора, нѣсколько переработалъ его—въ примирительномъ духѣ.

[1]) Сынъ Божій „сталъ человѣкомъ по плоти, по духу и уму; совершенное естество Онъ преславнымъ и невыразимымъ единеніемъ соединилъ съ нашимъ естествомъ непостижимо для людей“ (248). Какъ нужно представлять результатъ соединенія, пока не сказано.

[2]) Первое анаѳематствованіе начинается съ союза *Итакъ*, представляющаго эти клятвы какъ-бы выводомъ изъ предыдущаго вѣроисповѣданія.— Анаѳематствованія издавались и раньше—*Cl. Galanus*. Conciliatio Ecclesiae armenae cum romana. t. I. Romae 1658. Cf. *Mansi* XV, 639 sq.

[3]) Первое проклятіе объявляется на тѣхъ, кто не исповѣдуетъ въ Св. Троицѣ одно естество и Три Лица равныхъ и единосущныхъ; 2-е на не исповѣдующихъ Сына единороднымъ съ Св. Троицей по существу и по воплощеніи пребывавшимъ безграничнымъ Богомъ въ ограниченномъ тѣлѣ, неразлучнымъ отъ Отца и Духа; 3-е на отвергающихъ неслитное и нераздѣльное соединеніе Божества съ человѣчествомъ въ І. Христѣ: 4-е на не признающихъ Дѣву Марію воистину Богородицей; 5-е на раздѣляющихъ съ Несторіемъ божество и человѣчество въ І. Христѣ и вводящихъ въ Него два образа и два лица, особо человѣка и особо Бога (этотъ пунктъ у Галана и Манси изложенъ нѣсколько короче, чѣмъ въ изданіи П.-Керамевса); 6-е на пустословящихъ съ Евтихіемъ, что тѣло Бога-Слова принесено съ неба или иносущно намъ, или что Божество слилось съ плотію и преложилось въ нее; 7-е на не исповѣдающихъ вочеловѣчившееся Слово совершеннымъ по Божеству и совершеннымъ по человѣчеству, соединеннымъ изъ двухъ естествъ въ одно лицо и одну ипостась, единосущнымъ Отцу по Божеству и намъ по человѣчеству во всемъ, кромѣ грѣха (у Галана и Манси нѣсколько яснѣе); 8-е на утверждающихъ, что страдала и распята была Св. Троица, или что Сынъ страдалъ божественномъ, безъ плоти, какъ учатъ Евтихій и манихеи, или что Онъ страдалъ, согласно съ Несторіемъ, лишь какъ человѣкъ; 9-е на не исповѣдующихъ, что Богъ-Слово „Святый, Крѣпкій и Безсмертный“, рас-

монофизитства (анаѳемат. 6 и 7) и хулителей Халкидонскаго собора (13—14). Послѣ анаѳематствованій изложеніе продолжается [1]), переходя въ очень подробное раскрытіе догмата воплощенія и соединенія въ І. Христѣ двухъ естествъ, и заканчивается опроверженіемъ еретическихъ мнѣній по этому вопросу [2]).

пятый по плоти, есть Жрецъ и Жертва и Искупитель грѣховъ міра (у Галана смыслъ яснѣе; въ русскомъ переводѣ нужно поставить запятую не предъ словами „Своею плотью", а послѣ нихъ). Галанъ (p. 127) выясняетъ, что 9-е проклятіе стоитъ въ связи съ 8 и имѣетъ цѣлью придать теопасхитской прибавкѣ къ Трисвятому (распныйся за ны), принятой, какъ извѣстно, у армянъ, православный смыслъ, отнеся ее къ Сыну Божію, страдавшему во плоти; 10-е на не исповѣдающихъ, что Сынъ Отца сталъ Сыномъ Дѣвы для спасенія язычниковъ, чтобы сдѣлать сыновъ человѣческихъ сынами Отца и помѣстить земныхъ съ небесными; 11 е на тѣхъ, „кто не исповѣдуетъ Господа нашего І. Христа совершеннымъ и славнымъ (по выходѣ) изъ чрева Дѣвы и нетлѣннымъ въ всерастлѣвающей могилѣ или въ грѣховномъ растлѣніи, или говоритъ, что онъ былъ носитель грѣховъ по необходимости, какъ простой человѣкъ, а не исповѣдуетъ, что онъ безъ всякихъ грѣховъ добровольно понесъ грѣхъ ради насъ, чтобы спасти насъ отъ обольщеній тирана" (у Галана лучше: vel eundem dixerit subjectum necessario passinibus, tanquam purum hominem; et non potius, quod sponte pro nobis nostra sit passus excepto peccato ut nos ab insidiis diaboli liberaret p. 129); 12-е—кто скажетъ, что апостольскія преданія разногласятъ съ пророческими, а преданія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ съ завѣтами апостоловъ и пророковъ: 13-е кто изъ за человѣкоугодія и любостяжанія не проклинаетъ усматривающихъ въ Халкидонскомъ соборѣ противника преданій пророковъ, апостоловъ и трехъ первыхъ соборовъ (у Галана иначе: кто, признавъ Халкидонскій и послѣдующіе соборы противными ученіямъ апостоловъ, пророковъ и трехъ первыхъ соборовъ, однако изъ за человѣкоугодничества и личныхъ выгодъ не проклялъ ихъ —Переводы діаметрально противоположны по смыслу, о чемъ ниже); 14-е—кто проклинаетъ признающихъ Халкидонскій и три послѣдующіе соборы согласными съ преданіями апостоловъ, пророковъ и трехъ первыхъ соборовъ и считаетъ Халкидонскій соборъ согласнымъ съ Несторіемъ (въ русскомъ переводѣ смыслъ темнѣе, чѣмъ у Галана); 15-е—кто не исповѣдуетъ, что Богъ-Слово страдали своей нераздѣльной плотью, но Божество не страдало.

[1]) „Вслѣдствіе этого, возликовавъ, превозносимся и громогласно провозглашаемъ" (252). Это вступленіе могло бы дать поводъ считать изложенное дальше за соборное постановленіе, но такое пониманіе не мирится съ послѣдующими фактами.

[2]) Это часть нѣсколько напоминаетъ конецъ письма Фотія къ Захаріи (ср. 261 и 245).

Изложенное ученіе вполнѣ православно [1]), какъ, въ общемъ, православны по смыслу и 15 анаѳематствованій. Халкидонскій соборъ принятъ [2]), и если въ заключительной части „Отвѣтныхъ заявленій“ говорится лишь о первыхъ трехъ соборахъ (260—261), то это можетъ объясняться утратой конца документа, гдѣ имѣлъ-бы мѣсто и Халкидонскій соборъ съ послѣдующими. При всемъ томъ, терминъ „смѣшеніе“ естествъ въ Іисусѣ Христѣ удержанъ и повторенъ неоднократно [3]), а въ одномъ изъ анаѳематствованій, именно, во 11-мъ, чувствуется неясность и недоговоренность, открывавшая возможность и къ православному и къ афтартодокетическому его пониманію [4]).

---

[1]) Богъ Сынъ есть „Богъ совершенный отъ Отца и человѣкъ совершенный отъ Дѣвы, безъ матери наверху и безъ отца внизу, единый Сынъ изъ двухъ совершенныхъ естествъ, смѣшанныхъ и соединенныхъ... въ одну сложную ипостась и въ одно сложное лицо (253)... Воплотившійся Богъ-Слово сохраняетъ въ цѣлости опредѣленія обоихъ естествъ, человѣчества и Божества, не извращая своей сущности“ (255),

[2]) Анаѳ. 13, какъ оно изложено у Галана, можетъ вызвать недоумѣніе и даетъ понять, какая осторожность требовалась-бы отъ армянскихъ епископовъ, чтобы провести одобреніе Халкидонскаго собора, не возбуждая неудовольствія и подозрѣнія народныхъ массъ, настроенныхъ къ нему враждебно (см. объясненіе Галана къ этому пункту—op. cit. p. 134—136). Русскій переводъ даетъ иное чтеніе, болѣе простое, хотя въ томъ положеніи, въ какомъ находился соборъ, могла представляться цѣлесообразной и формулировка, данная у Галана. Конечно, послѣдній выводъ изъ 13 и 14 пунктовъ долженъ былъ непремѣнно клониться въ пользу Халкидонскаго собора; тѣмъ не менѣе, для отвода глазъ массамъ могли придумать и искусственно построенный пунктъ 13-й.

[3]) Стр. 253; 254; 256.

[4]) Caute legenda sunt ambigua hujus canonis verba, замѣчаетъ Галанъ (p. 129), и даетъ подробный его анализъ, показывая, какъ нужно понимать каждую изъ его трехъ частей, для избѣжанія еретическаго (юліанистическаго) толкованія. 1) *Христосъ былъ совершенъ и славенъ отъ чрева Матери*; нужно разумѣть: душой, въ силу соединенія ея съ Божествомъ, но не плотью, которая стала славной лишь по воскресеніи. 2) *Христосъ былъ нетлѣненъ по отношенію къ могилѣ и грѣху*. Нужно различать три вида тлѣнія въ человѣкѣ: a) разложеніе тѣла по смерти или тлѣніе гроба; b) недостатки, влекущіе вину, напр., пороки: c) непредосудительныя немощи, напр., подверженность чувству голода и жажды. Отрицая въ І. Христѣ два первыхъ вида тлѣнія, канонъ не исключаетъ въ немъ третьяго. 3) *Христосъ не былъ подверженъ* страстямъ (*passionibus*) *по необходимости, какъ простой человѣкъ, но потерпѣлъ свойственное намъ добровольно*. Это выраженіе имѣетъ два значенія: a) Православное: хотя

Указанныя свойства документа объясняются, нужно думать, именно тѣмъ, что онъ имѣлъ цѣлью примирить и удовлетворить, въ предѣлахъ возможнаго, обѣ стороны. Помимо сказаннаго, о Ширакаванскомъ соборѣ ничего не знаемъ. Можно думать, что на немъ было подтверждено осужденіе ересей; но миссія Іоанна Никейскаго, въ общемъ, не увѣнчалась успѣхомъ, какъ можно догадываться на основаніи послѣдующаго письма Фотія князю Ашоду: письмо свидѣтельствуетъ о неблагопріятномъ для уніи исходѣ собора.

На докладъ Іоанна Никейскаго армяне отвѣтили возраженіями, которыя были переданы въ К-поль. Фотій вынужденъ былъ отвѣчать новымъ письмомъ [1]), на этотъ разъ адресованнымъ самому Ашоду [2]).

Предназначая письмо свѣтскому правителю и не желая, быть можетъ, повторяться, Фотій не обременяетъ изложенія догматическимъ содержаніемъ, ограничиваясь немногими доводами, и больше вниманія удѣляетъ просьбамъ къ князю оказать содѣйствіе дѣлу церковнаго примиренія. Фотій пишетъ, что онъ проникнутъ заботою поучать князя истинѣ, зная, что армянская страна, охраняемая Высшею Благостію,

---

Христосъ, какъ человѣкъ, былъ подверженъ съ необходимостью человѣческимъ немощамъ, но, какъ и Богъ, онъ могъ ихъ подчинять себѣ и препятствовать имъ; если онъ имъ самъ подчинялся, то это было по свободному рѣшенію его воли. b) Еретическое: Христосъ, какъ человѣкъ, не былъ подверженъ человѣческимъ слабостямъ, ибо его тѣло было безстрастное, небесное, и если онъ пострадалъ, то потому, что этого хотѣлъ, хотя природной необходимости къ этому въ его тѣлѣ не было, или-же его страданія были кажущимися. Однако это еретическое мнѣніе устраняется смысломъ канона 7 и первой половины того-же 11.

[1]) Данныхъ для опредѣленія времени написанія этого письма нѣтъ. Можно было-бы обратить вниманіе на три мѣста письма. Доказывая авторитетъ Халкидонскаго собора, Фотій (стр. 262) ссылается на то, что соборъ принятъ всѣми патріаршими каѳедрами, и на первомъ мѣстѣ ставитъ римскую. Это могло-бы говорить за то, что письмо писалось до окончательнаго разрыва съ Римомъ въ 867 г., когда Фотій могъ удержаться отъ упоминанія о Римѣ. 2) Въ концѣ письма Фотій обѣщаетъ Ашоду поддержку „православныхъ святыхъ царей"; можно-бы думать, что рѣчь идетъ о соправительствѣ Михаила и Василія Македонянина; но Ашодъ въ отвѣтномъ письмѣ (278) говоритъ объ одномъ царѣ. Остается только упоминаніе Фотія о нѣкоторыхъ письмахъ, посланныхъ Фотіемъ Захаріи (стр. 263); переписка, конечно, требовала значительнаго времени, но какого именно, сказать нельзя.

[2]) Обращеніе: „Препрославленный благочестіемъ" (въ нѣмецкомъ пе-

была союзницей „каѳолической церкви, за исключеніемъ своего отношенія къ Халкидонскому собору. Но не ясно-ли, что отвергающіе этотъ соборъ—безумцы и сообщники поносителей І. Христа; ибо на немъ былъ отлученъ служитель сатаны Несторій. Какъ рѣшаетесь вы поносить и злословить четвертый соборъ, когда онъ присоединился къ третьему? Впрочемъ, такъ какъ мы вполнѣ увѣрены, что у васъ имѣется богопознаніе, охраняемое высшими силами, и соплеменники ваши—народъ Божій и выше неподобающихъ мыслей, доводы-же въ (объясненіе) сказаннаго нами [1]) (по спорному вопросу) получились письменно отъ васъ неуважительные [2]), то всѣ ложныя мысли, присущія вамъ, исчезнутъ“, когда вы признаете четвертый соборъ наравнѣ съ первыми тремя. Халкидонскія опредѣленія приняты К-полемъ, Римомъ, Александріей и Іерусалимомъ, и нельзя сопротивляться вѣрѣ, которая распространилась по всей вселенной и о которой сказано: „врата адова не одолѣютъ ея“ (Мѳ. 16,18). Не нужно слушать лжеучителей, утверждающихъ въ І. Христѣ одно естество. Утверждать это—значитъ отрицать всякое естество: ибо если признать утверждаемое естество простымъ, то этимъ отрицается другое естество; если-же признать въ немъ смѣшеніе двухъ простыхъ естествъ, то, значитъ, ни одно естество не осталось при своемъ свойствѣ и каждое изъ нихъ уничтожилось. Впрочемъ, нѣтъ нужды въ пространныхъ разъясненіяхъ: „для твоего величества, при твоемъ проницательномъ умѣ, стремленіи къ истинѣ и желаніи завязать дружбу, достаточно сказаннаго мною, тѣмъ болѣе, что нѣсколько разъ писали мы въ пространныхъ словахъ вашему наставнику и первосвященнику о томъ, о чемъ и теперь опять умоляемъ васъ, именно, утвердиться въ непорочной вѣрѣ“. Изложивъ православное ученіе, противоположное Евтихію и Несторію устраняющее мысль о страданіи Божества, Фотій заканчи-

---

реводѣ: durch Deine gute Familie wohlbekannter), сильнѣйшій могуществомъ, высочайшій между одноплеменниками, князь Великой Арменіи Ашодъ!

[1]) Въ прежнихъ письмахъ и, можетъ быть, въ докладѣ Іоанна Никейскаго.

[2]) Эти слова и доказываютъ, что Ширакаванскій соборъ, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ своихъ членовъ, уклонился отъ уніи.

ваетъ просьбой князю поучать его народъ истинной вѣрѣ ибо правая вѣра, умноженная любовью, всего пріятнѣе Богу, и она умножитъ могущество князя какъ милостью Бога, такъ и помощью православныхъ святыхъ царей [1]) и сдѣлаетъ его наслѣдникомъ какъ нынѣшняго, такъ и грядущаго царства. При письмѣ прилагается „на память частица охраняемаго у насъ богопріемнаго честнаго креста“.

Письмо Фотія не осталось безъ отвѣта со стороны князя. Но такъ какъ, по собственному заявленію Ашода [2]), за мірскими заботами ему было не до богословскихъ проблемъ, то онъ и поручилъ составленіе отвѣта армянскому ученому вардапеду (игумену) Сааку [3]). Послѣдній нашелъ нужнымъ вступить съ Фотіемъ въ обстоятельную и серьезную полемику по вопросу о двухъ природахъ въ І. Христѣ. Существенное содержаніе письма сводится къ тому, что Халкидонскій соборъ рѣшительно отвергается, какъ вполнѣ согласный съ Несторіемъ и не согласный, наоборотъ, съ Кирилломъ Александрійскимъ, а ученіе армянской церкви разъясняется и обосновывается, какъ правильное.

Ашодъ пишетъ „мудрому, благочестивому и добродѣтельному по жизни во Христѣ“ Фотію, что онъ былъ обрадованъ его письмомъ, сообщавшимъ о его здоровьѣ и напоминавшимъ о давнихъ дружескихъ отношеніяхъ между ними. Князь скромно признается, что онъ „не изощренъ созерцать небесную красоту“, напротивъ, онъ прикованъ къ земному, матеріальному, и отъ природы имѣетъ влеченіе къ низменному. Добродѣтельная-же особа византійскаго патріарха занята изученіемъ писанія и руководится заповѣдью о любви, которой и поучаетъ „дѣйствительно возбуждающими и разумными словами“. И хорошо было-бы, чтобы любовь была скрѣплена единеніемъ правой вѣры. Къ сожалѣнію, единеніе нарушено еретиками, противъ которыхъ православными царями были собраны три вселенскихъ собора. Только Маркіанъ,

---

[1]) У Маи переводъ не удовлетворителенъ (смыслъ его: могущество князя укрѣпится aliorum instar sanctorum regum), такъ какъ не находитъ соотвѣтствія въ отвѣтѣ Ашода (стр. 278).

[2]) Стр. рус. пер. 265.

[3]) По *Асохику*, отвѣтъ писалъ Саакъ Апикурашъ (*Асохикъ* 107); по *Бардану*, „Саакъ, по прозванію Мерутенъ, бывшій (впослѣдствіи?) епископомъ Тайкскимъ въ Ашункѣ“ (108).

подъ вліяніемъ Пульхеріи, нѣкогда заступницы Несторія отступилъ отъ примѣра тѣхъ царей и созвалъ четвертый соборъ, на который и собрались одни изъ страха, другіе изъ угодливости. Распространяться о немъ излишне: достаточно дать понять, что обстоятельства собора армянамъ хорошо извѣстны.

Въ полученномъ Ашодомъ письмѣ четвертому собору дано почетное мѣсто, наравнѣ съ тремя первыми, и заявлено требованіе принять его. „Между тѣмъ, наши отцы и учителя (unsere Väter und Wardapeten) никогда не принимали его [1]) вслѣдствіе бывшихъ на немъ разногласій и нарушенія имъ соборныхъ опредѣленій, возвѣстившихъ одного Господа, провозгласившихъ въ Христѣ два естества въ неслитномъ и нераздѣльномъ единеніи. Ибо халкидоняне раздѣлили Его на два естества, два дѣйствія и двѣ воли, слѣдуя несторіанскимъ заблужденіямъ“, и только оговоркой о единеніи естествъ внушили, совращая простодушныхъ, будто отличаются этимъ отъ Несторія (стр. 266). Далѣе Ашодъ и пытается доказать, что халкидонскія опредѣленія совпадаютъ съ несторіанствомъ, что онъ дѣлаетъ путемъ сопоставленія выдержекъ изъ бесѣды о вѣрѣ Несторія и посланія папы Льва, „на основаніи котораго Халкидонскій соборъ создалъ странное и несуразное положеніе [2]) своего исповѣданія“ [3]). Тожественное съ несторіанствомъ, халкидонское ученіе, по мнѣнію Ашода, совершенно отступаетъ отъ ученія Кирилла Александрійскаго, который „пишетъ въ первомъ письмѣ къ Сукену: мы признаемъ единаго Сына, какъ и отцы признали одно естество воплощеннаго Слова. Что-же общаго между

---

[1]) Насколько справедливо это утвержденіе, видно изъ приведенныхъ выше историческихъ справокъ.

[2]) Нѣмецк. переводъ; die fremdartigen und sittenlosen Bestimmungen.

[3]) Сопоставлено 4 выдержки (стр. 267; S. 6). Ни одна изъ нихъ не касается кардинальнаго вопроса: *какъ* соединились природы во Христѣ и *что* получилось послѣ соединенія? Рѣчь идетъ только о томъ, что Несторій и Левъ признавали двѣ природы. Страницей выше Ашодъ самъ говоритъ о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ, какъ будетъ говорить о нихъ и ниже, и безъ большого труда можно было-бы на основаніи использованныхъ Ашодомъ выдержекъ изъ Несторія, взятыхъ, конечно безъ всякой связи съ общей системой несторіанскихъ идей, доказать тожество несторіанства съ ученіемъ армянской церкви.

Халкидономъ и Кирилломъ, когда послѣдній, согласно съ св. Ефесскимъ соборомъ, опредѣляетъ одно естество соединеннымъ изъ двухъ, а Халкидонъ опредѣлилъ раздѣленіе на два естества" (268). Другихъ цитатъ Ашодъ не приводитъ, такъ какъ отвѣтъ приноравливается къ письму Фотія, а въ немъ „не пришлось прочесть особенно старательно собранныхъ цитатъ изъ свв. учителей и отцовъ" (268).

Отвергнувъ съ большою рѣшительностью сближеніе Фотіемъ (стр. 264) армянскаго ученія съ евтихіанствомъ (268-9), письмо Ашода находитъ нужнымъ объяснить, какъ армяне понимаютъ „одно естество" во Христѣ. Это естество о двухъ сторонахъ, не простое, а составное (269), какъ и въ человѣкѣ различаютъ душу и тѣло, хотя признаютъ въ немъ одно естество. И Свящ. Писаніе, какъ подъ словомъ *человѣкъ* разумѣетъ то душу, то тѣло [1]), такъ-же говоритъ оно и о соединенныхъ естествахъ І. Христа [2]), указывая то на Божество, то на человѣчество, и это въ силу ихъ неразобщаемаго единенія.

Затѣмъ подвергаются разбору выдвинутыя Фотіемъ возраженія противъ ученія объ одной природѣ, особенно второе [3]), которое привело Ашода „въ изумленіе". Смѣшеніе естествъ вовсе не означаетъ взаимнаго растворенія ихъ; оно „непреложно и нераздѣльно, какъ смѣшеніе свѣта съ воздухомъ, или огня съ золотомъ, или души съ тѣломъ", въ какомъ смыслѣ употреблялъ этотъ терминъ Григорій Богословъ и Григорій Просвѣтитель. Отцы не даромъ пользовались двумя словами, говоря то „смѣшеніе", то „единеніе": смѣшеніемъ исключается раздѣленіе, а единеніе уничтожаетъ двойство, не уничтожая соединяющихся элементовъ (273). Еще болѣе чудовищной представляется Ашоду мысль Фотія, что ученіе о двухъ естествахъ принято въ Халкидонѣ, чтобы устра-

---

[1]) Ссылка на Бытія 1, 25; Быт. 3, 19; Мѳ. 6, 25; Лк. 12, 22; I Коринѳ. 3, 16; Быт. 46, 26; Пс. 65, 3.

[2]) Ссылка 1 Колос. 1, 16. 1 Тим. 2, 5. Іоан. 3, 13. Іоан. 8, 58; Іоан. 17, 5. Ниже Іоан. 6, 64; Іоан. 6, 58.

[3]) Первое возраженіе устраняется замѣчаніемъ, что въ евхаристической жертвѣ приносятся не тѣло и кровь только человѣка, ибо человѣчество соединено съ Божествомъ; напротивъ, халкидонское раздѣленіе естествъ, по заявленію письма, искажаетъ смыслъ таинства (272).

нить идею богострадания. Это мысль Несторія, отвергнутая Кирилломъ, доказывавшимъ Несторію, что страданія человѣческой природы не касались и не повреждали Божества такъ же, какъ потеря глаза или члена тѣла не калѣчитъ душу (274).

Далѣе письмо пытается доказать, что раздѣленіе естествъ неизбѣжно ведетъ къ раздѣленію лицъ и, слѣдовательно, къ чистому несторіанству [1]). Что касается еретичества армянской церкви, то „никогда ни въ какую часть Арменіи не проникала ересь“ съ самаго утвержденія въ ней безпорочной вѣры св. Григоріемъ Просвѣтителемъ, и эту вѣру армяне сохраняли неизмѣнно, „почему не было нужды въ нововозглашаемыхъ ученіяхъ и въ разнаго рода помѣстныхъ соборахъ, склонныхъ, какъ мы знаемъ, къ преобразованію порядковъ и опредѣленій вѣры, установленныхъ по внушенію Св. Духа“ (276). Чтобы показать, какъ далеко ученіе армянъ отъ евтихіанства, далѣе оно и излагается—въ терминахъ, можно сказать, православныхъ во всемъ, но съ яснымъ отрицаніемъ формулы „два естества“ [2]) (276—278).

Въ заключительной части письма Ашодъ свидѣтельствуетъ свою готовность, въ согласіи съ совѣтомъ Фотія, оставаться въ полномъ повиновеніи и служеніи византійскому богоданному царству [3]), отъ чего онъ никогда не уклонялся, постоянно выжидая, не будетъ-ли сообщена какая-либо воля самодержавнаго царя, чтобы немедленно исполнить ее. Засвидѣтельствовавъ личную дружбу Фотію, „соотвѣтственно

---

[1]) Авторъ никакъ не хочетъ или не можетъ понять православную точку зрѣнія на двойство природы *при единствѣ лица*.

[2]) „Сынъ Божій принялъ отъ Приснодѣвы Богородицы совершенное человѣческое естество—душу, тѣло и умъ, безъ преложенія тѣла въ безтѣлесность и безъ преложенія неизмѣняемаго естества Бога Слова; Онъ соединился съ тѣломъ несліянно и нераздѣльно и по своей волѣ понесъ святымъ тѣломъ всѣ человѣческія страсти помимо грѣховъ... *Одинъ* Христосъ проповѣдывалъ въ мірѣ, а не два, одинъ умершій, другой безсмертный (ссылки на 1 Кор. 8, 6; Фил. 2, 10; Евр. 13, 8); не два раздѣльныя естества, рядомъ бѣгущія или парно шествующія какъ бы складчикой даруютъ (образуютъ нѣчто) высшее“, но *Одинъ* Господь спасаетъ“ и т. д.—Получается впечатлѣніе, что разность исчерпывается терминологіей, и принятіе термина „одно лицо и двѣ природы“ рѣшило-бы споръ.

[3]) Фактическаго подчиненія въ описываемое время не было.

его заслуженному величію и добродѣтельной, достойной и чистой жизни", и испросивъ его молитвъ, князь кончаетъ письмо замѣчаніемъ, что онъ воздалъ глубокое поклоненіе присланной ему части св. креста.

Отвѣтъ Ашода не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Ширакаванскій соборъ не далъ желательныхъ результатовъ, что армяне, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ не имѣли силы освободиться отъ своего предубѣжденія противъ халкидонскихъ опредѣленій и упорно не хотѣли или были неспособны провести различіе между православіемъ и несторіанствомъ.

Но если труды Фотія не увѣнчались полнымъ успѣхомъ[1]), то частичный все-же былъ имъ достигнутъ. Имѣется постороннее свидѣтельство, что на Ширакаванскомъ соборѣ было принято письмо Фотія, хотя и немногими [2]). Повидимому, дальнѣйшая переписка Фотія съ Захаріей не оставалась безрезультатной, и если армянская церковь оффиціально не присоединилась къ греческой[3]), то взаимныя отношенія между ними настолько улучшились, а количество сторонниковъ уніи такъ увеличилось, что Фотій считалъ себя въ правѣ въ окружномъ посланіи 867 г. заявить о единомысліи армянской церкви съ вселенскою [4]).

Литературная полемика съ армянами не ограничилась перепиской Фотія съ Захаріей и Ашодомъ. Обсужденіе догматическихъ вопросовъ вынудило коснуться и обрядовыхъ разностей, и католикосъ пожелалъ получить отъ Іоанна Никейскаго разъясненіе по вопросу о раздѣльномъ празднованіи

---

[1]) Что впослѣдствіи отмѣтилъ ученикъ Фотія Николай Мистикъ. Ep. 139. P. G. CXI, p. 364.

[2]) *Варданъ* 108.

[3]) По крайней мѣрѣ, этого не было до отвѣтнаго письма Ашода: не случилось, повидимому, этого и позднѣе, что предполагать вынуждаетъ свидѣтельство Николая Мистика.

[4]) *Βαλέττα ἐπ.* 4 *σελ.* 167; *Migne* P. G CII, Lib. I ep. 13 p. 722. „Ибо и жители Арменіи, одержимые яковитскимъ нечестіемъ и дерзостно отвергавшіе правое ученіе благочестія" со времени Халкидонскаго собора, теперь „нашли силу отвергнуть это давнее заблужденіе. И нынѣ армянская область въ чистотѣ православно исповѣдуетъ христіанскую вѣру" (*καὶ λατρεύει σήμερον, καθαρῶς καὶ ὀρθοδόξως, ἡ τῶν Ἀρμενίων λῆξις τὴν Χριστιανῶν λατρείαν*), отвергая еретиковъ Евтихія, Севера, Діоскора, Петровъ (Монга и Фуллона) и Юліана Галикарнасскаго.

въ православной церкви Рождества Христова и Богоявленія[1]). Іоаннъ отвѣтилъ небольшимъ трактатомъ[2]), разъясняющимъ православный обычай. Не осталось безъ отвѣта и письмо Ашода. Въ Византіи ему придали оффиціальное значеніе, и свѣтское правительство нашло нужнымъ само принять участіе въ составленіи достойнаго отвѣта. Но такъ какъ письмо Ашода не было написано имъ лично, а лишь отъ его имени, то признали за лучшее поручить составить отвѣтъ не Фотію, а постороннему лицу[3]). Выборъ палъ на ученаго Никиту Византійца, который „по приказанію христолюбиваго и благочестивѣйшаго императора“ (Михаила) и написалъ отъ лица патріарха свое „обличеніе и опроверженіе“ на письмо Ашода[4]), въ годы соправительства Михаила и Василія[5]). Въ началѣ письма говорится, что долгъ архипастырства требуетъ отъ него, патріарха, бороться съ заблужденіями и привлекать къ правой вѣрѣ, что онъ и дѣлалъ, пытаясь путемъ писемъ склонить армянъ къ принятію халкидонскаго ученія. Однако его надежды не оправдались[6]), и изложенное въ письмахъ ученіе не только не было принято, но побудило князя выступить съ письменными опроверженіями. Эти опроверженія и клеветы на православную вѣру патріархъ не можетъ оставить безъ отвѣта. Далѣе письмо Ашода и подвергается подробному разбору, при чемъ изъ него приводятся дословныя выдержки.

Можетъ быть, сношенія съ армянами дали-бы въ концѣ

---

[1]) Армяне празднуютъ совмѣстно, въ одинъ день, считая такой обычай преданнымъ отъ ап. Іакова (*И. Троицкій*, 198).

[2]) P. G XCVI, 1436—1450. Личное обращеніе къ Захаріи (1436) напоминаетъ обращеніе въ письмѣ Фотіи. Гергенрётеръ усматриваетъ въ письмѣ интерполяціи и ошибки *Hergeröther* I, 499.

[3]) Требовалось-ли это по представленіямъ византійцевъ о ихъ достоинствѣ, или-же Фотій не могъ заняться отвѣтомъ самъ, поглощенный борьбой съ папой и подготовленіемъ собора 867 г., къ какому времени относится отвѣтъ, сказать трудно.

[4]) *Νικήτα Βυζαντίου. Ἔλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς σταλείσης ἐπιστολῆς ἐκ τοῦ ἄρχοντος τῆς Ἀρμενίας ἐπὶ διαβολῇ τῆς ὀρθοδόξου ἡμῶν πίστεως καὶ τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς τετάρτης συνόδου. Ἐξ ἐπιτροπῆς τοῦ φιλοχρίστου καὶ εὐσεβεστάτου βασιλέως ἡμῶν. Ἐγράφη δε πρὸς τὸν ἄρχοντα ἐκ προσώπου τοῦ πατριάρχου.* P. G. CV, 588.—*Hergenröther* I, 501 flg.

[5]) Ibid. p. 588 A.

[6]) p. 589 B.

концовъ болѣе благопріятные результаты, если-бы Фотій дольше оставался у власти [1]). Во всякомъ случаѣ, Фотій вѣрно понималъ, что армянскій вопросъ—одинъ изъ существенныхъ и наслѣдственныхъ вопросовъ византійской церковной политики [2]), и сдѣлалъ все возможное для его разрѣшенія. Память объ этихъ усиліяхъ знаменитаго патріарха хранилась среди его учениковъ и продолжателей его дѣла, каковы Николай Мистикъ, его третій преемникъ по к-польской каѳедрѣ, и Ареѳа, митр. кесарійскій, которые въ армянскомъ вопросѣ шли путемъ своего учителя [3]).

X.

На время перваго правленія Фотія падаетъ широкое движеніе среди языческихъ и полуязыческихъ сосѣдей Визан-

---

[1]) Позднѣе, при патріархѣ Николаѣ Мистикѣ (901—907; 911—925), церковныя сношенія между Византіей и армянами возобновились снова. Сёмбатъ Багратуни (890—914), сынъ Ашода, думалъ даже послать въ К-поль намѣченнаго имъ кандидата въ католикосы, чтобы онъ получилъ тамъ рукоположеніе. Николай въ письмѣ своемъ (ер. 139, P. G. CXI, p 365 A), одобряя это намѣреніе, снова поднимаетъ вопросъ о соединеніи армянъ съ к-польской церковью и упоминаетъ о попыткахъ Фотія достигнуть соединенія, выразившихся въ письмахъ и посольствахъ (*τοῦτο μὲν λόγοις, τοῦτο δὲ καὶ ἀποστολῇ ἀνδρῶν*), при чемъ измѣненіе обстоятельствъ помѣшало довести дѣло до конца.—О болѣе серьезныхъ попыткахъ къ соединенію, при Мануилѣ Комнинѣ (1143—1180), см. *И. Троицкаго* 263 и дал.

[2]) Папа Николай I такъ-же предпринималъ нѣкоторыя попытки къ соединенію армянъ съ римской церковью. *Mansi* XVI, 304. *Hergenröther* I, 496 *Langen*, Geschichte der Römischen Kirche von Nicolaus I bis Gregor VII. Bonn 1892 S. 21.

[3]) *И. Троицкій* 230 и далѣе. Въ своемъ письмѣ къ армянамъ Ареѳа, коснувшись дѣятелей греческой церкви, боровшихся съ армянскими заблужденіями, упоминаетъ и Фотія. „Среди нихъ и тотъ, кто въ самое послѣднее время (*ὁ χθές τε καὶ πρώην*) признается священнымъ за свой родъ, а еще болѣе священнымъ—за мудрость, не только божественную, но и человѣческую. Кто-же это? Обитающій нынѣ въ неприступныхъ небесныхъ жилищахъ Фотій, который благороднымъ словомъ, въ благочестивой рѣшимости духа, съ непреоборимымъ и твердымъ убѣжденіемъ мудро обрушившись на тѣхъ изъ васъ, армянъ, которые легкомысленно разсуждаютъ (въ вопросахъ вѣры), имѣлъ столь великое послушаніе противниковъ, отнюдь не ввелъ въ заблужденіе въ пониманіи дѣла и столь праведно вселился въ жилищахъ или дворахъ Божіихъ“. A. *Papadopoulos Kerameus*. Monumenta graeca et latina ad historiam Photii patriarchae pertinentia. I. Petropoli 1899. p. 40.

тіи въ пользу принятія христіанства. Каждая народность приходитъ къ своему рѣшенію самостоятельно, своими особыми путями, подъ дѣйствіемъ особыхъ вліяній. Византійской церкви оставалось только выполнять просьбы о присылкѣ миссіонеровъ, что она охотно и умѣло дѣлала[1]). Если не всѣ, то нѣкоторые изъ этихъ миссіонерскихъ начинаній связаны съ достославными именами просвѣтителей славянъ, свв. солунскихъ братьевъ Константина-Кирилла и Меѳодія, и пастырская дѣятельность Фотія входитъ, такимъ образомъ, въ соприкосновеніе съ дѣятельностью первоучителей славянскихъ [2]). Первымъ совмѣстнымъ дѣломъ ихъ была хазарская миссія.

Въ отношеніи какъ къ этой, такъ и другимъ миссіямъ, сказывается со стороны Византіи хорошее пониманіе своего международнаго положенія и своихъ международныхъ задачъ.

Хазары, народъ тюркскаго племени, занимали юго-восточный уголъ нынѣшней Россіи, господствуя въ VII—IX в. в. надъ окружавшими ихъ племенами [3]). Торговыя и политическія сношенія съ Византіей и арабами содѣйствовали ихъ культурному развитію и подготовили ихъ знакомство какъ съ магометанствомъ и іудействомъ, такъ и съ христіанствомъ.

---

[1]) Впрочемъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ не исключена возможность того, что Византія и сама проявляла извѣстную иниціативу въ миссіонерствѣ, хотя-бы въ миссіи ясно сказывался и политическій мотивъ.

[2]) Объ отношеніи Кирилла и Меѳодія къ Фотію см. *Лавровскаго* стр. 350 и дал.; *Малышевскій* 66 и дал. *А. Будиловичъ*. Нѣсколько мыслей о греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія. Меѳодіевскій юбилейный сборникъ. Варшава, 1885 г. стр. 33—43. *А. Будиловичъ*. Къ предстоящему тысячелѣтію со дня смерти патр. Фотія. Варшава 1890. стр. 5 и дал. *Ив. Пальмовъ*. Патріархъ Фотій и его отношеніе къ славянамъ. *Странникъ* 1890, т. 3, стр. 589. *Bury* 393. *Н. Л. Туницкій*. Св. Климентъ, епископъ Словенскій. Сергіевъ Посадъ 1913. стр. 231.; 223. *А Будиловичъ* и *Ив. Пальмовъ* указываютъ на то, что между миссіонерскими пріемами Фотія и свв. братьевъ существовало широкое сходство, чѣмъ доказывается ихъ идейное родство, нравственная близость и подтверждаются дружескія отношенія.

[3]) Сосѣдями хазаръ были съ юга аланы, жившіе между Кавказомъ и Кубанью и до Чернаго моря на западъ; готы (Тетракситы) въ Крыму; по сѣверному берегу Азовскаго моря и до Днѣпра—Черные болгары; сѣвернѣе, въ сѣверной части донскаго бассейна—угры (венгры), народъ финнскаго племени; по средней Волгѣ—бурдасы.

Опасенія встать въ политическую зависимость отъ К-поля и Багдада удерживали хазарскихъ кагановъ отъ принятія христіанства или ислама, и они предпочли, отчасти въ виду важности евреевъ для торговли страны, обратиться въ іудейство. Тѣмъ не менѣе, ни арабы, ни греки не отказались отъ мысли провести свою религію въ предѣлы Хазаріи и пользовались къ тому удобными случаями. Въ 737 г. халифъ Марванъ вторгся въ Хазарію, и миръ былъ заключенъ подъ условіемъ принятія каганомъ ислама. Въ томъ-же VIII в. извѣстны брачные союзы между фамиліями кагана и халифа, поддерживавшіе магометанское вліяніе. Аналогичными путями шло въ Хазарію христіанство, при чемъ посредникомъ служилъ сѣверный форпостъ имперіи—Херсонесъ Таврическій. Политическій и торговый интересъ побуждалъ грековъ сохранять дружественныя отношенія съ хазарами, что облегчало ихъ взаимное сближеніе. Хазары помогали Ираклію (610—641) въ борьбѣ съ персами; Юстиніанъ II Ринотметъ (685—695) и Константинъ V Копронимъ (741—775) были женаты на крещенныхъ хазарскихъ принцессахъ. При Ѳеофилѣ Аморійцѣ, около 837 г., хазарское правительство особымъ посольствомъ просило императора прислать инженеровъ для постройки крѣпости въ нижнемъ теченіи Дона, и Ѳеофилъ охотно исполнилъ просьбу, построивъ хазарамъ крѣпость Саркелъ (Бѣлая Вѣжа) [1]).

Слѣды знакомства Хазаръ съ христіанствомъ идутъ съ VI вѣка. Если положиться на толкованіе, данное Ю. Кулаковскимъ описанію состава готской епархіи въ Де-Бооровской Notitia episcopatuum [2]), то къ концу VIII в. на подвластной хазарамъ территоріи, повидимому, было нѣсколько епископій, при чемъ одинъ изъ епископовъ имѣлъ мѣстопребываніе даже въ самой столицѣ хазаръ Итилѣ, въ

---

[1]) Понятно, что Византія не могла строить крѣпость въ ущербъ своимъ интересамъ. Такъ какъ одновременно и византійцы усилили военную организацію Херсона, замѣнивъ прежнее городское самоуправленіе властью стратига, то думаютъ, что хазары и греки подготовляли оборону отъ какого-то общаго врага. Этимъ врагомъ могли быть и руссы.

[2]) *Zeitschrift für Kirchengeschichte* B. X. S. 519 flg.—Обслѣдованы Де-Бооромъ въ *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, B. XIV, S. 573 flg. Статья *Ю. Кулаковскаго*, Къ исторіи готской епархіи (въ Крыму) въ VIII вѣкѣ. *Журналъ Мин Нар. Просвѣщенія* 1898 (315) стр. 173—202.

устьяхъ Волги [1]). Трудно думать, чтобы въ число паствы не входили отчасти и хазары. Но христіанство въ Хазаріи далеко не занимало первенствующаго положенія, уступая вліяніе, помимо стараго язычества, магометанству и еще болѣе іудейству. Полная терпимость кагановъ къ разнымъ религіямъ открывала широкій просторъ для взаимной борьбы между разными религіозными теченіями, при чемъ самъ собою выдвигался на общее обсужденіе вопросъ о преимуществахъ одной вѣры предъ другой [2]). Рано или поздно каганы должны были придти къ мысли, что для единства государства необходимо единство вѣры. Возможно, что эта мысль, въ связи съ непрекращавшейся религіозной борьбой, побудила хазаръ отправить, около 860 г., въ К-поль посольство съ просьбой прислать миссіонеровъ для пренія съ іудеями и магометанами.

Какъ извѣстно, византійское правительство удовлетворило просьбу, отправивъ къ хазарамъ будущихъ просвѣтителей славянства Константина и Меѳодія [3]). Болѣе удачнаго выбора сдѣлано быть не могло, и это показываетъ, что къ предложенію хазаръ отнеслись внимательно и обдуманно. Кому-же принадлежитъ честь выбора? Паннонскія житія выставляютъ главнымъ и даже единственнымъ дѣйствующимъ лицомъ царя, т. е. Михаила III. Можно сомнѣваться въ томъ, чтобы Михаилъ такъ горячо заинтересовался предложеніемъ хазаръ, чтобы взять всецѣло на себя организацію хазарской миссіи. Съ другой стороны, предложеніе хазаръ не было лишено важности для Византіи какъ въ политическомъ, такъ и въ церковномъ отношеніи, и потому требовало серьезнаго обсужденія со стороны свѣтскаго и церковнаго правительства [4]). При рѣшеніи вопроса съ церковной стороны голосъ патріарха не

---

[1]) *Ю. Кулаковскій* 182.—Въ IX вѣкѣ слѣдовъ итильской епископіи, какъ и нѣкоторыхъ другихъ, уже не встрѣчается. *Ю. Кулаковскій* 193.

[2]) Интересъ къ этому вопросу отразился, помимо преній о вѣрѣ въ паннонскихъ житіяхъ, и въ письмѣ кагана Іосифа къ кордовскому равви-Хисдаю.

[3]) Письмо Анастасія Библ. къ Гавдериху, гл. 4. Итальянская легенда гл. I. Житіе Константина гл. VIII. Житіе Меѳодія гл. IV.

[4]) Tunc imperator, simul cum patriarcha consilio habito, preafatum Philosophum advocans, simul cum legatis illorum ac suis, honorificentissime transmisit illuc (итальян. легенда). Въ 858 г. и даже въ 857 г. Михаилъ и Варда едва-ли стали бы совѣтоваться съ Игнатіемъ.

только не могъ быть обойденъ, но долженъ былъ имѣть особый вѣсъ. Этотъ голосъ, нужно думать, принадлежалъ Фотію. Послѣдній лучше, чѣмъ кто-либо, зналъ и оцѣнивалъ Константина, и могъ съ рѣшительностью указать въ немъ наилучшаго миссіонера. Точная дата хазарской миссіи остается неустановленной. Но если-бы даже допустить, что Константинъ отправился къ хазарамъ еще въ послѣдній годъ правленія Игнатія, то и въ этомъ случаѣ правдоподобнѣе приписывать въ выборѣ миссіонера бо̀льшую роль Фотію, чѣмъ Игнатію: вліяніе Игнатія было уже подорвано, Фотій оставался виднымъ государственнымъ совѣтникомъ. Больше основаній, однако, думать, что выборы происходили уже въ правленіе Фотія. Какъ извѣстно, во время своего путешествія къ хазарамъ, Константинъ открылъ въ Херсонѣ мощи Климента, папы Римскаго. Обрѣтеніе съ извѣстнымъ правомъ пріурочивается къ 30 января 861 года.[1]) Если въ 861 г. Константинъ по пути въ Хазарію былъ еще въ Херсонѣ, то отъѣздъ его изъ К-поля можно съ вѣроятностью полагать послѣ 25 дек. 858 г., даты возведенія Фотія на патріаршую каѳедру. Правда, Константинъ, готовясь къ миссіи, провелъ въ Крыму не малое время; но какъ-бы ни усердны были его приготовленія, какъ ни велики труды его по изученію языковъ, все-же два года достаточный для этого срокъ. Да и едва-ли было въ его положеніи цѣлесообразно медлить отбытіемъ въ Хазарію, куда онъ шелъ по приглашенію, а не по личному почину, вслѣдствіе чего излишнее промедленіе могло повредить дѣлу. Удлинненіе срока между временемъ отбытія изъ К-поля и датой 30 янв. 861 г. могло-бы потребоваться лишь въ томъ случаѣ, если-бы обрѣтеніе произошло уже по возвращеніи Константина изъ Хазаріи, на обратномъ его пути въ К-поль. Въ письмѣ Анастасія Библіотекаря къ Гавдериху, еп. веллетрійскому, есть выраженіе, способное навести на такую мысль [2]); но оно удобно объясняется про-

---

[1]) Число и годъ указаны въ надписаніи слова на обрѣтеніе, приписываемаго самому Константину. Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ, изд. *Погодинымъ*, стр. 319 (итальян. легенда указываетъ 30 декабря; ibid. 330). См. *Малышевскаго*, Свв. Кириллъ и Меѳодій, первоучители славянскіе. Кіевъ 1886. стр. 480.

[2]) Constantinus philosophus a Michaele imperatore in Chazaram pro divino praedicando verbo directus, cum Cersonam quae Chazarorum terrae vi-

должительностью пребыванія Константина въ Херсонѣ, откуда онъ, до отъѣзда къ хазарамъ, могъ выходить и въ другія мѣста, а слѣдовательно могъ и возвращаться въ Херсонъ.[1]) Изъ паннонскихъ житій, равно какъ и изъ итальянской легенды, извѣстно, что къ хазарамъ Константинъ ушелъ уже по обрѣтеніи мощей. Итакъ, даже предполагая довольно продолжительное пребываніе Константина въ Херсонѣ, нужно признать, что его отъѣздъ изъ К-поля могъ состояться при Фотіи. А такъ какъ, съ другой стороны, мы знаемъ, что біографъ Игнатія Никита Пафлагонъ, тщательно высчитывающій всѣ заслуги и подвиги своего героя, обходитъ полнымъ молчаніемъ его участіе въ миссіонерскихъ предпріятіяхъ вообще и въ хазарской миссіи въ частности, то можно считать достаточно доказаннымъ, что Константинъ и Меѳодій были отправлены въ Хазарію именно Фотіемъ.

Тѣмъ не менѣе, было-бы поспѣшнымъ то заключеніе, что, сохраняя общеніе съ Фотіемъ, свв. братья тѣмъ самымъ выступали противниками Игнатія. Всего менѣе эти лица были способны позволить втянуть себя въ партійную борьбу и личные счеты. Люди высокаго идейнаго призванія, апостольской ревности и безукоризненной моральной чистоты, ушедшіе отъ міра ради личнаго нравственнаго подвига и идейнаго служенія, Константинъ и Меѳодій стояли вдали и выше партійной распри, и едва-ли ихъ союзъ съ Фотіемъ можно истолковывать какъ открытый отказъ отъ общенія съ Игнатіемъ. Сочувствіе просвѣщенныхъ братьевъ не могло не стоять на сторонѣ того направленія, носителемъ котораго былъ Фотій и его партія; но ничто не препятствовало имъ чтить Игнатія за его высокія личныя качества[2]).

---

cina est pergens ac *rediens* frequentaret, cepit diligenter investigare... *Жур. Мин. Нар. Просв.* 1893 (285) 192 (L. K *Goetz*. Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Kyrillus) und Methodius. Gotta 1897 S. 245). *Goetz* ошибочно думаетъ, что Константинъ изъ Хазаріи дѣлалъ неоднократныя маленькія путешествія въ Херсонъ (op. cit. S. 32); Константинъ путешествовалъ къ кагану, т. е. долженъ былъ углубиться во внутрь хазарской страны, откуда дѣлать маленькія путешествія въ Херсонъ было-бы невозможно.

[1]) Ср. переговоры Константина съ хазарскимъ воеводой, окружившимъ Херсонъ (Житіе Константина, гл. VIII); его дѣятельность въ Фулѣ, описанную уже послѣ его возвращенія изъ Хазаріи (гл. XII).

[2]) *А. И. Соболевскій.* Кирилло-меѳодіевскіе вопросы. *Кіевскія Университетскія Извѣстія.* 1885 стр. 298.

По возвращеніи изъ Хазаріи, Константинъ представился царю [1]) и, несомнѣнно, патріарху [2]), вѣроятно далъ имъ отчетъ о миссіи и послѣ этого поселился при храмѣ Апостоловъ [3]). Меѳодію царь и патріархъ предлагали архіепископскій санъ [4]); но Меѳодій, избѣгавшій почестей и хлопотливыхъ административныхъ должностей, отказался отъ сана, какъ за нѣсколько лѣтъ ранѣе отказался отъ занимаемой имъ должности стратига солунской ѳемы [5]). Его могли убѣдить только принять игуменство [6]) въ монастырѣ Полихронъ [7]).

Прошло немного времени, и Фотію приходится принимать участіе въ организаціи новой и болѣе важной миссіи, на этотъ разъ въ область западныхъ славянъ, въ Моравію и Паннонію.

Моравская миссія неожиданно вводила личность Фотія

---

[1]) Житіе Константина гл. XIII.

[2]) Житіе Меѳодія гл. IV.

[3]) Храмъ Апостоловъ служилъ мѣстомъ погребенія византійскихъ императоровъ и патріарховъ; при немъ находилась и патріархія. Фотій собираетъ соборы въ 859 и 861 г.г. въ этомъ именно храмѣ. Поселеніе здѣсь Константина, въ близости съ Фотіемъ, говоритъ за то, что дружескія отношенія между ними сохраняли прежнюю силу. *Малышевскій.* 71.

[4]) Житіе Меѳодія гл. IV.

[5]) „Княженія словенска". Житіе Меѳодія гл. IV. Передъ своею смертью Константинъ взялъ съ брата слово не оставлять великаго дѣла славянской миссіи, опасаясь, что любовь къ созерцательной жизни побудитъ Меѳодія вернуться на Олимпъ, мѣсто его прежняго подвига: „а ты любиши гору вельми, то не мози горы ради оставити ученія своего". Житіе Меѳодія гл. VII.

[6]) Отказъ Меѳодія принять архіепископство не можетъ разсматриваться, какъ уклоненіе съ его стороны отъ общенія съ Фотіемъ. Если-бы онъ хотѣлъ уклоняться, то онъ не принялъ-бы отъ Фотія и игуменства. Принимая послѣднее, онъ тѣмъ самымъ открыто признавалъ Фотія законнымъ патріархомъ. Если впослѣдствіи Меѳодій принялъ епископскій санъ отъ папы, то это было при совершенно другихъ условіяхъ: въ К-полѣ дѣло шло о простой наградѣ, отъ которой Меѳодій и нашелъ нужнымъ уклониться; въ Римѣ Меѳодію необходимо было обезпечить успѣхъ своей миссіи, т. е. главнаго дѣла ихъ жизни, и наилучшимъ, естественнымъ и, можетъ быть, единственнымъ средствомъ представлялось принятіе епископскаго сана.

[7]) Если монастырь находился около Кизика, гдѣ епископствовалъ другъ Фотія Амфилохій, то можно согласиться видѣть въ выборѣ мѣста жительства для Меѳодія лишнее выраженіе близости между Фотіемъ и свв. братьями. *Малышевскій,* 71.

въ сферу уже намѣчавшагося политическаго и культурнаго соперничества между латинско - германскимъ Западомъ и греко-славянскимъ Востокомъ и открывала ему возможность, на новой аренѣ и въ новыхъ условіяхъ, оказать противодѣйствіе Западу и Риму, какъ это дѣлалъ онъ въ начинавшейся личной борьбѣ съ Николаемъ.

Нужно думать, что дѣло христіанизаціи средне-дунайскихъ славянъ въ Моравіи и Панноніи соприкасалось и съ фактомъ обращенія болгаръ. Оба явленія не только почти совпадаютъ хронологически, но сохраняютъ между собою и внутреннюю связь, вплетаясь въ общую сложную сѣть политическихъ отношеній между Востокомъ и Западомъ.

Рѣзко опредѣлившись съ момента возстановленія западной Римской имперіи и вступленія папства въ союзъ съ франками, соперничество двухъ половинъ тогдашняго европейскаго міра создаетъ въ серединѣ IX вѣка рядъ крупныхъ явленій.

Каролинги, продолжая политику Карла Великаго, наступаютъ на востокъ, расширяютъ свои владѣнія и свое вліяніе за счетъ Византіи и берутъ на себя задачу втянуть въ сферу этого вліянія славянъ средняго Дуная и Дравы [1]). Лучшимъ средствомъ германизаціи славянъ представлялось просвѣщеніе ихъ, чрезъ нѣмецкое духовенство, свѣтомъ христіанства. Дѣятельность пассавской епископіи и была одновременно религіозной миссіей и политическимъ маневромъ, удачно разрѣшавшимъ вопросъ въ интересахъ римской церкви и нѣмецкихъ каролинговъ.

Славянскіе князья должны были оцѣнить опасность, угрожавшую имъ отъ нѣмцевъ, и они отвѣчаютъ на политику каролинговъ основаніемъ славянскаго средне-дунайскаго союза. Ростиславъ, князь моравскій, иниціаторъ и глава союза, сбрасываетъ съ Моравіи вассальную зависимость отъ нѣмцевъ и открываетъ борьбу съ ними, продолжавшуюся въ теченіе всей второй половины IX в. Въ этой борьбѣ сплета-

---

[1]) *Ѳ. Успенскій.* Первыя славянскія монархіи на сѣверозападѣ. СПБ. 1872 стр 18 и дал. *К. Я. Грота.* Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X вѣка. СПБ. 1881. стр. 77. *В. Н. Златарски.* Извѣстията за българитѣ въ хрониката на Симеона Метафраста и Логотета. *Сборникъ а народни умотворения, наука и книжнина.* Книга XXIV. I дѣлъ историко-филологиченъ и фолклоренъ. София 1908. стр. 58 и дал.

лись интересы не только каролинговъ и Ростислава, но Болгаріи, Рима и Византіи. Для Ростислава было очень важно привлечь къ союзу болгаръ. Людовикъ Нѣмецкій, наоборотъ, перетягивалъ ихъ къ себѣ, о чемъ говорятъ его посольства къ болгарамъ въ 845 и 852 г. Болгаріи предстоялъ выборъ: дѣйствовать съ нѣмцами противъ славянъ, или-же съ славянами противъ нѣмцевъ. Въ 853 г. пересилило вліяніе Ростислава, и болгары воюютъ вмѣстѣ съ нимъ противъ Людовика, отъ котораго, впрочемъ, терпятъ пораженіе. Въ 855 г. союзъ Ростислава съ Болгаріей, повидимому, разстроился, такъ какъ Ростиславъ ведетъ войну противъ Людовика одинъ; а въ 863 г. болгары выступаютъ уже формальными союзниками Людовика, поддерживая его противъ его собственнаго сына Карломана, подкрѣпляемаго Ростиславомъ. Этотъ союзъ, заключеніе котораго можно пріурочивать или къ 861 г., году перваго возстанія Карломана, или 862 г., когда Людовикъ замышлялъ походъ на Ростислава, могъ имѣть цѣлью совокупныя дѣйствія именно противъ Ростислава. При заключеніи союза, повидимому, Людовикъ и предложилъ Борису принять крещеніе [1]), на что Борисъ принципіально далъ согласіе—или тогда-же, или въ началѣ 863 г., при усмиреніи второго бунта Карломана. Если-бы все устроилось, какъ предполагалось, то политика Людовика торжествовала-бы побѣду. Но здѣсь, какъ можно думать, произошло вмѣшательство Ростислава, а подъ его вліяніемъ и Византіи.

Въ концѣ 862 г. [2]) Ростиславъ съ своимъ племянникомъ Святополкомъ отправляетъ въ К-поль посольство съ просьбой прислать проповѣдниковъ, способныхъ вести проповѣдь

---

[1]) Въ маѣ 864 г. епископъ констанцскій Соломонъ I былъ, по порученію Людовика Нѣмецкаго, въ Римѣ и сообщилъ папѣ о надеждахъ короля, что болгарскій князь обратится къ вѣрѣ (*Mansi* XV, 457. P. G. CXIX, 875). Подъ тѣмъ-же 864 г. Гинкмаръ въ Бертинскихъ анналахъ отмѣчаетъ, что князь болгарскій обѣщалъ стать христіаниномъ (*Pertz*, Monum. Germ. hist. I, 465), конечно, чрезъ нѣмецкое духовенство.

[2]) Въ началѣ 868 г. братья прибыли въ Римъ, проведя въ Моравіи, по показанію житія Константина (гл. XV), сорокъ мѣсяцевъ; по житію Меѳодія (гл. V), три года; по итальянской легендѣ (гл. VII),—4½ года; въ послѣднемъ случаѣ, какъ думаютъ, исчисляется и время пребыванія братьевъ въ Панноніи, по пути въ Римъ.

на славянскомъ языкѣ. Мотивы, руководившіе Ростиславомъ, были разнообразны. Желаніе создать независимую церковь и слухи о хазарской миссіи Константина и Меѳодія [1]), въ которыхъ Ростиславъ угадывалъ нужныхъ ему миссіонеровъ, побуждали обратиться именно къ Византіи. Сюда-же направляли его и чисто-политическія соображенія. Союзъ нѣмцевъ съ болгарами создавалъ для средне-дунайскихъ славянъ серьезную опасность, и Ростиславу было естественно или искать себѣ помощи, или попытаться разстроить враждебный союзъ. Послѣдній былъ опасенъ не для одной Моравіи; въ неменьшей мѣрѣ онъ угрожалъ и Византіи. При такихъ условіяхъ Ростиславъ долженъ былъ довести до свѣдѣнія к-польскаго правительства какъ о цѣляхъ союза Людовика съ Борисомъ, такъ и о важнѣйшемъ его результатѣ [2]), именно, о намѣреніи Бориса креститься отъ нѣмцевъ. Греки, для которыхъ не могло быть пріятнымъ ни усиленіе Людовика или болгаръ, ни тѣмъ болѣе успѣхъ нѣмецкой, т. е. въ послѣднемъ счетѣ, римской миссіи, должны были отнестись къ извѣстіямъ съ полнымъ вниманіемъ. Они и отвѣчаютъ двумя одновременными мѣрами: отправляютъ Константина и Меѳодія въ Моравію для проповѣди на славянскомъ языкѣ и организаціи моравской, независимой отъ нѣмцевъ, церкви, и задумываютъ походъ на Болгарію съ цѣлью принудить Бориса принять крещеніе не отъ нѣмцевъ, а отъ Византіи и, слѣдовательно, по восточному обряду.

Обѣ мѣры дѣлаютъ честь руководителямъ византійской политики.

Но та политическая идея, которая лежала въ основѣ названныхъ мѣропріятій, допускала дальнѣйшее развитіе. Основаніе національной моравской церкви и крещеніе болгаръ, ставившее средне-дунайскихъ славянъ и болгаръ въ духовную связь съ Византіей, создавало для византійской имперіи тотъ оплотъ на ея сѣверныхъ границахъ, который былъ ей необходимъ для защиты отъ надвигавшихся на востокъ нѣмцевъ. Нужно было стремиться къ тому, чтобы цѣпью иноплеменныхъ, но дружественныхъ государствъ отгородить себя

---

[1]) Итальянская легенда гл. I.

[2]) *В. Н. Златарски*, стр. 61.

отъ каролинговъ по сѣверной границѣ, отъ Чернаго моря до Адріатики. Пока обращеніе коснулось Болгаріи и Моравіи, цѣпь, начинаясь отъ Чернаго моря, не замыкалась у Адріатическаго. Чтобы ее замкнуть, требовалось вовлечь въ сферу византійскаго вліянія сербовъ и хорватовъ, населявшихъ сѣверо-западный уголъ Балканскаго полуострова [1]). Такъ съ необходимостью вставалъ вопросъ о миссіи среди сербовъ и подчиненіи Далмаціи.

Балканская политика Византіи шестидесятыхъ годовъ IX в. носитъ слѣдъ глубоко-обдуманнаго и удачно проведеннаго плана. Такъ какъ главнымъ средствомъ его осуществленія оказывалась миссія, т. е. мѣра церковнаго характера, и такъ какъ самый планъ носитъ слѣды высокаго ума его иниціатора, то творцомъ плана считаютъ Фотія [2]).

Можно не забывать, что во главѣ к-польскаго правительства стоялъ даровитый Варда; но едва-ли допустимо сомнѣваться, что свою долю проницательности внесъ въ разработку плана и Фотій.

Исполняя просьбу Ростислава, К-поль отправилъ въ Моравію Константина и Меѳодія, которые и дали славянскому міру не только проповѣдь и богослуженіе на родномъ языкѣ, но и собственную письменность, чѣмъ обезпечили устроеніе и дальнѣйшее развитіе національныхъ православно-славянскихъ церквей. Какъ нужно представлять ближайшимъ образомъ отношеніе Фотія къ подвигу свв. братьевъ?

Прежде всего, патріархъ не могъ не оказать своего вліянія на самый выборъ миссіонеровъ. Какъ при отправленіи Константина и Меѳодія въ хазарскую миссію, такъ и теперь онъ, по своему положенію, не могъ не входить въ обсужденіе просьбы Ростислава, и если житія снова представляютъ все дѣломъ царя и умалчиваютъ о патріархѣ, то это никакъ не

---

[1]) По Ахенскому договору 810 г. побережье Далмаціи сохранено за Византіей; но внутреннія области съ ихъ славянскимъ населеніемъ остались открыты вліянію Карла Великаго, чѣмъ создавалось для грековъ непріятное и опасное сосѣдство франковъ. Позднѣе, съ утвержденіемъ и развитіемъ дѣятельности зальцбургскаго архіепископства, каролинги усилили свое вліяніе среди славянъ и открывали себѣ постепенный доступъ къ востоку. *Gfrörer*. Byzantinische Geschichten B. II Graz 1873. S. 110; 155.

[2]) *Gfrörer* B. II, S. 155—6.

означаетъ, что Фотій былъ отстраненъ или самъ уклонился отъ организаціи миссіи [1]). По своимъ отношеніямъ къ правительству вообще и Вардѣ въ частности [2]), которые рѣшительно поддерживали своего патріарха во всѣхъ его мѣропріятіяхъ, равно какъ по дружескимъ связямъ съ свв. братьями, Фотію легче всего было оказать свое вліяніе на организацію миссіи, поставивъ въ ея главѣ Константина и Меѳодія [3]). Это, несомнѣнно, онъ и сдѣлалъ, благословивъ такимъ образомъ великое дѣло славянскихъ первоучителей.

Иной вопросъ, какъ Фотій относился къ вдохновлявшей свв. братьевъ идеѣ перевода богослуженія и книгъ Свящ. Писанія на славянскій языкъ.

За отсутствіемъ данныхъ, позволяющихъ приписывать Фотію иниціативу перевода, самая мысль о переводѣ считается исключительнымъ достояніемъ Константина и Меѳодія [4])

---

[1]) Житія вообще оказываютъ царскому достоинству высокое уваженіе и всякое предпріятіе, въ которомъ предполагается участіе верховной власти, изображаютъ дѣломъ исключительно только царя, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ ясно, что Михаилъ самостоятельно его устроить не могъ. Такъ пренія съ патріархомъ Іоанномъ Грамматикомъ Константинъ ведетъ по порученію царя, хотя Михаилъ былъ въ это время еще мальчикомъ; къ сарацинамъ его отправляетъ тотъ-же Михаилъ, хотя во всѣхъ случаяхъ предполагаются предварительныя совѣщанія царя съ сановниками или соборомъ.

[2]) Житіе Константина (гл. XIV) указываетъ, что въ обсужденіи просьбы Ростислава принималъ непосредственное участіе Варда.

[3]) Изслѣдователи католическаго направленія (о старыхъ см. *Лавровскаго* 343—345; изъ новѣйшихъ можно назвать *Snopek'a,* Konstantinus-Cyrillus und Methodius. Kremsier, 1911. S. 56; 267) хотятъ думать, что Кириллъ и Меѳодій потому съ радостью согласились идти въ Моравію, что ихъ положеніе въ К-полѣ, въ виду разногласія съ Фотіемъ изъ-за Игнатія становилось невыносимымъ; равнымъ образомъ и Фотій будто-бы охотно выпроваживалъ ихъ, чтобы освободить себя отъ ихъ присутствія, какъ сторонниковъ Игнатія. На это нужно замѣтить слѣдующее: во 1-хъ, съ такой-же радостью Кириллъ и Меѳодій шли и въ другія миссіи, одушевляемые желаніемъ послужить христіанству вообще и греческой церкви въ частности; во 2-хъ, какъ говорилось и выше, ни откуда не видно, чтобы Константинъ и Меѳодій выступили партійно, какъ сторонники Игнатія, и измѣнили свои прежнія отношенія къ Фотію; и въ 3-хъ, можно рѣшительно сомнѣваться, чтобы Варда согласился возложить важное церковное и политическое порученіе на людей, открыто расходящихся съ его образомъ мыслей и не одобряющихъ его политику.

[4]) *Малышевскій* 92—94.

сумѣвшихъ геніально прозрѣть важность замысла и подняться надъ уровнемъ современности, державшейся въ массѣ узкаго взгляда, что языкомъ Св. Писанія могутъ быть лишь языки греческій, латинскій и еврейскій [1]). Когда переводъ появился, церковная власть въ К-полѣ на первыхъ порахъ не нашла нужнымъ дать ему свою санкцію [2]). Причинъ могло быть двѣ: или правительство не считало себя компетентнымъ въ славянскомъ языкѣ и потому не рѣшалось взяться за оцѣнку достоинства перевода; или-же такая оцѣнка признавалась пока преждевременной, такъ какъ до своего отбытія изъ К-поля въ Моравію Константинъ и Меѳодій успѣли перевести лишь небольшое количество подлежавшаго переводу матеріала, а позднѣе, изъ Моравіи, не поддерживали сношеній съ Царьградомъ, вынужденные условіями своей дѣятельности, до поры до времени, всецѣло вращаться на западѣ, имѣть дѣло съ нѣмцами и Римомъ. Такъ или иначе, но къ дѣлу перевода Фотій близко не стоялъ. Этимъ можетъ объясняться, почему онъ не обмолвился ни однимъ словомъ по этому предмету, хотя поводы касаться его и были [3]). Но не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что лично Фотій относился къ идеѣ и дѣлу перевода покровительственно.

---

[1]) Въ житіи Иларіона Грузина († 880 г.), написанномъ на греческомъ языкѣ, по порученію Василія Македонянина, во второе правленіе Фотія, есть любопытный разсказъ о томъ, какъ Иларіонъ съ своими учениками, въ правленіе Михаила III, пришли на Олимпъ Виѳинскій и здѣсь, въ удаленномъ отъ лавры храмѣ, служили литургію на грузинскомъ языкѣ. Настоятель лавры, разсердившись на то, что странники, не знающіе греческаго языка, осмѣлились служить литургію, приказалъ удалить ихъ; но въ слѣдующую ночь въ видѣніи получилъ внушеніе отъ Пресв. Богородицы, которая сказала ему: ты думаешь, что одинъ только греческій языкъ пріятенъ Богу? Или не знаешь, что любезны Господу всѣ любящіе и славящіе его? Устрашенный настоятель просилъ у Иларіона прощенія.—*Хр. Лопаревъ.* Византійскія житія святыхъ VIII—IX вѣковъ. *Византійскій Временникъ* 1910 (XVII) 59.—О тріязычной ереси см. *Н. Л. Туницкаго.* Св. Климентъ, епископъ словенскій. Сергіевъ посадъ 1913. Стр. 240.

[2]) По крайней мѣрѣ, источники молчатъ объ этомъ.

[3]) Напр., въ письмѣ къ новокрещенному болгарскому князю Борису (ср. *Малышевскаго* 93), равно какъ и въ окружномъ посланіи. Можно-бы ожидать, что великое дѣло свв. братьевъ отразится въ перепискѣ Фотія съ ними; но такой переписки не сохранилось, какъ ни трудно думать, чтобы ея вовсе не существовало.

Если извѣстная часть византійскаго общества и іерархіи раздѣляла такъ называемую триязычную ересь, то этихъ людей прежде всего нужно искать не въ партіи Фотія или среди лицъ его образа мыслей, а какъ разъ въ противной ему партіи ригористовъ-игнатіанъ. Отъ послѣднихъ было-бы естественно ожидать, что, принимая во вниманіе исторически намѣтившееся совпаденіе между переводомъ свящ. книгъ на національные языки и выдѣленіемъ нѣкоторыхъ изъ національныхъ церквей въ еретическія общины, отпавшія отъ церкви вселенской [1]), они будутъ относиться вообще враждебно и къ самой идеѣ перевода. Съ другой стороны, ихъ засвидѣтельствованное суровое отношеніе къ еретикамъ (достаточно вспомнить миссію среди павликіанъ) всего менѣе способно было мириться и съ національнымъ или мѣстнымъ укладомъ той или иной церкви. Иного духа былъ Фотій. Человѣкъ просвѣщенныхъ и широкихъ взглядовъ того направленія, къ которому принадлежали Тарасій, Никифоръ и Меѳодій, онъ могъ цѣнить и хранить завѣты Златоуста, въ свое время одобрившаго готское богослуженіе. Стоитъ прочесть тѣ одушевленныя страницы апологіи, гдѣ онъ горячо доказываетъ право каждой помѣстной церкви на творчество самобытнаго мѣстнаго обряда—при условіи, конечно, согласія въ основныхъ вопросахъ вѣры и строя,—стоитъ, затѣмъ, принять во вниманіе тѣ условія, на которыхъ онъ считалъ возможнымъ возсоединеніе армянъ съ греческой церковью, чтобы принять его не только терпимое, но и покровительственное отношеніе къ идеѣ и дѣлу перевода [2]). Конечно, Фотій, какъ, вѣроятно, и всѣ его современники, былъ очень высокаго мнѣнія о греческой церкви, народности и культурѣ; пусть одно изъ доказательствъ этого превосходства онъ извлекалъ изъ того факта, что апостольская проповѣдь, Свящ. Писаніе и отеческая литература даны міру именно на греческомъ языкѣ [3]);

---

[1]) Церковь сирійская—несторіанская; армянская, коптская и абиссинская—монофизитскія.

[2]) Пусть въ окружномъ посланіи Фотій откажется отъ своей терпимости къ мѣстному обряду; это произойдетъ значительно позднѣе, да и самый поворотъ во взглядахъ направленъ будетъ, собственно, лишь противъ римской церкви, отъ нападенія которой придется защищать самобытность церкви греческой-восточной.

[3]) См. письмо къ католикосу Захаріи, выше стр. 216.

это не служило ему поводомъ унижать другія народности. Если въ письмѣ къ католикосу Захаріи онъ говоритъ объ отверженіи евреевъ и ихъ языка, замѣненнаго греческимъ, то эта мысль вытекала изъ другого его тезиса, что греки— новозавѣтный Израиль и что религіозно-историческая миссія еврейскаго народа перешла въ Новомъ Завѣтѣ на греко-римскій міръ. Говоря о высокомъ достоинствѣ и значеніи греческаго языка, онъ не сдѣлалъ ни одного замѣчанія, клонившагося сколько-нибудь къ униженію нарѣчій другихъ народовъ.

Имѣются и другія свидѣтельства въ пользу благосклоннаго отношенія Фотія къ дѣлу перевода. Въ ранѣе приводившемся письмѣ къ Ѳеодору игумену Фотій, опровергая иконоборцевъ и доказывая возможность изображать ликъ І. Христа въ разныхъ національныхъ типахъ, ссылается на то, что и евангеліе существуетъ въ переводѣ на разные языки, что не препятствуетъ ему во всѣхъ случаяхъ сохранять боговдохновенность [1]). Разсуждать такъ могъ лишь тотъ, кто съ одинаковымъ уваженіемъ относился къ слову Божію, на какомъ-бы языкѣ оно не было передано [2]).

Если признавать изложенное въ житіи Константина (гл.XIV) письмо Михаила III къ Ростиславу документомъ подлиннымъ и точно переданнымъ, то, дѣлая правдоподобное предположеніе объ участіи Фотія въ его составленіи, можно было-бы усматривать въ письмѣ новое доказательство благосклонности Фотія къ переводамъ [3]). Но и помимо письма, паннон-

---

[1]) Иконоборцы задавали православнымъ вопросъ: какое изображеніе Христа подлинно; то-ли, которое у римлянъ, или-же у индусовъ, у эллиновъ или египтянъ, такъ какъ всѣ эти изображенія не сходны. Фотій рекомендуетъ спросить въ свою очередь иконоборцевъ: какое евангеліе считаютъ они боговдохновеннымъ? „Потому что одними формами и знаками буквъ изготовляется (евангеліе) римское, другими индійское, иными еврейское, и опять другими эѳіопское. И не только они пишутся буквами неодинаковыхъ формъ и начертаній, но и произносятся различными звуками, съ разнообразнымъ и самымъ чуждымъ значеніемъ (выраженіемъ) голоса“.

[2]) *В. И. Григоровичъ*. Какъ выражались отношенія К-польской церкви къ окрестнымъ сѣвернымъ народамъ и преимущественно къ болгарамъ въ началѣ X столѣтія? Актъ Новоросс. Университета 1866 г., стр. 47—48. См. у *Н. Л. Туницкаго* стр. 243—4.

[3]) *Пальмовъ*, 596. *Будиловичъ*, 37.

скія житія даютъ намъ о томъ несомнѣнное свидѣтельство, когда сообщаютъ [1]) о путешествіи Меѳодія, въ царствованіе Василія Македонянина и второе правленіе Фотія, въ Царьградъ, гдѣ Меѳодія приняли съ великою честью и радостью, похвалили его ученіе и удержали изъ его учениковъ священника и діакона съ славянскими книгами [2]).

Благословляя свв. братьевъ на миссіонерскіе труды, Фотій, несомнѣнно, благословилъ и ихъ великое дѣло перевода [3]).

Однако въ ближайшіе затѣмъ годы Константинъ и Меѳодій теряются для К-поля изъ виду. Предоставленные своимъ собственнымъ силамъ, они въ теченіе 3 или 4 лѣтъ трудятся среди славянъ, и за это время ихъ живыя связи съ родной церковью временно ослабѣваютъ. Наоборотъ, церковное подчиненіе Моравіи Риму вынуждаетъ ихъ стать въ извѣстномъ смыслѣ членами западнаго клира, и когда имъ понадобилось упрочить ихъ дѣло организаціей національнаго моравскаго духовенства, они обращаются изъ Моравіи сначала къ венеціанскому епископу, а потомъ, по приглашенію папы Николая, идутъ въ Римъ [4]). Не переставая чувствовать себя

---

[1]) Житіе Меѳодія гл. XIII.

[2]) Исходя изъ того факта, что Фотій высоко цѣнилъ христіанское богослуженіе и прекрасно понималъ его значеніе для религіозной жизни, а слѣдовательно, и миссіи, дѣлаютъ предположеніе, что ему могла принадлежать даже самая идея перевода богослужебныхъ и свящ. книгъ на славянскій языкъ. (*Н. Ѳ. Красносельцевъ.* Патріархъ Фотій и византійское богослуженіе его времени, стр. 39. *Записки Новороссійскаго Университета*, 1892 г., томъ 57-й. Авторъ ссылается на мнѣніе В. И Григоровича). За отсутствіемъ какихъ-либо данныхъ въ пользу иниціативы Фотія въ дѣлѣ перевода, говорить о ней трудно; но сочувственное отношеніе Фотія къ идеѣ перевода приведеннымъ соображеніемъ, несомнѣнно, подтверждается.

[3]) При отправленіи изъ К-поля ни одинъ изъ братьевъ не получилъ епископскаго сана,—какъ думаютъ, потому, что посольство епископа въ Моравію было бы нарушеніемъ правъ римской каѳедры, съ которой не хотѣли окончательно портить отношенія. Правда, дѣло происходило въ томъ самомъ 863 г., въ апрѣлѣ котораго Николай соборно осудилъ Фотія; но извѣстіе объ этомъ дойти до К-поля еще не успѣло. *Малышевскій* 134.

[4]) Въ житіи Меѳодія есть неясное мѣсто (конецъ 5-й гл.), гдѣ говорится, что Константинъ и Меѳодій послѣ трехлѣтнихъ трудовъ въ Моравіи *возвратились*, научивъ учениковъ (и трьмъ лѣтомъ ишьдъшемъ, възвратиста ся из Моравы, ученикы научьша). *Куда* возвратились, не сказано.

греками, не забывая своей родины и греческой церкви, далекіе въ то-же время отъ церковнаго раздора между Римомъ и К-полемъ по дѣлу Фотія, они на время сближаются съ Западомъ [1]) и теряются для Востока. Конечно, этимъ нужно объяснить, почему Фотій въ своемъ окружномъ посланіи, говоря объ успѣхахъ христіанства и православія въ его время и перечисляя случаи недавнихъ обращеній къ христіанству (обращеніе болгаръ и руссовъ), обходитъ молчаніемъ моравскую дѣятельность свв. братьевъ. Въ моментъ изданія энциклики о результатахъ, какія послѣдуютъ отъ этой миссіи для греческой церкви, въ виду потери непосредственныхъ связей между свв. братьями и К-полемъ, говорить было невозможно: оставалось неизвѣстнымъ, съ кѣмъ вступять въ

Непосредственно за симъ слѣдуетъ разсказъ о приглашеніи Константина и Меѳодія въ Римъ папой Николаемъ. Нѣкоторые изслѣдователи (напр., *Iv. Franco.* Beiträge zur Quellenkritik der cyrillo-methodianischen Legenden, *Archiv f. slavische Philologie* 1906 (28) S 254. См. рецензію *П. Лаврова* въ Ж. М. Н. П. 1907 (X) 401), хотятъ думать, что Константинъ и Меѳодій вернулись изъ Моравіи въ К-поль и потомъ, по приглашенію Николая, направились въ Римъ, при чемъ ихъ поѣздка могла совпасть и даже стоять въ связи съ отправленіемъ посольства Василія Македонянина въ концѣ 867 г., извѣщавшаго папу о смерти Михаила III, низложеніи Фотія и возстановленіи Игнатія. Если-бы это было такъ, то даваласьбы почва для дальнѣйшихъ предположеній о разрывѣ Константина и Меѳодія съ Фотіемъ. Но предположеніе, основывающееся лишь на одномъ неясномъ мѣстѣ житія Меѳодія и не находящее себѣ подтвержденія въ другихъ памятникахъ, не можетъ быть принято по слѣдующимъ соображеніямъ. Если-бы въ 866 или 867 г. свв. братья, дѣйствительно, вернулись въ К-поль, то пригласить ихъ къ себѣ папа Николай и не захотѣлъ-бы, и не могъ-бы. Не захотѣлъ бы потому, что возвращеніе Константина и Меѳодія въ Царьградъ въ сказанное время означало-бы ихъ единеніе съ византійскимъ церковнымъ правительствомъ, другими словами, съ ненавистнымъ Николаю Фотіемъ, и приглашать ихъ къ себѣ у папы не могло быть никакого желанія. Не могъ-бы потому, что приглашеніе и не было-бы передано въ К-поль; его ожидала-бы та-же участь, какая постигла папскія письма въ К-поль отъ 866 г., которыя были возвращены папѣ съ византійской границы. Предполагать, что приглашеніе папы было получено братьями до ихъ отхода изъ Моравіи, нѣтъ основаній: тогда, конечно, они немедленно и направились-бы прямо изъ Моравіи въ Римъ. Послать-же приглашеніе послѣ к-польскаго дворцоваго переворота 23 сен. 867 года Николай не могъ потому, что вѣсть о переворотѣ пришла въ Римъ уже послѣ его смерти († 13 ноября 867 г).

[1]) См. *Малышевскій*, стр. 149.

окончательный союзъ славянскіе народы—съ Западомъ или Востокомъ. По условіямъ-же момента, Фотій могъ говорить лишь объ успѣхахъ *восточнаго* православіи, такъ какъ неповрежденность западнаго онъ уже ставилъ подъ сомнѣніе.

Приблизительно одновременно съ хазарской миссіей или подготовленіемъ моравской Фотію суждено было совершить и еще одно важное миссіонерское дѣло, крещеніе руссовъ. Если чрезъ дѣятельность Константина въ Крыму и у хазаръ Фотій косвенно содѣйствовалъ успѣхамъ христіанства въ южныхъ предѣлахъ нашей родины; если, покровительствуя славянскому переводу священныхъ книгъ, онъ, вмѣстѣ съ свв. братьями, подготовлялъ незыблемую почву для развитія и процвѣтанія будущей русской церкви, то въ настоящемъ случаѣ онъ непосредственно, своими собственными руками, посѣялъ сѣмена Евангелія въ предѣлахъ русской земли.

Нашествіе руссовъ 18 іюня 860 г. на К-поль имѣло значеніе не только нравственнаго урока для греческой столицы, но оказалось благодѣтельнымъ и для нападавшихъ варваровъ. Полная [1]) или частичная [2]) неудача похода произвела на руссовъ настолько сильное впечатлѣніе, что среди нихъ возникаетъ мысль о принятіи христіанства. Въ своемъ окружномъ посланіи, изданномъ въ самомъ началѣ 867 года, Фотій, послѣ разсказа о крещеніи болгаръ. между прочимъ писалъ: „И не только этотъ народъ (болгары) перемѣнилъ прежнее нечестіе на вѣру во Христа, но даже и многими и многократно прославленные (*τὸ παρὰ πολλοῖς πολλάκις θρυλλούμενον*) и въ жестокости и скверноубійствѣ (*μιαιφονία*) всѣхъ оставляющіе за собою такъ называемые руссы (*τὸν Ῥῶς*), которые, поработивъ находящихся вокругъ себя и отсюда чрезмѣрно возгордившись, подняли руки и противъ римской державы. Но теперь и они перемѣнили эллинское и нечестивое ученіе, котораго держались раньше, на чистую и неподдѣльную христіанскую вѣру и любовно поставили себя въ ряду нашихъ

---

[1]) По свидѣтельству византійскихъ источниковъ.

[2]) Такъ можно толковать свидѣтельство венеціанской хроники. *Byzant. Zeitschr.* 1895 (IV), S 461.

подданныхъ и друзей (*ἐν ὑπηκόων καὶ προξένων τάξει*), вмѣсто недавняго грабительства и великой противъ насъ дерзости. И настолько воспламенило ихъ желаніе и ревность вѣры (да воскликнетъ снова Павелъ: благословенъ Богъ во вѣки), что они приняли епископа и пастыря и съ великимъ усердіемъ и ревностью пріемлютъ христіанскія вѣрованія (*ὥστε καὶ ἐπίσκοπον καὶ ποιμένα δέξασθαι, καὶ τὰ τῶν Χριστιανῶν θρησκεύματα διὰ πολλῆς σπουδῆς καὶ ἐπιμελίας ἀσπάζεσθαι*" [1]). Есть свидѣтельство, что обращенію руссовъ предшествовало посольство съ ихъ стороны, просившее о крещеніи [2]).

Къ сожалѣнію, болѣе подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о крещеніи руссовъ не имѣется.

Показаніе о томъ-же событіи, принадлежащее Константину Порфирогенету, не имѣетъ ничего общаго съ свидѣтельствомъ Фотія. Оно таково. Въ отдѣлѣ о миссіонерскихъ трудахъ Василія Македонянина, [3]) разсказавъ о малоуспѣшномъ обращеніи евреевъ (ихъ склоняли къ христіанству угрозами, дарами, пониженіемъ налоговъ и т. д.) и объ укрѣпленіи (отчасти мѣрами того-же характера) въ христіанствѣ болгаръ, крещенныхъ ранѣе, Константинъ продолжаетъ: „И народъ россовъ, воинственнѣйшій и безбожнѣйшій, посредствомъ щедрыхъ раздачъ золота, серебра и шелковыхъ одеждъ, онъ (Василій) привлекъ къ переговорамъ и, заключивъ съ ними мирный договоръ, убѣдилъ (ихъ) сдѣлаться участниками спасительнаго крещенія и расположилъ принять архіепископа, получившаго рукоположеніе отъ патріарха Игнатія. Онъ (архіепископъ), прибывъ въ страну названнаго народа, былъ принятъ имъ благосклонно по слѣдующему поводу. Князь этого племени, созвавъ собраніе подданныхъ и предсѣдательствуя съ окружавшими его старцами, которые, по причинѣ долгой привычки, болѣе дру-

---

[1]) *Βαλέττα ἐπ.* 4 *σελ.* 178; P. G. CII, Lib. I, ep. 13, p. 736

[2]) *Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 33. Его повторилъ *Cedrenus* 173. (P. G. CXXI, 1057). У другихъ хронистовъ, писавшихъ до Константина Порфирогенета, мы ничего не находимъ о крещеніи Руси; см. мѣста о нападеніи руси, гдѣ можно было-бы ожидать упоминанія о крещеніи: *Georg. Cont.* p. 736 (P. G. CX, 1054).=*Leo Gramm.* 241 (P. G. VIII, 1073). *Pseudo-Symeon* 674 (P. G. CIX, 736). У Генезія даже не упоминается о нападеніи руссовъ.

[3]) *Theophan. Contin.* Lib. V (=*Constant. Porphyrogenetus*), cap. 95—97.

гихъ были привержены суевѣрію, и разсуждая о своей и христіанской вѣрѣ, приглашаетъ недавно прибывшаго къ нимъ архіерея и спрашиваетъ, что намѣренъ онъ имъ возвѣстить и чему ихъ научить". Архіерей предложилъ имъ евангеліе и разсказалъ о нѣкоторыхъ чудесахъ Новаго и Ветхаго Завѣта. Россы заявили, что они не повѣрятъ ему, если не увидятъ сами что-либо подобное, и особенно чудо съ тремя отроками въ пещи. Помня слова Христа о просящихъ во имя Его (Іоан. 14, 14; 12), архіепископъ отвѣтилъ: „хотя и не должно искушать Бога, однако если вы отъ всего сердца рѣшили приступить къ Нему, просите, чего хотите, и Богъ непремѣнно сдѣлаетъ это по вѣрѣ вашей, хотя мы грѣшны и ничтожны". Варвары потребовали, чтобы было брошено въ огонь евангеліе. Помолившись, архіепископъ сдѣлалъ это, и по прошествіи достаточнаго времени, евангеліе было вынуто изъ потухшей печи и оказалось неповрежденнымъ. „Увидѣвъ это, варвары, пораженные величіемъ чуда, безъ колебаній начали креститься" [1]).

Изъ хронистовъ, писавшихъ позднѣе и пользовавшихся какъ Ѳеофановымъ Продолжателемъ, такъ и Константиномъ Порфирогенетомъ, одни повторяли оба разсказа о двухъ крещеніяхъ руссовъ, при Михаилѣ и Василіи [2]); другіе говорятъ только о второмъ [3]).

Показанія Фотія и Порфирогенета стоятъ во взаимномъ противорѣчіи, для устраненія котораго предлагалось не мало гипотезъ. Одни хотѣли видѣть два послѣдовательныхъ обращенія двухъ сосѣдившихъ русскихъ племенъ [4]); другіе искали отвергнуть показаніе Фотія, пытаясь—конечно, неудачно—доказать, что свою энциклику Фотій составилъ заднимъ числомъ, гораздо позднѣе 867 г., и въ ней лживо приписалъ себѣ честь обращенія руссовъ, принадлежащую Игнатію [5]); третьи, признавая полную силу за свидѣтельствомъ

---

[1]) Ibid. cap. 97.

[2]) *Cedren.* 242 (P. G. CXXI, 1128).

[3]) *Zonara* III, 435; *Glycas* 553; *Ephraim.* 114.

[4]) Паги, *Baronii* Annales ad ann. 861.

[5]) Ассемани, Calendaria ecclesiae universae. Romae 1755 p. 238; 253 sq. Ср. *Макарія.* Исторія христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго князя Владиміра. СПБ. 1846, стр. 275.

Фотія, склонны видѣть въ разсказѣ Порфирогенета вымыслъ почтительнаго внука, созданный во славу дѣда, Василія Македонянина [1]). Наконецъ, оба показанія примиряли въ томъ смыслѣ, что относили событіе ко времени соправленія Михаила и Василія [2]) и предполагали, что Фотій послалъ епископа изъ ставленниковъ Игнатія, перешедшихъ на его сторону, что и дало поводъ и извѣстное право Порфирогенету говорить о крещеніи руссовъ при Василіи Македонянинѣ [3]).

Если не отказываться совсѣмъ отъ показанія Константина Порфирогенета, то изъ перечисленныхъ предположеній наиболѣе правдоподобнымъ представлялось-бы послѣднее. Тѣмъ не менѣе, не свободно отъ возраженій и оно. Посольство руссовъ и ихъ крещеніе естественнѣе относить ко времени, болѣе близкому къ моменту набѣга 18 іюня 860 года, такъ какъ самое рѣшеніе креститься было принято, какъ можно догадываться, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ военной неудачи [4]). Соправленіе-же Василія съ Михаиломъ началось лишь шесть лѣтъ спустя послѣ указанныхъ событій. Съ другой стороны, сомнительно, чтобы слова *ἀρχιεπίσκοπον παρὰ τοῦ πατριάρχου Ἰγνατίου τὴν χειροτονίαν δεξάμενον δέξασθαι παρεσκεύασεν (Βασίλειος)* означали, что епископъ былъ посланъ Фотіемъ, хотя избранъ изъ ставленниковъ Игнатія. Самъ по себѣ такой выборъ для Фотія не представляется невѣроятнымъ; но естественнѣе думать, что фраза Порфирогенета должна обозначать отправленіе епископа не Фотіемъ, а Игнатіемъ [5]). Въ такомъ случаѣ, придерживаясь Порфиро-

---

[1]) Ср. *Е. Е. Голубинскій.* Исторія русской церкви. т. I. Первая половина тома. Москва 1901, стр. 51.

[2]) *Макарій*, цит. соч. стр 279.

[3]) *Pichler*. Geschichte des kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident. Munchen. B. II, S. 2—3.

[4]) Хронисты и отмѣчаютъ, что посольство прибыло вскорѣ *(μετ' οὐ πολύ)* послѣ нашествія. *Theop. Cont.* Lib. IV, cap. 33.

[5]) У Кедрина, Зонары и Ефрема Игнатій однако по имени не назвалъ.— Кедринъ, Зонара и Глика помѣщаютъ разсказъ о второмъ крещеніи руссовъ, въ правленіе Василія, уже послѣ того, какъ они сообщили о смерти Игнатія и о вторичномъ вступленіи на каѳедру Фотія. У нихъ получалось-бы, слѣдовательно, что и вторичная миссія къ руссамъ была организована Фотіемъ, если бы ихъ явная зависимость отъ Порфирогенета не требовала понимать ихъ въ зависимости отъ ихъ источника.

генета, придется считать миссію Фотія и Василія за два отдѣльныхъ факта. Такъ какъ принимать два послѣдовательныхъ обращенія за столь короткій промежутокъ времени представляется мало вѣроятнымъ [1]), и такъ какъ свидѣтельство Фотія, современника и участника событія, не можетъ не считаться болѣе авторитетнымъ, то показаніе Порфирогенета нужно понять въ ограничительномъ смыслѣ и принимать, что руссы крещены Фотіемъ, а въ правленіе Василія произошло, въ связи съ развитіемъ мирныхъ отношеній, новое усиленіе христіанства среди руссовъ [2]), что подало поводъ къ возвышенію прежней епископіи, въ составъ которой вошли новокрещенные, въ рангъ архіепископіи.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ остается неяснымъ [3]).

Какъ-бы то, впрочемъ, ни было, остается несомнѣннымъ самый фактъ крещенія руссовъ патріархомъ Фотіемъ.

Остается указать на возможное отношеніе Фотія къ миссіи среди сербовъ, магометанъ и евреевъ.

Какъ сказано выше, обращеніе сербовъ подсказывалось Византіи ея политическимъ интересомъ въ борьбѣ съ нѣмецкимъ вліяніемъ и планомъ этой борьбы, который даетъ себя чувствовать въ дѣятельности византійскаго правительства. Были-ли сдѣланы, за первое правленіе Фотія, какіе-нибудь шаги въ указанномъ направленіи? На это имѣются лишь косвенныя и не очень твердыя указанія.

Какъ извѣстно, Константинъ Порфирогенетъ относитъ крещеніе сербовъ [4]) къ правленію Василія Македонянина. Од-

---

[1]) Ср. *Hirsch.* Byzantinische Studien. S. 265.

[2]) См. *А. А. Васильевъ.* Византія и арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи, стр. 8. Тамъ же, примѣч. 4, о взглядахъ Авреліо Пальміери, изложенныхъ въ его статьѣ: La conversione dei Russi al cristianesimo e la testimonianza di Fozio. *Studi Riligiosi*, Fasc. II, Marzo-Aprile 1901. О той-же статьѣ Пальміери см. *Byzant. Zeitschrift* 1902 (XI) 257; 653. *Визант. Временникъ* 1901 (VIII) 667 (*Cf. Aurélio Palmieri.* Photius et ses apologistes russes. *'Echos d' Orient.* 3 anné, № 2, 1899 Dècembre. p. 94).

[3]) См. Приложеніе.

[4]) Это—второе крещеніе. Первое произошло при Иракліи (610—641). Однако тогда крещены были далеко не всѣ сербы; большинство осталось въ язычествѣ. Къ первой половинѣ IX в. христіанство у сербовъ стало даже сокращаться, въ силу ослабленія ихъ политической связи съ Византіей. Около 867 г. сербы принимаютъ христіанство вторично и на этотъ разъ окончательно. *Е. Е. Голубинскій.* Краткій очеркъ исторіи православ-

нако его свидѣтельства о событіи не вполнѣ согласны между собою [1]). Если бы оказалось вѣрнымъ второе изъ нихъ, то сербское посольство съ просьбой о христіанствѣ должно было явиться въ К-поль въ концѣ 866 г., т.-е. еще при Фотіи [2]); но вопросъ о крещеніи могъ разрѣшиться лишь въ 867 г., т.-е. послѣ обнародованія энциклики, въ которой объ обращеніи сербовъ ничего не говорится.

Такъ-же неясны слѣды возможныхъ попытокъ Фотія распространить византійское вліяніе въ предѣлахъ Далмаціи, среди епархій, подчиненныхъ юрисдикціи папы. Гфрёреръ указываетъ [3]) на одинъ недатированный отрывокъ письма папы Николая къ клиру города Ноны [4]), въ которомъ папа поучаетъ, что никакая церковь (ecclesia, id est catholicorum collectio) не можетъ быть основана безъ согласія папы, такъ какъ даже простого храма (basilica) нельзя построить безъ его указанія. Относя отрывокъ къ 866 или 867 г., Гфрёреръ заключаетъ изъ него, что въ Далмаціи дѣлались попытки основать новую церковь, т.-е. епископію, или поставить новаго епископа безъ согласія на то папы. Въ такой попыткѣ нужно видѣть враждебное Риму вліяніе Византіи, вполнѣ возможное и естественное послѣ разрыва Фотія съ Римомъ [5]). При указанномъ толкованіи отрывка, можно признавать, что Фотій распростеръ свое вліяніе и свою дѣятельность и на предѣлы Далмаціи [6]). Но даже если-бы онъ не успѣлъ ни-

---

ныхъ церквей болгарской, сербской и румынской. Москва 1871, стр. 444 и дал. *Constantin Jirecek.* Geschichte der Serben. B. I. Gotha 1911. S. 172 flg.

[1]) Этихъ свидѣтельствъ два. Одно въ Vita Basilii (*Theophan Contin* Lib. V), cap. 52; другое въ De administrando imperio, cap. 29 (P. G. CXIII p. 252—3; русскій переводъ *Г. Ласкина,* стр. 107). По первому свидѣтельству, сербы крестились послѣ нападенія на Далмацію африканскихъ арабовъ и осады Рагузы, кончившейся въ 868 г. (ср. *А. А. Васильевъ.* Византія и арабы—при Македонской династіи, стр. 15); по другому—до нападенія арабовъ на Рагузу (въ 866 г; *Васильевъ*, ibid.).

[2]) *Е. Е Голубинскій,* 550.

[3]) *Gfrörer*, B. II, 155—6.

[4]) *Jaffe'* № 2761 *Migne* P. L. CXIX 1130.

[5]) *Gfrörer*, B. II, S. 111.

[6]) Что у Фотія были связи и съ отдаленными отъ К-поля областями Адріатики, видно изъ его переписки съ еп. аквилейскимъ Вальпертомъ объ исхожденіи Св. Духа. Переписка относится къ началу второго правленія Фотія.

чего сдѣлать въ Далмаціи, мысль о необходимости упрочить въ этихъ предѣлахъ византійское вліяніе могла быть имъ уже высказана, такъ что Василію Македонянину оставалось только осуществить готовый планъ и этимъ лишній разъ подтвердить, что въ сферѣ основныхъ вопросовъ церковно-государственной политики онъ и послѣ удаленія Фотія долженъ былъ идти путемъ низвергнутаго имъ патріарха [1]).

Что касается миссіи среди магометанъ и евреевъ, то о томъ и другомъ извѣстно очень немногое. Сохранилось письмо Фотія къ Антонію, архіепископу боспорскому [2]) въ Крыму, гдѣ идетъ рѣчь объ обращеніи евреевъ. „Скиѳское море, пишетъ Фотій, нѣкогда было негостепріимнымъ (*Ἄξεινος*), потому что тамъ, страшно послушать, пожирали приплывающихъ чужестранцевъ. Милетяне гуманностью и кроткимъ правленіемъ смягчили звѣрскій и варварскій нравъ и превратили море въ Гостепріимное-Эвксинское (*Εὔξεινον*). Теперь же, благодаря тебѣ, твоимъ подвигамъ добродѣтели, трудамъ и прочему служенію Божеству, оно стало и называется не только Гостепріимнымъ, но и Благочестивымъ. Какой радости и веселія, думаешь ты, исполняетъ это меня, когда я думаю и пишу объ этомъ? Если-же ты и живущихъ тамъ іудеевъ, плѣнивъ въ послушаніе Христу, приведешь, какъ ты написалъ, отъ сѣни и буквы къ благодати, я получаю въ изобиліи прекрасные плоды добрыхъ надеждъ, какія я всегда питалъ относительно тебя“. Памятникомъ тѣхъ-же заботъ объ обращеніи іудеевъ осталась составленная подъ вліяніемъ Фотія, уже при Василіи Македонянинѣ, формула отреченія для евреевъ, принимающихъ крещеніе [3]).

---

[1]) Гфрёреръ крайне односторонне думаетъ, что все дѣло славянской миссіи у Фотія вдохновлялось не ревностью о распространеніи христіанства, а местью папѣ, и только по личнымъ эгоистическимъ мотивамъ онъ далъ славянскимъ племенамъ Далмаціи, кроатамъ и южнымъ сербамъ, славянскую литургію, этотъ „даръ данайцевъ“. Ibid. 150.

[2]) *Βαλετ. ἐπ.* 239; P. G. CII, Lib. II, ep. 13.

[3]) *Franz Cumont.* La conversation des juifs byzantins au IX-e siecle. *Revue de l'instruction publique en Belgique.* T. XLVI. livr. 1-e. Bruxelles, 1903. p. 11. О формулѣ статья того-же ученаго въ *Bormannheft der Wiener Studien* (XXIV Jahrg. 2 Heft): Une formule grecque de renonciaton au Judaïsme.

Нѣтъ данныхъ утверждать, что Фотій принималъ непосредственное участіе въ полемикѣ съ магометанствомъ. Если извѣстно, что онъ стоялъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ нѣкоторыми арабскими эмирами [1]), то о характерѣ этихъ отношеній мы ничего не знаемъ, и они могли сводиться къ научно-литературной перепискѣ. Тѣмъ не менѣе, возможно предположеніе, что не безъ вліянія Фотія началъ полемику уже извѣстный на полемическомъ поприщѣ Никита Византіецъ. Никита, по порученію правительства и отъ имени патріарха писавшій отвѣтъ на письмо Ашода, выступилъ литературно и противъ магометанства. Отъ него остался трактатъ, посвященный опроверженію корана [2]), и два отвѣта на письма, присланныя имп. Михаилу агарянами съ возраженіями противъ христіанства [3]). Трактатъ, повидимому, написанъ Никитой не по собственной иниціативѣ [4]), хотя и безъ прямого порученія. Имъ руководило, по его словамъ, желаніе содѣйствовать борьбѣ императора съ агарянами [5]). Императоръ, изобразить добродѣтели котораго—его правительственный талантъ, закономѣрное управленіе государствомъ, утвержденіе мира въ церкви, море незлобія и кротости, дождь щедротъ и благодѣяній, православіе вѣры, апостольское проповѣданіе евангелія—у автора не хватило-бы силъ, борется съ невѣрными и тѣлесно и духовно; чего императоръ достигаетъ силою военнаго оружія ежедневно на дѣлѣ, того авторъ надѣется достигнуть путемъ слова. Что касается опроверженія писемъ, то ясно, что

---

[1]) *Mansi* XVII, 484 D. Николай Мистикъ напоминалъ критскому эмиру, въ своемъ письмѣ къ нему, о дружбѣ, нѣкогда связывавшей „величайшаго въ архіереяхъ Божіихъ и славнѣйшаго Фотія“ съ отцомъ эмира. P. G. CXI 36 ер. 2.

[2]) *Νικήτα Βυζαντίου Φιλοσόφου, Ἀνατροπὴ τῆς παρὰ τοῦ Ἄραβος Μωαμὲτ πλαστογραφηθείσης βίβλου.* P. G. CV, 669—805.

[3]) *Ἔκθεσις κατασκευαστικὴ μετὰ ἀποδείξεως τοῦ Χριστιανικοῦ δόγματος... καὶ ἀντίῤῥησις τῆς σταλείσης ἐπιστολῆς ἐκ τῶν Ἀγαρηνῶν πρὸς Μιχαὴλ βασιλέα υἱὸν Θεοφίλου ἐπὶ διαβολῇ τῆς τῶν Χριστιανῶν πίστεως.* (P. G. CV, 807—821). *Ἀντίῤῥησις καὶ ἀνατροπὴ τῆς δευτέρας ἐπιστολῆς τῆς σταλείσης παρὰ τῶν Ἀγαρηνῶν πρὸς Μιχαὴλ βασιλέα υἱὸν Θεοφίλου...* (Ibid. 821—841).

[4]) p. 673. Никита приписываетъ „христолюбивому и христіаннѣйшему“ императору, среди многихъ другихъ подвиговъ добродѣтели, особый подвигъ—борьбу съ лжеученіемъ, изложеннымъ въ книгахъ Магомета. Конечно, не Михаилъ и едва-ли Варда оказывали заботу о борьбѣ съ магометанствомъ; вѣроятнѣе и здѣсь видѣть вліяніе Фотія.

[5]) p. 670.

оно было поручено Никитѣ правительствомъ и, можетъ быть, по рекомендаціи Фотія. Послѣднее тѣмъ болѣе вѣроятно, что Никита уже писалъ письмо къ Ашоду отъ лица патріарха и, нужно думать, съ его одобренія. Едва-ли не самъ Фотій выбралъ его себѣ въ литературные сотрудники [1]).

Все сказанное о миссіонерствѣ Фотія даетъ право утверждать, что ни одна область миссіонерскаго дѣла не была имъ оставлена въ небреженіи, и потому Захарія Халкидонскій, его вѣрный другъ и горячій поклонникъ, въ своей похвальной рѣчи [2]) имѣлъ всѣ основанія заявить, что Фотій многихъ еретиковъ, многихъ невѣрныхъ и даже цѣлые народы обратилъ въ непорочную христіанскую вѣру. Правъ былъ и Ростиславъ, говоря о культурно-миссіонерской роли грековъ: „отъ васъ бо на вьсе страны вьсегда добрый законъ исходить“.

XI.

Уже дважды Константинополь слышалъ отъ папы Николая изложеніе его взглядовъ на преимущества каѳедры Петра [3]). Приговоръ отъ апрѣля 863 г. наглядно показывалъ, какъ папа намѣренъ осуществлять эти преимущества. Скоро долженъ былъ представиться новый случай раскрыть непокор-

---

[1]) Недаромъ позднѣе Никита писалъ трактатъ противъ латинскаго ученія о исхожденіи Св. Духа. *Hergenröther*. Monumenta graeca ad Photium. Ratisbonae 1869 p. 84—138.—Къ эпохѣ Фотія относятъ окончательную редакцію формулы отреченія отъ магометанства. *Ed. Montet*. Un rituel d' abjuration des musulmans dans l' église grecque. *Revue de l' histoire des religions*. 1906. № 2, p. 147. Основныя части формулы восходятъ къ болѣе раннему времени и могутъ быть современны самому появленію ислама. (*Franz Cumont*. L'origine de la formule grecque d' abjuration imposée aux musulmans. *Revue de l' histoire des religions* 1911 № 5 p. 146—150). Вполнѣ возможно, что подъ руководствомъ Фотія были собраны всѣ, требовавшіяся практикой церкви, чинопослѣдованія крещенія невѣрныхъ и принятія еретиковъ всякаго рода (*Fr. Cumont* op. cit. p. 143). Подобная литургическая кодификація не только требовалась широко организованной при Фотіи миссіей, но и была-бы въ духѣ всей догматической и полемической дѣятельности патріарха, ставившаго цѣлью провести твердую грань между православіемъ и религіознымъ заблужденіемъ.

[2]) На первомъ засѣданіи к-польскаго собора 879 г. *Mansi* XVII 384 C.

[3]) Письма Николая отъ 25 сентября 860 г. и 18 марта 862 г.

нымъ грекамъ божественную „тайну привилегій“, что папа сдѣлаетъ съ тѣмъ большей готовностью и обстоятельностью, что теперь, къ серединѣ шестидесятыхъ годовъ, онъ уже успѣлъ, по разнымъ поводамъ, высказаться вполнѣ. Во взглядахъ Николая его современникамъ открывалась возможность познакомиться съ почти законченной системой средневѣковаго папства [1]).

Христосъ передалъ первенство власти ап. Петру. Отъ Петра оно перешло къ его наслѣдникамъ и преемникамъ, епископамъ Рима. Папа — намѣстникъ Петра; даже болѣе, намѣстникъ Самого Христа. Его полномочія божественнаго происхожденія и отнюдь не дарованы вселенскими соборами. Послѣдніе не давали этихъ привилегій, а только признали ихъ. Въ этомъ достоинствѣ, обладая приматомъ, папа является княземъ (princeps) всей церкви; его каѳедра, въ одно и то-же время, камень, на которомъ Христосъ основалъ Церковь, и вершина епископата (apex episcopatus). Въ качествѣ князя, папа есть неограниченный глава церкви; онъ высшій правитель, высшій законодатель и высшій судія. Соборы и епископы—подчиненные папѣ органы управленія. Первые возвѣщаютъ волю папы, вторые ее исполняютъ. Соборы созываются лишь съ разрѣшенія папы, и ихъ постановленія получаютъ силу только съ его утвержденія. Слѣдовательно, папа—единственный источникъ церковнаго закона. Онъ-же высшая судебная инстанція, которой подсуденъ клиръ всей церкви съ епископами, митрополитами и патріархами. Судъ надъ епископами и ихъ низложеніе принадлежитъ исключительно папѣ. Папа принимаетъ апелляціи на всѣ церковно-правительственные органы, со всѣхъ концовъ христіанскаго міра и минуя всѣ посредствующія инстанціи, такъ что даже мірянинъ можетъ апеллировать на своего епископа, минуя митрополита и областной соборъ, прямо къ папѣ. Самъ папа, конечно, не подчиненъ никакому человѣческому суду; онъ судится лишь Богомъ. Высокія привилегіи даютъ папѣ право и налагаютъ на него обязанность руководить всею церковью въ дѣлахъ вѣры и дисци-

---

[1]) Взгляды папы, на основаніи его писемъ и опредѣленій, систематизированы у *Richterich*'а, Papst Nicolaus I. *Revue Internationale de Théologie* 1902. S. 130—146. Cf. *Seckel* въ R. E³. XIV, 69. Cf. *Dümmler*, Geschichte des Ostfränkischen Reiches. Aufl. 2. B. II, S. 212 flg.

плины. Онъ-же является естественнымъ защитникомъ всѣхъ угнетенныхъ.

Перечисленныя привилегіи каѳедры Петра есть не что иное, какъ притязаніе на верховную неограниченную власть надъ вселенскою церковью. Николай понималъ свой приматъ какъ суприматію. Но если вся верховная власть находится въ рукахъ папы, то естественно сдѣлать выводъ, что не только римская церковь есть неизмѣнная хранительница чистаго преданія, образецъ вѣры для всего христіанскаго міра, но что папѣ лично принадлежитъ свойственная вселенской церкви непогрѣшимость. У Николая, дѣйствительно, и находятъ слѣды ученія о непогрѣшимости римскаго первосвященника[1]).

Для оправданія своихъ воззрѣній Николай, въ своихъ письмахъ и декретахъ, привлекалъ самый разнообразный матеріалъ: Свящ. Писаніе, отеческія творенія, постановленія соборовъ, декреталіи своихъ предшественниковъ и всю церковную исторію. Такъ какъ подлинный смыслъ всѣхъ этихъ источниковъ не давалъ не только прямыхъ, но и косвенныхъ обоснованій для его системы, то папа, отчасти слѣдуя за прежними апологетами привилегій Рима, отчасти пролагая новыя пути, прибѣгалъ въ широкой мѣрѣ къ толкованіямъ, не стѣсняясь искусственность послѣднихъ доводить до крайности. Но какъ-бы ни авторитетны казались эти толкованія въ глазахъ варварскаго западнаго міра, ихъ не было еще достаточно для цѣлей папы. Тогда на помощь ему пришли лжеисидоровы декреталіи. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, исторія была чрезвычайно благосклонна къ Николаю. Онъ еще не вступилъ на каѳедру Петра и могъ лишь въ душѣ лелѣять свои смѣлые замыслы и мечты о міровой роли Рима, а въ предѣлахъ Франціи уже подготовлялась почва для ихъ осуществленія. Около 850 г. здѣсь становится извѣстнымъ знаменитый сборникъ подложныхъ папскихъ декреталій, приписанный его составителемъ Исидору Севильскому, извѣстному писателю VII вѣка († 638 г.). Авторъ сборника не имѣлъ въ виду интересовъ Рима, а пытался разрѣшить другую задачу, выдвинутую обстоятельствами времени, задачу создать крѣпкую церковную центра-

---

[1]) *Langen*. Geschichte der römischen Kirche von Nicolaus I bis Gregor VII. Bonn 1892. S. 108 Anm. 1.

лизацію въ противовѣсъ политической разрозненности, раздиравшей Францію по смерти Людовика Благочестиваго (840). Для достиженія централизаціи представлялось необходимымъ, съ одной стороны, освободить епископатъ отъ власти свѣтскихъ правителей и подавляющаго вліянія митрополитовъ и помѣстныхъ соборовъ, съ другой—въ извѣстной мѣрѣ возвысить положеніе римскаго епископа. Въ возвышеніи папы усматривалась вовсе не цѣль, а лишь средство. Вотъ почему авторъ сборника, провозгласивъ папу верховнымъ судьей важнѣйшихъ дѣлъ церкви, ставилъ извѣстныя ограниченія [1]) для вмѣшательства папы въ дѣла епископовъ, ограждавшія интересы послѣднихъ. Будущее показало, что ограниченія были недостаточны, и епископатъ, освобожденный отъ давленія королей, митрополитовъ и соборовъ, попалъ въ глубочайшую зависимость отъ папы. Такой исходъ облегчался тѣмъ, что лжедекреталіи признавали приматъ папы, его безотвѣтственность, неподчиненность никакому суду и общеобязательность его декреталій. Отъ искусства папъ зависѣло оставить безъ дѣйствія данныя въ сборникѣ ограниченія ихъ полновластія и использовать весь матеріалъ, пригодный для возвышеніи папства. Папы, начиная съ Николая, проявили это искусство въ полной мѣрѣ.

Воззрѣнія Николая складывались помимо вліянія сборника, но когда сборникъ появился, вѣроятно, лѣтомъ 864 г. [2]) въ Римѣ, папа быстро понялъ, какое удобное оружіе дается ему само собою въ руки, и съ этого времени начинаетъ пользоваться сборникомъ для обоснованія своихъ притязаній [3]).

---

[1]) R. E. XVI³, 282.

[2]) Обычно думаютъ, что сборникъ принесенъ въ Римъ лѣтомъ 864 года Ротадомъ, еп. суасонскимъ. Въ декабрѣ того-же года и въ началѣ слѣдующаго 865 г. Николай въ своихъ письмахъ дѣлаетъ опредѣленныя ссылки на матеріалъ, заключающійся въ сборникѣ.

[3]) На западѣ такія лица, какъ Гинкмаръ Реймскій, прекрасно понимали неподлинность декреталій и предвидѣли, что они поведутъ къ рабскому подчиненію всей церкви епископу Рима. Cf. *Richterich* (*Rev. Intern. de Théol.* 1901) p. 579. Но историческія условія были въ пользу Рима и его притязаній. Что касается Николая, то нѣкоторые думаютъ, что онъ не могъ не подозрѣвать подложности декреталій (*Dümmler* II, 215); по мнѣнію другихъ (*A. Gasquet.* L'empire byzantin et la monarchie franque. Paris 1888. p. 382), Николай считалъ декреталіи за подлинные. Вопросъ остается не яснымъ. Но если хотятъ его рѣшить ссылкой на высокій моральъ-

Осуществленіе супрематіи въ церкви составляло главнѣйшую задачу жизни Николая; но съ ней въ связи стояла другая, ее дополнявшая, задача опредѣлить отношенія церкви къ государству [1]). Въ этой области папа имѣлъ не менѣе высокое воззрѣніе на положеніе церкви вообще и каѳедры Петра въ частности. Церковь занимаетъ, по его мысли, совершенно независимое положеніе въ ряду съ государствомъ. Вся церковная сфера: избраніе епископовъ и судъ надъ ними, созваніе соборовъ, распоряженіе церковными имуществами, стоитъ исключительно подъ вѣдѣніемъ церкви, т. е. папы; свѣтскій правитель не можетъ въ нее вмѣшиваться. Государственные законы, противные законамъ церкви, не имѣютъ силы. Если епископы подчинены королямъ въ мірскихъ отношеніяхъ, то короли подчинены епископамъ въ духовныхъ. Легко понять, что церковь выше государства: церковь нуждается въ услугахъ государства лишь въ земныхъ, временныхъ дѣлахъ; короли и императоры нуждаются въ церкви ради собственнаго вѣчнаго спасенія. Отсюда одинъ шагъ до утвержденія, что папа вообще выше императора, и Николай заявлялъ неприкровенныя притязанія не только на преимущественную честь предъ королями, ставя въ письмахъ свое имя выше королевскихъ, но и на верховное по отношенію къ нимъ положеніе, возвѣщая, что папѣ принадлежитъ право короновать, помазывать и утверждать королей на тронахъ. Провозглашая принципъ самостоятельности церкви и государства, ихъ взаимнаго невмѣшательства, Николай однако допускалъ извѣстныя оговорки въ пользу церкви: напр., если епископы въ свѣтскихъ дѣлахъ повинуются королямъ, то лишь правовѣрнымъ и добрымъ.

ный характеръ Николая, при которомъ представлялось-бы невозможнымъ пользованіе документомъ, завѣдомо подложнымъ, то противъ такого пріема защиты папы указываются другіе случаи, гдѣ папа или говорилъ несомнѣнную ложь (напр., хотя сборникъ лжедекреталій явился въ Римѣ лѣтомъ 864 г., но Николай вскорѣ послѣ этого находилъ возможнымъ утверждать, что декреталіи эти отъ древнихъ временъ хранятся въ архивахъ римской церкви; Cf. *Seckel* въ R. E. XIV³, 69 20), или прибѣгалъ къ столь софистичному толкованію текстовъ (напр., пр. 9 и 17 Халкидонскаго собора), которое близко ко лжи (Cf. *Dümmler* II, 215; 216).

[1]) Этой темѣ посвящена оставшаяся намъ неизвѣстной книга *Greinacher*'a, Die Anschauung d. Papstes Nicolaus I über Verchältnisse v. Staat und Kirche. Berlin 1909.

Съ другой стороны, ревниво оберегая независимость церкви, самъ онъ считалъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ чисто государственныя отношенія каролинговъ.

Если неограниченная власть въ церкви принадлежитъ папѣ по божественному праву, и если императоры получаютъ свои полномочія чрезъ папу, то власть папы есть единственная на землѣ, имѣющая божественное происхожденіе, т. е. самодовлѣющая власть. Весь христіанскій міръ, въ полнотѣ своихъ духовныхъ и мірскихъ отношеній, приводится въ послушаніе папѣ, и папа оказывается „императоромъ, повелителемъ вселенной“ [1]).

Но было-бы ошибкой думать, что Николай въ изложеніи и проведеніи своихъ любимыхъ идей былъ безукоризненно послѣдователенъ. Даже такому настойчивому и прямолинейному человѣку было трудно освободиться отъ древне-церковныхъ воззрѣній, противорѣчившихъ его личнымъ стремленіямъ, и они иногда проскальзываютъ у него. Съ другой стороны, по временамъ и затруднительныя обстоятельства заставляли папу признавать права епископата [2]).

Такова была система идей, руководившихъ Желѣзнымъ папой.

Если въ жизни западныхъ церквей и обществъ накопилось не мало условій, благопріятствовавшихъ практическому осуществленію этихъ идей, то папство наталкивалось и на извѣстныя препятствія, которыя приходилось преодолѣвать. Сопротивленіе шло прежде всего со стороны митрополитовъ. Могущественные архіепископы не легко отказывались отъ полномочнаго управленія своими митрополіями и, когда Николай, по частнымъ поводамъ, вмѣшивался въ ихъ дѣла и требовалъ подчиненія своему авторитету, оказывали ему болѣе или менѣе продолжительное и упорное сопротивленіе. Наряду съ защитой митрополичьихъ правъ могла идти борьба и за самостоятельность національныхъ церквей въ организовывавшихся государствахъ Европы. Къ этому нужно прибавить недовольство властностью папы, тѣмъ презрѣніемъ, которое онъ обнаруживалъ къ правамъ мѣстныхъ церквей въ связи съ его стремленіями къ крайнему централизму.

---

[1]) Такъ его и назвали Гунтеръ и Титгудъ.

[2]) См. его письмо къ Гинкмару Реймскому. *Mansi* XV, 355.

Наиболѣе серьезныя столкновенiи у Николая были съ Iоанномъ, архiепископомъ равеннскимъ, Гинкмаромъ Реймскимъ и нѣмецкимъ епископатомъ, во главѣ съ архiепископами Гунтеромъ Кельнскимъ и Титгудомъ Трирскимъ [1]).

Iоаннъ Равенскiй, какъ во времена Карла Великаго и папы Адрiана I архiепископъ Равенны Левъ, обнаружилъ стремленiе охранять свою автокефалiю и дѣйствовалъ въ своемъ экзархатѣ вполнѣ независимо отъ папы, отлучалъ епископовъ, конфисковалъ имущества духовенства, мiрянъ и даже принадлежавшiя папѣ, запрещалъ обращаться къ папѣ съ жалобами и оставлялъ безъ вниманiя угрозы Николая, заявивъ, что онъ не обязанъ являться предъ папскiй трибуналъ. Николай, завидовавшiй, между прочимъ, влiянiю Iоанна на императора Людовика II [2]), рѣшилъ покончить съ равеннской автономiей и, когда Iоаннъ не явился на судъ по приглашенiю папы, предалъ его отлученiю и принудилъ, въ ноябрѣ 861 г., къ подчиненiю. Iоаннъ смирился, но не надолго. Уже въ мартѣ 862 г. папѣ пришлось прибѣгнуть ко второму отлученiю, что не помѣшало Iоанну въ слѣдующемъ 863 г. поддерживать враговъ папы.

Столкновенiе Николая съ Гинкмаромъ возникло по апелляцiи въ Римъ низложеннаго въ 862 г. Гинкмаромъ, на соборѣ въ Pistes руанскаго дiэцеза, епископа суасонскаго Ротада. Свою первую апелляцiю папѣ Ротадъ взялъ обратно, изъявивъ согласiе на пересмотръ его дѣла помѣстнымъ соборомъ франкскихъ епископовъ. Соборъ подтвердилъ приговоръ Гинкмара. Тогда Ротадъ, вопреки своимъ прежнимъ намѣренiямъ и обѣщанiямъ, снова аппеллировалъ въ Римъ. Гинкмаръ, съ полнымъ правомъ, призналъ эту вторичную аппелляцiю, уже разсмотрѣнную на соборѣ, недѣйствительной. Николай однако ее принялъ, и въ результатѣ создались продолжительныя пререканiя между архiепископомъ и папой, при чемъ послѣднiй, въ духѣ лжеисидоровыхъ декре-

---

[1]) Подробности у *Hefele*. Conciliengeschichte B. IV. Freiburg im Breisgau, 1860. §§ 462 flg. S. 214 flg. *Hergenröther* I, 540 flg. *Грегоровiусъ*. Исторiя города Рима въ среднiе вѣка. т. II. СПБ. 1887, стр. 189 и дал. *Dümmler* II, 54 flg. *Bernhard Niehues*. Geschichte des Verhältnisses zwischen Kaiserthum und Papsthum im Mittelalter. B. II. Münster 1887. S. 207 flg. *A. Gasquet* p. 372 et suite. *Langen* S. 20 flg.

[2]) *Gasquet*, 373.

талій, настаивалъ на томъ, что если-бы даже первая апелляція Ротада была имъ взята, все равно дѣло подлежитъ суду папы, по принципу, что всѣ causae majores остаются въ компетенціи римской каѳедры [1]). Въ концѣ концовъ, побѣда все-же осталась на сторонѣ папы.

Но всего болѣе хлопотъ причинило папѣ выступленіе нѣмецкаго епископата съ Гунтеромъ и Титгудомъ во главѣ. Поводомъ послужилъ разводъ короля лотарингскаго Лотаря II съ его женой Теутбергой и новый бракъ съ любовницей Вальдрадой. Соборъ, дважды собиравшійся въ Аахенѣ въ 860 г., призналъ Теутбергу виновной, до выхода ея замужъ, въ кровосмѣшеніи и ея бракъ подлежащимъ разводу; третій аахенскій соборъ 862 г. далъ королю разрѣшеніе вступить въ новый бракъ съ Вальдрадой, что тотъ и поспѣшилъ сдѣлать. Теутберга обратилась къ папѣ Николаю съ просьбой о защитѣ. Съ своей стороны Лотарь II искалъ у папы признанія его новаго брака [2]). Николай назначилъ для пересмотра дѣла соборъ въ Мецѣ (іюнь 863 г.), куда послалъ легатами уже извѣстнаго Родоальда Портуенскаго и Іоанна Фикоклейскаго. Лотарь богатыми подарками сумѣлъ склонить на свою сторону легатовъ, оказалъ давленіе на своихъ епископовъ, и соборъ рѣшилъ дѣло въ его пользу. Горячіе сторонники короля, Гунтеръ и Титгудъ были выбраны депутатами собора съ докладомъ къ папѣ. Родоальдъ, вернувшись въ Римъ, узналъ, что папа уже осудилъ Захарію за поведеніе его въ К-полѣ, и ожидая себѣ подобной-же участи, счелъ за лучшее скрыться отъ папскаго гнѣва.

Недовольный мецкими постановленіями, Николай отвергъ ихъ на римскомъ соборѣ, въ октябрѣ 863 г., при чемъ диктаторски, безъ слѣдствія и выслушанія оправданій, низложилъ, какъ ближайшихъ помощниковъ короля и виновниковъ незаконнаго рѣшенія, Гунтера и Титгуда. Такъ какъ на сторону послѣднихъ открыто встали Іоаннъ Равеннскій,

---

[1]) Подобныя дѣйствія папы и даютъ основаніе говорить о немъ, что не всегда онъ защищалъ дѣло права и морали, но чаще лишь дѣло своей власти. *Dümmler* II, 216.

[2]) Нѣкогда папа Стефанъ III охотно санкціонировалъ незаконный разводъ Карла Великаго съ Дезидератой, такъ какъ это было выгодно для него въ политическихъ расчетахъ. Николай не былъ заинтересованъ въ разводѣ Лотаря II.

его братъ Григорій и епископъ бергоменскій Хаганонъ [1]), то низложеніе постигло и ихъ. Оскорбленные Гунтеръ и Титгудъ отправились въ Беневентъ къ императору Людовику II, приходившемуся братомъ Лотарю II, представили свое низложеніе незаконнымъ, а въ отмѣнѣ мецкихъ постановленій и суровомъ обращеніи съ ними, легатами короля, папы указали оскорбленіе королевской власти. Возстановленный противъ папы императоръ съ сильнымъ войскомъ двинулся въ Римъ. Положеніе папы казалось критическимъ; но не таковъ онъ былъ, чтобы отступиться отъ своихъ рѣшеній и цѣлей. Въ ожиданіи императора, были назначены посты, процессіи и трауръ, а когда въ февралѣ 864 г. Людовикъ II занялъ Римъ, папа заперся въ Латеранѣ. Между войсками и населеніемъ происходили столкновенія, и однажды солдаты разогнали церковную процессію, при чемъ сорвали хоругви и сломали крестъ съ частицами древа Господня. Папа скрылся въ храмѣ Петра, гдѣ провелъ два дня безъ пищи и питья.

Около того-же времени Гунтеръ и Титгудъ выступили съ окружной грамотой къ епископату [2]), гдѣ, прося не смущаться слухами о ихъ низложеніи, выражаютъ надежду, что враги не осилятъ ихъ, „Ибо, хотя господинъ Николай, который называется папой, считаетъ себя апостоломъ среди апостоловъ и дѣлаетъ себя императоромъ всего міра, ...захотѣлъ осудить насъ, однако нашелъ насъ, съ помощью Христа, всячески сопротивлющимися его сумасбродству (insaniae), и въ томъ, что онъ сдѣлалъ, онъ немало потомъ раскаялся“. Призывая епископовъ поддерживать короля и убѣждать его держаться прежнихъ рѣшеній, совѣтуя укрѣплять миръ между королемъ и императоромъ, архіепископы надѣются добиться нужныхъ имъ постановленій. Къ письму прилагались особые пункты, знаменитыя capitula diabolica, въ которыхъ собраны жалобы Гунтера и Титгуда на папу Николая. Обвиненія адресованы самому папѣ лично: Audi, domne papa Nicolae.

Capitula кратко разсказываютъ, какъ архіепископы, исполняя возложенное на нихъ мецкимъ соборомъ порученіе, представили папѣ письменное изложеніе дѣла и просили дать

---

[1]) Vita Nicolai, *Mansi* XV. 153 B.

[2]) *Pertz.* Monum. Germ. histor. I, 463. *Migne.* Patr. Lat. CXXI, 477. *Richterich* (*Revue Internationale de Théologie*, 1903) S. 58—60.

отечески свое заключеніе и свои указанія, готовые принять отъ папы болѣе правильное рѣшеніе. Послѣ тщетныхъ трехнедѣльныхъ ожиданій, ихъ объявили подлежащими отвѣту. Ничего не подозрѣвая, епископы явились на приглашеніе папы и попали какъ-бы въ разбойничью засаду. Окруживъ ихъ толпою клириковъ и мірянъ, папа оказалъ на нихъ тяжкое давленіе, и безъ собора, безъ каноническаго разслѣдованія, безъ обвинителей и свидѣтелей, безъ преній и доказательствъ, безъ выслушанія оправданій со стороны обвиняемыхъ, въ отсутствіи и безъ согласія митрополитовъ и епископовъ, по собственному лишь произволу и тиранической ярости, осудилъ ихъ, не безъ вліянія пресвитера Анастасія (Библіотекаря), осужденнаго и анаѳематствованнаго. Приговоръ папы, несправедливый, безсмысленный и противоканоническій, епископы не принимаютъ и съ папой, покровителемъ анаѳематствованныхъ и презрителей истинной религіи, не хотятъ имѣть общенія, довольствуясь братскимъ общеніемъ съ церковью, которую папа, превознося себя, высокомѣрно презираетъ и отъ которой отдѣляется. Но папа самъ подлежитъ анаѳемѣ за попраніе божественныхъ законовъ и каноновъ и за нежеланіе слѣдовать путями его предшественниковъ. Узнавъ теперь по опыту коварство и хитрость папы и его надменное самовластіе, архіепископы не хотятъ уступить его гордости, сознавая, что они не клирики папы, а епископы, съ которыми папа долженъ обращаться какъ съ братьями. Свой отвѣтъ папѣ они даютъ въ сознаніи правъ своего сана и вынужденные безчестностью Николая; ими руководитъ не месть на обиду, а церковная ревность противъ папской неправды, не личный расчетъ, а интересы всего епископата, надъ которымъ пытается совершить насиліе папа [1]).

Capitula предназначались не только для обнародованія къ общему свѣдѣнію; авторы имѣли въ виду предъявить ихъ лично папѣ. Отсюда можно заключить, что, излагая обстановку суда надъ ними и жалуясь на самовластіе и высокомѣріе папы, Гунтеръ и Титгудъ едва-ли въ общемъ отступали отъ правды: не было смысла лгать, когда ихъ могли

---

[1]) respondemus... omnem nostri ordinis universitatem, cui vim inferre conaris, prae oculis habentes.

уличить во лжи безъ затрудненій. Въ такомъ случаѣ, письмо не лишено значенія для характеристики административныхъ пріемовъ Николая [1]).

На счастье папы, обстоятельства скоро приняли благопріятное для него теченіе. Народныя симпатіи оставались на его сторонѣ. Солдатъ, сломавшій крестъ въ церковной процессіи, неожиданно умеръ, и въ его смерти всѣ усмотрѣли заслуженную небесную кару. Самъ императоръ заболѣлъ, и встревоженная императрица поспѣшила принять на себя посредничество между мужемъ и папой. Продолжительное свиданіе между ними значительно измѣнило настроеніе Людовика, и онъ приказалъ Гунтеру и Титгуду возвратиться въ Германію [2]). Желая довести до свѣдѣнія папы содержаніе ихъ протеста, Гунтеръ пытался, чрезъ своего брата, вручить свое обличительное письмо (capitula) папѣ, а когда это не удалось, документъ насильственно и съ кровопролитіемъ былъ положенъ на гробъ св. Петра. Это было послѣднимъ дѣйствіемъ, направленнымъ противъ папы. Далѣе слѣдовало раскаяніе епископовъ, признаніе ими авторитета папы и полная побѣда Николая. Родоальда постигла анаѳема лѣтомъ того-же 864 г., по приговору латеранскаго собора, явиться на который Родоальдъ не пожелалъ. Упоенный своею побѣдой, Николай пытался созвать сначала въ 864 г., а потомъ въ 865 г. соборъ всѣхъ западныхъ епископовъ, который еще болѣе возвысилъ-бы его авторитетъ надъ западной церковью; но этотъ планъ, не встрѣтившій поддержки у свѣтскихъ правителей, обезпокоенныхъ ростомъ папской власти, потерпѣлъ

---

[1]) Между прочимъ, въ данномъ дѣлѣ ярко обнаружилось противорѣчіе между старымъ порядкомъ церковнаго суда и новымъ, который поддерживаетъ Николай. По заявленію Гунтера и Тнтгуда, старый, обычный порядокъ запрещаетъ папѣ судить архіепископовъ безъ собора епископовъ ихъ провинціи; Николай судитъ единолично, лишь въ присутствіи подчиненнаго ему римскаго духовенства. Но его произволъ идетъ гораздо дальше: онъ не считаетъ нужнымъ выполнять обычныя формальности судебнаго процесса, и жалобы по этому поводу Гунтера и Титгуда, съ формальной стороны, были основательны (Cf *Dümmler* II, 71).

[2]) Людовикъ II все-же не обнаружилъ большого расположенія къ Николаю. Онъ спокойно смотрѣлъ на оскорбленія, наносимыя папѣ, и не оставшись въ Римѣ провести пасху (864 г.), уѣхалъ въ Равенну къ Іоанну, державшему сторону нѣмецкихъ епископовъ.

крушеніе. Тѣмъ не менѣе, легатъ папы Арсеній, посланный во Францію въ февралѣ 865 г., съ большимъ блескомъ утвердилъ папскій авторитетъ надъ франкскимъ и лотарингскимъ клиромъ и лично вручилъ Лотарю Теутбергу, взявъ съ него клятву, скоро впрочемъ нарушенную, хранить съ нею бракъ [1]).

Оппозиція нѣмецкихъ архіепископовъ была сломлена, и папа вышелъ изъ столкновенія побѣдителемъ. При всемъ томъ только-что разрѣшившійся въ пользу папы конфликтъ ясно показывалъ, что въ западномъ церковномъ обществѣ существуетъ недовольство политикой Николая и что это недовольство въ извѣстной мѣрѣ раздѣляется свѣтскими правителями Европы. Это означало, что система, надъ созданіемъ которой работалъ Николай, встрѣчала сопротивленіе даже тамъ, гдѣ для нея имѣлась наиболѣе благопріятная почва; тѣмъ менѣе шансовъ на успѣхъ она могла имѣть на востокѣ, гдѣ ей противился и наличный строй церкви и ея исторія. Наоборотъ: извѣстіе о протестахъ противъ папы рано или поздно должно было достигнуть Византіи, и послѣдняя, въ назрѣвшей борьбѣ съ папствомъ, могла учесть конфликтъ Николая въ свою пользу. Такъ и было. Гунтеръ и Титгудъ, разсылая свою грамоту, позаботились познакомить съ нею и К-поль [2]), основательно полагая, что при существующихъ отношеніяхъ между папой и патріархомъ, послѣдній можетъ оказать имъ поддержку. Правда, протестъ сталъ извѣстенъ Фотію значительно позднѣе, когда архіепископы уже сдались предъ Римомъ; однако, жалобы Запада давали новое оружіе для борьбы съ Николаемъ, которымъ Фотій впослѣдствіи искусно и воспользовался.

XII.

Рѣшительный приговоръ папы надъ Фотіемъ отъ апрѣля 863 г. не поколебалъ положенія патріарха ни въ оффиціальныхъ сферахъ, ни въ широкихъ общественныхъ кругахъ.

---

[1]) Подробнѣе *Dümmler* II, 115 flg.

[2]) Возможно, что посредникомъ явился Іоаннъ Равеннскій, съ которымъ у Фотія существовала переписка (*A. Papadopulos-Kerameus*. Sanctissimi patr. Photii epistolae XLV. Petropoli 1886, ep. 10).—Ранке (*Ranke*, Weltge-

Какъ самъ Фотій, такъ и правительство оставались при прежнемъ взглядѣ, что избраніе патріарха состоялось правильно и, слѣдовательно, приговоръ Рима идетъ мимо цѣли. Само собой разумѣется, что папское рѣшеніе не было оффиціально обнародовано; но дѣлали-ли изъ него вообще большой секретъ, это неизвѣстно. Нѣтъ нужды думать, что, оставляя безъ вниманія волю папы, правительство поступало подъ особымъ вліяніемъ Фотія, который будто-бы убѣдилъ скрыть римскія постановленія и внушилъ мысль, что не слѣдуетъ позволять папѣ вмѣшиваться во внутреннія дѣла византійскаго государства [1]). Правительство ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не нуждалось въ указкѣ, такъ какъ не въ его интересахъ было разглашать документъ, противный его видамъ, и приглашать папу распоряжаться на Балканскомъ полуостровѣ, когда тотъ первымъ дѣломъ заявилъ претензіи на огромную территорію ѳессалоникскаго экзархата и когда римская церковь продолжала поддерживать освященную ею западно-римскую имперію, столь непріятную для Византіи соперницу. Въ дальнѣйшихъ столкновеніяхъ К-поля съ Римомъ изъ-за Болгаріи не церковная, а свѣтская власть выступала впереди на борьбу съ папствомъ; ясно, что она хорошо понимала свои государственные интересы.

Византійское общество должно было узнать о папскомъ приговорѣ изъ слуховъ, которые съ особымъ усердіемъ могли распространяться игнатіанами, получавшими ихъ отъ своихъ римскихъ собратьевъ. Впечатлѣніе отъ приговора получилось, несомнѣнно, двоякое. Игнатіане были имъ удовлетворены; ихъ упорство въ борьбѣ и надежды на побѣду могли нѣсколько оживиться. Партія Фотія оставалась къ суду Рима равнодушной; прочая часть общества, являвшаяся пассивнымъ зрителемъ совершавшихся событій, могла сочувство-

---

schichte B. VI, Abt. I, Leipzig 1885. S. 193) и за нимъ *Dümmler* (II, 72) невѣрно поняли примѣчаніе Валетты (*σελ.* 179, *σημ.* 3). Илья Минятій не говоритъ, чтобы онъ самъ видѣлъ копіи съ писемъ, полученныхъ Фотіемъ отъ Гунтера, Титгуда и Іоанна Равеннскаго (*И. Минятій.* Камень соблазна. СПБ 1854. Переводъ *Е. Ловягина*, § 21. стр. 31): не приписываетъ ему такого утвержденія и Валетта.

[1]) *Hergenröther* I, 527.

вать невзгодамъ Игнатія, осуждать за нихъ правительство но относиться къ Фотію какъ легальному патріарху [1]).

[1]) Гергенрётеръ хочетъ внушить читателю, что приговоръ Рима произвелъ на востокѣ огромное впечатлѣніе, поколебавъ положеніе Фотія, и разсуждаетъ такъ (I, 529). Ставъ извѣстнымъ, приговоръ долженъ былъ вызвать въ народѣ негодованіе противъ Фотія. О фактахъ, на которыхъ онъ покоился, знали всѣ, и чувства состраданія и справедливости побуждали встать на сторону Игнатія противъ узурпатора. Далѣе, папскій авторитетъ стоялъ на востокѣ высоко; въ эпоху иконоборческой смуты его снова научились цѣнить и уважать. Поэтому, приговоръ долженъ былъ побудить многихъ отказаться отъ общенія съ Фотіемъ (какъ объ этомъ и говоритъ Анастасій). Къ этому присоединялись опасенія родителей, дѣти которыхъ учились у Фотія и давали подписку во всемъ слѣдовать ему: что, если патріархъ станетъ еретикомъ? Наконецъ, преслѣдованія Игнатія должны были вызывать тѣмъ большее огорченіе, что Фотій, ихъ причина, признанъ теперь псевдопатріархомъ. Пока была надежда, что папа утвердитъ Фотія, можно было успокаивать совѣсть упрекавшую за общеніе съ нимъ. Теперь эта надежда исчезла, и оправдываться стало нечѣмъ.—Такъ комбинируетъ Г-ръ имѣющіяся у него данныя, чтобы доказать нужный ему тезисъ. Посмотримъ, насколько прочна его комбинація. Положительное свидѣтельство извлекается имъ изъ Анастасія Библіотекаря (*Mansi* XVI 4 E). Но у Анастасія можно предполагать естественное желаніе приписать римскимъ анаѳемамъ грозную силу, даже если-бы римскіе громы на востокѣ отдавались безсильнымъ эхомъ. Его показаніе—свидѣтельство заинтересованной стороны, которое имѣло-бы полную силу лишь тогда, когда находило-бы подтвержденіе въ другихъ источникахъ. Послѣдняго, однако, нѣтъ. Приговоръ папы могъ произвести впечатлѣніе лишь въ кругу игнатіанъ, но укрѣпить слабѣвшую съ каждымъ годомъ партію (ослабленіе признаетъ и Г-ръ, S. 528) онъ все-же былъ безсиленъ. Возстановить народъ противъ Фотія, какъ узурпатора, онъ то-же не могъ; узурпаторомъ Фотій не былъ, и народъ не могъ его считать таковымъ, такъ какъ Фотій всегда могъ поставить широкіе круги общества въ извѣстность о подлинномъ ходѣ его избранія. Папскій авторитетъ стоялъ на востокѣ высоко; все-же Востокъ слѣдовалъ ему лишь тогда, когда мнѣнія и цѣли папъ совпадали съ мнѣніями и цѣлями восточнаго церковнаго общества и іерархіи. Даже Игнатій не считался съ волей Рима, когда не былъ съ нею согласенъ, и это доказалъ какъ въ первое свое правленіе, въ дѣлѣ Асбесты, такъ и во второе, по болгарскому вопросу. Слѣдовательно, самъ по себѣ папскій авторитетъ на востокѣ значилъ въ описываемое время не такъ много. Идея первенства папы еще жива на востокѣ, но уже формируется, не безъ вліянія Ѳеодора Студита, теорія пяти патріархатовъ.—Что касается опасеній родителей учениковъ Фотія, то Г-ръ вспоминалъ о нихъ, повидимому, для увеличенія количества своихъ аргументовъ, но едва-ли кстати. Если могли зарождаться такія сомнѣнія, то ихъ нужно-бы предполагать въ первые годы преподавательской дѣятельности Фотія, до его патріаршества, а не теперь, когда Фотій сталъ патріархомъ и успѣлъ,

Самъ Фотій оставался при твердомъ сознаніи законности своего избранія и правоты своихъ дѣйствій. Это значило, что Игнатія и его партію онъ считалъ законно осужденными. Объ этомъ, видимо, и говоритъ слѣдующій случай, разсказанный Никитой Пафлагономъ въ его обычномъ тонѣ крайней вражды къ Фотію.

Неустанно преслѣдуя ненавистнаго ему Игнатія, пишетъ Никита, Фотій сманивалъ на свою сторону подарками и должностями приближенныхъ и подчиненныхъ Игнатію лицъ и чрезъ нихъ выслѣживалъ патріарха. Среди нихъ былъ ученикъ Игнатія, тоже Игнатій, нѣкоторое время занимавшій должность начальника Пропонтидскихъ монастырей и потомъ поставленный Фотіемъ въ митрополита іерапольскаго. Чтобы отблагодарить своего благодѣтеля, митрополитъ обратилъ его вниманіе на то, что ссыльный патріархъ позволилъ себѣ освятить престолъ въ храмѣ Сорока мучениковъ, на островѣ Платеѣ, разрушенный руссами во время ихъ грабежей по Пропонтидѣ. Фотій не счелъ поступокъ патріарха Игнатія за маловажный; напротивъ, доложилъ правителямъ какъ о чемъ-то великомъ и страшномъ и, посовѣтовавшись съ своею церковью, послалъ митрополитовъ Амфилохія Кизическаго и Ѳеодора Патрасскаго и сенатора Панталеона Воѳра, и руками нечестивыхъ разрушилъ святой престолъ. Онъ приказалъ снести его на берегъ моря, сорокъ разъ омыть и снова поставить [1]).

хотя-бы въ своихъ многочисленныхъ проповѣдяхъ догматическаго содержанія, убѣдить всѣхъ въ своемъ строго-православномъ образѣ мыслей.—О „упрекахъ совѣсти“ за общеніе съ Фотіемъ можно не говорить: церковное общество Византіи (исключая игнатіанъ) считало Фотія легальнымъ патріархомъ съ момента его избранія; отказаться отъ своего взгляда не получило оно основаній и послѣ приговора папы. Римъ былъ безсиленъ поколебать положеніе Фотія.—Нужно замѣтить, что Г-ръ рисуетъ положеніе Фотія въ противорѣчивыхъ чертахъ. Съ одной стороны, онъ утверждаетъ, что оно стало шатко: довѣріе и дружба Варды поколебалась (I, 471), Варда охладѣлъ къ дѣлу Фотія, и его месть къ Игнатію улеглась (I, 526); Михаилъ-же былъ къ патріарху по меньшей мѣрѣ равнодушенъ (I, 526). Съ другой—оказывается, что силы партіи Фотія очень внушительны (528), а византійское правительство не только не проявляетъ равнодушія къ дѣлу Фотія, но репрессіи противъ игнатіанъ достигаютъ небывалой силы (530).

[1]) По другому чтенію: снести на берегъ моря и поставить другой (престолъ). Vita Ignatii 531.

По поводу описаннаго поступка Никита дѣлаетъ убійственную характеристику Фотія и читаетъ ему суровый урокъ, приходя къ выводу, что Фотій хуже всякаго ересіарха [1]). Отложивъ въ сторону мораль Никиты, нужно признать, что Фотій пытался послѣдовательно проводить соборно-установленный взглядъ на Игнатія, какъ на лишеннаго сана. Это впрочемъ не мѣшало Игнатію продолжать смотрѣть на себя какъ на епископа и священнодѣйствовать [2]).

Какъ оказалось, К-поль не пожелалъ оставить рѣшеніе папы безъ отвѣта, и лѣтомъ 865 г. [3]) императоръ Михаилъ отправилъ въ Римъ протоспаѳарія Михаила [4]) съ очень рѣзкимъ письмомъ къ папѣ [5]).

Письмо не сохранилось. Насколько видно изъ отвѣтнаго посланія папы, императоръ писалъ между прочимъ [6]), что папа долженъ былъ-бы считать за честь получить отъ Византіи приглашеніе на соборъ [7]); что папу звали (въ 860 году)

---

[1]) По названному поводу Бароній называетъ Фотія „bestia, lues postrema orientalis ecclesiae". Annal. eccles., an. 862 num. VI.

[2]) А что Игнатій священнодѣйствовалъ, это можно заключить изъ разсказа того-же Никиты (536, D) о преслѣдованіяхъ Игнатія, предпринятыхъ Вардой не за долго до своей смерти. Самъ по себѣ фактъ разрушенія или вторичнаго освященія незаконно освященнаго престола не невозможенъ; нужно замѣтить, что партія Игнатія продѣлала то-же самое съ нѣкоторыми храмами, освященными Фотіемъ, когда оказалась у власти при Василіи Македонянинѣ (Cf. ep. Photii 14, P. G. CII, lib. I; *Βαλέττα ἐπ.* 146), а соборъ 869 г. правиломъ 4 рѣшилъ освятить церкви освященныя Фотіемъ.

[3]) Nicolai I ep. IX. *Mansi* XV, 235 B. Изъ VIII письма папы видно, что посольство императора было въ Римѣ осенью (204 A).

[4]) Фотій состоялъ съ нимъ въ дружеской перепискѣ. Послѣ перваго низложенія Фотія, Михаилъ остался его вѣрнымъ сторонникомъ. *Βαλετ ἐπ.* 211 (*Migne* P. G. CII, Lib. III, ep. 30); *ἐπ.* 126. (P. G. CII, Lib. III ep. 36).

[5]) Часто думаютъ, что поводомъ къ письму послужило обращеніе къ Фотію Гунтера и Титгуда (*Jager* p. 112; *Hergenröther* I, 551. *Langen*, Geschichte der Römischen Kirche von Nicolaus I bis Gregor VII. Bonn. 1892. S. 67). Если-бы это было такъ, то въ письмѣ естественно было-бы ожидать слѣдовъ грамоты Гунтера или какого-либо знакомства съ западнымъ конфликтомъ. Ничего подобнаго не оказывается.

[6]) Письмо возстановляли *Lämmer* 29; *Οἰκονόμος, σελ. κη'*. *Hergenröther* I, 552—3.

[7]) *Mansi* XV, 189 B.

не для суда надъ Игнатіемъ, который былъ уже осужденъ соборомъ (859 г.) [1]), а вслѣдствіе слуховъ, что и самъ папа находится въ борьбѣ съ иконоборцами [2]); К-поль не нуждался въ легатахъ, такъ какъ иконоборчество было уже осуждено седьмымъ соборомъ [3]). Императоръ сообщалъ, что восточные патріархи въ дѣлѣ Фотія и Игнатія вполнѣ согласны съ К-полемъ [4]); что Фотій и помимо согласія папы останется патріархомъ, а положеніе Игнатія не улучшится [5]); настаивалъ на отмѣнѣ постановленій папы [6]), требовалъ выслать въ К-поль Ѳеогноста и его общниковъ, какъ оскорбителей величества [7]); грозилъ папѣ и Риму мщеніемъ [8]) и, главное, умалялъ привилегіи св. престола [9]). Римъ неуважительно былъ названъ одряхлѣвшимъ [10]), латинскій языкъ — варварскимъ и скиѳскимъ [11]); о приглашеніи легатовъ въ 860 г. было сказано, что императоръ „приказывалъ" прислать ихъ [12]); наконецъ, въ письмѣ содержались личныя нападки на Николая [13]).

Даже изъ схематической реконструкціи письма видно, что его авторъ стоитъ на той-же точкѣ зрѣнія, какую выдвигало византійское правительство на соборѣ 861 года, т. е. что византійская церковь не нуждалась, въ судѣ надъ Игнатіемъ, въ услугахъ папы, а тѣмъ болѣе въ утвержденіи имъ приговора: дѣло было окончательно рѣшено к-польскимъ соборомъ 859 года. Провозглашая принципъ, что рѣшеніе помѣстной церкви въ утвержденіи папы не нуждается, К-поль показывалъ, что папскую супрематію онъ не признаетъ. Въ этомъ и была главная цѣль письма [14]).

---

1) *Mansi* XV, 192 A—B; 206 B.
2) Ibid. 202 E.
3) 203 B.
4) Ibid. ep. VII, p. 184 D—E.
5) Ibid. ep. IX p. 229 E.
6) ep. IX, 235 A.
7) Ibid. ep. VIII, 191 A; 207 B.
8) 208 C.
9) 189 B.
10) 191 A.
11) 191 A.
12) 190 A.
13) 188 E.
14) Cf. *Bury* 199.

Письмо обидѣло Николая до глубины души. По его словамъ, оно полно хулы и обидъ [1]); писавшій, кажется, макалъ перо въ змѣиное горло [2]), а уста диктовавшаго источали ядъ [3]). Какъ разъ предъ этимъ папа собирался послать въ К-поль письмо съ дружественными увѣщаніями; те-

---

1) *Mansi* XV, 187 D; 204 B.

2) Валетта (*σελ.* 48) напрасно усмотрѣлъ въ этихъ словахъ намекъ на Фотія.

3) Ер. IX, 235 B; ер. X, 250 C.—По поводу письма Бароній замѣчаетъ „князь демоновъ чрезъ князя земного поднялъ войну на князя апостоловъ“ (Annal. eccl. ad. an. 865, num. C.). Тотъ же Бароній высказалъ предположеніе, что авторомъ письма былъ Фотій, который, въ гнѣвѣ на римскій приговоръ 863 г., какъ раненый звѣрь, яростно скаля зубы и изрыгая ядъ, напалъ на преслѣдующаго его охотника (папу); по мнѣнію Баронія, устами Фотія говорилъ самъ демонъ (an. 865, num. LXXIII—LXXIV). — Взглядъ Баронія на авторство Фотія повторялся многими (*Lämmer* S. 29; *Jager* p. 113; *Hergenröther* I, 553; *Bury* p. 199 видитъ въ Фотіи редактора письма). Признаки авторства собраны у Гергенрётера и усматриваются во 1-хъ, въ тонѣ презрительнаго отношенія къ латинянамъ, обнаруживаемаго Фотіемъ и въ другихъ случаяхъ (ср. письмо къ сицилійскому монаху Марку, *ἐπ.* 181; P. G. Lib. II, ер. 79), и во 2-хъ, въ тѣхъ, будто-бы ученыхъ, ссылкахъ, собранныхъ въ письмѣ императора, о которыхъ говоритъ папа (*Mansi* XV, 204 C).—Можно не утверждать, что письмо было послано безъ вѣдома Фотія; но принимать, что оно написано лично имъ или вообще при его близкомъ участіи, нѣтъ серьезныхъ основаній. Пусть съ момента окончательнаго разрыва съ Римомъ въ 867 г., какъ это видно изъ энциклики, онъ усвоилъ очень *рѣзкій тонъ по* адресу Запада; пусть письмо къ Марку, недатированное и потому могущее относиться тоже ко времени послѣ разрыва съ Римомъ, даетъ очень нелестный отзывъ о западной миѳологіи и отразившемся въ ней народномъ характерѣ (противъ мнѣнія Монтакуція, Photii epistolae, Lond. 1651 p. 130, что отзывъ Фотія относится только къ сицилійцамъ, см. *Neander* II, S. 311 Anm. 4 и *Lämmer* S. 30); все же до 867 г. у насъ нѣтъ данныхъ приписывать Фотію какое-нибудь исключительное пренебреженіе къ Западу. Скорѣе, его высокое мнѣніе о греческомъ мірѣ умѣрялось его общимъ широкимъ кругозоромъ и не влекло крайнихъ отрицательныхъ оцѣнокъ для другихъ національностей. Иное нужно думать о правительствѣ: оно не могло стоять выше тѣхъ взглядовъ на варварскій міръ, которыхъ держалось все византійское общество, и при извѣстномъ раздраженіи противъ Рима, легко могло указать ему въ глаза его грубость и варварство, тѣмъ болѣе, что то и другое существовало въ дѣйствительности (*Грегоровіусъ* II, 200). Кстати отмѣтить, что и въ Римѣ охотно давали грекамъ унизительные эпитеты (*Ѳ. Кургановъ*. Къ изслѣдованію о патріархѣ Фотіи. *Христ. Чтеніе* 1895, I, 196. Ср. отзывы Авастасія Библіотекаря, *Mansi* XVI, 9 *E*; 11 *B*; 13 *D*.).—Что касается эрудиціи, проявленной

перь онъ вынужденъ измѣнить тонъ, чтобы дать достойный отвѣтъ на нападки императора. И папа отвѣчаетъ обшир-

---

будто бы Михаиломъ, то отъ нея не обнаружилось въ письмѣ Николая никакого слѣда. Если письмо писалъ Фотій и привелъ „св. правила, дѣянія соборовъ, законы императоровъ и справки изъ исторіи", то можно быть увѣреннымъ, что папа не смогъ-бы отвергнуть эту аргументацію въ двухъ словахъ, простымъ замѣчаніемъ, что ссылки сдѣланы inutiliter ac incompetenter atque incongrue. Ему пришлось-бы позаняться ею повнимательнѣе, какъ это было съ апологіей Фотія. Ничего такого папа не дѣлаетъ. Ясно, что эрудиція была не высокаго качества и не стояла въ прямой связи съ эрудиціей Фотія. И неужели папа, читавшій апологію, много наслышавшійся о Фотіи, не догадался-бы, что авторъ письма—самъ Фотій? Однако онъ далекъ отъ такого предположенія, хотя ему очень не хотѣлось допускать, что письмо писано самимъ императоромъ. Соображеній Гергенрётера недостаточно, чтобы доказать авторство Фотія. Небольшую долю эрудиціи могла проявить и императорская канцелярія, а рѣзкіе выпады противъ папы указываютъ на вкусы самого императора.

Не трудно понять, почему Гергенрётеръ настаиваетъ на авторствѣ Фотія ему нужно показать, что у Фотія уже теперь созрѣлъ планъ перейти въ наступленіе на папу Николая и поставить его подъ анаѳему восточной церкви. Обращеніе въ 864 г. за помощью со стороны Гунтера Кельнскаго и Титгуда Трирскаго, по Г-ру, должно было укрѣпить Фотія въ его намѣреніяхъ; письмо Михаила и было первымъ пробнымъ ударомъ, за которымъ должны были слѣдовать другіе, заранѣе расчитанные. Если-бы дѣло было такъ, то въ извѣстныхъ болгарскихъ событіяхъ (о нихъ ниже) пришлось-бы видѣть не главную причину окружнаго посланія *Фотія, а лишь давно жданный Фотіемъ* поводъ нанести папѣ ударъ. Такимъ построеніемъ Г-ръ снимаетъ значительную долю вины за разрывъ церквей съ Николая и всецѣло возлагаетъ ее на Фотія. Но дѣло въ томъ, что авторство и иниціатива Фотія въ письмѣ Михаила—простое предположеніе Г-ра; роль обращенія Гунтера и Титгуда—опять предположеніе, доказать которое Г-ръ не можетъ: въ письмѣ Михаила, насколько о немъ можно судить по отвѣту папы, не было намека на выступленіе западнаго епископата. Если мы оставимъ догадки Г-ра въ сторонѣ, то окружное посланіе выступитъ въ значительно иномъ свѣтѣ. Пока анаѳемы папы падали лично на Фотія, онъ сначала защищался, потомъ молчалъ. Какъ только Николай, чрезъ своихъ болгарскихъ миссіонеровъ, напалъ на восточный обрядъ и задѣлъ достоинство восточной церкви, Фотій немедленно поднимаетъ голосъ и наноситъ папѣ сокрушительный ударъ. Мы имѣемъ право думать, что, не будь болгарскихъ событій, не было-бы и рѣзкаго выступленія Фотія. Даже если-бы былъ вѣренъ частный слухъ, переданный будто - бы протоспаѳаріемъ Михаиломъ папѣ, но послѣднимъ, впрочемъ, въ его письмѣ въ К-поль замолчанный, что императоръ грозитъ папѣ соборомъ въ случаѣ его неуступчивости (*Mansi* XVI, 304 D; *Hergenröther* I, 579), то и это не мѣняло-бы дѣла: никакого

нымъ посланіемъ [1]), которое было-бы еще обширнѣе, если-бы не помѣшала болѣзнь папы и поспѣшность, съ которой византійское посольство, въ виду приближенія зимы, уѣзжало въ обратный путь.

Въ соотвѣтствіи съ основной мыслью императорскаго письма, Николай долженъ былъ раскрывать и, главное, обосновывать привилегіи своей каѳедры. Если въ прежнихъ письмахъ въ К-поль онъ заявлялъ свои притязанія на верховенство, не считая нужнымъ ихъ обосновывать, то теперь, очевидно, онъ понялъ недостаточность голословныхъ требованій. Николай ищетъ аргументовъ. А такъ какъ твердыхъ и несомнѣнныхъ доказательствъ въ его распоряженіи не оказывалось, то онъ прибѣгаетъ къ очень сомнительнымъ, къ превратнымъ толкованіямъ и лжеисидоровымъ декреталіямъ. „Древне-церковнымъ воззрѣніямъ Востока папа противопоставляетъ систематически-развитые и подкрѣпленные лжеисидоровыми декреталіями принципы средневѣковаго папства“ [2]).

Основные отдѣлы письма сводятся къ слѣдующему: папа опровергаетъ тезисы императорскаго письма, слѣдуя, вѣроятно, ходу его изложенія; доказываетъ неправильность суда и приговора надъ Игнатіемъ; подтверждаетъ свое право и свою обязанность вмѣшаться въ дѣло Игнатія, выводя и право и обязанность изъ привилегій каѳедры Петра; подробно излагаетъ и отчасти обосновываетъ эти привилегіи; предлагаетъ новый пересмотръ к-польской тяжбы предъ своимъ верховнымъ судомъ; подчеркивая чистоту своихъ побужденій, убѣждаетъ Михаила слѣдовать его совѣтамъ и не присваивать себѣ правъ, принадлежащихъ іерархіи, при чемъ подробно останавливается на идеѣ раздѣльности власти царской и первосвященнической [3]).

собора до болгарскихъ событій созвано не было; значитъ, по *личнымъ* мотивамъ Фотій никакихъ выступленій предпринимать не хотѣлъ.

[1]) *Mansi* XV, 187—216, epistola VIII.—*Migne* P. L. CXIX, 926—962, ep 86. *Jaffè*. Regesta pontificum romanorum. Berolini 1851, № 2111. Обращеніе „Благочестивѣйшему и возлюбленнѣйшему сыну, побѣдителю народовъ, тишайшему императору Михаилу, богохранимому всегда августу“.

[2]) *Langen* 68.

[3]) Въ изложеніи не мало повтореній, иногда не хватаетъ послѣдовательности, но мѣстами оно очень выразительно. Въ письмѣ сказалось вліяніе посланій прежнихъ папъ.

Письмо открывается заявленіемъ папы, что онъ готовилъ императору отеческое посланіе; къ сожалѣнію, принесенное изъ К-поля письмо, полное хулы и обидъ, вынудило его измѣнить тонъ. Ждалъ онъ, какъ отъ хорошей лозы, добраго винограда; получилъ-же дички. Но пусть императоръ началъ съ обидъ и оскорбленій; съ этого начиналъ и Голіафъ—и палъ, сраженный рукою смиреннаго юноши [1]). Папа поступитъ иначе и начнетъ съ молитвъ къ І. Христу, въ рукахъ Котораго сердца царей, Кѣмъ правятъ всѣ, царствующіе благочестиво; дабы Господь, чрезъ слова папы, открылъ императору свои внушенія (col. 187 A—D).

Личныя обиды не огорчаютъ папу. Какъ ученикъ Христовъ, онъ перенесетъ ихъ охотно (1 Петр. 2, 23; Мѳ. 10, 25; Мѳ. 5, 11). Но онъ не допуститъ умаленія чести и привилегій своей церкви и будетъ требовать подобающаго уваженія для іерархіи. Священниковъ Самъ Богъ называетъ богами и ангелами (Исх. 22, 28; Малах. 2, 7); не удивительно, если Константинъ В. отказался судить епископовъ, предоставивъ судъ имъ самимъ [2]); даже язычники высоко уважали своихъ жрецовъ. Оставляя судъ надъ священниками и папами въ рукахъ Божіихъ (1 Кор. 4, 5), нужно обращать вниманіе не на то, каковы тѣ и другіе, а на то, чему они учатъ. Господь повелѣлъ слушать книжниковъ и фарисеевъ, возсѣвшихъ на Моисеевомъ сѣдалищѣ (Мѳ. 23, 2-3); тѣмъ болѣе слѣдуетъ слушать тѣхъ, кто сидитъ на каѳедрѣ Петра [3]). Обиды со стороны К-поля для Рима не новость; ихъ много оттуда потерпѣлъ онъ въ разное время. Но такъ какъ папа ничего не сдѣлалъ дурного, за что его можно было-бы оскорблять, то онъ не останется и безъ личныхъ оправданій (Іоан. 8, 48-49), а тѣмъ болѣе постарается опровергнуть все, написанное императоромъ въ обиду и умаленіе привилегій римской церкви и ея предстоятелей (187 D—189 A). На этихъ обидахъ Николай и останавливается.

---

[1]) Гергенрётеръ (I, 556), какъ нѣкогда Бароній (ann. 866 num. XI), склоненъ усматривать у Николая почти пророчество о близкой гибели Михаила.

[2]) *Rufini*, Historia ecclesiastica. Lib. I, cap. II. *Migne*, Patr. Lat. XXI c. 468

[3]) Разсужденія папы вполнѣ совпадаютъ съ разсужденіями по тому-же вопросу Фотія (см. выше стр. 220).

Вы пишете, что никто изъ нашихъ предшественниковъ послѣ VI собора не удостоился получить того, что получили мы. Что именно получили, вы ясно не говорите. Можетъ быть, нужно разумѣть, иронически спрашиваетъ папа, какія-либо благовѣстническія письма о вопросахъ вѣры и церковной дисциплины, полученныя нами отъ васъ теперь? Если ваши предшественники не обращались къ римской церкви, то это къ ихъ-же позору. Столько лѣтъ болѣзнуя ересями, они не только не искали исцѣленія, но даже предлагаемыя нами лѣкарства изрыгали изъ самаго горла, а служителей спасительнаго ученія подвергали двойной смерти: духовной, пріобщая однихъ къ своей ереси [1]), и тѣлесной, отправляя другихъ въ ссылку и убивая за почитаніе иконъ. При томъже, послѣ VI собора, императоры были еретики и лишь немногіе православные. Если еретики не обращались въ Римъ, это не удивительно: они знали, что съ ними не вступятъ въ общеніе. Когда-же обращались, то съ позоромъ отвергались, поражаемые нами, но не к-польской церковью [2]). Православные-же императоры въ сношенія съ Римомъ вступали, какъ это было при Константинѣ и Иринѣ, и позднѣе при папахъ Львѣ и Бенедиктѣ [3]) (189 B—190 A).

Императоръ, въ сношеніяхъ съ каѳедрой Петра, не долженъ употреблять слово „приказываю", какъ выразился онъ о присылкѣ въ К-поль легатовъ. Благочестивые предшественники Михаила обращались къ папамъ не такъ; они не „приказывали", а „просили". Въ этомъ смыслѣ писалъ императоръ

---

[1]) „Какъ это было при папѣ Кононѣ". За короткое правленіе Конона (686—687) такихъ фактовъ неизвѣстно. Можетъ быть, папа разумѣетъ здѣсь фактъ подписи римскими легатами, при преемникѣ Конона Сергіи 687—701), постановленій Трулльскаго собора, среди которыхъ есть направленныя противъ нововведеній въ практикѣ римской церкви. *Hefele* III 315. *Richterich* (Revue Jnt. de Théol. 1901) p. 751.

[2]) Папамъ, находившимся внѣ сферы досягаемости со стороны византійскаго императора, было гораздо легче бороться съ иконоборчествомъ, чѣмъ восточному духовенству. Послѣднее вынесло на своихъ плечахъ всю тяжесть борьбы за православіе, и этого не слѣдовало забывать папѣ.

[3]) Правительство Ѳеодоры по дѣлу Григорія Асбеты со Львомъ IV и Бенедиктомъ III.—Это мѣсто лишній разъ доказываетъ, что письмо Михаила не вышло изъ подъ пера Фотія. Такихъ странныхъ и неосновательныхъ заявленій Фотій не сдѣлалъ-бы.

Гонорій папѣ Бонифацію, Валентіанъ и Маркіанъ Льву Великому, Юстиніанъ Іоанну, Константинъ IV Погонатъ Домну, Константинъ и Ирина Адріану I [1]) Императоръ долженъ понять, какъ много отличается онъ отъ благочестивыхъ царей. Тѣ писали: „просимъ, ходатайствуемъ, умоляемъ", онъ—„предписываемъ, приказываемъ, повелѣваемъ". По чьему подстрекательству дѣлается это, папа не понимаетъ; и онъ не припомнитъ, чтобы Михаилъ когда-либо спускался до такой неуважительности къ св. престолу. Прежнее письмо, присланное чрезъ Арсавира (860 г.), содержитъ не приказанія, а скорѣе просьбы (190 A—191 A).

Теперь-же императоръ пришелъ въ такую ярость, что обрушился на самый латинскій языкъ, называя его варварскимъ и скиѳскимъ [2]), хотя онъ созданъ Богомъ и былъ употребленъ въ надписи на крестѣ (Лк. 23, 38). Можно изумляться, какъ не стыдно императору называть скиѳскимъ тотъ языкъ, на которомъ славится Господь, тогда какъ скиѳы и всѣ варвары живутъ, какъ нечувственныя животныя, не зная Бога и покланяясь камню и дереву. Если императоръ назвалъ латинскій языкъ варварскимъ потому, что онъ его не понимаетъ, то не смѣшно-ли называться римскимъ императоромъ и не знать этого языка? Если-же варварскимъ названъ языкъ потому, что въ переводѣ на греческій онъ даетъ варваризмы, то вина здѣсь не языка, а переводчиковъ. Греки сами пользуются латинскимъ языкомъ. Они употребляютъ его ежедневно и особенно въ праздничныхъ торжествахъ, примѣшивая его къ греческому, какъ нѣкую драгоцѣнность, и видя въ употребленіи его особенную торжественность. Такъ пусть Михаилъ не называетъ себя императоромъ римлянъ, если они варвары; пусть изгонятъ латинскій языкъ изъ к-польскихъ дворцовъ и даже храмовъ, ибо к-польская церковь, какъ говорятъ, сначала читала на службахъ (in stationibus) апостолъ и евангеліе на латинскомъ языкѣ, и лишь потомъ, ради грековъ, стала употреблять греческій. Если до сихъ поръ этого

---

[1]) Николай приводитъ буквальныя выдержки изъ императорскихъ писемъ (p, 190). Гергенрётеръ, провѣривъ, нашелъ ихъ правильными. B. I S. 559. Anm. 41.

[2]) „Народная латынь того времени, какъ говорилъ на ней народъ, какъ писали нотаріусы и даже хронисты, доставляла много поводовъ къ насмѣшкамъ ученыхъ византійцевъ". *Грегоровіусъ* 201.

не сдѣлано, Михаилу остается сдѣлать, чтобы исполнить мѣру нечестія. Изъ сказаннаго ясно непостоянство ума императора (191 A—E).

Отразивъ обиды, Николай обращается къ дѣлу Игнатія и пытается доказать [1]), что судъ и приговоръ надъ Игнатіемъ были незаконны по многимъ формальнымъ причинамъ: 1, судьями явились лица, не имѣющія права судить; 2, на судъ не пригласили папу, какъ это обычно дѣлалось раньше въ подобныхъ случаяхъ; 3, дѣло разбиралось подъ давленіемъ свѣтской власти, которая выставила и свидѣтелей; и 4, самое главное, верховный судъ въ церкви, по канонамъ, принадлежитъ только Риму, который принимаетъ апелляціи со всѣхъ концовъ вселенной.

Свою аргументацію Николай начинаетъ съ того положенія, что, вопреки заявленію императора, Игнатій не былъ осужденъ до обращенія по этому дѣлу къ папѣ: если-бы онъ былъ осужденъ (въ 859 г.), то зачѣмъ его судили вторично (въ 861 г.)? [2]). Далѣе, судъ 859 г., хотя и соборный, неканониченъ, такъ какъ судьями выступали лица, не имѣвшія на то права, именно: 1, враги Игнатія; 2, лица, привлеченныя къ суду или даже отлученныя и низложенныя; 3, подчиненныя Игнатію и лица низшаго въ сравненіи съ нимъ сана. Люди названныхъ категорій не могутъ быть судьями, и папа подробно доказываетъ это рядомъ каноническихъ и историческихъ справокъ, привлекая въ изобиліи опредѣленія своихъ предшественниковъ и пользуясь, между прочимъ, апокрифическими и подложными документами [3]) (192 A—200 A).

---

[1]) Отчасти повторяя мотивы своего приговора отъ 863 г.

[2]) Аргументъ не имѣлъ силы въ виду принципіальнаго заявленія византійскаго правительства на соборѣ 861 г., что, въ глазахъ к-польской церкви, Игнатій считается уже осужденнымъ и, слѣдовательно, что новый судъ производится, собственно, Римомъ, чрезъ его легатовъ, и только для Рима.

[3]) Пользованіе подложными документами отмѣчаетъ и Гергенрётеръ (B. I, 565. Anm. 71; 73). Папа дѣлаетъ ссылки на Expurgatio Сикста III (432—440), на подложныя сочиненія Діонисія Ареопагита, акты псевдособора Синуесскаго по дѣлу папы Марцеллина (296—304) съ знаменитымъ принципомъ собора: Prima sedes non judicabitur a quoquam (Cf. *Langen*, 69). Цитируя заимствованное изъ исторіи Руфина (loc. cit.) изреченіе Константина В., гдѣ епископы, словами псалма, называются богами (Пс. 81, 1), Николай измѣняетъ выраженіе въ томъ смыслѣ, что богомъ названъ одинъ папа. Въ этомъ измѣненномъ видѣ изреченіе вне-

При всей сложности этой аргументаціи, она была безцѣльна [1]).

Показавъ незаконный, по его мнѣнію, составъ судебнаго трибунала, Николай хочетъ доказать, что безъ участія и согласія Рима осудить Игнатія не имѣли права: раньше подобныя дѣла всегда рѣшались съ согласія римской каѳедры, и безъ нея никто или едва-ли кто изъ к-польскихъ епископовъ былъ низложенъ, если не считать низложенныхъ ере-

сено и въ каноническій сборникъ Граціана. Подробнѣе см. *Richterich* (*Revue Internat. d. Théologie* 1901) 582 flg. Рихтерихъ приводитъ множество примѣровъ, гдѣ папа пользовался подложными и испорченными документами въ свою пользу (op. cit. S. 582—588, 735—764). Cf. *Hefele* IV, 279.

[1]) Николай могъ избавить себя отъ труда доказывать то, въ чемъ никто не могъ сомнѣваться. Для его цѣлей было-бы гораздо важнѣе доказать, что на к-польскомъ соборѣ 859 г. въ качествѣ судей Игнатія собрались, дѣйствительно, такія лица, подлежащія отводу и безправныя, у которыхъ онъ, вполнѣ основательно, оспариваетъ право суда. Но этого сдѣлать ему не удалось-бы. Мы знаемъ, что Фотій въ моментъ выборовъ былъ признанъ законнымъ патріархомъ даже игнатіанами. Въ такомъ случаѣ, созванный имъ соборъ былъ актомъ закономѣрной власти, примѣнить которую ему пришлось по вызову игнатіанъ, нарушившихъ церковный миръ. Папа утверждаетъ, что судьи Игнатія были его врагами. Утвержденіе могло-бы походить на правду, если-бы судъ производила комиссія изъ Григорія Асбесты, Петра и Евлампія. Но судилъ соборъ и приговоръ былъ признанъ всею церковью,—кромѣ игнатіанъ. Обвинять весь составъ собора въ партійности нельзя: во 1-хъ, личныя отношенія его членовъ къ Игнатію неизвѣстны; а во 2-хъ, поддерживать обвиненіе только потому, что приговоръ оказался не въ пользу Игнатія, недопустимо, такъ какъ это значило-бы признать за всякимъ, кто недоволенъ судебнымъ приговоромъ, право отвергнуть и самый судъ, объявивъ судей своими врагами.—Если Николай утверждаетъ, что судьями Игнатія были лица, отлученныя и низложенныя, и прямо ссылается на Асбесту, Петра и Евлампія, то и это утвержденіе неосновательно. На соборѣ, помимо названныхъ лицъ, присутствовало, конечно, и много другихъ. Но въ глазахъ Николая даже Асбеста съ его друзьями не могли считаться осужденными, такъ какъ папы Левъ и Бенедиктъ еще не произнесли надъ ними своего приговора. Что касается приговора со стороны Игнатія, то по нему Григорій оказывался, дѣйствительно, осужденнымъ; но самый приговоръ потерялъ свою силу, когда состоялось примиреніе партій при выборахъ Фотія, и этотъ порядокъ вещей былъ признанъ тогдашнимъ соборомъ.—Если папа иначе, чѣмъ Востокъ, понималъ 5 пр. I Никейскаго собора относительно принятія отлученныхъ въ общеніе, то онъ ошибался. Cf. *Richterich* (*Revue Internat. de Théol* 1901). S. 735.—Наконецъ, Николай заявляетъ, что Игнатія судили незаконно лица подчиненныя и

тиками. „Чтобы напомнить немногихъ, развѣ Максимъ не былъ изгнанъ изъ К-поля, послѣ того какъ папа Дамасъ много потрудился надъ этимъ... Развѣ не Несторій, не Акакій, Анѳимъ, Сергій, Пирръ, Павелъ и Петръ были изгнаны всюду достигающими декретами и совѣщаніями апостольскаго престола?“ [1]). Только въ дѣлѣ Игнатія въ К-полѣ забыли о каѳедрѣ Петра [2]), чтобы рѣшить его въ угоду себѣ, и со-

---

низшаго сана. На это ему могли съ полнымъ правомъ отвѣтить изъ К-поля, что среди судей находился патріархъ, т. е. лицо, по меньшей мѣрѣ равное подсудимому, а главное, что соборъ епископовъ выше отдѣльнаго епископа. Если папѣ угодно было думать, что патріархъ выше собора епископовъ и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, провозгласить, что римская каѳедра не судится никѣмъ, то этотъ принципъ могъ быть обоснованъ имъ лишь на апокрифическихъ документахъ, что онъ и сдѣлалъ. Итакъ, въ К-полѣ приговоръ надъ Игнатіемъ могъ считаться формально правильнымъ. Поэтому и соборъ 861 г. не считали повтореніемъ суда. Но если-бы Николай продолжалъ настаивать, что судъ 861 г. есть пересмотръ рѣшенія 859 г. и отсюда заключалъ-бы, что самое допущеніе пересмотра доказываетъ сомнѣніе въ достоинствѣ прежняго приговора, то такое заключеніе легко было-бы отвергнуть. Самъ Николай, какъ разъ въ настоящемъ письмѣ, нѣсколько ниже, предлагалъ к-польскому правительству пересмотръ его собственнаго приговора надъ Фотіемъ отъ 863 г.; сомнѣвался-ли онъ въ авторитетности и правильности своего рѣшенія? По обстоятельствамъ момента, можетъ оказаться полезнымъ пересмотръ такого приговора, въ правильности котораго никто не сомнѣвается.

Аргументація папы, какъ-бы не казалась она сильна, била мимо цѣли.

[1]) Ср. письмо Николая къ имп. Михаилу отъ 866 г. *Mansi* XV, 230 (P. G. CXIX, 1034). Справки папы, по замѣчанію Рихтериха, ничего не доказываютъ. Максимъ Циникъ (381 г.) никогда не признавался и со стороны епископовъ к-польской церкви. Письмо папы Дамаса (366—384) по дѣлу Максима не оказало на ходъ дѣла никакого вліянія (Cf. *Langen*, Geschichte d. römisch. Kirche bis zum Pontifikate Leo's I. 1881. S. 558. Если папа Целестинъ (422—432) еще до созванія Ефесскаго собора объявилъ ученіе Несторія еретическимъ, то самый соборъ, низложившій Несторія, былъ созванъ императорами независимо отъ приговора папы и безъ его содѣйствія. Осужденіе папой Феликсомъ III (483—492) патріарха Акакія 471—489) не помѣшало послѣднему сохранить свое положеніе, какъ это призналъ самъ Николай въ другомъ письмѣ къ Михаилу отъ 866 г. (loc. cit.). Патріархъ Анѳимъ отрекся отъ престола самъ (536). Монофелитствующіе патріархи Сергій, Пирръ, Павелъ и Петръ были осуждены VI всел. соборомъ, при чемъ вмѣстѣ съ ними осужденъ и папа Гонорій, „поведеніе котораго Николай благоразумно обходитъ молчаніемъ“. *Richterich* (*Revue Internat. de Theol.* 1901) S. 753.

[2]) К-поль могъ-бы отвѣтить папѣ, что еще очень недавно, въ 842 г.,

ставили соборъ, по жестокости подобный разбойничьему [1]) (200 B—C).

Можетъ быть, скажутъ, что въ судъ надъ Игнатіемъ не было нужды приглашать папу, такъ какъ дѣло не шло о ереси. Странный взглядъ на благочестіе, когда, право чтя Бога, мстятъ больше за собственныя обиды, чѣмъ за нанесенныя Богу. Если Игнатій не повиненъ ни въ ереси, ни въ схизмѣ, то не слѣдовало-ли проявить къ нему тѣмъ большаго великодушія? [2]) (200 C—D).

Не правиленъ судъ надъ Игнатіемъ и потому, что онъ происходилъ подъ давленіемъ свѣтской власти [3]). На соборѣ всѣ низшіе дѣйствовали въ угоду правительству, а императоръ преступилъ границы свѣтской власти, сошелъ съ царскаго трона и вошелъ на святительскую каѳедру, забылъ скипетръ августовъ и присвоилъ себѣ священническое служеніе. Гдѣ императоръ читалъ, чтобы его предшественники участвовали въ соборныхъ засѣданіяхъ, за исключеніемъ вселенскихъ соборовъ, когда обсуждались вопросы вѣры, касающіеся всѣхъ? А онъ не только присутствовалъ, но собралъ тысячи свѣтскихъ людей видѣть позоръ патріарха. Обвинителями противъ Игнатія выступили лица изъ императорскаго дворца, отъ которыхъ можно вынудить ложное свидѣтельство; судьями—враги, наемники и подчиненные; и самый соборъ, гдѣ не было равныхъ подсудимому, долженъ быть признанъ безглавымъ [4]) (200 D—201 C).

здѣсь судили патріарха Іоанна VII Грамматика, при чемъ въ Римъ не обращались за содѣйствіемъ. Нѣкоторые примѣры собраны самимъ, Фотіемъ, *Συναγωγαὶ καὶ ἀποδείξεις, ἐρώτ. στ', Βαλέττα, σελ.* 563.

[1]) Папа любилъ сравнивать неугодные ему соборы съ разбойничьимъ напр., мецкій соборъ 863 г. *Mansi* XV, 651.

[2]) Папа правъ, что къ Игнатію нужно было отнестись снисходительно, но правы были-бы и греки, если-бы указали, что въ дѣлѣ Игнатія не было ереси, и созывать соборъ съ участіемъ папы и патріарховъ для суда не было нужнымъ.

[3]) Здѣсь Николай разумѣетъ соборъ 861 г., на засѣданіяхъ котораго, хотя и не на всѣхъ, присутствовалъ Михаилъ.

[4]) Соборъ 859 г. не былъ, конечно, безглавымъ, и игнатіане не жаловались, что дѣло Игнатія на немъ разбиралось подъ давленіемъ свѣтскаго правительства (хотя акты и были подписаны Михаиломъ). Между тѣмъ приговоръ 859 г. въ Византіи и считался окончательнымъ. Что касается собора 861 г., то участіе и роль Михаила на этомъ соборѣ даютъ папѣ

Наконецъ, судъ надъ Игнатіемъ произведенъ съ нарушеніемъ полномочій римской каѳедры, которой одной принадлежитъ право принимать апелляціи отъ всѣхъ помѣстныхъ церквей и которая, слѣдовательно, является высшей судебной инстанціей для всей вселенской церкви. Это право Николай хочетъ обосновать на 9 канонѣ Халкидонскаго собора, которое и подвергаетъ невѣроятно-произвольному толкованію.

По 9 халкидонскому правилу, жалобы на епископа приносятся провинціальному собору, на митрополита—или начальнику діэцеза (примасу, екзарху), или-же епископу К-поля. Обращеніе къ начальнику діэцеза, толкуетъ папа, это—общее правило; обращеніе къ к-польскому епископу—это послабленіе. Подъ начальникомъ-же діэцеза (primas) можетъ разумѣться исключительно папа, ибо primas тотъ, кто считается и первымъ и высшимъ. Если сказано „діэцеза", въ единств. числѣ, то это вмѣсто множественнаго „діэцезовъ", такъ какъ и въ Свящ. Писаніи единств. число нерѣдко употребляется вмѣсто множественнаго [1]) (201 C—202 A).

извѣстное право жаловаться на давленіе свѣтской власти; но для Византіи этотъ соборъ, въ дѣлѣ Игнатія, не имѣлъ особеннаго значенія. Въ немъ видѣли только выраженіе согласія со стороны Рима съ к-польскимъ рѣшеніемъ 859 г.

[1]) Ссылка на Быт. 2, 10: другая, на Исходъ 10, не пригодна.—Соотвѣтствующая часть 9 халкид. правила, которую имѣетъ въ виду Николай, читается такъ: *εἰ δὲ πρὸς τὸν αὐτῆς ἐπαρχίας μητροπολίτην, ἐπίσκοπος ἢ κληρικὸς ἀμφισβητοίη, καταλαμβανέτω τὸν ἔξαρχον τῆς διοικήσεως, ἢ τὸν τῆς βασιλευούσης Κωνσταντινουπόλεως θρόνον, καὶ ἐπ' αὐτῷ δικαζέσθω* (*Pitra*. Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta. Romae 1864. Tom. I p, 526. Ср. пр. 17). Здѣсь не только нѣтъ подтвержденія папскаго права апелляцій, но содержится смыслъ почти обратный, враждебный папству, предполагающій за к-польскимъ престоломъ тѣ-же права на востокѣ, какія Римъ имѣлъ на западѣ. Николай не постѣснился навязать правилу желательный ему смыслъ искусственнымъ и невѣрнымъ толкованіемъ (См. обстоятельное изложеніе и разборъ этого мѣста письма у *Еп. Никодима* (*Милаша*). Правила православной церкви съ толкованіями. СПБ 1911. т. 1, стр. 352. Cf. *Richterich* S. 746. *Langen*. Geschichte d. röm. Kirche von Nicolaus I. S. 70. R. E³. XIV, 69 25. *Т Барсовъ*. Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русской церковью. СПБ 1878. стр. 63. *П. В. Гидуляновъ*. Восточные патріархи въ періодъ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль 1908. стр. 744). Построенія папы настолько неудачны, что ихъ поддерживать нѣтъ никакой возможности. „Такое толкованіе Николаемъ правила вселенскаго собора, принимаемаго всею

Позволительно смѣяться, если указываютъ на равенство числа членовъ собора съ Никейскимъ. Если только поэтому

церковью, ставитъ римскихъ богослововъ въ очень неловкое положеніе, когда имъ приходится касаться его въ своихъ сочиненіяхъ. Доказывать, что Николай I этого не писалъ и не могъ писать, римскіе богословы не могутъ..; между тѣмъ, они принуждены сознаться, что такое толкованіе правила Халкидонскаго собора не вѣрно и что притязаніе Николая I, покоющееся на этомъ правилѣ, ни на чемъ не основано" (*Еп. Никодимъ* I, 357). *Hefele* (франц. пер. его труда, t. III p. 110, § 200—см. *Еп Никодима* I, 358 и *Richerich* S. 748) признаетъ ошибочность толкованія папы, отмѣчая (Conciliengeschichte IV, 322; cf. S. 279), что въ другомъ своемъ письмѣ, къ Карлу Лысому отъ 865 года, Николай толковалъ халкидонское правило иначе, болѣе правильно (хотя, замѣтимъ, и не вполнѣ— Cf. *Langen* op. cit. 58 Anm. 2). Гергенрётеръ (I, 568 Anm. 92), соглашаясь, что Николай придалъ правилу не тотъ смыслъ, какой имѣли въ виду отцы Халкидонскаго собора, пытается отчасти извинить папу тѣмъ, что правило, въ его примѣненіи на западѣ, гдѣ примасомъ былъ именно папа, могло казаться имѣющимъ тотъ именно смыслъ, какой нуженъ Николаю. Но почему-же папѣ въ одномъ случаѣ казалось одно и въ другомъ другое? И почему Г-ръ обошелъ странную справку Николая о замѣнѣ ед. числа множественнымъ полнымъ молчаніемъ? (подробнѣе *Еп. Никодимъ* I, 357 прим. 2). Предоставимъ апологетамъ папства придумывать оправданія для ошибокъ ихъ непогрѣшимаго главы (*Richterich* (1901) S. 746 склоненъ усматривать въ разбираемомъ случаѣ не ошибку, а поддѣлку); но Гергенрётеру нельзя не поставить на видъ его строгость къ Фотію и снисходительность къ Николаю приблизительно въ одинаковыхъ случаяхъ. Если папа явно и сознательно исказилъ правило вселенскаго собора, это ошибка (о перетолкованіи другихъ правилъ, напр., 9 ант. и 6 пр. I конст. соб. см. *Richterich* (1901) S. 742; 748). Если-же Фотій допустилъ небольшую неточность по отношенію къ правилу помѣстнаго собора (10 пр. сардик.), то это, по Г-ру, ложь. Между тѣмъ, въ извиненіе Фотія можно сказать гораздо больше, чѣмъ у Г-ра сказано въ оправданіе Николая, такъ какъ сардикійскія правила вовсе не такая опредѣленная въ исторіи каноническаго права величина, которая не допускала-бы никакихъ сомнѣній и перетолкованій. Какъ извѣстно, эти правила въ Римѣ и на западѣ долго смѣшивались съ никейскими, и карѳагенскій соборъ 419 г. обличилъ ошибку Рима. Обще-церковнаго признанія они не нашли и даже на западѣ не имѣли полнаго значенія (*П. В. Гидуляновъ* 208). За недавнее время заподозрѣна была даже ихъ подлинность, и если подозрѣнія трудно обосновать относительно всѣхъ сардикійскихъ правилъ, то относительно 3, 4 и 5, на которыхъ какъ разъ папство могло обосновывать свои притязанія на высшія судебныя полномочія въ церкви, сомнѣнія очень правдоподобны (см. *А. А. Спасскаго*, Вопросъ о подлинности правилъ, въ *Богосл. Вѣстникѣ* 1902 т. II, 344 и дал.). Что касается 10 пр., которое выдвигалъ Николай противъ избранія Фотія изъ мірянъ, то и въ его пониманіи можно наблюдать извѣстное различіе между Ри

соборъ долженъ быть принятъ, то ужъ пусть называютъ его 7 или 8 (т. е. вселенскимъ) и собираютъ столько-же соборовъ для его подтвержденія, сколько было собрано для подтвержденія Никейскаго. Нужно было подражать не въ числѣ, а въ заслугахъ [1]) (202 A—D).

По поводу приглашенія въ 861 г. легатовъ императоръ писалъ во 1-хъ, что ихъ приглашали потому, что папа находился въ борьбѣ съ иконоборцами [2]), и во 2-хъ, что к-польская церковь въ легатахъ, въ сущности, не нуждалась, такъ какъ иконоборчество было осуждено уже VII всел. соборомъ и патр. Меѳодіемъ. Первое изъ утвержденій императора папа называетъ выдумкой, такъ какъ не въ Римѣ, а въ К-полѣ продолжаются кощунства и хулы еретиковъ. Римская церковь никогда не страдала этой ересью; наоборотъ, всегда боролась съ нею. Отсюда-то и видно, что легатовъ хотѣли имѣть, чтобы осудить Игнатія авторитетомъ высшей, т. е. папской власти. На второе замѣчаніе Михаила папа указываетъ, что въ борьбѣ съ ересью руководящая роль всегда принадлежала Риму. Развѣ на VII соборѣ не предсѣдательствовала апостольская каѳедра [3]), и развѣ Меѳодій [4]), спасаясь отъ гоненія въ Греціи, не нашелъ убѣжища въ Римѣ, какъ нѣкогда Аѳанасій и Павелъ и многіе другіе; не тамъ ли онъ былъ наставленъ къ борьбѣ, не тамъ-ли, облеченный въ священныя одежды, пріобрѣлъ право проповѣди и былъ вооруженъ духовнымъ всеоружіемъ? Не говорите-же, что вы не имѣете нужды въ римской церкви, авторитетомъ которой утверждаются и правленіемъ охраняются всѣ соборы.

момъ и К-полемъ. Папа съ помощью правила доказывалъ, что всѣ вообще міряне не могутъ возводиться на епископство; к-польскій соборъ 879 г., на 3-мъ засѣданіи, указалъ, и вполнѣ основательно, что правиломъ имѣются въ виду лишь нѣкоторыя опредѣленныя категоріи мірянъ (*τὶς πλούσιος, ἢ σχολαστικὸς ἀπὸ τῆς ἀγορᾶς*). *Mansi* XVII, 456 D.

[1]) Николай повторяетъ приблизительно то, что сказано было по этому пункту въ его письмѣ отъ 19 марта 862 г.

[2]) Если папа вѣрно передалъ письмо Михаила, то странное утвержденіе письма лишній разъ доказываетъ, что авторомъ его не былъ Фотій.

[3]) Предсѣдательствовали не легаты Адріана I, а патр. Тарасій, въ рукахъ котораго сосредоточивалось все дѣло соборныхъ засѣданій. *Hefele* Conciliengeschichte. III, 1858. S: 425; 427.

[4]) *Langen* 76 ошибочно отнесъ слова къ Меѳодію, просвѣтителю славянъ.

Поэтому нѣкоторые изъ нихъ и потеряли силу, что не имѣли согласія римскаго первосвященника [1]). Если-бы не она и не папа Левъ Великій, то во времена разбойничьяго собора, когда пали всѣ епископы и сами патріархи, разрушилась-бы вселенская вѣра. Равно и въ дѣлѣ иконоборцевъ римская каѳедра, въ лицѣ Григорія и Стефана, боролась съ ересью еще раньше Меѳодія и VII собора. Сказаннаго достаточно для препобѣжденія гордыни тѣхъ, кто разсуждаетъ такъ, какъ изложено въ императорскомъ письмѣ. Ибо папа не думалъ, чтобы изъ благочестиваго сердца или устъ императора вышли такія нечестивыя и развращенныя слова (202 E—203 E).

На прочее содержаніе письма папа не хочетъ отвѣчать и вотъ почему: во 1-хъ, его посѣтила тяжелая болѣзнь; во

---

[1]) Non ergo dicatis non eguisse vos in caussa pietatis Romanae ecclesiae, quae collecta concilia sua auctoritate firmat, sua moderatione custodit. Unde quaedam eorum, quia consensum Romani pontificis non habuerunt, valetudinem perdiderunt. 203 C. Папа беретъ на себя смѣлость утверждать, что всѣ соборы, слѣдовательно, и вселенскіе, утверждались римской каѳедрой. Высказанная мимоходомъ въ 862 г. въ письмѣ къ Фотію, эта мысль развивалась папой неоднократно по разнымъ поводамъ. По воззрѣніямъ Николая, всякій соборъ, даже вселенскій, можетъ быть созванъ лишь съ одобренія папы (*Mansi* XV, 686 B; P. L. CXIX, ep. 71 p. 891 B); императоры испрашивали разрѣшенія на созваніе соборовъ у папъ (въ излагаемомъ письмѣ, ниже p. 213 E; P. L. CXIX, 959 B-C); соборы принимали то, что одобряла римская каѳедра, и отвергали отвергнутое ею; не утвержденный Римомъ соборъ терялъ силу (*Mansi* XV, 203 C; P. L. CXIX, 947 A; въ письмѣ къ восточнымъ патріархамъ, *Mansi* XV, 185 B; P. L. CXIX, 858 A.—*Mansi* XV, 383 C; P. L. CXIX, 882 C; позднѣе, въ письмѣ отъ 866 г. къ к-польскому клиру, *Mansi* XV, 249 C; P. L. CXIX, 1078 A). Эти мысли, стоящія въ несомнѣнной связи съ псевдоисидоровыми декреталіями, необходимы для Николая, чтобы поставить папу выше всякаго собора, даже вселенскаго. Тѣмъ не менѣе, съ исторической точки зрѣнія онѣ не выдерживаютъ критики. Право созывать соборы принадлежало императорамъ, а не папамъ; папы не всегда играли такую руководящую роль, какую хочетъ имъ приписать Николай; предсѣдательствовали лишь на нѣкоторыхъ соборахъ (собственно, на IV и VI; если-же принять точку зрѣнія *П. В. Гидулянова* 712, то ни на одномъ), а права утверждать соборныя рѣшенія у папъ никогда не существовало.—Оставаясь на почвѣ исторіи, Николай могъ только заявить, что безъ участія римской каѳедры не можетъ состояться ни одинъ вселенскій соборъ. Это было-бы вѣрно; но вѣрно и то, что вселенскаго собора нельзя составить и безъ участія или рецепціи со стороны любой другой патріархіи или помѣстной церкви.

2-хъ, императорскій посолъ, опасаясь приближенія зимы, ни за что не хотѣлъ дожидаться и выбылъ изъ Рима [1]) даже безъ доклада папѣ, которому едва удалось упросить его подождать въ Остіи; въ 3-хъ, папа продолжаетъ не вѣрить, чтобы могла принадлежать императору остальная часть письма, полная развращенности, хулы и отравы, отрицающая Божіе велѣніе, которымъ римская церковь возвышена надъ всѣми. Но если эти слова—слова императора, то нужно признать, что онъ не читалъ ни каноновъ, ни дѣяній честныхъ соборовъ, ни законовъ благочестивыхъ царей, ни достовѣрной исторіи, на что однако онъ пытается тщетно и некстати ссылаться. Папа молитъ Бога, чтобы онъ привелъ императора къ познанію своихъ велѣній и открылъ ему тайну, каковы привилегіи римской церкви и откуда они получили свое начало (203 E—204 C).

Съ большимъ воодушевленіемъ Николай излагаетъ тайну привилегій каѳедры Петра, что и является центральной частью письма [2]).

„Если вы хотите знать это отъ насъ, какъ служителей Христа и раздаятелей его таинъ, мы покажемъ вамъ съ очевидностью; если-же вы пренебрегаете знать и только поднимаете усилія ваши противъ привилегій римской церкви, то бойтесь, чтобы они не обратились противъ васъ. Трудно вамъ идти противъ рожна, какъ трудно бороться съ рѣчной стремниной. И если, далѣе, вы насъ не послушаете, то остается,

---

[1]) „Городъ, который вы называете одряхлѣвшимъ, а благочестивый императоръ Гонорій—вѣчнымъ“ (204 A).

[2]) По поводу этого отдѣла письма Гергенрётеръ замѣчаетъ: „что Николай говоритъ здѣсь о происхожденіи и содержаніи оспариваемыхъ византійцами привилегій римской церкви, принадлежитъ къ лучшему и возвышеннѣйшему изъ того, что объ этомъ когда-либо было написано. Со всею рѣшительностью непоколебимаго убѣжденія, со всѣмъ мужествомъ преемника Апостола, который никогда не заискиваетъ благоволенія земныхъ владыкъ и сознаетъ свои права, со всѣмъ величіемъ мощнаго, въ точности соотвѣтствующаго мысли, подлинно-римскаго языка, полагаетъ онъ границы нападкамъ византійцевъ“ (1, 570). Безспорно, вдохновенная рѣчь папы способна произвести сильное впечатлѣніе. Однако убѣдить въ правотѣ его историческихъ и каноническихъ воззрѣній она безсильна. Мало предъявить притязанія: ихъ нужно обосновать. Этого-то Николай и не сдѣлалъ, по той простой причинѣ, что сдѣлать этого вообще нельзя.

чтобы вы по необходимости были для насъ тѣми, кѣмъ повелѣлъ намъ Господь нашъ І. Христосъ считать всѣхъ, преслушающихъ церковь Божію. Привилегіи римской церкви, утверждаемыя словомъ Христа во блаженномъ Петрѣ, положенныя въ самой церкви и хранимыя издревле, прославленныя святыми вселенскими соборами и непрерывно почитаемыя всѣми вѣрующими, никоимъ образомъ не могутъ быть ни умалены, ни нарушены, ни измѣнены. Человѣческое усиліе не можетъ сдвинуть основанія, положеннаго Богомъ; и что Богъ поставилъ, то стоитъ твердо и мощно. Тяжко грѣшитъ тотъ, кто пытается сопротивляться Божію опредѣленію. Привилегіи этой каѳедры или церкви, говорю, вѣчны; они вкоренены и насаждены Божествомъ; ихъ можно толкнуть, но нельзя подвинуть; ихъ можно тянуть, но нельзя вырвать [1]). Они существовали раньше вашей имперіи; пребываютъ, слава Богу, въ цѣлости донынѣ; останутся и послѣ васъ, и пока проповѣдуется христіанское имя, не престанутъ существовать неповрежденно. Такія привилегіи дарованы этой святой церкви Христомъ, но не дарованы соборами, которые только уже торжественно возвѣщали и почитали ихъ. Черезъ эти привилегіи и ложится на насъ не столько честь, сколько тяжесть (хотя эту честь мы получили не по заслугамъ нашимъ, а по милости Божіей, чрезъ блаженнаго Петра и въ блаженномъ Петрѣ), и они побуждаютъ и вынуждаютъ насъ имѣть заботу о всѣхъ церквахъ Божіихъ“ (204 D—205 A).

Св. Петру дано сообщество блаженнаго Павла, и эти два свѣтильника просвѣтили всю вселенную, такъ что и западъ, благодаря ихъ присутствію, сталъ какъ-бы востокомъ [2]). Они явились въ Римъ не послѣ своей смерти, принесенные туда правителями въ цѣляхъ сообщить городу бо́льшую честь, какъ это неразумно и властолюбиво дѣлается у грековъ, которые лишаютъ чужія церкви ихъ патроновъ, чтобы обога-

---

[1]) Privilegia, inquam, istius sedis vel ecclesiae perpetua sunt; divinitus radicata atque plantata sunt; impingi possunt, transferri non possunt; trahi possunt, evelli non possunt (204 E). Cf. ep. Nicolai ad Hermintrudem, *Mansi* XV, 309 D-E. *Migne* P. L. CXIX, 863.

[2]) Греки склонны были называть западъ страною мрака не только въ физическомъ, но и моральномъ смыслѣ. Ср. окруж. посланіе Фотія (*Βαλ. σελ.* 168; P. G. CII, 724) и жалобу Эбея Парижскаго (Patr. Lat. CXXI, 686 B)

тить к-польскую [1]); нѣтъ, Петръ и Павелъ пришли въ Римъ сами, здѣсь жили и умерли въ одинъ день, освятивъ своею кровью римскую церковь и сдѣлавъ ее чистой, безъ пятна и порока. Ими-же основана александрійская церковь (чрезъ Марка) и антіохійская. Чрезъ эти три главныя церкви христіанскій міръ управляется Петромъ и Павломъ. Папы—ихъ духовные сыны; далеко не равные съ ними въ заслугахъ, они поставлены однако князьями всей земли—principes super omnem terram (205 A—D).

Полученныя непосредственно отъ Христа, привилегіи римской каѳедры существуютъ не по опредѣленію соборовъ. Ни Никейскій, ни какой другой соборъ не давали римской церкви никакихъ привилегій, такъ какъ знали, что она получила всю полноту власти въ Петрѣ,—какъ писалъ объ этомъ и папа Бонифацій. Христосъ вручилъ римской церкви *все*; если *все*, то прибавлять ей нечего; Никейскій соборъ и не осмѣлился что-либо прибавить [2]) (205 D—206 A).

Привилегіи римской каѳедры и наложили на папу долгъ устранить Фотія, вторгшагося, при жизни Игнатія, во дворъ овчій не чрезъ дверь, расхитившаго овецъ и изгнавшаго пастыря. Если императоръ настаиваетъ, что вмѣшательства

---

[1]) Папа намекаетъ на мощи ап. Андрея, перенесенныя изъ Ахаіи въ К-поль въ 356 г.; могъ онъ имѣть въ виду и мощи Луки и Тимоѳея. о всякомъ случаѣ, и к-польская церковь называлась „апостольской". *Οἰκονόμος κθ'*. *Hergenröther* I, 659. Судя по греческому тексту актовъ собора 869 г, даже папа Андріанъ II называлъ ее апостольской. *Mansi* XVI, 312 E.

[2]) Ср. письмо Николая къ галльскимъ епископамъ отъ того-же 865 г. *Mansi* XV, 699 A. P. L. CXIX, 906 C.—Папа имѣетъ въ виду 6 правило I-го Никейскаго собора, которое на западѣ еще къ Халкидонскому собору пытались фальсифицировать въ пользу примата Рима. На халкидонскихъ засѣданіяхъ подлогъ былъ обличенъ (*Еп. Никодимъ* I, 197). Однако попытки перетолковать канонъ въ интересахъ папства не перекращались (*Richterich* 1901. S. 585—588). Смыслъ канона и сущность споровъ о его значеніи изложена у *Еп. Никодима*, стр. 194 и дал. Ср. *П. В. Гидулянов*ъ 209. Николай не правъ въ своемъ пониманіи канона; можетъ быть, онъ имѣлъ въ виду даже испорченный текстъ. *Richterich*, l. c. 586.—На никейское правило опирался Николай и въ своемъ приговорѣ по дѣлу Ротада Суасонскаго. Нужно замѣтить, что самъ Фотій отмѣчалъ неправильныя ссылки папъ (Феликса III) на каноны и соборы въ цѣляхъ обоснованія притязаній на приматъ (*Συναγωγαὶ καὶ ἀποδείξεις, ἐρωτ. α', Βαλέττα σελ.* 559).

папы не требовалось, такъ какъ судъ надъ Игнатіемъ былъ уже совершонъ [1]), то судъ этотъ папа не признаетъ, какъ незаконный, прошедшій подъ давленіемъ императора и съ нарушеніемъ легатами ихъ полномочій [2]) (206 A—D).

Николай переходитъ къ требованію императора выслать въ К-поль Θеогноста и другихъ монаховъ, обвиняемыхъ въ оскорбленіи величества. Требованіе рѣшительно отклоняется. Конечно, Θеогностъ и прочіе, догадывается папа, требуются не на пиры и почести, а для наказаній; но эти лица невинны и нѣкоторые изъ нихъ съ юныхъ лѣтъ посвятили себя въ Римѣ на служеніе Богу. Въ частности, Θеогностъ ничего не говорилъ противъ императора, а скорѣе въ его пользу [3]); и если его требуютъ, то развѣ только потому, что онъ, бѣжавъ изъ Византіи, нашелъ покой въ Римѣ (207 B—C).

Папа горячо защищаетъ принадлежащее Риму право убѣжища.

Много тысячъ людей со всѣхъ концовъ міра стекается ежедневно въ Римъ подъ покровъ Петра, и нѣкоторые предполагаютъ остаться здѣсь до конца своихъ дней [4]). Это и понятно. Сосудъ, спускавшійся съ неба, въ которомъ предлагались блаженному Петру животныя всѣхъ родовъ, означаетъ вселенскую церковь; Римъ, преемникъ Петра, и вмѣщаетъ въ себѣ представителей всѣхъ народовъ. Въ порядкѣ вещей, что Петръ хранитъ то, что заповѣдано исключительно ему. Вѣдь только Петру показанъ сосудъ съ животными, только ему повелѣно заклать ихъ и ѣсть; только ему, послѣ воскресенія, Господь заповѣдалъ вытащить на берегъ сѣть полную рыбъ. Не ясно-ли, что именно Петръ, которому наслѣдуютъ, хотя и недостойно, папы, получилъ главнымъ и спеціальнымъ образомъ попеченіе о вселенской церкви.

---

[1]) Михаилъ разумѣлъ, конечно, соборъ 859 г.; Николай смѣшиваетъ съ нимъ к-польскій судъ 861 г.

[2]) Такъ какъ до папы дошли слухи, что въ К-полѣ имѣются какія-то письма, приписываемыя папѣ, но какихъ онъ никогда не писалъ, то и настоящее письмо, изъ предосторожности, онъ велѣлъ изготовить въ двухъ экземплярахъ (папа называетъ имена своихъ секретарей), изъ которыхъ одинъ оставляетъ у себя (205 E—206 A).

[3]) Было бы интересно знать, что говорилъ Θеогностъ въ пользу Михаила

[4]) Объ огромныхъ размѣрахъ пилигримства въ Римъ см *Григоровіуса* II, 168 и дал. Тамъ-же о темныхъ сторонахъ этого явленія

Справедливо-ли, чтобы папа выдавалъ тѣхъ, которые ищутъ покрова Петра, кто презрѣлъ дворцы и почести князей или даже вынесъ отъ нихъ преслѣдованія? Этого не будетъ. Папа не хочетъ быть предателемъ-Іудой и стоять ниже язычниковъ и агарянъ, презирающихъ предательство. Въ силу апостольскаго авторитета, онъ имѣетъ право не только монаховъ, но и клириковъ приглашать къ себѣ изъ любого діэцеза (207 С—208 В).

Если императоръ думаетъ, что Ѳеогностъ въ Римѣ злословилъ Фотія и восхвалялъ Игнатія, то о нихъ онъ говорилъ лишь то, о чемъ знаетъ и громко говоритъ весь міръ, вся церковь, о чемъ папѣ извѣстно отъ безчисленныхъ пришельцевъ изъ Александріи, Іерусалима, К-поля, горы Олимпа и другихъ странъ міра, о чемъ впрочемъ онъ могъ и самъ сообразить на основаніи донесенія легатовъ и к-польскихъ писемъ (208 В).

Императоръ грозитъ, въ случаѣ неисполненія его желаній, истребить самый Римъ. Угрозъ папа не боялся и не боится. Онъ вѣритъ, что стѣны града охраняются ангелами и заступленіемъ апостоловъ. Папа читалъ и не забылъ о неменьшихъ угрозахъ Сеннахерима Іерусалиму; помнитъ онъ и о гибели 185 тысячъ въ ассирійскомъ лагерѣ, и вознося благодарственныя молитвы, возлагаетъ надежду на Бога, Который нынѣ Тотъ-же, что и тогда, и во вѣки, — не меньшій милосердіемъ, не слабѣйшій всемогуществомъ. Пусть-же не угрожаетъ прахъ и червь; ибо что гордится земля и пепелъ (Прем. 10,10)? Пусть не надувается пузырь на водѣ; ибо мгновеніе—и вотъ его нѣтъ. Зачѣмъ въ злобѣ хвалится сильный въ неправдѣ (Пс. 51,1)? Что сдѣлаетъ онъ? Убьетъ человѣка (на большее онъ безсиленъ—Лк. 12, 4)? Но это можетъ сдѣлать и одинъ ядовитый грибъ (malus fungus). Какъ ничтожна злоба людей, сильныхъ въ неправдѣ! Пусть-же императоръ возносится добродѣтелью и справедливостью и оставитъ свои угрозы; онъ, по Соломону, не знаетъ, что принесетъ завтрашній день (Притч. 27, 1); и, по псалмопѣвцу, Господь разрушитъ совѣты языковъ (Пс. 32, 10).

При томъ-же и пространства между Римомъ и Византіей лежатъ немалыя [1]). Изъ предѣловъ этихъ странъ ежедневно

---

[1]) Это обстоятельство, несомнѣнно, и давало папамъ возможность дер-

выходятъ народы, наносящія имперіи обиды и опасности; имъ-то, а не Риму, и слѣдовало-бы мстить. Папа не наносилъ императору ни обидъ, ни оскорбленій; но пока живъ, будетъ выполнять свое служеніе, неся попеченіе о всѣхъ церквахъ. „Что такъ ярятся люди? Что дурного сдѣлали мы? Вѣдь мы ни на Критъ не нападали, ни Сицилію не опустошали, ни безчисленныхъ греческихъ провинцій не занимали; ни церквей святыхъ, съ убійствомъ множества людей, ни окрестностей К-поля, почти смежныхъ съ его стѣнами, не сожигали [1]). И вотъ за это нѣтъ никакого мщенія тѣмъ, кто суть язычники, кто—иновѣрцы, кто — враги Христовы, кто непрерывно противятся служителямъ истины. А намъ, которые, по милости Божіей, христіане, происходимъ отъ родителей христіанъ и католиковъ, которые вѣруемъ въ догматы одной и той-же вѣры, называемся рабами Христовыми и желаемъ, насколько можемъ, быть почитателями истины, — намъ угрожаютъ, обѣщаютъ ужасы, подвергаютъ досажденіямъ. Не похваленъ такой порядокъ“ [2]). Но у папы есть утѣшеніе: іудеи такъ-же отпустили разбойника и удержали Спасителя, оправдали убійцу и осудили Живодателя, освободили Варавву и предали смерти Христа (209 A—D).

Возвращаясь къ дѣлу Игнатія, папа предлагаетъ императору послѣднюю мѣру разрѣшить тяжбу и, въ видѣ уступки [3]), назначаетъ вторичный пересмотръ дѣла въ Римѣ, куда должны явиться Фотій и Игнатій. Папа подчеркиваетъ, что эта мѣра предлагается по снисхожденію и не въ примѣръ кому-либо. Дѣло въ томъ, что приговоръ всякой низшей инстанціи, по канонамъ, можетъ переноситься въ высшую для отмѣны или утвержденія; но приговоръ апостольскаго

жаться смѣло и независимо по отношенію къ Византіи.(Cf. *Pichler* I, 184). Если бы Римъ оставался въ тѣсной политической зависимости отъ К-поля, папы относились-бы къ императорамъ, вѣроятно, иначе. Достаточно напомнить папу Вигилія во времена Юстиніана (см. *Шарль Диль*. Юстиніанъ и византійская цивилизація въ VI вѣкѣ. СПБ 1908. стр. 351 и дал.).

[1]) Папа знаетъ о нападеніи Руссовъ на К-поль въ 860 г.

[2]) Николай перечислилъ политическія неудачи Византіи. Въ К-полѣ могли указать и на свои крупныя удачи.

[3]) Не трудно понять смыслъ этой „уступки“. Папа готовъ еще разъ пересмотрѣть свое собственное, „по внушенію Св. Духа“ принятое рѣшеніе, лишь-бы въ К-полѣ признали Римъ за высшую апелляціонную инстанцію.

престола, выше власти котораго нѣтъ нигдѣ, не подлежитъ ничьему пересмотру. Если каноны позволяютъ апеллировать къ римской каѳедрѣ со всѣхъ концовъ міра, то апеллировать на нее не разрѣшено никому [1]). Такого мнѣнія держались папы Бонифацій и Геласій, и оно согласно съ канонами [2]) (209 E—210 B).

По канонамъ, приговоръ Рима не подлежитъ ни обсужденію, ни отмѣнѣ, а только выполненію. Но папа не отрицаетъ, что рѣшеніе апостольскаго престола иногда можетъ быть измѣнено на лучшее, именно, если оно было восхищено тайно, или-же постановлено *экономически* (dispensatorie), примѣняясь къ обстоятельствамъ времени или въ силу тяжкой необходимости [3]). Такъ и ап. Павелъ иногда совершалъ поступки примѣнительно къ обстоятельствамъ, экономически (dispensatorie), *но потомъ отвергалъ ихъ. Но опредѣленіе, принятое* римской церковью послѣ тщательнаго разсмотрѣнія, уже никогда не отмѣнялось [4]) (210 B—C).

Пусть не говорятъ, что папа зоветъ Игнатія и Фотія въ Римъ противозаконно; онъ слѣдуетъ примѣру папы Юлія,

---

[1]) Ср. *Mansi* XV, 359 D; P. L. CXIX, 1158 B. *Mansi* XV, 699 A-B; P. L. CXIX, 906 C-D.

[2]) Выше было отмѣчено, что право апелляцій отнюдь не было признано за Римомъ во всѣхъ помѣстныхъ церквахъ. Ссылка папы на декреты Бонифація и Геласія не имѣютъ для восточной церкви никакого значенія, а его утвержденіе, что право Рима на пріемъ апелляцій согласно съ канонами, покоится на перетолкованномъ и даже искаженномъ 3 пр. сардик. собора. Достаточно сопоставить его съ 28 (37) прав. карѳ. соб. и 2 пр I Никейскаго собора, чтобы убѣдиться въ неправильности пониманія Геласіемъ и Николаемъ права апелляцій. (Cf. *Richterich* 738—740 *Еп. Никодима*, толков. на указ. правила). Нужно замѣтить, что Николай пошелъ дальше Геласія и усилилъ его теорію тезисомъ, что sedis apostolicae auctoritate major non est (*Richterich* S. 741).

[3]) Здѣсь можно усматривать римскую параллель къ византійской „экономіи".

[4]) Въ письмѣ къ Фотію отъ 18 марта 862 года Николай между прочимъ заявлялъ, что все, утвержденное plena auctoritate римской каѳедры, имѣетъ не отмѣняемую силу (выше стр. 183). Это „plena auctoritate" теперь дополнено новымъ условіемъ: „послѣ тщательнаго разсмотрѣнія". Какъ въ первомъ случаѣ (*Langen* S. 19), такъ и во второмъ мы имѣемъ зачаточное ученіе о рѣшеніяхъ ex cathedra, имѣющее цѣлью обезпечить возможность отступленія на случай ошибокъ папъ.—Нужно думать, что окончательный приговоръ Николая и Адріана II надъ Фотіемъ, подтвержденный соборомъ 869 г., принятъ „послѣ тщательнаго обсужденія" и plena auctoritate; тѣмъ не менѣе Іоаннъ VIII его отмѣнилъ.

который потребовалъ къ себѣ на судъ Аѳанасія и оклеветавшихъ его Евсевія съ сообщниками. Первый повиновался; вторые нѣтъ; но конечно потому, что чувствовали себя неправыми. Такъ и теперь въ дѣлѣ Фотія и Игнатія: не послушается папы лишь тотъ, кто чувствуетъ себя виноватымъ. Папа всячески облегчаетъ возможность пересмотра дѣла въ Римѣ. Если тяжущіяся стороны не могутъ явиться лично, то пусть пришлютъ представителей. Партіи Асбесты папа разрѣшаетъ прислать кого угодно; отъ партіи Игнатія онъ требуетъ опредѣленныхъ лицъ, очевидно, названныхъ ему Ѳеогностомъ [1]). Пусть и Фотій пришлетъ лицъ, какихъ хочетъ, чтобы они доказали, если смогутъ, правильность его избранія. Съ своей стороны императоръ можетъ уполномочить къ присутствію на судѣ своихъ сановниковъ, лишь-бы это были люди, боящіеся Бога, и не невѣжды въ церковныхъ преданіяхъ. Въ ихъ присутствіи папа разберетъ дѣло и вынесетъ рѣшеніе. Предполагая, что нѣкоторые изъ игнатіанъ не имѣютъ средствъ на путешествіе, папа, во имя справедливости, убѣдительно проситъ императора, столь любящаго справедливость, снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ. Папа проситъ доставить ему съ посольствомъ подлинные акты перваго низложенія Игнатія и к-польскаго собора 861 г., а равно подлинныя письма, отправленныя папой въ К-поль съ Родоальдомъ и Захаріей. Послѣднія папа хочетъ сравнить съ хранящимися у него копіями, чтобы заставить замолчать тѣхъ, кто ложно утверждаетъ, будто папа писалъ нѣчто иное, а не то, что послалъ. Если въ письмахъ найдется нѣчто такое, чего папа писать не приказывалъ и посылать не хотѣлъ, онъ произведетъ дознаніе, чья это вина (210 D—212 A).

---

[1]) Названы Антоній Кизическій, Василій Ѳессалоникійскій, Константинъ Лариссы, Ѳеодоръ Сиракузскій, Митрофанъ Смирнскій, Павелъ епископъ Понта Ираклійскаго, игумены Никита Хризопольскій (можетъ быть, тожественъ съ Никитой Давидомъ Пафлагономъ, біографомъ п. Игнатія. *Хр. М. Лопаревъ*. Житіе св. Евдокима. *Изв. Рус. Арх. Инст въ К-полѣ*. Томъ XIII. стр. 109), Николай Студійскій, Досиѳей Осидійскій (Osiidii),— Лазарь Хазаръ, пресвитеръ и монахъ (и искусный иконописецъ, работы котораго посылались изъ К-поля въ подарокъ папѣ Бенедикту III правительствомъ Ѳеодоры.—*Хр. Лопаревъ*. Византійскія житія святыхъ VIII—IX вѣковъ. *Византійскій Временникъ* 1910 (XVII) 55. Vita Bened. III, *Duschesne* Liber pontif, II, 147).

Въ случаѣ исполненія императоромъ просьбъ и предложеній папы, папа, властью апостоловъ, разрѣшитъ ему общеніе съ Римомъ, Игнатіемъ и его партіей, но не съ партіей Асбесты. Если императору будетъ неугодно согласиться на пересмотръ дѣла въ Римѣ, то пусть онъ знаетъ, что ничего лучшаго папа не нашелъ; да и на это снисходитъ лишь изъ любви къ императору, чтобы тотъ не считалъ папу неуступчивымъ и равнодушнымъ къ церковному миру. Никакое правило, никакой обычай, какъ сказано, не свидѣтельствуетъ, чтобы можно было однажды произнесенное рѣшеніе апостольской каѳедры мѣнять безъ ея соизволенія (212 A—C).

Папа свидѣтельствуется Богомъ, что у него нѣтъ иныхъ намѣреній и желаній, кромѣ безпристрастнаго рѣшенія дѣла и пользы церкви. Онъ далекъ отъ того, чтобы покровительствовать Игнатію вопреки справедливости или нападать на Фотія, хотя-бы каноны ему не противостояли. Если-же папа поднялъ бичъ противъ партіи Григорія Сиракузскаго, то исключительно по ревности къ дому Божію (Пс. 68, 10), слѣдуя примѣру Христа, изгнавшаго торжниковъ изъ храма. Итакъ, ревность къ отеческимъ преданіямъ, церковному порядку, древнимъ обычаямъ, лежащее на папѣ попеченіе о всѣхъ церквахъ и привилегіи его каѳедры не позволяютъ ему молчать и бездѣйствовать (212 C—213 B).

А если такъ, то пусть императоръ не слушаетъ словъ развращенныхъ людей и воздержится отъ гнѣва и угрозъ, которыхъ папа, готовый пролить кровь за истину, нисколько не боится. Да и въ силахъ-ли императоръ выполнить свои грозные замыслы? Пусть онъ помыслитъ о дняхъ древнихъ (Пс. 76, 6): что стало съ императорами, гнавшими церковь Божію и особенно римскую, съ Нерономъ, Діоклетіаномъ, Константиномъ (V), Анастасіемъ (I)? Не проклятали въ церкви слава ихъ и не ненавистно-ли ихъ имя? Пусть вспомнитъ, какою хвалою украшены благочестивые августы, возвысившіе церковь и особенно римскую, Константинъ (I) и Констансъ (I), Ѳеодосій Старшій, Валентиніанъ и прочіе, слава которыхъ разглашается всюду и имя которыхъ безпрерывно поминается въ святыхъ таинствахъ. Слѣдуя имъ, императоръ долженъ слушать папу, своего духовнаго отца, который любитъ его, какъ самаго дорогого сына, указываетъ путь истины и желаетъ ему не только

славы земной, но и небесной. Пусть-же императоръ помнитъ какое уваженіе оказывали апостольской каѳедрѣ его благочестивые предшественники, какъ возвышали ее разными привилегіями, обогащали дарами, расширяли жертвованіями, какъ почитали ее въ своихъ письмахъ, подтверждая ея рѣшенія, повелѣвая исполнять ея установленія, просили молитвъ, опредѣляли слѣдовать ей въ вѣрѣ, — какъ даже въ своихъ законахъ возвѣщали о необходимости единенія съ нею для всѣхъ церквей, о созваніи-же соборовъ и постановленіи рѣшеній не приказывали, а умоляли. Да будетъ, чтобы императоръ принадлежалъ не къ части неблагодарныхъ сыновъ, но къ числу благочестивыхъ августовъ. Пусть онъ не презритъ папу, ибо „кто слушаетъ васъ, меня слушаетъ" (Лк. 10, 16; 1 Ѳесс. 4, 8). Если-же презритъ, то папа не можетъ презирать то, что принадлежитъ Богу, и тѣмъ болѣе не можетъ молчать, если молчать страшился даже апостолъ (1 Кор. 9, 16). Велика опасность, грозящая тѣмъ, кто не повинуется священникамъ, а тѣмъ болѣе первосвященнику апостольской каѳедры, привилегіямъ которой не могъ противостоять никто и никогда. Виновники церковной смуты не только не воспользуются тѣмъ, чего незаконно домогаются; но имъ угрожаетъ опасность потерять и самую христіанскую вѣру. Пусть-же императоръ не причиняетъ вреда церкви; она не только не вредитъ его имперіи, но молится о ея сохраненіи и вѣчномъ спасеніи императора (213 B—214 D).

Папа развиваетъ свой взглядъ на нормальныя отношенія между церковью и государствомъ: церковная и свѣтская сферы должны быть строго разграничены, и свѣтскій правитель обязанъ такъ-же удаляться отъ дѣлъ священнаго служенія, какъ клирикъ отъ дѣлъ мірскихъ.

„До пришествія Христа бывало то, что нѣкоторыя лица типически являлись царями и вмѣстѣ священниками, каковъ былъ, по свидѣтельству свящ. исторіи, Мельхиседекъ. Подражая этому въ своихъ членахъ, діаволъ, который всегда пытается тиранически захватить принадлежащее божественной религіи (cultui), устроилъ то, что языческіе императоры назывались вмѣстѣ и великими первосвященниками. Но съ наступленіемъ временъ Христа, истиннаго царя - первосвященника, въ дальнѣйшемъ уже ни императоръ не захваты-

валъ правъ первосвященника, ни первосвященникъ не похищалъ императорскаго имени. Ибо одинъ ходатай Бога и людей, человѣкъ Христосъ Іисусъ, положивъ различіе въ собственныхъ дѣйствіяхъ и достоинствахъ, раздѣлилъ служеніе обѣихъ властей, желая, чтобы люди возвышались Его цѣлительнымъ смиреніемъ, а не низвергались въ преисподнюю человѣческой гордостью, — такъ чтобы и христіанскіе императоры, ради вѣчной жизни, нуждались въ первосвященникахъ, и первосвященники, для временныхъ дѣлъ, пользовались императорскими законами" (214 D—215 A). Потому-то и не должны священство и имперія взаимно присваивать чужія права, чтобы та и другая хранили скромность, чтобы не вознесся опирающійся на обѣ власти, и каждое званіе украшалось-бы лишь свойственными ему дѣйствіями.

Изъ сказаннаго ясно, что свѣтская власть не можетъ вязать и рѣшить первосвященника, что видно и изъ словъ Константина В., а равно и изъ письма Ѳеодосія Младшаго къ Ефесскому собору (214 A—B).

Было бы долго излагать мнѣнія всѣхъ римскихъ первосвященниковъ, латинскихъ и греческихъ учителей, Максима (Исповѣдника) и прочихъ. О нихъ императоръ можетъ спросить у старцевъ. Во всякомъ случаѣ Игнатій императорскимъ рѣшеніемъ осужденъ быть не могъ. А если на осужденіе дано согласіе епископовъ, то это изъ ласкательства, а не по закону. Насколько мнѣніе императора преобладало надъ епископами, видно изъ того, что Игнатій изгнанъ по его приказу до разбора дѣла, а въ актахъ осужденія царь подписался первымъ, чего, если папа не ошибается, никогда не бывало. Пусть императоръ лучше въ здѣшней жизни выслушаетъ папу просящаго, чѣмъ предъ божественнымъ судилищемъ обвиняющаго. Пусть не гнѣвается на него, ибо онъ любитъ его, а лучше раны друга, чѣмъ коварные поцѣлуи врага. Притч. 27, 6 (215 B—D).

„Да откроетъ же милостиво всемогущій Богъ сердце вашего императорскаго величества къ пониманію того, что мы говоримъ, и да удостоитъ склонить васъ повиноваться намъ" (215 E).

Этимъ заканчивается письмо.

Въ небольшой припискѣ папа грозитъ анаѳемой тому, кто при чтеніи письма императору и при переводѣ что-нибудь утаитъ, убавитъ или прибавитъ къ написанному.

Какъ размѣры письма, такъ и его содержаніе показываютъ, что Николай съ большимъ вниманіемъ отнесся къ своей задачѣ—обосновать притязанія папства. Удалось-ли ему это? Очевидно, нѣтъ. Папа хочетъ убѣдить, что привилегіи римской каѳедры даны Христомъ и хранятся всею церковью издревле; но въ этомъ ему должны повѣрить на слово, такъ-какъ доводовъ онъ не приводитъ. Онъ утверждаетъ, что привилегіи не даны соборами, а признаны ими какъ существующія; но 6 прав. I всел. собора, которое онъ могъ подразумѣвать, не имѣетъ нужнаго ему смысла, а исторія правила не говоритъ въ пользу Рима. Папѣ угодно думать, что Римъ утверждаетъ всѣ соборы; исторія свидѣтельствуетъ обратное. По его завѣренію, каѳедрѣ Петра принадлежитъ право принимать апелляціи со всѣхъ концовъ вселенной; но это право обосновывается у него недопустимо-произвольнымъ и невѣрнымъ толкованіемъ 9 халкид. канона. По Николаю, папскій приговоръ не подлежитъ пересмотру и отмѣнѣ; его собственные приговоры отмѣнялись его преемниками. Наконецъ, онъ заявляетъ, что нѣтъ на землѣ власти, которая могла-бы судить папу; но эта мнимая привилегія подкрѣпляется правиломъ подложнаго Синуесскаго собора [1]). Въ отдѣльныхъ случаяхъ Николай ссылается на декреты своихъ предшественниковъ; однако, въ глазахъ независимыхъ отъ Рима помѣстныхъ церквей самые декреты не имѣли никакого значенія.

Мы не знаемъ, насколько вѣрно выразился Николай въ письмѣ императора, что его доводы неосновательны и не относятся къ дѣлу; но объ аргументаціи папы можно съ полнымъ правомъ, его-же словами, сказать, что она построена inutiliter ac incompetenter atque incongrue.

Папа, кажется, и на этотъ разъ пытался увѣдомить восточныя церкви о своихъ рѣшеніяхъ по дѣлу Игнатія [2]). Но были-ли получены на востокѣ его письма, не извѣстно.

К-поль на письмо папы отвѣтилъ молчаніемъ.

XIII.

Весною 866 г. въ византійской столицѣ произошли крупныя событія, предвѣщавшія цѣлый государственный пере-

[1]) Даже кн. соборъ 869 г. призналъ папу подсуднымъ вселен. собору (пр. 21).

[2]) *Mansi* XVI, 301—304. *Hergenröther* I, 579.

воротъ: Варда, съ личностью котораго у Фотія было такъ много связей, палъ жертвой заговора, очищая мѣсто своему болѣе счастливому сопернику Василію, будущему основателю Македонской или Армянской династіи.

Родомъ изъ бѣдной крестьянской, жившей въ Македоніи, семьи, въ жилахъ которой текла смѣшанная армянскаго и славянскаго корня кровь [1]), Василій первые годы жизни [2]) провелъ, вмѣстѣ съ родителями, въ болгарскомъ плѣну, куда семья попала послѣ опустошенія Крумомъ Адріанополя (813 г.). Изъ плѣна Василій вернулся въ Македонію 25-лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ [3]), нѣкоторое время былъ въ

---

[1]) *А. А. Васильевъ*. Происхожденіе императора Василія Македонянина. *Византійскій Временникъ*. 1906 (XII) 148 и дал. *Albert Vogt*. Basile I-er. Paris 1908. p. 21. Cf. Vita Euthymii, ed. *De-Boor*, cap. 1 p. 2.

[2]) Обычно рожденіе Василія относятъ къ царствованію Михаила I Рангава (811—813), основываясь на показаніяхъ Константина Порфирогенета (Lib. V, cap. 4) и Логоѳета (P. G. CX, 1040.=Leo Gramm. p. 231, P. G. CVIII, 1064). Изрѣдка высказывалось сомнѣніе въ этой датѣ (ср. *Ed Kurtz*. Zwei griechische Texte über die hl. Theophano, die Gemahlin Kaisers Leo VI. Записки Императорской Академіи Наукъ. По истор. филологич. отдѣл. т. III, № 2 стр. 55 Anm. 1, со ссылкой на *Fr. Th. Richter'a*, Geschlechtstafeln. Leipzig. 1853, Tafel 78, Anm. 4). Недавно *Brooks* отнесъ рожденіе Василія къ 830—835 г., основываясь на слѣдующихъ главныхъ соображеніяхъ: 1) Въ годъ смерти (886 г.) Василій не представляется слишкомъ старымъ (73-хъ лѣтъ) и за 9 дней до кончины принимаетъ личное участіе въ олеиьей охотѣ. 2) Василій могъ появиться при дворѣ Михила III около 854—6 г.г.; но человѣкъ 43-лѣтняго возраста едва-ли могъ выступать борцомъ, котораго называютъ даже *νεώτερον*. 3) Михаилъ, около 864 г., далъ Василію въ сожительство свою сестру Ѳеклу,—повидимому, по желанію послѣдней; трудно думать, чтобы Ѳекла соблазнилась 50-лѣтнимъ человѣкомъ. 4) Естественно думать, что между возрастомъ Михаила и его сотоварища по развлеченіямъ Василія разница не была велика. Что касается болгарскаго плѣна, то или въ 813 г. были уведены въ плѣнъ только родители Василія и онъ родился въ Болгаріи, или-же нужно разумѣть другой плѣнъ, болѣе поздній, который смѣшали съ плѣномъ 813 г. (*E. W. Brooks*. The age of Basil I. *Byzant. Zeitschr*. XX (1911) 486—91). Соображенія Брукса вполнѣ правдоподобны, и его дата можетъ быть исправлена лишь въ томъ смыслѣ, что Василій родился немного ранѣе 830 г., такъ какъ онъ вернулся изъ плѣна 25-лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ, жилъ нѣкоторое время у Цанца и явился въ К-поль около 854 г.

[3]) *Georg. Cont*. 1041 (P. G. CVX); *Leo Gramm*. 233 (P. G. CVIII, 1065). *Pseudo-Symeon*. 655 (P. G. CIX, 717).

услуженіи у македонскаго стратига Цанца [1]), а затѣмъ отправился искать лучшей доли въ столицу. Здѣсь онъ нашелъ пріютъ въ монастырѣ св. Діомида [2]), чрезъ настоятеля котораго, Николая, получилъ мѣсто у Ѳеофилицы, знатнаго лица, стоявшаго въ родствѣ съ царскимъ домомъ. Съ своимъ господиномъ Василій предпринималъ поѣздку въ Пелопонезъ, гдѣ счастливый случай доставилъ ему вниманіе и покровительство знатной и очень богатой женщины [3]), связи которой могли ему позднѣе пригодиться и для столицы. По возвращеніи въ К-поль Василій, обладавшій богатырской силой, выдвинулся своей побѣдой въ единоборствѣ съ болгариномъ на пиру у Антигона, сына Варды [4]), а потомъ сталъ извѣстенъ самому императору, который пришелъ въ восторгъ отъ силы и ловкости, съ какою тотъ укротилъ не поддававшагося укрощенію коня, и взялъ его на службу въ свои конюшни [5]). Придворная карьера Василія быстро пошла въ гору, благодаря благосклонности, которую онъ пріобрѣлъ у Михаила. Около 858 г. онъ былъ уже протостраторомъ [6]), занявъ мѣсто прежняго протостратора, замѣшаннаго въ заговорѣ противъ Варды предъ окончательнымъ удаленіемъ Ѳеодоры изъ дворца.

Варда, съ устраненіемъ Ѳеодоры отъ дѣлъ правленія ставшій почти полновластнымъ правителемъ государства и, за бездѣтностью Михаила, имѣвшій надежду укрѣпить тронъ если не за собой, то за своими сыновьями, вскорѣ замѣтилъ нежелательное для себя возрастаніе вліянія Василія. Не считая впрочемъ на первыхъ порахъ его серьезнымъ

---

[1]) Ibid.

[2]) Хронисты, передающіе много чудеснаго въ исторіи Василія, разсказываютъ, что пріемъ его въ монастырѣ совершился по особому указанію свыше, полученному игуменомъ Николаемъ. *Georg. Cont.* l. c. *Leo Gramm.* l. c. *Pseudo-Symeon.* l. c. *Genes.* 108 (P. G. CIX, 1129). *Theoph. Cont.* Lib. V cap. 9. *Cedren.* II, 188 (P. G. CXXI, 1073). *Zonara* III, 409.

[3]) *Theoph. Cont.* Lib. V, cap. 11. *Cedren.* II, 191 (P. G. CXXI, 1077). См. *Charles Diehl.* Figures byzantines. I, 161. Русскій переводъ I, 111.

[4]) *Genes.* IV, 110. *Theoph. Cont.* Lib. V cap. 12. *Cedren.* II, 193.

[5]) *Georg. Cont.* 1045 (=*Leo Gramm.* 234; P. G. CVIII, 1068). *Genes.* 110 (P. G. CIX, 1132). *Theoph. Cont.* Lib. V cap. 13.

[6]) Начальникъ царскихъ конюшенъ. *Du Cange*, Glossar. gr. II, 1463. *I. B. Bury.* The Jmperial Administative System in the Ninth Century. London 1911. p. 117.

соперникомъ, онъ предоставилъ ему раздѣлять обычныя развлеченія Михаила, попойки и цирковыя скачки, отдавшись всецѣло государственнымъ дѣламъ. Василій искусно воспользовался предоставленнымъ ему положеніемъ, и Варда, уже достигшій высшихъ почестей въ санѣ кесаря, въ концѣ концовъ получилъ поводъ убѣдиться, что вліяніе Василія на императора превысило его собственное. Около начала 865 г., по желанію Варды, былъ устраненъ отъ важной должности паракимомена [1]) Даміанъ, котораго Варда хотѣлъ замѣнить болѣе преданнымъ себѣ лицомъ. Совершенно неожиданно на мѣсто паракимомена оказался назначеннымъ Василій. Варда хорошо опредѣлилъ положеніе, сказавъ: „я выгналъ лисицу и ввелъ льва, который пожретъ всѣхъ насъ". Между двумя соперниками началась глухая борьба, которая могла кончиться только гибелью одного изъ нихъ [2]). Свое благоволеніе къ Василію Михаилъ простеръ до того, что устроивъ ему разводъ съ его женой, женилъ его, около 865 г., на извѣстной Евдокіи Ингеринѣ, съ которой впрочемъ самъ сохранилъ прежнія отношенія, а Василію предоставилъ свою сестру Ѳеклу [3]). У Ингерины родился (1 дек. 866 г.) сынъ Левъ, будущій императоръ Левъ Мудрый, отцомъ котораго хронисты школы Логоѳета считаютъ Михаила [4]).

---

[1]) Начальникъ надъ спальниками (китонитами), проводившій ночь рядомъ съ императорской спальней. *Du Cange*, Glossar. gr. I, 1109. *Bury*, op. cit. 124.

[2]) *Georg. Cont.* 1056. *Leo Gramm.* 241 (P. G. CVIII, 1073). *Pseudo-Symeon.* 675 (P. G. CIX, 737). *Theoph. Cont.* Lib. V, cap. 16. *Cedren.* II, 197—8 (P. G. CXXI, 1084).

[3]) *Georg. Cont.* 1056. *Leo Gramm.* 242 (P. G. CVIII, 1073). *Pseudo Symeon.* 675 (P. G. CIX, 737).—Ѳекла съ 858 г. жила съ матерью въ монастырѣ. Если теперь она оказывается при дворѣ, то въ этомъ можно видѣть лишнее доказательство тому, что Ѳеодора съ дочерями къ 865 г. оставила монастырь и жила при дворцѣ.—Хронисты школы Константина Порфирогенета и зависимые отъ нихъ изображаютъ бракъ Василія съ Ингериной въ самыхъ благородныхъ чертахъ. *Genes.* 111 (P. G. CIX, 1133). *Theoph. Cont.* Lib. V, cap. 16. *Cedren.* II, 198 (P. G. CXXI, 1084). (*Zonara* III, 414). О семейныхъ отношеніяхъ Василія см. *Vogt* p. 57—60. *Bury*, History of the eastern roman empire. p. 169.

[4]) *Georg. Cont.* 1065. *Leo Gramm.* 249 (P. G. CVIII, 1081). *Zonara* III, 415. (У Псевдо-Симеова невѣрное сообщеніе p. 681; P. G. CIX, 744). Такъ какъ старшаго и любимаго сына Василія, Константина, естественнѣе считать

Поколебавшееся положеніе Варды дало поводъ къ толкамъ, и для Варды начинаются предзнаменованія его близкаго паденія. Еще по поводу землетрясенія, разрушившаго статую Побѣды, Левъ Математикъ предсказалъ гибель второго лица въ имперіи. Никита Пафлагонъ, а за нимъ хронисты, разсказываютъ сонъ, видѣнный Вардой [1]) и переданный будто-бы имъ съ большой тревогой своему другу логоѳету геникoвъ [2]) Филоѳею. „Въ эту ночь", разсказывалъ Варда, „мнѣ снилось, что я въ торжественной процессіи вмѣстѣ съ императоромъ вступилъ въ Великую церковь. Мнѣ казалось, что во всѣ окна, верхнія и нижнія, въ храмъ смотрѣли лики архангеловъ. Когда мы приблизились къ амвону, показались какъ-бы два кубикулярія суровые и грозные. Одинъ изъ нихъ, взявъ связаннаго императора и отводя направо, отталкивалъ отъ солеи, обращаясь какъ съ осужденнымъ; второй подобнымъ-же образомъ отвелъ меня на лѣвую сторону. И вдругъ, осмотрѣвшись, я вижу на сопрестоліи алтаря старца, точь-въ-точь похожаго на изображеніе князя (*χοριφαῖος*) апосто-

---

собственнымъ сыномъ Василія отъ его первой жены Маріи (*Ed. Kurtz*, op. cit. S. 50; ср. *Хр. Лопарева*, Византійскія житія святыхъ VIII—IX в.в *Визант. Врем.* 1910 (XVII) 65), то показаніямъ цикла Логоѳета о происхожденіи Льва можно вѣрить. Cf. *Vogt*, p 60. *Н. Поповъ*. Императоръ Левъ VI Мудрый. Москва 1892, стр. 1, прим. 2.

[1]) Vita Ignatii 533. *Pseudo-Symeon*. 677 (P. G. CIX, 740). *Genes*. 104 (P. G. CIX, 1124). *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 40. *Gedren*. II, 178 (P. G. CXXI, 1064). *Glycas* 544.—Нерѣдко разсказываемыя въ житіяхъ святыхъ сновидѣнія могутъ считаться однимъ изъ житійныхъ пріемовъ изложенія историческихъ фактовъ. См. *Хр. Лопаревъ*. Цит. соч. *Визант. Временникъ* 1910 (XVII) 28.

[2]) Логоѳеты, въ римскую пору—rationales, были лица, которымъ принадлежалъ высшій надзоръ и отчетность по приходамъ и расходамъ сначала частныхъ имуществъ императора, а потомъ и вообще въ государствѣ. *Λογοθέτης γενικοῦ* завѣдывалъ поступленіемъ податей въ государственную казну; *λ. οἰκειακῶν* (*ἰδικῶν, εἰδικῶν*)—частными доходами царя; *λ. ἀγελῶν*—доходами отъ стадъ; *λ. τῶν ὑδάτων*—отъ искусственныхъ орошеній; *λ. τῶν σεκρέτων* завѣдывалъ императорской корреспонденціей; *λ. δρόμου*—государственной почтой и былъ министромъ иностранныхъ и отчасти внутреннихъ дѣлъ (*Д. Ѳ. Бѣляевъ*. Byzantina, II, 16; пр. 3); *μέγας λογοθέτης*—редактировалъ дипломатическіе документы. Vgl. *A. Sewenov*. Über Ursprung und Bedeutung des Amtes der Logotheten in Byzanz. *Byzant. Zeitschr*. 1910 (XIX) 440 flg. (*А Семеновъ*. Въ области греческихъ древностей. *Λογοθέτης*. СБП. 1910).

ловъ Петра, и стоящихъ около него двухъ страшныхъ мужей, повидимому, препозитовъ. У колѣнъ сидящаго вижу Игнатія, умоляющаго и обливающагося слезами такъ, что и тотъ (Петръ), сострадая ему, вздыхалъ. Игнатій воскликнулъ: о, ключедержецъ царства небеснаго и камень, на которомъ Христосъ Богъ утвердилъ свою церковь! Если ты знаешь, что со мною поступили несправедливо, то утѣшь мою многострадальную старость. Тотъ сказалъ ему: покажи обидѣвшаго тебя, и Богъ положитъ конецъ испытанію. Обратившись, Игнатій показалъ правой рукой на меня и сказалъ: вотъ кто мучилъ меня больше всѣхъ и не зналъ насыщенія въ насиліяхъ надо мною. Сидящій на престолѣ далъ знакъ стоявшему по правую сторону и, вынувъ малый мечъ, произнесъ во всеуслышаніе: возьми богоненавистнаго Варду и разруби на куски предъ папертью. И тотчасъ влекомый какъ-бы на смерть, я видѣлъ, что онъ и царю, грозя рукою, сказалъ: подожди, чадо нечестія. Такъ я, какъ на яву, видѣлъ себя разрубленнымъ на части". Никита утверждаетъ, что сонъ произвелъ на Варду глубокое впечатлѣніе и встревожилъ его до глубины души. Филоѳей далъ ему разумный и единственно возможный совѣтъ—не преслѣдовать болѣе патріарха. По совершенно непонятнымъ причинамъ, Варда поступилъ какъ разъ наоборотъ: предъ наступленіемъ поста, вѣроятно, Великаго въ концѣ февраля 866 г., онъ посылаетъ Льва Птаолема, родственника Фотія, съ стражей на островъ и такъ стѣсняетъ Игнатія, что не позволяетъ ему выйти совершить св. литургію (*ὡς μὴ ἐξεῖναι αὐτῷ παντάπασι τὴν ἱερὰν ἀναφέρειν λειτουργίαν*) и не допускаетъ къ нему никого. Стѣсненія продолжались три мѣсяца [1]).

Предсказаніямъ знаменательнаго сна суждено было исполниться скоро [2]). Василій пытался убѣдить Михаила, что

---

[1]) Vita Ignatii 536.—Можно-бы принять разсказъ Никиты безъ всякихъ оговорокъ, если-бы не представлялось слишкомъ страннымъ поведеніе Варды. Если онъ видѣлъ столь знаменательный сонъ, и если этотъ сонъ произвелъ на него сильнѣйшее впечатлѣніе, то нужно предположить въ немъ крайнее и едва-ли вѣроятное ослѣпленіе и ожесточеніе, чтобы объяснить его новыя и ничѣмъ, по Никитѣ, кромѣ самаго сна, не вызванныя выступленія противъ Игнатія.

[2]) О другихъ предзнаменованіяхъ смерти Варды см. *Pseudo-Symeon* 677 (P. G. CIX, 740). *Genes.* 103 (P. G. CIX, 1124). *Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 41—42). *Cedren.* II, 179 (P. G. CXXI, 1065).

Варда готовитъ заговоръ на его жизнь. Михаилъ не вѣрилъ. Тогда Василій привлекъ на свою сторону зятя Варды Симватія, тоже армянина, который подтвердилъ слова Василія. Показаніе Симватія, близкаго родственника Варды, принудило Михаила повѣрить, и онъ далъ согласіе покончить съ своимъ дядей [1]). Привести заговоръ въ исполненіе въ стѣнахъ столицы не рѣшились, зная, насколько крѣпки связи и велико вліяніе Варды въ правящихъ кругахъ, обществѣ и арміи. Можно было разсчитывать на сопротивленіе и во всякомъ случаѣ на широкое и небезопасное волненіе. Сочли за лучшее увлечь Варду подальше отъ города, и съ этою цѣлью воспользовались подготовлявшимся походомъ на арабовъ, главное командованіе въ которомъ рѣшили поручить Вардѣ. По хронистамъ, друзья и между прочимъ Левъ Математикъ предупреждали Варду объ угрожающей опасности и не совѣтовали оставлять К-поль[2]). Варда не пожелалъ отклонить предложеніе императора и ограничился попыткой обезпечить свою безопасность царскимъ словомъ: онъ настоялъ, чтобы Михаилъ и Василій клятвенно обѣщали не предпринимать ничего во вредъ ему во время его отсутствія. Ни императоръ, ни его любимецъ не поколебались дать вѣроломную клятву и, въ присутствіи патріарха, подписать ее, если вѣрить хронистамъ [3]), евхаристическимъ виномъ. Но тяжелыя предчувствія томили Варду, и устроивъ предъ отъѣздомъ пиръ, онъ простился съ своими друзьями и объявилъ имъ свое предсмертное завѣщаніе [4]).

Послѣ праздника Пасхи (7 апр.) войска, въ сопровожденіи Михаила, Василія и Варды, выступили въ походъ и, дойдя до мѣстности, носившей названіе *Κῆποι* (Сады) [5]), сдѣлали стоянку, чтобы потомъ двинуться на Критъ. Здѣсь-то утромъ 21 апрѣля и привели заговоръ въ исполненіе, предварительно, подъ предлогомъ маневровъ, удаливъ изъ лагеря сына Варды Антигона съ его отрядами. Наканунѣ Варда еще разъ былъ

---

[1]) *Georg. Cont.* 1056. *Leo Gramm.* 243 (P. G. CVIII, 1076). *Pseudo Symeon* 676 (P. G. CIX, 737).

[2]) *Georg. Cont.* 1057. *Leo Gramm.* l. c. *Pseudo-Symeon.* l. c.

[3]) Ibidem. Вино еще не было освящено въ Кровь.

[4]) *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 40. *Cedren.* II, 179 (P. G. CXXI, 1065).

[5]) У береговъ Малой Азіи, къ сѣверу отъ устья рѣки Меандра. *А. А. Васильевъ.* Византія и Арабы ... за время Аморійской династіи. стр. 206.

предупрежденъ о заговорѣ и опять не повѣрилъ. Когда 21 апрѣля Варда явился въ императорскую палатку съ докладомъ, по знаку, данному Василіемъ, заговорщики бросились на него и изрубили въ куски на глазахъ Михаила [1]). Достигнувъ своей цѣли, Михаилъ и Василій прекращаютъ походъ и возвращаются въ столицу.

Непосредственно за тѣмъ Василій получаетъ высокій санъ магистра, объявляется пріемнымъ сыномъ императора и въ праздникъ Пятидесятницы (26 мая) коронуется въ соправители Михаила. Торжественная церемонія совершена при участіи патріарха въ Софійскомъ храмѣ. Отъ лица императора народу прочитали воззваніе, гдѣ говорилось, что Варда составилъ заговоръ на жизнь царя и съ этою цѣлью увлекъ его изъ столицы; что планъ былъ открытъ Симватіемъ и Василіемъ, и только потому императоръ спасъ свою жизнь; что Варда понесъ заслуженное наказаніе, и въ награду за проявленную Василіемъ вѣрность и любовь императоръ желаетъ сдѣлать его хранителемъ своего царства и требуетъ, чтобы всѣ воздавали ему почести какъ царю. Послѣ воззванія, прочитаннаго асикритомъ Львомъ Касторомъ, Михаилъ снялъ съ своей головы діадему и передалъ Фотію, который отнесъ ее въ алтарь и возложилъ на престолъ. Совершивъ молитву, патріархъ возвратилъ діадему императору, и тотъ увѣнчалъ ею Василія, при кликахъ присутствовавшаго народа: „императорамъ Михаилу и Василію многая лѣта“. [2])

---

[1]) *Georg. Cont.* 1060. *Leo Gramm.* 244 (P. G. CVIII, 1077). *Pseudo-Symeon.* 678 (P. G. CIX, 740). *Genes.* 106 (P. G. CIX, 1125). *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 40; Lib. V. cap. 17). *Cedren.* II, 180 (P. G. CXXI, 1065). *Zonara* III, 413 *Clycas* 544. Vita Ignatii 536. Vita Nicolai Studitae p. 913 (P. G. CV).

[2]) *Georg. Cont.* 1064. *Leo Gramm.* 245 (P. G. CVIII, 1080). *Pseudo-Symeon.* 679 (P. G. CIX, 741). *Genes.* 112 (P. G. CIX, 1133). Cf. *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 43; Lib. V, cap. 34. *Cedren.* II, 181 (P. G. CXXI, 1068). Поправку къ Логоѳету и Псевдо-Симеону см. у *Bury*, History of the eastern roman empire, p. 175.—Хронисты, подробно описывая обрядъ коронованія, ничего однако не говорятъ о миропомазаніи. Въ своемъ письмѣ къ Василію отъ времени перваго изгнанія Фотій напоминаетъ о томъ, что Василій отъ него получилъ *χρίσμα καὶ χειροθεσίαν βασιλείας* (*Βαλέττα ἐπ.* 218 *σελ.* 530; P. G. CII, p. 765, ep. Lib. I ep. 16). Въ рѣчи, произнесенной Фотіемъ на освященіе Новаго храма, въ его второе правленіе, сказано между прочимъ, что Богъ *помазалъ* Василія въ цари отъ колыбели (P. G. CII,

Переворотъ совершился не безъ потрясеній. Кругомъ обманутый своимъ сообщникомъ, Симватій поднялъ возстаніе, поддержанный патриціемъ Георгіемъ Пеганомъ, заявивъ впрочемъ, что онъ идетъ не противъ Михаила, а только противъ Василія. Возстаніе причинило правительству достаточно хлопотъ [1]), но было сломлено, и зачинщики подверглись жестокимъ наказаніямъ. Къ періоду этой смуты можетъ относиться письмо Фотія, адресованное Іоанну, митрополиту ираклійскому [2]), гдѣ идетъ рѣчь о междоусобіи, потрясающемъ малоазійскія провинціи Византіи, и о затрудненіяхъ, испытываемыхъ правительствомъ. Что касается народныхъ массъ, то, пріученныя къ дворцовымъ переворотамъ, онѣ отнеслись къ нему скорѣе равнодушно, если не говорить о первомъ впечатлѣніи, неблагопріятномъ для убійцъ. Это впечатлѣніе обнаружилось при возвращеніи Михаила изъ *Κῆποι*, когда какой-то монахъ крикнулъ ему съ горькой насмѣшкой: „хорошее путешествіе сдѣлалъ ты, императоръ; ты убилъ собственнаго родственника-дядю; горе тебѣ за это!“ [3]) Смѣльчака ждала неминуемая смерть, если-бы народъ не заступился за него и не объявилъ его душевно-больнымъ.

Какъ отнесся Фотій къ гибели Варды, и измѣнилось-ли его положеніе при дворѣ послѣ переворота? Оффиціальное извѣщеніе о смерти Варды было получено въ столицѣ еще до возвращенія Михаила. По крайней мѣрѣ, Фотій лично получилъ отъ императора письмо съ объясненіемъ мотивовъ, вызвавшихъ смерть кесаря, при чемъ всему происшествію давалось то-же самое освѣщеніе, какъ и въ воззваніи, читанномъ въ день Пятидесятницы. Можно было-бы думать, что

573; *Ἀριστάρχης* II, 437). На основаніи этихъ мѣстъ *Sickel* думаетъ, что Фотій совершилъ надъ Василіемъ и миропомазаніе, которое, можетъ быть, было первымъ въ практикѣ Восточной церкви. (*W. Sickel.* Das byzantinische Krönungsrecht bis zum 10 Jahrhundert. *Byzant. Zeitschrift* 1898 (VII) 524; 547). О значеніи обряда см. тамъ-же и *Бёри.* Государственный строй Византійской имперіи. Очерки по исторіи Византіи, подъ редакціей *В. Н. Бенешевича*, вып. II, стр. 9 и дал.

[1]) *Georg. Cont.* 1064. *Leo Gramm.* 247 (P. G. CVIII, 1080). *Pseudo-Symeon.* 680. (P. G. CIX, 741).

[2]) *Βαλετ. ἐπ.* 229 P. G. CII. Lib. II ep. 6. *Духовная Бесѣда* 1859 (VII) 154.

[3]) *Georg. Cont.* 1064. *Leo Gramm.* 245 (P G CVIII, 1080). *Pseudo-Symeon.* 679 (P. G. CIX, 741).

Михаилъ поручалъ подготовить общественное мнѣніе къ совершившемуся факту; но въ отвѣтномъ письмѣ Фотія на такое порученіе не содержится ни малѣйшаго указанія.

Фотій писалъ: [1])

„Читая ваше письмо, боговѣнчанный царь и воистину самодержецъ, я исполнился вмѣстѣ и радости и ужаса. Радости, ибо чрезъ него я получилъ благую вѣсть о томъ, что ваша держава охраняется Богомъ выше всякихъ козней и всякаго возстанія, выше всѣхъ вражескихъ замысловъ и свободной отъ всякаго другого несчастія и немощи. Это наполнило меня невыразимой радости и веселія. Но я былъ объятъ ужасомъ и пролилъ слезы, размышляя о суетности (*ματαιότητα*) человѣческой: какъ нѣкоторые люди, удостоенные великихъ милостей и славы, ставъ господами большого богатства, вмѣсто того, чтобы довольствоваться, какъ надлежало-бы, имѣющимся, знать собственную мѣру и оказывать благодѣтелю всяческій почетъ и уваженіе,—обнаруживаютъ ненасытную страсть и, пытаясь во все вмѣшиваться, осмѣливаются возставать на собственнаго главу и благодѣтеля“. Чрезъ это они теряютъ и то, чѣмъ законно обладали. „Нѣчто подобное (о, если-бы этого не было!) я узналъ изъ писемъ и относительно того несчастнаго человѣка (*περὶ τὸν ταλαιπωρον ἄνθρωπον ἐκεῖνον*),—не знаю, какъ иначе выразиться, вспоминая человѣческое убожество (*ἀθλιότης*). Какъ, возвышенный вашей щедрой и многодарующей десницей почти до самаго царскаго скипетра, допущенный къ участію въ царствованіи, если не въ имени царскомъ, то во власти, не вынесъ, какъ говорятъ, величія благодѣянія, не удовольствовался тѣмъ, чего былъ удостоенъ, не возблагодарилъ за то, чѣмъ пользовался, но преступивъ свои предѣлы и поднявъ гордую руку на благодѣтельствовавшую ему главу, исчезъ бѣдственно и достойнымъ сожалѣнія образомъ, оставивъ и самую жизнь, и гордыя надежды, и суетныя мечтанія. Я скорбѣлъ—о, человѣколюбивая и кроткая держава—, узнавъ, что этотъ человѣкъ преданъ преждевременной смерти; особенно-же потому, что онъ понесъ смерть въ наказаніе

---

[1]) *Βαλέττα ἐπ.* 221 P. G. CII, Lib. I ep. 11. *Духов. Бесѣда* 1859 (VII) 96.

за стремленіе къ похищенію законной власти *(τυραννίς)*. Подозрѣвать, что (ваше) письмо [1]) представляетъ вымыселъ, и дѣло относительно его (Варды) происходило иначе, чѣмъ какъ показано въ немъ,—такъ чтобы тотъ заслуживалъ вѣнца, а другіе укоризнъ, этого не позволяютъ добродѣтель и милость твоей державы" [2]). Всего болѣе скорбитъ патріархъ о томъ, что Варда, похищенный смертью среди самаго злодѣянія (*ἐν αὐτῷ τῷ κακουργεῖν ἀνάρπαστος γεγονώς*), не успѣлъ омыть слезами обычныхъ въ жизни пороковъ, покаяться въ несправедливо, можетъ быть, причиненныхъ обидахъ и какъ-либо иначе умилостивить небеснаго Судію. По неизреченному суду Божію, онъ преставился, „бывъ однимъ въ страхъ, другимъ въ назиданіе, инымъ въ сожалѣніе, большинству же въ недоумѣніе (*πολλοῖς μὲν ἔκπληξις, πολλοῖς δὲ σωφρονισμός, πολλοῖς δ' ἔλεος, πλείοσι δ' ἀπορία γεγονώς*). Ты-же, украшеніе царей, возвышеніе отечества, твердыня государства, многовозлюбленная слава всѣхъ, именующихся именемъ Христовымъ, иди къ намъ возможно скорѣе. Возврати любящимъ предметъ любви; исторгни прежде всего насъ изъ плѣна, въ которомъ мы пребываемъ, лишенные тебя; ободри насъ въ горѣ, одержащемъ насъ при отсутствіи твоего утѣшенія. Даруй твоему городу и твоимъ гражданамъ эту милость, первую и величайшую,—воздать тебѣ искренними рукоплесканіями и словами подобающее привѣтствіе и восклицать: самодержецъ! Окажи уваженіе сѣдинамъ почтеннаго и священнаго синклита; почти мольбу всякаго возраста, мужей, женъ и дѣтей; ибо всѣ единодушно и единогласно требуютъ твоего прибытія. Если-же ты имѣешь заботу и уваженіе къ архіерею,—а я знаю, что имѣешь,—то представь, что онъ стоитъ предъ тобою и, взявъ за руку, влечетъ тебя въ твой городъ, въ храмъ Бога, на котораго ты возлагалъ надежды, въ царскіе чертоги. Да, мы всѣ умоляемъ тебя: не посрами

[1]) Валетта думаетъ, что здѣсь разумѣется не письмо Михаила, а подложныя письма, какими Василій убѣдилъ Михаила въ преступныхъ замыслахъ Варды. Предположеніе мало вѣроятное; о такихъ письмахъ ниоткуда неизвѣстно. Проще разумѣть письмо императора (*Βαλέττα σελ.* 536 *σημ.* 2). Герасимъ Яредъ повторилъ мнѣніе Валетты (стр. 212).

[2]) *Πλάττεσθαι γὰρ τὸ γράμμα, καὶ ἄλλως πως, ἢ ὡς ἐδήλου, τὰ περὶ αὐτὸν συνενεχθῆναι, δι' ὧν ἐκεῖνος μὲν στέφεται, ἄλλοι δὲ κόψονται, ἡ τοῦ Σοῦ Κράτους ἀρετὴ καὶ ἐπιείκεια ὑπονοεῖν οὐκ ἐνδίδωσιν.*

надеждъ нашихъ и просьбъ. Ибо мы вѣримъ, во Христѣ Іисусѣ, Истинномъ Богѣ нашемъ, что, по возвращеніи въ царствующій городъ, твоя держава избавитъ государство отъ мрака и скорби, и еще болѣе смиритъ дерзость враговъ и непріятелей, побѣдивъ ихъ совѣтомъ, мудростью, воинскимъ искусствомъ,—предстательствомъ Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ. Аминь".

Въ непосредственной связи съ этимъ письмомъ стоитъ второе, посланное вскорѣ послѣ перваго [1]).

„Ты ушелъ отъ насъ, и мы (ушли) отъ себя самихъ; и живемъ мы—неживые, и движемся—недвижимые. Если-бы обѣтованіе Господне [2]) удостоило исполниться по нашей смиренной молитвѣ, то я или перенесъ-бы Критъ въ Византію, или Византію вмѣстѣ съ нами соединилъ-бы съ Критомъ. Но какъ пишу я—умирающій? Какъ становлюсь говорливымъ—молчащій? Скажу только одно и умолкну: поспѣши, украшеніе царей и чадъ моихъ, или увести (насъ) плѣнныхъ въ Критъ, или византійцевъ освободи отъ плѣна, ибо они страждутъ какъ въ плѣну, лишенные твоего лицезрѣнія".

Письма освѣщаютъ отношенія Фотія къ Вардѣ и Михаилу въ моментъ катастрофы. Варда считался другомъ патріарха, и дружескія связи, несмотря на временныя недоразумѣнія, сохранились между ними до конца; говорить о какомъ-либо серьезномъ разрывѣ не имѣется основаній. Въ такомъ случаѣ, трудно думать, чтобы извѣстіе о смерти кесаря не причинило Фотію глубокаго огорченія. Почему-же мы не видимъ сколько-нибудь яркихъ слѣдовъ этого огорченія? Конечно, потому, что въ письмѣ къ императору патріархъ не могъ открыть своихъ подлинныхъ чувствъ. Ему только что оффиціально сообщено, что Варда замышлялъ цареубійство и за это заплатилъ жизнью. Внутренно Фотій очень сомнѣвается въ замыслахъ кесаря и, насколько было возможно, выразилъ это сомнѣніе [3]); но заявить императору, что онъ

[1]) *Βαλέττα ἐπ.* 222; P. G. CII, Lib. I ср. 12. *Духов. Бесѣда* 1859 (VII) 99.

[2]) Подразумѣвается Марка 11, 23.

[3]) *Πλάττεσθαι γὰρ τὸ γράμμα κ. τ. λ.* Говоря о возможности того, что Варда заслуживалъ вѣнца, а другіе укоризнъ, Фотій даетъ понять, что освѣщеніе событій, данное въ письмѣ, сомнительно, и дѣлаетъ легкій неблагопріятный намекъ на роль Василія (ср. *Bury* p. 173). Если Василій читалъ это письмо, онъ долженъ былъ запомнить приводимыя строки.

рѣшительно не вѣритъ, чтобы дѣло обстояло такъ, какъ сообщало императорское письмо, онъ не могъ. Одну причину Фотій указалъ самъ: это—довѣріе, которое онъ обязанъ оказывать императору (*ἡ τοῦ Σοῦ Κράτους ἀρετὴ καὶ ἐπιείκεια ὑπονοεῖν οὐκ ἐνδίδωσιν*). Другая подсказывается существомъ дѣла: какъ утверждать, не зная близко обстоятельствъ дѣла и не имѣя возможности произвести его разслѣдованія, что императоръ не правъ? Развѣ такъ уже неправдоподобно, что у Варды, дѣйствительно, были планы захватить тронъ? Слухи въ этомъ смыслѣ въ обществѣ, во всякомъ случаѣ, ходили [1]). Фотій могъ не довѣрять имъ, могъ сомнѣваться въ существованіи замысловъ, но чтобы отвергать ихъ съ рѣшительностью, на это у него не было данныхъ, такъ какъ въ интимной дружбѣ съ Вардой онъ все-же не состоялъ и повѣреннымъ его тайнъ не былъ. И онъ принимаетъ, не безъ оговорокъ однако [2]), то освѣщеніе, какое давалъ событію Михаилъ. Но разъ принята оффиціальная точка зрѣнія на основной фактъ, вся остальная часть письма, касающаяся Варды, естественна и понятна. Патріарху осталось назвать Варду несчастнымъ человѣкомъ, неблагодарнымъ по отношенію къ императору, и выразить печаль о его смерти, а главное о томъ, что онъ не успѣлъ къ ней приготовиться по-христіански.

Написанное въ отвѣтъ на оффиціальное сообщеніе императора, письмо Фотія должно разсматриваться прежде всего какъ оффиціальный документъ, содержаніе котораго, въ своей существенной части, не столько отразило личныя думы Фотія [3]), сколько продиктовано было его положеніемъ и наличными уловіями [4]). Въ указанной обстановкѣ, всякое другое лицо

---

[1]) Cf. Vita Adriani papae. *Mansi* XV, 810 C. *Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 26. *Cedren.* 165 (P. G. CXXI, 1049).

[2]) ... „не выиесъ, *какъ говорятъ*, величія благодѣянія"; Варда былъ „большинству *въ недоумѣніе*".

[3]) Они отразились лишь невольно: „можетъ быть, самая интересная часть въ этомъ письмѣ Фотія, гдѣ мы можемъ, подъ риторическими фигурами его стиля, чувствовать его глубокое волненіе, это его краткая характеристика кесаря какъ человѣка, который былъ для многихъ страхомъ, для многихъ предостереженіемъ, для многихъ поводомъ къ состраданію, для большинства загадкой". *Bury* 173.

[4]) Cf. *Gasquet.* L'empire byzantin et la monarchie franque. p. 390.

говорило-бы приблизительно то-же самое. Едва-ли справедливо поэтому искать въ письмѣ доказательствъ вѣроломства Фотія по отношенію къ Вардѣ, какъ это обычно дѣлается [1]). Подлинныя настроенія патріарха могли не сов-

---

[1]) Никита Пафлагонъ пишетъ (537 D): Варда „понесъ столь безславный конецъ, что былъ заклейменъ даже своимъ любезнѣйшимъ другомъ. Столь много благодѣтельствованный и получившій отъ него патріаршій санъ, (Фотій) при жизни весьма его чтилъ, имѣлъ покровителемъ жизни и превозносилъ всяческими похвалами; умершему-же запѣлъ палинодію (пѣсню обратнаго содержанія) и объявилъ его, какъ преступнаго и треклятаго (*ὡς ἀλιτήριον τοῦτον καὶ τρισκατάρατον*), достойнымъ такой смерти. Таковъ былъ этотъ страшный лукавецъ (*σοφιστής*), всегда приспособлявшійся въ дѣлахъ къ обстоятельствамъ и слѣдовавшій жаланіямъ правителей. Ибо кто уклонился, по недостатку вѣры, отъ богоначальнаго совѣта и водительства и возложилъ надежду на людей, тотъ утверждаетъ умъ на гниломъ основаніи и оказывается невѣрнымъ и ненадежнымъ для всѣхъ; защитникъ сильныхъ, обвинитель угнетаемыхъ, онъ имѣетъ въ виду только одно — угождать могущественнымъ лицамъ, чтобы не лишиться своей власти“. Хуже отозваться о Фотіѣ нельзя. На чемъ покоится его отзывъ, Никита не говоритъ. Надо думать, что именно на письмахъ Фотія (никакихъ другихъ документовъ нѣтъ); они-то и есть „палинодія“. Но Никита вычиталъ изъ писемъ объ отношеніяхъ Фотія къ Вардѣ гораздо больше того, что въ нихъ содержится, въ чемъ легко убѣдиться путемъ простого сопоставленія ихъ съ отзывомъ. Пріемъ этотъ для Пафлагона самый обычный, и на немъ нѣтъ нужды останавливаться.—Называя Фотія защитникомъ сильныхъ и обвинителемъ угнетаемыхъ, Никита выразился не достаточно ясно, кто эти сильные и угнетаемые. Можетъ быть, подъ первыми онъ разумѣетъ партію Фотія, подъ вторыми—игнатіанъ? Тогда онъ въ извѣстномъ смыслѣ правъ; но въ чемъ-же вина Фотія? Если-же его выраженіе требуется понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ, то его отзывъ настолько несправедливъ, что близокъ къ клеветѣ (ср. письма Фотія къ Вардѣ).—Гергенрётеръ (I, 589), опираясь на приведенныя письма Фотія, буквально повторяетъ отзывъ Никиты: „достаточно гибкій, чтобы приспособляться къ обстоятельствамъ, Фотій теперь громко поноситъ Варду, котораго раньше прославлялъ, и не только ни однимъ словомъ не осудилъ клятвопреступленія и предательскаго убійства, но оправдываетъ и восхваляетъ все это позорное дѣло“.—Но едва-ли справедливо выразиться, что Фотій „громко поносилъ“ Варду, когда тотъ поставилъ ему въ счетъ, собственно, только неблагодарность къ императору, при чемъ упрекъ, при наличныхъ обстоятельствахъ, представлялся вполнѣ заслуженнымъ. И рѣшительно несправедливо говорить, что Фотій „восхвалялъ позорное дѣло“ убійства и клятвопреступленія. Что убійство, достигнутое путемъ коварства, вѣроломства и двойного обмана (Василіемъ Михаила, и этими двумя—Варды), было постыдно, это, конечно, безспорно. Но ничего этого Фотій не зналъ.

падать съ содержаніемъ письма и едва-ли съ нимъ совпадали.

Что касается тона писемъ и тѣхъ чувствъ преданности, любви и даже уваженія къ императору, которыя такъ краснорѣчиво изложены Фотіемъ, то въ этомъ отношеніи оба письма отдали полную дань своему вѣку. Преувеличивать достоинства царствующихъ особъ было въ обычаѣ [1]), а относиться къ императорамъ почтительно считалось обязательнымъ. Фотій

Смерть Варды была представлена ему въ значительно иномъ видѣ, именно, какъ актъ законнаго въ идеѣ возмездія. Въ этомъ случаѣ даже и клятва, свидѣтелемъ которой онъ былъ, казалась терявшей свою силу, такъ какъ Фотій могъ думать, что заговоръ Варды обнаруженъ лишь позднѣе, уже послѣ принесенія клятвы. При подобныхъ условіяхъ можно было возражать противъ жестокости расправы, но не противъ факта наказанія. Къ сожалѣнію, нравы Византіи, какъ, конечно, и средневѣковаго Запада, не отличались мягкостью; съ жестокостями мирились, и сами папы умѣли кроваво расправляться съ своими врагами (*Грегоровіусъ*, Исторія города Рима. II, 153; 217). Фотію осталось просто признать совершившійся фактъ, что онъ молчаливо и дѣлаетъ, воздерживаясь однако отъ того, чтобы его открыто оправдать. Это молчаливое признаніе факта Г-ръ и объявляетъ за его оправданіе. Но этого ему мало. Онъ рѣшается говорить, что Фотій *восхвалялъ* позорное дѣяніе. Гдѣ это нашелъ Г-ръ въ письмѣ? Не имѣетъ-ли онъ въ виду выраженіе радости по поводу спасенія императора отъ козней, разсуждая, что, если Фотій радуется избавленію, то, слѣдовательно, восхваляетъ средство избавленія? Но такой способъ чтенія между строкъ и навязыванія документу того, чего въ немъ нѣтъ, если понятенъ у Никиты, то недопустимъ для современнаго ученаго. Другого-же текста, которымъ Г-ръ могъ-бы подтвердить свое заявленіе, нѣтъ; поэтому самое заявленіе нужно признать вполнѣ голословнымъ.—Можетъ быть, пожелаютъ поставить въ упрекъ Фотію то, что онъ не осудилъ самое убійство, какъ убійство? Но осуждать убійство безотносительно къ его мотивамъ было не въ нравахъ эпохи. Патріархъ Игнатій, его партія и весь Римъ привѣтствовали вступленіе Василія Македонянина на престолъ, хотя Василій перешагнулъ черезъ трупъ своего императора и благодѣтеля.

[1]) Папа Николай обычно величаетъ Михаила piissimus, serenissimus и gloriosissimus, хотя, несомнѣнно, знаетъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. На к-польскомъ соборѣ 869 г. (засѣд. 6-е, *Mansi* XVI, 82—83) одинъ изъ ораторовъ, Митрофанъ Смирнскій, при явномъ одобреніи всего собранія, величалъ Василія Македонянина праведнымъ Ноемъ, Авраамомъ, рабомъ и другомъ Бога Вышняго, и примѣнялъ къ нему обѣтованіе, данное Аврааму: „благословляя благословлю тебя и умножая умножу сѣмя твое... и т. д. (Быт. гл. 22). Ср. отзывъ о письмахъ папы Іоанна VIII къ Карлу Лысому у *Грегоровіуса* II, 221.

въ своихъ привычкахъ не былъ исключеніемъ въ византійскомъ обществѣ и іерархіи, и о его почтительности къ верховной власти говорятъ какъ его письма, такъ и проповѣди. Описываемый моментъ требовалъ особой осторожности и такта, и патріархъ отдалъ этикету все, что тотъ требовалъ. Конечно, если оцѣнивать тонъ письма съ точки зрѣнія современныхъ понятій и вкусовъ, то оцѣнка будетъ только отрицательной [1]). Но нельзя думать, что усиленныя приглашенія Фотіемъ Михаила вернуться въ столицу были искусственны и служили лишь выраженіемъ любезности. Въ столицѣ, въ придворныхъ кругахъ, хорошо знакомыхъ съ интригами, могли не довѣрять Василію и серьезно опасаться за жизнь самого императора [2]).

XIV.

Послѣдней каплей, переполнившей чашу взаимнаго раздраженія между Римомъ и К-полемъ, былъ споръ изъ-за новообращенной къ христіанству Болгаріи.

---

[1]) Письма написаны „въ условномъ стилѣ отталкивающей, на нашъ вкусъ, лести, но тогда строго требовавшемся придворнымъ этикетомъ". *Bury* p. 172.—Чаще прилагаютъ къ письмамъ именно современныя мѣрки. Даже Монтакуцій писалъ: Michaelem., hominem nullius rei, miris immerentem laudibus evehit Photius, plane Aethiopem dealbans (Photii epistolae, Londini 1651, p. 80). *Cf. Lämmer* 43; *Hergenröther* I, 589. Возраженія на переводъ и на отзывы *Jager* p. 125 см. у Валетты *σελ.* 537 *σημ.* 2 и *Яреда* 212.—Папаригопуло (*Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους* III, 757) находитъ, что поведеніе Фотія среди описанныхъ событій было недостойно его: онъ оправдалъ убійство своего друга и спустился до унизительной лести къ Михаилу, этому чудовищу природы". Греческій ученый думаетъ, что Фотій дѣлалъ это, чтобы обезпечить свое положеніе, за которое опасался, въ виду близкихъ своихъ отношеній къ Вардѣ. Но мы видѣли, что Фотій не оправдывалъ убійства, и не знаемъ, были-ли у него опасенія за свое положеніе. Ему сообщали, что пострадалъ одинъ Варда; у послѣдняго имѣлись болѣе близкіе люди, чѣмъ Фотій (напр. сынъ Антигонъ), и однако они оставлены въ покоѣ. Если къ этому прибавить сознаніе полной непричастности къ заговору, то Фотій могъ не питать серьезныхъ опасеній за себя.— Защищая Фотія предъ Папаригопуло, *Яредъ* (214) во 1-хъ, находитъ, что нѣтъ ничего предосудительнаго въ желаніи обезпечить свое положеніе, а во 2-хъ, его усиленныя приглашенія вернуться въ столицу объясняетъ опасеніями государственной смуты. Но Фотія упрекаютъ не за то, что онъ обезпечивалъ свое положеніе и звалъ Михаила въ К-поль, а за тонъ его писемъ.

[2]) *Bury* 173.

Болгары, народъ финскаго происхожденія, подвергшійся сильному вліянію тюркскихъ племенъ, явились изъ предѣловъ нынѣшней Россіи на Балканскій полуостровъ въ VII в. (около 680 г.) и, покоривъ разселившихся здѣсь съ IV в. славянъ, основали въ предѣлахъ древней Мизіи варварское государство. Завоеватели слились съ болѣе многочисленнымъ туземнымъ населеніемъ настолько, что смѣшанная народность оказалась славянской, удержавъ однако имя побѣдителей. Славяне должны были познакомиться съ христіанствомъ чрезъ Византію еще до появленія болгаръ; но послѣдніе долгое время держались унаслѣдованнаго отъ предковъ язычества. Лишь отъ начала IX в. идутъ ясные слѣды обращенія ихъ въ христіанство, распространявшееся отчасти, быть можетъ, подъ вліяніемъ христіанизированнаго славянскаго населенія, а главнымъ образомъ благодаря сношеніямъ съ греками. Частыя военныя столкновенія съ имперіей—при Ираклiѣ (610—641), Константинѣ Погонатѣ (668—685), Филиппикѣ Варданѣ (711—713), Константинѣ Копронимѣ (741—775), Никифорѣ (802—811) и Михаилѣ I (811—813), сопровождались не разъ уводомъ въ Болгарію большого числа плѣнныхъ, среди которыхъ бывали священники и епископы. Черезъ нихъ и упрочивалось вліяніе христіанства среди болгаръ. Послѣ опустошительныхъ походовъ страшнаго для Византіи хана Крума (803—814), уводившаго плѣнниковъ десятками тысячъ, въ Болгаріи христіанство настолько усилилось, что преемникъ Крума Омортагъ (814—831/2) счелъ его опаснымъ для государства и открылъ на него гоненіе, давшее церкви нѣсколько мучениковъ, во главѣ съ плѣненнымъ при Крумѣ адріанопольскимъ епископомъ Мануиломъ. Преслѣдованіе не остановило успѣховъ христіанства, и болгарская народность рано или поздно должна была принять новую религію.

Помимо очевиднаго превосходства этой религіи предъ язычествомъ, Болгарія влеклась къ ней и общимъ своимъ политическимъ и культурнымъ развитіемъ. Варварское государство того времени, если оно хотѣло упрочить свое существованіе въ качествѣ равноправнаго члена въ семьѣ прочихъ европейскихъ народностей, не могло отставать отъ нихъ ни въ области культуры, ни въ области религіи. Постепенный переходъ въ IX вѣкѣ къ христіанству близкаго

къ Болгаріи славянскаго населенія Панноніи и Моравіи указывалъ и для болгаръ неизбѣжность религіознаго переворота, и только оставалось, чтобы явился проницательный и энергичный правитель, способный понять неотложность шага и не остановиться предъ его проведеніемъ, чтобы переворотъ совершился. Болгарія нашла своего просвѣтителя въ лицѣ князя Бориса (852—884/5).

Обращеніе Бориса падаетъ на первое правленіе Фотія.

Византійскіе хронисты передаютъ, что первое знакомство съ христіанствомъ болгарскій князь получилъ еще до своего крещенія. По ихъ сообщеніямъ, императрица Ѳеодора обращалась къ Борису съ просьбой освободить плѣннаго монаха Ѳеодора Куфару [1]), на что Борисъ отвѣтилъ требованіемъ возвратить жившую въ Константинополѣ, въ качествѣ заложницы, его сестру [2]). Отъ Куфары и еще болѣе отъ своей сестры Борисъ и получилъ первыя свѣдѣнія о христіанствѣ. Но язычество онъ оставилъ не сразу, отчасти, можетъ быть, опасаясь противодѣйствія со стороны наиболѣе ревностныхъ язычниковъ, которое позднѣе, дѣйствительно, и обнаружилось, принявъ форму опаснаго бунта, отчасти-же выжидая благопріятныхъ обстоятельствъ и взвѣшивая, съ какимъ государствомъ выгоднѣе для него заключить религіозный союзъ. Возможно, что по этому именно поводу приходили въ К-поль тѣ болгарскія посольства, о которыхъ случайно упоминаютъ византійскія и арабскія хроники [3]).

Колебанія Бориса были естественны въ виду занятаго имъ неустойчиваго положенія между нѣмцами и славянскимъ придунайскимъ союзомъ. Въ сущности, политическія связи Болгаріи съ Людовикомъ Нѣмецкимъ были способны предопредѣ-

---

[1]) У Ѳеофанова Продолжателя (Lib. IV, cap. 13; cf. *Pseudo-Symeon.* 664; P. G. CIX, 726), Ѳеодоръ названъ просто монахомъ; у Кедрина (II, 151 P. G. CXXI, 1036)—человѣкомъ извѣстнымъ и полезнымъ для правительства (имя—Ѳеодосій); у Зонары (III, 387)—образованнымъ.

[2]) О правдоподобности разсказа о сестрѣ Бориса см. *Е. Е. Голубинскаго.* Краткій очеркъ исторіи правосл. церквей болгарской, сербской и румынской. Москва 1871. стр. 237. Возможно и то, что сестра въ плѣнъ не попадала, но приняла христіанство въ Болгаріи.

[3]) *Theoph. Cont.* Lib. V cap. 12. *Cedren.* II, 193 (P. G. CXXI, 1080). *Баронъ В. Р. Розенъ.* Императоръ Василій Болгаробойца. СПБ. 1883. стр. 145. *А. А. Васильевъ.* Византія и арабы .. за время аморійской династіи. Приложенія стр. 57.

лить и религіозную политику Бориса, дѣлая естественнымъ принятіе христіанства болгарами именно отъ нѣмецкаго духовенства. Свидѣтельства папы Николая [1]) и Гинкмара Реймсскаго [2]) должны быть поняты въ томъ смыслѣ, что переговоры о перемѣнѣ религіи между Борисомъ и Людовикомъ уже велись, а изъ разсказа Анастасія Библіотекаря о крещеніи болгаръ какимъ-то пресвитеромъ Павломъ [3]) можно заключать, что хотя роль названнаго Павла Анастасіемъ и сильно преувеличена, но нѣмецкое духовенство, наряду съ представителями другихъ церквей и даже еретическихъ общинъ, принимало участіе, до крещенія князя, въ проповѣди христіанства среди болгаръ. Если тѣмъ не менѣе церковный союзъ Болгаріи съ нѣмцами не осуществился, то эту неудачу нѣмецкой политики можно относить на счетъ вмѣшательства Ростислава Моравскаго. Его извѣстное, уже упоминавшееся, посольство съ просьбой о присылкѣ миссіонеровъ должно было указать византійскому правительству на опасность, создававшуюся союзомъ Болгаріи съ Людовикомъ и возможностью крещенія болгаръ чрезъ нѣмецкое духовенство. Чтобы помѣшать Болгаріи присоединиться въ церковномъ отношеніи къ нѣмцамъ, нужно было принудить ее принять христіанство отъ Византіи. Съ этою цѣлью весною 863 г. греки и предпринимаютъ походъ на Болгарію [4]).

---

[1]) Въ его уже упоминавшемся отвѣтѣ послу Людовика Нѣмецкаго, еп. Соломону, отъ мая 864 г.: quia vero dicis, quod christianissimus rex (Людовикъ) speret, quod ipse rex Vulgarorum ad fidem velit converti et jam multi ex ipsis christiani facti sint, gratias agimus Deo... Jejunium vero pro eis et orationes, sicut per te hortatur, Deo propitio faciemus. *Mansi* XV, 457. P. L. CXIX 875.

[2]) Въ Бертинскихъ анналахъ подъ 864 г.: Hludovicus, rex Germaniae hostiliter obviam Bulgarorum cagano... nomine, qui christianum fieri velle promiserat, pergit. *Pertz* I, 465. Ср. *Е. Е. Голубинскаго*, цит. соч. стр. 243.

[3]) *Mansi* XVI, 10 A. *Е. Е. Голубинскій*, цит. соч. стр. 239.

[4]) По вопросу о томъ, кому принадлежала иниціатива военнаго столкновенія, болгарамъ или грекамъ, показанія источниковъ не вполнѣ ясны. По Никитѣ Пафлагону, который оказывается ближайшимъ по времени свидѣтелемъ, болгары, мучимые сильнымъ голодомъ и склоняемые дарами императора, положивъ оружіе, приступили ко святому крещенію (Vita Jgnatii p. 525). Хотя изъ Никиты можно заключать, что болгары все-же оружіе поднимали (ср. *Е. Е. Голубинскій* 25: 239), однако они могли поднять его и вынужденные къ тому греками. При томъ-же цѣнность показанія Никиты подрывается и его хронологической неточностью: онъ упо-

Обстоятельства благопріятствовали грекамъ. Въ теченіе 862 г. на восточныхъ границахъ имперіи серьезныхъ столкновеній съ арабами не происходило [1]), и военныя силы Византіи не были истощены. Наоборотъ, болгарскія войска весною 863 г. были отвлечены походомъ на помощь Людовику Нѣмецкому противъ Карломана [2]), а народъ страдалъ

минаетъ о крещеніи болгаръ въ промежуткѣ между событіями весны и осени 861 г., къ каковому времени обращеніе болгаръ отнесено быть не можетъ. По версіи Логоѳета (*Georg. Cont.* 1049; ср. *Симеона Метафраста и Логоѳета* списаніе міра отъ бытія... СПБ. 1905, стр. 104; ср. *Hirsch*, Byzantinische Studien, S. 45. *Leo Gramm.* 238 (P. G. CVIII, 1072) и *Pseudo-Symeon* во второй изъ двухъ передаваемыхъ имъ версій—p. 665; P. G. CIX, 728), инициатива похода принадлежала грекамъ, и испуганные болгары просили мира, изъявивъ готовность подчиниться Византіи и креститься, при чемъ Михаилъ крестилъ Бориса гдѣ-то внѣ К-поля, а бояре были введены въ столицу и здѣсь крещены. По версіи Генезія (*Genes.* 97; P. G. CIX, 1116), никакого похода грековъ не было, а болгары крестились, томимые голодомъ и испугавшись успѣховъ греческаго оружія надъ арабами. Ѳеофановъ Продолжатель и зависящіе отъ него Кедринъ и Зонара указываютъ двѣ причины обращенія болгаръ и Бориса; голодъ и впечатлѣніе отъ картины Страшнаго суда, нарисованной живописцемъ монахомъ Меѳодіемъ (*Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 13. *Cedren.* II 151; P. G. CXXI, 1036. *Zonara* III, 387 опускаетъ разсказъ о картинѣ). Псевдо-Симеонъ въ первой изъ принятыхъ у него версій упоминаетъ не только о голодѣ, но намекаетъ даже на военное выступленіе со стороны болгаръ (*Pseudo-Symeon* 665; P. G. CIX, 726; есть у него разсказъ и о Меѳодіи). *Ephremius* (vers. 2466—2494) попалъ въ заблужденіе, принявъ *Λοιμός* вмѣсто нужнаго *Λιμός*.—Такъ какъ трудно думать, чтобы только голодъ принудилъ обратиться къ христіанству и принять его именно отъ Византіи, и такъ какъ не вѣроятно, чтобы одинъ слухъ о побѣдахъ грековъ надъ арабами могъ привести болгаръ въ отчаяніе и заставить подчиниться грекамъ и креститься, то нужно предпочесть версію Логоѳета, понявъ готовность болгаръ подчиниться не въ смыслѣ подчиненія политическаго, а церковнаго. (См. *В. И. Златарски*. Извѣстнята за българитѣ въ хрониката на Симеона Метафраста и Логоѳета. Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина. Книга XXIV, стр. 57 и дал.).—О возможности отожествленія живописца Меѳодія съ св. Меѳодіемъ, просвѣтителемъ славянъ, см. *Hergenröther* I, 597 (возможность допускается), *Е. Е. Голубинскаго*, цит. соч. 237 (отвергается), *Lapôtre*. L'Europe et le Saint-siège. p. 102 (допускается). Новыя соображенія въ пользу возможности см. у *Н. Л. Туницкаго*. Св. Климентъ, епископъ словенскій, стр. 68 и дал.

[1]) *А. А. Васильевъ*, цит. соч. стр. 198.

[2]) Фульдская лѣтопись подъ 863 г. *Pertz* I, 374.

отъ сильнаго голода [1]). При томъ, самая неожиданность похода благопріятствовала Михаилу, и Борисъ, оказавшись въ затруднительномъ положеніи, готовъ былъ искать мира. Такъ какъ походъ не преслѣдовалъ никакихъ завоевательныхъ цѣлей, то Михаилъ охотно пошелъ на встрѣчу мирнымъ предложеніямъ, но поставилъ условіемъ—крещеніе Бориса и, можетъ быть, уничтоженіе союза съ Людовикомъ [2]). Борисъ согласился тѣмъ охотнѣе, что принципіально онъ уже рѣшилъ стать христіаниномъ, и что ему могла представляться небезопасной церковная зависимость и отъ нѣмцевъ. Но принимая условія, Борисъ предъявилъ и свои: онъ потребовалъ территоріальныхъ уступокъ, и греки отдали ему пустынныя земли, называвшіяся Загорой и простиравшіяся отъ пограничнаго между Византіей и Болгаріей пункта Сидиры до Дебелта [3]).

Вполнѣ вѣроятно, что для заключенія договора Борисъ послалъ въ К-поль посольство, которое могли прибыть сюда въ концѣ того-же 863 г. [4]). Очевидно, эти послы и были тѣми боярами, которые, по хронистамъ, получили крещеніе въ греческой столицѣ. Самъ Борисъ крестился позднѣе, не ранѣе 864 или начала 865 г. [5]), при чемъ его воспріемникомъ былъ Михаилъ III [6]), по имени котораго Борисъ и на-

[1]) Западные источники отмѣчаютъ голодовки въ разныхъ мѣстахъ Европы въ 861—863 г. (*М. Соколовъ*. Изъ древней исторіи болгаръ. СПБ. 1879. стр. 148). О голодѣ въ Болгаріи упоминаютъ всѣ византійскіе источники, касающіеся крещенія болгаръ.

[2]) *В. И. Златарски*, цит. соч. 64—65.

[3]) По В. Златарскому, Сидиру нужно искать не къ сѣверу отъ Дебелта (cf. *Hirsch*, 220), а къ югу; это—Демиръ-Капу, къ сѣверу отъ Лозенграда, при селѣ Кавчазъ. *В. И. Златарски*, 69.

[4]) *В. И. Златарски*, 81.

[5]) Это видно изъ сопоставленія приведенныхъ выше свидѣтельствъ папы Николая и Гинкмара и показанія Фотія въ его Окружномъ посланіи, написанномъ въ самомъ началѣ 867 г., гдѣ Фотій отмѣчаетъ, что отъ крещенія болгаръ до появленія латинскихъ миссіонеровъ въ Болгаріи (въ концѣ 866 г.) прошло около двухъ лѣтъ (о хронологіи событія см. *Hergenröther* I, 598—600. *Е. Е. Голубинскій*, 26; 242—548. *М. Соколовъ* 153). На основаніи „Именника болгарскихъ князей древнѣйшаго времени" крещеніе Бориса и его народа относятъ къ 685 г. (*Bury*), точнѣе—между 9 апр. и 4 мая 865 г. (*В. Златарскій*). См. J. *B. Bury*. Хронологическій циклъ болгаръ. Казань 1912, стр. 34; 67).

[6]) „Singulier parrain pour une jeune Eglise!" неумѣстно замѣчаетъ Vailhe! (*Echos d'Orient* 1911, Mars p. 89).

званъ Михаиломъ. Гдѣ и кто совершалъ обрядъ, ни откуда не видно. Одинаково сомнительно, чтобы Михаилъ для участія въ крещеніи путешествовалъ въ Болгарію, или чтобы Борисъ ѣздилъ въ К-поль. Если императоръ лично присутствовалъ при таинствѣ, оно должно было совершиться гдѣ-нибудь въ пограничномъ пунктѣ; если онъ былъ воспріемникомъ чрезъ уполномоченное лицо, то Борисъ крестился, вѣроятно, въ своей столицѣ. Кто былъ тотъ архіерей, котораго, по хронистамъ, посылали совершить обрядъ, остается опять неизвѣстнымъ. Можетъ быть, это былъ Фотій, хотя въ своей перепискѣ съ Борисомъ онъ вполнѣ опредѣленно о своемъ личномъ участіи въ крещеніи не говоритъ [1]).

За обращеніемъ бояръ и князя послѣдовало крещеніе народа. Ревнители язычества, въ партіи которыхъ группировались, какъ думаютъ, представители чисто-болгарскаго элемента, въ противоположность славянскому [2]), подняли противъ Бориса бунтъ. Бунтъ былъ подавленъ, и мятежники казнены со всѣми своими семействами.

Принявъ христіанство отъ Византіи, Борисъ долженъ былъ поручить грекамъ и организацію вновь учрежденной церкви. К-поль на первыхъ порахъ не далъ болгарамъ самостоятельнаго епископа, и въ Болгаріи дѣйствуетъ греческое духовенство. Для упорядоченія церковной и государственно-общественной жизни болгаръ греки отправили имъ въ руководство, помимо книгъ Свящ. Писанія и богослужебныхъ, книги каноническаго и юридическаго содержанія [3]).

---

[1]) Фотій называетъ однако Бориса своимъ духовнымъ сыномъ и прилагаетъ къ нему такіе эпитеты, которые даютъ основаніе предполагать и его личное участіе. Патріархъ называетъ князя прекраснымъ украшеніемъ своихъ трудовъ, благороднымъ и законнымъ чадомъ своихъ духовныхъ болѣзней, надѣется, что не останутся тщетными труды и подвиги, которые онъ съ радостью поднялъ для его спасенія (*Βαλέττα*, *стл.* 202, *σημ.* 1); и что князь будетъ вѣчной похвалою его, смиреннаго патріарха (*A. Papadopulos-Kerameus*, Sanctiss. Photii patr. C-poleos epistolae XLV. Petropoli 1896. ep. 13).

[2]) О столкновеніи этническихъ группъ въ связи съ религіозной реформой см. *Ѳ. И. Успенскій*. Староболгарскія надписи.., въ Матеріалахъ для болгарскихъ древностей. Абоба-Плиска. *Извѣстія Русск. Археол. Института въ К-полѣ*. 1905 (X) 195.

[3]) Какъ думаютъ, каноническій сборникъ въ XIV титуловъ съ эпити-

Сознавая, какую огромную церковную и политическую важность представляетъ обращеніе къ христіанству цѣлаго народа, тѣмъ болѣе, сосѣдняго съ имперіей, Фотій прилагалъ всѣ усилія къ насажденію въ Болгаріи христіанства и укрѣпленію ея союза съ византійской церковью. Не находя возможнымъ лично быть въ Болгаріи, онъ поддерживаетъ съ Борисомъ дѣятельную переписку. Вскорѣ послѣ крещенія князя и по собственной иниціативѣ [1]) патріархъ пишетъ ему обширное письмо [2]), въ которомъ предлагаетъ длинный

мійникомъ и Эклогу Льва Исавра (*В. Златарски.* Какви канонически книги и граждански закони Борисъ е получилъ отъ Византия. Лѣтописъ на Българската Академия на науктѣ. 1911, стр. 79 и дал.). В. Златарскій полагаетъ, что сборникъ въ XIV титуловъ былъ отправленъ въ редакціи, спеціально приготовленной для болгаръ, именно, въ той, которая у В. Н. Бенешевича названа и описана какъ „Синтагма III редакціи" (*В. Н. Бенешевичъ.* Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII в. до 883 г. СПБ. 1905, стр. 260 и дал.). За это, по мнѣнію Златарскаго говорятъ нѣкоторые признаки редакціи, отмѣченные В. Н. Бенешевичемъ (стр. 277 и дал.). Въ ней напр. опущено 69 трулльское правило, разрѣшающее императору, единственному изъ мірянъ, входить въ алтарь, и это опущеніе могло имѣть цѣлью какъ унизить болгарскаго князя въ сравненіи съ василевсомъ, такъ и отучить его отъ мысли, что онъ соединяетъ въ себѣ власть свѣтскую и духовную, какъ это было въ язычествѣ. Въ другомъ мѣстѣ выпущено выраженіе о томъ, что папа—первый среди іерарховъ, въ чемъ можно усматривать отраженіе тогдашней борьбы между К-полемъ и Римомъ (Златарски, 100; 103).

[1]) Въ письмѣ нѣтъ указаній на то, чтобы оно было отвѣтнымъ; что оно было написано вскорѣ послѣ обращенія, вѣроятно въ 865 г., это нужно заключать изъ того, что у Болгаръ не успѣло возникнуть никакихъ вопросовъ касательно церковнаго ученія, устройства и обрядовъ, съ которыми они могли-бы обратиться въ К-поль.

[2]) *Φωτίου τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κ-πόλεως ἐκ τῆς πρὸς Μιχαὴλ τὸν Ἄρχοντα Βουλγαρίας ἐπιστολῆς—Τί ἐστιν ἔργον Ἄρχοντος. Βαλέττα ἐπ.* 6 (*σελ.* 200—248). P. G. CII, Lib. I, ep. 8 (col. 627—696). *Духовная Бесѣда* 1859 т. V. Судя по надписанію (которое принадлежитъ не Фотію, а переписчикамъ), письмо представляетъ только сокращеніе или извлеченіе изъ болѣе обширнаго посланія (*ἐκ τῆς ἐπιστολῆς*, а не *ἐπιστολή*). Тѣмъ не менѣе, по содержанію оно оказывается вполнѣ законченнымъ. Можетъ быть, заглавіе не вполнѣ отвѣчаетъ содержанію (*τί ἐστιν ἔργον ἄρχοντος*—скорѣе относится только ко второй половинѣ письма и съ нея распространено на все письмо,—*Βαλέττα,* 201), и письмо представляется въ полномъ видѣ. Но возможно, что оно—сокращеніе, какъ и вообще Фотій любилъ сокращать свои сочиненія (*Leo Sternbach.* Analecta Photiana. Cracoviae 1893. p. 13).—Какъ оказывается вторая часть письма въ значительной

рядъ наставленій, долженствующихъ охватить всю жизнь Бориса и какъ христіанина, и какъ правителя.

Письмо послѣ вступленія, объясняющаго намѣренія автора, отчетливо распадается на двѣ части, догматическую и нравоучительную.

Одни дары, пишетъ Фотій въ своемъ вступленіи, ничтожны, подавая мимолетную пользу. Другіе, и это въ собственномъ смыслѣ дары, очищая душу отъ заблужденій и страстей, даютъ ей великія и вѣчныя блага. Среди нихъ самый драгоцѣнный—неуклонное и спасительное руководство къ Божественному. Подается онъ исключительно христіанскимъ вѣроученіемъ, которое, спасая отъ мрака заблужденій, возвышаетъ человѣка до созерцанія Троичнаго Божества. Привѣтствуя князя съ пріобрѣтеніемъ этого дара, патріархъ и выражаетъ намѣреніе изложить неповрежденное и чистое ученіе вѣры, сообщить свѣдѣнія о семи вселенскихъ соборахъ, этихъ оплотахъ православія, и указать принципы нравственной жизни, которые неразрывны съ вѣроученіемъ [1]).

Такъ какъ сущность христіанскаго вѣроученія дана въ символѣ и соборныхъ вѣро-опредѣленіяхъ, то патріархъ приводитъ символъ и, съ достаточной подробностью, излагаетъ исторію семи соборовъ, указывая мѣсто, число членовъ, поводъ, дѣянія и опредѣленія каждаго изъ нихъ [2]).

степени заимствовала изъ рѣчей Исократа на ту-же тему (къ Димонику и Никоклею) и изъ притчей Соломона и Іисуса сына Сирахова. Однако свои заимствованія Фотій излагаетъ въ болѣе распространенномъ видѣ и нерѣдко дополняетъ примѣрами (*Βαλέττα* 201. Валетта въ своемъ изданіи отмѣтилъ въ примѣчаніяхъ указанныя совпаденія; Sternbach сдѣлалъ текстуальныя сопоставленія сходныхъ мѣстъ, p. 14 sq.). Часть письма къ Борису Фотій въ сокращенномъ видѣ внесъ въ свое собраніе гномовъ, изреченій, содержащихъ наставленія на разные случаи жизни (*Sternbach.* p. 1); отдѣльныя мѣста письма повторены въ наставленіяхъ Василія Македонянина своему сыну Льву Мудрому, составленныхъ тѣмъже Фотіемъ.

[1]) *Βαλέττα*, § *α'—γ'*; *Migne*, 1—3.

[2]) § *δ'—ιη'*; 4—20. Въ разсказѣ о I вс. соборѣ участниками названы Сильвестръ и Юлій, тогда какъ Юлій вступилъ на каѳедру уже въ 337 г. и на соборѣ были только легаты Сильвестра (ошибка можетъ покоиться на неправильномъ показаніи Созомена—Hist. eccles. L. I, cap. 17. P. G. LXVII, 912). Въ изложеніи 6-го собора отмѣчаютъ опущеніе патріарха антіохійскаго Ѳеофана (Монтакуцій, Валетта *σελ.* 215, *σημ.* 2. См. также у Валетты *σελ.*

Изложенное вѣроученіе, будучи усвоенно вѣрою и разумомъ и воплощено въ жизни, ведетъ человѣка къ блаженству созерцанія Божества. Новообращенный князь и долженъ принять его, возлюбить всею душою и твердо держаться. Къ такому-же совершенству въ богопознаніи долженъ онъ вести и своихъ подданныхъ, ибо на обязанности государя лежитъ заботиться не только о личномъ спасеніи, но и о спасеніи ввѣреннаго ему народа. „Не дай-же намъ обмануться въ надеждахъ, какія возбудили въ насъ твоя наклонность къ добру и благопослушаніе. Не сдѣлай тщетными труды и подвиги, которые мы приняли, съ радостью, для твоего спасенія. Не допусти того, чтобы начавъ съ усердіемъ принимать слова божественной проповѣди, ты превратилъ усердіе въ нерадѣніе. Но давъ всѣмъ видѣть и засвидѣтельствовать, что конецъ соотвѣтствуетъ началу, что жизнь согласна съ вѣрою, что власть твоя одинаково благодѣтельна и для рода и для отчизны, сдѣлай мою радость о тебѣ и мое веселіе неизгладимыми“ [1]).

Велика борьба, поднимавшаяся въ ересяхъ злымъ духомъ противъ вѣры. Но ей не нужно удивляться, ибо велики и побѣды вѣры. Борьба была нужна, чтобы дать вѣрѣ славу и силу. Она была и неизбѣжна: гдѣ съ злымъ духомъ, какъ это дѣлаютъ вѣрующіе, сильнѣе борются, тамъ и онъ ожесточеннѣе нападаетъ. Неудивительно, если именно въ христіанствѣ борьба православія съ еретиками и дѣйствовавшимъ чрезъ нихъ злымъ духомъ была такъ рѣшительна и такъ неизбѣжна. Религіозныя вѣрованія другихъ народовъ смутны, неопредѣленны; они полны странностей и нелѣпо-

---

205, *σημ.* 3; *σελ.* 215, *σημ.* I.—Но Фотій не называлъ Александра к-польскаго предсѣдателемъ I вс. собора, какъ думаетъ *П. В. Гидуляновъ.* Восточные патріархи, стр. 612.—Гергенрётеръ (I, 601) находитъ, что среди богословскихъ опредѣленій Фотія для Бориса, грубаго неофита, было много очень непонятнаго, нецѣлесообразнаго и безполезнаго. Но Фотій, очевидно, зналъ (какъ знаетъ и Г—ръ, S. 605), что въ Болгаріи происходила борьба между проповѣдниками, явившимися сюда изъ разныхъ странъ, что были тамъ и еретики. Какъ можно было предупредить князя и его подданныхъ отъ еретическихъ заблужденій и богословскихъ недоумѣній, если не вооружить его самымъ точнымъ изложеніемъ христіанскаго ученія?

[1]) *ιθ'*; 21. Надежды Фотія впослѣдствіи оправдались вполнѣ: за свои добродѣтели и заслуги, оказанныя церкви, Борисъ удостоился причисленія къ лику святыхъ.

стей, и потому искаженія и новые вымыслы, привнесенные къ нимъ, въ нихъ незамѣтны. Наоборотъ, христіанская вѣра обладаетъ высочайшей чистотой, правотой, точностью и неповрежденностью, и малѣйшее извращеніе ея обнаруживается немедленно. И вотъ, чѣмъ выше христіанская вѣра языческихъ ученій, тѣмъ яростнѣе обрушивается на нее злой духъ и тѣмъ ярче и быстрѣе вскрываются заблужденія злонамѣренныхъ, еретичествующихъ людей. Но каѳолическая апостольская церковь отражаетъ всѣ ухищренія злого духа и постыжаетъ еретиковъ, пріобрѣтая необоримую силу (*κά*; 23). Новообращенный князь, просвѣтившійся благочестіемъ и совершившій дѣло, возвысившее его до подвига Константина Великаго, приглашается твердо держаться вѣры, созидая на ней добрыя дѣла. Хранить вѣру заповѣдалъ и Христосъ, общій Владыка, и Павелъ, великій учитель церкви, и Петръ, верховный (*ὁ κορυφαῖος*) изъ апостоловъ, которому ввѣрены ключи и входъ небесныхъ вратъ, и прочіе апостолы и Отцы церкви. „Такъ и мы убѣждаемъ и совѣтуемъ украшать вѣру добродѣтелями и просвѣтлять добродѣтели вѣрою. Желалъ-бы я самъ быть съ тобою и наблюдать за твоими дѣйствіями, чтобы непосредственно, лично узнавая о твоихъ добрыхъ дѣлахъ, быть въ еще большемъ утѣшеніи и радости; а если случилось-бы что-нибудь неосновательное, могъ-бы легко и не медля отвлечь отъ этого и склонить къ исправленію. Но такъ какъ мое желаніе безсильно, и многія препятствія задерживаютъ мое стремленіе, то я попытаюсь, что остается для меня возможнымъ, передать наставленія письменно, какъ я и обѣщалъ вначалѣ“ (*κβ'*; 24—25).

Переходя къ нравоучительной части письма, Фотій кратко излагаетъ обязательныя для всѣхъ вѣрующихъ основы христіанской морали—заповѣдь о любви и десятословіе; потомъ, гораздо подробнѣе, правила и совѣты, спеціально предназначаемые для правителя христіанскаго народа, какими онъ долженъ руководиться въ своихъ какъ личныхъ, такъ особенно правительственныхъ отношеніяхъ. Въ длинный списокъ этихъ правилъ, изложенныхъ безъ какой-либо системы, внесено много такихъ, какія имѣютъ отношеніе и ко всякому частному лицу. Одни изъ правилъ, имѣющихъ въ виду нормировать частную жизнь князя, непосредственно примыкаютъ къ заповѣдямъ христіанской морали, трактуя

о добродѣтеляхъ и порокахъ; другія занимаютъ среднее положеніе между нравственнымъ ученіемъ и правилами житейской мудрости; третьи представляютъ полезные совѣты чисто практическаго характера. Совѣты, предназначаемые для правителя, говорятъ о томъ, какъ долженъ онъ подготовлять себя къ своей дѣятельности, въ чемъ быть примѣромъ для подданныхъ и какъ опредѣлять свои отношенія, прежде всего, къ религіи и церкви, потомъ къ своимъ подданнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ даются наставленія, касающіяся управленія, законодательства, суда, реформъ, общественнаго мнѣнія, общаго поведенія и внѣшняго обращенія съ подданными.

Нравственная дѣятельность человѣка, поучаетъ патріархъ, должна опредѣляться основной христіанской заповѣдью о любви. Что нужно любить Бога и ближняго, объ этомъ свидѣтельствуетъ уже прирожденное людямъ сознаніе; лишь проявленія воли, противныя этому сознанію, вынудили обратить естественное чувство въ юридическую норму. Легко понять, что любовь къ Богу и ближнему заключаетъ въ себѣ всѣ прочія заповѣди, какъ это видно и изъ словъ Господа (Мѳ. 22, 40). Въ самомъ дѣлѣ, кто имѣетъ любовь, тотъ сохранитъ и прочія заповѣди: будетъ любить родителей, не убьетъ, не украдетъ и т. д. Потому что недозволенный поступокъ нарушилъ-бы сразу и любовь къ Богу и любовь къ ближнему. Безъ сохраненія заповѣдей нельзя принадлежать къ части вѣрныхъ и любящихъ Бога, нельзя удостоиться и небеснаго царства (*κγ'*; 27).

Исполненіе заповѣдей—нравственный долгъ всѣхъ людей; природа у всѣхъ одна, однѣ и заповѣди. Но патріархъ хочетъ преподать князю наставленія, особо нужныя для правителя. Правитель долженъ обладать большими совершенствами (*πολλῆς τῷ ἄρχοντι δεῖ καλοκαγαθίας*), потому-то и говорится: „власть обнаруживаетъ человѣка“, и „какъ золото пробуется на оселкѣ, такъ человѣческій умъ познается въ начальственныхъ дѣяніяхъ и въ сужденіяхъ подчиненныхъ“ (*κδ'*; 28). Поведеніе правителя—законъ для подданныхъ; пороки послѣднихъ ставятся въ вину первому, и это налагаетъ на правителя нелегкій долгъ неуклонно стоять въ добрѣ (*μζ'*; 51).

Первыя и священнѣйшія обязанности князя—религіозныя:

молитва, забота о храмахъ и содѣйствіе духовенству. Молитва, ставя человѣка въ мысленное общеніе съ Богомъ, сближаетъ его съ Нимъ. Уже по одному этому она великое благо, если-бы даже отъ нея не проистекало никакой иной пользы. Но она даетъ человѣку отпущеніе грѣховъ и другіе спасительные дары; чрезъ нее-же возносится благодареніе и славословіе Богу. Поэтому нужно молиться всегда, молиться и наединѣ, и явно съ народомъ. Молитва тайная очищаетъ душу и служитъ къ личной пользѣ; молитва съ подданными возбуждаетъ ихъ къ подражанію и влечетъ пользу общую (κέ—κστ'; 29). Нужно строить храмы, по церковнымъ уставамъ, и пріучать народъ къ общей молитвѣ, въ которой залогъ общаго единомыслія и спасенія (κζ'; 31). Но совершеніе христіанскаго богослуженія—дѣло духовенства. Долгъ князя оказывать ему самое усердное содѣйствіе (κη'; 32).

Въ дѣлѣ управленія чрезвычайно важно обладать умомъ сильнымъ и быстрымъ. Если безъ природныхъ задатковъ нельзя пріобрѣсти проницательности, то опытъ и упражненіе много служатъ къ развитію ума, и нерѣдко бываетъ, что менѣе одаренный, но опытный превосходитъ проницательностью того, кто получилъ этотъ даръ отъ природы. Ясно, что нужно развивать умъ въ теченіе всей жизни; а это достигается размышленіемъ, воспоминаніемъ о прежнихъ дѣлахъ и общеніемъ съ мудрыми и опытными людьми (κθ'. 33). Для правителя далеко не безразлично, какіе люди его окружаютъ. Какъ разваливающаяся городская стѣна позоритъ городъ, хотя-бы и прекрасный внутри, такъ дурная свита навлекаетъ справедливыя подозрѣнія на князя (με'; 49). Съ тѣмъ большимъ вниманіемъ долженъ князь выбирать себѣ друзей. Это должны быть лучшіе люди, способные во всѣхъ обстоятельствахъ сохранить любовь и вѣрность, которые не оставятъ въ несчастіи, но и не будутъ завидовать, какъ это нерѣдко бываетъ, въ счастіи. Такихъ друзей отыскать не легко, и потому нельзя быть поспѣшнымъ при заключеніи дружбы; но разъ заключивъ, дружбу слѣдуетъ хранить нерушимо. Хорошіе друзья, своимъ вліяніемъ, укрѣпятъ въ добродѣтели; дурные отнимутъ и то хорошее, чѣмъ человѣкъ обладалъ. Отъ друзей желай слушать не то, что пріятно, а то, что истинно; если пропадетъ искренность между

друзьями, и они будутъ говорить другъ другу только пріятное, то отъ кого можно будетъ узнать не всегда пріятную правду? Дѣло первостепенной важности—умѣть отличать льстеца отъ друга. Льстецъ, хваля въ глаза, не допуститъ тебя до сознанія твоихъ недостатковъ, но за глаза порицая, ихъ преувеличитъ. Другъ обличитъ въ глаза и поможетъ исправиться; но въ разговорахъ съ посторонними не осудитъ, а постарается извинить. Не слѣдуетъ однако сообщать друзьямъ всѣ свои тайны; можно открыть хорошія, которыя и будутъ содѣйствовать укрѣпленію дружбы, но дурными и самому не заниматься, и съ друзьями не дѣлиться. Онѣ могутъ оттолкнуть отъ тебя друзей, а при разрывѣ дружбы, какъ это нерѣдко бываетъ, дадутъ имъ возможность обезславить тебя. Всегда хорошо отзывайся о друзьяхъ, особенно объ отсутствующихъ (*λστ'—λζ'*; 40—41).

Оградивъ себя дружбою, князь можетъ отдаться правительственной дѣятельности.

Въ чемъ задача правителя по отношенію къ государству и подданнымъ?

Не въ томъ, чтобы изъ малаго государства сдѣлать большое, какъ иногда думаютъ, а изъ дурного создать лучшее. Первое достигается иногда простымъ стеченіемъ благопріятныхъ случайностей; второе—только усиліями прекраснаго правителя (*μδ'*; 48). Постоянная забота о подданныхъ прямой долгъ правителя. Между властью и народомъ связь неразрывная; подданные—это члены организма, глава котораго носитель власти. Нарушеніе связи между членами разрушаетъ и власть (*ρβ'*; 106). Заботы правителя должны простираться на всѣхъ подданныхъ безъ исключенія: на хорошихъ, чтобы они стали еще лучше, на дурныхъ, чтобы они исправились (*ξα'*; 65). Мужественно перенося все, что бы съ нимъ не случилось, правитель долженъ отзываться сочувствіемъ на всякое несчастіе подданныхъ (*οδ'*; 78). Его долгъ помогать всѣмъ, особенно бѣдствующимъ, которые и сохранятъ къ нему благодарность на всю жизнь (*ρια'*; 115). Хотя благодѣяній заслуживаетъ только тотъ, кто ихъ цѣнитъ, но доброе дѣло тѣмъ выше, чѣмъ меньше разсчитываетъ оно на благодарность (*οη'*; 82). Свои благодѣянія забывай; полученныя-же отъ другихъ храни въ памяти (*ξθ'*: 73). А вообще нужно помнить, что благополучіе подвласт-

ныхъ свидѣтельствуетъ о высокой мудрости и справедливости власти (ρβ′; 116).

Въ основѣ управленія лежатъ законы. Законы должны быть точны. Они обязательны прежде всего для самого правителя; но въ примѣненіи къ подданнымъ ихъ строгость лучше смягчать милосердіемъ (μβ′; 46). Управленіе должно быть твердымъ, и правителю прилично казаться взыскательнымъ, хотя нѣтъ нужды прибѣгать къ частымъ наказаніямъ. Наказанія употребляютъ не столько благоразумные, сколько гнѣвные люди, мало способные къ управленію. Хорошій правитель умѣетъ обходиться безъ нихъ (μγ′; 47). Вообще власть должна быть страшной лишь для преступниковъ; для людей, живущихъ по закону, она ограда и защита (ξγ′; 67). Существуютъ три средства воздѣйствовать на людей: наказаніе, порицаніе и похвала или благодѣтельствованіе. Первое предназначается для непріятелей и тѣхъ гражданъ, кто имъ подобенъ или даже хуже ихъ, напр., нарушитель государственнаго порядка, предатель или восхвалитель преступныхъ людей; второе для совершившихъ незначительные проступки; прочее для добродѣтельныхъ гражданъ (ξδ′; 68). Такъ какъ трудно внушать одновременно и страхъ и любовь, то въ хорошихъ людяхъ нужно вызывать любовь къ себѣ, въ дурныхъ—непремѣнно страхъ (ξε′; 69). Впрочемъ, если въ награжденіи достойныхъ людей нужно быть скорымъ, то съ наказаніемъ дурныхъ никогда не слѣдуетъ спѣшить (πη′; 98). При распредѣленіи своихъ милостей нужно держаться слѣдующихъ правилъ. Нельзя отсрочивать и задерживать милости слишкомъ долго, ибо тогда они теряютъ свою привлекательность. Милости въ половину—не милости; они никого не удовлетворятъ. Жестоко ошибается тотъ, кто думаетъ, что, облагодѣтельствовавъ кого-либо однажды, онъ упрочилъ его благодарность и преданность на всю жизнь. Необходимо повторять свои милости, и для правителя гораздо полезнѣе награждать подданныхъ не сразу, а по частямъ, въ теченіе всей ихъ жизни (π′—πγ′. 84—87). Но ни въ какомъ случаѣ нельзя ничего дарить противозаконно (οθ′; 83). Что касается обѣщаній, то ихъ необходимо всегда держать, чтобы не подорвать къ себѣ довѣрія. Частному человѣку еще могутъ простить нарушеніе обѣщанія, извинивъ его безсиліемъ; но

правителя непремѣнно обвинятъ въ обманѣ. Опасны и вредны усиленныя обѣщанія. Не говоря о томъ, что къ нимъ обычно прибѣгаютъ тѣ, кто пользуется плохимъ довѣріемъ, они ослабляютъ благодарность, будучи исполнены, и влекутъ двойной позоръ, бывъ нарушены (*οστ'—οζ'*; 80—81). Нужно избѣгать клятвы, потому что весьма возможно клятвопреступленіе. Божба признакъ нехорошаго поведенія и неблагородства, и мужъ твердый постыдится утверждать вѣрность своихъ словъ клятвою и безчестить заслуженное имъ довѣріе. Поистинѣ съ великою пользой и благопопечительностью Господь запретилъ клятву (Мѳ. 5, 34.—*ξη'*; 72).

При выборѣ начальниковъ нужно останавливать вниманіе на лучшихъ или, по меньшей мѣрѣ, на справедливѣйшихъ (*νζ'*; 61).

Законный порядокъ поддерживается правильнымъ судомъ. Лучшій судья тотъ, кто способенъ быстро постичь сущность правды и осуществить ее, кто спѣшитъ облегчить участь притѣсняемыхъ и не торопится наложить наказаніе, кто не подкупенъ и не унижается предъ властью, кто побѣждаетъ гнѣвъ и не побѣждается состраданіемъ, для кого единственное родство, дружба и слава въ судѣ—справедливость, и только одинъ позоръ и вражда—неправда (*νδ'*; 58). Пусть правитель будетъ всегда готовъ выслушать жалобу обиженнаго; но пусть его слухъ будетъ закрытъ для навѣтовъ обидчиковъ. Особенно опасенъ клеветникъ: клевета разрушаетъ узы семьи, родства, губитъ цѣлые города (*λδ'—λε'*; 38—39). Правитель можетъ стать хорошимъ судьей лишь тогда, когда самъ будетъ чистъ предъ судомъ собственной совѣсти. Что подумаютъ о правителѣ подданные, когда увидятъ, что онъ судитъ ихъ за то, въ чемъ самъ повиненъ (*νθ'*; 63)?

Отъ правителя требуется способность различать между интересами личными и общественными и вторые ограждать въ большей мѣрѣ, чѣмъ первые. Преступленіе противъ гражданъ и общества подлежитъ строгому наказанію; этимъ будетъ поддержанъ законный порядокъ въ обществѣ и дано доказательство заботливости власти о подданныхъ. Напротивъ, къ преступникамъ противъ собственной личности правитель обязанъ отнестись съ царственнымъ великодушіемъ и человѣколюбіемъ. Только тиранамъ свойственно оставлять

безъ вниманія преступленія противъ общества и гражданъ и, наоборотъ, жестоко преслѣдовать проступки противъ ихъ личности (λη′; 42). Даже врагамъ, изъ единоплеменниковъ, не слѣдуетъ мстить; месть не только противна и божественному закону и человѣколюбію, но и вредна, такъ какъ ожесточаетъ врага (οε′; 79).

Если возникаютъ распри въ народѣ, ихъ нужно направлять противъ внѣшняго врага, превращая въ патріотическій подвигъ. Волновать народъ свойство тирановъ, ибо въ общественномъ разстройствѣ и смутѣ тиранія и находитъ свою безопасность. Долгъ правителя поддерживать невозмутимое единодушіе между подданными, ибо благосостояніе подданныхъ — непоколебимое основаніе его власти (ξβ′; 66).

Нельзя никого, даже самаго простого человѣка, доводить до отчаянія; отчаяніе—оружіе могучее и непреоборимое, способное иногда совершить казавшійся невѣроятнымъ переворотъ (qν′; 100). Въ случаѣ возстанія, тѣмъ болѣе серьезнаго, лучше предавать его забвенію, чѣмъ преслѣдовать виновныхъ; преслѣдованія только озлобляютъ; прощеніе примиряетъ и умиротворяетъ (ϱγ′; 107).

При управленіи государствомъ иногда неизбѣжны реформы. По отношенію къ нимъ требуется большая осторожность. Неожиданныя распоряженія могутъ изумить даже наиболѣе спокойныхъ и покорныхъ людей. Правда, къ нимъ иногда привыкаютъ и мирятся, особенно, если они не причиняютъ вреда. Но бываетъ и то, что такія распоряженія, какъ уколъ жала, пробуждаютъ самыхъ безпечныхъ и, вызвавъ общее противодѣйствіе, быстро гибнутъ. Лучше вводить реформы постепенно; тогда ихъ не замѣчаютъ, къ нимъ привыкаютъ, и онѣ упрочиваются. Но постепенность не должна переходить въ нерѣшительность; иначе власть могутъ заподозрить въ слабости, что вызоветъ въ обществѣ раздраженіе и погубитъ реформу. Въ такомъ случаѣ, ее лучше не затѣвать. Но нельзя медлить съ реформой, если въ ней настоятельная нужда и ее ждутъ съ радостью. Впрочемъ, иногда приходится вводить и непріятныя для народа реформы. Какъ достигнуть успѣха съ ними, это доступно лишь умудренному опытомъ уму (ϱζ′; 111—112).

Сила правителя не столько въ оружіи, войскѣ и муже-

ствѣ, сколько въ расположеніи народа. Когда есть послѣднее, важно обладать и первыми. Но безъ расположенія подданныхъ сила оружія и войска легко направляется противъ ненавистнаго правительства (ϱϑ′; 113). Бывало въ войнахъ не разъ, что побѣдившіе врага гибли отъ своихъ, за жестокость; наоборотъ, кому угрожалъ вражескій плѣнъ, были спасены подданными, не щадившими для этого собственной жизни (ϱστ′; 60). Однимъ словомъ, не страхъ подданыхъ, а ихъ любовь обезпечиваетъ правителю прочное положеніе. Любовь-же народа достигается не самовластіемъ (τυϱαννίς), а добродѣтелями и неустанными трудами и заботами о подданныхъ, что создаетъ правителю и вѣчную славу (μα′; 43). Необходимо считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, и правителю слѣдуетъ знать, что думаютъ о немъ подданные, чтобы правильнѣе судить о себѣ, о своемъ управленіи и распоряженіяхъ (νη′; 62).

Если тѣ или другіе недостатки предосудительны въ простыхъ людяхъ, то они нетерпимы въ правителѣ. Допуская проступокъ, правитель совершаетъ троякое зло: губитъ себя, располагаетъ ко злу другихъ и вызываетъ хулу на Бога за то, что Онъ далъ власть такому человѣку (μ′; 44). Оберегая себя отъ противозаконной жизни, правитель пусть не одобряетъ ее и въ другихъ, хотя-бы она, повидимому, и доставляла счастье (μστ′; 50). Какъ достоинъ высшей похвалы тотъ, кто, имѣя возможность безнаказанно совершать несправедливости, остается справедливымъ, такъ заслуживаетъ великихъ порицаній тотъ, кто, не имѣя ни въ чемъ нужды, отнимаетъ чужое (λϑ′; 43). Зависть, вредная всегда, особенно вредна въ правителяхъ. Что можетъ быть пагубнѣй, если правитель завидуетъ своимъ сотрудникамъ по устроенію государства и способенъ смотрѣть на нихъ какъ на враговъ? Нужно не завидовать, а быть предметомъ зависти (να′-νβ′; 55—56). Обманъ всегда—сознаніе въ своемъ безсиліи. По отношенію къ друзьямъ онъ величайшее зло; по отношенію къ врагамъ, хотя-бы мало отличался отъ военной хитрости, онъ недопустимъ, какъ только съ ними заключенъ миръ (οα′; 75). На довѣріе всегда нужно платить довѣріемъ (πϑ′; 93). Предательство—неисцѣльное зло. Если люди и пользуются услугами предателя, то потомъ ненавидятъ его (οβ′; 76). Гнѣвъ—это произвольное помраченіе ума, отнимающее способность

отличать хорошее отъ дурного. Нельзя въ гнѣвѣ наказывать никого, хотя-бы и справедливо, и прекрасно сказалъ кто-то изъ древнихъ: „я наказалъ-бы тебя, если-бы не былъ разгнѣванъ“ (*πδ′—πζ′*; 88 — 91). Необходимо воздерживаться отъ оскорбленій и даже шутокъ; они опасны, а правителю остроуміе неприлично (*ϱ′—ϱα′*; 104—105). Вообще только тотъ можетъ надѣяться хорошо управлять подчиненными, кто умѣетъ управлять собою и своими страстями (*νγ′*; 57). Стыдно тому, кто хочетъ управлять мужами, подчиняться женщинамъ и быть рабомъ страстей. Въ законномъ бракѣ, конечно, нѣтъ грѣха. Если безбрачіе—дѣло божественное, стоящее выше природы и гражданской доблести, то единобрачіе существуетъ для продолженія рода, какъ основа общественности. Но многоженство постыдно, приближая человѣка къ необузданности животныхъ (qα′; 95). Борьба съ плотской страстью не легка. Александръ Македонскій называлъ персіанокъ стрѣлами для глазъ; цѣломудренный человѣкъ будетъ остерегаться не только персіанокъ, но и всякой женщины какъ смертоносной стрѣлы (qβ′—qγ′; 96—97). Пьянствующій и преданный роскоши правитель приведетъ государство къ неминуемой гибели,какъ губитъ корабль нетрезвый кормчій (qε′—99). Золото двигаетъ всѣми человѣческими дѣлами, но правитель пусть обнаруживаетъ къ нему полное равнодушіе (*ογ′*; 77).

Высокое положеніе правителя требуетъ отъ него большого вниманія даже къ своему внѣшнему поведенію. Онъ не можетъ пренебрегать своимъ видомъ, жестами, одѣяніемъ, потому что посредственные люди имѣютъ обыкновеніе по наружности судить о внутреннемъ содержаніи. Избѣгая крайностей неряшливости и роскоши, правителю слѣдуетъ во всемъ хранить благообразіе (*λ′*; 34). Поспѣшность въ словахъ, допустимая въ спорахъ, нежелательна и опасна въ бесѣдахъ съ народомъ, въ серьезныхъ-же приказаніяхъ прямо гибельна. Народу наиболѣе нравится степенная рѣчь (*λα′*; 35). Излишній смѣхъ неприличенъ, сквернословіе недопустимо ни въ какомъ случаѣ (*λβ—λγ′*; 36—37). Въ обращеніи съ толпою нельзя допускать ни фамильярности, унижающей власть, ни высокомѣрія, способнаго вызвать раздраженіе толпы (*ξζ*; 71).

Нелегкое дѣло управленія государствомъ обязываетъ пра-

вителя прилагать къ нему все свое стараніе. Каждое предпріятіе должно быть обдумано (*μη'*; 52). Даже при благопріятномъ теченіи дѣлъ о нихъ нужно заботиться какъ-бы во время опасности; при ихъ замѣшательствѣ ихъ нужно возстановлять, не теряя надежды, ибо опытъ показываетъ, что никакое дѣло нельзя считать безнадежнымъ (*ρδ'*; 108). Мудрый сумѣетъ предусмотрѣть бѣдствіе и дать счастливый оборотъ несчастью (*ρστ'*; 110). Нужно высоко цѣнить дѣльный совѣтъ (*μθ'*; 53). Оружіе часто побѣждало умъ; но бывало нерѣдко, что и сила ума останавливала жесточайшія войны. Ясно, какъ важно къ физической силѣ присоединить умъ (*ρι'*; 114). Избѣгая самомнѣнія, за которымъ часто скрывается отсутствіе всякихъ заслугъ (*q'*; 94), не нужно надмеваться въ успѣхахъ; разумный человѣкъ знаетъ, какъ непостоянны человѣческія судьбы (*ρε'*; 109). Виновника-же благополучія жизни нужно видѣть только въ Богѣ (*ριβ'*; 117).

„Вотъ, благородное и законное чадо моихъ духовныхъ болѣзней, предлагаю тебѣ какъ-бы нѣкоторые божественные знаки моей любви и отеческаго отношенія и первообразные скрижали добродѣтели“. Соображаясь съ ними, князь предохранитъ себя отъ пороковъ и создастъ въ себѣ душевную красоту, которая сдѣлаетъ его украшеніемъ общества и предметомъ удивленія для всѣхъ благочестивыхъ людей. Патріархъ умоляетъ князя вѣрно хранить и точно исполнять его наставленія. Повторивъ въ чрезвычайно сжатой формѣ наиболѣе важные изъ своихъ совѣтовъ, Фотій заканчиваетъ: „Будь-же образцомъ и примѣромъ всякой добродѣтели и благочестія не только для своихъ подданныхъ, но и для всѣхъ послѣдующихъ поколѣній... За это въ особенности и будетъ даровано тебѣ неизреченное и вѣчное царство небесное“.

Несмотря на безсистемность изложенія второй своей половины, письмо Фотія въ его цѣломъ представляло прекрасный образецъ пастырскаго наставленія. Совершенно чуждое какихъ-либо корыстныхъ тенденцій, въ родѣ желанія подчинить Бориса вліянію Византіи [1]), посланіе давало богатый и глубоко-содержательный руководственный матеріалъ, откуда

---

[1]) *Ив. Пальмовъ.* Патріархъ Фотій и его отношеніе къ славянамъ. *Странникъ* 1890, т. 3, стр. 604.

князь могъ черпать совѣты и указанія въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ жизни и управленія. Нельзя думать, что Борисъ былъ настолько варваръ, чтобы совершенно не понять и не оцѣнить письма [1]). Въ послѣдующей жизни онъ обнаружилъ искреннее благочестіе и заботливость о религіи и церкви, о просвѣщеніи народа, а своими личными добродѣтелями снискалъ ореолъ святости [2]). Если надежды, возлагавшіяся на него патріархомъ, такъ рѣшительно оправдались, это доказываетъ, что Фотій не вполнѣ ошибался, выбирая ту, а не иную форму въ обращеніи съ княземъ. Пусть даже не все содержаніе письма могло быть усвоено Борисомъ; для патріарха лучше было сказать больше, чѣмъ сколько могъ воспринять адресатъ, такъ какъ заранѣе нельзя было опредѣлить, что окажется въ письмѣ нужнымъ или лишнимъ. [3])

Второе сохранившееся письмо Фотія къ Борису [4]) свидѣтельствуетъ о томъ, что патріархъ былъ вполнѣ доволенъ получавшимися изъ Болгаріи благопріятными извѣстіями. Фотій пишетъ, что сколько разъ онъ получалъ желанныя письма отъ богохранимаго и державнаго князя, столько разъ воспламенялся духомъ и побуждался къ благодарности Богу. И это не потому только, что письма приходили отъ его возлюбленнаго сына; не потому, что чрезъ нихъ онъ узнавалъ о здоровьѣ князя, хотя и этого достаточно, чтобы

---

[1]) и чтобы богословская ученость патріарха безплодно „скользила по толстому черепу страшнаго князя“, какъ выражается Lapôtre, p. 63.

[2]) См. у *Е. Е. Голубинскаго*, цит. соч. стр. 31.

[3]) По мнѣнію Гергенрётера (I, 604), вторая часть письма, въ стремленіи сказать *все*, упускала изъ виду необходимость держаться постепенности въ наученіи новообращенныхъ и должна была подавить „слишкомъ еще мало образованнаго варвара“ обиліемъ высокихъ требованій, какія къ нему предъявляются.—Но не естественно-ли предполагать въ „малообразованномъ“, но стремящемся къ просвѣщенію „варварѣ“ желаніе знать, какъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ? Могло-ли быть при такихъ условіяхъ многосодержательное письмо безполезнымъ? — Нѣсколькими строками ниже Г-ръ бросаетъ бѣглое замѣчаніе, что Борисъ счелъ совѣтъ Фотія прощать мятежниковъ не такъ-то безопаснымъ, и потому жестоко наказалъ виновниковъ буита противъ него. Если въ замѣчаніи скрыта иронія, то она вполнѣ неумѣстна,—не говоря о томъ, что Г-ръ не знаетъ, когда произошла расправа, *до* или *послѣ* полученія письма.

[4]) *A. Papadopulos-Kerameus* ep. 13. Поправки у *P. N. Papageorgiu*. Zu Photios. *Byzant. Zeitschr.* 1898 (VII) 301.

наполнить радостью боголюбивую и добродѣтельную душу; а потому, что каждое письмо приносило извѣстіе о возрастаніи добродѣтелей и благочестія князя, о его заботахъ о душевномъ спасеніи, объ устремленіи его ума къ горнему, содержало просьбу молитвъ и обнаруживало въ немъ человѣка, въ настоящей жизни ставшаго такимъ, какимъ изначала создала его рука Творца. Пусть-же Богъ, украшавшій князя до настоящаго дня и утвердившій въ такихъ совершенствахъ, сохранитъ его до конца жизни въ еще большихъ добродѣтеляхъ, такъ чтобы онъ сталъ для своихъ подданныхъ прекраснымъ и приснопамятнымъ образцомъ ученія, для всѣхъ другихъ народовъ поводомъ *(ἀφορμή)* къ спасенію, обращенію и исправленію, а для смиреннаго автора письма—вѣчнымъ предметомъ хвалы.

XV.

Прочно укрѣплявшаяся духовная связь Бориса съ Царьградомъ потерпѣла однако временный разрывъ. Желая сдѣлать церковный союзъ Болгаріи съ К-полемъ возможно болѣе тѣснымъ, греки не дали ей не только автокефальнаго архіепископа или митрополита, но даже простого епископа [1]). Справедливо усматривая въ создававшейся глубокой церковной зависимости серьезную политическую опасность для своего государства и надѣясь,—какъ оказалось позднѣе, вполнѣ напрасно,—на бо́льшую податливость Рима, Борисъ рѣшилъ поставить свою церковь въ союзъ съ папой [2]). Это

---

[1]) *Е. Е. Голубинскій*, цит. соч. 27; 249.

[2]) Гергенрётеръ пробуетъ указать всѣ мотивы, какіе могли отклонять Бориса отъ союза съ К-полемъ. Онъ отмѣчаетъ, что Византія мало трудилась надъ возрастаніемъ вновь основанной церкви,—но объ этомъ однако изъ источниковъ онъ ничего не знаетъ; во 2-хъ, указываетъ, что греки допускали злоупотребленія проповѣдью: какой-то грекъ-міряниръ выдалъ себя за священника, за что болгары отрѣзали ему уши и носъ; другіе распространяли суевѣрія (напр. гаданіе по библіи, очень распространенное въ Средніе вѣка);—но такими мелочами нельзя было вызвать столь крупный переломъ въ государственной политикѣ Болгаріи. Да и вообще, если въ Болгаріи, благодаря появленію изъ разныхъ странъ миссіонеровъ и среди нихъ еретиковъ, возникала религіозная сумятица, то почему борьба съ нею представлялась возможной лишь въ союзѣ съ Римомъ? Замѣчаніе Г-ра, что на князя могло произвести впечатлѣніе борьба игнатіанъ съ Фотіемъ, остается ничѣмъ недоказаннымъ предположе-

рѣшеніе поддерживалось и желаніемъ сохранить дружественныя отношенія съ нѣмцами. Въ 866 г. Борисъ отправилъ два посольства, одно къ Людовику Нѣмецкому съ просьбой о присылкѣ проповѣдниковъ [1]), другое, въ августѣ мѣсяцѣ [2]), состоявшее изъ Петра, родственника князя, Іоанна и Мартина [3]), къ папѣ Николаю. Князь просилъ папу прислать епископовъ для устройства болгарской церкви и дать отвѣты на длинный рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ касательно вѣры, церковной дисциплины, религіознаго и государственно-общественнаго быта.

Съ великою радостью принялъ папа посольство и поспѣшилъ направить въ Болгарію двухъ епископовъ, Павла Популонскаго и Формоза Портуенскаго [4]), снабдивъ ихъ своими знаменитыми Responsa ad consulta Bulgarorum [5]). Вопросы бол-

---

ніемъ. Почему эта борьба не помѣшала Борису раньше поддерживать сношенія съ Фотіемъ? Въ концѣ-же концовъ, какъ ни велики были мотивы, отклонявшіе Бориса отъ союза съ К-полемъ, они оказались слабѣе противоположныхъ побужденій, влекшихъ его къ этому союзу, и Борисъ чрезъ какіе нибудь 2½ года вернулся къ сношеніямъ съ Византіей, чѣмъ сохранилъ для православія всю болгарскую церковь.

[1]) Annal. Fuldens. an. 866 *Pertz* I, 379). Annal. Bertin. an. 866 (*Pertz* I, 474).

[2]) Vita Nicolai. *Mansi* XV, 156 E.—Anastas. Biblioth., *Mansi*, XVI, 10 E.

[3]) Joannis papae, ep. ad. Michaelem regem Bulgarorum. *Mansi* XVII, 128.

[4]) Ep. Nicolai LXX, *Mansi* XV, 356 D. P. L. CXIX, 1154. Vita Nicolai l. c. Anastas. l. c.—Формозъ—преемникъ низложеннаго въ 864 г. Родоальда. При Іоаннѣ VIII онъ былъ отлученъ и низложенъ, возстановленъ Мартиномъ II, а по смерти Стефана V (VI) занялъ самъ папскій престолъ (891—896), вопреки канонамъ, запрещавшимъ епископу оставлять прежнюю каѳедру для новой. По смерти Формоза, при Стефанѣ VI (VII), надъ нимъ былъ произведенъ формальный судъ и отлученіе, при чемъ сочли нужнымъ въ залъ суда принести вырытый трупъ Формоза. При папѣ Ѳеодорѣ II (897) прахъ Формоза былъ погребенъ съ подобающими почестями, и поруганное имя папы возстановлено.

[5]) *Mansi* XV, 401—434. P. L. CXIX, 978—1016. *Jaffè* № 2123.—Гергенрётеръ называетъ Responsa прекраснымъ памятникомъ духовнаго величія папы, его великодушія, пастырскаго ума и житейской мудрости (S. 607). Нѣтъ нужды отрицать отразившихся въ письмѣ достоинствъ папы Николая, но когда ихъ выдвигаютъ, чтобы унизить Фотія (*Neander* II, 171 и за нимъ *Lämmer* 38 и *Hergenröther* I, 607, Anm. 96), то приходится, во имя справедливости, поставить на видъ, что главный интересъ Responsa заключенъ вовсе не въ *отвѣтахъ* папы, а въ *вопросахъ* болгаръ; что отвѣты подсказывались самыми вопросами, не представляли чего-либо труднаго и въ большинствѣ случаевъ взяты готовыми изъ церковной практики или у церковныхъ авторитетовъ, какіе Николаемъ и отмѣчены (Ам-

гаръ не имѣли формы письма отъ нихъ или ихъ князя къ папѣ, а представляли списокъ безпорядочно собранныхъ недоумѣнныхъ пунктовъ, изъ которыхъ одни (напр. 17) предъявлялись отъ лица князя, другіе просто отъ болгаръ, можетъ быть, отъ имени посольства. „Отвѣты“ Николая воспроизводятъ форму и порядокъ вопросовъ.

Всѣ вопросы имѣютъ свой источникъ въ моментѣ перехода болгарскаго народа отъ язычества къ христіанству и отражаютъ затрудненія этого переходнаго состоянія для малокультурнаго народа. Вопросы распадаются на двѣ основныхъ группы: церковно-обрядовую, и юридическо-каноническую. Съ одной стороны, болгары хотятъ знать, въ чемъ состоитъ сущность христіанской вѣры, правильное совершеніе таинствъ, молитвъ, точное соблюденіе праздниковъ, постовъ и милостыни. Съ другой, новая религія требуетъ отъ нихъ цѣлаго переворота въ ихъ правовыхъ воззрѣніяхъ и судебныхъ обычаяхъ, и болгары ищутъ указаній, какъ имъ поступать при судебномъ разборѣ преступленій противъ государя и государства, противъ личности и собственности гражданъ, какими правилами руководиться при заключеніи международныхъ союзовъ. Въ отдѣльную группу, въ виду ихъ особаго интереса, можно собрать вопросы, связанные съ конкретными историческими поводами и отношеніями той эпохи. Изъ нихъ можно получить нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какъ протекала работа христіанской миссіи въ Болгаріи, отъ какихъ остатковъ язычества требовалось освободиться болгарамъ; какія мѣры были приняты противъ языческой оппозиціи, составившей заговоръ на князя; можно судить, какъ относились болгары и папа къ нѣкоторымъ изъ греческихъ проповѣдниковъ и, наконецъ, выяснить, какъ папа рѣшалъ наиболѣе интересный и важный въ данный моментъ вопросъ о возможности учрежденія въ Болгаріи самостоятельной патріархіи въ связи съ будущими отношеніями болгарской церкви къ Риму.

Пока Николай начинаетъ съ предупрежденія вопрошате-

вросій вопр. 90, Августинъ 43 и 61, Іеронимъ 71; папы: Григорій Великій 6, 10, 64, 68, 99; Анастасій 14, 15; Захарія 39; Целестинъ 55).—*Langen* (S. 82) даетъ гораздо болѣе умѣренную оцѣнку письма, усматривая въ его отдѣльныхъ мѣстахъ отраженіе суевѣрныхъ и ограниченныхъ взглядовъ Николая.

лямъ, что онъ ограничится въ отвѣтахъ лишь немногимъ; подробнѣе научатъ ихъ всему его посланцы, которые принесутъ съ собой книги божественнаго закона.

Заявленное ихъ княземъ желаніе знать законъ христіанскій прекрасно и похвально; но чтобы изъяснить его подробно, пришлось-бы написать множество книгъ; говоря-же кратко, онъ состоитъ въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ (Евр. 11, 6; Іаков. 2, 20), чѣмъ и можно достигнуть вѣчнаго спасенія (вопр. 1).

Изъ таинствъ болгары спрашиваютъ о крещеніи, причащеніи и бракѣ. Христіанинъ долженъ, внушаетъ папа, относиться къ своему воспріемнику при крещеніи какъ къ отцу, и эти отношенія настолько выше кровнаго родства, насколько духъ выше тѣла. Брачный союзъ между воспріемникомъ и крестникомъ безусловно невозможенъ (2). Крещеніе, по правиламъ церкви, должно совершаться дважды въ году, на Пасху и Пятидесятницу; но у болгаръ пусть оно совершается всегда (69). Это таинство не подлежитъ повторенію, кѣмъ-бы оно ни было совершено, лишь-бы было совершено правильно, т. е. во имя Св. Троицы (16) или Іисуса Христа (ссылка на Дѣян. 2, 38 и 19, 5), что, по св. Амвросію, одно и то-же (104) [1]). Къ причащенію слѣдуетъ приступать натощакъ; но разрѣшается причащать тѣхъ, у кого течетъ кровь изо рта или носа, какъ не запретилъ и Господь прикоснуться къ Себѣ кровоточивой женѣ (65).—При заключеніи брака свадебные обряды не имѣютъ важности [2]); для законности брака необходимо лишь согласіе брачущихся, безъ ко-

---

[1]) (De Spiritu Sancto, Lib. I, cap. 3).—Папа находитъ возможнымъ отступать отъ 49 ап. правила, повелѣвающаго крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа. противорѣча какъ западной, такъ тѣмъ болѣе восточной практикѣ. Гергенрётеръ защищаетъ Николая тѣмъ, что здѣсь папа говоритъ о таинствѣ случайно (incidenter) и какъ doctor privatus, а не ex professo, т.-е. не какъ пастырь. На это основательно возражаютъ, что письмо къ болгарамъ имѣетъ, несомнѣнно, пастырско-служебное значеніе и что термины ex professo и incidenter даютъ удобное, но совершенно искусственное средство устранять трудности при возможныхъ ошибкахъ непогрѣшимыхъ преемниковъ Петра (Фридрихъ. см. *Richterich*, въ *Revue Internat. de Théologie* (1902) S. 117).

[2]) Папа разсказываетъ довольно подробно, какіе свадебные обычаи соблюдались въ Римѣ. Подробнѣе научатъ священники, „которые держатъ ключи знанія“.

тораго обряды теряютъ всякое значеніе (3). О степеняхъ родства, соблюдаемыхъ при бракѣ, свѣдѣнія дастъ посылаемый къ болгарамъ епископъ (39).—Женщина имѣетъ право входить въ храмъ и непосредственно послѣ родовъ (68). Для мужа воспрещаются брачныя отношенія на все время кормленія матерью ребенка, и дурно дѣлаютъ тѣ матери, которыя не хотятъ кормить сами (64).

Въ христіанскіе праздники, которые папа и перечисляетъ, нужно оставлять мірскія работы, чтобы всецѣло отдать себя дѣламъ благочестія, молитвѣ, духовнымъ пѣснопѣніямъ, воспоминаніямъ о святыхъ, милостынѣ и т. д. (11). Но хранить субботу свойственно только іудеямъ и для христіанъ непозволительно (10). Нельзя въ праздники отправлять судъ и тѣмъ болѣе приговаривать къ смертной казни (12); не слѣдуетъ, безъ настоятельной нужды, выступать въ походъ,— не потому, что тѣ или другіе дни имѣютъ какія-либо особыя свойства, а потому, что въ праздники нужно усиленнѣе молиться; надежда наша въ Богѣ, а не въ наблюденіи временъ и дней (34; 37). Святость воскреснаго дня требуетъ воздержанія отъ женъ (63).

На вопросъ о постахъ папа отвѣчаетъ, что онъ не хочетъ налагать на болгаръ, еще неопытныхъ и юныхъ въ вѣрѣ, тяжелаго ига и требуетъ лишь необходимаго. Пусть они хранятъ четыре поста, пятницу каждой недѣли и навечерія большихъ праздниковъ. Для желающихъ не запрещается поститься и въ другое время (4). Среда преимущественно предназначается для печали, въ воспоминаніе о предательствѣ Іуды; но мясо ѣсть въ среду можно. Постъ въ пятницу отмѣняется въ большіе праздники, которые и перечислены (5). Если греки почему-то запрещаютъ мыться по средамъ и пятницамъ въ банѣ, то папа, руководясь примѣромъ своего предшественника Григорія В., не видитъ нужды запрещать; кто-же хочетъ мыться ради изнѣженности и наслажденія, тому баня предосудительна и во всякое время (6).—Нѣсколько вопросовъ болгары посвятили Великому посту. Нужно-ли причащаться постомъ еженедѣльно? Это желательно, отвѣчаетъ папа, но только для достойныхъ (9). Можно-ли отправлять судъ, идти на войну? Судъ не разрѣшается, какъ и въ праздники (45). Что касается войны, этого измышленія діавола, то, если нѣтъ крайней нужды, не нуж-

но воевать не только въ четыредесятницу, но и никогда. Вынужденная-же необходимостью, война допустима для защиты не столько лично себя, сколько родины и отеческихъ законовъ (46). Допустимы-ли Великимъ постомъ охота и игры? Охота и не имѣетъ смысла, разъ нельзя ѣсть мясо, и неумѣстна, если въ дни поста требуется особое вниманіе къ духовнымъ подвигамъ,—не говоря уже о томъ, что, по свидѣтельству священной исторіи, охотой и вообще занимались лишь заслуживающіе порицанія люди (44). Отъ игръ лучше-бы воздерживаться и во всякое время; только изъ вниманія къ слабости вопрошающихъ папа не хочетъ требоватьэтого (47). Устраивать свадьбы постомъ нельзы (48); что-же касается сожительства съ женою, то сужденіе о допустимости этого папа передаетъ будущему епископу болгаръ и священникамъ, которые лучше могутъ знать нравы отдѣльныхъ лицъ (50). Въ непостные дни не слѣдуетъ ѣсть раньше третьяго (т. е. 9) часа дня (60).

На вопросъ, сколько разъ слѣдуетъ молиться въ теченіе дня, папа отвѣчаетъ, что молиться нужно всегда. Если-бы молитву прервало приближеніе непріятеля, ее слѣдуетъ окончить, хотя-бы въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ мѣсто для молитвы у христіанъ, въ противоположность іудеямъ и самарянамъ, не имѣетъ значенія (74). Болгары заявляли, что въ походахъ они не могутъ совершать молитвъ въ нужной полнотѣ и точности. По мнѣнію папы, именно здѣсь, предъ лицомъ опасности, и слѣдуетъ усерднѣе молиться, ибо отцы наши одерживали побѣды не оружіемъ, а молитвой (38). Отъ грековъ болгары слышали, что въ церкви нужно стоять непремѣнно со сложенными на груди руками, и не дѣлать этого—великій грѣхъ. Если папа не ошибается, такого постановленія въ церкви не существуетъ. Сложеніе рукъ—выраженіе смиренія; но выражать его можно по-разному, и не складывать рукъ не будетъ грѣхомъ, если только кто-либо не отказывается упорно дѣлать то, что дѣлаютъ всѣ (54). Въ церкви женщинамъ слѣдуетъ стоять съ покрытой головой, мужчинамъ съ открытой (1 Коринѳ. 11, 5; 7), и греки правильно запрещаютъ мужчинамъ входить въ церковь въ льняныхъ повязкахъ (58; 66). Во время засухи позволительно налагать общій постъ и молиться о дождѣ; но лучше дѣлать это съ совѣта епископа, безъ котораго вы—какъ безъ головы

(56). По отношенію къ милостынѣ нужно держаться заповѣди: всякому просящему у тебя дай (101).

Папа разрѣшаетъ ношеніе и цѣлованіе креста во всякое время, не исключая четыредесятницы, но только для людей чистыхъ (7; 8); міряне могутъ изображать крестъ и на обѣденныхъ столахъ (53).

На вопросъ, какихъ животныхъ и птицъ можно употреблять въ пищу, папа отвѣчаетъ, что всякихъ [1]) (43); нельзя осуждать даже тѣхъ, кто вкушаетъ животныхъ, убитыхъ безъ пролитія крови (90). Можно ѣсть животное, убитое евнухомъ, и по какимъ соображеніямъ греки запрещаютъ это, папа не понимаетъ (57); но не слѣдуетъ ѣсть убитое язычникомъ (91).

Отвѣты папы на вопросы юридическаго характера [2]) очень кратки и просты: нужно поступать съ тѣми или другими преступниками по законамъ, сборникъ которыхъ папой врученъ епископу, не забывая однако христіанскаго милосердія и прощенія. На принципіальный вопросъ болгаръ, позволительно-ли вообще судить кого-либо за уголовные проступки, папа отвѣчаетъ утвердительно: если-бы никто не хотѣлъ грѣшить, никто никого не долженъ былъ-бы и судить; но разъ грѣшатъ, то и судятся (1 Тим. 1, 9-10). Однако дѣла клириковъ свѣтскому суду не подлежатъ (83).

Изъ преступленій государственнаго характера вопросы болгаръ касаются заговора на жизнь князя (19), бѣгства изъ отечества въ другую страну (20) [3]) и отвѣтственности въ этихъ случаяхъ пограничной стражи (25), отказа идти на войну (23), неисправности въ приготовленіяхъ къ походу (40) и дезертирство (22). Изъ винъ уголовныхъ упомянуто убійство въ его разныхъ видахъ: отцеубійство (24), убійство род-

---

[1]) Ссылка на Мѳ. 15, 11.

[2]) По подсчету В. Златарскаго, этихъ вопросовъ 36; изъ нихъ три по процессуальному праву (12, 45, 83); шесть—каноническаго и отчасти гражданскаго права (2, 39. 3, 49, 96, 84); девятнадцать по уголовному праву (95, 18; 19, 20, 25; 24, 26, 27, 30, 85, 52; 28, 29, 51; 32, 21, 84, 21, 97), три по международному праву (80, 81, 83); три по военно-уголовному праву (40, 22, 23) и одно по судопроизводству (86). *В. Златарски.* Каквн канонич. книги и гражд. закони Борисъ е получилъ отъ Византия. Стр. 91.

[3]) Папа не считаетъ преступленіемъ, если свободный человѣкъ уйдетъ заграницу; иначе онъ не былъ бы свободнымъ.

ственника (26), товарища (27): виновный судится вообще по законамъ; но если онъ скроется въ церкви, то подлежитъ суду епископа или священника. Невольный убійца подлежитъ церковному суду (30); самоубійца лишается церковнаго погребенія (98), какъ совершившій смертный грѣхъ. По законамъ судится похититель животныхъ (31) и людей (32), оскопитель (52), отравитель (85), лжесвидѣтель (84), прелюбодѣй (28) и кровосмѣситель (29). Прелюбодѣй, прибѣгнувшій къ церкви, судится епископомъ по канонамъ, а кровосмѣшеніе вообще лучше предоставлять церковному суду. Жену, замыслившую на мужа или осудившую его, слѣдуетъ простить; разводъ возможенъ лишь по прелюбодѣянію (96). То-же соблюдать и о рабѣ (97); бѣглый рабъ прощается (21). Нельзя принуждать вдовицу насильно принять монашество (87). Принадлежащее церкви право убѣжища не нарушимо, и скрывшійся въ церкви преступникъ не можетъ быть выведенъ оттуда насильно. Если нѣкогда убѣжище въ языческомъ храмѣ Ромула освобождало даже разбойниковъ отъ наказанія, то тѣмъ болѣе христіанскій храмъ долженъ давать отпущеніе грѣховъ прибѣгнувшимъ къ нему (95). Прекрасный отвѣтъ далъ папа Николай на вопросъ болгаръ о допустимости примѣнявшихся у нихъ судебныхъ пытокъ: [1]) пытки не допускаются ни божескимъ, ни человѣческимъ закономъ; признаніе можетъ быть только добровольнымъ. Можетъ случиться, что подвергнутый пыткамъ окажется невиннымъ, и судьямъ придется краснѣть за свою несправедливость. Возможно и еще худшее: не стерпѣвъ мученій, пытаемый можетъ сказать, что онъ сдѣлалъ то, чего въ дѣйствительности никогда не дѣлалъ; на кого падетъ тогда тяжесть столь великаго грѣха, какъ не на судей?

По вопросу о международныхъ союзахъ папа настойчиво совѣтуетъ поддерживать съ сосѣдями міръ (80), особенно съ христіанскими народами (81). Съ язычниками союзы вообще недопустимы; но ихъ можно заключать въ цѣляхъ распространенія христіанства (82).

Въ историческомъ отношеніи наиболѣе интересна третья группа вопросовъ.

---

[1]) Запиравшагося въ преступленіи вора или разбойника судья билъ плетью по головѣ и кололъ его бока желѣзнымъ шиломъ (stimulis ferreis), „пока онъ не скажетъ правду“ (86).

Болгары говорили, что къ нимъ приходятъ изъ разныхъ странъ много христіанъ, греки, армяне и другіе, и учатъ по-разному (multa et varia loquuntur); всѣхъ ли нужно слушать или нѣтъ?[1]) Вѣрованія римской церкви, внушаетъ папа, всегда были безъ пятна и порока, потому что она основана Петромъ, исповѣданіе котораго получило божественное одобреніе. Этой-то вѣрѣ и научатъ болгаръ посылаемые къ нимъ папой книги и проповѣдники. При оцѣнкѣ-же миссіонеровъ, о которыхъ говорятъ болгары, нужно вообще помнить, что важно не то, кто проповѣдуетъ, а что проповѣдуется (Филип. 1, 15—18). Частнѣе всему научитъ ихъ епископъ; но какъ теперь, такъ и на будущее время за рѣшеніемъ всѣхъ сомнительныхъ и важнѣйшихъ дѣлъ слѣдуетъ обращаться въ Римъ (106). Проповѣдующаго несогласно съ апостольскимъ ученіемъ слушать нельзя (Галат. 1, 8); но судить объ этомъ дѣло не мірянъ (105). По словамъ болгаръ, какой-то грекъ, выдавъ себя за священника, крестилъ многихъ; открывъ обманъ, болгары отрѣзали ему уши и носъ и выгнали изъ страны (14; 15; 16). Равнымъ образомъ, совершалъ крещеніе какой-то еврей, неизвѣстно даже, крещенный или нѣтъ (104). Нужно-ли перекрещивать крещенныхъ ими? Папа отвѣчаетъ, что крещеніе, если оно совершено правильно, не подлежитъ повторенію. Въ частности относительно грека онъ порицаетъ болгаръ за жестокость (14). На основаніи сказаннаго о немъ вовсе еще не ясно, дѣйствительно-ли онъ не былъ священникомъ. Но пусть онъ выдалъ себя за того, кѣмъ не былъ: во 1-хъ, это послужило для спасенія многихъ; во 2-хъ, онъ не сдѣлалъ чего-либо неугоднаго Богу и вѣрующимъ, тѣмъ болѣе что, видя непросвѣщенную страну, могъ вдохновиться на дѣло проповѣди, въ которомъ чувствовалъ на себѣ милосердную помощь Божію; въ 3-хъ, вѣдь и Давидъ, для своего спасенія, притворялся безумнымъ; въ 4-хъ, совершая крещеніе, грекъ не преступалъ права, принадлежащаго ему

---

[1]) Между прочимъ, болгары слышали отъ грековъ, что миро происходитъ изъ Греціи и оттуда распространяется по всей землѣ (94).—Не имѣемъ-ли мы въ этомъ вопросѣ дѣло съ недоразумѣніемъ: не говорили-ли греки, что изъ Греціи исходитъ благодать на всю вселенную (срав. письмо Фотія къ католикосу Захаріи и его окруж. посланіе), а вмѣсто *χάρις* у болгаръ и папы оказалось *χρίσμα*?

и какъ мірянину;[1]) въ 5-хъ, если онъ и виновенъ въ притворствѣ, то заслуживаетъ похвалы за обращеніе многихъ. Во всякомъ случаѣ, примѣненное къ нему наказаніе безмѣрно жестоко, и болгары должны принести покаяніе. На вопросъ о женатыхъ священникахъ папа отвѣчалъ, что хотя они заслуживаютъ великаго порицанія (за вступленіе въ бракъ), но отвергать ихъ нельзя, „ибо и Господь не извергъ Іуду изъ числа апостоловъ, хотя тотъ былъ лживымъ ученикомъ“ (70). Таинства, совершенныя священникомъ, уличеннымъ или обвиняемымъ въ любодѣяніи, сохраняютъ силу (71).

Болгары просили папу прислать имъ собраніе гражданскихъ законовъ (13), пенитенціалъ (эпитимійникъ, 75) и миссалъ (76). Папа книги посылаетъ, но онѣ останутся въ *рукахъ епископа; среди болгаръ нѣтъ людей, умѣющихъ* пользоваться сборникомъ законовъ, а пенитенціалъ и служебникъ вообще не должны попадать въ руки мірянамъ. Книги, полученныя болгарами отъ арабовъ, подлежатъ уничтоженію какъ вредныя и богохульныя (103).

Бывали случаи, что крещенные болгары возвращались въ язычество; какъ поступать съ отступникомъ? Пусть его увѣщаетъ сначала воспріемникъ, потомъ вся церковь; если не послушается, подлежитъ наказанію со стороны свѣтской власти, долгъ которой хранить вѣру отъ ущерба (18). Язычниковъ, отказывающихся принять христіанство, нужно склонять убѣжденіями; если не пожелаютъ креститься, порвать съ ними всякое общеніе, но насиліемъ обращать ихъ нельзя (41; 102). Папа не одобрилъ жестокую расправу Бориса съ мятежниками, поднявшими противъ него бунтъ за введеніе христіанства, въ которомъ они видѣли недобрый законъ: губить невинныхъ дѣтей вмѣстѣ съ казненными отцами не слѣдовало (17). Мятежниковъ, искавшихъ покаянія, но не принимавшихся пришлыми священниками, очевидно, греками, папа велитъ принять (78).

Языческіе обычаи и суевѣрія у болгаръ были, конечно, еще очень сильны, и рядъ вопросовъ посвященъ имъ. Бол-

---

[1]) А выдалъ онъ себя за священника потому (догадывается папа), что болгарамъ было уже внушено, что крещеніе можетъ совершать только священникъ.

гары сообщали, что прежде у нихъ былъ обычай предъ битвами наблюдать дни и часы, производить заклинанія, игры, волхованія и гаданія (dies et horas observare, et incantationes, et joca, et carmina et nonnulla auguria exercere). Вмѣсто всего этого папа учитъ ихъ готовиться къ битвамъ молитвой, причащеніемъ и дѣлами христіанской любви (35). Въ битвахъ знаменемъ пусть служитъ не конскій хвостъ, какъ было раньше, а крестъ Христовъ (38). Обычай клясться на мечѣ долженъ быть замѣненъ клятвой именемъ Бога и Евангеліемъ (67). Не хорошъ обычай, что князь болгаръ ѣстъ за столомъ одинъ и никто, даже жена, не можетъ сидѣть съ нимъ; прочіе-же ѣдятъ на полу (in sellis residentes); древніе благочестивые цари раздѣляли трапезу съ своими друзьями и слугами, а Господь нашъ, Царь царей, возлежалъ даже съ мытарями и грѣшниками (42). Еще до принятія христіанства болгары нашли какой-то камень, отъ котораго больные брали частицу и иногда получали пользу, иногда нѣтъ. Папа рѣшительно запрещаетъ пользоваться камнемъ (62), какъ и предохранительными повязками, [1]) какіе носили для здоровья на шеѣ (79). [2]) Запрещается двоеженство; кто имѣетъ двѣ жены, вторую долженъ отпустить (51). Приданое за женами — золото, серебро, воловъ, коней и пр. брать можно (89). Разрѣшается приносить церкви первые плоды и начатки трудовъ (primitias rerum) (89). На больной для крещеныхъ болгаръ вопросъ, могутъ-ли они молиться за умершихъ въ язычествѣ родителей, папа отвѣчаетъ отрицательно: молиться нельзя, такъ какъ тѣ умерли въ смертномъ грѣхѣ (33). [3])

Непосредственная цѣль посольства Бориса отразилась въ вопросахъ о патріаршествѣ. Могутъ-ли болгары имѣть своего

---

[1]) Ligaturam quamdam ob sanitatem recipiendam.. pendentem sub gutture. Папа видитъ въ нихъ амулеты (phylacteria); но не была-ли это простая повязка въ родѣ шарфа, которую носили, по словамъ болгаръ, слабые (infirmi)?

[2]) Осуждаетъ папа и перенятое болгарами у грековъ гаданіе на священныхъ книгахъ (77).

[3]) Съ большимъ простодушіемъ болгары спрашивали, позволительно-ли носить нижнее платье извѣстнаго покроя (femoralia). Къ дѣламъ вѣры, отвѣчаетъ папа, это не относится; но въ нашихъ книгахъ разрѣшается носить femoralia, только не женщинамъ, а мужчинамъ (59).

патріарха? Папа отказывается отъ рѣшительнаго отвѣта, до возвращенія своихъ посланныхъ. Пока болгары будутъ имѣть епископа; когда-же христіанство у нихъ возрастетъ и по отдѣльнымъ церквамъ будутъ поставлены епископы, тогда среди послѣднихъ будетъ избранъ одинъ и поставленъ если не патріархомъ, то архіепископомъ (72). Кѣмъ поставляется патріархъ? Тамъ, гдѣ патріаршество или архіепископія учреждается впервые, поставленіе дѣлается лицомъ высшаго сана, въ Болгаріи напр. естественнѣе всего—папой. Посылаемый теперь епископъ, съ расширеніемъ церкви, можетъ получить привилегіи архіепископства и будетъ самъ ставить епископовъ. Послѣ его смерти, епископы рукоположатъ себѣ архіепископа сами; но послѣдній взойдетъ на каѳедру, лишь получивъ палліумъ отъ папы (73). — Сколько истинныхъ патріарховъ? Патріархами считаться должны лишь тѣ, которые предстоятельствуютъ въ церквахъ, основанныхъ апостолами, именно, въ римской, александрійской и антіохійской. К-польскій и іерусалимскій предстоятели, хотя называются патріархами, но не имѣютъ того авторитета, какъ первые (92). Ибо к-польскую каѳедру, разъясняетъ папа, не основалъ никто изъ апостоловъ, и Никейскій соборъ, самый славный изъ всѣхъ, не упомянулъ о ней; скорѣе по благоволенію императоровъ, чѣмъ съ достаточнымъ основаніемъ, ея епископъ названъ патріархомъ. Іерусалимскій епископъ, хотя и долженъ, согласно древнему обычаю и Никейскому собору, почитаться патріархомъ, но въ Никеѣ онъ былъ названъ епископомъ не Іерусалима, а Эліи. Ибо истинный Іерусалимъ, который есть матерь наша, находится на небѣ; земной же былъ разрушенъ имп. Адріаномъ и перенесенъ, подъ именемъ Эліи, на другое мѣсто, такъ что мѣсто креста Господня, прежде находившееся за городомъ, теперь внутри города.[1]) Второе

---

[1]) Папа рѣшительно игнорируетъ 3 пр. II вс. собора, 28 пр. Халкид. и, конечно, 36 пр. Трулльскаго, давшихъ к-польскому патріарху второе мѣсто среди пяти патріарховъ. Эти правила, особенно 28 пр. Халкид. собора, встрѣтили въ свое время оппозицію на Западѣ (см. *Т. Барсовъ*. К-польскій патріархъ и его власть надъ русской церковью. СПБ. 1878. стр. 53 и дал. *Еп. Никодимъ* (*Милашъ*). Правила правосл. церкви. I, 394—426. *В. П. Гидуляновъ*. Восточные патріархи, стр. 491 и дал.; стр. 752). Несмотря на возраженія папъ V в., 28 халкид. правило на востокѣ

мѣсто послѣ римскаго принадлежитъ александрійскому патріарху [1]) (93).

Въ заключеніе папа повторяетъ, что подробныя наставленія дастъ епископъ, которому онъ, въ случаѣ нужды, преподастъ и новыя указанія. Господь-же Богъ да приведетъ къ совершенію дѣло ихъ спасенія.

„Отвѣты" папы Николая написаны незадолго до печальнаго столкновенія латинскаго духовенства съ греческими миссіонерами въ Болгаріи, т. е. можно сказать, наканунѣ разрыва церквей, и все-же въ нихъ, къ чести папы, нельзя усмотрѣть слѣдовъ какой-либо враждебности съ его стороны къ грекамъ и восточному обряду. Въ своихъ сужденіяхъ о странныхъ, даже суевѣрныхъ мнѣніяхъ, слышанныхъ болгарами отъ грековъ, папа въ общемъ очень остороженъ. Онъ могъ предполагать, что болгары или плохо поняли грековъ [2]), или мнѣніе слышано ими отъ какихъ-нибудь частныхъ лицъ, къ оффиціальной миссіи никакого отношенія не имѣющихъ, и потому послѣдняя за нихъ вовсе не отвѣтственна.

сохранило свою полную силу. Примирился съ установившимся на востокѣ порядкомъ и Западъ (*Еп. Никодимъ Милашъ* I, 423), и насколько легковѣсны были разсужденія Николая и наивны его притязанія, видно изъ того, что три года спустя послѣ появленія Responsa, на к-польскомъ соборѣ 869 г., въ правилѣ 21 (*Mansi* XVI, 174), к-польскій патріархъ поставленъ на второмъ, послѣ папы, мѣстѣ, а подписи патріаршихъ каѳедръ подъ актами идутъ въ издавна установленномъ на востокѣ порядкѣ. На томъ-же соборѣ была заявлена, отъ лица правительства, теорія пяти патріаршихъ каѳедръ, сравниваемыхъ съ пятью чувствами: эта теорія была потомъ изложена Анастасіемъ Библіотекаремъ въ предисловіи къ актамъ собора и принята Адріаномъ II. Значитъ, к-польскій патріархъ признавался и папами въ числѣ пяти. Позднѣе, въ XIII в., Римъ окончательно и оффиціально принялъ восточный порядокъ каѳедръ. Николай не могъ не знать, насколько прочно установилось на востокѣ и ясно признано на западѣ положеніе к-польской каѳедры, и только его желаніемъ во что-бы то ни стало унизить К-поль въ глазахъ болгаръ, можно объяснить его рѣшительно не соотвѣтствовавшее установившемуся строю утвержденіе.

[1]) „Сообразно съ тѣмъ, что держитъ св. римская церковь, что внушаютъ никейскіе каноны, что защищаютъ римскіе предстоятели и чему учитъ самъ разумъ".

[2]) Отвѣтственность за правильность показаній о грекахъ папа всецѣло оставляетъ на болгарахъ, оговариваясь: „какъ вы (о нихъ) утверждаете" (вопр. 3; 55).

Въ одномъ случаѣ утвержденіе грековъ [1]) хотя и кажется папѣ весьма нелѣпымъ и пустымъ, но онъ воздерживается отъ окончательнаго приговора о немъ, такъ какъ не слыхалъ доводовъ, приводимыхъ въ его пользу; въ другомъ случаѣ онъ поддерживаетъ греческихъ миссіонеровъ, а грека, выдавшаго себя за священника, беретъ подъ свою горячую защиту [2]). Въ общемъ, папа безпристрастенъ [3]) и нигдѣ не называетъ грековъ схизматиками, несмотря на свои натянутыя отношенія съ Фотіемъ. Но только въ одномъ, и для папы самомъ главномъ пунктѣ, безпристрастіе ему измѣняетъ,—въ вопросѣ о приматствѣ. Папа никакъ не хочетъ признать за К-полемъ второго мѣста и во что-бы то ни

---

[1]) О неяденіи животныхъ, убитыхъ евнухами (57).

[2]) Неосновательныя мнѣнія грековъ папа просто отрицаетъ; что касается женатыхъ священниковъ, то мнѣніе о нихъ относится не къ однимъ грекамъ; и на западѣ целибатъ еще не получилъ всеобщаго распространенія

[3]) И въ этомъ отношеніи оставляетъ далеко за собою своихъ ученыхъ поклонниковъ XIX в., *Jager* и Гергенрётера. *Jager*, говоря, что греческое духовенство въ Болгаріи не всегда было образцомъ добродѣтели, замѣчаетъ: „но чего-же можно было ожидать отъ Фотія“ (p. 132)? Гергенрётеръ вообще склоненъ видѣть со стороны грековъ только злоупотребленія и ограниченность (I, 605; 610) и старается приписать имъ гораздо большее количество ошибочныхъ утвержденій и нецѣлесообразныхъ наставленій, чѣмъ сколько приписали имъ болгары и папа (S. 611). По Г-ру вообще выходитъ, что всѣ вопросы болгаръ возникли у нихъ подъ вліяніемъ греческой миссіи; между тѣмъ извѣстно, что въ Болгаріи дѣйствовали проповѣдники и другихъ національностей, которые и могли возбудить въ болгарахъ то или другое недоумѣніе; не нужно забывать и грековъ, не принадлежавшихъ къ миссіи; наконецъ, до нѣкоторыхъ вопросовъ болгары могли додуматься и сами (напр. 65). При этомъ Г-ръ отнюдь не хочетъ воздерживаться отъ окончательныхъ сужденій и тамъ, гдѣ это дѣлаетъ папа (57), какъ будто-бы онъ лучше Николая знаетъ положеніе дѣла. Особенно любопытно то, что католическій ученый сумѣлъ поставить въ упрекъ грекамъ тѣ пункты, гдѣ не они, а папа Николай былъ не правъ (вопр. 92, 93). Ссылаясь на эти вопросы, Г-ръ пишетъ: „папа Николай отвергаетъ это произвольное запрещеніе, равно какъ утвержденіе грековъ, что только у нихъ имѣется подлинное миро, что ихъ патріархъ— второй по рангу, и при томъ самый выдающійся“. Читатель долженъ думать, что утвержденіе о подлинности мира и достоинствѣ к-польскаго патріарха имѣютъ одинаковую цѣну; что это не такъ, объ этомъ нѣтъ нужды говорить. А что греки называли своего патріарха самымъ выдающимся, это Г-ръ прибавилъ отъ себя; ни въ вопросѣ болгаръ, ни въ отвѣтѣ Николая объ этомъ не сказано ничего.

стало хочетъ поставить его почти на послѣднее, вопреки твердо установившемуся на востокѣ и ясно признанному на западѣ строю. Во всякомъ случаѣ, судя по письму, нельзя было-бы ожидать того, что случилось въ Болгаріи. Получается впечатлѣніе, что агенты папы дѣйствовали или на основаніи тайнаго параграфа своихъ инструкцій, или, что правдоподобнѣе, проявили въ пользу папства ревность не по разуму на собственный страхъ. Риму оставалось или осудить ихъ выступленіе, или его санкціонировать. Онъ сдѣлалъ, какъ увидимъ, послѣднее.

Болгарскимъ посольствомъ Николай воспользовался для отправки въ К-поль цѣлаго ряда писемъ, предпринимая послѣднюю попытку добиться осуществленія своего приговора надъ Фотіемъ и Игнатіемъ и утвердить свой авторитетъ надъ восточной церковью [1]). Мысль о посольствѣ въ Византію давно занимала папу; но, въ виду враждебности грековъ, онъ не рѣшался направить легатовъ моремъ [2]). Теперь вмѣстѣ съ Павломъ и Формозомъ онъ посылаетъ Доната, еп. остійскаго, пресвитера Льва и діакона Марина, которые чрезъ Болгарію могли безопасно достигнуть византійской границы. Легатамъ было вручено цѣлыхъ восемь грамотъ: императору, к-польскому клиру, Фотію, Игнатію, Вардѣ, императрицамъ Ѳеодорѣ и Евдокіи и сенаторамъ [3]). По содержанію письма мало интересны, такъ какъ Николаю приходилось повторять уже ранѣе высказанныя мысли. Большее значеніе имѣютъ письма къ императору и Фотію.

Цѣль письма къ Михаилу—склонить послѣдняго на сторону рѣшеній папы; его основныя мысли таковы.

Высота благодѣяній, полученныхъ императоромъ отъ Бога,

---

[1]) О томъ, что Николай вообще преувеличивалъ свое вліяніе на Востокѣ и что даже игнатіане вовсе не были его безпрекословными послѣдователями см. *Ѳ. А. Курганова*. Къ изслѣдованію о патріархѣ Фотіѣ. *Христ. Чтеніе*. 1895. т. I стр. 286-8; 192-8; 212.

[2]) Nicolai ep. ad Hincmarum et cet. episcopos. *Mansi* XV, 356. P. L. CXIX, 1154.

[3]) *Mansi* XV, 216—277. P. L. CXIX, 1016—1091. *Jaffé* № 2124—2131. Письма датированы 13 ноября 866 г.—Очевидно, тому-же посольству поручилъ Николай переправить восточнымъ патріархамъ всю свою многолѣтнюю переписку съ К-полемъ, внеся ее цѣликомъ въ сопроводительную грамоту, адресованную патріархамъ и всему восточному христіанству (*Jaffe* № 2132).

обязываетъ его къ добродѣтельности, и чѣмъ славнѣе его имперія, поставленная выше всѣхъ царствъ, тѣмъ большее смиреніе предъ Богомъ отъ него требуется. Смиреніе царей— въ ихъ готовности слушать жалобы и наставленія; но наибольшее вниманіе императоръ долженъ удѣлять назидающимъ словамъ преемниковъ Петровыхъ. Впрочемъ, если даже папу не хотятъ слушать, онъ скажетъ, что слѣдуетъ. И онъ пересказываетъ, въ своемъ собственномъ пониманіи, все дѣло Фотія и Игнатія, начиная со слуховъ, достигшихъ Рима еще до прибытія туда Арсавира, и кончая приговоромъ надъ Родоальдомъ и Захаріей [1]). Съ большою обстоятельностью жалуется Николай на сокращеніе и искаженіе его письма, допущенное на к-польскомъ соборѣ 861 г., и требуетъ его сличенія съ посылаемой копіей [2]). По дѣлу патріарховъ точка зрѣнія папы остается, конечно, прежней. Осужденіе Игнатія, произнесенное подъ давленіемъ свѣтской власти и съ нарушеніемъ каноновъ и папскихъ декреталій, незаконно; Фотію, дважды осужденному, грозитъ, въ случаѣ упорства, вѣчное отлученіе; а сана онъ лишается уже потому, что былъ рукоположенъ Григоріемъ Асбестой. Асбеста не могъ рукополагать, такъ какъ, низложенный, онъ никѣмъ не былъ возстановленъ. Свѣтская власть возстановить его, конечно, не могла. Если скажутъ, что на то дали согласіе епископы, то когда это было? Послѣ изъявленія воли императора? Но это тотъ-же деспотизмъ свѣтской власти. До изъявленія? Но когда именно, гдѣ, въ согласіи съ какими канонами, и обращались-ли къ власти высшей, чѣмъ та, которою онъ осужденъ? По странному мнѣнію Николая, епископы не могли возстановить Григорія, хотя-бы они сами осудили его. Во всякомъ случаѣ, Григорій ничего не могъ передать Фотію, такъ какъ самъ ничего не имѣлъ [3]). Но

---

[1]) Папа не вездѣ точенъ. Онъ говоритъ, что императоръ просилъ его (въ 860 г) усмирить к-польскую смуту; такой просьбы въ письмѣ Михаила не заключалось.

[2]) На вскользь брошенное папой замѣчаніе, что у грековъ искаженіе документовъ явленіе обычное, можно напомнить о лжеисидоровыхъ декреталіяхъ, пущенныхъ въ оборотъ тѣмъ-же Николаемъ I.

[3]) Николай высказываетъ мысль, что низложеніе распространяетъ свою силу съ епископа на его ставленниковъ, въ силу чего низложенный епископъ не имѣетъ не только права, но не обладаетъ и благодатной силой

отношенію-же къ Риму онъ обнаружилъ неблагодарность: папы Левъ и Бенедиктъ пощадили его, не утвердивъ надъ нимъ приговора Игнатія; а онъ поднялъ руку на своего отца и отвергъ постановленіе папы. Но если Римъ самъ помѣшалъ Игнатію осудить Григорія съ его сообщниками [1]), то тѣмъ болѣе папа, имѣющій право суда надъ всею церковью, долженъ помочь гонимому брату и довести начатое предшественниками дѣло до конца. Императоръ можетъ сказать, что и безъ согласія Рима Фотій сохранитъ каѳедру, а положеніе Игнатія не измѣнится. Но по никейскимъ канонамъ, осужденные въ одномъ мѣстѣ въ другомъ въ общеніе не принимаются [2]), и не могутъ члены существовать, не находясь въ общеніи съ главою. Хорошо извѣстно, что осужденные римскою церковью остаются подъ осужденіемъ донынѣ [3]), хотя бы временно, пользуясь покровительствомъ свѣтской власти, и избѣгали кары. То-же будетъ и съ Фотіемъ. Но достойно сожалѣнія, что императоръ его защищаетъ, вопреки анаѳемамъ папы. Чувствуя, что его заочный приговоръ надъ Фотіемъ отъ 863 г. можетъ считаться незаконнымъ, Николай оправдывается тѣмъ, что, по его мнѣнію, преступленіе было вопіюще и хорошо всѣмъ извѣстно, и требовались быстрыя мѣры къ прекращенію соблазна. Папа не былъ поспѣшнымъ: лишь послѣ возвращенія изъ К-поля легатовъ, и уже все разузнавъ, осудилъ онъ Фотія; при томъ для обвиненія было

передать кому-либо священство. Однако по этому вопросу въ римской церкви еще не было устойчивыхъ взглядовъ, и самъ Николай въ одномъ случаѣ призналъ дѣйствительными посвященія, совершенныя низложеннымъ епископомъ (Ивой Реймскимъ, P. L. CXIX, 1101. Cf. *Richterich* въ *Revue Intern. de Théologie*, 1902 S. 125). Папа Адріанъ II и соборъ 869 г. считали низложенными всѣхъ ставленниковъ Фотія; Іоаннъ VIII призналъ ихъ священство. Николай, находившій возможнымъ примѣнять въ одинаковыхъ случаяхъ разныя нормы, въ зависимости отъ своего усмотрѣнія и личныхъ интересовъ, примѣняетъ къ Фотію, конечно, самыя суровыя мѣры.

[1]) Признавая приговоръ Игнатія не утвержденнымъ и, слѣдовательно, не имѣющимъ силы, Николай подрываетъ значеніе всей своей предыдущей аргументаціи.

[2]) 5 пр. I вс. собора.—Игнатій, осужденный въ К-полѣ, папой однако принятъ.

[3]) Папа приводитъ примѣры Симона Волхва, споръ о времени празднованія пасхи при Викторѣ, приговоръ и Феликса надъ Акакіемъ к-польскимъ и и Агапита надъ Анѳимомъ

достаточно матеріала и въ полученныхъ изъ К-поля письмахъ, а заочный порядокъ суда допускался въ церкви издавна [1]). Переходя къ письму Михаила отъ 865 г., Николай рѣшительно требуетъ уничтоженія его копій, угрожая въ противномъ случаѣ анаѳемой собора западныхъ епископовъ. Еще разъ предлагаетъ онъ прислать Фотія и Игнатія въ Римъ для пересмотра дѣла, рекомендуетъ своихъ легатовъ и проситъ принять ихъ благосклонно, такъ какъ они посылаются въ цѣляхъ возстановить уваженіе къ апостольской каѳедрѣ, утвердить порядокъ въ К-полѣ и вернуть миръ церкви.

Письмо къ Фотію (Viro Photio) составлено въ болѣе рѣшительныхъ и рѣзкихъ тонахъ. Перечисливъ „безчисленыя преступленія“ патріарха,—въ порядкѣ своего опредѣленія отъ 863 г., но съ добавленіемъ пункта о тираніи свѣтской власти,—папа напоминаетъ о мимолетности земной славы и вѣчности грядущей геенны. Пусть Фотій обладаетъ мудростью и знаніемъ; для злыхъ то и другое только во вредъ. Необходимо имѣть еще любовь. А у Фотія ея нѣтъ, какъ это видно изъ его отношеній къ Игнатію, за которыя справедливо назвать его отцеубійцей, Ахавомъ, ехидной, Хамомъ, подобнымъ іудеямъ, возставшимъ на Учителя. Вступивъ на каѳедру прямо изъ мірянъ, Фотій нарушилъ преданіе отцовъ и постановленія папъ Геласія, Григорія и Адріана. Если этихъ папъ онъ не знаетъ, то не можетъ не знать Целестина и Льва, рѣшеніямъ которыхъ подчинялась и святость чтила вся церковь. Если Фотій признаетъ ихъ святость, то долженъ слѣдовать имъ во всемъ; если отрицаетъ. пусть докажетъ свое о нихъ мнѣніе, противное мнѣнію всей церкви. Можетъ быть, одни изъ ихъ постановленій онъ считаетъ добрыми, другія нѣтъ? Но не можетъ источникъ изводить одновременно горькую и сладкую воду, а отъ Духа Св., сосудами котораго они были, исходитъ только благое [2]). Нельзя

[1]) Папа указываетъ, что Несторій былъ осужденъ на основаніи письма къ Кириллу Ал., Оригенъ и Ѳеодоръ Мопсуестскій—на основаніи сочиненій; по письмамъ п. Геласій осудилъ патр. Акакія, п. Мартинъ—патріарховъ Кира алекс., Сергія, Пирра и Павла к-польскихъ.—Но гдѣ именно въ письмахъ папа нашелъ матеріалъ для осужденія Фотія, онъ не говоритъ.

[2]) Николай увлекается, приписывая боговдохновенность даже дисциплинарнымъ постановленіямъ папъ

оправдываться и незнаніемъ закона, потому что, по Давиду, вмѣняются и грѣхи невѣдѣнія (пс. 24, 7); а по Апостолу, кто не знаетъ (Бога), не будетъ познанъ Имъ (1 Кор. 14, 38). Но если-бы даже Фотій не зналъ подобнаго постановленія, то и естественный нравственный законъ запрещаетъ человѣку дѣлать другому то, чего онъ не хочетъ себѣ, и отнимать у кого-нибудь съ трудомъ имъ пріобрѣтенное. Этотъ законъ Фотіемъ и нарушенъ. Пусть-же онъ не говоритъ, что не принялъ папскихъ декретовъ: ими устанавливается то-же, что дано въ законѣ естественномъ, Моисеевомъ и благодатномъ. Подтверждено это и сардикійскими канонами, которыхъ Фотій не можетъ отвергать, такъ какъ они приняты и у грековъ: на нихъ ссылался Григорій Асбеста, папа нашелъ ихъ въ древнихъ греческихъ спискахъ; они-же читаются въ каноническомъ сборникѣ въ 50 титуловъ (Іоанна Схоластика). Но пусть Фотій отвергаетъ ихъ вмѣстѣ съ декретами; онъ долженъ принять во вниманіе, что они вполнѣ согласны съ Апостоломъ (1 Тим. 5, 22; 1 Тим. 3, 10). И ему остается уйти съ неправильно занятаго мѣста. Раскаяніемъ онъ заслужитъ прощеніе; въ противномъ случаѣ, ему грозитъ вѣчная анаѳема.

Посланіемъ къ к-польскому клиру, въ значительной мѣрѣ составленнымъ въ выдержкахъ изъ прежнихъ писемъ, Николай пытается внушить сочувствіе къ Игнатію и призываетъ къ борьбѣ за права клира и его независимость отъ давленія свѣтской власти. Въ довольно короткомъ письмѣ Игнатію онъ выражаетъ ему свое сочувствіе, сообщаетъ о мѣрахъ, принятыхъ Римомъ въ его пользу, и ободряетъ его примѣрами страданій І. Христа, гоненій Аѳанасія В. и надеждой на будущія награды. Отъ Варды, извѣстіе о смерти котораго до Рима еще не дошло, папа ждетъ возстановленія въ к-польской церкви желательнаго для папы порядка. Папа издавна надѣялся видѣть въ кесарѣ могучаго защитника правды. К-польская смута, виновникомъ которой, къ сожалѣнію, и явился кесарь, показала неосновательность надежды; но папа убѣждаетъ его измѣнить поведеніе и исполнить волю Рима. Императрицу Ѳеодору, благочестіе и добродѣтели которой папа превозноситъ [1]), онъ проситъ оказать содѣй-

[1]) Объясняетъ ихъ онъ впрочемъ ея преданностью ученію апостольской

ствіе своимъ легатамъ. Въ томъ-же смыслѣ пишетъ онъ Евдокіи Декаполитѣ, которую, въ грубой аналогіи, сравниваетъ съ Евой [1]), и сенаторамъ, о благочестіи которыхъ онъ наслышался и отъ которыхъ онъ ждетъ защиты ихъ духовнаго отца.

Николай не достигъ своихъ цѣлей, и труды папской канцеляріи пропали даромъ: письма не дошли до К-поля.

XVI.

Въ серединѣ ноября 866 г. Павелъ Популонскій и Формозъ Портуенскій, сопровождаемые посольствомъ Доната, Льва и Марина, отбыли съ „Отвѣтами" папы Николая въ Болгарію [2]). Здѣсь Павелъ и Формозъ нашли радушную встрѣчу и получили для себя полную свободу дѣйствій, которой широко и воспользовались въ интересахъ Рима. Они проповѣдуютъ по всей странѣ, крестятъ болгаръ и вводятъ латинскій церковный обрядъ въ согласіи съ инструкціями Николая [3]). Поставивъ цѣлью утвердить безраздѣльное вліяніе Рима на болгарскую церковь, они побудили Бориса изгнать изъ Болгаріи всѣхъ иноземныхъ проповѣдниковъ [4]). Въ первую очередь изгнали грековъ. Не удовольствовавшись этимъ, латинская миссія постаралась искоренить только-что насажденный въ Болгаріи восточный обрядъ. Между прочимъ она внушала отвращеніе къ женатымъ священникамъ, объявила недѣйствительнымъ миропомазаніе, совершаемое священниками, а не епископами, и повторила это таинство надъ болгарами тамъ, гдѣ оно было совершено греческими священниками. Вмѣстѣ съ тѣмъ было введено чтеніе символа съ Filioque.

каѳедры и наставленіямъ патріарха Игнатія, стоящаго въ общеніи съ Римомъ.

[1]) Какъ жена сотворена Адаму для поддержанія его въ добрѣ, такъ Евдокія сдѣлана Богомъ императрицей, чтобы помогать церкви и творить всюду добро. Изгнаніе Игнатія и возведеніе Фотія причинило имперіи не меньшій вредъ, чѣмъ искушеніе Евы. Но если Евдокія убѣдитъ мужа исполнить волю папы, то, какъ вторая Ева, возстановитъ во всемъ нарушенный порядокъ. Пусть-же она поражаетъ голову древняго змія жалящаго ея пяту, и т. д.

[2]) Vita Nicolai. *Mansi* XV, 157 A.

[3]) Vita Nicolai, l. c. C-D. Anastas. Bibl., *Mansi* XVI, 11 A.

[4]) Vita Nicolai, l. c. D.

Если удаленіе иноземныхъ проповѣдниковъ объясняется довольно естественнымъ желаніемъ освободиться отъ соперниковъ [1]), то враждебное выступленіе латинскихъ миссіонеровъ противъ восточнаго обряда требуетъ извѣстнаго оправданія. Общимъ руководствомъ для миссіи служила, конечно, практика римской церкви. Къ серединѣ IX в. целибатъ низшаго духовенства и Filioque начали упрочиваться въ Римѣ; епископское миропомазаніе укоренилось тамъ еще ранѣе. Нѣтъ ничего удивительнаго, если миссія ввела тотъ обрядъ, какой въ Римѣ былъ господствующимъ, и если бы она этимъ ограничилась, то осталась-бы внѣ упрековъ. Но, вводя свой обрядъ, она позволила себѣ сдѣлать отрицательную оцѣнку обряда восточной церкви. Правда, и здѣсь въ пунктѣ о женатыхъ священникахъ миссія могла сослаться на мнѣніе папы Николая, какъ оно выражено въ его „Отвѣтахъ". Зато въ вопросѣ о миропомазаніи она поступила, повидимому, самостоятельно [2]) и рѣшила повторить таинство, признавъ совершенное греками недѣйствительнымъ. Имѣла-ли она на это какое либо право?

Въ ея оправданіе ссылаются [3]) на то, что миропомазаніе было повторено не потому, что оно совершено было по восточному обряду, а потому, что его совершали ставленники Фотія. Фотій-же, по суду Рима, былъ давно осужденъ, и его священство признано недѣйствительнымъ; отсюда можно было сдѣлать выводъ, что и рукоположенное имъ духовенство лишено іерархическихъ полномочій и есть просто тѣже міряне. Такой именно выводъ и сдѣлали будто-бы римскіе миссіонеры [4]).

---

[1]) Здѣсь могло имѣть значеніе и желаніе князя Бориса достичь единообразія въ церковномъ устройствѣ и порядкѣ.

[2]) Ни откуда не видно, чтобы имъ были даны какія-либо инструкціи по данному пункту.

[3]) *Jager p.* 145. *Hergenröther* I, 640. *Dümmler* II, 197. *Lapôtre* 56. Эту мысль склоненъ былъ раздѣлять патр. Досиѳей. *Τόμος χαρᾶς. σελ. κστ'. Περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, σελ.* 703.

[4]) Гергенрётеръ (I, 640) почему-то главное оправданіе для миссіи усматриваетъ въ томъ, что греческое миро было освящено Фотіемъ: признать миро значило-бы признать Фотія патріархомъ, тогда какъ папа объявилъ его міряниномъ.—На это нельзя не замѣтить, что освященіе мира менѣе важный актъ, чѣмъ таинство священства, и миссіонерамъ, какъ и папѣ, слѣдовало-бы начать съ отрицанія за Фотіемъ права совершать это таинство, отвергнувъ тѣмъ самымъ и всю его іерархію. (Позднѣе, на соборѣ 869 г., Римъ такъ и поступилъ со ставленниками Фотія).

Объяснять указаннымъ путемъ выступленіе миссіонеровъ представлялось-бы, повидимому, тѣмъ естественнѣе, что имѣются прямыя свидѣтельства о томъ, будто миссія отвергла миро какъ Фотіево и изгнала священниковъ, какъ ставленниковъ осужденнаго патріарха. Папа Адріанъ II, въ перепискѣ съ патр. Игнатіемъ послѣ собора 869 г. и возвращенія Болгаріи подъ юрисдикцію К-поля, опредѣленно высказался, что греческіе священники и епископы подверглись изгнанію изъ Болгаріи потому, что они были сообщники и сослужители (*κοινωνοὶ καὶ συμμύσται*) Фотія и не могли священствовать не только въ Болгаріи, но и нигдѣ [1]). Равнымъ образомъ, Митрофанъ Смирнскій говоритъ, что миссіонеры папы Николая отвергли миро Фотія [2]). И тѣмъ не менѣе, приводимое объясненіе не пріемлемо.

Латинскіе миссіонеры прежде всего должны были руководиться взглядами и инструкціями пославшей ихъ римской каѳедры. Между тѣмъ о папѣ Николаѣ никакъ нельзя утверждать, что онъ разсматривалъ все византійское духовенство, стоявшее въ несомнѣнномъ общеніи съ Фотіемъ, какъ подлежащее отлученію или отлученное. Уже посылая своихъ легатовъ на к-польскій соборъ 861 г., Николай показалъ, что онъ ведетъ борьбу только съ Фотіемъ, но не съ к-польскимъ клиромъ; о томъ же говоритъ его письмо къ цареградскому клиру отъ 13 ноября 866 г. Если принять во вниманіе тотъ тонъ, въ какомъ папа говоритъ о греческомъ духовенствѣ въ своихъ Responsa ad consulta Bulgarorum, то нужно признать, что взглядъ папы остался тотъ-же. Папа не могъ не знать, кѣмъ послана въ Болгарію греческая миссія, и это не мѣшаетъ ему относиться къ греческому духовенству мягко,

---

[1]) Изъ письма сохранился только отрывокъ (*Mansi* XVI, 413 C—D). Игнатій въ своемъ предшествовавшемъ письмѣ писалъ Адріану, что „наши (греческіе) пресвитеры съ великимъ поношеніемъ и позоромъ были изгнаны изъ страны болгарской и съ немалымъ безчестіемъ прогнаны откуда епископы“, и это сдѣлано безъ всякаго суда и разбора. „Мы не отрицаемъ этого.., отвѣчаетъ Адріанъ: они были сообщники и сослужители Фотія“ и т. д.

[2]) *Ὡς δὲ ὁ Φώτιος καὶ ἔτι ἐπέμενε τῇ οἰκείᾳ κακίᾳ, ἔμαθε δέ, ὅτι καὶ τοποτηρηταὶ τοῦ πάπα Ῥώμης εἰς Βουλγαρίαν ἀφικόμενοι ἀπεδοκίμασαν τοῦ Φωτίου τὸ μύρον καὶ πάντας ἄρχοντάς τε καὶ ἀρχομένους τῶν Βουλγάρων χώρας ἐξανεμύρωσαν, οἰστρηλατηθεὶς οἰκουμενικὴν ἀνέπλασε σύνοδον.* Ep. Metroph, *Mansi* XVI, 417 B—C.

почти покровительственно. Въ такомъ случаѣ, и Павелъ съ Формозомъ не могли получить изъ Рима инструкцій, канонически враждебныхъ греческой миссіи [1]).

Но пусть Николай могъ посмотрѣть на греческое духовенство въ Болгаріи какъ на схизматическое. Это не значило-бы, что онъ отвергаетъ и совершенныя имъ таинства. По другому поводу, въ дѣлѣ епископа Ивы Реймскаго, папа заявлялъ, что осужденіе, наложенное на епископа, не лишаетъ дѣйственности совершенныхъ имъ таинствъ [2]). Въ сущности, та-же самая точка зрѣнія была проведена Римомъ и на к-польскомъ соборѣ 869 года. Осудивъ Фотія и низложивъ его сторонниковъ и ставленниковъ, соборъ не пытался поставить вопроса о недѣйствительности таинствъ, въ свое время совершенныхъ низложенной іерархіей, исключая священство.

Если-бы миссія Павла и Формоза, дѣйствительно, разсматривала греческое духовенство какъ находящееся подъ запрещеніемъ или отлученіемъ, она отнюдь не могла ограничиться отверженіемъ совершеннаго греками миропомазанія, но обязана была провести и, конечно, провела-бы послѣдовательно свой взглядъ до конца. Это значило-бы, что отвергнуто было-бы не только миропомазаніе, но и всѣ прочія таинства, исключая, разумѣется, крещеніе. Ничего подобнаго латиняне не сдѣлали. Ни откуда не извѣстно, чтобы было повторено священство [3]), объявлены недѣйствительными освященные евхаристическіе дары, отвергнуто церковное благословеніе браковъ, имѣвшее, нужно думать, мѣсто хотя бы въ высшихъ, боярскихъ семействахъ болгаръ [4]).

Все сказанное вынуждаетъ отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ свидѣтельству самого Фотія въ его Окружномъ посланіи. Непосредственный участникъ описываемыхъ собы-

---

[1]) Они могли удалить грековъ изъ Болгаріи въ цѣляхъ обезпечить успѣхъ римскому вліянію; но канонически осуждать ихъ они не получали основаній.

[2]) *Langen*, Geschichte der Römische Kirche v. Nicolaus I bis Gregor VII. Bonn 1892. S. 92—93.

[3]) За два года дѣятельности греческой миссіи, несомнѣнно, нѣкоторые изъ болгаръ успѣли получить пресвитерское рукоположеніе.

[4]) Если-бы случилось что-нибудь подобное, Фотій, конечно, отмѣтилъ-бы въ своей энцикликѣ.

тій, прекрасно въ нихъ освѣдомленный, онъ совершенно опредѣленно говоритъ намъ, что миропомазаніе было повторено латинянами не по какимъ-либо другимъ мотивамъ, а только потому, что оно было совершено греческими *священниками*, а не епископами, [1]) т. е. по восточному обряду и въ противорѣчіи съ западной практикой. [2])

Наконецъ, довольно ясное свидѣтельство о томъ, что мѣра латинянъ была направлена не лично противъ Фотія, а противъ восточной церкви, можно извлекать изъ упомянутой выше переписки между Адріаномъ и Игнатіемъ. Несмотря на краткость отрывка, изъ него ясно видно, что Игнатій высказываетъ сожалѣніе или упрекъ за изгнаніе греческихъ пресвитеровъ и епископовъ изъ Болгаріи. Если-бы Игнатій усматривалъ въ дѣйствіяхъ Павла и Формоза только личное выступленіе противъ Фотія, для него не было-бы никакихъ основаній жалѣть и упрекать; напротивъ, онъ, столько пострадавшій при Фотіѣ и упорно отказывавшій признать его законнымъ патріархомъ, могъ испытывать только чувство полнаго удовлетворенія при извѣстіи о болгарскихъ событіяхъ. Но онъ сожалѣетъ или упрекаетъ. Ясно, что Игнатій, еще послѣ собора 869 г., смотритъ на выступленіе латинской миссіи какъ на мѣру, направленную противъ греческой церкви.

Выводъ изъ сказаннаго можетъ быть только одинъ: латинскіе миссіонеры, въ своей ревности не по разуму, позволили себѣ отвергнуть и оскорбить многовѣковый обрядъ восточной церкви.

Ясно и то, какой смыслъ могло имѣть заявленіе папы Адріана и Митрофана Смирнскаго: оно является объясненіемъ post factum. Такъ какъ римская церковь не осудила дѣятельности своихъ миссіонеровъ, другими словами, одобрила и приняла на себя отвѣтственность за нее, то Риму

---

[1]) *Ἀλλά γε δὴ καὶ τοὺς ὑπὸ πρεσβυτέρων μύρῳ χρισθέντας ἀναμυρίζειν αὐτοὶ οὐ πεφρίκασιν, ἐπισκόπους ἑαυτοὺς ἀναγορεύοντες, καὶ τὸ τῶν πρεσβυτέρων χρίσμα ἄχρηστον εἶναι καὶ εἰς μάτην ἐπιτελεῖσθαι τερατευόμενοι.—Βαλέττα, ἐπ. 4, σελ.* 170. P. G. CII, Lib. 1 ep. 13 p. 726

[2]) Въ письмѣ папы Николая къ Гинкмару Реймскому отъ 23 октября 867 г. пунктъ о миропомазаніи повторенъ въ томъ-же смыслѣ: греки упрекаютъ латинянъ за отверженіе миропомазанія, совершеннаго священниками. *Mansi* XV, 357 B. Однако о Фотіи папа молчитъ.

не оставалось ничего другого, какъ объяснить ихъ выступленіе отношеніемъ Рима къ Фотію. Адріанъ высказалъ эту точку зрѣнія к-польскому патріарху, а Митрофанъ, выступая бо̀льшимъ игнатіаниномъ, чѣмъ самъ Игнатій, повторилъ, не отдавая себѣ яснаго отчета въ событіяхъ и интересахъ родной церкви. [1])

Легко понять, какое впечатлѣніе произвело въ К-полѣ извѣстіе о болгарскихъ событіяхъ. Византійское правительство не могло не быть раздражено крушеніемъ своихъ политическихъ плановъ; патріархъ терялъ обширную область, готовую подчиниться его юрисдикціи, и честь обращенія къ христіанству цѣлаго народа; вся восточная церковь, наконецъ, терпѣла униженіе своего авторитета, разъ ея освященные вѣками обычаи отвергались вплоть до отрицанія дѣйственности ея таинствъ.

Выступленіе представителей латинской церкви требовало отвѣта со стороны Востока. Этотъ отвѣтъ и былъ данъ Фотіемъ. [2])

---

[1]) Высказывалась, между прочимъ, и такая причина отверженія миссіонерами греческаго миропомазанія: изъ „Отвѣтовъ" папы Николая видно, что греки распространяли среди болгаръ мысль, будто только въ Греціи имѣется подлинное миро; миссіонеры, чтобы опровергнуть грековъ и кстати отплатить за униженіе римской и прочихъ церквей, это греческое миро цѣликомъ и отвергли (*Gfrörer*. Allgemeine Kirchengeschichte. B. III, Abt. I. Stuttgart 1844. S. 264.).—Однако, во 1-хъ, трудно думать, чтобы слышанное болгарами странное мнѣніе объ исключительномъ обладаніи грековъ подлиннымъ миромъ высказывалось представителями оффиціальной византійской миссіи въ ея цѣломъ; мнѣніе могло исходить отъ частныхъ лицъ, которыхъ въ Болгаріи было не мало, и за мнѣнія которыхъ миссія не была отвѣтственна. Во 2-хъ, не видно, чтобы латинскіе миссіонеры отвергли все вообще миро грековъ; извѣстно лишь, что миропомазаніе было повторено надъ лицами, получившими его отъ священниковъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что среди болгаръ, особенно знатнаго рода, были и миропомазанные греческимъ епископомъ, стоявшимъ во главѣ миссіи; объ этихъ лицахъ нужно думать, что повторенію помазанія они не подвергались. Въ 3-хъ, наконецъ, дѣйствія латинской миссіи представлялись-бы выраженіемъ крайняго произвола и неразумія, на что она едвали-бы пошла.

[2]) *Hergenröther* I, 551 утверждаетъ, что у Фотія уже давно созрѣлъ планъ отомстить папѣ за осужденіе; что еще въ 864 г. письма Гунтера и Титгуда были толчкомъ къ подготовленію противъ папы собора; что Фотій раздобывалъ обвинительный матеріалъ чрезъ своихъ агентовъ въ Италіи и что сицилійскіе монахи были его шпіонами и т. д. Эту цѣпь

Неоднократно въ своихъ письмахъ въ К-поль папа Николай подчеркивалъ мысль, что насколько твердо римская церковь хранила вѣрность вселенскому православію и преданію апостоловъ и Отцовъ, настолько часто восточная уклонялась въ ереси и расколы. Теперь представлялся поводъ и требовалось обстоятельствами показать, что римская обрядовая практика и даже вѣроученіе, насколько, по крайней мѣрѣ, они выразились въ выступленіяхъ миссіи, не совпадаютъ съ общецерковными и даже подлежатъ суду церкви. Самый этотъ шагъ, направленный къ обличенію Рима, не представлялся неслыханной новостью. Еще Трулльскій соборъ ставилъ Риму на видъ его уклоненіе отъ общецерковной практики и пытался обязать его вернуться къ ней. [1]) Фотій хорошо это зналъ,—и онъ сознательно становится на ту точку зрѣнія, что не онъ принимаетъ на себя роль судьи и осуждаетъ римскія нововведенія, а судитъ и осуждаетъ голосъ церкви, выраженный въ постановленіяхъ прежнихъ соборовъ. Въ какихъ-либо новыхъ постановленіяхъ, относительно латинскихъ миссіонеровъ, нѣтъ нужды: къ нимъ примѣняются давно извѣстныя церковныя нормы.

Повидимому, болгарскія событія развивались очень быстро. Уже въ декабрѣ легаты могли быть на мѣстѣ. Медлить съ открытіемъ своей дѣятельности имъ не было нужды; приступивъ къ дѣлу, они должны были тотчасъ-же заявить свои отношенія къ грекамъ, а послѣднимъ оставалось поспѣшить съ жалобой въ К-поль. Принесенныя ими извѣстія были настолько непріятны для Византіи, что правительство и патріархъ должны были отозваться на нихъ немедленно. Фотій, можетъ быть, въ самомъ концѣ 866 или же въ началѣ 867 г., спѣшно созываетъ частный соборъ и, на основаніи существующихъ каноновъ, осуждаетъ латинскія раз-

---

предположеній, которыхъ Г-ръ подтвердить ничѣмъ не можетъ, можно оставить въ сторонѣ. Фотій не нуждался въ агентахъ и шпіонахъ, такъ какъ жалобы на папу изъ Италіи приходили сами собою, какъ и жалобы Гунтера. Фотію оставалось ими воспользоваться, если онъ этого хотѣлъ. Не онъ искалъ помощи на западѣ, а Западъ просилъ ея у него. Переписка съ Іоанномъ Равеннскимъ, отрывокъ которой долженъ относиться къ 867 г. и о которой рѣчь ниже, могла возникнуть опять-таки по иниціативѣ Іоанна, а не Фотія.

[1]) См. правила. 13, 55; 73, 67.

ности въ обрядахъ и Filioque, защищая практику восточной церкви. Сознавая однако важность предпринятаго имъ шага и желая, съ одной стороны, придать большую авторитетность своему рѣшенію, а съ другой, предупредить весь Востокъ отъ западныхъ уклоненій, онъ задумываетъ созвать въ К-полѣ большой соборъ съ участіемъ представителей восточныхъ патріарховъ.

Съ вопросомъ о латинскихъ нововведеніяхъ Фотій связалъ и другой вопросъ—касательно личности папы Николая. Рѣзкій приговоръ Николая по личному дѣлу не могъ не настроить Фотія враждебно къ папѣ. Притязанія Николая на верховный авторитетъ во вселенской церкви, властно заявляемыя какъ на западѣ, такъ и на востокѣ, вызывали на протестъ и отпоръ. Протестующіе голоса, какъ мы видѣли, раздавались и на западѣ. Но тамъ, въ силу мѣстныхъ условій и обстоятельствъ, они уже ослабѣвали. Очередь высказаться осталась за Востокомъ. Въ рукахъ Фотія находились документы, содержавшіе жалобы на тиранію Николая и призывъ къ защитѣ. [1]) Эти документы могли послужить матеріаломъ для сужденія о личности и дѣятельности папы, и Фотій рѣшилъ предложить ихъ на разсмотрѣніе собору. Такая мѣра должна была показать папѣ, что восточная церковь не признаетъ за нимъ верховнаго авторитета и, вопреки провозглашенному въ Римѣ принципу, что римская каѳедра не судится никѣмъ, считаетъ ее подлежащей суду собора патріарховъ. Вѣроятно, Фотій могъ заранѣе предвидѣть, что соборъ отнесется сочувственно къ жалобамъ на Николая; въ такомъ случаѣ, нужно думать, что онъ имѣлъ цѣлью поставить Николая въ то-же униженное положеніе въ глазахъ Востока, въ какое поставилъ его Николай предъ Западомъ. [2])

---

[1]) Посланіе Гунтера и Тютгуда и жалобы отъ клириковъ Италіи.

[2]) Иногда думаютъ, что намѣренія Фотія простирались гораздо дальше и онъ домогался перенести самый приматъ съ римской каѳедры на к-польскую, другими словами, присвоить себѣ первенство, издревле принадлежавшее каѳедрѣ Петра. Но если-бы Фотій хотѣлъ поставить себя выше римскаго епископа, онъ долженъ былъ-бы судить Николая своимъ единоличнымъ судомъ, какъ судилъ его Николай. Этого-то именно Фотій и не сдѣлалъ: онъ перенесъ судъ на соборъ патріарховъ. Ясно, что онъ не посягалъ на первенство, а только выдвигалъ безспорный принципъ, что патріархъ судится соборомъ патріарховъ, и что папа, хотя и первый среди нихъ, подчиненъ тому-же суду.

Въ видѣ приглашенія на соборъ, Фотій и разослалъ патріархамъ свое Окружное посланіе [1]), составленное имъ, можетъ быть, по порученію собора. Содержаніе документа ярко освѣщаетъ положеніе переживавшагося момента. Исчисливъ, въ видѣ историческаго вступленія, побѣды православія въ борьбѣ съ ересями и отмѣтивъ успѣхъ христіанской миссіи среди болгаръ, Фотій сообщаетъ о дѣятельности въ Болгаріи латинскихъ миссіонеровъ, перечисляетъ введенныя ими обрядовыя и догматическія новшества, даетъ послѣднимъ отрицательную оцѣнку на основаніи церковнаго преданія и каноновъ, доводитъ до свѣдѣнія о состоявшемся приговорѣ к-польскаго собора и приглашаетъ патріарховъ на новый соборъ, гдѣ между прочимъ будутъ предложены къ обсужденію жалобы на папу Николая. Но Окружное посланіе представляется важнымъ не только по своему содержанію: въ немъ заслуживаетъ вниманія и его тонъ.

„Злой духъ, видимо, не насытился зломъ, — начинаетъ Фотій свое вступленіе; еще нѣтъ конца измышленіямъ и ухищреніямъ, какія онъ искони пытался поднять противъ человѣческаго рода. Но какъ до пришествія Господа во плоти, вводя въ обманъ безчисленными хитростями, увлекалъ человѣка въ противоестественныя и противозаконныя дѣла, благодаря чему державно укрѣпилъ надъ нимъ свою тираническую власть, такъ и послѣ не пересталъ безчисленными заблужденіями и приманками обольщать (ὑποκελίζειν) и увлекать вѣрящихъ ему. Отсюда Симоны, Маркіоны, Монтаны и Манесы; отсюда возрасло разнообразное и многовидное богоборство ересей; отсюда Арій, Македоній и Несторій, Евтихій и Діоскоръ и прочій сонмъ нечестія, противъ которыхъ были созваны семь святыхъ и вселенскихъ соборовъ и составлялись помѣстныя собранія святыхъ и богоносныхъ мужей, мечемъ Духа съ корнемъ отсѣкшія злыя порожденія и очистившія ниву церкви для произрастанія“ (§ 1).

Соборное осужденіе ересей давало надежду, что больше не появится новыхъ лжеученій и не найдется защитниковъ

---

[1]) *Βαλέττα ἐπ. 4, σελ.* 165—181 *Migne*, P. G. CII, 721—741 (Epist. lib. I, ep. 13). *Духовная Бесѣда* 1859 (VI) 177 и дал. Сохранившійся экземпляръ адресованъ александрійскому патріарху.—О немногихъ и незначительныхъ разночтеніяхъ, на основаніи сочиненій Іоанна Векка (P. G. CXLI, 936—937), см. у Пападопуло-Керамевса, *Φωτιακά. Ἐν Πετρουπόλει* 1897. *σελ.* 12.

для старыхъ. На этихъ надеждахъ успокаивался благочестивый умъ, особенно по отношенію къ царствующему городу, гдѣ силою Божіей совершилось много чуднаго и многіе языки познали Бога и Творца. Городъ этотъ во всѣ концы вселенной источаетъ потоки православія и благочестія, и напоенныя ими души, ранѣе изсушенныя нечестіемъ и заблужденіями, теперь приносятъ обильный плодъ. Такъ жители Арменіи, оставивъ монофизитство, исповѣдуютъ правую вѣру (2). „Даже и болгарскій народъ, варварскій и христоненавистный, склонился къ такой кротости и богопознанію, что, оставивъ демонскія и отеческія жертвы и отвергнувъ заблужденіе еллинскаго суевѣрія, неожиданно привился къ вѣрѣ христіанской“ (3). „Но вотъ злое, завистливое и безбожное намѣреніе и дѣло! Такой разсказъ, предполагающій добрыя вѣсти, измѣняется въ скорбный, и веселіе и радость обращаются въ печаль и слезы. Этотъ народъ еще и двухъ лѣтъ не чтилъ правую христіанскую вѣру, какъ люди нечестивые и достойные отвращенія—*δυσσεβεῖς καὶ ἀποτρόπαιοι* (въ самомъ дѣлѣ, какъ не назвалъ-бы ихъ человѣкъ благочестивый?), люди, вышедшіе изъ мрака (ибо они порожденіе западной страны), эти люди (о, какъ мнѣ разсказать остальное!) обрушились на новоутвержденный и новоназданный въ благочестіи народъ какъ громъ. землетрясеніе или обильный градъ,—точнѣе же сказать, какъ дикій вепрь вторглись въ виноградникъ Господень, возлюбленный и новонасажденный, и губили, опустошая ногами и зубами, т. е. стезями постыднаго поведенія и извращеніемъ догматовъ,—въ своей дерзости они дошли и до этого! Ибо они замышляли отвлечь ихъ отъ правыхъ и чистыхъ догматовъ и непорочной христіанской вѣры и развратить ихъ“ (4) [1]).

Слѣдуетъ перечисленіе допускаемыхъ миссіонерами неправильностей, которыхъ указано пять.

Во 1-хъ, они склонили болгаръ къ посту въ субботу; а

---

[1]) *Οὗτοι πρὸς τὸ νεοπαγὲς εἰς εὐσέβειαν καὶ νεοσύστατον ἔθνος, ὥσπερ κεραυνός, ἢ σεισμός, ἢ χαλάζης πλῆθος, μᾶλλον δὲ οἰκειότερον εἰπεῖν, ὥσπερ ἄγριος μυνιός, ἐμπηδήσαντες, τὸν ἀμπελῶνα Κυρίου, τὸν ἠγαπημένον καὶ νεόφυτον, καὶ ποσὶ καὶ ὀδοῦσιν, ἤτοι τρίβοις αἰσχρᾶς πολιτείας καὶ διαφθορᾷ δογμάτων, τό γε εἰς τόλμαν ἧκον τὴν αὐτῶν, κατανεμησάμενοι ἐλυμήναντο. Ἀπὸ γὰρ τῶν ὀρθῶν καὶ καθαρῶν δογμάτων, καὶ τῆς τῶν Χριστιανῶν ἀμωμήτου Πίστεως, παραφθείρειν τούτους καὶ ὑποσπᾶν κατεπανουργήσαντο.*

„извѣстно, что и малое нарушеніе преданія ведетъ къ полному пренебреженію ученія. Во 2-хъ, отдѣливъ первую недѣлю четыредесятницы отъ остального поста, они увлекли ихъ къ яденію молока, сыра и пресыщенію подобными вещами. Въ 3-хъ, расширяя имъ путь къ отступленіямъ и совращая съ прямой и царской стези, они склонили гнушаться и отвращаться живущихъ въ законномъ бракѣ пресвитеровъ, истинныхъ іереевъ Божіихъ, [1]) и такъ поступили тѣ, кто многихъ дѣвицъ сдѣлали женами безъ мужа, и женъ воспитательницами дѣтей, которымъ не суждено видѣть отца". [2]) Этимъ они сѣяли сѣмена манихейства (5). Въ 4-хъ, „миропомазанныхъ пресвитерами они не убоялись помазать вторично (*ἀναμυρίζειν*), провозглашая себя епископами и разсказывая небывалое (*τερατευόμενοι*), будто пресвитерское помазаніе безполезно и недѣйствительно". Кто слышалъ о такомъ безуміи—повторять миропомазаніе, обращая божественное таинство въ пустяки (*εἰς λῆρον*) и посмѣшище? Они говорятъ, что „нельзя священникамъ помазывать миромъ, что это предоставлено закономъ только архіереямъ. Откуда законъ? Кто законодатель? Который изъ апостоловъ? отцовъ? соборовъ?" Если священникъ не можетъ запечатлѣвать миромъ крещаемаго, то можетъ-ли онъ тогда крестить и вообще священнодѣйствовать? Если-же онъ креститъ, то долженъ имѣть право и запечатлѣвать крещаемыхъ, какъ имѣетъ право освящать ихъ таинствомъ евхаристіи. „Ты отнимаешь у него право запечатлѣвать? Тогда не давай ему ни служить дару, ни совершенствовать въ немъ кого-либо, чтобы твой священникъ, украшаясь пустымъ именемъ, показалъ тебя главой общаго съ нимъ чина и епископомъ" (6—7).

Не ограничившись указанными отступленіями, миссіонеры

---

[1]) Папа Николай, на вопросъ болгаръ о женатыхъ священникахъ, писалъ, что они заслуживаютъ великаго порицанія, но отвергать ихъ нельзя, какъ не отвергъ и Христосъ Іуду. Нужно думать, что миссіонеры пошли дальше папы и рекомендовали вообще устраняться отъ женатаго греческаго духовенства. Да и сами болгары, послѣ объясненій папы, едва-ли сохранили-бы охоту обращаться къ женатымъ священникамъ, приравненнымъ къ Іудѣ.

[2]) За послѣднія слова Гергенрётеръ обвиняетъ Фотія въ клеветѣ (I, 644 Anm. 15). При болѣе спокойной оцѣнкѣ здѣсь можно усматривать лишь трезвый взглядъ на послѣдствія насильственнаго целибата.

достигли самой вершины нечестія: дерзнули исказить извращеніемъ смысла и привнесеніемъ словъ св. символъ, непоколебимо утвержденный вселенскими соборами, утверждая неслыханное (о, ухищреніе лукаваго!), что Духъ Св. исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына (8).

Пунктъ о исхожденіи Духа, какъ наиболѣе важный, и подвергнутъ у Фотія подробному разсмотрѣнію. Фотій выдвигаетъ противъ Filioque доводы двухъ категорій: чисто логическаго характера, по методу reductio ad absurdum, [1]) и въ ссылкахъ на Свящ. Писаніе и преданіе [2]).

Доводы логическаго характера могутъ быть сведены къ четыремъ группамъ. Первую и основную группу возраженій Фотій выводитъ изъ идеи единоначальности Св. Троицы. Ученіемъ о исхожденіи Духа отъ Отца и Сына, по мнѣнію Фотія, отвергается принципъ единоначальности *(μοναρχία)* Св. Троицы, что ведетъ къ искаженію догматовъ какъ о единствѣ Божіемъ, такъ и о Лицѣ Св. Духа. Filioque вводитъ, какъ думаетъ Фотій, въ Троицу два начала: для Сына и Духа—Отца, и еще для Духа—Сына; этимъ единоначаліе *(μοναρχία)* Троицы разрѣшается непосредственно въ двубожіе (9), а въ дальнѣйшихъ выводахъ—и въ многобожіе. Именно: если Отецъ является причиной (рождаетъ) Сына, и Сынъ (вмѣстѣ съ Отцомъ) есть причина (изводитъ) Духа, то почему и Духу не произвести новое, четвертое лицо, а этому четвертому—пятое и т. д., вплоть до языческаго многобожія (19).—По отношенію къ Лицу Св. Духа получаются два слѣдующихъ непріемлемыхъ вывода: 1, если Духъ, а только Онъ одинъ, возводится къ двумъ началамъ, то Онъ долженъ имѣть и начало многоначальное—*τὸ πολύαρχον ἔχειν ἀρχήν* (13); 2, возводимый къ двумъ причинамъ *(εἰς δύο αἰτίας ἀναφερόμενον)*, Духъ долженъ быть сложнымъ—*τὸ σύνθετον* (18).

Вторая группа возраженій вытекаетъ изъ анализа качественной стороны исхожденія Духа отъ Отца. Если это исхожденіе совершенно—*ἐκπόρευσις τελεία*, (а оно совершенно, ибо Богъ совершенный отъ Бога совершеннаго), то исхожде-

---

[1]) Доводы изложены у Фотія безсистемно и часто конспективно; ниже они приводятся въ нѣкоторомъ порядкѣ.

[2]) Болѣе подробно эта направленная противъ латинянъ аргументація развита въ сочиненіи Фотія *Περὶ τῆς τοῦ ἁγίου Πνεύματος μυσταγωγίας* P. Gr CII, 280 sq. Валетта отмѣтилъ параллельныя мѣста.

ніе отъ Сына излишне и напрасно—*περιττὸν καὶ μάταιον* (9).—Если исхожденіе отъ Отца служитъ къ бытію Духа и вполнѣ достаточно, чтобы обусловить это бытіе, то что привнесетъ Духу Его исхожденіе отъ Сына (20)?—Исхожденіе Духа отъ Сына можетъ быть или тожественнымъ съ исхожденіемъ отъ Отца, или ему противоположнымъ. Но въ первомъ случаѣ обобщились-бы личныя свойства, благодаря которымъ Троица только и познается какъ Троица (и произошло-бы сліяніе Лицъ); во второмъ-же предъ нами оживаютъ ереси Манеса и Маркіона (17).

Третья группа возраженій построена на томъ, что Filioque нарушаетъ количественную гармонію личныхъ свойствъ трехъ Ипостасей и этимъ ставитъ Лица въ неодинаковую близость другъ къ другу. Личное свойство Сына—рожденіе отъ Отца; свойство Духа—исхожденіе отъ Отца; если-же говорятъ, что Духъ исходитъ и отъ Сына, то тогда Духъ будетъ отличаться отъ Отца бо́льшимъ числомъ личныхъ свойствъ, чѣмъ Сынъ [1]), и слѣдовательно, будетъ отстоять отъ существа Отца далѣе, чѣмъ Сынъ, что ведетъ къ ереси Македонія (11). Съ другой стороны, признавать общее свойство между Отцомъ и Сыномъ (исхожденіе отъ нихъ Духа) и въ отношеніи къ этому свойству устранять Духа отъ общенія съ Ними неизбѣжно значитъ ограничивать сродство Духа съ Отцомъ и Сыномъ по существу, такъ какъ Отецъ и Сынъ имѣютъ между собою общеніе именно по существу, а не по личнымъ свойствамъ (14).

Четвертую группу возраженій Фотій выводитъ изъ противоположенія общихъ и личныхъ свойствъ въ Троицѣ. Свойства, которыми характеризуются Лица, или общія, принадлежащія всѣмъ Лицамъ (какъ-то: Божественность, царствованіе, творчество, вседержительство, пресущественность, простота, неизобразимость и т. д.), или личныя, принадлежащія только тому или другому изъ Лицъ. Исхожденіе Духа отъ Отца и Сына не можетъ быть отнесено ни къ общимъ, ни къ личнымъ свойствамъ. Если изведеніе Духа есть общее свойство, то оно должно принадлежать и Самому Духу, т. е.

---

[1]) Между Отцомъ и Сыномъ есть общее, сближающее ихъ свойство—исхожденіе отъ Нихъ Духа; у Духа-же два личныхъ свойства: исхожденіе отъ Отца и еще исхожденіе отъ Сына (11).

Духъ долженъ исходить и отъ Самого Себя, быть и причиной и произведеніемъ этой причины (*αἴτιον ἅμα καὶ αἰτιατόν*); — этого не измышляли и языческіе миѳы (12). Но пусть изведеніе Духа есть личное свойство одного изъ Трехъ Лицъ. Тогда является вопросъ: котораго-же? Если скажутъ, что это свойство Отца, то они должны отказаться отъ своего новаго ученія. Если—Сына, то почему они не открыли во всей полнотѣ свое богоборство, что они не только признаютъ за Сыномъ изведеніе Духа, но отнимаютъ таковое у Отца? Этимъ путемъ они могутъ дойти до какихъ угодно искаженій и могутъ суесловить, что не Сынъ родился отъ Отца, но Отецъ отъ Сына (21). Но если исхожденіе Духа не можетъ быть признано ни общимъ, ни личнымъ свойствомъ, тогда („да проститъ насъ Богъ и да обратится хула на ихъ головы") въ Троицѣ и вовсе нѣтъ исхожденія Св. Духа (22). Если-же, наконецъ, признать возможнымъ, что одно свойство можетъ принадлежать двумъ Лицамъ, то почему не признать, что Сынъ раждается не только отъ Отца, но и отъ Духа (10)?

Доводы изъ Св. Писанія и преданія Фотіемъ только намѣчены, но не раскрыты [1]). На первомъ мѣстѣ поставлены слова І. Христа.

„Господь и Богъ нашъ говоритъ: Духъ, иже отъ Отца исходитъ (Іоан. 15, 26); а отцы этого новаго нечестія говорятъ: Духъ, иже отъ Сына исходитъ". Эта безпримѣрная хула возстаетъ противъ Евангелія, свв. соборовъ и Отцовъ—Аѳанасія, Григорія Богослова, Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, кратко говоря, противъ всѣхъ пророковъ, апостоловъ, іерарховъ, мучениковъ и противъ словъ Самого Владыки (16).

Къ сказанному можно-бы прибавить очень многое; но, по условіямъ письма, приходится ограничиться элементарнымъ очеркомъ предмета, отлагая частнѣйшія опроверженія и обстоятельное раскрытіе ученія до общаго собранія (23).

„Вотъ нечестіе, которое вмѣстѣ съ прочими неправильностями (*ἀθεμίτων*) сѣяли въ болгарскомъ народѣ эти епископы

---

[1]) Отчасти, можетъ быть, потому, что предполагались общеизвѣстными отчасти-же по недостатку мѣста и нежеланію превращать письмо въ научный трактатъ.

мрака (ибо они величали себя епископами)". Извѣстіе объ этомъ поразило патріарха смертельнымъ ударомъ въ самое сердце, какъ если-бы у кого-либо на глазахъ змѣи и звѣри терзали его собственныхъ дѣтей. Кто понесъ заботы и труды рожденія, для тѣхъ тяжкая скорбь при потерѣ дѣтей естественна. Чѣмъ выше была радость при обращеніи болгаръ отъ древняго заблужденія, тѣмъ глубже настоящая скорбь. Но скорбя, патріархъ не успокоится, пока не вернетъ падшихъ въ скинію Господню (24—26).

„А этихъ новыхъ предтечей отступленія *(τῆς ἀποστασίας προδρόμους)*, слугъ антихриста *(τοὺς θεραπευτὰς τοῦ ἀντικειμένου*—antichristi administros*)*, виновниковъ безчисленныхъ смертей,— эту язву общественную, этихъ людей, раздравшихъ юный и новонасажденный въ благочестіи народъ великими распрями, этихъ обольстителей и богоборовъ мы осудили соборнымъ и божественнымъ опредѣленіемъ; и не вновь нынѣ опредѣляемъ надъ ними приговоръ, но обнародуемъ и доводимъ до общаго свѣдѣнія осужденіе, ранѣе опредѣленное имъ соборными и апостольскими постановленіями (27). Людямъ свойственно отъ природы вразумляться не прошлыми наказаніями, а настоящими; согласіе-же послѣднихъ наказаній съ первыми упрочиваетъ первыя. „Такимъ образомъ, мы отлучили тѣхъ людей, пребывающихъ въ ихъ многообразномъ заблужденіи, отъ всего стада христіанскаго" (28).

Каноническія основанія постановленія таковы.

Постъ въ субботу запрещенъ 64 апост. правиломъ [1]) и 55 правиломъ „св. вселенскаго шестого собора" (28, 29, 30) [2]). На тѣхъ, кто гнушается женатыхъ пресвитеровъ и не принимаетъ совершенной ими евхаристіи, 4 правиломъ Гангрскаго собора положена клятва, подтвержденная и шестымъ все-

---

[1]) Правило запрещаетъ поститься въ день воскресный и въ субботы, кромѣ одной, Великой. Это правило приводится Фотіемъ полностью, какъ и цитируемыя ниже, за исключеніемъ 13 пр. Трул. соб., которое сокращено.

[2]) т.-е. Трулльскаго. Изъ правила видно, что оно сознательно направлено соборомъ противъ установившейся въ Римѣ практики: „такъ какъ мы узнали, что обитающіе въ г. Римѣ въ св. четыредесятницу, въ субботы ея, постятся вопреки преданному церковному послѣдованію, то св. собору угодно, чтобы и въ римской церкви ненарушимо соблюдалось... 64 апост. правило".

ленскимъ соборомъ (31) [1]). Нарушеніе первой недѣли Великаго поста и вторичное миропомазаніе не нуждается въ правилахъ для осужденія; достаточно одного разсказа объ этомъ нечестіи (32). Да и одной хулы на Св. Духа, точнѣе-же, на всю Св. Троицу, достаточно, чтобы подвергнуть ихъ многимъ анаѳемамъ (33).

Доводя о настоящемъ до свѣдѣнія патріарховъ, Фотій убѣждаетъ и проситъ ихъ быть поборниками ему въ искорененіи нечестивыхъ и безбожныхъ ученій, въ согласіи съ отеческимъ преданіемъ. Пусть они пришлютъ достойныхъ мѣстоблюстителей, чтобы общимъ судомъ уничтожить гангрену нечестія, а виновниковъ развращенія болгаръ предать огню, опредѣленному въ словѣ Божіемъ для всѣхъ отлученныхъ (34). Тогда явится надежда вернуть болгаръ къ преданной имъ вѣрѣ. (Вѣра же Христова одерживаетъ непрерывныя побѣды). Не одни болгары отказались отъ язычества; то-же сдѣлалъ знаменитый, жестокій и кровожадный Росъ. Гордый побѣдами надъ сосѣдними народами, онъ поднялъ руку на римскую имперію; но теперь, крестившись, вмѣсто прежнихъ грабежей и насилій, сталъ союзникомъ имперіи, принялъ епископа и усердно хранитъ христіанское служеніе (35). Въ виду начавшагося обращенія язычниковъ, по милости Бога, который всѣмъ хочетъ спастись (1 Тим. 2, 4), и при содѣйствіи патріарховъ, стадо Христово увеличится еще болѣе и исполнится сказанное: всѣ познаютъ Меня отъ малаго до великаго (Іерем. 30 34; Евр. 8, 11), и во всю землю изыде вѣщаніе апостольскаго ученія (Псал. 18, 4; Римл. 10, 18) [2]).

Пусть патріархи вручатъ своимъ представителямъ полную власть, чтобы они могли правомочно судить какъ по настоящему дѣлу, такъ и по другимъ, которыя предстоитъ разсмотрѣть собору. „Такъ, изъ предѣловъ Италіи до насъ дошло одно соборное письмо, полное несказанныхъ жалобъ;

---

[1]) Т.-е. Трулльскимъ, пр. 13. И это правило имѣетъ въ виду римскую практику: „такъ какъ мы узнали, что въ рим. церкви въ видѣ правила предано, чтобы тѣ, которые имѣютъ быть удостоены рукоположенія въ діаконы или пресвитеры, обязывались не сообщаться со своими женами; то мы, послѣдуя древнему правилу апостольскаго благочестія и порядка, соизволяемъ, чтобы сожитіе священнослужителей по закону и впредь пребыло ненарушимымъ“ и т. д.

[2]) § 36.

жители Италіи жалуются на своего епископа (папу) и, много укоряя, тысячекратно заклинаютъ не смотрѣть равнодушно на ихъ жалкую гибель, на угнетеніе столь тяжкой тираніей, на нарушеніе законовъ священства и извращеніе всѣхъ постановленій церкви. Это и раньше разглашалось во всеуслышаніе бѣжавшими оттуда монахами и пресвитерами (то были Василій, Зосима, Митрофанъ и съ ними другіе, которые оплакивали эту тиранію и со слезами призывали къ отмщенію церквей); теперь же, какъ я выше сказалъ, оттуда получены изъ различныхъ мѣстъ разныя письма, полныя безконечнаго трагическаго плача. Ихъ копіи, по желанію и просьбѣ писавшихъ (ибо они со страшными клятвами и увѣщаніями умоляли разослать копіи всѣмъ архіепископскимъ и апостольскимъ каѳедрамъ, какъ покажетъ ихъ чтеніе), мы присоединили къ настоящему нашему письму, чтобы и относительно этого, когда соберется св. и вселенскій о Господѣ соборъ, общимъ рѣшеніемъ было утверждено угодное Богу и согласное съ соборными правилами, и чтобы глубокій миръ объялъ церкви Христовы" (37).

„Мы приглашаемъ сюда не только ваше блаженство, но и представителей прочихъ архіепископскихъ и апостольскихъ престоловъ; изъ нихъ одни уже прибыли, а другіе ожидаются въ скоромъ времени" (38). Фотій проситъ не медлить съ прибытіемъ, ставя на видъ, что если вслѣдстіе замедленія совершится что-либо не какъ должно *(οὐ κατὰ τὸ δέον)*, то вина падетъ на самого замедлившаго (39).

Въ заключительной части посланія Фотій убѣждаетъ патріарха принять мѣры къ тому, чтобы подвѣдомственныя ему церкви признали достоинство седьмого вселенскаго собора и причислили его къ первымъ шести. Изъ Александріи дошелъ слухъ, что тамъ не всѣ знаютъ седьмой соборъ, и если принимаютъ его опредѣленіе, то не считаютъ его вселенскимъ. Между тѣмъ на немъ присутствовали представители всѣхъ патріарховъ [1]). Причина непринятія собора заключается въ томъ, что его актовъ нельзя было препроводить въ занятыя арабами страны. Но не принимать его значитъ, во 1-хъ, оскорблять церковь Христову пренебреженіемъ къ такому собору и нарушеніемъ ея союза и единомыслія въ столь важ-

---

[1]) Эти представители доимеованы.

номъ дѣлѣ; и во 2-хъ,—давать право иконоборцамъ говорить, что они осуждены не вселенскимъ соборомъ, а судомъ одной каѳедры (40-44).

Посланіе заканчивается молитвеннымъ пожеланіемъ, чтобы Христосъ Богъ, *первый и великій Архіерей*, вознесъ предстоятеля александрійской церкви превыше окружающихъ его варварскихъ народовъ и сподобилъ его райскихъ селеній (45).

При оцѣнкѣ Окружнаго посланія необходимо разсматривать его въ трехъ отношеніяхъ: со стороны повода, содержанія и общаго тона изложенія. Оцѣниваемый со стороны повода, документъ, какъ указано выше, представляется вполнѣ естественнымъ и его появленіе совершенно неизбѣжнымъ. По своему главному содержанію, посланіе является основательнымъ опроверженіемъ латинскихъ новшествъ. Для восточной церкви аргументы, выдвинутые Фотіемъ, въ основѣ своей сохранили свое значеніе навсегда. Ссылка на 64 ап. пр. и 55 пр. Трул. собора по вопросу о постѣ въ субботу и на 4 пр. Гангр. соб. и 13 пр. Трул. соб. по вопросу о бракѣ пресвитеровъ имѣютъ для Востока непререкаемый авторитетъ; ослабленіе поста въ первую недѣлю четыредесятницы и повтореніе совершеннаго пресвитерами миропомазанія такъ же представлялись вполнѣ очевидными нарушеніями древней церковной практики. Наконецъ, если по вопросу о исхожденіи Св. Духа Фотій мало привелъ доказательствъ изъ Св. Писанія и Отцовъ, удѣливъ большее вниманіе своимъ діалектическимъ построеніямъ, то это не потому, конечно, чтобы онъ затруднялся въ подборѣ доводовъ [1]). Главный аргументъ (Іоан. 15, 26) Фотій все-же указалъ и затѣмъ намѣтилъ, гдѣ нужно искать раскрытія правильнаго, вселенскаго ученія о Св. Духѣ. Отъ подробнаго изслѣдованія вопроса онъ уклонился, не находя умѣстнымъ дѣлать это въ письмѣ и, можетъ быть, предполагая свято-отеческое ученіе для адресатовъ посланія болѣе или менѣе извѣстнымъ [2]). Пока-же онъ счелъ нужнымъ подробнѣе изложить собственныя сообра-

---

[1]) Какъ хочетъ думать Гергенрётеръ I, 646.

[2]) Возможно, что Фотій намѣревался заняться этимъ позднѣе, что онъ и сдѣлалъ въ цѣломъ рядѣ своихъ сочиненій (главное—„О тайноводствѣ Св. Духа"). О сочиненіяхъ см. *Hergenröther* III, 154 flg.

женія, логическаго характера, какія далеко не всякому могли придти въ голову [1]) и съ которыми, тѣмъ не менѣе, латинскимъ полемистамъ пришлось считаться [2]).

При оцѣнкѣ общаго тона посланія, нужно признать, что обнаруживая въ основѣ безпристрастное отношеніе къ латинянамъ, оно въ своемъ изложеніи не сохраняетъ должнаго спокойствія. Посланіе всюду имѣетъ въ виду только латинскихъ миссіонеровъ въ Болгаріи, порицаетъ ихъ выступленія

---

[1]) Гергенрётеръ спѣшитъ замѣтить, что отсутствіе доводовъ изъ Св. Писанія и соборныхъ опредѣленій Фотій постарался замѣнить собственными софистическими построеніями.

[2]) См. P. Gr. CII p. 399 sq.—Доказательная съ точки зрѣнія восточной церкви, аргументація Фотія со стороны латинскаго Запада встрѣчаетъ, конечно, оцѣнку отрицательную. Г-ръ называетъ ее крайне слабою; это потому, во 1, что апостольскія и трулльскія правила, приведенныя Фотіемъ, латинской церковью не приняты, и Фотій, слѣдуя собственному принципу, заявленному имъ въ Апологіи, не имѣлъ права требовать отъ помѣстной церкви выполненія правилъ, ею не принятыхъ; во 2, потому, что въ прочихъ спорныхъ пунктахъ у Фотія не указано опредѣленныхъ ссылокъ на каноны, обличающіе латинянъ, вмѣсто каковыхъ имъ выдвинуты только личныя разсужденія.—Г-ру можно отвѣтить, что во 1-хъ, Фотій предназначалъ свое посланіе для восточныхъ патріарховъ, для которыхъ упомянутыя правила имѣли обязательную силу, и потому каноническія ссылки посланія естественны и умѣстны. Во 2-хъ, Фотій попадалъ-бы въ противорѣчіе съ своимъ принципомъ лишь въ томъ случаѣ, если-бы онъ точно зналъ, что указываемыя правила не признаны Западомъ. Но зналъ-ли онъ, этого Г-ръ не говоритъ. Въ 3-хъ, среди правилъ, приведенныхъ Фотіемъ, стоитъ 4 пр. Гангр. соб., принадлежащее къ числу признанныхъ на западѣ. Это правило Г-ръ обходитъ полнымъ молчаніемъ. Наконецъ, значеніе доводовъ по вопросу о исхожденія Св. Духа отчасти указано выше. Фотій не предполагалъ писать обстоятельнаго полемическаго трактата и выбралъ лишь тѣ аргументы, съ какими нашелъ нужнымъ познакомить адресатовъ посланія. Позднѣе онъ высказался обстоятельнѣе, хотя и теперь, при своей эрудиціи, могъ-бы сдѣлать это безъ труда.—Не входя въ оцѣнку діалектическихъ аргументовъ Фотія, замѣтимъ только, что, пока латинская церковь не высказалась болѣе опредѣленно о томъ, какъ она понимаетъ Filioque, построенія Фотія не могли представляться безцѣльными и вполнѣ искусственными. — Любопытно, что нѣкоторые изъ его аргументовъ, mutatis mutandis, приводятся въ свою пользу, латинскими полемистами даже нашего времени, напр., мысль о томъ, что отрицаніе исхожденія и отъ Сына вноситъ въ Троицу раздѣленіе, удаляя Духа отъ Сына. См. „Труды Велеградскаго богословскаго съѣзда по вопросу о соединеніи восточной и западной церквей". Прага, 1914. *Мартинъ Жюжи.* О молитвахъ возносимыхъ за соединеніе церквей. Стр. 52.

и ихъ судитъ; оно воздерживается распространять каноническіе проступки миссіонеровъ на всю латинскую церковь и, въ этомъ смыслѣ, безпристрастно. Но подборъ выраженій, какими характеризуются миссіонеры, и эпитеты, какими опредѣляются введеныя ими церковно-обрядовыя формы, не могутъ быть не названы очень рѣзкими. Чѣмъ серьезнѣе и запутаннѣе междуцерковный конфликтъ, тѣмъ большая сдержанность и осторожность требовались-бы отъ церковнаго дѣятеля. Пусть въ описываемомъ случаѣ такая сдержанность была безсильна измѣнить конечный результатъ конфликта; пусть оскорбленія, нанесенныя греческой церкви, были глубоки и достаточно вопіющи, чтобы взволновать патріарха; тѣмъ не менѣе, болѣе сдержанный тонъ выступленія, не повредивъ дѣлу, поставилъ-бы автора посланія внѣ законныхъ упрековъ въ стремительности и страстности [1]).

Въ сферѣ развитія личнаго міровоззрѣнія Фотія Окружное посланіе обозначаетъ крутой переломъ въ его взглядахъ на основы междуцерковныхъ отношеній и на мѣстный обрядъ. Нѣкогда въ своей апологіи онъ горячо защищалъ право каждой помѣстной церкви создавать собственный церковный обычай, при ея обязанности твердо держаться вселенскаго вѣроученія и общеобязательныхъ нормъ церковнаго строя и порядка. Теперь, вынужденный къ тому натискомъ латинской обрядности, патріархъ рѣзко мѣняетъ свой взглядъ на мѣстный обычай и осуждаетъ обрядовыя формы, введенныя латинскими миссіонерами въ Болгаріи. Правда, Фотій остается на почвѣ признанныхъ на востокѣ каноновъ и имѣетъ въ виду только латинскихъ миссіонеровъ, а не всю западную церковь.

---

[1]) Только несправедливо было-бы приписывать страстность выступленія личному раздраженію Фотія противъ папы Николая. О папѣ онъ говоритъ гораздо спокойнѣе и воздерживается отъ какого-бы то ни было приговора о немъ до соборнаго суда.—Упрощенное объясненіе выступленію Фотія противъ Рима предлагалъ Бароній (ann. 867, num. LXVII): для Фотія обрядовыя разности были лишь благовиднымъ предлогомъ отдѣлиться отъ римской церкви, осудившей его, и онъ, какъ нѣкогда павшій гордостью и богохульствомъ ангелъ, пытается создать для себя тронъ, равный папскому и даже выше его, называетъ себя вселенскимъ, требуетъ вѣроисповѣдной грамоты отъ легатовъ папы и т. д. Взглядъ Баронія отражается во всѣхъ послѣдующихъ католическихъ сочиненіяхъ о эпохѣ Фотія. — Хорошую оцѣнку Окружнаго посланія далъ *Schröckh*. Christliche Kirchengeschichte. Leipzig 1797. B. XXIV, S. 160.

Тѣмъ не менѣе, если-бы въ описываемое время можно было предвидѣть, какими опасностями для междуцерковнаго мира грозитъ въ будущемъ обрядовый ригоризмъ, то очень возможно, что онъ воздержался-бы отъ ссылокъ на каноны и отъ своей суровой требовательности по обрядовымъ вопросамъ. Онъ могъ ограничиться защитой восточнаго обряда, не нападая на западный.

Иное дѣло—ученіе о исхожденіи Св. Духа. Вопросъ догматическаго характера требовалъ особаго вниманія и, замѣтивъ погрѣшность въ вѣроученіи, патріархъ не могъ ее не осудить. И онъ осудилъ. Но опять-таки, если-бы для него было ясно, что здѣсь дѣло идетъ о нарождающейся догматической погрѣшности всей западной церкви, онъ могъ бы повременить съ собственнымъ судомъ. При нормальныхъ условіяхъ догматическій споръ былъ-бы перенесенъ на вселенскій соборъ. Но сознавалъ-ли ясно Фотій смыслъ момента, этого невидно. При томъ-же крайне натянутыя въ данный моментъ политическія и церковныя отношенія между Римомъ и К-полемъ исключали всякую возможность совмѣстнаго мирнаго разрѣшенія вопроса. Позднѣе, когда такая возможность явилась, ни та, ни другая сторона даже не поставили вопроса на обсужденіе. На к-польскомъ соборѣ 869 г. патр. Игнатій и папа Адріанъ II, занявшись судомъ надъ Фотіемъ, обошли спорные пункты полнымъ молчаніемъ, какъ будто бы ихъ не существовало. Не обсуждали ихъ и на соборѣ 879 г., и церковныя разности продолжали укрѣпляться въ жизни и сознаніи обѣихъ церквей, уничтожая общую почву для взаимнаго пониманія и подготовляя окончательный церковный разрывъ.

Какъ-бы то ни было, въ исторіи междуцерковныхъ отношеній за Окружнымъ посланіемъ остается значеніе перваго оффиціальнаго документа [1]), который указалъ на догмати-

---

[1]) На Востокѣ, именно въ Іерусалимѣ, начальные споры о Filioque между греческими и франкскими монахами возникли въ первое десятилѣтіе IX в., при патр. Ѳомѣ (*Hergenröther* I, 696). Греки опредѣленно назвали западное ученіе ересью, хотя раздоры вскорѣ прекратились. — Отзвукъ споровъ и упоминаніе о перепискѣ папы Льва III съ Ѳомой сохранились въ житіи Михаила Синкелла. *Извѣстія Рус. Арх. Инст. въ К-полѣ.* Т. XI (1906). *Ѳ. И. Шмитъ.* Кахріэ-джами. Прилож. I. *Βίος... ὁμολογητοῦ Μιχαὴλ πρεσβυτέρου καὶ συγκέλλου γεγονότος πόλεως Ἱεροσολύμων.* p. 231—232.

ческое уклоненіе западной церкви отъ вселенскаго вѣроученія и намѣтилъ догматическое обоснованіе для будущаго церковнаго разрыва [1]).

XVII.

Протестъ Фотія противъ дѣйствій латинской миссіи былъ широко поддержанъ свѣтскимъ византійскимъ правительствомъ, интересы котораго, съ потерей церковнаго единенія съ Болгаріей, страдали въ неменьшей степени. Посольство Льва, Доната и Марина, послѣ остановки въ Болгаріи, еще не успѣло достигнуть границъ Византіи, а въ К-полѣ уже знали о болгарскихъ событіяхъ, и правительство распорядилось не пропускать пословъ чрезъ границу. Начальникъ пограничнаго округа Θеодоръ заявилъ легатамъ, что императоръ въ ихъ услугахъ не нуждается, и обошелся съ ними вообще сурово [2]). Если такой встрѣчи послы папы могли ожидать, то уже полной неожиданностью явилось для нихъ предложеніе подписать присланную изъ К-поля записку съ изложеніемъ вѣры (libellus fidei) и анаθематствованіями латинскихъ заблужденій и требованіе представить рекомендательныя грамоты къ патріарху Фотію [3]). Ни того ни другого легаты сдѣлать не могли и, проведя у границы 40 дней, повернули обратно.

Византійское правительство осталось очень недовольно болгарами за пропускъ легатовъ чрезъ ихъ страну [4]), и что-

---

[1]) Но, какъ само собою разумѣется, это вовсе не означаетъ, чтобы брошенное Фотіемъ обвиненіе само по себѣ являлось причиной церковнаго раздѣленія. Отчужденіе между греческимъ востокомъ и латинскимъ западомъ было подготовлено многими историческими и культурными факторами; основной же причиной раздѣленія была, несомнѣнно, система папства съ его непомѣрными притязаніями, противопоставленная защищаемому Востокомъ принципу вселенской соборности и національной автономности. И потому вѣрно то, что „не Фотій, а Николай поднялъ борьбу двухъ церковныхъ принциповъ и зажегъ міровой пожаръ". *Baxmann.* Die Politik der Päpste von Gregor I bin Gregor VII. B. II. Elberfeld 1869. S. 11.

[2]) Vita Nicolai. *Mansi* XV, 157 C.

[3]) Nicolai ep. ad. Hincmarum. *Mansi* XV, 357 C. (P. L. CXIX, 1155). Возможно, что libellus былъ составленъ на предварительномъ соборѣ Фотія.

[4]) *Mansi* XV, 356 E. Михаилъ будто-бы говорилъ болгарскимъ посламъ, что если бы легаты папы шли не чрезъ Болгарію, то не увидѣли бы не

бы разрушить состоявшійся союзъ Болгаріи съ Римомъ, императоры Михаилъ и Василій отправили князю Борису письмо съ обличеніемъ латинскихъ заблужденій, списокъ которыхъ, сравнительно съ Окружнымъ посланіемъ, пополненъ былъ еще обвиненіемъ, будто у латинянъ миро дѣлается изъ рѣчной воды [1]). Вмѣстѣ съ письмомъ, въ Болгарію попали какія-то полемическія статьи грековъ, гдѣ латинянамъ предъявлялись обвиненія въ томъ, что они на Пасху возлагаютъ на престолъ, вмѣстѣ съ тѣломъ Господнимъ, мясо ягненка, что у нихъ клирики бреютъ бороды и что дьяконы возводятся въ санъ епископа, минуя степень пресвитера [2]). Между прочимъ тамъ-же встрѣчались и мысли, клонившіяся къ умаленію папскаго примата: греки говорили, что привилегіи римской каѳедры перенесены на к-польскую, вмѣстѣ съ перенесеніемъ въ К-поль императорской столицы. Эти сочиненія, какъ и письмо, были переправлены позднѣе болгарами въ Римъ къ папѣ и послужили для послѣдняго поводомъ высказаться о выступленіи его миссіи противъ восточнаго обряда. Николай всталъ всецѣло на сторону миссіонеровъ, и въ октябрѣ 867 г. обратился къ западному епископату, съ Гинкмаромъ Реймскимъ во главѣ, съ призывомъ къ литературной полемикѣ противъ грековъ [3]), превративъ, такимъ образомъ, частный конфликтъ въ общее столкновеніе восточной и западной церквей.

Если к-польское правительство такъ энергично вмѣшалось въ церковный споръ, то это понятно: оно отстаивало свои политическіе интересы, не говоря уже о томъ, что оно не могло быть вполнѣ равнодушнымъ и къ интересамъ церкви. По всему слѣдовало ожидать, что свѣтская власть будетъ со всею рѣшительностью поддерживать мѣры Фотія въ предпринятой имъ борьбѣ съ латинской миссіей и папой Николаемъ.

Основной изъ этихъ мѣръ является предположенный въ

только его, императора, но и самого Рима (Vita Nicolai, *Mansi* XV, 157 C). Едва-ли этой фразѣ можно придавать серьезное значеніе. Если Михаилъ былъ готовъ погубить легатовъ, онъ легко могъ сдѣлать это: стоило пропустить ихъ чрезъ границу, и они были въ его распоряженіи.

[1]) *Mansi* XV, 357.

[2]) Ibid. 357 B—D.

[3]) Цит. письмо, *Mansi* XV, 355. P. L. CXIX, 1152.

К-полѣ соборъ съ участіемъ представителей восточныхъ патріарховъ, приглашеніемъ на который и служило Окружное посланіе.

Такъ какъ энциклика могла быть разослана лишь въ началѣ 867 г. и требовалось извѣстное время на проѣздъ уполномоченныхъ восточныхъ патріарховъ, то соборъ не могъ состояться раньше начала лѣта того-же года [1]). Собор-

---

[1]) Что соборъ дѣйствительно состоялся, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Правда, у нѣкоторыхъ писателей и въ нѣкоторыхъ документахъ, враждебныхъ Фотію, можно находить такіе отзывы о соборѣ, которые могутъ подать поводъ признать его въ дѣйствительности никогда не существовавшимъ и видѣть въ соборныхъ актахъ сплошной вымыселъ и подлогъ Фотія (Metroph. ep. ad. Manuelem, *Mansi* XVI, 417 C. Ср. выраженія въ письмахъ Игнатія къ Адріану II, *Mansi* XVI 48 B. Epist. encyclica собора 869 г., *Mansi* XVI, 198 A—B. Vita Hadriani, *Mansi* XV 811.—Cf. Synod. vetus въ *Fabricii Harless*, Biblioth. gr. XII, 419. *Leonis Allatii*, De VIII synodo Photiana. Romae 1662, p. 5—6). Однако во 1-хъ, въ пользу фактичности собора можно указать свидѣтельствъ болѣе, чѣмъ достаточное количество (см. отзывъ Адріана II о соборѣ, *Mansi* XVI. 22 D; ibid. 52 A. Cf. *Libellus*, присланный изъ Рима и читанный на первомъ засѣданіи к-польскаго собора 869 г., *Mansi* XVI 28 A; C. Ср. записку каявшихся предъ соборомъ епископовъ, *Mansi* XVI, 39. Анастасій, не безъ преувеличеннаго ужаса (quod horribilius est) сообщаетъ, что Фотій conciliabulum praesidente Michaele imper. colligit. *Mansi* XVI, 5 B. Еще опредѣленнѣе у Никиты Пафлагона, P. G. CV, 537). Во-2-хъ, даже изъ упомянутыхъ враждебныхъ Фотію писателей можно извлечь ясные доводы въ пользу того, что соборъ состоялся. Впрочемъ, если на этихъ авторахъ стоитъ остановиться, то не затѣмъ, чтобы обосновать и безъ того ясную фактичность собора, а чтобы охарактеризовать манеру ихъ писательства.— Митрофанъ Смирнскій выражается о созваніи собора, что Фотій *ἀνέπλασε σύνοδον* (сочинилъ соборъ), императоровъ Михаила и Василія сдѣлалъ предсѣдателями *τῆς πεπλανημένης* (вымышленнаго) *συνόδου; ὑπογραφὰς σχηματίσας πάντων τῶν συνειλεγμένων ἐκεῖσε, κατὰ τὴν ἰδίαν ὀνειροπόλησιν δηλαδή..; οὕτως οὖν πλαστογραφήσας ἰδιοχείρους πάντων ὑπογραφάς κ. τ. λ.* При всемъ томъ, такое выраженіе, какъ *ἀνέπλασε σύνοδον* недостаточно опредѣленно чтобы видѣть у Митрофана полное отрицаніе фактичности собора; а опредѣленныя выраженія о поддѣлкѣ подписей еще не говорятъ за то, что не было самаго собора. Зато общее перечисленіе отдѣльныхъ моментовъ, на которые распадалась соборная дѣятельность, у него настолько связно и эти моменты, причинно обусловливая другъ друга, складываются въ такую законченную картину, что весь разсказъ о соборѣ долженъ быть признанъ за отраженіе дѣйствительныхъ событій, не говоря уже о томъ, что въ отдѣльныхъ пунктахъ онъ находитъ прямое подтвержденіе у другихъ авторовъ.—Выраженія въ письмахъ Игнатія, если только латинскій текстъ вѣрно передаетъ ихъ содержаніе, а равно въ соборной энцикликѣ, по-

ныя засѣданія кончились къ сентябрю, и въ моментъ дворцоваго переворота 24 сентября послы византійскаго правительства и патріарха уже везли соборные акты въ Италію.

Воспроизвести точную и обстоятельную картину дѣятельности собора представляется невозможнымъ, такъ какъ его

вторяющей отчасти письмо Игнатія, болѣе витіеваты, чѣмъ ясны, и не могутъ поколебать точныхъ указаній другихъ источниковъ. Что касается біографа Адріана, то онъ разсказываетъ о соборѣ словами пословъ императора Василія папѣ Адріану II, и чтобы оцѣнить разсказъ, необходимо знать скрытую въ немъ тенденцію. Такъ какъ эта тенденція усвоена въ одинаковой мѣрѣ какъ правительствомъ Василія Македонянина, такъ и большинствомъ іерархіи, примкнувшей къ Игнатію послѣ его возстановленія на каѳедрѣ въ октябрѣ 867 г., то на ней слѣдуетъ остановиться съ вниманіемъ. У правительства и іерархіи Игнатія всюду сквозитъ неудержимая готовность выдать соборъ Фотія за несуществовавшій или, если этого сдѣлать нельзя, то по крайней мѣрѣ отнять у него значеніе законнаго собора (см. любопытныя комбинаціи у біографа Адріана II), а главное, объявить акты и подписи подъ ними за подлогъ. Не трудно понять, чѣмъ вызывалось такое желаніе. На соборѣ, созванномъ Михаиломъ и Фотіемъ и веденномъ, конечно, въ самыхъ законныхъ формахъ, присутствовали и Василій Македонянинъ, и византійскій синклитъ и вся высшая іерархія, за исключеніемъ небольшой кучки игнатіанъ. Всѣ эти лица не могли не дать и, конечно, дали свои подписи подъ актами. Переворотъ 24 сентября, стоившій жизни Михаилу и давшій единодержавіе Василію, рѣзко, хотя и временно, измѣнилъ направленіе церковныхъ дѣлъ. Василій хочетъ вернуть къ власти игнатіанъ и заключить союзъ съ Римомъ. Понятно, что теперь соборъ 867 г. и подписи подъ нимъ оказывались досадной помѣхой къ союзу съ папой. Неудивительно, если Василій, немедленно по вступленіи на тронъ, вернулъ съ дороги пословъ, везшихъ акты собора въ Италію. Но вернуть акты было мало, оставался на лицо тотъ непріятный для даннаго момента фактъ, что соборъ все-же состоялся и Василій его подписалъ. Вмѣстѣ съ императоромъ, въ неловкомъ положеніи оказывался и сенатъ, и еще болѣе тѣ духовныя лица, которыя принимали участіе въ соборѣ, а теперь, при измѣнившихся обстоятельствахъ, по тѣмъ или инымъ мотивамъ перешли на сторону Игнатія, ревностнаго союзника Рима. Обстоятельства настойчиво требовали, чтобы соборъ 867 г. пересталъ существовать. И ничего лучшаго не придумали, какъ объявить, что настоящаго, законнаго собора никогда не было; собиралъ Фотій какія-то сборища, но къ нимъ никто (изъ перечисленныхъ выше лицъ) никакого касательства не имѣлъ; мнимые акты сфабрикованы Фотіемъ и подписи поддѣланы имъ-же Не бѣда, если въ обращеніи оказалось одновременно нѣсколько версій, разногласившихъ между собою; важно, что достигалась главная цѣль, и правительство развязывало себѣ руки, при чемъ это давалось ему, повидимому, очень дешево: цѣною клеветы на одного человѣка.

акты не сохранились. [1]) Однако церковно-политическій моментъ, создавшійся теперь для византійскаго правительства, церкви и патріарха, былъ самъ по себѣ такъ ясенъ и диктовалъ столь опредѣленный образъ дѣйствій, что программа собора и его основные результаты могутъ быть угаданы напередъ. Съ другой стороны, сохранившіеся у разныхъ писателей, правда, исключительно враждебныхъ Фотію, отзывы о соборѣ даютъ возможность, отбросивъ преувеличенія и искаженія, прослѣдить его основные моменты съ удовлетворительной подробностью.

Въ созваніи собора оказывалось заинтересованнымъ не только церковное, но и свѣтское правительство. Императоры Михаилъ и Василій уже писали болгарскому князю письмо съ цѣлью предостеречь его отъ латинскихъ заблужденій и, *несомнѣнно, въ надеждѣ вернуть Болгарію къ союзу съ Византіей*. Та-же самая цѣль, съ политической стороны, была у предполагаемаго собора: Фотій выражаетъ увѣренность, что, по соборномъ осужденіи заблужденій, явится надежда снова вернуть болгаръ къ преданной имъ вѣрѣ. Естественно, если правительство приняло въ соборѣ ближайшее участіе, и засѣданія шли въ присутствіи императоровъ. Съ Михаиломъ, конечно, заодно дѣйствовалъ [2]) и Василій [3]). Заинтересованность правительства въ соборѣ, поддерживаемая еще и личнымъ раздраженіемъ Михаила противъ папы Николая [4]), должна была облегчить Фотію организацію соборной работы.

Чисто церковныя цѣли собора оффиціально объявлены въ энцикликѣ Фотія. Это—обсужденіе дѣятельности латинскихъ

---

[1]) Одинъ ихъ экземпляръ сожженъ въ Римѣ въ іюнѣ 869 г. (Vita Hadriani II, *Mansi* XV, 812), другой на восьмомъ засѣданіи к-польскаго собора 869 г. (*Mansi* XVI, 135).

[2]) Искренно или неискренно—это въ данный моментъ безразлично.

[3]) Какъ соимператоръ, онъ долженъ былъ дѣлать то, что дѣлалъ Михаилъ; а такъ какъ отношенія между ними уже начинали портиться и въ головѣ Василія мелькалъ планъ будущаго цареубійства, то Василію тѣмъ болѣе нужно было быть осторожнымъ и своимъ сопротивленіемъ видамъ Михаила не возбудить опасныхъ для себя подозрѣній.—Если соборъ 869 г. судилъ за соборъ 867 г. одного лишь Фотія и обходилъ молчаніемъ Василія, то это дѣлалось, конечно, только потому, что нельзя-же было судить царствующаго монарха.

[4]) Никита отмѣчаетъ участіе Михаила въ созывѣ собора. Vita Ignatii P. G. CV, 537 B.

миссіонеровъ въ Болгаріи и введеныхъ ими обрядово-догматическихъ новшествъ, а равно судъ надъ папой Николаемъ по жалобамъ на него изъ Италіи. Такъ какъ дѣятельность миссіонеровъ уже нашла себѣ осужденіе на помѣстномъ к-польскомъ соборѣ, то въ этомъ пунктѣ новый соборъ долженъ былъ примыкать непосредственно къ первому. Принятыя на помѣстномъ соборѣ мнѣнія и рѣшенія по столь важному вопросу, какъ о неправовѣріи представителей латинскаго клира, хотѣли сдѣлать болѣе авторитетными, подтвердивъ ихъ голосомъ всей восточной церкви. Въ этихъ цѣляхъ и представлялось совершенно необходимымъ привлечь къ дѣлу уполномоченныхъ трехъ восточныхъ патріарховъ, и только ради ихъ присутствія и имѣло смыслъ созывать новый соборъ.

Представлялось-ли это привлеченіе возможнымъ при тогдашнихъ отношеніяхъ Востока къ К-полю, и не была-ли энциклика Фотія призывомъ, на который тщетно было ожидать отвѣта?

Достаточно напомнить, что въ описываемое время три восточныхъ патріархата находились подъ властью арабовъ, чтобы уяснить, въ какихъ отношеніяхъ они могли стоять къ могущественной единовѣрной имперіи. Порабощенное христіанское населеніе Востока, уменьшившееся численно, за отпаденіемъ многихъ въ исламъ, униженное религіозно, ограниченное въ своихъ гражданскихъ правахъ и истощаемое матеріально налогами [1]), могло ждать себѣ помощи, за дальностью христіанскаго Запада, только отъ православной Византіи. Еще тяжелѣе было положеніе собственно церкви. Раздѣляя съ мірянами тяготы ихъ безправія, она несла нелегкую и опасную обязанность сплачивать христіанъ въ общество и представлять ихъ предъ государственной властью. На церковь между прочимъ ложилась и тяжелая задача

---

[1]) *Eutychii* alexandr. patr. Annales P. Gr. CXI, 1136 C. Житіе иже во святыхъ отца нашего Ѳеодора архіеп. едесскаго. Изд. *И. Помяловскій. Зап. Истор.-филолог. фак. С.-Петербург. Универ.* ч. XXIX. СПБ. 1892. стр. 89. *Н. А. Мѣдниковъ.* Палестина отъ ея завоеванія арабами до Крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ. т. I, стр. 778 и дал. *Православный Палестинскій сборникъ*, т. XVII, вып. 2-й СПБ. 1903. *Χρισοστόμου Α. Παπαδοπούλου. Ἱστορία τῆς ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων. Ἐν Ἱεροσολ. καὶ Αλεξανδρίᾳ.* 1910. *σελ.* 334.

служить въ отдѣльныхъ случаяхъ посредницей между арабами и Византіей, ходатайствуя предъ греками, по порученію халифовъ, чаще всего о мусульманскихъ плѣнникахъ. Отъ Византіи восточные христіане могли надѣяться на поддержку въ смыслѣ заступничества предъ халифатомъ, возможнаго въ періоды мирныхъ отношеній между правительствами, а порабощенныя церкви ждали и непосредственной матеріальной помощи. Понятно, какъ должны были восточные патріархи дорожить своими отношеніями съ К-полемъ и съ какой предупредительностью идти навстрѣчу всѣмъ пожеланіямъ императора и патріарха [1]), если, конечно, эти отношенія не грозили раздражить арабовъ. Но сношенія, возбужденныя Фотіемъ, были чисто церковнаго характера, и препятствій къ нимъ со стороны халифа быть не могло [2]), тѣмъ болѣе что съ января 866 г., когда на тронъ вступилъ халифъ Мутаззъ, военныхъ столкновеній между арабами и греками до сентября мѣсяца, т. е. до смерти Михаила III, повидимому, не было [3]).

Можетъ быть, Окружное посланіе было встрѣчено равнодушно на востокѣ потому, что оно было разослано отъ имени одного патріарха, а не византійскаго правительства, и могло не разсматриваться въ качествѣ строго оффиціальнаго приглашенія? Но нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній думать, чтобы предпріятіе Фотія не было поддержано правительствомъ. Достаточно припомнить, что отъ имени Михаила и раньше посылались письма по чисто церковнымъ вопросамъ, напр.,

---

[1]) Папа Николай прекрасно оцѣнивалъ тяжелое положеніе восточныхъ церквей (*Mansi* XV, 361B).

[2]) По Гфрёреру, восточные патріархи не могли принять участіе въ соборѣ, гдѣ между прочимъ долженъ былъ рѣшаться вопросъ о подчиненіи к-польскому патріарху новыхъ провинцій и, слѣдовательно, объ усиленіи Византіи, такъ какъ за это они поплатились-бы головой предъ арабами, (*Gfrörer*, Byzant. Geschichten III, 266). Мнѣніе не основательно: 1) церковное подчиненіе вовсе еще не было политическимъ усиленіемъ; оно могло вести къ нему впослѣдствіи, но въ такія тонкости арабская дипломатія едва-ли углублилась; 2) вопросъ въ энцикликѣ ставился о возвращеніи болгаръ къ правой вѣрѣ, а не къ подчиненію Византіи; 3) на соборѣ 869 г. именно представители восточныхъ каѳедръ рѣшили вопросъ о подчиненіи Болгаріи к-польскому патріарху, и за это отъ арабовъ не потерпѣли никакихъ репрессій.

[3]) *А. А. Васильевъ*, Византія и арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Аморійской династіи. СПБ. 1900. стр. 204.

по дѣлу Фотія въ Римъ. Приблизительно въ то самое время, какъ писалась энциклика, Михаилъ и Василій отправляли въ Болгарію письмо церковно-политическаго характера, какъ разъ посвященное вопросамъ, поднятымъ Фотіемъ въ его энцикликѣ. Что императоръ не относился равнодушно къ подготовлявшемуся собору, видно и изъ того, что онъ потомъ принималъ личное участіе въ соборныхъ засѣданіяхъ. Все это даетъ право предполагать, что въ дѣлѣ приглашенія представителей восточныхъ каѳедръ Фотій нашелъ самую широкую поддержку со стороны правительства, и восточные патріархи должны были считаться съ приглашеніемъ чисто оффиціальнаго характера.

Но допустимъ, что Окружное посланіе не сопровождалось никакими правительственными граматами[1]) и приглашеніе шло отъ одного патріарха; это не лишало документъ оффиціальнаго значенія. К-польскій патріархъ въ такомъ предпріятіи, какъ соборъ съ участіемъ всѣхъ патріарховъ, не могъ выступать безъ соглашенія съ правительствомъ, и его приглашеніе могло разсматриваться только какъ оффиціальное. При томъ-же столичный епископъ всегда предполагался вліятельнымъ предъ лицомъ собственнаго правительства, и игнорировать его желанія на востокѣ могли всего менѣе. Ясно, что Востокъ не могъ отклонить обращенную къ нему просьбу.

Но, можетъ быть, наконецъ, восточные патріархи, при всей церковно-политической необходимости удовлетворить просьбу к-польскаго собрата, не находили возможнымъ сдѣлать это, такъ какъ въ дѣлѣ Фотія и Игнатія держались римской точки зрѣнія и видѣли въ Фотіѣ узурпатора, анаѳематствованнаго каѳедрой Петра? Такого препятствія тоже не существовало: на востокѣ относились къ Фотію какъ къ законному патріарху. Уже самый фактъ обращенія къ восточнымъ каѳедрамъ можетъ говорить за то, что Фотій зналъ о благопріятномъ ихъ отношеніи къ нему. Въ противномъ случаѣ, наученный опытомъ съ папой Николаемъ, едва-ли рѣшился-бы онъ выступить съ приглашеніемъ, на которое могло не послѣдовать отвѣта, и тѣмъ поставить себя въ

[1]) Разослано оно все-же было, вѣроятно, чрезъ правительственныхъ агентовъ.

ложное положеніе. Еще при вступленіи на каѳедру онъ разсылалъ патріархамъ энтронистику, которая и должна была выяснить отношеніе къ нему Востока. Если теперь онъ обращается туда вторично, это ясный признакъ, что онъ былъ увѣренъ въ благопріятномъ отвѣтѣ. За то-же говоритъ рядъ другихъ довольно ясныхъ свидѣтельствъ.

Въ своемъ письмѣ къ папѣ Николаю отъ 866 г. [1]) Михаилъ III писалъ, что восточныя каѳедры [2]) признаютъ Фотія законнымъ патріархомъ. Хотя Николай готовъ былъ заподозрить правильность сообщенія [3]), тѣмъ не менѣе онъ серьезно былъ имъ озабоченъ и писалъ на востокъ энциклики съ цѣлью помѣшать общенію патріарховъ съ Фотіемъ. Судьба энцикликъ неизвѣстна. Во всякомъ случаѣ еще наканунѣ своей смерти папа не имѣлъ увѣренности, что Востокъ стоитъ на его сторонѣ [4]), а патріархъ александрійскій Михаилъ въ 870 г., въ своемъ письмѣ Василію Македонянину, сообщалъ, что о к-польскомъ спорѣ между двумя патріархами онъ не освѣдомленъ [5]). Если принять во вниманіе зависимыя отношенія патріарховъ къ К-полю, то нужно думать, что императоръ сообщалъ правду. Интересно отмѣтить, что самъ Николай прекрасно оцѣнивалъ положеніе Востока и понималъ, какъ естественно ожидать, что онъ примкнетъ къ стремленіямъ К-поля. Въ упоминавщемся письмѣ къ Гинкмару [6]) папа, выражая опасеніе, чтобы К-поль не распространилъ выдвинутыхъ имъ противъ Рима обрядовыхъ обвиненій среди другихъ церквей, замѣчаетъ о восточныхъ христіанахъ и патріархатахъ: „они угнетены лютыми и безпрерывными притѣсненіями агарянъ, и чрезъ это можетъ произойти, что или

---

[1]) См. выше (Cf. *Mansi* 184 D — E). Между прочимъ, епископы, каявшіеся предъ соборомъ 869 г. въ своемъ общеніи съ Фотіемъ, заявляютъ въ своемъ Libellus'ѣ, что Фотій старался всѣхъ восточныхъ патріарховъ привлечь на свою сторону и возстановить противъ Игнатія. *Mansi* XVI, 39 C.

[2]) Собственно, названы были александрійская и іерусалимская; но нужно разумѣть и антіохійскую, такъ какъ именно относительно послѣдней болѣе точно извѣстно, что она стояла въ общеніи съ Фотіемъ.

[3]) *Mansi* 184 D—E.

[4]) См. письмо къ Гинкмару, *Mansi* XV, 361 B.

[5]) Т. е. не имѣлъ свѣдѣній, очевидно, до полученія приглашенія на соборъ 869 г. *Mansi* XVI, 146.

[6]) *Mansi* XV, 361 B.

обманутые (византійцами), или, при обѣщаніи имъ к-польскихъ правителей сдѣлать очень многое для ихъ облегченія, будутъ вынуждены примкнуть къ нимъ". Объ обманѣ папа упомянулъ, конечно, напрасно; въ немъ не было никакой нужды [1]). Но самое замѣчаніе его въ основѣ своей вполнѣ справедливо.

Болѣе свѣдѣній имѣется объ отношеніяхъ между Фотіемъ и антіохійской каѳедрой. На 9 засѣданіи собора 869 г. [2]) выяснилось, что блюститель антіохійскаго престола, экономъ Константинъ, писалъ какое-то письмо императору Михаилу и Фотію [3]). Кромѣ того, сохранилось письмо Фотія, адресованное Евстаѳію, патріарху антіохійскому [4]). Въ какіе годы занималъ каѳедру Евстаѳій, точно неизвѣстно, но всего удобнѣе считать его современникомъ перваго правленія Фотія [5]). Письмо свидѣтельствуетъ о любви и дружбѣ, связывавшей двухъ патріарховъ, ихъ взаимномъ желаніи увидаться другъ съ другомъ, препятствіемъ чему является значительность отдѣляющаго ихъ разстоянія и опасеніе враговъ; тѣмъ не менѣе, Фотій ждетъ прибытія Евстаѳія. Все это вынуждаетъ признать [6]), что антіохійская каѳедра стояла въ общеніи съ Фотіемъ [7]), и слѣдовательно, не могла не послать своего представителя въ К-поль. Трудно сомнѣваться, чтобы отказалъ въ своемъ легатѣ и патріархъ іерусалимскій [8]). Что касается алексан-

---

[1]) Не только потому, что Востокъ стоялъ въ зависимости отъ К-поля, но въ данномъ случаѣ прежде всего потому, что Востокъ по спорнымъ вопросамъ могъ думать лишь такъ-же, какъ Византія.

[2]) *Mansi* XVI, 156 A.

[3]) Содержаніе письма неизвѣстно.

[4]) *Βαλέττα ἐπ.* 225. P. G. CII, Lib. II ep. 2. *Духовная Бесѣда* 1859 (VI) 441.

[5]) *Hergenröther* II, 60.

[6]) Признаетъ и Гергенретеръ, II, 62.

[7]) Если на соборѣ 869 г. представитель антіохійской каѳедры Ѳома Тирскій заявлялъ, что на востокѣ никогда не признавали Фотія патріархомъ (*Mansi* XVI, 35; 73; 341), то онъ говорилъ неправду. Это вынужденъ признать и Гергенрётеръ (II, 62).

[8]) *Ἀριστάρχης* (*Φωτίου, Λόγοι καὶ ὁμιλίαι, τομ. Α', σελ νδ', σημ.* 14) на томъ основаніи, что апокрисіаріи іерусалимской каѳедры, присутствовавшіе на соборѣ 869 г., явились въ К-поль за два года до пріѣзда туда-же, 24 сент. 869 г., легатовъ папы Адріана II, заключаетъ, что эти апокрисіаріи были тѣми-же лицами, которыя принимали участіе на соборѣ Фотія 867 г.—Съ заключеніемъ трудно согласиться: невѣроятно, чтобы

дрійскаго патріарха Михаила (859—872), то его отношенія къ К-полю менѣе ясны. Михаилъ писалъ въ 870 г., что онъ не былъ освѣдомленъ о спорѣ двухъ патріарховъ. Тѣмъ не менѣе, отсюда еще никакъ нельзя заключать, что онъ не стоялъ въ общеніи съ Фотіемъ и не участвовалъ въ той или иной формѣ въ соборѣ 867 г. Споръ патріарховъ могъ остаться ему неизвѣстнымъ просто потому, что Византія ему ничего о немъ не сообщала. Въ свое время онъ получилъ энтронистику Фотія, принялъ ее къ свѣдѣнію, но могъ и не вступать въ дальнѣйшую переписку. При всемъ томъ, общеніе подразумѣвалось само собою. Фактически оно могло ни въ чемъ не выражаться, вплоть до полученія въ Александріи энциклики Фотія. На энциклику необходимо уже было отвѣтить. Нѣтъ причинъ думать, что Михаилъ уклонился отъ участія въ соборѣ: на это у него не было основаній, и это было-бы неблагоразумно въ его положеніи [1]). Но трудно сказать, послалъ-ли онъ на соборъ апокрисіарія съ такими-же формально опредѣленными полномочіями, съ какими былъ отправленъ въ 870 г. архидіаконъ Іосифъ [2]); или-же воспользовался какимъ-либо случайнымъ лицомъ, ѣхавшимъ въ К-поль по другимъ дѣламъ, и не вдаваясь въ соблюденіе большихъ формальностей, поручилъ ему исполнить просьбу Фотія [3]). Неизвѣстно также, чѣмъ завершилась поѣздка делегата. Ясно только одно, что акты собора не дошли до Александріи, какъ впрочемъ и никуда, потому что это не было въ интересахъ Василія Македонянина, захватившаго власть послѣ сентябрьскаго переворота. Но Василій могъ пойти и далѣе и, задержавъ акты, оставить патр. Михаила въ полномъ невѣдѣніи

правительство Василія и сами делегаты проявили такую степень беззастѣнчивости.

[1]) Можно думать, что и въ 867 г. онъ проявилъ ту-же осторожность, сдержанность и такъ, какъ и въ 870 г., когда онъ писалъ Василію Макед., что, мало освѣдомленный, онъ не рѣшается разбираться въ дѣлѣ, но, приведя историческіе примѣры, когда каѳедру занимали одновременно два лица, даетъ понять, что наилучшій путь рѣшенія—примирить интересы враждующихъ сторонъ (*Mansi* XVI, 145).

[2]) См. 9 засѣданіе собора 869 г. *Mansi* XVI, 145 sq.

[3]) На это какъ будто указываетъ допросъ, учиненный на 9 засѣданіи собора 869 г. нѣкоему Леонтію, въ которомъ хотѣли видѣть александрійскаго делегата на соборѣ Фотія (*Mansi* XVI, 155).

относительно к-польскихъ событій лѣта 867 г. [1]), или-же просто сообщить, что предполагавшійся соборъ не состоялся.

Какъ-бы то ни было, но представители трехъ восточныхъ каѳедръ не могли не быть посланы на соборъ.

Но бывъ отправлены, имѣли-ли они достаточно времени, чтобы прибыть въ К-поль къ лѣту 867 года? Нужно думать, что имѣли. Какъ говорилось выше, болгарскія событія развивались быстро, и свѣдѣнія о дѣятельности латинскихъ миссіонеровъ должны были получиться въ Византіи не позднѣе начала 867 г. Вслѣдъ за тѣмъ немедленно открылся частный соборъ Фотія, вѣроятно, еще до прихода легатовъ папы къ византійской границѣ, почему ихъ и не пропустили чрезъ нее. Если легаты стояли у границъ 40 дней, это не значитъ, что Фотій получилъ возможность разослать энциклику лишь послѣ ихъ обратнаго ухода. Напротивъ, ему не было нужды терять времени. Предложенная легатамъ для подписи записка съ осужденіемъ латинскихъ заблужденій могла быть предъявлена имъ вскорѣ послѣ ихъ прибытія къ границѣ. Какъ только они отказались ее подписать (а сдѣлать это они должны были сразу, рѣшительно и въ окончательной формѣ), К-поль получалъ право разослать свое приглашеніе на востокъ [2]). Это могло произойти не въ апрѣлѣ [3]), а въ январѣ [4]). Судя по тому мѣсту энциклики, гдѣ говорится, что одни изъ представителей „архіепископскихъ и апостольскихъ каѳедръ“ уже прибыли, другіе-же ожида-

---

[1]) Если изъ Александріи пріѣзжалъ не спеціальный уполномоченный, то сдѣлать это было очень не трудно, задержавъ это лицо подъ тѣми или иными предлогами въ Византіи до отсылки п. Михаилу приглашенія на соборъ 869 г.

[2]) Не было-бы странно, если-бы энциклика была отослана даже раньше прибытія легатовъ къ границамъ: если свѣдѣнія о миссіонерахъ могли быть достаточнымъ поводомъ къ помѣстному собору, то они могли быть признаны достаточнымъ поводомъ и къ приглашенію патріарховъ. Матеріалы для суда надъ папой то-же были готовы, и ждать, чтобы римскіе легаты, для которыхъ закрывали даже и границу, что-либо измѣнили въ положеніи дѣла не представлялось никакихъ основаній.

[3]) Какъ угодно думать Гергенрётеру, I, 648.

[4]) Г-ръ относитъ соборъ къ Великому посту 867 г. *Почему* это онъ дѣлаетъ, не ясно; но *зачѣмъ*, вполнѣ ясно: ему нужно показать, что времени у Фотія для приглашенія восточныхъ делегатовъ на соборъ, состоявшійся лѣтомъ того-же года, было такъ мало, что едва-ли делегаты успѣли-бы добраться до К-поля (I, 648; 652)

ются, нужно думать, что приглашеніе въ Александрію было отправлено позднѣе, чѣмъ въ Іерусалимъ и Антіохію. Возможно, что отъ одного изъ азіатскихъ патріарховъ какъ разъ въ то время готовилась отбыть въ К-поль депутація съ тѣми или другими порученіями патріарха, о милостынѣ-ли или о возвращеніи плѣнныхъ арабовъ; получивъ дополнительное порученіе принять участіе въ соборѣ, депутація могла очень скоро явиться въ К-поль и уже быть тамъ, когда Фотій отправлялъ приглашеніе въ Александрію. Это произошло-бы еще ранней весной, а къ началу лѣта должны были явиться представители второго азійскаго патріарха. Вполнѣ допустимо, что уполномоченные изъ Александріи прибыли позднѣе другихъ, уже послѣ открытія засѣданій, какъ это было и на соборахъ 869 г. и 879 года [1]). Во всякомъ случаѣ, времени для сношеній съ востокомъ отъ января и даже февраля до августа было вполнѣ достаточно. Въ такой-же приблизительно, если даже не меньшій срокъ, какъ это извѣстно изъ исторіи подготовительныхъ работъ къ собору 869 г., Василій Македонянинъ получилъ уполномоченныхъ изъ Антіохіи и Іерусалима въ 868 г. [2]), несмотря на то, что ему пришлось устраивать довольно сложныя сношенія съ арабскимъ правительствомъ.

Объединяя все сказанное по вопросу объ участіи восточныхъ каѳедръ на соборѣ 867 г., мы видимъ, что во 1-хъ, византійское правительство и патріархъ были серьезно заинтересованы въ привлеченіи на соборъ уполномоченныхъ Востока; во 2-хъ, Востокъ, по существу своихъ отношеній къ византійской имперіи, не могъ не исполнить просьбы, изложенной въ энцикликѣ; въ 3-хъ, отношенія его къ Фотію не ставили препятствій къ участію въ соборѣ; и въ 4-хъ, времени для присылки уполномоченныхъ было вполнѣ достаточно. А если такъ, и если акты собора 867 г. свидѣтельствовали, что соборъ состоялся съ участіемъ восточныхъ представителей, то не вѣрить этому нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній.

[1]) На первый соборъ представитель Александріи прибылъ лишь къ 4 засѣданію (*Mansi* XVI, 143), на второй—ко второму (*Mansi* XVII, 393).

[2]) Въ декабрѣ 867 г. Василій только еще собирался ихъ приглашать а къ раннему лѣту 868 г. они уже были въ К-полѣ. *Hergenröther* II, 57—58.

Но въ такомъ случаѣ остается спросить: какъ было возможно, чтобы два года спустя, на соборѣ 869 г., новые представители Востока объявили апокрисіаріевъ 867 года не настоящими, не дѣйствительными, и даже производили слѣдствіе надъ лицами, представленными имъ к-польскимъ правительствомъ въ качествѣ лжелегатовъ 867 года?

Чтобы объяснить это, необходимо опять припомнить тѣ затрудненія, какія создавались для правительства Василія и византійской іерархіи перемѣной церковной политики. Эти-же затрудненія ложились и на восточныя каѳедры, насколько онѣ принимали участіе въ соборѣ 867 г. Какъ Василій, подписавшій акты 867 г., вынужденъ былъ пустить теперь въ оборотъ выдумку о своей непричастности къ собору, чтобы открыть себѣ возможность союза съ Римомъ и избѣжать непріятной необходимости просить у папы прощенія, такъ вмѣстѣ съ нимъ въ такомъ-же точно положеніи оказывались и восточныя каѳедры. Чтобы не оказаться въ роли подсудимыхъ вмѣсто роли судей, на которую ихъ приглашали, каѳедры (мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ антіохійскую и іерусалимскую) должны были идти тѣмъ-же путемъ, какимъ пошелъ Василій, т. е. отказаться отъ собора 867 года. Апокрисіаріи Антіохіи и Іерусалима, Ѳома и Илія, уже объявили, вопреки правдѣ, что ихъ церкви никогда не признавали Фотія патріархомъ. Оставалось быть послѣдовательными и довести дѣло до конца, т. е. отказаться и отъ собора 867 года. Очевидно, это они и сдѣлали. Чтобы убѣдить легатовъ папы въ своей полной непричастности къ собору Фотія, въ чемъ были въ одинаковой мѣрѣ заинтересованы какъ Василій, такъ и делегаты Востока, устроили на соборѣ допросъ [1]) какимъ-то неизвѣстнымъ лицамъ, которыхъ хотѣли выдать за лжевикаріевъ собора 867 года. Изъ допросовъ, однако, выяснилось, что допрашиваемые никакого участія въ соборѣ не принимали и никакихъ подписей къ актамъ не давали, да этихъ актовъ и не знаютъ. Притомъ-же по своимъ духовнымъ качествамъ и общественному положенію они такъ мало походили на лицъ, которыхъ можно

---

[1]) Допрашивали даже дважды, на 8 засѣданіи собора, когда еще не пріѣхалъ представитель Александріи, и на 9-мъ, въ присутствіи этого представителя, гдѣ допрашивались отчасти уже новыя лица.

было-бы уполномочить засѣдать на соборѣ или даже только выдать за уполномоченныхъ, что слѣдователи отпустили ихъ съ миромъ какъ нищихъ и странниковъ [1]). Повидимому, этихъ лицъ привлекли къ дѣлу отчасти потому, что они носили тѣ-же имена, съ какими были восточные представители 867 г., отчасти потому, что въ сношеніяхъ съ Фотіемъ они все-же состояли [2]). Точку зрѣнія Ѳомы и Иліи принялъ, очевидно, и представитель Александріи Іосифъ, хотя при допросѣ мнимаго александрійскаго делегата Леонтія послѣдній могъ сообщить о себѣ только то, что онъ пріѣхалъ изъ Александріи по собственному дѣлу, а не какъ викарій патр. Михаила, и что Фотій посылалъ его въ Римъ съ какимъ-то не ясно обозначеннымъ въ словахъ Леонтія порученіемъ [3]). Во всякомъ случаѣ, собору не удалось отыскать подлинно тѣхъ людей, которые засѣдали въ 867 г. съ Фотіемъ въ качествѣ представителей Востока. Думается, что не сдѣлали этого не потому, чтобы всѣ поиски оказались тщетными, а потому, что не въ интересахъ Василія и собора, за исключеніемъ легатовъ папы да, пожалуй, кучки строгихъ игнатіанъ было-бы найти и допросить дѣйствительныхъ участниковъ собора Фотія: они явились-бы рѣшительно неудобными свидѣтелями, и уже во всякомъ случаѣ для императора и многихъ другихъ было лучше, чтобы на соборѣ такихъ свидѣтелей вовсе не было. Но такъ какъ легаты папы потребовали, чтобы лжевикаріи были представлены и подверглись суду, то ради нихъ и былъ устроенъ упомянутый выше допросъ.

Чтобы понять, насколько въ указанномъ колеблющемся и

---

[1]) Mansi XVI, 156.

[2]) Чрезъ Георгія было доставлено Фотію и императору Михаилу письмо отъ эконома антіохійской церкви, и Фотій посылалъ его вмѣстѣ съ другими лицами въ Римъ убѣдиться, что и въ Римѣ папа Николай осужденъ (разумѣется, очевидно, выступленіе противъ папы Титгуда и Гунтера).

[3]) Допросъ начался такъ: Quis ex vobis est, qui a Photio diffamatus est esse vicarius Alexandriae? Et factus est propius Leontius et dixit: ego sum. Отсюда однако нельзя заключать, чтобы дѣйствительно самъ Фотій выдалъ этого Леонтія за викарія: Леонтій уже раньше заявилъ, что къ собору онъ не причастенъ и, слѣдовательно, Фотій допрашиваемаго Леонтія никогда за викарія не выдавалъ. Мѣсто имѣетъ тотъ смыслъ, что Леонтію сказали (правительственные чиновники), что его Фотій выдалъ за викарія, и Леонтій повторяетъ это.

противорѣчивомъ образѣ дѣйствій восточныхъ каѳедръ не было ничего невѣроятнаго, слѣдуетъ замѣтить, что впослѣдствіи, при новой перемѣнѣ церковной политики съ возстановленіемъ Фотія на каѳедрѣ, ихъ делегаты принесли раскаяніе за выступленіе противъ Фотія и участіе въ соборѣ 869 года [1]). И трудно бросать имъ рѣшительный упрекъ за ихъ непослѣдовательность и безхарактерность [2]): онѣ поступали подъ давленіемъ тяжелой необходимости считаться съ волей к-польскаго правительства и слѣдовать перемѣнамъ его плановъ и видовъ.

Итакъ, по понятнымъ мотивамъ, соборъ 869 г. установилъ точку зрѣнія на викаріевъ 867 г. какъ на лжевикаріевъ. Эта точка зрѣнія и легла въ основу отзывовъ о нихъ, даваемыхъ другими авторами [3]). При всемъ томъ, присутствіе предста-

---

[1]) См. 2 и 3 засѣданіе собора 879 г.

[2]) Какъ это нерѣдко дѣлаютъ, напр. Гергенрётеръ (II, 62). Еще проще и грубѣе смотритъ на дѣло Гельцеръ (*H. Gelzer*. Das Verhältnis von Staat und Kirche in Byzanz. *Historische Zeitschrift*. B. 86 (50) 1901. S. 229 Anm.), усматривающій die Wirkuug des Bakschisch. Правильнѣе *Vogt*, Basile I. p. 254.

[3]) Конечно, враждебными Фотію. Анастасій, напр., пишетъ, что Фотій conciliabulum... colligit, falsos homines quasi vicarios orientalium sedium format (*Mansi* XVI, 5 B). Никита Пафлагонъ: *καί τινας μιαροὺς ἀνθρωπίσκους καὶ ἀσήμους* (какъ будто Фотій нарочно хотѣлъ уронить достоинство своего собора!) *ἐκ τῶν ἀνατολικῶν δῆθεν πατριαρχείων τοποτηρητὰς ἐπαγόμενος* (Vita Ignatii. P. G. CV, 537 B).—Признавая, что соборъ 867 г. дѣйствительно состоялся, Гергенрётеръ рѣшительно отвергаетъ присутствіе на немъ подлинныхъ представителей Востока (I, 649; 651), всецѣло раздѣляя точку зрѣнія собора 869 г., Анастасія и Никиты. По его мнѣнію, ничѣмъ въ данномъ случаѣ не подтвержденному, энциклика была расчитана скорѣе вообще на вѣрующихъ, чѣмъ на восточныхъ патріарховъ, куда она, можетъ быть, даже и не дошла. Съ особеннымъ вниманіемъ останавливается Г-ръ на томъ мѣстѣ энциклики, гдѣ Фотій говоритъ о пріѣздѣ уполномочевныхъ одного изъ патріарховъ и проситъ адресата не медлить съ прибытіемъ, предупреждая, что, если вслѣдствіе промедленія произойдетъ какое-либо упущеніе, то вина падетъ на замедлившаго. Комментарій Г-ра на это мѣсто и его выводы таковы. Если мѣсто читалось во всѣхъ трехъ экземплярахъ, разосланныхъ тремъ патріархамъ, то это былъ явный обманъ (предположеніе, нужно замѣтить, совершенно излишнее, ни на чемъ не основанное, а между тѣмъ бросающее тѣнь на Фотія); если оно содержалось только въ экземплярѣ, адресованномъ въ Александрію, а въ другихъ было соотвѣтственно измѣнено (можно-ли сомнѣваться въ этомъ?), то все-же послѣдняя фраза Фотія возбуждаетъ подозрѣніе, какъ будто авторъ посланія заранѣе хочетъ отклонить недовѣріе къ его дѣйствіямъ. Далѣе: или прибывшіе викаріи *другихъ*

вителей восточныхъ каѳедръ на соборѣ 867 г. не можетъ подлежать сомнѣнію.

Не было-бы неожиданно, если-бы, въ стремленіи придать своимъ рѣшеніямъ больше авторитета, Фотій попытался

патріарховъ (множ. число) уже имѣли полномочія для участія въ соборѣ и тогда они должны были получить энциклику гораздо раньше, чѣмъ александрійскій; или же, прибывъ для другихъ цѣлей, они нужныхъ полномочій не имѣли и могли получить ихъ лишь позднѣе; въ такомъ случаѣ, занятія отсрочивались-бы такъ, какъ будто-бы викаріи еще и не пріѣзжали. Примѣчательно, по Г-ру, и то, что не сказано точнѣе, кто прибылъ въ Византію и чьи легаты ожидаются вскорѣ. Замѣтивъ мимоходомъ, что не стоитъ труда выясиять тѣ затрудненія, какія вытекаютъ изъ краткости бывшаго въ распоряженіи Фотія срока, отъ апрѣля по августъ, Г-ръ заключаетъ: Фотій безъ дальнихъ разговоровъ взялъ подходящихъ субъектовъ, отчасти, можетъ быть, прибывшихъ и изъ другихъ патріархатовъ, и далъ имъ роль апокрисіаріевъ; такія фикціи въ Византіи не были рѣдкостью (ссылка на VII всел. соборъ).— Въ приведенныхъ разсужденіяхъ сквозитъ одностороннее желаніе во что-бы то ни стало унизить Фотія и обосновать освѣщеніе фактовъ, заимствованное на вѣру отъ его враговъ. Подбираются предположенія, обидныя и порочащія Фотія, но или вовсе не идущія къ дѣлу (какъ предположеніе объ обманѣ), или мало вѣроятныя, тогда какъ самыя простыя и естественныя замалчиваются. Зачѣмъ ставить подъ подозрѣніе фразу *εἰ τί.., οὐ κατὰ τὸ δέον, ἐλλιπές τι διαπραχθείη*, которая можетъ ничего не значить, кромѣ выраженія желанія обсудить важное дѣло всесторонне, безъ упущеній, чего легче достигнуть при полнотѣ собранія? Не странно-ли думать, что Фотій какъ-бы заранѣе предупреждаетъ приглашаемыхъ на соборъ лицъ, что этотъ соборъ готовится сдѣлать что-то неблаговидное?—Попытки подорвать показаніе энциклики о раннемъ прибытіи кого-то изъ викаріевъ рѣшительно тщетны. Во 1-хъ, Г-ръ говоритъ о прибывшихъ викаріяхъ такъ, какъ будто могли прибыть викаріи по крайней мѣрѣ отъ двухъ патріарховъ и еще отъ двухъ ожидаются; между тѣмъ, помимо автора энциклики и ея адресата, александр. патріарха, оставалось только два патріарха, и значитъ, легаты только отъ одного могли прибыть, отъ другого ожидались. Во 2-хъ, достаточно допустить, что одинъ изъ патріарховъ успѣлъ послать апокрисіарія очень быстро (а это такъ допустимо), и всѣ прочія соображенія Г-ра по этому пункту оказываются просто ненужными. Но, кажется, разбираемое мѣсто можетъ имѣть и другой смыслъ, который въ значительной мѣрѣ упростилъ-бы его пониманіе. Фотій пишетъ: *καὶ γὰρ οὐ μόνον τὴν ὑμετέραν μακαριότητα ἐπὶ τοῦτο προκαλούμεθα, ἀλλά γε δὴ καὶ τῶν ἄλλων ἀρχιερατικῶν καὶ ἀποστολικῶν θρόνων οἱ μὲν* (Монтакуцій и Валетта подразумѣваютъ *ἀρχιερεῖς*) *ἤδη καὶ πάρεισιν, οἱ δὲ οὐ μετὰ πολὺν χρόνον παρεῖναί εἰσι προσδόκιμοι*. Пусть это мѣсто, какъ подчеркиваетъ Г-ръ, читается одинаково во всѣхъ рукописяхъ; не нужно однако забывать, что *именно оно* должно

привлечь на соборъ и представителей западнаго епископата, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, чьи враждебныя отношенія къ папѣ Николаю ему были извѣстны. Если было мало надежды

было подвергаться поправкамъ, приспособляясь къ новому адресату, и не было-бы невѣроятно, что, при бѣглости поправки, оно стало менѣе опредѣленнымъ и что въ немъ *ἀρχιερατικῶν* и *ἀποστολικῶν* можно, по смыслу, раздѣлять, разумѣя, что авторъ говоритъ не только о приглашеніи прочихъ патріарховъ, но и вообще архіереевъ. (Въ начальномъ экземплярѣ могло напр. стоять: *οὐ μόνον τ. ὑμ. μαχ. ἐπὶ τ. προκαλούμεθα, ἀλλά γε δή καὶ τοὺς προστάτας* или *τοποτηρητὰς τῶν ἄλλων ἀρχιερ. καὶ ἀποστολικῶν θρόνων καὶ τοὺς ἄλλους ἀρχιερεῖς*. Въ александр. экземплярѣ устранены подчеркнутыя слова и вставлено: *οἱ μὲν* (т. е. *τοποτηρηταὶ καὶ ἀρχιερεῖς*) *ἤδη καὶ πάρεισιν, οἱ δὲ... προσδόκιμοι*). Тогда было бы понятно, почему Фотій не говоритъ точно, кто прибылъ уже на соборъ, и кого ждутъ: тѣхъ и другихъ было-бы много,—хотя и умолчаніе *Фотія само по себѣ ничего страннаго не заключаетъ*.—*Что касается* до хронологическихъ затрудненій, то Г-ру, дѣйствительно, не слѣдовало тратить на нихъ труда, такъ какъ онъ пропалъ-бы даромъ, что ясно изъ сказаннаго по этому пункту выше.—Въ концѣ концовъ, повторивъ мнѣніе собора 869 г., Анастасія и Никиты, Г-ръ съ своей стороны не обосновалъ его ни однимъ сколько-нибудь вѣскимъ соображеніемъ. Вотъ почему его заключеніе, что Фотій въ качествѣ апокрисіаріевъ взялъ первыхъ попавшихся людей, не можетъ быть принято.—Интересно замѣтить, что въ другомъ мѣстѣ (II, 63), трактуя о полномочіяхъ восточныхъ представителей на соборѣ 869 г., Г-ръ долженъ былъ признать вполнѣ возможнымъ, что роль представителей сыграли лица, прибывшія съ востока (изъ Антіохіи и Іерусалима) не съ спеціальными для собора полномочіями, а съ другими цѣлями (кстати замѣтить, это показалъ еще патр. Досиѳей. *Τόμος χαρᾶς, ρλγ'*). Такъ-же поступилъ, по его мнѣнію, и Фотій въ 867 году. Конечно, представители 869 г., въ глазахъ Г-ра, вполнѣ дѣйствительны; но представители 867 г., какъ видимъ, ложные, фиктивные. Можно-ли послѣ этого не сказать, что у Г-ра двѣ мѣрки въ оцѣнкѣ фактовъ: одна для враговъ и другая для друзей? (У *Gfrörer*'а II 85, хотя и неправильно, зато послѣдовательно делегаты и 867 и 869 г. названы gemiethete Strohmänner). Ужъ если Г-ру угодно думать, что нѣкоторые изъ апокрисіаріевъ 867 г. (какъ и 869 г.) не имѣли опредѣленныхъ, ad hoc, полномочій, то не проще-ли представлять дѣло такъ: тотъ или другой изъ восточныхъ патріарховъ отправляетъ, по личнымъ побужденіямъ, довѣренныхъ лицъ въ К-поль и (позволимъ себѣ упрощенный способъ выраженія) говоритъ имъ: просите у правительства и патріарха то и это; а если у васъ попросятъ что-либо, сдѣлайте отъ моего имени. Это означало-бы, что патріархъ заранѣе одобряетъ дѣятельность апокрисіаріевъ, дѣлая это по довѣрію не только къ нимъ, но, можетъ быть, прежде всего и къ византійскому, свѣтскому и церковному, правительству. Это-то довѣріе и несомнѣнность будущаго согласія патріарха на рѣшенія посланнаго имъ лица и могли-бы давать право какъ

возстановить ихъ противъ латинскихъ новшествъ [1]), то вовлечь въ борьбу съ Николаемъ не представлялось-бы невозможнымъ. Сохранилось письмо Фотія къ Іоанну Равеннскому [2]), изъ котораго видно, что у патріарха и архіепископа были какіе-то общіе планы, хотя въ рѣшительную минуту Іоаннъ отъ нихъ отказался. Фотій выражаетъ въ письмѣ свое недовольство медлительностью Іоанна. Медлительность можетъ вести къ безопасности, но лишь будучи благовременной, и тогда она стоитъ внѣ обвиненій. Безпечный-же человѣкъ является предателемъ добра и чести, когда онъ, подъ предлогомъ осторожности, строитъ себѣ келью уединенія. Если подобное поведеніе Іоанна не причинило никакого вреда необходимому и прекрасному, то его медлительность—изъ осторожности; если-же изъ-за промедленія все пришло въ полный безпорядокъ, то патріархъ, хотя и воздержится отъ упрековъ и обвиненій, но предоставитъ самому адресату подыскать имя его поведенію.—Возможно, что послѣ обнародованія энциклики Фотій приглашалъ Іоанна на свой соборъ для суда надъ папой и ждалъ, что съ нимъ явятся и всѣ недовольные папой западные епископы. Іоаннъ медлилъ и, въ концѣ-концовъ, не осмѣлился примкнуть къ Фотію. Соборъ состоялся лишь при участіи іерарховъ Востока.

На засѣданіяхъ, открывшихся лѣтомъ 867 г., присутствовали оба императора, весь сенатъ, представители патріарховъ и весь византійскій епископатъ съ Фотіемъ во главѣ [3]).

—

Фотію въ 867 г., такъ и Игнатію 869 г. воспользоваться лицами, не имѣвшими прямыхъ полномочій. Несомнѣнно, формальная сторона дѣла терпѣла ущербъ; но восточнымъ патріархамъ, въ ихъ положеніи, было, можно сказать, не до формальностей. Что опредѣленныя полномочія не считались необходимыми, ясно видно изъ дополнительнаго засѣданія собора 869 г. по болгарскому вопросу (*Mansi* XV, 814). Вопросъ поставленъ былъ на обсужденіе неожиданно и рѣшительно внѣ соборной программы; восточные апокрисіаріи сочли себя вправѣ разсматривать вопросъ и, какъ извѣстно, рѣшили его въ пользу Византіи. Римскіе легаты протестовали, ссылаясь на отсутствіе у нихъ спеціальныхъ полномочій, но, въ сущности, лишь потому, что поднимать вопросъ было крайне невыгодно для Рима.

[1]) Однако позднѣе на имя митрополита аквилейскаго Фотій писалъ цѣлый трактатъ о исхожденіи Св. Духа.

[2]) *A. Papadopulos-Kerameus.* Sanctissimi patr. Photii epistolae XLV. Petropoli 1896. Ep. 10.

[3]) Ep. Metrophani: *τοὺς τηνικάδε κρατοῦντας, δύο βασιλεῖς, Μιχαὴλ δηλαδὴ*

Соборъ не могъ быть не многолюднымъ. Если на соборѣ 863 г. въ храмѣ Апостоловъ присутствовало, какъ обычно принимается, 318 епископовъ, то теперь это число могло повыситься какъ за счетъ присоединившихся къ Фотію нѣкоторыхъ игнатіанъ, такъ и потому, что важность предполагавшихся къ обсужденію вопросовъ должна была побудить Фотія привлечь къ засѣданіямъ возможно большее число членовъ. На фотіевомъ соборѣ 879 г. присутствовало 380 епископовъ; число епископовъ въ 867 г. могло быть чѣмъ нибудь среднимъ между 318 и 380 [1]). Присутствіе синклита и значительнаго числа придворныхъ чиновъ дѣлало соборъ еще многолюднѣе и торжественнѣе.

Кто былъ предсѣдателемъ собора? Анастасій утверждаетъ, что предсѣдательствовалъ Михаилъ; по Митрофану, предсѣдательствовали оба императора. Такъ какъ роль императоровъ на соборѣ ближе намъ неизвѣстна, то и провѣрить Анастасія и Митрофана нѣтъ возможности. Можетъ быть, одно или нѣсколько засѣданій было посвящено обсужденію мѣръ къ возвращенію Болгаріи, и на этихъ засѣданіяхъ, дѣйствительно, предсѣдательствовали императоры, а названные писатели распространили ихъ роль на весь вообще соборъ. Возможно и то, что Анастасій и Митрофанъ нашли нужнымъ выдать за предсѣдательство простое присутствіе императоровъ на соборѣ. Засѣданія, на которыхъ обсуждались вопросы чисто церковнаго свойства, шли, нужно думать, подъ предсѣдательствомъ самого Фотія, который, несомнѣнно, руководилъ всей вообще работой собора.

Остается неизвѣстнымъ ни общее число соборныхъ засѣданій, ни ихъ подробный ходъ. Занятія собора должны были сосредоточиться на обсужденіи трехъ основныхъ пунктовъ, намѣченныхъ въ энцикликѣ, каковы: 1, дѣятельность латинскихъ миссіонеровъ; 2, обрядовыя и догматическія уклоненія, на-

---

καὶ Βασίλειον τὸν ἡμέτερον, προκαθεσθέντας τῆς πεπλανημένης συνόδου καὶ τιμιότητας τῶν τριῶν ἑωατολικῶν θρόνων, καὶ τοὺς τῆς ἐπαρχίας ἐπισκόπους (*Mansi*, XVI, 417 C). Anastas. Bibl.: conciliabulum praesidente Michaele imperatore colligit, falsos homines quasi vicarios orientalium sedium format (*Mansi* XVII, 5 B). Nicetas: *συναγαγὼν οὖν πάντας τοὺς ὑπ' αὐτὸν ἐπισκόπους ὁ γεννάδας, καί τινας μιαροὺς ἀνθρωπίσκους κ. τ. λ.* (P. G. CV, 537 B).

[1]) Анастасій вскользь замѣчаетъ о множествѣ епископовъ. (*Mansi* XVI, 5 C).

мѣтившіяся въ ихъ дѣятельности; 3, судъ надъ папой Николаемъ. По первымъ двумъ пунктамъ рѣшеніе было принято еще ранѣе на помѣстномъ соборѣ. Естественно ожидать, что ихъ обсужденіе и теперь протекало въ тѣхъ-же самыхъ рамкахъ, и приговоръ могъ быть лишь тотъ, который содержится въ энцикликѣ. Дѣятельность миссіонеровъ, позволившихъ себѣ неуважительное отношеніе къ восточному обряду и послужившихъ поводомъ, къ изгнанію грековъ изъ Болгаріи, конечно, была осуждена. Принесенное ими чтеніе символа съ Filioque [1]) и перечисленныя въ энцикликѣ обрядовыя неправильности признаны противорѣчащими вселенскому вѣроученію и канонамъ [2]). Возможно, что вслѣдъ за этимъ обсуждался вопросъ о мѣрахъ къ возвращенію Болгаріи, при чемъ свѣтское правительство имѣло въ виду опереться на соборное осужденіе латинской миссіи, разсчитывая съ помощью его произвести большее впечатлѣніе на болгаръ, чѣмъ чрезъ ранѣе посланное ихъ князю письмо. Поднималась ли на этихъ засѣданіяхъ рѣчь о VII вселенскомъ соборѣ, остается неизвѣстнымъ.

Вторая половина засѣданій должна была быть посвящена суду надъ папой Николаемъ. Обвинительный матеріалъ заключался въ соборномъ посланіи и письмахъ, полученныхъ Фотіемъ изъ Италіи, и устныхъ жалобахъ, принесенныхъ

---

[1]) Нужно замѣтить, что когда Фотій въ своей энтронистикѣ изложилъ символъ вѣры безъ Filioque, то Николай одобрилъ православный образъ мыслей патріарха. Папа не былъ сторонникомъ внесенія догматическаго термина въ символъ, хотя въ вопросѣ о исхожденіи Св. Духа стоялъ на западной точкѣ зрѣнія.

[2]) По мнѣнію *Dümmler*'а (Geschichte des Ostfränkischen Reiches, Leipzig 1887. B. II, 208), настоящее осужденіе добыто путемъ насилій и обмана и было лишь мнимо единодушнымъ, тогда какъ нѣсколько позднѣе призывъ папы Николая сплотилъ около Рима всю западную церковь въ единодушномъ отпорѣ противъ обвиненій со стороны грековъ.—Но если бы Фотій дѣйствовалъ лишь насиліемъ и обманомъ, все его дѣло должно было рухнуть вмѣстѣ съ его удаленіемъ отъ власти. Между тѣмъ, оно восторжествовало. Ясно, что сочувствіе церкви и общества было на его сторонѣ, и ни въ обманѣ, ни въ насиліяхъ не представлялось никакой нужды. —Иногда думаютъ, что соборъ объявилъ еретической всю латинскую церковь (*Κρέμος, Ἱστορία τοῦ σχίσματος τῶν δύο Ἐκκλησιῶν ἑλληνικῆς καὶ ῥωμαϊκῆς. Ἐν Ἀθήναις* 1907. *Τ.* II, *σελ.* 331). Думать такъ нѣтъ никакихъ основаній.

оттуда-же разными лицами, монахами и пресвитерами [1]). Папу обвиняли „въ жестокомъ самовластіи, въ нарушеніи законовъ священства, въ извращеніи всѣхъ постановленій церкви“. Къ сожалѣнію, подробную формулировку обвиненій мы не знаемъ. Можно думать, что собору доложили извѣстную записку Гунтера и Титгуда, дополнивъ ее показаніями другихъ пострадавшихъ отъ папы лицъ, и что явившіеся изъ Италіи монахи и пресвитеры, греческаго происхожденія, указали рядъ обрядовыхъ и каноническихъ отступленій, настойчиво вкореняемыхъ въ латинской церкви папой Николаемъ [2]). Возможно, какъ это предполагаетъ Гергенрётеръ, что папѣ было предъявлено и обвиненіе въ оскорбленіи величества на основаніи его письма отъ 866 года [3]).

Митрофанъ передаетъ въ такомъ порядкѣ судъ надъ папой. Фотій представилъ собору обвинителей, жаловавшихся на папу, излагавшихъ его преступленія и требовавшихъ надъ нимъ суда; представилъ онъ и свидѣтелей, подтверждавшихъ обвиненія. Однако, „обнаруживая поддѣльное расположеніе“ къ Николаю, Фотій заявилъ, что не слѣдуетъ судить обвиняемаго заочно. Присутствовавшіе архіереи говорили рѣчи, какъ-бы возражая ему противъ папы, и, быстро побѣжденный ими, онъ допустилъ обвиненія и вошелъ въ ихъ разсмотрѣніе. Въ концѣ концовъ, онъ обвиняетъ папу тысячами ложныхъ винъ (*ἐπὶ μυρίοις* [4]) *ψευδέσιν ἐγκλήμαι*

---

[1]) Въ энцикликѣ нѣкоторые изъ нихъ поименованы.

[2]) Могло быть поставлено въ счетъ Николаю, что онъ, вопреки 49 ап. правилу, признавалъ возможнымъ совершать крещеніе не только во имя Св. Троицы, но и во имя лишь Іисуса Христа (Responsa ad consulta Bulgarorum, вопр. 104); что онъ отвергалъ миропомазаніе, совершаемое священниками, вкоренялъ на западѣ безбрачіе духовенства и допускалъ возведеніе въ епископы изъ діаконовъ, минуя степень пресвитера, и т. д. Предполагаютъ, что поставили ему въ вину и незаконное вмѣшательство въ дѣла к-польской церкви (*J. B. Bury*. History of the Eastern Roman Empir (802—867). London 1912. p. 201). Если-бы собору были извѣстны всѣ второстепенныя дисциплинарныя распоряженія папы, то въ нѣкоторыхъ изъ нихъ могли усмотрѣть недопустимыя новшества (о нихъ см. *Richterich* въ Revue Internationale de Théologie. 1902 p. 116—130. Въ брачныхъ вопросахъ папа допускалъ не малый произволъ; ibid. 127).

[3]) Если вопросъ объ оскорбленіи былъ поставленъ, то въ засѣданіи могъ предсѣдательствовать императоръ.

[4]) = sexcentis, откуда недоразумѣніе у *Иванцова-Платонова*, Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патр. к-польскимъ. СПБ. 1892. Прилож. стр. 109.

и анаѳематствуетъ со всѣми общающимися съ нимъ [1]). Анастасій добавляетъ, что Фотій подкупилъ обвинителей дарами, научивъ ихъ говорить ложь, и выставилъ однихъ и тѣхъ-же лицъ и обвинителями и свидѣтелями. Вмѣсто „безчисленныхъ“ преступленій, онъ замѣчаетъ лишь о „нѣкоторыхъ проступкахъ“ (quosdam excessus) [2]). Если оставить въ сторонѣ замѣчаніе о подкупленныхъ свидѣтеляхъ и ложныхъ обвиненіяхъ, въ которыхъ Фотію не представлялось ни малѣйшей нужды, хотя-бы онъ и былъ способенъ къ нимъ прибѣгнуть, то въ разсказѣ Митрофана и Анастасія можно усматривать отраженіе подлиннаго судебнаго процесса. Не по лицемѣрному расположенію къ Николаю [3]), а какъ юристъ и канонистъ, Фотій, послѣ предъявленія собору свидѣтелей, требовавшихъ суда надъ папой, долженъ былъ выдвинуть вопросъ, можно или нельзя судить папу заочно. Онъ могъ указать, что по общему правилу заочно не судятъ; но и самъ онъ, и другіе члены собора не могли не знать, что это правило допускаетъ исключенія, какъ это и бывало раньше [4]). Соборъ могъ признать, что протестъ западныхъ епископовъ достаточно авторитетенъ, чтобы основываться на немъ; при томъ-же, протестъ подкрѣплялся многими свидѣтелями, лично предстоявшими собору. Обрядово-каноническія отступленія, о которыхъ разсказывали пришельцы изъ Италіи, находили полное подтвержденіе въ дѣятельности латинской миссіи въ Болгаріи. Наконецъ, матеріалъ для обвиненія въ оскорбленіи величества правительство извлекало изъ собственнаго письма папы, хранившагося въ государственныхъ архивахъ К-поля. Принимая во вниманіе сказан-

---

[1]) *Mansi* XVI, 417 C—D.

[2]) *Mansi* XVI, 5 B. Libellus епископовъ, каявшихся передъ соборомъ 869 г., также упоминаетъ о ложныхъ свидѣтеляхъ (*Mansi* XVI, 39). Никита только замѣчаетъ, что папа анаѳематствованъ безъ всякихъ основаній (*ἐπ' οὐδενὶ λόγῳ*). P. G. CV, 537.

[3]) Равнымъ образомъ—не съ цѣлью оставить себѣ лазейку для возможнаго въ будущемъ примиренія съ папой, такъ какъ Фотій не могъ не понимать, что послѣ энциклики и самаго факта созыва собора противъ папы его отношенія съ Николаемъ порывались окончательно.

[4]) Самъ Николай судилъ Фотія заочно и въ своихъ письмахъ доказывалъ, что онъ имѣлъ на это право и что судъ былъ правиленъ (см выше). Гунтеръ и Титгудъ были осуждены Николаемъ опять таки заочно, безъ соблюденія правилъ судопроизводства.

ное, соборъ и нашелъ возможнымъ произвести судъ и вынести обвинительный приговоръ [1]).

Анастасій сообщаетъ, что противъ приговора протестовало почти все собраніе: всѣ присутствующіе, за исключеніемъ немногихъ любителей нечестія, восклицали, что вообще несправедливо судить высшаго первосвященника, а тѣмъ болѣе, лицамъ, низшимъ его по сану, такъ какъ это противно и канонамъ, и церковному обычаю. Извѣстіе Анастасія не мирится ни съ общимъ составомъ, ни съ настроеніемъ собора, какъ оно намѣтилось уже на соборѣ подготовительномъ, ни съ желаніями его руководителей, ни съ интересами византійской церкви; ясно, что его нельзя признать достовѣрнымъ [2]).

По окончаніи засѣданій, соборные акты были подписаны [3])

---

[1]) Гергенрётеръ пишетъ, что Фотій, для соблюденія внѣшняго безпристрастія или, какъ думали иные (*Fleury*) въ цѣляхъ оставить себѣ лазейку на случай примиренія съ Николаемъ, многое говорилъ въ пользу обвиняемаго папы, какъ напр. то, что нельзя судить его заочно; далѣе, что Фотій хотѣлъ сдѣлать видъ, что онъ долго сопротивлялся принятю обвиненія и, только вынужденный доводами остальныхъ епископовъ, сдѣлалъ это (I, 650). Свое изложеніе Г-ръ подтверждаетъ цитатой изъ Митрофана: *καὶ αὐτὸς μὲν ἀπελογεῖτο, ὡς οὐ χρὴ κρίνεσθαι τὸν ἀπόντα, πλατυνόμενος τὴν χρηστότητα ὑπὲρ τοῦ πάπα Νικολάου· λόγους δὲ τῶν παρακαθημένων ἀρχιερέων δῆθεν εἰσῆγεν, ὡς ἀντιλεγόντων αὐτῷ κατὰ τοῦ πάπα· ὑφ' ὧν τάχα νικηθεὶς τὰς κατηγορίας προσήκατο καὶ τὴν ἐξέτασιν ὑπεισῆλθε.*—Не трудно замѣтить, что Г-ръ далъ Митрофану довольно произвольное толкованіе. По Г-ру, Фотій говорилъ многое; изъ Митрофана видно, что сказано Фотіемъ только одно: о заочномъ судѣ (*ἀντιλεγόντων κατὰ τοῦ πάπα* должно обозначать именно пренія по поднятому Фотіемъ вопросу). По Г-ру, Фотій *долго* сопротивлялся принять обвиненія; у Митрофана стоитъ *τάχα νικηθείς*. Не прибѣгая къ натяжкамъ, на основаніи Митрофана можно сказать лишь то, что Фотій возбудилъ вопросъ о возможности заочнаго суда надъ папой, что на приведенную имъ каноническую справку послѣдовали возраженія съ указаніями на несомнѣнную виновность папы, съ чѣмъ скоро согласился и Фотій.

[2]) Если-бы большинство членовъ было противъ, то какъ могъ состояться самый соборъ?—Даже Гергенрётеръ, допускающій, что въ защиту Николая могли раздаваться отдѣльные голоса, долженъ согласиться, что Анастасій или преувеличилъ фактъ, или невѣрно понялъ, что ему разсказывали въ К-полѣ о соборѣ 867 г. *Hergenröther* I, 650.

[3]) По вопросу о подписяхъ враги Фотія наговорили выдумокъ, кажется, болѣе, чѣмъ по какому-либо другому пункту. Почему имъ пришлось это сдѣлать, понять не трудно. Если правительство Василія вынуждено было отвергнуть соборъ 867 г. и объявить его за вымыслъ Фотія, ему остава-

присутствующими духовными и свѣтскими лицами, начиная съ императоровъ и кончая членами сената.

По отношенію къ папѣ Николаю ни Фотій, ни правительство не думали ограничиваться однимъ соборнымъ осужденіемъ. Какъ самъ Николай, осудивъ Фотія въ Римѣ, настой-

---

лось объявить подложными и подписи на актахъ: другого пути не было. Что подписи были подлинны, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Михаилъ, лично заинтересованный и лично присутствовавшій на соборѣ, не могъ, конечно, не подписать актовъ. Могъ-ли отказаться сдѣлать тоже Василій? Конечно, нѣтъ. Уклоняться отъ собора для него не было вѣскихъ причинъ, а отказать въ подписи значило-бы рисковать не только трономъ, но и жизнью. И Василій подписалъ (Это признаетъ и Гергенрётеръ I, 653. *Hefele*, Concilien-Geschichte 1860, IV, 343 рабски слѣдуетъ показаніямъ враговъ Фотія). Двухъ императорскихъ подписей было, конечно, достаточно, чтобы обезпечить подписи всѣхъ правительственныхъ чиновниковъ. Изъ духовныхъ лицъ подписался подъ актами прежде всего самъ Фотій, затѣмъ его друзья и приверженцы, которыхъ было такъ много; наконецъ, какъ это думаетъ и Г-ръ (а раньше его—*Οἰκονόμος, σελ. λγ', σημ. δ'*), лица, подчиненныя Фотію, и, добавимъ, подчиненныя его сторонникамъ. Въ такомъ случаѣ, нужно высчитывать не тѣхъ, кто подписался, какъ это дѣлаетъ Анастасій, а тѣхъ, кто могъ не подписаться, и кажется, едва-ли будетъ ошибкой сказать, что таковыхъ лицъ среди членовъ собора не было (игнатіане на соборѣ, конечно, не присутствовали).

Теперь посмотримъ, въ какую разноголосицу говорятъ о подписяхъ враги Фотія.—У Анастасія читаемъ, что Фотій противъ папы mendacem codicem compilat, mille circiter antistitum subscriptiones falsas interserit, sibi nemine prorsus consentiente vel conscribente ex illa numerosa episcoporum multitudine, nisi uno et viginti praesulibus (*Mansi* XVI, 5 C). Гергенрётеръ вынужденъ былъ, цитируя приведенныя слова, подставить знаки вопроса послѣ словъ mille circiter и nemine, заявляя свое недовѣріе или недоумѣніе по поводу сказаннаго. Недоумѣнія, дѣйствительно, велики. Немного выше Анастасій говоритъ о предсѣдательствованіи императора и, конечно, съ цѣлью показать, что соборъ шелъ подъ давленіемъ послѣдняго; а дальше оказывается, что всѣ присутствующіе, за исключеніемъ немногихъ, отказались судить папу, и никто не подписался кромѣ двадцати одного. Все это мало вѣроятно. Еще невѣроятнѣе, чтобы Фотій поддѣлалъ цѣлую тысячу подписей духовныхъ лицъ. Сдѣлать это было-бы не только трудно, но и совершенно безсмысленно, такъ какъ такого числа подписей не было никогда ни подъ одними соборными актами, чего Фотій не могъ не знать (ср. *А. П. Лебедева.* Исторія раздѣленія церквей въ IX—XI вѣкахъ. Москва 1900, стр. 103.—Икономосъ *σελ. λγ'* и Валетта *σελ.* 52 считали всѣ 1000 подписей подлинными; но, какъ увидимъ ниже, этого дѣлать не нужно).—Никита пишетъ: *ἐντεῦθεν ὑπογραφαὶ καὶ φωναὶ κανονικῶν τε προσώπων καὶ πολιτικῶν μητροπολιτῶν καὶ πατρικίων πάντα καινά, πάντα τῶν ἐπὶ σκηνῆς θρυλλουμένων ματαιότερα καὶ καταγε*

чиво, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, добивался осуществленія своего приговора въ К-полѣ и удаленія Фотія съ каѳедры, такъ теперь Фотій и, несомнѣнно, правительство ищутъ фактическаго низложенія Николая. Возможно, что Гунтеръ и Титгудъ, сообщая о враждѣ императора Людовика II къ

λαστότερα (P. G. CV, 537). Если Никитѣ угодно было назвать соборъ чѣмъ-то удивительнымъ, что смѣшнѣе пустой комедіи (*Jager* p. 146 всецѣло присоединяется къ Никитѣ), это его дѣло; но его оцѣнка нисколько не колеблетъ самаго факта, и на основаніи Никиты нужно думать, что какъ соборъ, такъ и подписи, дѣйствительно, существовали.—Митрофанъ просто заявляетъ, что Фотій поддѣлалъ подписи всѣхъ присутствовавшихъ въ собраніи лицъ, которое онъ не прочь назвать соннымъ видѣніемъ,—подписи и двухъ царей, и восточныхъ представителей, всего сената, игуменовъ и клириковъ. Это, по крайней мѣрѣ, послѣдовательно, хотя рѣшительно противорѣчитъ и Анастасію, и Никитѣ, и, что важнѣе, всякому здравому смыслу (Г-ръ I, 652 не точно передаетъ Митрофана, руководясь, кажется, не греческимъ текстомъ, а своеобразно понятымъ латинскимъ переводомъ). — Болѣе подробно о подписяхъ говорятъ, въ біографіи папы Адріана II (*Mansi* XV, 811 C—E), послы Василія Македонявина, отправленные въ Римъ послѣ сентябрьскаго переворота. Разсказъ ихъ сводится къ слѣдующему. Дать подпись Фотій склонилъ Михаила ночью, когда тотъ былъ крайне пьянъ: подпись Василія подложна, какъ это „показало возстановленіе Игнатія" и какъ это съ клятвой готовы подтвердить послы; поддѣлавы Фотіемъ и его немногими сообщниками и подписи многихъ отсутствующихъ епископовъ, при чемъ епископатъ объ этомъ даже не подозрѣвалъ. Далѣе: въ сущности, никто изъ жителей К-поля и не зналъ, когда состоялся соборъ, „потому что на самомъ дѣлѣ его и не было". Фотій воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ, что въ столицу обычно пріѣзжаютъ по дѣламъ провинціальные епископы, и скрылъ, по своей привычкѣ, ложь покровомъ истины. Вмѣсто епископовъ тотъ-же Фотій заставлялъ подписываться ихъ согражданъ, но, какъ носился слухъ, согражданъ бѣглыхъ и притомъ подкупленныхъ дарами. Отсюда и произошло, что его подписи сдѣланы разными почерками, одни болѣе острымъ перомъ, другіе толстымъ, а нѣкоторые, подражая почерку дряхлыхъ старцовъ, очень толстымъ и съ помарками, и все это сдѣлано съ цѣлью обмана. Послы предлагаютъ убѣдиться въ различіи почерковъ, въ привезенныхъ ими актахъ, но предупреждаютъ, что въ Римѣ нельзя открыть обмана, а нужно ѣхать для этого въ К-поль.—По поводу доклада пословъ нужно замѣтить слѣдующее. 1, Если Фотію понадобилось-бы вымавивать подпись у пьянаго Михаила ночью (допустимъ на мгнуту правдоподобность этой совершенно неправдоподобной картины), это значило-бы, что Михаилъ вообще не хотѣлъ ее давать. Тогда непонятно, какъ могъ онъ созывать самый соборъ? И почему онъ, проспавшись и припомнивъ или получивъ напоминаніе отъ другихъ о случившемся, не уничтожилъ подписаннаго документа? Но пусть документъ какимъ-либо чудомъ остался въ рукахъ Фотія: какъ могъ Фотій оффиціально отправить его въ Италію, съ под-

папѣ, подали Фотію мысль искать содѣйствія Людовика. О попыткахъ въ этомъ направленіи сообщаютъ, отчасти противорѣча другъ другу, Никита Пафлагонъ и Митрофанъ Смирнскій. По Никитѣ, Фотій склонялъ на свою сторону Людовика и его жену Ингельбергу блестящими дарами и обѣщаніемъ провозгласить ихъ въ К-полѣ императорами

письмо, обманомъ выманенной у императора, и длиннымъ рядомъ поддѣльныхъ подписей высокопоставленныхъ лицъ, начиная съ соимператора Василія? Такой подлогъ, не могшій, конечно, остаться не раскрытымъ, обѣщалъ Фотію не достиженіе его цѣлей, а грозилъ ему собственной гибелью. 2, Возстановленіе Игнатія, происшедшее при совершенно измѣнившихся условіяхъ, отнюдь не доказываетъ подложности подписи Василія, а клятва, которую готовы были дать послы и которую въ Римѣ догадались съ нихъ не требовать, была-бы, конечно, лживой, какъ признаетъ это и Гергенрётеръ (I, 653. Cf. *Dümmler* II, 198). И не потому Василій отрекся отъ своей подписи, что, какъ думаетъ Г-ръ, онъ стыдился собора 867 г., или что собора съ тѣмъ количествомъ подписей, какое оказывалось въ актахъ, онъ не зналъ; а потому, что онъ рѣшилъ измѣнить всю церковную политику Византіи и, не привыкшій стѣсняться „мелочами", отрекся отъ мѣшавшаго ему собора. 3, Неясное указаніе на собирающихся въ столицу по своимъ дѣламъ епископовъ, кажется, имѣетъ цѣлью внушить мысль, что хотя собора и не было, но Фотій могъ выдать и выдалъ за соборъ случайный съѣздъ епископовъ. Г-ръ, не безъ противорѣчія сказанному у него четырьмя страницами выше (S 649), готовъ поддержать эту мысль посольства, предполагая, что Фотій использовалъ *σύνοδος ἐνδημοῦσα* (I, 653, Anm. 58). На это нужно замѣтить, что не только *σύνοδος ἐνδημοῦσα*, но и настоящій помѣстный соборъ былъ созванъ Фотіемъ еще раньше, въ началѣ того-же года. Какой смыслъ былъ бы теперь въ *σύνοδος ἐνδημοῦσα*, когда требовался голосъ болѣе авторитетнаго собранія. И трудно-ли Фотію было созвать настоящій соборъ?— 4, Въ разсказѣ о поддѣлкѣ подписей Фотіемъ нѣтъ ничего такого, что заслуживало-бы на немъ остановиться, а о томъ, какъ можно понимать поддѣлку подписей, будетъ сказано ниже. Итакъ, разнорѣчивыя показанія враговъ Фотія безсильны обосновать обвиненіе патріарха въ подлогахъ и поколебать значеніе собора 867 года. (Приведенная Гергенрётеромъ I, 652, Anm 53 справка изъ Synodicon'а, напечатаннаго у *Fabricii-Harless*, Bibliotheca gr. XII 419—420 и принадлежащаго патрицію Арарею cf. *Pitra*, Juris eccles. gr. hist. et monum II, p. XXXV, странная по смыслу, отчасти противорѣчащая разсмотрѣннымъ выше авторамъ, отчасти ихъ повторяющая, не имѣетъ цѣны).

Въ своемъ окончательномъ приговорѣ надъ соборомъ 867 г. Гергенрётеръ I, 653 повторяетъ, что хотя соборъ и дѣйствительно состоялся, но въ немъ былъ допущенъ тройной обманъ: приняты подложные 1, легаты Востока, 2, голоса и акты и 3, большое число подписей.—О восточныхъ апокрисіаріяхъ сказано выше; подложные голоса Г-ръ приписываетъ, надо думать, тѣмъ-же апокрисіаріямъ, а акты называетъ подложными

(βασιλεῖς) [1]), убѣждая оказать ему содѣйствіе противъ Николая и силою изгнать папу изъ Рима [2]). По Митрофану, Фотій уже на соборѣ провозгласилъ Людовика императоромъ и Ингельбергу августой и написалъ ей полное похвалъ письмо, сравнивая ее съ Пульхеріей и прося убѣдить мужа выгнать изъ Рима папу Николая, какъ низложеннаго вселенскимъ соборомъ, копію съ актовъ котораго онъ и отсылалъ ей съ дарами [3]). Показанія Никиты и Митрофана требуютъ поправокъ. Если соборъ состоялся при участіи свѣтской власти, которая имѣла личные счеты съ Николаемъ, то невѣроятно, чтобы дальнѣйшія сношенія съ Западомъ принадлежали

потому, что ему угодно допустить поддѣлку Фотіемъ подписей. Остановимся еще разъ на этомъ послѣднемъ обвиненіи и посмотримъ, нѣтъ-ли здѣсь недоразумѣнія. Нѣтъ нужды повторять, что если бы Фотій и былъ способенъ на подлогъ, то послѣдній представлялся для него и излишнимъ, въ виду поддержки правительства, клира и друзей, и безцѣльнымъ, за невозможностью его использовать. Но такъ какъ разговоръ о подложныхъ подписяхъ ведется врагами Фотія довольно упорно, то позволительно задаться вопросомъ: не были-ли подложныя подписи въ соборныхъ актахъ, дѣйствительно, кому-то нужны? Да, были нужны, и никому другому, какъ правительству Василія. Оно хотѣло реабилитировать себя предъ Римомъ: акты собора 867 г. съ подписью Василія оказывались помѣхой. Что стоило Василію, способному отказаться отъ собственной подписи, распорядиться превратить подлинные акты въ подложные, присоединивъ въ концѣ ихъ къ подписямъ дѣйствительныхъ участниковъ собора длинный рядъ поддѣльныхъ подписей такихъ лицъ, которыя собора и не видали? Анастасій говоритъ, что подписей духовныхъ лицъ (antistitum) насчитывалось около тысячи. Чѣмъ больше, тѣмъ лучше: яснѣе вскроется подлогъ Фотія. Почему не попросить „бѣглыхъ согражданъ“ подписаться за ихъ предстоятелей, а потомъ, показавъ подписи настоятелямъ, вызвать общее негодованіе (все это уже послѣ переворота) на вѣроломнаго Фотія? Всѣ разсказы о подлогѣ могутъ имѣть или только такой смыслъ, или же никакого.

[1]) Т. е. признать за ними императорское достоинство, каковое Византія не признавала ни за кѣмъ изъ западныхъ правителей, титулуя ихъ только ῥήξ (rex). Въ 871 г. Василій Македонянинъ въ письмѣ къ тому-же Людовику II,—своему союзнику,—титуловалъ его ῥήξ. Обиженный Людовикъ въ отвѣтномъ письмѣ доказывалъ, что императорскій санъ достался ему отъ дѣда Карла В. не по узурпаціи, какъ думаютъ греки, а волею Божіей, опредѣленіемъ церкви и папы, чрезъ рукоположеніе и помазаніе,— и что греки по своему неправославію потеряли имперію, а франки своимъ православіемъ ее пріобрѣли. *Грегоровіусъ*. Исторія Рима въ Средніе вѣка. СПБ. 1887. стр. 210.

[2]) Vita Ignatii. P. G. CV, 537.

[3]) Ep. Metrophani. *Mansi* XVI, 417 E.

одному Фотію, а не правительству и Фотію. Пусть даже письмо было написано отъ лица одного Фотія; безъ вѣдома и согласія императора патріархъ не могъ ни присвоить императорскій титулъ Людовику [1]), ни даже обѣщать ему сдѣлать это [2]). Наконецъ, и „блестящіе дары" указываютъ на торжественное посольство, которое можно было снарядить лишь при участіи правительства. Ясно, что сношенія съ Людовикомъ были организованы совмѣстно императорами и патріархомъ [3]). Но такъ какъ вопросъ былъ болѣе церковнаго, чѣмъ политическаго значенія, то во главѣ посольства поставили двухъ епископовъ, Захарію Халкидонскаго и Θеодора Лаодикійскаго.

Мысль возстановить Людовика противъ папы не могла считаться совершенно неосуществимой. Желательность политическаго союза съ Византіей въ цѣляхъ борьбы съ арабами должна была дѣлать Людовика внимательнымъ къ предложеніямъ К-поля; признаніе императорскаго титула со стороны Востока [4]) явилось-бы нелишнимъ подкрѣпленіемъ для его шаткаго авторитета на западѣ [5]); а его личныя отношенія къ Николаю не были искренне дружественными [6]).

---

[1]) Тѣмъ болѣе не допустимо утвержденіе *Dümmler'a* (Geschichte des Ostfränkischen Reiches. Leipzig 1887. II, 192), что Фотій, обманнымъ образомъ, обѣщалъ Людовику избраніе на тронъ восточной имперіи. Здѣсь, конечно, недоразумѣніе, покоящееся на непонятыхъ свидѣтельствахъ Никиты и Митрофана.

[2]) *J. Bury*. History of the Eastern Roman Empire (802—867). London 1912 p. 203.

[3]) Этимъ, конечно, объясняется и та поспѣшность, съ которою Василій Македонянинъ вернулъ посольство съ дороги послѣ сентябрьскаго переворота.

[4]) Настоящее предложеніе К-поля Папарригопуло считаетъ вполнѣ серьезнымъ. Фотій и Михаилъ могли исходить изъ того соображенія, что западная имперія уже существовала, что у Византіи не было средствъ ее уничтожить и было-бы странно упорствовать далѣе въ ея признаніи (*Παπαρρηγοπούλου, Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους* III, 743).—Какъ замѣчено выше, Василій Макед. этихъ соображеній не раздѣлялъ.—*Bury* (p. 201) допускаетъ, что переговоры съ Людовикомъ велись еще до собора, почему соборъ и оказалъ ему нѣкоторыя почести.

[5]) *Gasquet*. L'empire byzantin et la monarchie franque. Paris 1888. p. 386.

[6]) Не даромъ послѣ смерти Николая въ Римѣ серьезно опасались, что Адріанъ II, подъ вліяніемъ Людовика, можетъ радикально измѣнить по-

При всемъ томъ, планамъ Фотія было не суждено осуществиться. К-польскій дворцовый переворотъ далъ новое направленіе византійской политикѣ, и посольство Фотія было возвращено съ пути Василіемъ Македоняниномъ.

XVIII.

Уже восемь лѣтъ стоялъ Фотій во главѣ византійской церкви и за это время успѣлъ, какъ личными дарованіями, такъ и своимъ управленіемъ, въ высокой степени упрочить свое положеніе. Прошло то время, когда поддержка выдвинувшей его партіи имѣла для него существенное значеніе; личность патріарха затмила партію и, въ своемъ вліяніи и общей дѣятельности, давно перешагнула партійныя грани. Блестящія личныя качества, умъ, краснорѣчіе, привлекательность обращенія и тактъ подкупали въ пользу Фотія всѣхъ, кто встрѣчался съ нимъ безъ партійнаго предубѣжденія и закорузлаго непониманія. Для тѣхъ, кто былъ способенъ цѣнить его ученость, возможность стоять въ сношеніяхъ съ нимъ представлялась счастіемъ, котораго стоило добиваться во что-бы то ни стало. Его неутомимая дѣятельность и напряженная энергія убѣждали всѣхъ, что власть и высота патріаршаго сана не была для него цѣлью удовлетворить личному самолюбію, а прежде всего средствомъ для достиженія болѣе важныхъ и высокихъ задачъ церкви и націи. При указанныхъ условіяхъ, вліяніе Фотія въ обществѣ должно было распространиться очень широко. Не говоря о личныхъ друзьяхъ патріарха, среди которыхъ были такіе люди мірового значенія, какъ Константинъ Философъ, и такіе талантливые византійцы, какъ Григорій Асбеста, около Фотія группировался широкій кругъ его учениковъ и восторженныхъ поклонниковъ, изъ которыхъ многіе, принадлежа къ лучшимъ византійскимъ фамиліямъ, должны были постепенно занимать въ обществѣ высокія положенія, откры-

---

литику своего предшественника и даже примириться съ Фотіемъ. Понадобились усиленныя манифестаціи партіи Николая и жившихъ въ Римѣ грековъ-игнатіанъ, чтобы принудить Адріана къ обѣщанію слѣдовать во всемъ предначинаніямъ Николая. К-польскій переворотъ далъ реальную почву этому направленію (Vita Hadriani II, *Mansi* XV, 808—809. *L'abbé Duschesne.* Liber pontificalis. Paris 1892. II, 186).

вавшія имъ широкую возможность проводить въ жизнь идеи своего любимаго учителя и содѣйствовать осуществленію его плановъ. Подчиненное патріарху духовенство [1]), а тѣмъ болѣе дружески расположеннная къ нему часть монашества могли выступать не только слѣпымъ орудіемъ въ его рукахъ, но и сознательными сторонниками и сотрудниками въ дѣлѣ управленія церковью и руководства обществомъ. Своей обширной перепиской Фотій поддерживалъ какъ дружескія отношенія, такъ и свой пастырскій авторитетъ среди представителей самыхъ разнообразныхъ слоевъ византійскаго общества. Заботы о просвѣщеніи и весьма вѣроятное участіе въ дѣлѣ организаціи высшей Магнаврской школы привлекали къ нему признательность просвѣщенныхъ классовъ; устная и литературная борьба съ ересями снискивала славу борца за православіе; его проповѣдь, такъ часто раздававшаяся съ амвона св. Софіи, пріобрѣтая ему славу оратора, завязывала непосредственныя духовныя связи пастыря съ паствой. Наконецъ, Фотій сосредоточилъ въ своихъ рукахъ церковную благотворительность, одно изъ очень важныхъ орудій вліянія на широкія народныя массы, исходатайствовавъ правительственное постановленіе, чтобы всѣ завѣщаемыя на благотворительныя цѣли имущества поступали въ распоряженіе патріарха, который и завѣдуетъ ихъ распредѣленіемъ [2]).

---

[1]) Очень многіе получили рукоположеніе отъ него. *Mansi* XVI, 203 D; 205 B-C.

[2]) Анастасій Библіотекарь, сообщающій объ этомъ (*Mansi* XVI 5 D), передаетъ дѣло въ слѣдующемъ видѣ. Фотій, этотъ почитатель развращенныхъ догматовъ, устраиваетъ новый обманъ и убѣждаетъ императора издать повелѣніе, чтобы никто не дѣлалъ завѣщанія и не раздавалъ милостыни чрезъ кого-либо, кромѣ него, Фотія. Придумалъ это изобрѣтатель зла съ тою цѣлью, чтобы менѣе догадливые люди, видя его раздающимъ имущество богатыхъ, думали, что онъ раздаетъ собственное, и чрезъ это всѣ любили его какъ щедраго благодѣтеля; а вмѣстѣ съ тѣмъ и вступали съ нимъ въ вынужденное общеніе, въ виду невозможности, помимо него, получить средства жизни даже при самой крайней нуждѣ.—Вѣрный въ основѣ фактъ переданъ Анастасіемъ, который вообще не можетъ считаться добросовѣстнымъ свидѣтелемъ (*M. L'abbé L. Duschesne.* Le Liber Pontificalis. Tome II, Paris 1892. p. VI, VII 138—139), въ превратномъ толкованіи. Ничего дурного не было въ томъ, что общественная благотворительность была упорядочена поставленіемъ

Но значеніе дѣятельности Фотія выходило далеко за предѣлы к-польскаго патріархата и византійской имперіи. Греческая миссія при Фотіѣ дѣлаетъ небывалые успѣхи, распространяя христіанство среди цѣлаго ряда варварскихъ народовъ и не безъ успѣха содѣйствуя возвращенію къ православію отклонившихся отъ него церковныхъ общинъ. Достаточно припомнить дѣятельныя сношенія патріарха съ Арменіей, миссію свв. Солунскихъ братьевъ къ хазарамъ и еще болѣе плодотворные труды ихъ въ Моравіи и Панноніи, крещеніе руссовъ и, наконецъ, обращеніе болгаръ, чтобы понять, какой обширный кругъ племенъ и народовъ испыталъ на себѣ въ той или другой мѣрѣ вліяніе блестящаго византійскаго патріарха. Но почти всѣ вызванныя миссіей событія, помимо ихъ общаго значенія въ исторіи церкви и первостепенной важности въ національной исторіи обращаемыхъ народовъ, получали выдающееся значеніе и для самой Византіи. Греческая церковь, благодаря трудамъ миссіи, пріобрѣтала себѣ новыхъ чадъ и расширяла сферу своего духовнаго вліянія и канонической юрисдикціи. Византійское государство извлекало свою собственную пользу. Если церковная зависимость новообращенныхъ не влекла сама по себѣ зависимости политической, то она не могла не содѣйствовать дружественности взаимныхъ политическихъ отношеній, что было цѣнно для Византіи Въ свою очередь церковное и политическое общеніе открывало доступъ въ среду иноплеменниковъ византійскому просвѣщенію и культурѣ, какъ

въ ея главѣ патріарха, какъ и самая мысль о подчиненіи благотворительности контролю церкви естественна и цѣлесообразна. Можно быть увѣреннымъ, что указъ говорилъ не о какихъ-либо личныхъ правахъ Фотія, какъ это можно-бы думать на основаніи изложенія Анастасія, а давалъ право надзора патріарху вообще. Но какъ-бы не было важно это право и какъ-бы не могло оно служить къ возвышенію вліянія патріарха, въ данное время—Фотія, все-таки нельзя согласиться съ Анастасіемъ, что это право съ принудительностью влекло къ общенію съ Фотіемъ всѣхъ неимущихъ: оставалась внѣ контроля патріарха частная благотворительность, никогда не могущая быть регламентированной, и кто хотѣлъ избѣгать патріарха, тотъ могъ просуществовать поддержкой частныхъ лицъ, тѣмъ болѣе, что враждебные Фотію жертвователи, послѣ изданія закона, должны были-бы воздерживаться отъ завѣщаній, предпочитая личную раздачу имущества. Вообще въ мѣропріятіи Фотія чувствуется больше административнаго дарованія, чѣмъ своекорыстнаго расчета.

матеріальной, такъ и духовной, содѣйствуя славѣ и вліянію Византіи среди чужихъ народовъ.

Всякій мыслящій византіецъ долженъ былъ радоваться успѣхамъ церкви и государства и могъ гордиться растущей славой и вліяніемъ своего отечества. Но съ дѣломъ миссіи тѣснѣйшимъ образомъ было связано имя энергичнаго и талантливаго патріарха. Трудно думать, чтобы это имя не привлекало къ себѣ благодарныхъ симпатій всѣхъ тѣхъ, кто не былъ захваченъ партійными счетами или былъ способенъ встать выше ихъ.

Во всякомъ случаѣ, Фотій приложилъ всѣ старанія, чтобы оправдать довѣріе церковныхъ группъ и лицъ, выдвинувшихъ его на столичную каѳедру, и едва-ли избиратели имѣли поводъ пожалѣть о своемъ выборѣ.

Только два темныхъ пятна омрачали блестящее управленіе Фотія: это—внутренняя борьба съ игнатіанами и внѣшняя съ Римомъ. Тѣмъ не менѣе, при всей своей прискорбности, эта борба не могла ни уничтожить цѣнныхъ плодовъ дѣятельности патріарха, ни поколебать его положенія. Оппозиція правящему патріарху въ византійской церкви почти за цѣлое послѣднее столѣтіе была самымъ заурядным явленіемъ; ея существованіемъ можно было огорчаться, съ нею бороться, но видѣть въ ней больше, чѣмъ давно извѣстную оппозицію, основаній не представлялось. Конечно, репрессіи противъ игнатіанъ не дѣлали чести той партіи, за противленіе которой игнатіане преслѣдовались; но отвѣтственность за суровыя мѣры все-же ложилась на свѣтское правительство, а не на патріарха. Если Анастасій и Никита разсказываютъ, что и послѣ смерти Варды игнатіанъ жестоко гнали, и что виновникомъ гоненія былъ никто другой какъ Фотій, то въ этихъ разсказахъ нужно видѣть обычную манеру названныхъ авторовъ излагать событія въ освѣщеніи, исключительно враждебномъ Фотію. Самое большее, что можно допустить, это то, что смерть Варды окрылила надежды игнатіанъ на возможность измѣненія церковной политики правящихъ сферъ и вызвала ихъ на какое-либо выступленіе. Правительство Михаила поспѣшило доказать, что такія надежды преждевременны, и выступленіямъ былъ положенъ конецъ [1]).

---

[1]) Анастасій разсказываетъ, что и послѣ заслуженнаго убійства Варды

Неизвѣстно, какъ въ душѣ относился къ Игнатію Василій Македонянинъ. Возможно, что довольно равнодушно, такъ какъ не видно, чтобы онъ сдѣлалъ что-либо для облегченія его участи. Однако борьба игнатіанъ могла натолкнуть его на мысль, что, въ случаѣ государственнаго переворота, планы котораго уже мелькали въ его головѣ, будетъ цѣлесообразно опереться на преслѣдуемую партію, которая, конечно, съ радостью встрѣтитъ переворотъ, какими-бы путями онъ не совершился, лишь-бы возвратилъ ей утраченное положеніе.

Игнатіане могли критиковать дѣятельность Фотія, отказывать ему въ признаніи его авторитета, называть его какими угодно именами,—все это не могло создавать какихъ-либо серьезныхъ затрудненій для широко развернувшейся дѣятельности патріарха, и протестующіе возгласы терялись среди голосовъ, воздававшихъ патріарху похвалу, къ которой не было нужды примѣшивать лести, и благодарность, которая имѣла право быть искренней.

Михаиломъ Фотій не уменьшилъ своего звѣрства (saevitiae); однихъ онъ лишалъ почестей и должностей, у другихъ конфисковалъ имущество, третьихъ наказывалъ ссылкой и тюрьмой, четвертыхъ предавалъ пыткамъ, говоря кратко, не щадилъ ни званія, ни пола, ни возраста за уклоненіе отъ общенія съ нимъ. Нѣкоторыхъ ему удалось увлечь, исключая тѣхъ, кто велъ созерцательную жизнь въ скрытыхъ мѣстахъ. Однако онъ разогналъ отшельниковъ на (виѳинской) горѣ Олимпѣ, предавъ огню ихъ хижины или пещеры; а одного человѣка, за отказъ вступить въ общеніе, живого закопалъ въ землю до половины тѣла (*Mansi* XVI, 5 A).—Гергенрётеръ (I, 530) склоненъ думать, что разсказъ Анастасія о зарытомъ человѣкѣ основанъ на недоразумѣніи или невѣрномъ слухѣ; думается, что недовѣріе къ Анастасію нужно провести гораздо далѣе. Характеристика, данная Фотію, такъ мрачна, приписанныя ему дѣянія такъ ужасны, что приходится или признать патріарха чернымъ злодѣемъ, или внести въ показанія Анастасія серьезныя поправки. Что Фотій не былъ злодѣемъ, въ этомъ не позволяетъ сомнѣваться его общее поведеніе и настроенность. Въ такомъ случаѣ, нужно поправлять Анастасія. Такъ какъ Фотій опредѣленно высказывался противъ репрессій, то виновникомъ ихъ могло быть только свѣтское правительство. Что оппозиція Фотію возникала и среди олимпійскихъ отшельниковъ, въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Уже изъ письма Фотія къ Саввѣ, игумену обители Писсадской на Олимпѣ, видно, что отношенія Саввы къ патріарху были не надежны (см. выше стр. 94). Изъ житія Евѳимія Новаго извѣстно, что другой писсадскій настоятель Николай со многими старцами, избѣгая общенія съ Фотіемъ, ушелъ изъ монастыря. Однако у Фотія оставались тамъ и сторонники. Послѣ ухода Николая монастырь не совсѣмъ опу-

Болѣе опаснымъ для положенія Фотія могло казаться столкновеніе съ Римомъ. Авторитетъ перваго изъ патріарховъ, цѣнившійся высоко на западѣ, не былъ потерянъ и на востокѣ, и борьба съ нимъ обѣщала, повидимому, мало надежды на побѣду. Но только *повидимому*.

Фотію пришлось считаться съ Римомъ дважды. Въ первый разъ—по своему личному дѣлу, когда папа объявилъ его избраніе незаконнымъ и формально осудилъ на римскомъ соборѣ 863 г.; во второй—по поводу выступленія латинской миссіи въ Болгаріи, позволившей себѣ унизить обрядъ восточной церкви. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ Фотій вынуждался, собственно, къ защитѣ—себя и церкви; но защищаясь, онъ въ то-же время, въ скрытомъ или явномъ видѣ, наносилъ удары Риму. По личному дѣлу, онъ не призналъ приговора Рима; другими словами, молчаливо отвергъ гордыя притязанія папства на верховенство во вселенской церкви, такъ торжественно возвѣщаемыя и такъ горячо защищаемыя папой Николаемъ. Отрицаніе верховныхъ привилегій каѳедры Петра позднѣе было доведено до своего

стѣлъ и, вмѣстѣ съ другими иноками, тамъ остался уважаемый старецъ Ѳеодоръ, который и постригъ Евѳимія въ монахи (Vita Euthymii Iunioris, ed. *Petit.* p. 180; 186. *Revue de l'Orient chrétien.* 1903, VIII. *Арх. Порфирій* (*Успенскій*). Востокъ христіанскій. Аѳонъ.ч. III, отд. I, 23—25. Кіевъ 1877. *И. Малышевскій.* Свв. Кириллъ и Меѳодій. Кіевъ 1886, стр. 465). Слѣдуетъ отмѣтить, что біографъ Евфимія (еп. Василій) относится къ Фотію съ большимъ уваженіемъ, называя его ревнителемъ и исповѣдникомъ православія, человѣкомъ высокой учености и покровителемъ просвѣщенія.— Изъ сказаннаго видно, что представлять разрывъ Фотія съ олимпійскими монахами какъ полный и окончательный нѣтъ достаточныхъ основаній. Если правительственные агенты простерли свое усердіе до насилій надъ отшельниками, а свою изобрѣтательность до того, что сумѣли сжечь *пещеры*, то объ этомъ можно сожалѣть; но возводить вину за это непосредственно на Фотія ничто не даетъ права.—Едва-ли правъ Анастасій и въ томъ, что онъ относитъ преслѣдованіе монаховъ ко времени послѣ смерти Варды. Нужно замѣтить, что если-бы это было такъ, то подозрѣнія о причастности Фотія къ гоненіямъ нѣсколько усиливались-бы. Но трудно думать, чтобы Михаилъ послѣ убійства Варды, среди новыхъ крупныхъ событій (волненія въ Азіи, болгарскія событія, подготовленія къ собору, отношенія къ Василію), могъ удѣлять игнатіанамъ столько-же вниманія какъ раньше Варда. Вполнѣ правдоподобно, что послѣдовательность событій въ этомъ мѣстѣ у Анастасія показана не точно, и событія происходили еще при жизни Варды,—къ какому времени и относитъ ихъ, не сообщая, впрочемъ, своихъ соображеній, Гергенрётеръ (I, 530).

предѣла, до суда надъ самимъ папой, чѣмъ показано, что, въ глазахъ восточной церкви, папа среди патріарховъ—только первый среди равныхъ и можетъ подлежать ихъ соборному суду. Не менѣе чувствительнымъ для Рима былъ ударъ, нанесенный выступленіемъ Фотія противъ латинской миссіи. Фотій рѣшительно осудилъ распространявшіяся миссіей обрядово-догматическія новшества. Правда, его энциклика, какъ и приговоръ к-польскаго собора 867 г., не были непосредственно направлены противъ Рима или папы, а только противъ миссіонеровъ. Но когда, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, папа Николай принялъ эти новшества подъ свою защиту, объявивъ ихъ достояніемъ всей западной церкви, значеніе приговора стало шире и глубже. Онъ показалъ, что, по суду церкви восточной, римская церковь и ея первосвященники не обладаютъ той непогрѣшимостью въ вопросахъ вѣры и церковнаго быта, на какую притязаютъ. Какъ видимъ, удары Фотія пали на два самыхъ важныхъ, основныхъ пункта папской системы, на идеи папской суприматіи и непогрѣшимости. Понятно, что Римъ, насколько его руководители сознавали интересы укореняемой ими системы, долженъ былъ защищаться всѣми доступными ему средствами.

Въ столь рѣшительной борьбѣ могло-ли дѣло Фотія расчитывать на побѣду? Это зависѣло отъ тѣхъ силъ, на которыя оно опиралось. Тамъ, гдѣ дѣло касалось его личности, его избранія на каѳедру и пребыванія на ней, Фотій находилъ опору въ сознаніи правомѣрности своего избранія, въ сочувствіи широкихъ круговъ іерархіи и паствы и, наконецъ, въ поддержкѣ свѣтскаго правительства, которое рѣшило остаться хозяиномъ собственныхъ дѣлъ и не допустило вмѣшательства посторонней силы во внутреннія отношенія византійской церкви и государства. Этого было достаточно, чтобы обезпечить Фотію личное положеніе, по крайней мѣрѣ, до перемѣны настроенія въ правящихъ сферахъ. Гораздо важнѣе было имѣть поддержку въ борьбѣ съ папствомъ. И нужная опора не только нашлась, но и оказалась несравненно болѣе мощной, чѣмъ силы, поддерживавшія личность патріарха. Эту опору дали, говоря кратко, восточная церковность и греческій націонализмъ. Если-бы Фотій выступилъ противъ папы и папства единолично и руководясь мелкими мотивами личнаго честолюбія, какіе ему обычно приписы-

ваютъ, то, безъ сомнѣнія, его ожидало-бы пораженіе. Однако отпоръ, данный имъ притязаніямъ Рима, оказался несокрушимымъ. Произошло это, конечно, потому, что греческій Востокъ всего менѣе могъ измѣнить вселенскому православію въ вопросахъ вѣроученія и не хотѣлъ отказываться отъ своихъ освященныхъ вѣковымъ преданіемъ формъ церковности. Умѣя въ то-же время цѣнить церковную независимость, Востокъ не видѣлъ причинъ жертвовать ею въ чью-бы то ни было пользу, а повышенное національное самосознаніе, для котораго казалось высшимъ униженіемъ отдать просвѣщенную и родную Византію въ подчиненіе *полуварварскому и иноплеменному* Западу, исключало всякую возможность отказа отъ самобытности.

Византіецъ до мозга костей, плоть отъ плоти своей націи и ея культуры, Фотій прекрасно понималъ чувства и стремленія своего народа, потому что самъ жилъ ими. Не удивительно, если онъ, въ своемъ отношеніи къ Западу, намѣтилъ путь, единственно возможный для греческаго Востока. Пусть временно византійское правительство отказалось отъ своего патріарха и пыталось пойти иной дорогой; пусть самъ Фотій позднѣе искалъ, на извѣстныхъ условіяхъ, союза съ Римомъ; логика вещей возвратила и правительство и Фотія, народъ и церковь на тотъ путь, который былъ намѣченъ или угаданъ Фотіемъ. Отчетливое пониманіе смысла историческаго момента, интересовъ церкви и народныхъ чувствъ и дало Фотію ту увѣренность, съ какою онъ выступилъ противъ Рима и которая устраняла всякое опасеніе остаться одинокимъ въ своемъ рѣшительномъ протестѣ противъ Рима.

Какъ ни серьезно было столкновеніе съ Николаемъ, и какъ ни велика была сила папства, Фотій могъ не опасаться за исходъ столкновенія.

Да при томъ, на его сторонѣ стояли три восточныхъ патріарха. Союзъ съ ними создавалъ такое положеніе, что Римъ, отдѣляясь отъ К-поля, отдѣлялся и отъ всѣхъ четырехъ патріарховъ. Изъ пяти исторически признанныхъ патріаршихъ каѳедръ за Западомъ оставалась только одна; Востокъ получалъ лишнее право утверждать, что именно онъ представляетъ идею вселенской церкви.

Церковно-національныя позиціи Фотія были непоколебимы; исторія вполнѣ подтвердила это.

Но личной судьбѣ Фотія грозили тяжкія испытанія. Они пришли вмѣстѣ съ измѣнившимися политическими условіями Византіи.

Видимымъ образомъ ничто не предвѣщало приближенія катастрофы. Михаилъ твердо поддерживалъ Фотія въ его церковныхъ предпріятіяхъ; Василій долженъ былъ согласовать свои дѣйствія съ волей Михаила. Правителей и патріарха, видимо, удовлетворяло общее теченіе дѣлъ, и это настроеніе отразилось въ особомъ торжествѣ религіозно-политическаго характера, состоявшемся въ К-полѣ въ послѣдній годъ правленія Фотія [1]). Церковь и государство праздновали побѣду надъ всѣми ересями. Незадолго предъ этимъ императоры издали письменное изложеніе православной вѣры, а въ столицѣ былъ воздвигнутъ столпъ въ честь императоровъ съ надписью въ память торжества надъ ересями [2]). О внѣшнихъ поводахъ къ торжеству и его времени можно говорить лишь предположительно. Изъ письма Фотія къ Іоанну, митр. ираклійскому [3]), извѣстно, что за время совмѣстнаго правленія Михаила и Василія на восточныхъ границахъ имперіи, около Арменіи, произошло какое-то возстаніе, создавшее смуту во всей Малой Азіи и повлекшее къ междуусобнымъ столкновеніямъ греческихъ военачальниковъ. Возстаніе можно сближать съ мятежомъ Симватія, а въ послѣднемъ предполагать участіе жившихъ на границахъ съ Арменіей павликіанъ. Опустошительные набѣги павликіанъ на Малую Азію извѣстны съ перваго года единодержавія Василія [4]); вполнѣ допустимо, что ихъ враждебныя выступленія начинались и за время соимператорства. Возстаніе было подавлено, сопротивленіе еретиковъ сломлено. Василій, какъ кажется, сыгралъ въ событіяхъ видную роль [5]). Этой побѣдѣ надъ еретиками въ К-полѣ, повидимому, и при-

---

[1]) Памятникомъ торжества осталась произнесенная по этому поводу рѣчь Фотія. *Арх. Порфирій Успенскій.* Четыре слова Фотія, святѣйшаго патріарха к-польскаго. СПБ 1864, стр. 39 и дал. *Ἀριστάρχης. Φωτίου, πατρ. Κ-πόλεως, Λόγοι καὶ ὁμιλίαι. Τομ. Β', σελ.* 314.

[2]) См. рѣчь и ея надписаніе.

[3]) См. выше (235, 337).

[4]) *А. А. Васильевъ.* Византія и арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи. СПБ 1902, стр. 25 и далѣе.

[5]) Можно заключать объ этомъ изъ отдѣльныхъ мѣстъ рѣчи Фотія.

дали болѣе широкое значеніе, устроивъ по ея поводу праздникъ православія. Когда состоялось торжество, неизвѣстно; но широкіе размѣры смуты наводятъ на мысль, что она продолжалась довольно долго, можетъ быть, съ лѣта 866 г., когда она началась, до зимы и даже весны 867 года [1]).

Скудная историческимъ содержаніемъ, рѣчь Фотія не даетъ описанія совершившихся событій, хотя и приписываетъ имъ очень большое значеніе; ея цѣль выразить радость церкви о побѣдѣ надъ ересями и воздать похвалу императорамъ, содѣйствовавшимъ этой побѣдѣ. Настроенный на высокій ладъ, ораторъ и восхваляетъ Михаила и Василія, каждаго порознь, но въ одинаковой степени, въ пышныхъ выраженіяхъ, по правиламъ византійскаго витійства, собравъ многое, что можно сказать въ ихъ похвалу и, конечно, оставляя въ сторонѣ всѣ ихъ недостатки. Главный подвигъ, прославляемый у нихъ, это—письменное исповѣданіе вѣры, которое они издали и которымъ, по мнѣнію оратора, поражены всѣ ереси [2]).

---

[1]) Такъ какъ патріархъ въ своей рѣчи упоминаетъ ап. Петра, то можно бы относить праздникъ къ 29 іюня 867 г., дню верховныхъ Апостоловъ (*Арх. Порфирій Успенскій* цит. соч. 85, *Ἀριστάρχης* II, 312); но возможно, что упоминаніе апостола случайно, тѣмъ болѣе, что не названъ ап. Павелъ. Относить торжество къ августу (какъ считаетъ одинаково возможнымъ арх. Порфирій, 86) едва-ли слѣдуетъ: къ этому времени какъ разъ закончились соборныя засѣданія, и было-бы естественно въ рѣчи упомянуть о соборѣ. Нужно замѣтить, что столкновеніе съ латинской миссіей въ Болгаріи ничѣмъ не отразилось въ рѣчи.

[2]) Ораторъ заявляетъ, что онъ не намѣренъ останавливаться на личныхъ достоинствахъ императора Михаила, на его умѣ, твердости, ласковости и доступности обращенія, наконецъ, его щедрости; не будетъ онъ говорить и о его политическихъ успѣхахъ—побѣдахъ, завоеваніяхъ городовъ, переселеніи враговъ и устроеніи городовъ у союзниковъ; цѣль оратора говорить только о дѣлахъ благочестія. Императоръ, возлюбленный сынъ церкви, усыновленный ею отъ пеленъ и воспитанный въ благочестіи, принесъ въ благодарность ей даръ—пораженіе всѣхъ ересей (ораторъ ихъ отчасти и перечисляетъ). Своимъ письменнымъ исповѣданіемъ, какъ богокованнымъ копьемъ, онъ нанесъ еретикамъ смертельный ударъ. Настоящій памятникъ выше всѣхъ, поставленныхъ прежними царями. То, чего предшественники достигали лишь частично, императоръ достигъ сразу и всецѣло и, своимъ подвигомъ освободивъ вселенную отъ зла, далъ великую радость видѣть общее согласіе, единство исповѣданія вѣры и каѳолической церкви.—Похвалы Василію равняются похваламъ Михаилу. Богъ, по милости къ своему народу, воздвигъ Ва-

Если повѣрить оффиціальному панегирику, то между правителями слѣдовало-бы предполагать полное единодушіе. Въ дѣйствительности было какъ разъ наоборотъ.

Убійство Варды и коронованіе Василія не положило конца придворнымъ интригамъ. Теперь онѣ возникли уже между Михаиломъ и Василіемъ [1]). Вполнѣ правдоподобно, какъ это

силія, возлюбленнаго своего сына, истинную силу державы. Въ своемъ подвигѣ благочестія, въ устроеніи торжества надъ ересями, Василій руководимъ свыше, а совѣтникомъ ему былъ верховный ап. Петръ, *ключедержецъ небесныхъ вратъ, Самою Истиною названный камнемъ и основаніемъ вѣры* (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ подчеркнутыхъ словъ нѣтъ; см. *Ἀριστάρχης* II, 322). Провозглашеніе правой вѣры и побѣда надъ ересями выше и важнѣе всякихъ политическихъ дѣлъ. Моисей предотвратилъ уклоненіе евреевъ въ идолопоклонство избіеніемъ части народа; Финеесъ пролитіемъ крови спасъ народъ отъ язвы; Давидъ, хотя избавилъ евреевъ отъ плѣна побѣдой надъ однимъ иноплеменникомъ, но не отнялъ у филистимлянъ надежды когда-либо побѣдить евреевъ. Напротивъ, Василій, не проливая единоплеменной крови, истребилъ самое нечестіе, истребилъ язву не душъ, а тѣлъ, и не оставилъ ересямъ никакой надежды на побѣду, даровавъ церкви ненарушимый миръ, а государству единомысліе. Рѣчь заканчивается обращеніемъ къ патриціямъ и военачальникамъ, принимавшимъ участіе въ борбѣ съ ересями, и приглашеніемъ къ клиру выразить радость и воскликнуть царямъ съ Псалмопѣвцемъ: „напрягись, и успѣвай, и царствуй, двоица достовозлюблеяная, въ которой обитаетъ благодать Троицы; напрягись, и успѣвай, и царствуй ради истины, кротости и правды“ (Пс. 44, 5).—Какъ ни повышены похвалы Михаилу, въ нихъ все-же просвѣчиваютъ его подлинныя качества. Допустимо и то, что къ концу своей жизни онъ значительно исправился какъ правитель и человѣкъ (*Арх. Порфирій*, стр. 88).

[1]) Исторію этихъ интригъ и гибели Михаила хронисты освѣщаютъ различно, въ зависимости отъ своихъ личныхъ отношеній къ Македонской династіи. Группа Константина Порфирогенета (*Theoph. Contin*, Lib. IV cap 43 sq. Lib. V (=*Constant. Porphyrog.*) cap. 24 sq. *Cedren* II, 181; нѣсколько иначе p. 202 (P. G. CXXI, 1068; 1088). Cf. *Glycas*, 545), по понятнымъ мотивамъ, рисуетъ роль Василія въ самыхъ привлекательныхъ чертахъ и совершенно снимаетъ съ него отвѣтственность за цареубійство: Василій навлекъ на себя гнѣвъ Михаила тѣмъ, что пытался удерживать его отъ порочной жизни, а его друзья, опасаясь за жизнь Василія и интересы государства, убили Михаила. Но даже Генезій (*Genes.* p. 112; P. G. CIX 1136), благосклонный къ основателю новой династіи и хорошо освѣдомленный въ придворныхъ отношеніяхъ, не находитъ возможнымъ всю вину сваливать на Михаила. Онъ отмѣчаетъ, что слухи ходили разные: одни говорили, что Михаилъ замышлялъ убить Василія; другіе, что онъ сохранялъ къ нему расположеніе, хотя завистники и старались возбудить вражду между ними. И если Генезій приписываетъ убійство Михаила не Василію, а его

утверждаютъ хронисты школы Константина Порфирогенета, что Василій, одаренный природнымъ умомъ и хорошимъ тактомъ, ставъ соимператоромъ, понялъ необходимость измѣнить свое поведеніе. Прежній сотоварищъ Михаила по кутежамъ и скачкамъ, онъ ведетъ теперь себя достойно положенія, бросаетъ безпутства и принимается за государственныя дѣла. По тѣмъ-же хронистамъ, Василій пытался убѣдить и Михаила оставить непристойныя занятія, указывая, что его поведеніе можетъ навлечь „ненависть гражданъ, возстаніе сената, осужденіе архіереевъ". Подобныя попытки допустимы. Ихъ было достаточно, чтобы Михаилъ, подъ вліяніемъ отчасти своихъ дурныхъ сотоварищей, отчасти завистниковъ Василія, охладѣлъ къ нему и приблизилъ къ себѣ новаго фаворита, патриція Василискіана [1]), отличнаго гребца на царской тріерѣ. Частный случай показалъ Василію, насколько непрочно его положеніе. По поводу рожденія отъ Евдокіи Ингерины сына Льва, въ столицѣ состоялись торжественныя ристалища и послѣ нихъ пиръ, на которомъ Василискіанъ сумѣлъ ловко похвалить мастерской выѣздъ Михаила. Польщенный императоръ приказываетъ Василискіану надѣть на себя красные сапоги—знакъ императорскаго достоинства, а на смущеніе Василія и слезы Евдокіи разсерженно замѣчаетъ, что онъ можетъ сдѣлать царемъ кого-угодно и что красные сапоги гораздо болѣе идутъ Василискіану, чѣмъ Василію [2]). Василію оставалось быть осторожнымъ [3]). Кажется, рожденіе Льва, отцомъ котораго правдо-

---

друзьямъ, то и онъ оговаривается, что, по слухамъ, друзья совѣтовали Василію покончить съ Михаиломъ и, слѣдовательно, Василій о ихъ планахъ былъ освѣдомленъ. Наконецъ, продолжатель Георгія, вполнѣ независимый въ своихъ сужденіяхъ, опредѣленно свидѣтельствуетъ противъ Василія (*Georg. Contin.* 1068; P. G. CX. *Leo Gramm.* 250 (P. G. CVIII, 1081). *Pseudo-Symeon* 683; P. G. CIX, 745). По нему, Василій составилъ заговоръ противъ императора, о чемъ послѣдній получилъ предостереженіе отъ какого-то монаха, но не придалъ ему значенія, не принялъ мѣръ самозащиты и палъ жертвой заговора. Версія Продолжателя Георгія о роли Василія наиболѣе надежна.

[1]) Его братъ дважды занималъ должность эпарха столицы.

[2]) Это не было наканунѣ смерти Михаила, какъ ошибочно полагалъ *J. Pargoire.* Les Saint-Mamas de Constantinople, p. 300. *Извѣстія Русс. Археол. Института въ К-полѣ*, 1904 (IX).

[3]) Порфирогенетъ передаетъ, что на жизнь Василія было сдѣлано даже покушеніе, когда на охотѣ, по приказанію Михаила, одинъ изъ воиновъ

подобнѣе считать Михаила, встревожило Василія еще болѣе [1]). Возведенный на тронъ Михаиломъ именно въ виду бездѣтности послѣдняго, Василій могъ опасаться, если не теперь, то въ дальнѣйшемъ будущемъ, или устраненія отъ соимператорства, или передачи правъ престолонаслѣдія Льву вмѣсто собственнаго, любимаго и старшаго сына Василія, Константина. Указанныя опасенія и побудили Василія составить на Михаила искусно скрытый заговоръ [2]).

цѣлясь въ звѣря, бросилъ въ него копье (*Theoph. Cont.* Lib. V, cap. 24; lib. IV, cap. 43). Покушеніе, однако, сомнительно: если-бы Михаилъ такъ далеко зашелъ въ своей враждѣ, онъ принялъ-бы противъ Василія какія-либо предосторожности, чего онъ не сдѣлалъ. Брошенное копье могло быть простой случайностью. Но если невѣроятно, чтобы Михаилъ организовалъ заговоръ на Василія, то уже совершенно недопустимо, чтобы въ такомъ заговорѣ могъ, изъ мести за Варду, принять участіе Фотій, какъ думаетъ *Gasquet*, L'empire byzantin et la monarchie franque. Paris 1888, p. 392.

[1]) *A. Vogt.* Basil I. Paris 1908, p. 60.

[2]) Пофирогенетъ сообщаетъ, что за послѣдній годъ жизни Михаила его безпутства стали принимать угрожающій характеръ. Попойки во дворцѣ, въ компаніи шутовъ, изъ комедійныхъ дѣйствій переходятъ въ трагедію: опьяненный императоръ отдаетъ варварскія приказанія—одному отрубить руку, другому ногу, третьему голову. Обычно пьяныя распоряженія не исполнялись, но иногда ими пользовались въ интересахъ личной мести. Опасныя выходки императора и были лишнимъ мотивомъ къ заговору (*Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 43; Lib. V cap. 26).—Въ виду несомнѣнной тенденціозности внука Василія, можно заподозрѣть его разсказъ. Кажется, онъ и вторящіе ему хронисты нарочно сгруппировали и прикрасили безпутства и жестокости Михаила и придвинули ихъ къ его послѣднему году, чтобы показать неизбѣжность дворцовой революціи и оправдать ее. За послѣдній годъ жизни Михаила отмѣчены два случая его пирушекъ: одна, когда отличился Василискіанъ, другая наканунѣ убійства Михаила. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ присутствія шутовской компаніи и нѣтъ упоминанія о варварскихъ распоряженіяхъ. По поводу послѣднихъ не лишне замѣтить, что ни одного конкретнаго случая, когда пострадалъ-бы кто-нибудь отъ пьянаго приказанія Михаила, хронисты не указываютъ. Трудно настаивать на томъ, чтобы Михаилъ вполнѣ исправился къ концу жизни; но возобновленіе сношеній между нимъ и благочестивой Ѳеодорой можетъ говорить за то, что онъ въ извѣстной мѣрѣ остепенился. Возвращенная въ 863 г. изъ монастырскаго заключенія, Ѳеодора жила во дворцѣ Анеимія (въ окрестностяхъ современнаго Kanlidja, на азіатскомъ берегу средняго Босфора. *J. Pargoire.* A propos de Boradion. *Byzant. Zeitschrift* 1903 (XII) 467 et suite), гдѣ Михаилъ ее и навѣщалъ. Въ его отношеніяхъ къ матери замѣтна извѣстная внимательность. Незадолго до 23 сент. Ѳеодора пригласила сына на

Развязка падаетъ на 23 сентября 867 года. Вечеромъ въ этотъ день Михаилъ ужиналъ во дворцѣ св. Маманта [1]) въ присутствіи Евдокіи Ингерины и Василія. Когда онъ достаточно опьянѣлъ отъ выпитаго вина, Василій незамѣтно вышелъ и сломалъ замокъ у императорской спальни. Ингерина по обычаю занимала Михаила любезностями. Послѣ ужина пьяный императоръ, поддерживаемый Василіемъ, направился въ спальню, и Василій, прощаясь, поцѣловалъ его руку. Василискіанъ спалъ съ Михаиломъ въ качества тѣлохранителя. Ночью Василій съ другими заговорщиками [2]) ворвались въ спальню и, преодолѣвъ слабое сопротивленіе честно исполнившаго свой долгъ спальника Игнатія, убили Михаила [3]).

обѣдъ, и Михаилъ отправилъ протовестіарія Рентакія на охоту, чтобы подарить дичи къ обѣду, которому уже не было суждено состояться (*Georg. Cont.* 1068 (P. G. CX). *Leo Gramm.* 250 (P. G. CVIII, 1081). Cf. *Pseudo-Symeon*, 684, P. G. CIX, 745). По житію Θеодоры, она внушала сыну заботиться о народѣ, помнить, что скорѣе правители существуютъ ради подданныхъ, чѣмъ подданные ради правителей, совѣтовала награждать людей по заслугамъ и наблюдать за правосудіемъ (*W. Regel.* Analecta byzantino-russica. Petropoli 1891. p. 15). Эти наставленія, если они вообще имѣли мѣсто, должны относиться къ описываемому времени (а не къ моменту ухода Θеодоры отъ власти, куда пріурочиваетъ ихъ житіе). Съ другой стороны, заботы Михаила объ украшеніи храмовъ, отмѣчаемыя хронистами и самимъ Фотіемъ, можно приписывать и вліянію патріарха.

[1]) Загородный дворецъ на западномъ, европейскомъ, берегу Босфора, въ современной мѣстности Бешикъ-Ташъ (Béchik-Tach). *J. Pargoire.* Les Saint-Mamas de Constantinople. *Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ К-полѣ.* 1904 (IX) p. 261 et suite; p. 274. Отъ дворца нужно отличать монастырь того-же имени, находившійся внутри городскихъ стѣнъ, въ юго-западной части К-поля (ibid. 274—277).

[2]) Извѣстны имена восьми заговорщиковъ; большая ихъ часть принимала участіе и въ убійствѣ Варды. Впослѣдствіи, какъ разсказываютъ хронисты школы Логоθета, всѣ они погибли отъ разныхъ причинъ въ наказаніе за совершенное ими преступленіе.—*Οἰκονομος σελ. λδ'*, *Βαλέττα σελ.* 52 и отчасти *Κρέμος* II, 344 находили возможнымъ допускать въ интригѣ противъ Михаила участіе Рима. Никакихъ основаній къ этому указать однако нельзя.

[3]) *Georg. Cont.* 1068—1069. *Leo Gramm.* 250 sq. (P. G. CVIII. 1084). *Pseudo-Symeon.* 684 (P. G. CIX, 745). Гораздо болѣе глухо *Genes.* 113 (P. G. CIX, 1136). *Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 43; Lib. V, cap. 27. *Cedren* II, 182. (P. G. CXXI. 1068); въ другомъ мѣстѣ Кедринъ приписываетъ убійство уже прямо Василію, p. 202 (P. G. CXXI, 1088). *Zonara* III, 416. *Manas.* 224. *Glycas* 546. *Joel* 55, *Ephrem.* 113.—*Nicetas Parphl.* 540 A (P. G. CV). Vita Nicolai Studitae, P. G. CV, 913. Извѣстіе о гибели Михаила дошло до Запада; о западныхъ

На слѣдующее утро Василій былъ объявленъ единодержавнымъ императоромъ.

Перемѣна правителя повлекла за собою переворотъ и въ церковныхъ дѣлахъ.

Никита Пафлагонъ разсказываетъ, что Фотій во взаимной враждѣ Михаила и Василія игралъ двусмысленную роль: не зная, за кѣмъ останется власть, онъ клеветалъ одному на другого, думая этимъ обезпечить себѣ расположеніе обоихъ, хотя къ обоимъ его дружба была неискренней; кто останется единодержцемъ, того Фотій и расчитывалъ сдѣлать своимъ наиблизкимъ другомъ. Не нравилось это Василію, замѣчаетъ Никита, и онъ негодовалъ на патріарха [1]).

Никитѣ можно было-бы повѣрить, если-бы онъ не хотѣлъ представить Фотія столь безнадежно и столь опасно для самого себя безтактнымъ. Патріархъ прекрасно былъ знакомъ съ придворной жизнью и ея подводными камнями; онъ видѣлъ, какъ круговоротъ интригъ увлекалъ къ гибели самыхъ вліятельныхъ людей, вродѣ Ѳеоктиста и Варды, и если теперь замѣтилъ возникшую между императорами вражду, то не могъ не понимать, что единственно возможный, безопасный и достойный образъ дѣйствій для него—это стоять въ сторонѣ отъ интригъ, оказывая обоимъ государямъ честь, принадлежащую ихъ положенію. Въ похвальной рѣчи Фотія, сказанной Михаилу и Василію по поводу торжества надъ ересями, и можно усматривать очевидное доказательство осторожности и такта патріарха: каждому изъ императоровъ возданы совершенно равныя, хотя и не тожественныя похвалы. Нужно было выжидать, какъ сложатся событія. Можетъ быть, занятое Фотіемъ нейтральное положеніе и не нравилось Василію? Онъ замышлялъ переворотъ, долженствовавшій отдать въ его руки нераздѣльную верховную власть, и, конечно, не могъ не заботиться о подготовкѣ достаточной опоры для своего будущаго положенія. Поддержка со стороны патріарха, духовная власть и вліяніе котораго въ государствѣ были очень велики, представлялась Василію не только желатель-

---

свидѣтельствахъ см. *Dümmler*, Geschihte des Ostfränk. Reiches. Leipzig 1887. B. II, S. 209.

[1]) Vita Ignatii 537-540. *Hergenröther* (II, 6) всецѣло присоединяется къ Никитѣ. Съ нѣкоторымъ колебаніемъ то-же дѣлаетъ *Vogt* p. 210.

ной, но и необходимой. Не казалось-ли ему отношеніе Фотія мало обѣщающимъ? Не хотѣлъ-ли онъ видѣть въ немъ болѣе ревностнаго сторонника своихъ плановъ? Это представляется вполнѣ вѣроятнымъ. Здѣсь же можно было-бы искать и первыхъ мотивовъ, побудившихъ Василія, вслѣдъ за дворцовымъ переворотомъ, совершить крутую перемѣну и въ церковныхъ дѣлахъ: удалить съ каѳедры Фотія и возстановить Игнатія [1]).

Обстоятельства низложенія Фотія излагаются въ источникахъ довольно запутанно и не безъ противорѣчій. Такъ какъ обстоятельства эти стояли въ естественной связи съ мотивами, побуждавшими Василія къ церковному перевороту, то и разсматривать ихъ необходимо въ отношеніи къ этимъ возможнымъ мотивамъ.

---

[1]) Если свои отношенія съ Василіемъ, бывшія до переворота, Фотій самъ, въ письмахъ къ Василію изъ заточенія (*Βαλέττα ἐπ.* 218, 219; P. G. CII, Lib. I, ep. 16, 17), называетъ дружескими, то дружбу эту нужно понимать въ очень ограниченномъ смыслѣ. Это не болѣе, какъ внѣшняя корректность отношеній, выражавшаяся въ томъ оффиціальномъ почтеніи, которое обязаны были оказывать другъ другу императоръ и патріархъ. Недаромъ Фотій и видитъ выраженіе дружбы въ такихъ внѣшне-оффиціальныхъ актахъ, какъ коронованіе, преподаніе св. Таинъ и т. д. О какой-либо подлинной, интимной дружбѣ говорить нѣтъ никакихъ основаній, что и оказалось въ моментъ переворота.—О письмѣ Василію, эпарху города, см. выше (стр. 211). Если-бы даже принять тожественность Василія эпарха съ Василіемъ Македоняниномъ, то и тогда въ письмѣ трудно видѣть серьезный поводъ къ разрыву императора съ патріархомъ. Какъ ни суровы упреки Фотія адресату, въ концѣ концовъ они условны. „Гибнетъ добро, пишетъ Фотій, исчезаетъ красота добродѣтели, торжествуетъ зло; ложь оперяется, истина тернетъ крылья. Отчего эта Иліада золъ? Оттого, что, какъ говорятъ, ты управляешь (*ἄρχεις*), а люди, гораздо болѣе тебя достойные правительствовать, вынуждены влачить твое тяжкое иго, и умѣреннымъ считается для нихъ наказаніе, если не отнимаютъ ихъ жизнь; другими словами, въ городѣ—разбойникъ и всенародный палачъ“. Однако, патріархъ не рѣшается утверждать, что эти слухи вѣрны, и потому его наставленія условны: если эпархъ дѣйствительно дѣлаетъ то, что приписываетъ ему молва, пусть онъ оставитъ зло и насилія; если-же его обвиняютъ ложно, пусть избѣгаетъ и близости къ этимъ дорокамъ.—*A. Gasguet* (L'empire byzantin et la monarchie franque, 1888 p. 391—2) не только видитъ въ адресатѣ Василія Макед., но и относитъ письмо ко времени убійства Михаила, забывая, что оно адресовано *эпарху*, а не *императору*, какимъ былъ Василій въ 867 году. Введшее его въ заблужденіе слово *ἄρχεις* должно быть переведено или въ смыслѣ „управлять“, или-же „царствовать“ въ переносномъ значеніи.

Когда утромъ 24 сентября Василій объявилъ себя единодержавнымъ императоромъ, наличныя условія съ необходимостью диктовали ему опредѣлить планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Предъ нимъ стояло два основныхъ вопроса: во 1-хъ, что онъ долженъ предпринять, чтобы обезопасить и упрочить свое новое положеніе? и во 2-хъ, долженъ-ли онъ, въ управленіи государствомъ, продолжать во всемъ политику своего предшественника, или-же измѣнить ее въ отдѣльныхъ пунктахъ?

Рѣшеніе перваго вопроса было въ значительной мѣрѣ облегчено для Василія его прежнимъ положеніемъ въ государствѣ. Усыновленный Михаиломъ и коронованный имъ въ соимператоры, Василій выступилъ теперь въ качествѣ законнаго наслѣдника имперіи. Онъ былъ цареубійца и даже отцеубійца; но онъ не былъ узурпаторомъ въ собственномъ смыслѣ, и подданные не имѣли основаній отказывать ему въ повиновеніи. Не нуждаясь ни въ провозглашеніи императоромъ, ни въ обрядѣ коронованія, Василій могъ съ перваго-же момента на законныхъ основаніяхъ приступить къ осуществленію своихъ верховныхъ правъ. Въ этомъ смыслѣ его прежній санъ облегчалъ ему переходъ къ единодержавію. Но фактически возможность оппозиціи не была исключена. Правда, Михаилъ не принадлежалъ къ числу правителей, способныхъ привязать къ себѣ націю. Но онъ могъ въ извѣстной степени нравиться народнымъ массамъ своею доступностью и простотою обращенія, своею щедростью и любовью къ публичнымъ развлеченіямъ. Часть высшаго чиновничества, выдвинувшаяся при немъ и Вардѣ, и аристократическіе роды, приближенные къ аморійцамъ, могли съ враждебнымъ опасеніемъ встрѣтить основателя новой династіи, не зная, чего имъ отъ него ожидать. Наконецъ, Михаилъ былъ сыномъ благочестивой Ѳеодоры и законнымъ императоромъ, и армія, какъ и общество, не могли съ полнымъ равнодушіемъ встрѣтить извѣстіе о его гибели. Молчаніе источниковъ дѣлаетъ затруднительнымъ предположеніе, что за личнымъ столкновеніемъ двухъ императоровъ скрывалась болѣе серьезная борьба сильныхъ и организованныхъ политическихъ партій [1]). Михаилъ не обнаружилъ ни достаточной предусмо-

---

[1]) Нѣтъ основаній предполагать и то, чтобы Василій дѣйствовалъ въ

трительности, ни организаторскаго таланта, чтобы сплотить около себя группу единомышленныхъ людей,—его веселая компанія, конечно, въ счетъ идти не можетъ. Прежніе сторонники Варды, послѣ убійства кесаря, должны были отойти отъ Михаила; новыхъ друзей пріобрѣсти себѣ онъ не могъ. Кажется, приблизивъ Василискіана и сдѣлавъ его личнымъ, но не очень бдительнымъ тѣлохранителемъ, Михаилъ этимъ и ограничилъ заботы о своей безопасности. Тѣмъ не менѣе, Василію было естественно считать враждебнымъ себѣ все то, что могло съ сочувствіемъ отнестись къ памяти Михаила, а слѣдовательно, благоразуміе и всѣ наличныя обстоятельства диктовали ему позаботиться о томъ, чтобы уничтожить самую возможность сопротивленія. Возможность бунта была довольна велика. Командиръ флота Орифа, вѣрно служившій Михаилу, подъ первымъ впечатлѣніемъ цареубійства готовъ былъ выступить съ местью за Михаила. Къ счастью для Василія, ему удалось склонить на свою сторону Орифу, и возмущеніе было предупреждено. Сухопутная-же армія, которой Василій могъ быть извѣстенъ лучше, чѣмъ флоту, осталась ему вѣрна. Поддержка арміи и флота, конечно вполнѣ обезпечивала его положеніе; но Василій не упускаетъ изъ вниманія и другихъ мѣръ, способныхъ дать ему опору. Оцѣнивая вполнѣ силу золота[1]) и нуждаясь въ ней, онъ въ тотъ-же день, 24 сент., ревизуетъ, достаточно опустошенную при Михаилѣ, государственную кассу и требуетъ возвращенія въ казну суммъ отъ лицъ, неправильно ихъ получившихъ[2]). Въ заботахъ о своемъ положеніи, Василій долженъ былъ обратить самое серьезное вниманіе и на отношеніе къ совершившемуся событію церкви и патріарха. Ихъ вліяніемъ

соглашеніи съ партіей Игнатія. См. *Ѳ. Кургановъ.* Къ изслѣдованію о патр. Фотіи. *Христ. Чтеніе* 1895, ч. I, стр. 204.

[1]) Какъ и вообще византійцы хорошо ее оцѣнивали:

Ὁ βασιλεὺς γὰρ ἀπορῶν ὄλβου πολυταλάντου
ἄντικρύς ἐστιν ἀετὸς παλαιγενὴς τριγέρων,
ἀφῃρημένος τὰ πτερά, τοὺς ὄνυχας, τὸ ῥάμφος.

Manass. 244.

[2]) Тѣмъ не менѣе, источники ничѣмъ не подтверждаютъ соображенія о. Иванцова-Платонова (Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патр. к-польскомъ СПБ 1892. Прилож. стр. 76) о томъ, что однимъ изъ мотивовъ къ изложенію Фотія было желаніе Василія конфисковать имущества патріарха, какъ его личныя, такъ и церковныя, отданныя въ его распоряженіе.

и сочувствіемъ пренебрегать было никакъ нельзя, и имѣя ихъ, при наличныхъ условіяхъ, на своей сторонѣ, можно было считать общественную совѣсть примиренной съ переворотомъ, а личное положеніе окончательно упроченнымъ.

Какого отношенія къ себѣ со стороны Фотія естественно было ожидать Василію? Прошлое Фотія рѣшительно ничѣмъ не было связано съ Македоняниномъ. Его возвышенію на каѳедру содѣйствовало правительство Михаила; оно-же помогало ему въ различныхъ случаяхъ его широкой патріаршей дѣятельности. Не обязанный ничѣмъ собственно Василію, патріархъ лично не имѣлъ основаній привѣтствовать дворцовый переворотъ. Съ другой стороны, его ровное отношеніе къ обоимъ царямъ за время ихъ совмѣстнаго управленія не давало Василію надеждъ видѣть въ Фотіѣ своего убѣжденнаго сторонника и ревностнаго сотрудника. При такихъ условіяхъ извѣстная доля подозрительности къ патріарху у Василія была естественна [1]).

Съ другой стороны, въ вопросѣ объ общемъ направленіи государственныхъ дѣлъ, для основателя новой династіи представлялось болѣе выгоднымъ рѣшеніе въ томъ смыслѣ, чтобы по возможности ходъ дѣлъ измѣнить. Конечно, не все было плохо при Михаилѣ или, точнѣе, при Вардѣ. Внѣшняя оборона государства, правосудіе, просвѣщеніе, церковныя дѣла, все это находилось не только въ удовлетворительномъ, но и въ хорошемъ состояніи [2]). Плохи оказывались, собственно, только финансы. Но въ прямыхъ расчетахъ Василія было показать въ обществѣ, что съ появленіемъ его на тронѣ все измѣняется къ лучшему и недочеты прежняго управленія должны исчезнуть. Въ частности, въ оцѣнкѣ церковныхъ дѣлъ мнѣнія въ обществѣ, какъ извѣстно, расходились. Одни

---

[1]) *Vogt*. p. 211 думаетъ, что Василій долженъ былъ видѣть въ Фотіи безпокойнаго агитатора, у котораго могли быть планы, направленные противъ династіи. Никакихъ доводовъ въ пользу своего мнѣнія *Vogt* однако не приводитъ.

[2]) Константинъ Порфирогенетъ (Lib. V, cap 29) говоритъ, въ похвалу Василію, что едва онъ вступилъ на престолъ въ качествѣ единодержавнаго правителя, какъ въ К-поль приходятъ вѣсти о военныхъ успѣхахъ имперіи и объ освобожденіи плѣнныхъ византійцевъ. Понятно, что эти успѣхи были подготовлены дѣятельностью прежняго правленія.

полагали, что дѣла идутъ, какъ должно идти; другіе, т. е. сторонники Игнатія, думали наоборотъ. Съ точки зрѣнія государственной власти, правленіе Фотія не могло вызывать какихъ-либо возраженій. Разносторонняя дѣятельность патріарха придавала блескъ не только церковной, но и государственной жизни; она широко содѣйствовала политическимъ интересамъ Византіи, и даже столкновеніе съ Римомъ, противорѣча исконнымъ междуцерковнымъ отношеніямъ, въ данный моментъ, въ виду верховническихъ притязаній папы, находило себѣ полное оправданіе. Измѣнять что-либо въ церковныхъ дѣлахъ, по существу, было нечего; самая попытка въ этомъ направленіи, какъ показало будущее, обрекалась на рѣшительную неудачу. Но Василію было выгоднѣе измѣнять, чѣмъ не измѣнять, и онъ рѣшается на перемѣну.

Но если ставился вопросъ о перемѣнѣ, то не могли быть оставлены безъ вниманія отношенія къ Риму. Василій хорошо зналъ, какъ далеко зашелъ разрывъ между церквами и какой тяжкій ударъ папѣ наносился опредѣленіями недавно состоявшагося к-польскаго собора. Осуществить эти опредѣленія значило-бы окончательно порвать съ папой. Однако Василій иначе расцѣнилъ значеніе союза съ Римомъ, чѣмъ Михаилъ, и предпочелъ сохранить его въ силѣ [1]). Необходимымъ-же условіемъ этого союза и его естественнымъ слѣдствіемъ было возвращеніе Игнатія на каѳедру; провести одну мѣру безъ другой представлялось невозможнымъ.

Что касается народнаго мнѣнія, будто-бы требовавшаго возстановленія несправедливо гонимаго Игнатія [2]), то едва-ли оно оказало серьезное давленіе на Василія. Несомнѣнно, въ народныхъ массахъ были сочувствующіе Игнатію. Но ихъ сочувствіе могло быть удовлетворено простымъ прекращеніемъ преслѣдованій и обезпеченіемъ Игнатію почетнаго по-

---

[1]) Возможно, что за самое послѣднее время въ К-полѣ были получены надежныя извѣстія о состоявшемся примиреніи Людовика II съ папой. Тогда отъ попытки возстановить западнаго императора противъ Николая вообще было цѣлесообразнѣе воздержаться.—По мнѣнію Папарригопуло (IV, 302), Василій счелъ болѣе выгоднымъ сдѣлать уступку папѣ, чѣмъ выполнить обѣщаніе Людовику II признать за нимъ императорскій титулъ.

[2]) *Hergenröther* II, 18.

ложенія [1]). Дѣятельность Фотія для всѣхъ, кто былъ способенъ осмыслить ее хотя отчасти, должна была возбуждать лишь сочувствіе, и не безъ основанія видятъ выраженіе этого сочувствія въ тѣхъ запискахъ, которыя были поданы въ защиту Фотія на судѣ 869 г. отъ имени низшаго столичнаго населенія и различныхъ ремесленныхъ группъ [2]). Тѣмъ не менѣе Василій могъ быть увѣренъ, что если, удаляя Фотія, онъ возбудитъ неудовольствіе многихъ, то возвращеніемъ Игнатія примиритъ съ собою, точно неизвѣстную ему количественно, но несомнѣнно существующую въ обществѣ, партію [3]). Это заранѣе обезпеченное сочувствіе давало лишній мотивъ дѣйствовать рѣшительно. Но дѣйствовать необходимо было и безотлагательно: византійская депутація двигалась уже въ Италію, увозя акты собора съ собственноручной подписью Василія.

Обращаясь собственно къ показаніямъ источниковъ, мы встрѣчаемъ о разрывѣ Василія съ Фотіемъ свѣдѣнія, какъ

---

[1]) Нельзя, конечно, приписывать серьезнаго значенія шуткѣ Михаила казавшаго будто-бы, что для него патріархомъ является Гриллъ, для Варды Фотій, для народа Игнатій,—тѣмъ болѣе, что остается неизвѣстнымъ, когда эти слова могли быть произнесены. Если они относились къ первымъ годамъ правленія Фотія, когда онъ еще не достаточно проявилъ себя и развилъ свою дѣятельность и когда гоненія на Игнатія были особенно тяжелы и потому привлекали къ гонимому сочувствіе народа, то съ тѣхъ поръ прошло времени не мало, и отношеніе къ Фотію даже простонародья могло, подъ вліяніемъ плодотворной дѣятельности патріарха, рѣзко измѣниться.

[2]) *Mansi* XVI, 135-6. *А. П. Лебедевъ*, Исторія раздѣленія церквей въ IX, X и XI вѣкахъ. Москва 1900. стр. 175. *H. Gelzer*. Byzantinische Kulturgeschichte. Tübingen 1909. S. 99. Русс. переводъ: „Очерки по исторіи Византіи“ подъ ред. *В. Н. Бенешевича*, Вып. II, СПБ. 1912, стр. 76.

[3]) Къ этой партіи должны были примкнуть и всѣ, лично недовольные Фотіемъ за его обличенія въ его обширной перепискѣ.—При всемъ томъ нѣтъ основаній преувеличивать численность и значеніе этой партіи, какъ это довольно часто дѣлается (*Παπαῤῥηγόπουλος* IV, 302; *Bury* 204; *Κρέμος* II, 343). Не нужно забывать, что въ общеніи съ Игнатіемъ къ моменту его возвращенія на каѳедру оставалось только 12 епископовъ (Vita Ignatii 544 D), которыхъ мы и видимъ на первомъ засѣданіи собора 869 года (*Mansi* XVI, 18). Равнымъ образомъ, сочувствіе къ нему въ народѣ ни разу не проявилось такъ широко, чтобы вызвать въ его пользу народное движеніе. Не удивительно, если Василій Македонянинъ въ письмѣ къ папѣ Николаю жаловался, что немногіе устояли противъ „хитрости“ Фотія и удержались отъ общенія съ нимъ. *Mansi* XVI, 46 D.

сказано, мало согласованныя. Никита Пафлагонъ сообщаетъ что 24 сентября, въ первый-же день единодержавія, Василій распорядился вернуть съ дороги посольство Захаріи Халкидонскаго, 25 сент. удаляетъ Фотія съ престола и заключаетъ въ монастырь Скепи; на слѣдующій день возвращаетъ Игнатія изъ ссылки съ острова и помѣщаетъ во дворцѣ его родителей Манганахъ. Далѣе онъ производитъ обыскъ въ помѣщеніи Фотія и найденныя копіи соборныхъ актовъ представляетъ собору; но лишь 23 ноября Игнатій возстановляется на каѳедрѣ [1]). По разсказу Анастасія Библіотекаря, Василій, ставъ единодержавнымъ, наводитъ справки о рѣшеніи апостольской каѳедры какъ по дѣлу иконоборцевъ, возобновившихъ исподволь свое дерзостное пустословіе противъ иконъ, такъ и по дѣлу Фотія и Игнатія. Когда ему сообщили, что апостольская каѳедра еще въ 863 г. отвергла Фотія и признала патріархомъ Игнатія, онъ немедленно отыскиваетъ папскія письма, тщательно скрытыя Фотіемъ, и исполняетъ постановленіе папы, т. е. убѣждаетъ Фотія, неправильно, послѣ низложенія, обладавшаго священнымъ служеніемъ, оставить каѳедру, а Игнатія уговариваетъ принять ее [2]). По Митрофану Смирнскому, Василій, вернувъ пословъ, отобралъ у нихъ копію соборныхъ актовъ и предъявилъ ее собравшимся въ Хризотриклиніи свѣтскимъ чинамъ и епископамъ; всѣ были изумлены и отлучили (ἀπεκήρυξαν) Фотія [3]). У свѣтскихъ хронистовъ фактъ низложенія Фотія передается въ двухъ версіяхъ. Одна идетъ отъ Продолжателя Георгія [4]), другая отъ Константина Порфирогенета [5]). По первой, когда Василій вошелъ въ Софійскій храмъ, намѣреваясь причаститься, Фотій назвалъ его разбойникомъ и убійцей, недостойнымъ причастія. Разсерженный императоръ

---

[1]) Vita Ignatii 540 sq.

[2]) Photio sacro ministerio post depositionem irregulariter abutenti, throno C-tano cedere persuadet et Ignatium hunc recipere adhortatur. *Mansi* XV, 6 C-D.—Такъ освѣщаетъ удаленіе Фотія между прочимъ *Г. Герцбергъ*, Исторія Византіи. Москва 1897, стр. 138.

[3]) *Mansi* XVI, 420 A.

[4]) *Georg. Cont.* 1076 (P. G. CX). Версія повторена у Льва Грамматика p. 254 (P. G. CVIII, 1088), Псевдо-Симеона p. 688 (P. G, CIX, 749) и Зонары III, 418. Cf. *Joel* p. 55.

[5]) *Theoph. Contin.* Lib. V cap. 32. *Cedren.* II, 205 (P. G. CXXI, 1092).—У Манассы глухо—p. 224, какъ и у Глики p. 547.

вступилъ въ сношенія съ Римомъ, изгналъ Фотія и вернулъ Игнатія. По версіи Порфирогенета, желая привести въ порядокъ церковныя дѣла и уничтожить смуту, вызванную низложеніемъ Игнатія и возведеніемъ Фотія, Василій созываетъ отовсюду епископовъ на соборъ, подтверждаетъ постановленія седьмого вселенскаго собора, анаѳематствуетъ остатки иконоборцевъ и возстановляетъ Игнатія, заставивъ Фотія дожидаться освобожденія каѳедры до смерти Игнатія [1]).

При всей несогласованности приведенныхъ показаній, внѣшняя связь фактовъ представляется достаточно ясной. Какъ утверждаетъ Никита, Фотій 25 сент. удаленъ въ Скепи гдѣ, очевидно, долженъ былъ дожидаться окончательнаго рѣшенія своего дѣла. На слѣдующій день Игнатій возвращенъ изъ ссылки, но еще не возстановленъ въ патріаршествѣ. Затѣмъ производится слѣдствіе, о которомъ, едва-ли впрочемъ точно въ подробностяхъ, говорятъ Анастасій и Митрофанъ, и Фотій объявляется низложеннымъ; 23 ноября Игнатій торжественно вступаетъ въ отправленіе патріаршихъ обязанностей. Гораздо труднѣе согласовать источники въ приводимыхъ ими мотивахъ низложенія. По Никитѣ и Митрофану, Василіемъ руководило личное неудовольствіе на Фотія въ связи съ сочувствіемъ къ Игнатію; Анастасій, съ одной стороны, подчеркиваетъ столь пріятную для Рима готовность Василія исполнить волю папы [2]), съ другой— отмѣчаетъ его желаніе упорядочить церковныя дѣла. Послѣдній мотивъ опредѣленно заявленъ и самимъ Василіемъ Македоняниномъ въ его письмахъ, писанныхъ Николаю послѣ переворота, при чемъ у Василія представлено дѣло, какъ отчасти и у Анастасія, въ томъ смыслѣ, что Фотій не

---

[1]) Выраженіе анонимнаго автора трактата De separatione Romae veteris ab Ecclesia Graeca у Льва Алляція по своей неопредѣленности ничего не даетъ:... *τοῦ βασιλέως Βασιλείου διά τινας οἰκείας ὀρέξεις ὡς ἔθος τοῖς κρατοῦσι τὸν Φώτιον καταβιβάσαντος. Leonis Allatii,* De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione. Coloniae Agrippinae 1648, p. 549. Cf. *Σοφοκλ. Οἰκονόμου, Φωτίου τὰ Ἀμφιλόχια. Ἀθήνησι* 1858, *σελ. λδ' σημ. ἡ.*

[2]) Анастасій эту сторону выдвинулъ или самъ, чтобы сказать пріятное папѣ Адріану, или-же ему наговорили объ этомъ въ К-полѣ, какъ можно судить по письму Василія Македонянина къ папѣ Николаю (письмо получилъ уже Адріанъ II). *Mansi* XVI, 46. Основательныя возраженія на Анастасія см. у *Иванцова-Платонова*. Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патр. к-польскомъ. СПБ 1892. Прилож. стр. 66.

столько удаленъ насильственно, сколько ушелъ добровольно, и не навсегда, а лишь временно, до освобожденія каѳедры [1]). Мысли Василія цѣликомъ повторены и Константиномъ Порфирогенетомъ [2]). Въ сущности, мотивировка названныхъ авторовъ поддается объединенію: Василій, дѣйствительно, могъ, въ той или другой мѣрѣ, руководиться одновременно всѣми указанными мотивами. Но вотъ вопросъ: есть-ли что-либо достовѣрное въ свидѣтельствѣ Продолжателя Георгія? Если принять во вниманіе допустимое согласіе указанныхъ свидѣтелей, то не слѣдуетъ-ли трудно согласимое съ ними показаніе Продолжателя отвергнуть безъ всякаго разсмотрѣнія, какъ покоящееся на недоразумѣніи? Конечно, при указанныхъ обстоятельствахъ отвергнуть было-бы нетрудно, если-бы оно не являлось показаніемъ *единственнаго незаинтересованнаго* свидѣтеля. Что Никита и Митрофанъ склонны передавать факты въ освѣщеніи, исключительно неблагопріятномъ Фотію, это достаточно извѣстно, какъ извѣстно и то, что Константинъ Порфирородный смягчалъ краски въ пользу своего дѣда Василія, а Анастасій вездѣ проводилъ точку зрѣнія римскихъ интересовъ. Продолжатель Георгія былъ незаинтересованъ въ тенденціозномъ освѣщеніи событій; въ добавокъ, онъ считается вообще безпристрастнымъ и хорошо освѣдомленнымъ свидѣтелемъ [3]). Поэтому, отвергнуть его показаніе безъ разбора было-бы несправедливо.

Въ такомъ случаѣ, могло-ли произойти описанное Продолжателемъ Георгія событіе? Внѣшняя возможность для его совершенія ничѣмъ не исключена. Вполнѣ правдоподобно, что императоръ въ первые дни единодержавія осматривалъ не только казначейство и вообще государственныя учрежденія, но пожелалъ быть и въ Софійскомъ храмѣ [4]). Здѣсь

---

[1]) Василій смотритъ на Фотія, какъ на обладающаго полнотой іерархическихъ правъ; въ согласіи съ этой мыслью онъ и не коронуется вновь, довольствуясь первой коронаціей, совершенной Фотіемъ (*Ѳ. Кургановъ* Къ изслѣдованію о патр. Фотіѣ. *Христ. Чтеніе* 1895, I, 209).

[2]) *Theoph. Cont.* Lib. V cap. 32; cf. cap. 40.

[3]) *F. Hirsch.* Byzantinische Studien. Leipzig 1876. S. 56. Если Продолжатель Георгія относится неблагосклонно къ Василію (ibid. S. 57), то эта неблагосклонность не обусловлена какимъ-нибудь предвзятымъ интересомъ и выразилась лишь въ указаніи поступковъ, дѣйствительно не могущихъ свидѣтельствовать въ пользу Василія.

[4]) Псевдо-Симеонъ говоритъ, что событіе происходило въ праздникъ

могла произойти встрѣча съ патріархомъ, рѣшившая участь послѣдняго [1]). Однако, та торжественная обстановка и тотъ рѣзкій характеръ столкновенія, о которыхъ говоритъ Продолжатель, представляются мало вѣроятными. Высказывались мнѣнія, что Василій явился въ храмъ для совершенія обряда коронованія. Это невѣрно, потому что Василій, коронованный 26 мая 866 г., не нуждался въ повтореніи обряда [2]). Что касается причащенія, то не было-бы невѣроятнымъ, что Василій по какимъ-либо соображеніямъ имѣлъ намѣреніе приступить къ таинству. И тѣмъ не менѣе, трудно думать, чтобы дѣло произошло такъ, какъ говоритъ хронистъ. Трудно это думать не потому, что у патріарха не могло хватить смѣлости

Никакого праздника 24 и 25 сент. не было (числа приходились на среду и четвергъ). Нужно думать, что слово „праздникъ" вставлено въ хронику по догадкѣ; его нѣтъ ни у Продолжателя Георгія, ни у Зонары.

[1]) Показаніе Продолжателя Георгія безъ какихъ-бы то ни было ограниченій поддерживалось многими изслѣдователями. *Hankii*, De byzantinarum rerum scriptoribus graecis. Lipsiae 1677. Pars I cap. XVIII § 108, p. 336. Патріархъ *Досиѳей*, *Τόμος χαρᾶς*, 1705, *σελ. κή*. Онъ-же. *Περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων*, *σελ.* 704. *Heineccii*, Abbildung der alten und newen Griechischen Kirche. Leipzig 1711. S. 156. *Schröck*. Christliche Kirchengeschichte. Leipzig 1795. B. XXI, S. 195; B. XXIV, S. 162. (*Schwalue*, Disput. acad. de discidio Eccl. Lugd. Bat. 1829, p. 113). *Муравьевъ*, Правда вселенской церкви. 1841, стр. 253. *Οἰκονόμος*, op. cit. § 21 *σελ. λδ'*. *Арх Филаретъ*, Историческое ученіе объ отцахъ церкви. СПБ 1859. Ч. III, стр 325. *Βαλέττα*, *σελ.* 53. *Ἀνδρονίκου Δημητρακοπούλου*, *Ἱστορία τοῦ σχίσματος τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας ἀπὸ τῆς ὀρθοδόξου ἑλληνικῆς*. *Λειψία* 1867, *σελ.* 8. *Вл. Гетте*, Папство, какъ причина раздѣленія церквей. Харьковъ 1895, стр. 256. *Gasquet*, op. cit. p. 391 (объясняетъ рѣшительность Фотія его сознаніемъ, что теперь, по смерти Михаила, его положеніе все равно погибло). А. *Иванцовъ-Платоновъ*, цит. соч. Прилож. стр. 68 и дал. *I. Richterich*, Papst Nicolaus I. *Revue Internationale de Theologie*, 1902 p. 535.

[2]) Если Генезій говоритъ, и очень туманно, о какомъ-то коронованіи (*Genes.* 113; P. G. CIX, 1136), то подъ нимъ разумѣется, собственно, коронованіе царскихъ сыновей, и во всякомъ случаѣ это событіе падаетъ на гораздо болѣе позднее время, именно, 881 годъ. Cf. *Hirsch*, 167. *Ѳ. Кургановъ* 208.—Кажется, по поводу этого предполагавшагося коронованія Василій, чрезъ діакона Ѳеофана, и задавалъ находившемуся въ изгнаніи Фотію вопросъ о томъ, почему Давидъ короновался не однажды, а нѣсколько разъ (*Βαλέττα ἐπ.* 50; *Migne* P. G. CI, Amphiloch. questio 115). Нельзя, поэтому, принять мнѣніе, будто Фотій былъ удаленъ уже послѣ того, какъ успѣлъ совершить коронованіе Василія (мнѣніе высказывалось патр. *Досиѳеемъ*, *Περὶ τῶν ἐν Ἱεροσ. πατριαρχευσάντων*, *σελ.* 704. Также *Dümmler*, II, 209. *Duschesne* II, 172).

выступить съ обличеніемъ [1]), а потому, что въ его распоряженіи не могло быть достаточныхъ основаній къ столь суровому публичному обличенію императора. Встрѣча царя съ патріархомъ могла произойти или 24 или 25 сент. утромъ. Съ момента цареубійства прошло или нѣсколько часовъ или немного болѣе сутокъ. Убійство совершено ночью, интимнымъ кружкомъ заговорщиковъ; свидѣтели убійства, съ пострадавшей стороны, погибли вмѣстѣ съ Михаиломъ. Невѣроятно, чтобы Василій, кровно заинтересованный въ томъ, не воспользовался возможностью поставить себя внѣ обвиненія въ непосредственномъ пролитіи крови. Скрыть факта убійства было нельзя, и его не скрывали [2]); но дать убійству объясненіе и освѣщеніе, благопріятное для Василія, было вполнѣ возможно. Позднѣйшія оффиціальныя сообщенія

---

[1]) „Въ мужествѣ Фотія—наложить отлученіе на императора Василія, при тѣхъ историческихъ данныхъ о твердости его характера, какія имѣются, нельзя сомнѣваться“ (*Ѳ. Кургановъ*, цит. соч. стр. 206). Наоборотъ, Гергенрётеръ находитъ въ высшей степени невѣроятнымъ, чтобы тотъ Фотій, „который льстилъ ничтожному Михаилу при всѣхъ его порокахъ, который имѣлъ достаточно основаній къ такому-же выступленію противъ Михаила и Варды и никогда не пытался сдѣлать это, но всегда приспособлялся къ обстоятельствамъ,—чтобы Фотій, не только оставившій безъ упрека, но прославлявшій и одобрявшій вѣроломное и позорное убійство своего прежняго покровителя Варды, теперь обнаружилъ противъ могущественнаго единодержца Василія смѣлость, которая не стояла въ соотвѣтствіи съ его прежнимъ поведеніемъ и въ немъ была-бы новостью“. *Hergenröther* II, 13; очевидно, подъ впечатлѣніемъ этихъ разсужденій остались *Παπαρρηγόπουλος* IV, 301 и *Vogt* p. 212.—Рѣчь о поведеніи Фотія въ пору убійства Варды, которое Гергенрётеръ прежде всего имѣетъ въ виду, была выше. Здѣсь можно только напомнить, что во 1-хъ, и патр. Игнатій имѣлъ вполнѣ основательные поводы къ выступленію противъ Михаила, но ими однако не воспользовался, за что Г-ръ не винитъ его въ попустительствѣ; во 2-хъ, тотъ-же Игнатій обошелъ молчаніемъ убійство Василіемъ Михаила, хотя съ теченіемъ времени истинный виновникъ злодѣянія долженъ былъ стать ему извѣстнымъ; и въ 3-хъ, Г-ръ могъ-бы нѣсколько умѣрить свое сужденіе объ отсутствіи смѣлости у Фотія, если-бы привелъ на справку поведеніе патріарха предъ его судьями на 5 засѣданіи собора 869 года: Фотій держалъ себя съ такимъ гордымъ достоинствомъ и смѣлостью, которыя привели въ раздраженіе его судей-враговъ и должны были только ухудшить его участь. При этомъ Фотій, конечно, зналъ, что за соборомъ стоитъ противъ него самъ императоръ.

[2]) Къ трупу допущены были мать и сестры Михаила, которыя и оплакали его гибель.

гласили, что Михаилъ убитъ лицами, опасавшимися за свою жизнь и охранявшими жизнь Василія [1]). Нельзя сомнѣваться, что эта версія была пущена въ оборотъ еще утромъ 24 числа. Къ ней можно было въ душѣ относиться съ недовѣріемъ; но опровергать ее публично не было данныхъ. Позднѣе истина должна была открыться; даже сами участники преступленія, которые почти всѣ, по сообщеніямъ хронистовъ, понесли за цареубійство наказаніе по правосудію Божію, могли открыть истинную картину событія. Но утромъ 24 или 25 сентября подробности злодѣянія могли быть лишь тайной. При такихъ условіяхъ происходитъ встрѣча Василія съ патріархомъ. Могъ-ли Фотій, или кто-либо иной въ его положеніи, назвать императора разбойникомъ и убійцей, недостойнымъ св. Таинъ? Не могъ ни Фотій и никто другой [2]). Отъ показанія Продолжателя Георгія въ его буквальномъ смыслѣ приходится отказаться. Но это вовсе не значитъ, что самый фактъ столкновенія является сплошнымъ вымысломъ. Не имѣя основаній обличать Василія въ непосредственномъ убійствѣ, патріархъ могъ сказать ему, что лица, виновныя въ цареубійствѣ, должны понести достойное наказаніе [3]). Укоризна лично Василія не касалась; ему предоставлялся даже поводъ, исполнивъ предложеніе патріарха, заявить себя предъ лицомъ всего общества невиннымъ въ пролитіи крови. Но поступить такъ, т. е. наказать своихъ сотрудниковъ, кровавое дѣло которыхъ доставило ему тронъ, Василій, конечно, не былъ въ состояніи. Поставленный въ крайне непріятное положеніе, императоръ не могъ не быть

---

[1]) Эта версія проникла и на западъ и отразилась въ біографіи Адріана II, авторъ которой сомнѣвается, что Михаилъ убитъ по волѣ Василія (*Mansi* XV, 810 C).

[2]) Требовать, чтобы патріархъ произвелъ собственное разслѣдованіе дѣла, конечно, немыслимо.—Интересно отмѣтить, что патріархи иногда вынуждались принимать правительственное объясненіе, покрывавшее завѣдомое злодѣяніе. Такъ въ X в. патріархъ Поліевктъ (956—970), послѣ убійства императора Фоки Іоанномъ Цимисхіемъ, долженъ былъ повѣрить, что въ убійствѣ Цимисхій личнаго участія не принималъ.

[3]) *Ѳ. Кургановъ*, отвергая показаніе Продолжателя Георгія, считаетъ допустимымъ предположеніе, что Фотій частнымъ образомъ высказался о Василіѣ неодобрительно, чѣмъ и вызвалъ его неудовольствіе (цит. соч. 208). Показаніе Продолжателя Георгія уполномочиваетъ предполагать большее, чѣмъ заочное неодобреніе.

внутренне раздраженъ; чувство могло открыто и не проявиться, но участь патріарха, который и вообще не казался надежнымъ сторонникомъ Македонянина, была рѣшена: Василій выдвигаетъ идею умиротворенія церковной смуты и въ дальнѣйшемъ клонитъ дѣло къ удаленію Фотія и возвращенію Игнатія. Что касается хрониста [1]), то, осмысливая заднимъ числомъ событія, онъ могъ нарисовать сцену столкновенія въ произвольныхъ чертахъ, невѣроятныхъ по обстановкѣ, но близкихъ къ правдѣ по смыслу [2]).

---

[1]) Зависитъ-ли хронистъ отъ какого-нибудь устнаго слуха, пущеннаго кѣмъ-нибудь изъ друзей Фотія, какъ догадывается Гергенрётеръ (II, 15), остается неясным. По Г-ру, такой слухъ, выставляя народу низложеніе Фотія незакономѣрнымъ и аналогичнымъ низложенію Игнатія, былъ-бы полезенъ Фотію при его возстановленіи. Но вѣдь возстановленіе патріарха зависѣло не отъ народныхъ массъ, а прежде всего отъ правительства. Распуская ложный слухъ, друзья Фотія оказывали-бы ему не услугу, а причиняли вредъ: слухъ оскорблялъ императора и могъ только ухудшить его отношеніе къ низверженному патріарху. Хронистъ могъ самъ придумать детали событія.

[2]) Въ пользу Продолжателя Георгія ссылались на письмо Фотія къ монаху отшельнику Θеодосію, писанное изъ заточенія (*Βαλέττα ἐπ.* 161: *Migne*, слѣдуя Монтакуцію, раздѣлилъ письмо на два—Lib. II, ep. 83 и 84). Письмо содержитъ очень суровую характеристику к-польскаго собора 869 г., рисуетъ противниковъ Фотія какъ жестокихъ и несправедливыхъ гонителей, а его сторонниковъ какъ невинно страждущихъ. Между прочимъ о послѣднихъ сказано, что державный гнѣвъ обрушился на нихъ за то, что они сохранили и языкъ свой и мысли чистыми отъ крови—*ὅτι τῆς κρατούσης κατὰ τῶν πιστῶν ὀργῆς, ἀνθ' ὧν αἱμάτων καθαρὰς καὶ γλώσσας καὶ γνώμας ἐφύλαξαν κ. τ. λ.* Это мѣсто хотѣли понимать (*Hankii* § CVIII: *Τόμος χαρᾶς κή; Βαλέττα σελ.* 499 *σημ.* 4) какъ намекъ на причину гоненій—обличеніе въ убійствѣ Михаила. Для насъ такое толкованіе не нужно; но можно отстаивать, что намекъ въ словахъ все-же заключается, но только не на обличеніе въ убійствѣ, а на требованіе наказать виновныхъ. Совершенно иное значеніе пытаются дать этому мѣсту Неандеръ (Allgem. Gesch. d. christl. Religion. 1856. II, 313) и за нимъ Гергенрётеръ (II, 15). По нимъ, здѣсь имѣется въ виду отношеніе друзей и сторонниковъ Фотія къ своему вождю: т. е. „вѣрные" преслѣдуются за то, что они не возстали на своего вождя, не измѣнили ему, но, выражаясь образно, сохранили себя чистыми отъ крови. Однако, толкованіе Неандера возможно лишь при предположеніи, что *πιστοί* противополагаются самому Фотію, т. е. что подъ *πιστοί* Фотій разумѣетъ только своихъ друзей, исключая самого себя. Между тѣмъ, по смыслу всего періода, началомъ котораго служатъ спорныя слова, подъ *πιστοί* разумѣется вся партія Фотія съ своимъ вождемъ во главѣ.

Показаніе Продолжателя Георгія пытались въ корнѣ подорвать ссыл-

Какъ-бы то ни было, Фотій долженъ былъ оставить каѳедру и уступить власть враждебной партіи. Объединившіеся противъ него союзники, игнатіане и Римъ, могли торжествовать нежданную побѣду. Впрочемъ, подлинное торжество выпадало лишь на долю Рима. Игнатіане одерживали успѣхъ, какъ партія; но, насколько они были членами греческой

кой на письма Фотія къ Василію изъ заточенія (*Βαλέττα ἐπ.* 218, 219; P. G CII, Lib. I, ep. 16, 17), содержаніе и тонъ которыхъ будто-бы не мирится съ Продолжателемъ. Дѣйствительно, въ этихъ письмахъ, жалуясь на притѣсненія, Фотій всюду ставитъ на видъ, что онъ страдаетъ невинно, и что Василій не имѣетъ личныхъ основаній относиться къ нему враждебно (cf. *Hirsch*, 68). Фотій напоминаетъ императору ихъ прежнюю дружбу, соединявшій ихъ союзъ и клятвы, помазаніе на царство и коронованіе вмѣстѣ съ императрицей, пріобщеніе св. Таинъ изъ его рукъ воспріемничество царскаго сына Льва (*ἐπ.* 218; ep. 16); свидѣтельствуетъ о своемъ искреннемъ расположеніи къ императору и напоминаетъ объ обѣщаніяхъ и клятвахъ, какія тотъ давалъ ему помимо даже его желанія (*ἐπ.* 219; ep. 17). Неандеръ и за нимъ Гергенрётеръ полагаютъ, что Фотій едва-ли могъ писать такъ, если-бы разсказъ Продолжателя былъ вѣренъ, и во всякомъ случаѣ онъ долженъ былъ объяснить, что къ выступленію противъ императора его обязывала его пастырская совѣсть. На это можно было-бы возразить, что во 1-хъ, едва-ли переписка съ Василіемъ ограничивалась двумя сохранившимися письмами, и трудно утверждать, чтобы такого извиняющаго объясненія Фотій вообще не высказывалъ; во 2-хъ, Фотій могъ обходить молчаніемъ свое столкновеніе просто потому, что не хотѣлъ тревожить уколотаго самолюбія императора напрасными воспоминаніями о перенесенной обидѣ, что всего менѣе было удобно въ письмѣ, содержащемъ просьбу о смягченіи преслѣдованій; въ 3-хъ, самый характеръ преслѣдованій, суровыхъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ изысканно жестокихъ (у Фотія отняли его книги), можетъ говорить за то, что императоромъ руководило, помимо правительственныхъ соображеній, и чувство личнаго раздраженія (самъ Неандеръ замѣчалъ наличность раздраженія—II, 312 Anm. 6). Вообще, безспорныхъ доказательствъ противъ Продолжателя Георгія изъ переписки съ Василіемъ извлечь нельзя. Что было-бы невѣроятнаго въ томъ, что Фотій, послѣ разрыва, описаннаго у Продолжателя, находясь въ ссылкѣ, употреблялъ усилія улучшить положеніе свое и своихъ многочисленныхъ сторонниковъ и въ письмахъ напоминалъ Василію о прежнихъ дружественныхъ, точнѣе, корректныхъ отношеніяхъ, минуя непріятный Василію фактъ?— Но такъ какъ мы не поддерживаемъ буквальный смыслъ Продолжателя, то намъ нѣтъ нужды настаивать на возраженіяхъ Неандеру и Г-ру. Достаточно указать, что принимаемый нами характеръ столкновенія вполнѣ мирится съ тономъ и содержаніемъ писемъ: имъ объясняется какъ чувство раздраженія Василія къ патріарху, такъ и то обстоятельство, что Фотій могъ напоминать о прежнихъ дружественныхъ отношеніяхъ, ничего не говоря объ обличеніи въ убійствѣ.

націи и восточной церкви, они, вмѣстѣ съ націей и церковью, съ перемѣной церковной политики несли только ущербъ. Нація теряла дѣятеля, равнаго которому не имѣла; церкви угрожало униженіе ея достоинства, даже потеря независимости. Партійный успѣхъ игнатіанъ не стоилъ своей цѣны. Иное дѣло—Римъ. Мечта Николая видѣть греческій Востокъ у подножія каѳедры Петра приближалось къ осуществленію. Соперникъ, своимъ мощнымъ вліяніемъ и неистощимой энергіей противоборствовавшій притязаніямъ папства, сокрушенъ; авторитетъ преемниковъ Петровыхъ готовъ распространиться не только надъ Западомъ, но и Востокомъ. Велика была-бы радость папы Николая, если-бы онъ дожилъ до извѣстій о к-польскомъ переворотѣ и торжествѣ своей политики; но онъ умеръ, 13 ноября 867 г., среди заботъ и тревогъ, вызванныхъ дошедшими до него извѣстіями о полемическихъ выступленіяхъ грековъ противъ западной обрядности [1]). Его преемникамъ предоставлялось продолжить его дѣло и использовать выпавшій на долю папства успѣхъ.

Къ сожалѣнію для Рима, его побѣда была только временной.

Фотій уходилъ отъ власти. Уходилъ неожиданно, какъ неожиданно около нея и появился.

Было что-то необычайное въ судьбѣ этого человѣка. Она складывалась вовсе не такъ, какъ хотѣлъ онъ самъ, и молотъ, которымъ ковалась она, не былъ въ его рукахъ.

Сынъ благочестивой и „иноколюбивой“ семьи, Фотій съ раннихъ лѣтъ мечтаетъ о монашествѣ, и то обстоятельство, что онъ остался не женатымъ, не можетъ не говорить о искренности и серьезности его намѣреній. Инокомъ онъ не сталъ. Въ немъ сказались другія стремленія, глубокія и властныя, которымъ онъ не могъ отказать въ удовлетвореніи: стремленіе, даже страсть къ знанію, непреодолимый инстинктъ ученаго. Монашеская ряса, полагавшая опредѣленныя рамки для интересовъ личности, замыкавшая ихъ въ тѣсный кругъ иноческихъ подвиговъ, могла ставить извѣстныя стѣсненія въ выборѣ допустимаго къ изученію на-

---

[1]) *Hincmari*, Annales, an. 867 (*Pertz*, Monum. Germaniae historica, t. I p. 475). Vita Nicolai, *Mansi* XV, 159).

учнаго матеріала, и Фотій остается свѣтскимъ, чтобы сохранить для себя большее право изучить не только кругъ существовавшихъ въ его время наукъ, въ которомъ господствовало богословіе, но и „внѣшнюю, эллинскую“ мудрость. Монашеская келья промѣняна на кабинетъ ученаго.

Наука—родная стихія Фотія. Ей онъ могъ-бы отдать свою жизнь, вознаграждая трудъ своихъ безсонныхъ ночей надъ книгами тѣми радостями, какія дарила ему работа изслѣдователя. Но трудно было съ дарованіями и силами, какими судьба его наградила, остаться незамѣтнымъ любителемъ истины. Да и едва-ли былъ онъ въ правѣ закрыть дверь предъ тѣми, кто шелъ къ нему за знаніями, кто хотѣлъ учиться. Собравъ знанія, онъ долженъ былъ дѣлиться ими; и Фотій выходитъ изъ своего уединенія на преподавательскую каѳедру. Немногихъ лѣтъ было достаточно, чтобы онъ уже стоялъ во главѣ цѣлаго просвѣтительнаго движенія, вдохновляя молодыя силы, руководя ими, а въ установкѣ внутреннихъ отношеній своей школы обнаруживъ несомнѣнный талантъ организатора.

Но стоило выступить ему общественнымъ дѣятелемъ, хотя-бы въ скромной роли наставника молодыхъ поколѣній, чтобы въ дальнѣйшемъ перестать принадлежать себѣ.

Въ Фотіѣ нуждались не только тѣ, кто жаждалъ просвѣщенія; такіе люди были нужны и государственной власти. Дворъ обратилъ вниманіе на молодого, но выдающагося ученаго и преподавателя, а вліятельныя родственныя связи сдѣлали остальное: Фотій приглашенъ ко двору, и для него открывается придворная карьера. О ней раньше онъ не думалъ; даже уклонялся отъ нея. Остается неизвѣстнымъ, при какихъ обстоятельствахъ попалъ онъ ко двору и чѣмъ, собственно, его склонили принять предложеніе. Но онъ самъ говоритъ, что у него не было желанія смѣнить спокойную дѣятельность преподавателя на хлопотливую государственную службу. Кажется, ему обѣщали оставить возможность совмѣщать оба вида дѣятельности, научную и служебную, и это обѣщаніе, въ связи съ надеждой оказывать въ будущемъ, съ новаго вліятельнаго поста, болѣе широкую поддержку просвѣщенію, соблазнило Фотія. Онъ велъ за собою, стоя во главѣ его, просвѣтительное движеніе; чѣмъ сильнѣе вліяніе вождя, тѣмъ шире путь для его дѣла.

Вмѣсто кельи и ученаго кабинета Фотій оказывается во главѣ высшей школы и на верхнихъ ступеняхъ придворной сановной лѣстницы. Въ то-же время правительство убѣдилось, что онъ не только выдающійся ученый, но и крупный административный талантъ.

Вставъ на виду, Фотій долженъ былъ идти и дальше.

По природѣ онъ не былъ человѣкомъ партіи. Кругъ его интересовъ былъ слишкомъ широкъ, чтобы уложиться въ какую-бы то ни было партійную программу, и если онъ, несмотря на весь свой блескъ ученаго и вліятельное положеніе при дворѣ, не стоитъ во главѣ той или другой изъ существовавшихъ въ обществѣ партій, это значитъ, что онъ не имѣлъ вкуса къ партійной борьбѣ. И при всемъ томъ, онъ не могъ остаться отъ нея въ сторонѣ. Не потому, что въ немъ проснулся темпераментъ бойца; а потому, что къ тѣмъ цѣнностямъ, около которыхъ велась борьба, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ.

Направленіе, унаслѣдованное ближайшимъ образомъ отъ патр. Меѳодія и защищаемое теперь партіей Григорія Асбесты, было сродно духу Фотія. Что было въ немъ, въ этомъ направленіи, самаго цѣннаго? Преданность православію до готовности на жертвы? Но Фотій вмѣстѣ съ своими родителями вынесъ гоненіе за иконы. Любовь къ просвѣщенію? Но, послѣ религіи, онъ не зналъ ничего выше науки и просвѣщенія. Опредѣленный взглядъ на способы управленія, отказывавшійся отъ юридическаго формализма въ пользу принципа цѣлесообразности и не желавшій примѣнять насиліе даже противъ еретиковъ тамъ, гдѣ можно было дѣйствовать убѣжденіемъ? Но недаромъ Тарасій былъ предкомъ Фотія, и недаромъ Фотій это твердо помнилъ, доказывая, что онъ цѣнитъ семейныя традиціи и дорожитъ ими. Пусть интересы Фотія были шире тѣхъ, которыми жила партія Асбесты; онъ не могъ ей не сочувствовать. Такого сочувствія было достаточно, чтобы противники, преувеличивая его близость къ партіи, объявили его партійнымъ человѣкомъ.

Съ удаленіемъ Игнатія и объявленіемъ его каѳедры вакантной, въ судьбѣ Фотія наступаетъ рѣшительный моментъ. И правительство въ лицѣ Варды, и партія Асбесты, вліятельная при дворѣ, не находятъ лучшаго кандидата въ патріархи, чѣмъ Фотій; для игнатіанъ его кандидатура, за невозмож-

ностью удержать Игнатія, представляется наименѣе ненавистной;—и Фотію предлагаютъ вселенскую каѳедру. Быть патріархомъ не было мечтою Фотія; этотъ постъ казался ему не только отвѣтственнымъ и труднымъ, но и мало отвѣчалъ обнаружившимся до сихъ поръ его склонностямъ. При томъ, вакантность каѳедры была сомнительной. Не удивительно, если на просьбы и убѣжденія Фотій отвѣчаетъ рѣшительнымъ отказомъ, и не вѣрить его искренности нѣтъ основаній. Но за Фотія уже держалась партія. Ему могли поставить на видъ, что его отказъ закрываетъ пути для торжества того направленія, которому онъ и хотѣлъ, и былъ обязанъ оказывать поддержку; уклоненіе отъ каѳедры пріобрѣтало значеніе измѣны общему дѣлу. Подобный аргументъ могъ поколебать кого угодно. Когда-же Игнатій и игнатіане устранили формальное препятствіе къ замѣщенію каѳедры, давъ согласіе на выборъ новаго патріарха, дальнѣйшій отказъ оказывался невозможнымъ. Фотій становится патріархомъ—вопреки своимъ намѣреніямъ.

Необходимость поддержать родственное по духу направленіе вынудило Фотія открыто соединить свое имя съ партіей. Въ первые годы патріаршества, особенно въ борьбѣ съ игнатіанами, онъ и выступаетъ партійно. Но эта борьба, въ которой было много страстности и шума, но не мало и личныхъ счетовъ, задѣтыхъ самолюбій и досады за потерянное положеніе, едва-ли удовлетворяла его; грубыя-же репрессіи, принятыя правительствомъ противъ игнатіанъ, положительно его отталкивали. Не удивительно, если у Фотія возникаетъ мысль отказаться отъ каѳедры. Но сдѣлать этого онъ не могъ, по тѣмъ-же причинамъ, по какимъ не могъ уклониться и отъ избранія. Тогда, предоставивъ правительству подавить игнатіанъ на соборѣ 861 г. и принявъ собственныя мѣры къ умиротворенію церковной распри, убѣжденіе и увѣщаніе отщепенцевъ съ церковнаго амвона, Фотій цѣликомъ уходитъ въ свою собственную, патріаршую работу—не столько по внѣшнему управленію патріархіей, сколько по упорядоченію ея внутренней жизни и миссіи. Онъ ведетъ обширную пастырскую переписку, проповѣдуетъ съ амвона, содѣйствуетъ просвѣщенію, организуетъ благотворительность, борется устно и письменно съ остатками ересей въ обществѣ и работаетъ на пользу православія путемъ миссіи, дѣй-

ствующей въ небывалыхъ размѣрахъ, проникающей до Тавриды и Волги, до Дуная и Евфрата. Совершенно ясно, что Фотій болѣе не партійный работникъ. Онъ—рѣдкостный дѣятель византійской церкви, который свои широкіе планы, свои могучія средства и неистощимую энергію несетъ на службу церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ народу и государству. Силы, заложенныя въ Фотіѣ, вышли на нужный просторъ, хотя не самъ онъ искалъ и нашелъ поле для ихъ приложенія.

Возможно, что вся энергія патріарха была-бы отдана на созидательную работу. Но ей было суждено столкнуться съ другой силой и дать ей вынужденный отпоръ, съ силой папства. Этой борьбы Фотій опять-таки не хотѣлъ. Его апологія ясно указывала, какія отношенія между церквами считалъ онъ нормальными и какъ высоко цѣнилъ мѣстную церковную самостоятельность. Папство, въ лицѣ Николая, предъявило свои притязанія. Оно хочетъ, чтобы за римской каѳедрой, въ качествѣ ея божественой привилегіи, было признано право на верховную власть надъ вселенской церковью. Признать эти притязанія значило отказаться за всю восточную церковь отъ независимости и раздѣлить общую участь Запада, склонившагося предъ Римомъ. Требованія были непріемлемы, и Фотій трижды—на письмо Николя отъ 861 г., на его приговоръ 863 г. и новое письмо 865 г.—хранитъ сдержанное молчаніе. Молчаніе само по себѣ уже было отказомъ; но оно еще не было открытымъ разрывомъ и вызывомъ. Выступленіе латинской миссіи въ Болгаріи довершаетъ дѣло: Фотій рѣшительно и страстно осуждаетъ латинскія новшества, судитъ самого папу. Онъ не хотѣлъ церковнаго разрыва, и этотъ разрывъ произошелъ при его участіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилась и новая, окончательная роль патріарха: сочувствіе націи въ столкновеніи съ Римомъ на его сторонѣ, и онъ выступаетъ въ качествѣ выразителя народныхъ стремленій и взглядовъ, хранителя его интересовъ и завѣтовъ. Онъ не только не партійный работникъ; онъ уже не просто церковный дѣятель. Онъ—больше: духовный вождь націи, національный герой. Но за эту честь онъ заплатитъ тѣмъ, что на него обрушится раздраженіе и гнѣвъ цѣлой западной, папистической половины христіанскаго міра.

Не келья, не ученый кабинетъ и каѳедра преподавателя,

не роль вождя просвѣтительнаго движенія и тѣмъ болѣе партіи, даже не постъ вселенскаго патріарха самъ по себѣ оказывался конечнымъ назначеніемъ Фотія. Это были этапы движенія; но если онъ думалъ остановиться на одномъ изъ нихъ, властныя силы вели его дальше.

Нежданная катастрофа насильственно прервала его работу; самъ онъ идетъ въ ссылку, гдѣ его ждутъ годы униженія, гоненій, скорби.

Нужно-ли это было затѣмъ, чтобы выяснилась вся прочность и правда его дѣла, дѣла защиты чистоты православія, самостоятельности восточной церкви, ея духовныхъ идеаловъ и идеаловъ народа?

Возможно. Тогда—это была проба, испытаніе.

Но, можетъ быть, надъ Фотіемъ тяготѣла вина за тѣ страданія, какія вынесъ гонимый Игнатій и его односторонніе, но честные и стойкіе друзья, и отвѣтственность за которыя косвенно не могла не падать на правящаго патріарха?

Тогда горе и скорби изгнанія были ея искупленіемъ.

Приложенія. Дополненія. Поправки.

Приложеніе I.

(См. стр. 54).

Годъ удаленія Θеодоры отъ власти, въ виду противорѣчивости источниковъ (cf. *Hirsch*, Byzant. Studien. Leipzig 1876. S. 62), устанавливался неодинаково. Вопросъ вновь пересмотрѣнъ у Bury (*I. B. Bury*, A History of the Eastern Roman Empire from the fall of Irene to the accession of Basil I. London 1912. Appendix VII, p. 469—471). Точно извѣстны даты вступленія Михаила III на престолъ (21 янв. 842 г.), его смерти (23 сент. 867) и, слѣдовательно, продолжительность его царствованія (25 лѣтъ 8 мѣс.). Извѣстно также, что съ 26 мая 866 г. Михаилъ правилъ совмѣстно съ Василіемъ Македоняниномъ, а до него—въ теченіе 24 л. 4 м. По Продолжателю Георгія, Михаилъ царствовалъ съ Θеодорой 14 лѣтъ, одинъ—10 лѣтъ 3 м. (=24 г. 3 м., ошибка на 1 м.). По приложенію къ хроникѣ Никифора (Cf. *Hirsch*, 62), съ матерью правилъ 14 л. 1 м. 22 дня. Отсюда слѣдуетъ, что Θеодора ушла отъ власти въ мартѣ 856 г. (какъ указывалъ на эту дату и Hirsch, 61). Подтвержденіе даты усматривается у хронистовъ, ставящихъ удаленіе Θеодоры въ связь съ убійствомъ Θеоктиста: Θеоктистъ былъ живъ во время женитьбы Михаила, а женитьбу нельзя относить ранѣе какъ къ 855 г. Противъ даты 856 г. говорятъ какъ-будто Θеогностъ и Никита, по которымъ удаленіе Θеодоры стояло въ несомнѣнной связи и близости съ изгнаніемъ Игнатія, имѣвшимъ мѣсто въ ноябрѣ 858 г. Но это затрудненіе Bury устраняетъ тѣмъ, что различаетъ два момента: удаленіе Θеодоры отъ власти и изгнаніе ея изъ дворца; первое падаетъ на 856, второе на 858 годъ. Если, наконецъ, Генезій и Псевдо-Симеонъ ставятъ удаленіе императрицы изъ дворца въ связь съ убійствомъ Θеоктиста, то во 1-хъ, хронологическія показанія у этихъ хронистовъ очень неопредѣленны, а во 2-хъ, и у нихъ предполагается нѣкоторый промежутокъ между убійствомъ и изгнаніемъ.

Даты Bury могутъ быть приняты—отчасти на основаніи его соображеній, а главное потому, что находятъ себѣ подтвержденіе въ Брюссельской хроникѣ, не привлеченной у

Bury къ дѣлу, но имѣющей, думаемъ, рѣшающее значеніе. Указывая дату нашествія руссовъ на К-поль, хроника ставитъ: *ἐπὶ τῆς αὐτοῦ βασιλείας μηνὶ Ἰουνίῳ ιή (ἰνδικτιῶνος) ἡ ἔτους ,στ τξή τῷ ε' ἔτει τῆς ἐπικρατείας αὐτοῦ* (*Fr. Cumont.* Anecdota Bruxellensia. I. Gand 1894 p. 33). Если 18 іюня 860 г. приходилось на 5 годъ царствованія Михаила, то онъ сталъ управлять безъ матери съ 856 года [1]).

Неточность хронологическихъ датъ въ Vita Ignatii у Bury изъясняется такъ. По Никитѣ, Михаилъ одинъ правилъ 9 лѣтъ, и съ Θеодорой 15 л. 8 м. Очевидно, Пафлагонъ хотѣлъ считать совмѣстные годы не до удаленія Θеодоры отъ власти, а до изгнанія ея изъ дворца; но онъ ошибся на 1 годъ, т. е. долженъ былъ поставить 16 л. 8 м., и эта дата привела-бы насъ къ 858 г., когда, дѣйствительно, были изгнаны и императрица, и Игнатій.—Наконецъ, замѣтимъ, что въ житіи Θеодоры, изданномъ В. Регелемъ (*W. Regel*, Analecta byz-rossica. Petropoli 1891) есть дата правленія Михаила: *Μιχαὴλ δὲ μόνος ἐκράτησεν χρόνους ιδ' καὶ ἐσφάγη... χρόνων ὧν εἴκοσι ἐννέα* (p. 15). Дата *ιδ'* за невѣрностью ни на что не пригодна. Цыфра лѣтъ жизни Михаила (29) должна быть принята; но біографу Θеодоры не слѣдовало говорить, что въ моментъ смерти Θеофила Михаилу было $5^1/_2$ лѣтъ (p. 11, 12), когда ему было около четырехъ.

Приложеніе II.

(См. стр. 143).

Вполнѣ понятно, почему правительство не доложило собору писемъ папы Николая цѣликомъ. Не говоря уже о томъ, что письма адресованы собору не были, что точка зрѣнія папы совершенно не соотвѣтствовала видамъ правительства, а идеи папскаго примата для византійской церкви были непріемлемы,—письмо въ той части, которая касалась Игнатія, незачѣмъ было читать: дѣло разбирали легаты, представи-

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ должны быть поправлены наши даты на стр. 54 и 55.—Между прочимъ Брюссельская хроника указываетъ годы правленія Михаила такъ: съ Θеодорой—*ἔτη δ'*, одинъ—10 лѣтъ, съ Василіемъ—годъ и 4 мѣсяца. Конечно, *ἔτη δ'* нужно поправить на *ἔτη ιδ'*. Недосмотръ-ли это издателя *Cumont'a*, или-же неисправность списка, сказать не можемъ.

тели самого папы, которые должны были руководиться не этими письмами, а инструкціями самого Николая. При сокращеніи, письмо потерпѣло искаженія и въ тѣхъ частяхъ которыя были читаны: ни его начало, говорившее о приматѣ папы, ни его конецъ, посвященный иконоборчеству, не были переданы вполнѣ точно. Папа Николай не разъ жаловался на это, упрекая императора въ искаженіяхъ [1]). Однако византійское правительство, сокращая и отчасти измѣняя текстъ письма, поступало съ сознаніемъ полной правомѣрности своего поступка; оно вовсе не думало скрывать его отъ папы; напротивъ, прочитанный на соборѣ текстъ полностью представило въ Римъ. Примѣры чтенія папскихъ писемъ на соборахъ въ сокращеніяхъ были извѣстны и ранѣе. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ патріархъ Тарасій *читалъ письмо папы Адріана (I (772—795) съ большими* выпусками, обходя молчаніемъ всѣ мѣста, которыя могли повредить ему и защищаемому имъ дѣлу иконопочитанія [2]). Подобными прецедентами и могли руководиться правительство и Фотій [3]). Въ сокращенномъ видѣ письмо получило приблизительно такой видъ: въ немъ оставалось вступленіе [4]), но конецъ его, гласившій, что никакое дѣло не можетъ получить рѣшенія безъ согласія римской каѳедры, былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что необходимо при этомъ и согласіе к-польской церкви [5]). Слѣдовавшій за вступленіемъ упрекъ к-польскому собору 859 г. за осужденіе Игнатія

---

[1]) Nicolai ep. V ad. Michael. *Mansi* XV, 173 C (въ 862 г.). Ep. IX *Mansi* XV, 220 sq. Ep. X ad clerum C-tanum *Mansi* XV, 244 (оба въ 866 г.). Cf. Anastas. Bibioth. Praefacio in conc. C-tanum IV. *Mansi* XVI, p. 4 C. p. 13.

[2]) *Mansi* XII, 1072 sq. *Hergenröther* I, 249. *И. Д. Андреевъ.* Германъ и Тарасій, патріархи к-польскіе. Сергіевъ Посадъ 1907. с. 112. Интересно, что легаты Адріана I удостовѣрили на соборѣ, что здѣсь читаются посланія, тожественныя съ тѣми, которыя послалъ папа.

[3]) На соборѣ 869 г. греки выпустили изъ папскихъ писемъ всѣ мѣста, гдѣ восхвалялся и назывался императоромъ Людовикъ II. Когда Анастасій Библіотекарь указалъ на это легатамъ, и тѣ потребовали внести въ акты письма цѣликомъ, греки отказались, заявивъ, что соборъ занимается церковными дѣлами, а не восхваленіемъ императоровъ. Тогда легаты подписали акты лишь условно. Vita Hadriani II, *Mansi* XV, 817.

[4]) *Mansi* XV, 162 C—D.

[5]) Nicolai ep. IX, *Mansi* XV, 221 D—E. Vos erasistis *Absque* et interposuistis *Cum* et. cet.

безъ вѣдома Рима [1]) получилъ неопредѣленный смыслъ, говорившій или то, что соборъ поступалъ съ вѣдома папы, или что легаты получили полномочія не только для разбора, но и рѣшенія дѣла Игнатія [2]). Все, сказанное далѣе объ Игнатіѣ, и всѣ ссылки на папскіе декреты были опущены; и лишь фраза о томъ, что легатамъ было поручено разузнать, какъ Игнатій, „пренебрегъ порученнымъ ему народомъ", сохранилась и была непосредственно присоединена къ предидущему [3]). Затѣмъ читался, хотя цѣликомъ, но съ значительными уклоненіями отъ оригинала, отдѣлъ объ иконопочитаніи [4]); читалась-ли просьба папы о возвращеніи патримоніи Петра, неизвѣстно [5]). Къ заканчивавшей письмо рекомендаціи легатовъ, гдѣ папа просилъ не чинить имъ препятствій въ рѣшеніи дѣлъ, оказалась прибавленной краткая мотивировка: потому что распоряженія (легатовъ) постановлены и опредѣлены нами (папой).

Если папа жаловался, что его письмо было сокращено, искажено, получило мѣстами иной смыслъ въ желательную Византіи сторону, то жалоба была основательна; но лишь въ извѣстной мѣрѣ.

Византійское правительство не могло предложить собору письма въ полномъ видѣ по указаннымъ выше соображеніямъ. Ему оставалось читать письмо въ извлеченіяхъ. Часть письма, касавшаяся дѣла Игнатія, и не была прочитана; нейтральную часть, объ иконахъ, можно было прочесть, и ее прочли. Искаженіе письма было неизбѣжно [6]). Но до значи-

---

[1]) *Mansi* XV, 162 E.

[2]) *Mansi* XV, 222 A—B.

[3]) *Mansi* XV, 165 B. Cf. p. 222 D—E.

[4]) *Mansi* 221 D.

[5]) На седьмомъ вс. соборѣ такая-же просьба Адріана I была обойдена молчаніемъ *И. Д. Андреевъ* l. c.

[6]) Анастасій Библіотекарь въ своемъ предисловіи къ актамъ собора 869 г. предупреждаетъ читателей противъ возможности искаженія актовъ со стороны грековъ (*Mansi* XVI, 9 E), которымъ свойственна манера обращаться съ документами suatim (p. 9 E).

Но не нужно думать, что на Западѣ отношеніе къ документамъ было лучше. Гинкмаръ Реймскій внушалъ своему посланнику, епископу Эгилону, какъ можно лучше запомнить содержаніе его и папскихъ писемъ, чтобы помѣшать римлянамъ исказить ихъ смыслъ, что у нихъ бывало нерѣдко. *Migne.* Patr. Lat. CXXV, 64. Тотъ-же Гинкмаръ жаловался самому

тельной и злостной поддѣлки документа еще далеко. Наиболѣе важныя измѣненія текста указаны папой. Въ одномъ случаѣ мы видимъ поправку къ взгляду папы на авторитетъ Рима; но еще не вполнѣ знакомая съ притязаніями Николая Византія могла думать, что такія поправки не могутъ встрѣтить существенныхъ возраженій. Во второмъ случаѣ сокращеніе дало какое-то неясное выраженіе, понятое папой двояко, и насколько оно походило на злонамѣренное искаженіе, можно было-бы рѣшить лишь при непосредственномъ, теперь невозможномъ знакомствѣ съ текстомъ. Наконецъ, прибавка въ заключеніи письма, въ которой папа усматривалъ коварное намѣреніе внушить собору мысль, что легаты уполномочены рѣшать всѣ дѣла, слѣд. и дѣло Игнатія, могла и не имѣть подобной цѣли. Дѣло Игнатія было уже рѣшено. Вопросъ шелъ объ иконахъ. Собору докладывался взглядъ папы на иконопочитаніе; но какъ разъ поэтому вопросу легаты получили полномочія на окончательное рѣшеніе. Можетъ быть, прибавка къ рекомендаціи и хотѣла только подчеркнуть эту сторону дѣла? Вѣдь тотъ фактъ, что читанный на соборѣ текстъ былъ пересланъ въ Римъ, что-нибудь да говоритъ [1]).

Но необходимо указать и еще одно важное условіе, отъ котораго могло зависѣть и, несомнѣнно, зависѣло искаженіе письма: въ К-полѣ не знали латинскаго языка, какъ не знали греческаго въ Римѣ. Обладаніе чужимъ языкомъ въ то время было большой рѣдкостью (даже Фотій зналъ только свой природный), и переводчики были крайне плохи [2]). Не-

---

Анастасію Библ., что папа передалъ слова его послѣдняго письма совершенно въ иномъ видѣ и смыслѣ, и изъ предосторожности, чтобы акты собора въ Труа не были никѣмъ поддѣланы, предупреждаетъ Анастасія, что оригиналъ актовъ переданъ имъ его легату епископу нантскому (*Richterich* op. cit. Revue Internat. de Theologie. 1901 p. 564). Не нужно забывать, что въ это именно время на западѣ создавались лжеисидоровы декреталіи, что было тамъ много документовъ съ привилегіями монастырей, несомнѣнно, подложныхъ (Cf. *Langen*. Gesch. d. Röm. Kirche von Nicol. I, S. 6).

[1]) Николай жалуется на незаконно-своевольное отношеніе къ документамъ. Самъ онъ, не давая себѣ труда сохранять изъ непріятныхъ ему документовъ хоть эксцерпты, предпочиталъ жечь ихъ цѣликомъ.

[2]) Cf. *Hergenröther* I, 430. Даже переводы Анастасія Библіотекаря неудовлетворительны. Любопытно, что акты 7 всел. собора, отправленные въ

удивительно, если къ неудачному сокращенію присоединилось значительное количество переводныхъ ошибокъ, отчасти затемнявшихъ, отчасти измѣнявшихъ текстъ. Что это было именно такъ, совершенно ясно изъ того, что даже отдѣлъ письма, посвященный иконоборчеству, оказался переданнымъ очень неточно, хотя искажать его для византійскаго правительства не было ни малѣйшаго смысла. Въ общемъ, читанный на соборѣ текстъ походилъ, кажется, не столько на переводъ, сколько на изложеніе содержанія папскаго письма [1]).

Приложеніе III.

(См. стр. 283).

Во всякомъ случаѣ, вопросъ остается неяснымъ. Но главная трудность вопроса о крещеніи руссовъ при Фотіи сводится къ тому, *кто* были крещенные руссы? Отклоняя отъ себя обслѣдованіе вопроса, напомнимъ лишь основныя данныя, какія привлекаются изслѣдователями для его рѣшенія. 18 іюня 860 года К-поль подвергся нападенію варваровъ, въ которыхъ были узнаны руссы. Въ 867 г. Фотій сообщаетъ, что руссы, „поднимавшіе руку противъ римской державы", крестились и

Римъ, были переведены на латинскій языкъ такъ дурно, что папы не рѣшались ссылаться на нихъ и поэтому, какъ утверждаетъ Анастасій Библіотекарь (*Mansi* XII 981 sq.), считали не семь, а шесть вселенскихъ соборовъ (напр. Николай ер. VII. *Mansi* XV. 180. Cf. *Mansi* XV p. 662), пока не пріобрѣли позднѣе лучшаго перевода, сдѣланнаго тѣмъ-же Анастасіемъ. Анастасій самъ отмѣчаетъ, что онъ нашелъ въ К-полѣ папскія письма, писанныя туда по дѣлу Игнатія, переведенными не во всемъ вѣрно, „вслѣдствіе недостатка въ этомъ городѣ переводчиковъ" (*Mansi* XVI, 9 D); онъ исправилъ кое-что въ нихъ, но всего поправить не успѣлъ.— О томъ, что даже познанія Анастасія въ греч. языкѣ были поверхностны, см. *K. Krumbacher* Gesch. d. byz. Litter. Munchen 1897 S. 345. Полное незнакомство въ 9 в. грековъ съ латинскимъ и латинянъ съ греческимъ языкомъ подтверждаетъ *Steinacker* (Die Römische kirche u. die griech. Sprachkentnis. Frühmittelalters); см. рецензію К. Крумбахера въ *Byz. Zeitschr.* 1902 (XI) S. 600.

[1]) Анастасій Библіотекарь (*Mansi* XVI, 4 C) замѣчаетъ между прочимъ, что легаты плохо понимали, что читалось и что не читалось на соборѣ. Ѳеогностъ и Никита, ближе знакомые съ дѣломъ, не отмѣчаютъ этого; а они отмѣтили-бы, разъ непониманіе легатовъ вредило интересамъ Игнатія.

приняли епископа. Очевидно, нападеніе и обращеніе нужно относить къ однимъ и тѣмъ-же людямъ. Имя руси въ Византіи стало извѣстно значительно раньше Фотія. Въ первой половинѣ IX вѣка, до 842 г., русь нападала на Амастриду [1]), и характеристика ихъ въ житіи Георгія Амастридскаго [2]) очень близка къ характеристикѣ въ энцикликѣ Фотія [3]). Къ тому-же приблизительно времени относится нападеніе русскаго князя на Сурожъ (Судакъ) въ Крыму [4]). Неясныя указанія на знакомство Византіи съ руссами за первую половину IX в. видятъ въ свидѣтельствѣ Симеона Магистра о руссахъ-дромитахъ [5]). Наконецъ, свидѣтельство Бертинской лѣтописи совершенно ясно говоритъ, что въ 838 г. при к-польскомъ дворѣ было какое-то посольство, называвшее себя, т.-е. народъ свой, русью. Переправленные къ западному императору Людовику Благочестивому, эти послы были заподозрѣны въ близкомъ родствѣ съ хорошо знакомыми Западу норманнами и, послѣ слѣдствія, признаны свеонами, шведами. По какому поводу появились въ К-полѣ эти руссы, кто былъ ихъ князь, называвшійся chacanus - хаганъ [6]), и въ какомъ отношеніи они находились къ руссамъ, нападавшимъ на Амастриду, остается невыясненнымъ. То-же приходится сказать и о руссахъ, нападавшихъ на К-поль. Откуда они могли явиться? Наиболѣе естественнымъ кажется предположеніе, что это была приднѣпровская русь, при-

---

[1]) *В. Г. Васильевскій.* Русско-византійскія изслѣдованія. Вып. II. Житія свв. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго. СПБ. 1893, стр. CXVI и дал.

[2]) Ibid. стр. 66.

[3]) Близость настолько велика, что академикъ А. А. Куникъ даже призналъ, ошибочно, это мѣсто житія заимствованнымъ у Фотія (Bulletin historico-philologique de l' Académie de Saint-Peterburg 1845. t. III, № 3) см. В. Г. Васильевскаго стр. VI; XLVIII и дал. Кувикъ считалъ амастридское нашествіе лишь частнымъ походомъ общей экспедиціи руссовъ 860 г. Недавно этотъ взглядъ былъ повторенъ *Хр. Лопаревымъ.* Византійскія житія святыхъ VIII—IX вѣковъ. *Визант. Временникъ* 1911 (XVIII) 34.

[4]) *Е. Е. Голубинскій.* Исторія русской церкви. т. I. Первая половина тома. Москва 1901, стр. 53 и дал. *В. Г. Васильевскій,* цит. соч. стр. CCLXXXVI и дал.

[5]) *Ѳ. И. Успенскій.* Патріархъ Іоаннъ VII Грамматикъ и Русь-дромиты у Симеона Магистра. *Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія,* 1890 (267) 16 и, далѣе.

[6]) *В. Г Васильевскій,* CXXVI.

плывшая изъ Кіева; тогда нашествіе 860 г. можно было-бы отожествлять съ походомъ Аскольда и Дира, о которомъ говоритъ и русская начальная лѣтопись [1]). Однако это предположеніе встрѣчаетъ неустранимыя возраженія. Въ случаѣ его допущенія, приходится принимать крещеніе при Фотіѣ кіевской руси и говорить объ открытіи епископіи въ Кіевѣ. Но о христіанствѣ въ Кіевѣ при Аскольдѣ и Дирѣ не сохранилось никакихъ слѣдовъ; лѣтописецъ молчитъ о немъ; не вѣроятно, чтобы такой фактъ, какъ основаніе епископіи, могъ остаться ему неизвѣстнымъ и неотмѣченнымъ [2]). Съ другой стороны, изъ договора Олега съ греками (911 г.), гдѣ понятіе грекъ и христіанинъ отожествляются и противопоставляются язычнику-руссу, можно видѣть, что кіевская русь еще при Олегѣ была языческой. Въ силу указанныхъ соображеній, необходимо искать крещенныхъ при Фотіи руссовъ не въ Кіевѣ, а гдѣ-либо еще. Показанія нѣкоторыхъ восточныхъ арабскихъ писателей и другія второстепенныя соображенія (названіе Чернаго моря „русскимъ“ и т. д.) позволяли думать, что руссы, между прочимъ, жили по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, можетъ быть, на Таманскомъ побережьѣ. Если крещенная при Фотіѣ русь не жила въ Кіевѣ, то ее остается искать на Черномъ морѣ и отожествлять съ русью черноморской. Это и сдѣлалъ, между прочимъ, Е. Е. Голубинскій [3]). По его мнѣнію, епархія, открытая при Фотіи для руссовъ, не можетъ находиться гдѣ-либо еще, кромѣ Тмутаракани (Матархѣ; *τὰ Ματάρχα*). Такое рѣшеніе вопроса представлялось-бы наиболѣе удовлетворительнымъ, если-бы не оставалось мѣста для сомнѣнія въ самомъ существованіи черноморской руси. Однако, эти сомнѣнія выдвигаются. Фр. Вестбергъ, подвергнувъ тщательному анализу сказанія восточныхъ писателей о руссахъ, пришелъ къ рѣшительному выводу, что въ этихъ сказаніяхъ рѣчь идетъ не о руссахъ черноморскихъ, и что послѣднихъ ни въ X вѣкѣ до 965 г., т.-е. года похода Святослава на хазаръ, ни

---

[1]) Арх. *Макарія*, цит. соч 271 и дал.

[2]) *А. В. Горскій*. О митрополіи русской въ концѣ IX вѣка. *Прибавленія къ изданію твореній свв. Отцевъ*, ч. IX, 1850 г. стр. 132—146. *Е. Е. Голубинскій*, цит. соч. стр. 35 и дал.

[3]) Цит. соч. стр. 41 и дал. Мнѣніе о черноморской (понтійской) руси было высказано еще Шлецеромъ. Ср. *Макарія*, 269.

тѣмъ болѣе въ IX вѣкѣ вовсе не существовало [1]). Съ другой стороны, если въ греческой колоніи *τὰ Ματάρχα (Ματράχα)* видѣть Тмутаракань [2]), то нужно имѣть въ виду, что греческая епархія въ Матархѣ существовала гораздо раньше Фотія и отмѣчалась въ Nititiae episcopatuum еще въ концѣ VIII вѣка [3]). Въ такомъ случаѣ, приходилось-бы отказываться отъ рѣшенія Е. Е. Голубинскаго и искать какого-либо иного. В. Г. Васильевскій не видѣлъ другого выхода, какъ отожествить руссовъ IX в., нападавшихъ на Амастриду и Сурожъ и, можно добавить, на К-поль, съ тавро-скиѳами, а этихъ послѣднихъ съ готами, готаланами и валанготами [4]). По нему, и русскія письмена, найденныя Константиномъ Философомъ въ Крыму, были ничѣмъ инымъ, какъ переводомъ Ульфилы евангелія и псалтири на готскій языкъ [5]). Но гдѣ помѣстить этихъ готовъ-руссовъ, Васильевскій и самъ затруднялся [6]). Возможны три географическихъ пункта: таврическій, приднѣпровскій и тмутараканскій. Противъ перваго самъ Васильевскій предусматривалъ возраженіе въ томъ, что таврическіе готы были давно христіане, и выдвигалъ поэтому предположеніе, что, кромѣ крещенныхъ готовъ, сѣ-

---

[1]) *Фр. Вестбергъ.* Записка Готскаго Топарха. *Визант. Временникъ* 1908 (XV) стр. 71 и дал.; 228—250. Ср. *Фр. Вестбергъ.* Къ анализу восточныхъ источниковъ о восточной Европѣ. *Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія* 1908 (XIII) 364 и дал. См. рецензію *Ѳ. И. Успенскаго* въ *Запискахъ Имп. Акад. Наукъ*, т. VI № 7: Отчетъ о сорокъ четвертомъ присужденіи наградъ гр. Уварова. СПБ 1904. стр 252; 257.

[2]) Есть мнѣніе, что Тмутаракань была не на Таманскомъ полуостровѣ, гдѣ лежала Матарха, а въ устьяхъ Дона. *А. Спицынъ* Историко-археологическія разысканія. *Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія* 1909 (XIX) 79—90.

[3]) Notitia episcopatuum, изданная De-Бооромъ въ *Zeitschrift für Kirchengeschichte* B. XII, 519 flg. и отнесенная издателемъ ко времени немного ранѣе седьмого вселенскаго собора 787 г. Cf. *De-Boor.* Nachträge zu den Notitiae episcopatuum. *Zeitschrift für Kirchengeschichte* 1894 (XIV), 572 flg. Ср. *Ю. Кулаковскій.* Къ исторіи готской епархіи (въ Крыму) въ VIII вѣкѣ. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1898 (315) 175 и дал.

[4]) *В. Г. Васильевскій.* Цит. соч. стр. CCXCVIII—CCCI.

[5]) Ср. *Малышевскаго,* цит. соч. стр. 46—50. *Е. Е. Голубинскаго,* Цит. соч. стр. 49. *Е. Е. Голубинскаго.* Свв. Константинъ и Меѳодій первоучители славянскіе. Москва 1885. стр. 58. Мнѣніе о переводѣ Ульфилы представляется особенно вѣроятнымъ и *А. Шахматову.* См. его резенцію на книгу *В. Пархоменко* въ *Журн. Минист. Народ. Просвѣщенія* 1914 (52) стр. 347.

[6]) *В. Г. Васильевскій,* цит. соч. стр. CCC.

вернѣе ихъ, въ горномъ Крыму, могли жить и готы язычники. Не настаивая однако съ рѣшительностью на этомъ, онъ не видѣлъ препятствій привлекать къ дѣлу и русь тмутараканскую, и русь приднѣпровскую [1]), разумѣя подъ русью тѣхъ-же готовъ. Но гдѣ въ Поднѣпровьѣ искать жительство готовъ, Васильевскій не указывалъ. Въ сущности, если возможно поддерживать предположеніе о тожествѣ руссовъ съ готами крымскими или тмутараканскими, то ничто не мѣшаетъ возвратиться къ рѣшенію Е. Е. Голубинскаго съ той лишь поправкой, что черноморская русь была не варяжская, а готская по крови. Къ сожалѣнію, и предположенія В. Г. Васильевскаго не свободны отъ серьезныхъ недоумѣній. Не говоря уже о томъ, что готы Матархи тоже были давно крещены и потому приходилось-бы или искать, какъ въ Крыму, рядомъ съ ними готовъ язычниковъ, или-же перемѣщать готовъ къ Поднѣпровью, трудно усмотрѣть въ варварахъ, грабившихъ Амастриду, Сурожъ и Пропонтиду, готовъ. По свидѣтельству Прокопія, крымскіе готы были мирные земледѣльцы [2]); какъ они превратились, три вѣка спустя, въ свирѣпыхъ пиратовъ? И почему ихъ нападенія становятся извѣстными только съ IX вѣка? А между тѣмъ характеристика варваровъ въ амастридскомъ житіи и у Фотія такъ ярка и опредѣленна, что трудно не сопоставить ее съ западными разсказами о кровавыхъ подвигахъ норманновъ, какъ и съ позднѣйшими извѣстіями о походахъ кіевскихъ руссовъ въ Грецію, и не заподозрить въ руссахъ ихъ близкихъ родичей норманновъ [3]).

Затрудненія, на какія наталкивается всякая попытка привязать къ опредѣленному географическому и этнографическому пункту крещенную Фотіемъ русь, вызвали новыя усилія реставрировать старую теорію, по которой при Фотіѣ была крещена кіевская русь Аскольда и Дира. Предпринявшій эту попытку В. Ламанскій [4]) выставилъ рядъ слѣдую-

---

[1]) Ibid. стр. CCCI.

[2]) *Ю. Кулаковскій*, цит. соч. 177 (ссылка на De aed. III, 7).

[3]) *А. Соболевскій*. Кирилло-Меѳодіевскіе вопросы. *Кіевскія Унив. Извѣстія* 1885 г. стр. 301. Попытку отвергнуть норманнскій характеръ нападавшей на К-поль руси см. у *С. Гедеонова*. Варяги и Русь. Часть II, СПБ 1876, гл. XV: *Ῥῶς* у патріарха Фотія, стр. 466—470.

[4]) *В. Ламанскій*. Славянское житіе св. Кирилла какъ религіозно-эпи-

щихъ тезисовъ. Руссы и готы отнюдь не тожественны. При Фотіѣ крещены кіевскіе руссы, съ Аскольдомъ и Диромъ во главѣ, нападавшіе на К-поль въ 860 г. и черезъ посольство просившіе крещенія; крещены они не кѣмъ инымъ, какъ свв. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ во время ихъ хазарской миссіи. Отправляясь въ Хазарію, братья уже несли съ собой сдѣланный ими въ 855 г. славянскій переводъ евангелія и псалтири; этотъ переводъ они и читали въ Крыму руссамъ, о чемъ паннонское житіе превратно передаетъ, будто Константинъ *нашелъ* въ Крыму славянскія письмена. Послѣ путешествія къ хазарамъ, братья могли быть въ Кіевѣ и здѣсь основать церковь съ славянскимъ богослуженіемъ и греческимъ епископомъ, присланнымъ Фотіемъ. Таковы тезисы В. Ламанскаго. Легко видѣть, что уклоняясь отъ тѣхъ затрудненій, съ какими связаны отвергаемые имъ взгляды, авторъ идетъ на встрѣчу цѣлаго ряда еще болѣе важныхъ и неустранимыхъ [1])

Трудности, связанныя съ вопросомъ о крещеніи руссовъ при Фотіи, настолько велики, что невольно побуждаютъ возвратиться къ основному свидѣтельству о фактѣ и пересмотрѣть его. Оно идетъ отъ Фотія, [2]) такъ какъ византійская хро-

---

ческое произведеніе и какъ историческій источникъ. *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія*, томы 346; 347; 350—353 и дал. См. изложеніе въ *Archiv für slavische Philologie* B. XXV, S. 544—553; B. XXVIII, S. 161—186.

[1]) Вотъ отвѣты В. Ламанскаго на два основныхъ недоумѣнія. 1) Почему паннонскія житія ничего не говорятъ о крещеніи руссовъ свв. братьями? Потому что „этотъ эпизодъ былъ связанъ съ именемъ Фотія, а паннонецъ, авторъ житій, могъ отнестись къ Фотію лишь съ осужденіемъ“ (томъ 347 стр. 381).—Но въ худшемъ случаѣ, житіе могло умолчать о Фотіѣ (хотя оно его упоминаетъ въ началѣ и безъ всякаго осужденія), какъ оно не назвало его въ разсказѣ о моравской миссіи, гдѣ участіе Фотія несомнѣнно. Обойти-же такой важный подвигъ братьевъ, какъ крещеніе руси, авторъ никакъ не могъ. 2) Почему русская лѣтопись не сохранила памяти о крещеніи руссовъ при Аскольдѣ и Дирѣ? Потому что начальныя лѣтописныя записи носили оффиціальный характеръ, и при Олегѣ, Игорѣ и Святославѣ было неудобно упоминать объ Аскольдѣ и Дирѣ, убитыхъ Олегомъ (томъ 351, стр. 162).—Но если бы даже такъ, то могло-ли это помѣшать устному преданію, опиравшемуся на предполагаемый живой фактъ основанной при Аскольдѣ и Дирѣ христіанской общины, сохранить память о событіи и донести ее до временъ Ольги, Владиміра и затѣмъ до начальнаго лѣтописца?

[2]) Показаніе Константина Порфирогенета не можетъ равняться по зна-

нографія или повторяетъ или перерабатываетъ это свидѣтельство [1]).

Какъ понимать и какую цѣну давать показанію Фотія? Въ томъ-же окружномъ посланіи, гдѣ Фотій говоритъ о крещеніи руссовъ, имѣются еще показанія объ успѣхахъ христіанства и православія въ первое правленіе Фотія. Эти успѣхи—обращеніе болгаръ и возвращеніе армянской церкви отъ монофизитства къ православію. Показанія о томъ и другомъ изъ этихъ двухъ событій не одинаково точны. Все, сказанное о болгарахъ и болгарской церкви, не подлежитъ сомнѣнію. Наоборотъ, слова энциклики объ армянахъ должны приниматься съ большими ограниченіями. Фотій говоритъ, что теперь область армянская исповѣдуетъ православіе; на самомъ дѣлѣ, обращеніе армянъ, какъ мы видѣли, могло быть только частичнымъ, и въ этомъ смыслѣ нужно понимать свидѣтельство патріарха. Сказавъ объ армянахъ и болгарахъ, Фотій далѣе свидѣтельствуетъ о руссахъ. Какъ-же принимать его слова: въ полномъ, какъ о болгарахъ, или ограничительномъ, какъ объ армянахъ, объемѣ? Отмѣчавшіяся выше трудности отыскать въ предѣлахъ Тавриды и Приднѣпровья основанное Фотіемъ епископство вызываютъ на осторожность въ обращеніи съ его показаніемъ и склоняютъ принимать обращеніе руссовъ только частичное, едва-ли многочисленное. Какъ ни естественно слова *ἐπίσκοπον καὶ ποιμένα δέξασθαι* понимать въ смыслѣ основанія епископіи, но, за крайней трудностью отыскать эту епископію, можно отказаться отъ такого пониманія и принять, что крещенные при Фотіѣ варвары, жившіе при Черномъ морѣ, какъ настаиваетъ Е. Е Голубинскій, вступили въ подчиненіе одного изъ наличныхъ готскихъ таврическихъ епископовъ. Можетъ быть, не слишкомъ уже невѣроятнымъ было-бы представлять дѣло такъ, что набѣгъ 860 г. сдѣланъ именно кіевской русью,—конечно, не готской, а норманнской крови,—которая, „поработивъ находящихся вокругъ себя и отсюда чрезмѣрно возгордившись, подняла руки противъ римской дер-

---

ченію съ свидѣтельствомъ Фотія и свой смыслъ должно получать въ зависимости отъ пониманія словъ Фотія.

[1]) Объ отношеніи византійскихъ хроникъ, касающихся IX вѣка, къ церковной письменности и агіографіи см. *В. Г. Васильевскаго,* цит. соч. стр. CXVIII.

жавы"; что, далѣе, часть руссовъ, на которыхъ Царьградъ произвелъ особенно сильное впечатлѣніе, дѣйствительно, рѣшила креститься и стать „въ ряду подданныхъ и друзей" Византіи; но при этомъ она оставила кіевское Приднѣпровье и поселилась гдѣ-либо въ Крыму или въ Матархѣ, въ предѣлахъ византійскаго вліянія, войдя въ составъ одной изъ существующихъ уже епархій. При норманнской подвижности, такое частичное выселеніе не представлялось-бы невѣроятнымъ. Стоитъ предположить, что съ крещенными руссами здѣсь оказалась и часть некрещенныхъ, чтобы получить нѣкоторое объясненіе дальнѣйшему успѣху миссіи въ царствованіе Василія Македонянина, успѣху, который нужно понимать опять-таки въ скромныхъ размѣрахъ. Если-бы дальнѣйшихъ признаковъ существованія черноморской руси не оказалось, это означало-бы, что переселенцы смѣшались съ туземнымъ готскимъ населеніемъ.

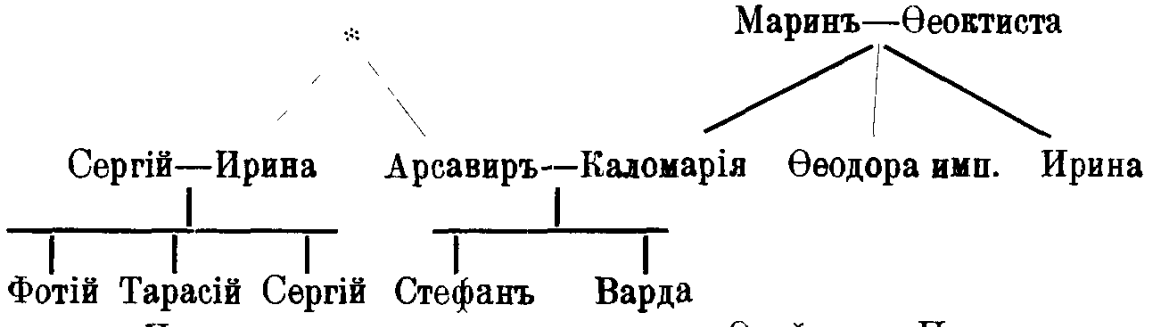
Къ сожалѣнію, всѣ эти предположенія не могутъ выйти изъ области догадокъ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 3—О томъ, что Фотій, вмѣстѣ съ родителями, перенесъ гоненіе за иконы, см. Vita Euphymii Junioris, ed. *Petit* (*Revue de l' Orient chrétien* 1903 (VIII) p. 179. Заслуживаетъ вниманія весь отзывъ біографа Евфимія, еп. солунскаго Василія (епископствовалъ послѣ 905 г.), о Фотіѣ: патріархомъ „былъ блаженный Фотій, какъ лучами свѣта, въ соотвѣтствіи съ своимъ именемъ, просвѣтившій множествомъ ученій всѣ концы, отъ самыхъ пеленъ посвященный Христу, за Его икону раздѣлившій изначала съ родителемъ мужественную борьбу, конфискацію имущества и изгнаніе, (Фотій), житіе котораго дивно и конецъ любезенъ, свидѣтельствуемый отъ Бога чудесами".

Стр. 22. О времени составленія своего лексикона Фотій говоритъ самъ. Amphiloch. 21 (P. G. Cl, 153).

Стр. 32, прим. 2. Позднѣе Bury сдѣлалъ попытку иначе опредѣлить родство Фотія съ Ѳеодорой (History of the East. Roman Empire from the fall of Jrene to the accession of Basil I, London 1912, p. 156). Онъ призналъ текстъ Ѳеофанова Продолжателя правильнымъ, и тогда получается, что Каломарія вышла за Арсавира, брата Ирины, которая была матерью Фотія, впослѣдствіи патріарха. Схема родства будетъ такова:



Но остается непонятнымъ, почему Ѳеофановъ Продолжатель не упомянулъ о замужествѣ Ирины, сестры Ѳеодоры, и откуда

взялось у Кедрина показаніе о ея выходѣ замужъ за Сергія брата Фотія. Не былъ-ли Фотій въ двойномъ родствѣ съ имп. Ѳеодорой, т. е. не вышли-ли двѣ сестры, Ирина и Каломарія, первая за брата Фотія Сергія (Кедринъ), вторая за дядю его Арсавира (Ѳеоф. Продолжатель)?

Стр. 46—Имѣется отрывокъ изъ письма Льва IV къ Игнатію, содержащій сожалѣніе, что патріархъ низложилъ какихъ-то лицъ безъ вѣдома и согласія папы (*Ewald.* Papstbriefe der brittischen Sammlung, въ *Neves Archiv*, 1879, 378). Рѣчь идетъ, несомнѣнно, объ Асбестѣ и его друзьяхъ.

Стр. 54—55. Убійство Ѳеоктиста должно быть отнесено къ 856 г. (около марта). Позднѣе, но въ томъ-же году, Ѳеодора удалилась отъ власти; правила она съ сыномъ около 14 лѣтъ.— Кромѣ Каріанскаго дворца, находившагося въ предѣлахъ Большого дворца, въ К-полѣ былъ еще Каріанскій монастырь (между Айя-Капу и Влахернами), куда Ѳеодора и была переведена послѣ постриженія въ 858 г. (см. стр. 61).

Стр. 62. На Теревинѳѣ у Игнатія былъ основанный имъ монастырь (см. стр. 123, пр. 2).

Стр. 63. Никита ясно говоритъ, что Игнатій возстановленъ на каѳедрѣ 23 ноября (867 г.), пробывъ ровно *девять лѣтъ* въ изгнаніи (Vita Ignatii 541 D); значитъ, и по Никитѣ онъ былъ изгнанъ 23 ноября 858 г. (Cf. ep. Ignatii, *Mansi* XVI, 48 D).

Стр. 66. Соборъ, избравшій Фотія, состоялся во дворцѣ. Synodicon vetus (Libellus synodicus), въ *Fabricii-Harless*, Bibioth. gr. t. XII, 417).

Стр. 67. Въ житіи Іосифа пѣсиописца говорится, что Фотій былъ избранъ въ патріархи за свои качества: онъ первенствовалъ въ совѣщаніяхъ сената благодаря своему краснорѣчію, превосходству знанія, серьезности ума и способности къ пониманію и разрѣшенію дѣлъ (Acta SS., April pars I, p. XXXIII, cap. 30; P. G. CV, 968).

Стр. 69. Авторъ житія Евѳимія Новаго еп. Василій, младшій современникъ Фотія, утверждаетъ, что Игнатій, отчасти добровольно, отчасти подъ принужденіемъ, далъ отреченіе отъ каѳедры, находясь въ своей обители (т. е. на Теревинѳѣ). *Rev. de l' Orient chrét.* 1903, VIII, p. 178. Издатель *Petit* (p. 530) это отреченіе отожествляетъ съ тѣмъ листомъ бумаги, на которомъ палачи заставили Игнатія начертать крестъ (выше,

стр. 174). Но *Petit* ошибается: документъ съ крестомъ появился, по Никитѣ Пафлагону, послѣ собора 861 г., когда Игнатій былъ уже въ К-полѣ, а не на Теревинѳѣ; еп. Василій относитъ отреченіе ко времени пребыванія Игнатія на островѣ и, можетъ быть, къ первымъ моментамъ изгнанія, еще до избранія Фотія. Въ согласіи съ его показаніемъ оказывалось-бы и утвержденіе фотіанъ, отмѣченное на 1 засѣданіи собора 869 г. Ильей Іерусалимскимъ (Mansi XVI, 35 D), что Игнатій отказался отъ каѳедры, когда былъ на островѣ. —Показаніе житія Евѳимія могло-бы имѣть большое значеніе (см. ст. Пападопуло-Керамевса въ *Byz. Zeitschr.* 1899 VIII, 659—660); но не нужно забывать, что еп. Василій, хотя говоритъ сочувственно и объ Игнатіѣ, но выступаетъ горячимъ поклонникомъ Фотія.

Стр. 75. О подписяхъ подъ актами собора 859 г. см. стр. 149, прим.

Стр. 79. Полуостровъ Іерія (*Ἱέρεια*) находится на сѣверномъ берегу Мраморнаго моря, приблизительно на линіи, соединяющей Халкидонъ (Кади-Кёй) съ остр. Проти; у современныхъ грековъ называется Фачараки, у турокъ Фенеръ-Бахче (*J. Pargoire*. Hiéria. *Изв. Русск. Археол. Инст. въ К-полѣ.* 1899, т. IV, вып. 2, стр. 9 и дал.).—Прометъ (*τὰ Προμήτου*) помѣщается на Галатской сторонѣ Золотого Рога, около современной деревни Арнаутъ-Кёй. Нумеру нужно искать на противоположномъ Стамбульскомъ берегу Золотого Рога, гдѣ расположенъ собственно К-поль (*J. Pargoire*. A propos de Boradion. *Byzant. Zeitschr.* 1903 (XII) S. 482—483).

Стр. 102. Напрасно Валетта (*σελ.* 33) замѣтилъ, что сравнивать Николая съ Фотіемъ то-же, что *τῇ Ἀθηνᾷ τὸν αἴλουρον*.

Стр. 105 (пр. 1). Сходство отмѣтилъ еще *Οἰκονόμος, σελ. κέ, σημ. β'*.

Стр. 108. Анастасій Библіот. говоритъ неправду, будто Фотій требовалъ низложенія Игнатія (*Mansi* XVI, 4 B).

Стр. 117 (пр. Г). Іерснъ—на азіатскомъ берегу Босфора, ближе къ Черному морю.

Стр. 122. Въ типикѣ Софійскаго храма подъ 25 іюня помѣченъ праздникъ въ память избавленія отъ нашествія сарацынъ *καὶ τῶν Ῥοῦν*. (*Красносельцевъ*, Типикъ церкви св. Софіи въ К-полѣ. *Лѣтоп. Ист.-Фил. Общ. при Новорос. Унив.* II, Виз. отд. I, 1892. *А. Дмитріевскій*. Описаніе литургич. рукоп. т. I. *Τυπικά*. Ч. I, стр. 78—79; 83). Дату 25 іюня можно-бы считать датой отступленія руссовъ въ 860 г. (*Хр.*

Лопаревъ. Старое свидѣтельство о положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ въ новомъ истолкованіи примѣнительно къ нашествію русскихъ на Византію въ 860 г. *Визант. Врем.* II, 1895, стр. 627); но В. Г. Васильевскій считаетъ ее сомнительной, относящейся лишь къ нашествію арабовъ съ суши и моря, такъ какъ чтеніе *Σαρακινῶν καὶ τῶν Ῥοῦν* „скорѣе всего простая неисправность рукописи, долженствующая исчезнуть, когда отыщется лучшій манускриптъ“ (*Виз. Врем.* III, 1896, стр. 95. *В. Васильевскій.* Авары, а не русскіе, Ѳеодоръ, а не Георгій). К. Крумбахеръ допускаетъ, что вмѣсто *Ῥοῦν* могло стоять *ῥοῦν*. *Byz. Zeitschr.* XIII (1904) 254. —Объ авторѣ акаѳиста см. статью *Діамантопуло* въ *Ἐκκλησ. Φάρος* 1914 (13), гдѣ авторство утверждается за Романомъ Сладкопѣвцемъ.

Стр. 172. Отзывъ Bury объ апологіи: письмо написано „въ совершенно любезномъ, вѣжливомъ и примирительномъ тонѣ, но это было письмо равнаго къ равному, и хотя вопросъ о юрисдикціи Рима не былъ затронутъ, было легко прочитать между строкъ, что авторъ имѣетъ желаніе и смѣлость утверждать независимость к-польской каѳедры (p. 197).

Стр. 176. Островъ Приконисъ—нынѣ Мармара.

Стр. 178. Папы *Фабіана* не существовало, и кого разумѣетъ Ѳеогностъ, сказать нельзя.

Необходимыя поправки:

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
33	21 сверху	*Εἰρήνης*	*τῷ Εἰρήνης*
38	18 „	Іоаннъ VII	Іоаннъ VIII
41	12 снизу	*Mansi* XXI	*Mansi* XVI
44	7 „	*gerogator*	*derogator*
61	20 „	въ Каріанскій	въ Каріанскій монастырь
77	15 сверху	*ἐχθρα*	*ἔχθρα*
79	6 „	островъ	полуостровъ
79	12 „	на Митилену	на островъ Лесбосъ въ городъ Митилену
95	19 снизу	1897.	1897, p. 212.
100	1 „	*Regino-Chron.*	*Pertz.* Monum. H. G. I, 579 *Regino-Chron.*
111	2 сверху	приматъ,	приматъ, въ смыслѣ верховенства,
117	1 снизу	1883	1882
122	10 сверху	на островѣ	въ
176	2 „	и острова	и другіе острова
178	1 снизу	244 C.	243 E.
187	17 сверху	Игнатій	Нектарій
221	14 снизу	*τέχνα*	*τέκνα*
270	9 „	P. G.	P. Lat.
426	19 „	*ἐγκλήμαι*	*ἐγκλήμασι*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе (I—III).

Глава I. **Дѣтство и юность Фотія и начало его дѣятельности.** Годъ рожденія (1—5). Легенды (5—8). Родители Фотія; его братья (9—11). Образованіе Фотія (12—15); его предполагаемые учителя: Левъ Математикъ (15—18), патр. Меѳодій и Григорій Асбеста (18—19). Ученость Фотія (19—21). Преподавательская (22—24) и научная его дѣятельность (24—25). Его школа (22—28). Фотій при императорскомъ дворѣ (29—35). Правленіе Ѳеодоры; Ѳеоктистъ и Варда (29—31).

Глава II. **Патріархъ Игнатій и Фотій.** Борьба церковныхъ партій при Тарасіѣ, Никифорѣ и Меѳодіѣ (35—40). Патр. Игнатій (40—42). Столкновеніе Игнатія съ Григоріемъ Асбестой (42—46). Апелляція Асбесты въ Римъ (46—47). Фотій и Игнатій (48—51). Былъ-ли Фотій отлученъ Игнатіемъ (51—52)? Варда и убійство Ѳеоктиста (52—54). Паденіе Ѳеодоры (54—55). Личность Михаила III (55—58). Варда и Игнатій (58—60). Низложеніе Игнатія (61—64).

Глава III. **Избраніе Фотія на патріаршество.** Кандидатура Фотія и его отказъ (64—68). Устраненіе препятствій къ замѣщенію каѳедры и избраніе Фотія (68—72). Задачи новаго патріаршества (73). Разрывъ игнатіанъ съ Фотіемъ и ихъ соборъ въ храмѣ Ирины (73—74). Соборъ Фотія въ храмѣ Апостоловъ (75). Репрессіи свѣтскаго правительства (75—78). Гоненія Игнатія (79). Протестъ Фотія противъ репрессій (80—81) и мысль объ отреченіи (81—86). Составъ партіи Фотія (87—89) и партіи Игнатія (90—91). Мѣры Фотія упрочить свое вліяніе и связи; его переписка (92—99).

Глава IV. **Энтронистика Фотія.** Посольство Фотія въ Римъ. Папа Николай I и его политика (99—102). Письмо Михаила III и энтронистика Фотія (103—109). Дѣло Игнатія и Фотія какъ поводъ для Николая заявить Востоку свои притязанія на супрематію въ церкви (111). Письмо папы къ императору (112—113) и Фотію (114—115). Нашествіе руссовъ на К-поль 18 іюня 860 г. и двѣ бесѣды Фотія (116—121). Бѣдствія Игнатія (122—123).

Глава V. **Соборъ 861 г. въ храмѣ Апостоловъ (Перво-второй).** Родоальдъ и Захарія въ К-полѣ (123—125). Соборъ въ храмѣ Апостоловъ и точка зрѣнія на него правительства (126—127). Первое засѣданіе. Игнатій признаетъ судебныя полномочія легатовъ. Предъявленныя ему обвиненія—недача отвѣта п. Бенедикту и неправильное избра-

ніе въ патріархи (127—132). Второе засѣданіе. Отказъ Игнатія признать легатовъ за судей (132—134). Третье засѣданіе. Допросъ обвинителей. Отказъ Игнатія отъ апелляціи къ папѣ. Переговоры послѣ засѣданія (134—139). Четвертое и послѣднее засѣданіе по дѣлу Игнатія. Реабилитація Асбесты съ товарищами. Клятва 72 свидѣтелей. Приговоръ и низложеніе Игнатія (139—144). Занятія собора по дѣлу объ иконоборцахъ (143); 17 правилъ о недостаткахъ монашества, игнатіанахъ и частныхъ нестроеніяхъ (143—149). Подписи подъ актами и происхожденіе названія собора Первовторымъ (149).

Глава VI. **Апологія Фотія**. Возвращеніе легатовъ въ Римъ. Письмо императора (150). Апологія Фотія. Защита имъ своей личности и независимости помѣстныхъ церквей (151—171). Оцѣнка документа (171—173).

Глава VII. **Фотій не признанъ и осужденъ въ Римѣ**. Преслѣдованія Игнатія послѣ собора 861 г.; его бѣгство и возвращеніе (173—176). Жалоба Ѳеогноста въ Римѣ (177—178). Николай не утверждаетъ рѣшеніе своихъ легатовъ (179—180). Письма Николая Фотію (181—189) и Михаилу III (189—193) и его ученіе о папскомъ приматѣ.— Энциклика Николая (193—195). Николай осуждаетъ Фотія на римскомъ соборѣ 863 г. (196—200). Доносъ Евстратія (200).

Глава VIII. **Патріаршая дѣятельность Фотія**. Внутренняя жизнь Византіи за первое правленіе Фотія. Магнаврская школа (200—209). Патріаршая дѣятельность Фотія. Переписка (209—212). Отношенія къ Михаилу III, Вардѣ (213—220) и игнатіанамъ (220—224). Проповѣдничество (224—225). Миссіонерство. Борьба съ иконоборчествомъ (227—229), и павликіанствомъ (230—235).

Глава IX. **Фотій и армянская церковь**. Сношенія Фотія съ армянской церковью (236—240). Письмо Фотія къ католикосу Захаріи (240—250). „Отвѣтныя заявленія армянъ“ (250—254). Письмо Фотія князю Ашоду (254—256). Отвѣтъ Ашода, составленный Саакомъ (256—260). Трактаты Іоанна Никейскаго и Никиты Византійца (260—261).

Глава X. **Внѣшняя миссія при Фотіѣ**. Фотій и миссіонерская дѣятельность свв. Константина и Меѳодія. Хазарская миссія (262—268). Моравская миссія; переводъ свящ. книгъ на славянскій языкъ (273—279). Крещеніе руссовъ (279—283). Фотій и миссія среди сербовъ, магометанъ и евреевъ (283—287).

Глава XI. **Николай I какъ борецъ за папство**. Папство въ пониманіи Николая I (287—289). Обоснованіе его идей. Лжеисидоровы декреталіи (289—290). Взглядъ Николая на отношенія между церковью и государствомъ (291—292). Борьба Николая съ Іоанномъ Равеннскимъ, Гинкмаромъ Реймскимъ и нѣмецкимъ епископатомъ (292—298). Обращеніе западныхъ епископовъ къ Византіи (298).

Глава XII. **Переписка К-поля и Рима въ 865 г.** Приговоръ Николая отъ 863 г. не признанъ въ К-полѣ (298—301). Притѣсненія Игнатія (302). Письмо Михаила III къ п. Николаю отъ 865 г. (302—303). Отвѣтъ Николая; изложеніе и обоснованіе привилегій римской каѳедры (306—328). Оцѣнка папскаго письма (329).

Глава XIII. **Гибель Варды и Василій Македонянинъ**. Василій Македонянинъ (329—331). Убійство Варды (331—336). Василій соимператоръ (336). Письма Фотія Михаилу III въ связи съ убійствомъ Варды (337—341); ихъ оцѣнка (341—344).

Глава XIV. **Обращеніе Болгаріи.** Обращеніе Болгаріи (344—349). Крещеніе Бориса (349—350). Заботы Фотія объ укрѣпленіи христіанства въ Болгаріи. Его посланіе къ Борису (351—364); часть догматическая (352—354) и нравоучительная (354—363). Второе письмо къ Борису (364—365).

Глава XV. **Переходъ Болгаріи подъ юрисдикцію Рима**. Посольство Бориса къ п. Николаю (365—366). Вопросы Болгаръ. Responsa ad consulta Bulgarorum (366 и дал.) Вопросы церковно-обрядоваго характера (367—371), юридическаго (371—372) и касавшіеся конкретныхъ поводовъ (373—377). Отсутствіе въ Responsa враждебности къ грекамъ и восточ. обряду (377—379).—Письма Николая въ К-поль отъ 866 г. (379—384).

Глава XVI. **Окружное посланіе Фотія.** Изгнаніе греческаго духовенства изъ Болгаріи и выступленіе латинскихъ миссіонеровъ противъ восточнаго обряда (384—389). Мѣры Фотія противъ латинянъ; соборъ (390—391). Окружное посланіе 867 г. (392—401); обрядовыя погрѣшности латинянъ (393—394); доводы противъ Filioque (395—397). Оцѣнка энциклики (401—405).

Глава XVII. **К-польскій соборъ 867 г**. Новыя обвиненія грековъ противъ латинянъ (405—406). Соборъ и его цѣли (407—410). Приглашеніе и участіе въ соборѣ представителей восточныхъ каѳедръ (410—421). Возможное приглашеніе западнаго епископата (421—423). Составъ собора и предсѣдатель (423—424). Предметы обсужденій (424—429). Судъ надъ п. Николаемъ (425—429). Вопросъ о подписяхъ подъ актами (428). Византійское посольство къ Людовику II (429—433).

Глава XVIII. **Низложеніе Фотія**. Положеніе и вліяніе Фотія въ обществѣ. Значеніе его дѣятельности для церкви и государства (434—437); борьба съ игнатіанами (437—438) и папствомъ (439—441).—Праздникъ побѣды надъ ересями (442—443). Вражда между Михаиломъ III и Василіемъ Макед. (444—446) и убійство Михаила (447). Мотивы и обстоятельства низложенія Фотія (448—457). Возможное столкновеніе Фотія съ Василіемъ (457—461).

Заключеніе (463—468).

Приложеніе I. Дата удаленія имп. Ѳеодоры отъ власти (471—472).

Приложеніе II. Вопросъ объ искаженіи писемъ п. Николая на к-польскомъ соборѣ 861 г. (472—476).

Приложеніе III. Къ вопросу о крещеніи руссовъ при Фотіѣ (476—483).

Добавленія (474—487).

Поправки.

Оглавленіе.